Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 5
май
2021 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2021

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Альпидовская М.Л., Трифонова Т.А., Бухаров Д.Н., Аракелян С.М. * Уроки пандемии и перезагрузка общества в условиях тотального психоза и без юридического обоснования ограничительных мер: отсутствие доказательной медицины и предсказательного моделирования (часть 1) 11

Маланичева Н.В. * Особенности международной торговли в условиях COVID-19 24

Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Селезнев П.С. * О назревшей необходимости смены социального и экономического векторов развития государства: к постановке проблемы 32

Тепляков И.И. * Совершенствование института федеральной исполнительной власти Российской Федерации в контексте конституционно-правового регулирования 42

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. * Частное и публичное право в системе отношений государства и гражданского общества . . 49

Милосердов А.С. * Конституционное развитие и права человека в условиях современных глобальных вызовов 57

Виноградова Е.В. * Трансплантация. Перспективы регулирования. 61

Щелкин П.А. * Дефицит теоретических познаний адвокатского сообщества как ущемление конституционного права граждан на профессиональную юридическую помощь 67

Комарова В.В. * Институты гражданского общества в становлении транспортного права 72

Михеева Т.Н., Бессонов Н.К. * Конституционно-правовое регулирование информатизации и цифровизации в России 80

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Патюлин Г.С. * Реальный конституционализм и правовое государство 84

Агамиров К.В. * Юридическое прогнозирование как фундамент повышения качества правовой среды . . . 89

Косовская В.А. * Эффективность коллизионно-правового регулирования отношений в сфере торгового мореплавания 93

Захарцев С.И., Сальников В.П. * Размышления о компрехендной теории права 98

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алешина А.В. * Теоретико-правовые аспекты наследственных отношений международного характера: эффективность новелл российского законодательства 106

Марковский А.В.* Актуальные проблемы российского права в области алиментных обязательств 111

Мухаметшина И.И. * Функционально-компетенционный компонент конституционно-правового статуса

CONTENT:

POLICY AND LAW

Alpidovskaya M.L., Trifonova T.A., Bukharov D.N., Arakelyan S.M. * Pandemic lessons and society reset in conditions of total psychosis and without legal justification of restrictive measures: lack of evidence-based medicine and predictive modelling (part 1) 11

Malanicheva N.V. * Peculiarities of international trade in conditions of COVID-19 24

Kosmin A.D., Kosmina E.A., Seleznev P.S. * On the overdue need to change the social and economic vectors of state development: to raise the problem 32

Teplyakov I.I. * Improvement of the institution of federal executive power of the Russian Federation in the context of constitutional and legal regulation 42

HUMAN RIGHTS

Grudtsina L.Yu. * Private and public law in the system of relations between the state and civil society 49

Miloserdov A.S. * Constitutional development and human rights in today's global challenges 57

Vinogradova E.V. * Transplantation. Regulatory perspectives 61

Nutshkin P.A. * Lack of theoretical knowledge of the legal community as a violation of the constitutional right of citizens to professional legal assistance 67

Komarova V.V. * Institutions of civil society in the formation of transport law 72

Mikheeva T.N., Bessonov N.K. * Constitutional and legal regulation of informatization and digitalization in Russia 80

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Patyulin G.S. * Real constitutionalism and the legal state 84

Agamirov K.V. * Legal forecasting as a foundation for improving the quality of the legal environment 89

Kosovskaya V.A. * Effectiveness of conflict-of-law regulation of relations in the field of merchant navigation 93

Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. * Reflections on the compression theory of law 98

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Aleshina A.V. * Theoretical and legal aspects of hereditary relations of an international nature: the effectiveness of short stories of Russian legislation 106

Markovsky A.V. * Topical problems of Russian law in the field of maintenance obligations 111

Mukhametshina I.I. * Functional and competent component of the constitutional and legal status of notary chambers of the constituent entities of the Russian Federation 115

нотариальных палат субъектов Российской Федерации 115

Зарубин М.Ю., Жердов В.А. * Подряд на выполнение проектных и изыскательных работ: правовая характеристика и отличие от смежных договоров 119

Алексеева Н.И. * Влияние международных стандартов в сфере воздушных перевозок на национальное законодательство и судебную практику 124

Зубрилина М.Ю. * Защита корпоративного фирменного стиля в предпринимательской деятельности 130

Якимова Е.С., Могорян Т.Ф. * Правовое регулирование отношений, вытекающих из договора коммерческой концессии в России и зарубежных странах 136

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Садыков М.А. * Коммуникации в сфере продаж сложного технического (промышленного) оборудования: от традиционных маркетинговых технологий к созданию доверительных отношений 143

Каллагов Т.Э. * Модернизация муниципального управления вРоссийской Федерации 148

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Ярош А.В. * Будущее вспомогательных репродуктивных технологий в развитии экономики экспорта медицинских услуг 153

Шегабудинов Р.Ш. * Понятие экономической преступности, коррупции и организованной преступности 160

Салмина С.Ю. * Проблемы материального обеспечения органов юстиции в годы Новой экономической политики 168

Шакаров А.О., Османов М.М. * Борьба с коррупцией в Россиина законодательном уровне 172

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Макеев М.Е. * Перспективы продолжения арбитража при введении в отношении стороны процедуры наблюдения 177

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Федотова И.В. * Развитие ИКТ-компетенций педагога на платформе «Zoom» 186

Бирюкова Н.В., Нестерова О.В., Маадыр-Оол У.А. * Особенности организации педагогической работы по здоровьесберегающим технологиям в медицинском профильном обучении 189

Симаков А.В. * Компьютерные технологии в преподавании теоретической электротехники 196

Фаттахов Р.В., Ибрагимов Р.Р., Денисенко Д.Ю. * Совершенствование групповых тактических действий футболистов на основе применения игровых упражнений 207

ИННОВАЦИИ

Филатова А.О. * Обеспечение реализации принципов гласности и открытости в условиях перехода на всеобщее электронное голосование 215

Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. * Использование вебпроектов для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов 221

Алексеева Н.И. * Цифровые технологии как средство повышения эффективности правового регулирования 227

Zarubin M.Yu., Zherdov V.A. * In a row for the performance of design and survey work: legal characteristics and difference from related agreements 119

Alekseeva N.I. * Influence of international standards in the field of air transport on national legislation and judicial practice 124

Zubrilina M.Yu. * Protection of corporate corporate identity in entrepreneurial activity 130

Yakimova E.S., Moghorian T.F. * Legal regulation of relations arising from commercial concession contract in Russia and foreign countries 136

THEORY OF CONTROL

Sadykov M.A. * Communications in the field of sales of complex technical (industrial) equipment: from traditional marketing technologies to the creation of trust relations 143

Kallagov T.E. * Modernization of municipal administration in the Russian Federation 148

LAW AND ECONOMICS

Yarosh A.V. * The Future of Assisted Reproductive Technologies in the Development of the Health Services Export Economy 153

Shegabudinov R.S. * The concept of economic crime, corruption and organized crime 160

Salmina S.Yu. * Problems of material support of the justice authorities during the years of the New Economic Policy 168

Shakarov A.O., Osmanov M.M. * Fight against corruption in Russia at the legislative level 172

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Makeev M.E. * Prospects for the continuation of arbitration in the introduction of a surveillance procedure against the party 177

EDUCATION MANAGEMENT

Fedotova I.V. * Development of ICT competencies of the teacher on the platform “Zoom” 186

Biryukova N.V., Nesterova O.V., Maadyr-Ool U.A. * Peculiarities of organizing pedagogical work on health-saving technologies in medical specialized training 189

Simakov A.V. * Computer technologies in teaching theoretical electrical engineering 196

Fattakhov R.V., Ibragimov R.R., Denisenko D.Yu. * Improvement of group tactical actions of football players based on the use of game exercises 207

INNOVATIONS

Filatova A.O. * Ensuring the implementation of the principles of transparency and openness in the transition to universal electronic voting 215

Sitnikova A.Yu., Chmykh I.E. * Use of web projects for the development of foreign language communicative competence of students 221

Alekseeva N.I. * Digital technologies as a means of increasing the efficiency of legal regulation 227

Glotov S.A., Aleshkova I.A. * Self-realization of youth in the digital environment: a value approach 232

Глотов С.А., Алешкова И.А. * Самореализация молодежи в цифровой среде: ценностный подход 232

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сюэ Бо *Национальные концепт и языковое образование 238

Габдрашитова В.Р., Зарипов Ш.Р., Роженцев А.А. * К вопросу о подготовке будущих юристовк работе с несовершеннолетними 243

Сангинова Ф.Ю., Шалюхина А.В. * Формирование навыков создания и понимания текстов при изучении испанского языка как иностранного 248

Рязанцев А.А., Рязанцева Н.А. * Влияние занятий танцами на совершенствование памяти студентов 254

Евдокимова А.И., Винокурова О.М. * Педагогические условия реализации непрерывного инклюзивного образования как предиктора развития вузовской науки 258

Чмых И.Е. * Совершенствование профессиональной компетенции учителя английского языка посредством подготовки к международному методическому экзамену ТКТ (Teaching Knowledge Test) 267

Горина Л.В. * Материнская забота как поддержка эмоционального благополучия ребенка раннего возраста 276

Ситникова А.Ю. * Использование технологии интегрированного обучения студентов-юристов английскому языку 280

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Егорышев С.В., Диваева И.Р. * Основные характеристики социального портрета современной преступности 287

Майстренко Г.А. * Уголовная ответственность за пиратство:международно-правовые и национальные аспекты 295

Вашкевич А.В., Никишкин А.В., Смородина В.А. * Дисскуссионные вопросы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации 300

Матвеева Е.Н., Шарапова А.А. * Реестр недобросовестных участников как универсальная санкция за недобросовестное поведение участника торгов 306

Канубриков В.А., Османов М.М. * Способ совершения преступления как составообразующий признак преступлений в сфере компьютерной информации 312

Матчанова З.Ш. * Противодействие международному терроризму в кризисных условиях развития международного права и международных отношений 316

Шегабудинов Р.Ш. * Борьба с экономической преступностью, сопряженной с коррупцией 321

Жукова И.В. * Прогнозирование налоговых поступлений по налогу на прибыль организаций в бюджет города Санкт-Петербург с учетом рисковых факторов . . 330

Новицкий С.С., Новицкая Л.Ю. * Вопросы нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними лицами, заключенными под стражу, начального общего, основного общего и среднего общего образования 338

Хрушкова К.А., Поздняков В.М. * Психокоррекция осужденных с выученной беспомощностью: состояние и перспективы интеграции подходов 343

PEDAGOGICAL SCIENCES

Xue Bo * National Concept and Language Education. 238

Gabdrashitova V.R., Zaripov S.R., Rozhentsev A.A. * To the question of preparing future lawyers to work with minors 243

Sanginova F.Yu., Shalyukhina A.V. * Formation of skills in creating and understanding texts when learning Spanish as a foreign language. 248

Ryazantsev A.A., Ryazantseva N.A. * Impact of dance classes on improving student memory 254

Evdokimova A.I., Vinokurova O.M. * Pedagogical conditions for the implementation of continuous inclusive education as a predictor of the development of university science 258

Chmykh I.E. * Improving the professional competence of an English teacher by preparing for the TKT (Teaching Knowledge Test) 267

Gorina L.V. * Maternal care as support for the emotional well-being of an early child 276

Sitnikova A.Yu. * Using the technology of integrated education of law students in English 280

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Yegoryshev S.V., Divaeva I.R. * Main characteristics of a social portrait of modern crime 287

Maistrenko G.A. * Criminal liability for piracy: international legal and national aspects 295

Vashkevich A.V., Nikishkin A.V., Smorodina V.A. * Dissent issues of determining the subjective side of the crime under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation 300

Matveeva E.N., Sharapova A.A. * Register of unscrupulous participants as a universal sanction for unscrupulous behavior of a bidder 306

Kanubrikov V.A., Osmanov M.M. * The method of committing a crime as a constituent sign of crimes in the field of computer information 312

Matchanova Z.S. * Countering international terrorism in crisis conditions of development of international law and international relations 316

Shegabudinov R.S. * Combating economic crime associated with corruption 321

Zhukova I.V. * Forecasting of tax revenues on income tax of organizations to the budget of the city of St. Petersburg taking into account risk factors. 330

Novitsky S.S., Novitskaya L.Yu. * Issues of normative legal regulation of access to general primary, basic general and secondary general education for minors in custody 338

Khrushkova K.A., Pozdnyakov V.M. * Psychocorrection of convicts with learned helplessness: state and prospects of integration of approaches 343

Stepanova A.V. * Relationship of artificial intelligence as a means of committing a crime and other subjective signs of the corpus delicti 349

Степанова А.В. * Взаимосвязь искусственного интеллекта как средства совершения преступления и иных субъективных признаков состава преступления . . 349

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Правовой статус иностранных граждан в сфере трудовых отношений: российский опыт 356

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Гаязова С.Р. * Перевод вымышленных реалий серии книг детского фэнтези К. Колфера «Страна сказок» 362

Здунова Д.И. * Критическое мышление как принцип правовой культуры 368

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Абдурашидова З.А., Озиева М.Р., Поткин А.А., Коршунова А.В., Тер-Акопов С.Г. * Новая идеология контрольной работы налоговых органов: региональный аспект 371

РЕЦЕНЗИЯ

Алешкова И.А. * Рецензияна учебное пособие «Юридическая лингвистика» для программ специалитета и магистратуры, подготовленное канд. пед. наук, доцентом кафедры русского языка и культуры речи РГУП, доцентом Брадецкой И.Г. и канд. филолог. наук, доцентом кафедры русского языка и культуры речи РГУП У.Н. Фысиной. – М.: РГУП, 2021. - 90 с. 377

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Момбекова Ж.К. * Историческое развитие специализированного органа конституционного контроля в Кыргызстане 380

Раттур М.В. * Правовая траектория «выпрямления исторической кривой» в период НЭПа: социально-антропологический аспект 387

Хоршева Ю.О. * Основные направления государственной социальной политики Российской Империи по защите прав населения накануне и в годы Первой мировой войны 393

Черенков Д.О. * Сравнительно-правовой анализ института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в Российской Федерации и странах общего права на примере Гонконга, США и Соединенного Королевства 399

Медведева Е.А. * Городские выборы в Москве в 1862-1917 гг.: вопросы периодизации 405

Каллагов Т.Э. * Муниципальная служба как институт муниципального права: исторические особенности реформирования (конец 1990-х гг. – начало XXI в.) . . 408

Юшин Г.С. * Призрение несовершеннолетних в Российской Империи: обзор российской историографии. 414

Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Емельянова С.И. * К вопросу о деятельности органов советской власти Урала по восстановлению системы образования в годы Гражданской войны (июль 1919-1920 гг.). 420

Бочкарев С.В. * Правовое регулирование на институциональном уровне (на примере Франции второй половины XIX века). 426

Хоршева Ю.О. * Правовой опыт защиты населения Российской Империи в годы Первой мировой войны. 431

LABOUR LAW

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Legal status of foreign citizens in the field of labor relations: Russian experience 356

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Gayazova S.R. * Translation of fictional realities of K. Kolfer's series of children's fantasy books "The Land of Fairy Tales". 362

Zdunova D.I. * Critical thinking as a principle of legal culture 368

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Abdurashidova Z.A., Ozieva M.R., Potkin A.A., Korshunova A.V., Ter-Akopov S.G. * New ideology of control work of tax authorities: regional aspect 371

REVIEW

Aleshkova I.A. * Review of the textbook "Legal Linguistics" for specialty and master's programs, prepared by the candidate. Ped. sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Speech Culture of the Russian State Unitary Enterprise, associate professor of Bradetsk I.G. and candidate philologist. sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Speech Culture of the Russian State Unitary Enterprise W.N. Fysina. - M.: RGUP, 2021. - 90 s. 377

LEGAL ARCHIVE

Mombekova J.K. * Historical development of the specialized body of constitutional control in Kyrgyzstan . . . 380

Rattur M.V. * Legal trajectory of "straightening the historical curve" during the NEP: socio-anthropological aspect 387

Horsheva Yu.O. * Main directions of the state social policy of the Russian Empire for the protection of the rights of the population on the eve and during the First World War 393

Cherenkov D.O. * Comparative legal analysis of the institution of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in the Russian Federation and common law countries on the example of Hong Kong, the USA and the United Kingdom 399

Medvedev E.A. * City elections in Moscow in 1862-1917: issues of periodization 405

Kallagov T.E. * Municipal service as an institution of municipal law: historical features of reform (late 1990s - early XXI century) 408

Yushin G.S. * Recognition of minors in the Russian Empire: an overview of Russian historiography 414

Shilovtsev A.V., Sorokina N.I., Emelyanova S.I. * To the question of the activities of the Soviet authorities of the Urals to restore the education system during the Civil War (July 1919-1920) 420

Bochkarev S.V. * Legal regulation at the institutional level (using the example of France in the second half of the 19th century) 426

Khorsheva Yu.O. * Legal experience in protecting the population of the Russian Empire during the First World War 431

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-11-23

АЛЬПИДОВСКАЯ Марина Леонидовна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента экономической теории
Финансового университета,
e-mail: morskaya67@bk.ru
SPIN-код: 1958-7585, AuthorID: 691188

ТРИФОНОВА Татьяна Анатольевна,
доктор биологических наук,
профессор кафедры географии почв Московского
государственного университета им. Ломоносова,
e-mail: tatrifon@mail.ru
SPIN-код: 7747-6193, AuthorID: 60219

БУХАРОВ Дмитрий Николаевич,
старший научный сотрудник
кафедры физики и прикладной математики
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: buharovdn@gmail.com
SPIN-код: 9141-6061, AuthorID: 944976

АРАКЕЛЯН Сергей Мартиросович,
доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой физики и прикладной математики
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, e-mail: arak@vlsu.ru
SPIN-код: 6827-0752, AuthorID: 16343

УРОКИ ПАНДЕМИИ И ПЕРЕЗАГРУЗКА ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ПСИХОЗА И БЕЗ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: ОТСУТСТВИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ И ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. *В данной статье речь идет об использовании определенных математических методов и моделей анализа и научного прогнозирования развития социально-экономических процессов общественной жизни в нестандартных условиях развития пандемии, и связи этого процесса с экономическим состоянием в стране в аспекте обоснованности и юридической компетентности действий властных структур в данных непростых обстоятельствах. Целью работы является предложение некоторых подходов и возможных рекомендаций при принятии управленческих решений в многофакторной задаче, когда экономика зависит от конкретных условий разной направленности при возникающей эпидемии. Речь идет, в т.ч. и о полемических и вызывающих вопросы проблемах в той области, о ко-*

торой мы говорим, где политический аспект и доступ к финансовым источникам могут влиять на конкретные действия, затрагивающие интересы многих людей. Но они хотят знать оценку событий, в том числе и с общих научных позиций, понятных им в информационном потоке разноплановых новостей и решений властей, а также уровень компетентности и/или мотивацию при принимаемых решениях с учетом комплексности проблемы в аспекте целостной социально-экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: *пандемии, моделирование и прогноз, бездоказательная медицина, юридические аспекты.*

ALPIDOVSKAYA Marina Leonidovna,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Economic Theory,
Financial University,

TRIFONOVA Tatyana Anatolyevna,
Doctor of Biological Sciences, Professor,
Department of Soil Geography,
Lomonosov Moscow State University,

BUKHAROV Dmitry Nikolaevich,
senior researcher at the Department
of Physics and Applied Mathematics
of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

ARAKELYAN Sergey Martirosovich,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor, Head of the Department of Physics and Applied Mathematics,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

PANDEMIC LESSONS AND SOCIETY RESET IN TOTAL PSYCHOSIS AND WITHOUT LEGAL JUSTIFICATION FOR RESTRICTIVE MEASURES: LACK OF EVIDENCE-BASED MEDICINE AND PREDICTIVE MODELING (PART 1)

Annotation. *This article deals with the use of certain mathematical methods and models of analysis and scientific prediction of the development of social and economic processes of public life in non-standard conditions of the development of the pandemic, and the relationship of this process with the economic state in the country in terms of the validity and legal competence of the actions of power structures in these difficult circumstances. The purpose of the work is to offer some approaches and possible recommendations in managerial decisions in a multifactorial task, when the economy depends on specific conditions of different directions in the emerging epidemic. This includes controversial and problematic issues in the area we are talking about, where the political dimension and access to financial sources can influence specific actions that affect the interests of many people. But they want to know the assessment of events, including from general scientific positions that they understand in the information flow of diverse news and decisions of the authorities, as well as the level of competence and/or motivation in making decisions, taking into account the complexity of the problem in the aspect of the holistic socio-economic situation in the country.*

Key words: *pandemics, modeling and prognosis, unproven medicine, legal aspects.*

Введение

В обществе на разных уровнях должно быть понимание, что самый эффективный метод для выхода страны из кризисной экономической ситуации даже в условиях пандемии – это самоорганизация системы. Но когда из-за эпидемии COVID-19 огромное число людей не по своей воле лишаются возможности работать в стандартном режиме, процедура их возвращения на работу должна быть приоритетной [1]. Но сначала – о целесообразности реализации жесткого сценария защиты от коронавируса и нагнетании необходи-

мости «карательных мер» (от штрафов и розыскных мероприятий до уголовной ответственности при тотальном цифровом контроле с QR-пропусками) в условиях нарушения фактически всех экономических логистических цепочек и стимулов свободной деятельности в связи с этим. Поэтому понятно, что никакие меры господдержки и временные льготы не помогут скомпенсировать финансовые потери и людей, и фирм, и страны в целом, а также сложившуюся инфраструктуру социально-экономических процессов [2], не говоря уже о коллективном психологическом состоянии общества.

Для адекватного понимания данной проблемы необходимо проведение квалифицированного анализа, моделирования и прогнозирования сложных многофакторных возникших задач на основе реальных параметров и достижений экономики с целью получения требуемого результата с использованием подходов (а) истинной креативной экологической науки с системным анализом взаимодействия человека с окружающей природой в условиях требуемого мощного промышленного производства [3]; (б) квантовых технологий в условиях принципиальной неопределенности событий разной природы и их необратимости/несовместимости, но с вполне предсказуемым конечным результатом [4]; (в) нелинейной динамики с траекторией нужного скачкообразного развития инновационной экономики и/или отдельных ее отраслей в условиях конкурентного мира и проявления стохастических процессов с малым числом управляющих параметров [5]; (г) конструирования адекватных универсальных ситуационных моделей территориального распределения/развития того или иного признака/инноваций/свойств/эпидемии с неоднозначно реализуемом поведением людей в условиях стресс-синдрома и его адаптационных возможностей (в аспекте реализации защитных управленческих функций мозга при выработке соответствующих гормонов, блокирующих активность вирусов) [6]. И власти разных уровней должны опираться в принятии своих ответственных решений с соответствующей юридической обоснованностью, особенно в условиях нынешнего COVID-кризиса, на результаты именно этих исследований с оценкой их последствий, а не считать «в столбик» в двоичной системе – можно или нельзя, как это произошло, например, в первый день введения электронных пропусков властями в 2020 г. в г. Москва (и вот теперь – опять!), когда массы людей были в тесном контакте, возможно, с катастрофическими, последствиями для некоторых из них. Это требует жесткой юридической оценки.

Действительно, когда речь идет об экономических аспектах нынешней пандемии, то необходимо сравнивать с ситуацией в предшествующие годы. Несмотря на весь драматизм ситуации в 2020 г. и в настоящее время, это должно способствовать принятию взвешенных и спокойных решений ответственных за ситуацию в стране структур, а не панических действий с нагнетанием всеобщего психоза под влиянием эмоционально-ориентированной определенной части чиновников от медико-биологического сообщества при тотальной поддержке со стороны СМИ. Кстати, при смягчении ограничений в определенные периоды не очень ясно, что изменилось в аспекте риска и опасности заражения для конкретного человека. В дальнейшем своем изложении мы в аналитическом аспекте будем в основном опираться на исходные данные начала пандемии, в т.ч. и по причине их вероятной числовой корректности, когда еще были минимизированы всякие конъюнктурные и политические мотивы (хотя, конечно, все надо смотреть в динамике).

В среднем в мире в доковидном 2018 г. на 1000 чел. населения приходилось около 13 (в России), 10 (в Италии) и 8 (в США) умерших человек [7]. Учет численности населения конкретной страны, – например Италии (порядка 50 млн. чел.), в которой начало пандемии получило большой общественный резонанс в Европе в 2020 г. и всеобщую панику, и последующего деления на 365 дней в году, приводит к оценке числа смертей в день (число погибших, подчеркиваем, а не зараженных!). И это – долговременная величина. Не хочется говорить о трагических цифрах в аспекте жертв коронавируса – но это «обычная ситуация» с коррекцией для стандартной распространяющейся вирусной инфекции/эпидемии. В данном случае – почти все жертвы коронавируса в Италии имели другие серьезные проблемы со здоровьем [8], и только в этом аспекте можно говорить об особом (а на самом деле – мнимом) риске для «65+», если забыть о нынешнем «нездоровье» молодых. Но вскоре о данной возрастной категории населения речь в отдельности уже не шла в аспекте реально заболевших людей – оказалось, что молодежь (и даже дети!) находилась на тех же уровнях угроз и риска, если не больше. Сейчас об этом уже говорят открыто. И дело не в мнимой эффективности самоизоляции для пожилых. Вопрос в том, – как считать: вместо того, чтобы оценивать риски для каждой возрастной категории в отдельности и потом их сравнивать, берут в «одну кучу» все возраста (например, на 100 тыс. населения без конкретизации его возрастного состава в разных условиях).

Сравним со схожими историями развития эпидемий – см. в табл.1 [9].

Таблица 1. Данные по разным типам эпидемий. ТАСС, 2020. Источник ФКУС РосНИПЧИ «Микроб» Роспотребнадзора.

	Летальность	Заболело	Умерло	Страны
Птичий грипп 2003	**53,0%**	861	455	17
Новый птичий грипп 2013-2018	**39,0%**	1 568	615	3
Ближневосточный респираторный синдром 2012-н.в. Данные на 05.01.2020	**35,6%**	2 535	921	27
Атипичная пневмония 2002-2003	**9,6%**	8 096	774	32
Коронавирус 2019-н.в. Данные на 11.03.2020	**3,4%**	119 303	4 290	115
Свиной грипп 2009-2010	**0,2%**	Нет данных*	18 499	214

*С августа 2009 года подсчет случаев прекращен из-за невозможности отследить все случаи заражения

При этом за все время коронавирусной эпидемии 2020-2021 гг. летальность не превышает 2.5%, но об этом – позже. Сейчас же отметим только один принципиальный пункт – почему нигде не обсуждаются прошлые пандемии (чума и проч.) в другие времена при практическом отсутствии массовой медицины – как и почему они все же заканчивались….

Для России приведенные выше цифры по умершим в обычные годы соответствуют более 5000 смертей в день (!). За 3 месяца (!) пандемии в России погибло такое же количество людей (данные за 15.06.2020) [10]. Не хотелось бы сравнивать, но зачем же устраивать истерию во всех СМИ и часто – в ветвях власти, нагнетая психоз у людей. И инициатор этого – к сожалению, руководство г. Москва, которое с подменой понятий, специфических интересов и целей распространяло панику на всю Россию и ревниво относилось к складывающейся другой ситуации и реакции в регионах. А ведь на территориях ситуация была очень разная. Дольше всех держался, например, Алтай…

О причинах возникновения пандемии существуют разные мнения, в том числе и предположения о вышедшей из-под контроля/самопроизвольной утечке разработанного бактериологического оружия, да еще с заложенным алгоритмом непрерывной трансформации вируса через фиксированное время (см., например, [11]) с доминирующей тенденцией поражать здоровых людей («бойцов»). Судя по быстрой, беспрецедентной, начальной реакции Китая, США – это возможно, и здесь возникает много вопросов (раньше-то в истории человечества подобных эпидемий не наблюдалось и не описывалось у ответственных/детальных летописцев), но в любом случае глобальную мировую панику создать удалось. ВОЗ в этой ситуации показал полную свою беспомощность и отсутствие прогнозных технологий для вырабатываемых рекомендаций, часто противоречивых друг другу в разные дни, не говоря уже о реальной помощи людям. Но зато при таком «люфте» в докоронавирусных смертях, какие богатые возможности существуют для манипулирования «волнами» пандемии в разных целях!

Правомерно также спросить — при тотальном освобождении больниц от «обычных больных» в пользу ожидаемого наплыва «коронавирусных» пациентов, что происходит с первыми? Они же никуда не делись, но они уже перестали относиться к приоритетам оказания помощи, что трагично [12], но по сути – преступно. Трудно говорить о статистически обоснованной демографически-экономической оценке ситуации и качества жизни населения в элементарном их праве на медпомощь в условиях страховой медицины с ее огромными финансовыми средствами, но с туман-

ной эффективностью их использования. Пассажиров любого приземлившегося самолета из-за рубежа переводили — по гипотетическому подозрению, сразу в изоляцию. Потом эту процедуру стали явочно вводить и при межрегиональной миграции людей в стране. Но ведь и в «обычные времена» больницы были переполнены, и была огромная нехватка первичного медперсонала, особенно в последние годы [13]. Более того, сейчас нарушается самый главный принцип медицины – лечить не болезнь на основе общих универсальных подходов и идеологических соображений, а конкретного больного с его личностной спецификой, но с соблюдением врачебной тайны. Неужели чтобы это понять нашим уважаемым властям понадобилось много месяцев? Сейчас это пытаются исправить, хотя парадокс заключается в том, что больничное начальство и не очень-то в этом заинтересовано экономически – они могут лишаться экстремальных бюджетных денежных средств, выделяемых адресно под коронавирус и его «сопровождение».

А ведь много гибнет психологически неустойчивых людей от стресса и обострения хронических заболеваний в условиях нагнетания паники. Она тотально шла и продолжает идти со всех сторон и на разных уровнях. Правда, у официальных лиц даже «бейджики-обереги» появились в свое время – наверное, спасали… В церкви тоже трудно было идти за утешением – и там эпидемия, а еще ее РПЦ-глава предложил нам изначально равняться на Марию Египетскую – уйти в пустыню на 40 лет, да и еще в корпоративных интересах призвал воспользоваться конъюнктурой для тотального увеличения паствы [14]. Стоит, правда, поинтересоваться, что это за особа и чем она занималась...

Людям же нужен был свежий воздух и солнце — скамейки в парках через каждые 10-20 м решали бы эту проблему (а сейчас за присест на них – дикий штраф в г. Москва) вместо запирания детей в четырех стенах (даже грудных детей выводят на Севере на улицу в жестокие морозы). Да еще, в сложившемся нарушении для этих пораженных в правах людей всех разумных стандартов их питания и диеты. К месту вспомнить, что даже в тюрьмах самое жестокое наказание – это лишение прогулок, которое реализуется только после помещения провинившихся в карцер. А у нас стандарты ФСИН распространили на все общество…

В данной нашей обзорной статье делается попытка провести анализ на основе определенной модели динамического процесса и обосновать некую стратегию действий в предшествующей и нынешней ситуации на принципах простой рекомендации – быстрее вернуться к нормальным экономическим отношениям в России. В первую очередь, это касается высокотехнологических секторов промышленности с пониманием, что этот, нагнетаемый на всех уровнях психоз, рано или поздно пройдет, но куда денется массовая безработица, где будет наша страна «The day after»... Да, наверное, необходим регламент нахождения людей на улице с определенными ограничениями, но без всяких справок и разрешений, и административных угроз, тем более QR-кодов и особых зон пребывания – как для пораженных в правах и/или элитных групп, и/или прокаженных. Зачем эти меры и чем они помогают вылечиться? Как будет показано ниже – по используемой модели – даже не способствуют быстрому окончанию эпидемии.

В части 1 данной обзорной статьи мы рассмотрим некоторый ландшафт проблемы в аспекте экосистемы человека в современном ковидном мире. Принципиальные результаты представлены в других частях статьи, публикуемых в разных номерах этого издания. В частности, в части 2 обсуждаются юридические нормы и практика их применения в хаотическом аспекте мнений и действий без единого стратегического подхода. Мы на этом последнем вопросе и остановимся в аспекте процесса развития пандемии. В этом плане рассматривается простая модель процесса распространения эпидемии на определенной территории в относительных единицах. В части 3 речь идет о неожиданном формате взаимодействия двух систем – экономики и медицины; там же – в Заключении – проведено обсуждение полученных результатов, и речь будет идти о некоторых особенностях протокола взаимодействия медицины и экономики в рамках перспектив использования соответствующих усовершенствованных моделей и анализа предшествующего опыта. Во всех этих обсуждениях – конкретные даты имеют значение для такой противоречивой и хаотичной хронологии событий и действий разных структур в ковидное время. Есть даже «горячие головы, которые считают, что сейчас происходит якобы смена эпох (Немецкий историк: пандемия коронавируса предвещает конец эпохи глобализации. https://russian.rt.com/inotv/2020-10-20/Nemeckij-istorik-pandemiya-koronavirusa-predveshhaet, 20.10.2020г). До сих пор об этом речь шла только в космологии…Но главный принцип, которым надо руководствоваться – это «Закон и Порядок»! И – «Не навреди»!

1. Экосистема человека в современном ковидном мире – мифы и реалии

Актуальные ныне темы инфекционных заболеваний напрямую касаются Экологии человека. Дело в том, что именно эколог может изучать и анализировать проблему одновременно с трех

позиций: (1) как биологическую (у экологов есть такой подход: «человек — микромир»; (2) как экологическую – эндемические болезни, связанные с особенностями среды; (3) – как социальную – рассматривается возникновение стресс-синдрома как неспецифической реакции адаптации, где триггером выступают сразу два источника — болезнь непосредственно и психологический фактор. С научной точки зрения в последнем случае предполагается два (равновероятных) выхода: 1 – переход популяции на новый уровень адаптации и 2 – либо затяжная хроника, либо гибель ее в целом и/или ее отдельных групп.

Это все – экология человека. Она является комплексной проблемой медико-социо-экологического характера. Увы, без такого подхода правильно проанализировать ситуацию невозможно. Надо понимать, что врачи – ЛЕЧАТ и только! Ко всему прочему, экологи еще знают такую опцию, как математический анализ ситуации и ее моделирование с реальным прогнозом!

Именно медики сейчас перехватили инициативу в экологической тематике. При этом они, с одной стороны, внедряют в массмедиа испуганным гражданам непонятные медицинские термины (чему их учили в институте), а с другой стороны, забивают головы интернетовской чепухой о еде, моде, косметике, погоде и т.п (поскольку в институте их этому не учили...).

Все-таки хорошие экологи получают более системное образование – и о человеческом организме, и об окружающей человека среде, т.е. о функционировании антропогенной экосистемы на основе научно-установленных и объективно подтвержденных парадигм и законов.

А вот сейчас самое время поговорить о модном ныне термине, столь полюбившемся нашему незабвенному Сбербанку, – «экосистема». Уж поистине, высший менеджмент этой грандиозной структуры решил кардинально переосмыслить как свою роль в обществе, так и само понятие экосистемы! И это не хуже эпидемии стало распространенным сленгом и в других разных властных и банковских структурах.

Остается загадкой, кто предложил этот термин Сбербанку, но это было, как говорится, «в точку». Ведь слово «экология», кстати, одно из немногих, обычно не вызывает негативных эмоций. Ну, сравните, что звучит для уха теплее: «Сбербанк» или «Экосистема Сбера»? Ну, вот! В последнем случае, почти кажется, что и это совсем и не про деньги, а про цветы и лес, кошечек и собачек…Но подобные манипуляции с терминами соответствуют уровню развития типа нездорового подростка – Греты Тунберг, ставшей вдруг известной благодаря «взрослым дядям» преступно использующим, по сути больного, ребенка в своих, в лучшем случае, коммерческих целях бизнес-проекта.

И все-таки, давайте разберемся, что пытается Сбер увести у экологии. И немного истории.

Понятие «экосистема» (англ. ecosystem), является основным в экологии, и был введен в научный оборот в 1935 году британским биологом и геоботаником Артуром Джорджем Тенсли [15]. Ученый дал ему такое определение: «Единая система, включающая в себя не только комплекс организмов, но и комплекс факторов, которые образуют то, что мы называем экологией. Внутри системы происходит постоянное разнообразное взаимодействие не только между организмами, но и между органическим и неорганическим мирами».

Проще говоря, в экосистеме сосуществуют определенные живые организмы, которые с разной степенью эффективности взаимодействуют между собой, а также с той окружающей средой (воздух, вода, почва и т.п.), в которой они пребывают. А почему «система»? А потому что для своего существования каждому участнику нужна энергия, которую они получают от других – либо поедая соседа (увы), либо используя его каким-то иным способом. Энергетический баланс в экосистеме должен сохраняться для длительного и успешного существования. Экосистемы могут быть очень разными – большими и маленькими, но что обязательно – участники экосистемы должны быть отличными друг от друга. Например, если сравнить наполненную водой ванну и озеро – можно сказать, что это две емкости с водой, но ванна – и есть ванна, а вот озеро – это экосистема, потому что в нем помимо воды есть водоросли, зоопланктон, рыбы, лягушки и много другой всячины, и все они в той или иной степени связаны друг с другом. И если воду не загрязнять, не сбрасывать туда отходы, чистить время от времени его, то озеро может долго успешно жить, потому что там установилось экологическое равновесие с определенным взаимодействием. А вот если начать сливать туда всякую гадость, то наверняка начнется беда – слабые жители начнут погибать, а вслед за ними и другие, для которых первые были пищей и т.д. – разрываются пищевые цепочки. Это и называется системой с саморганизацией.

Такая же картина может случиться, если в экосистему искусственно подсадить животных, которые окажутся агрессивными по отношению к аборигенам. И это известно экологам, поскольку в экологии существуют соответствующие законы и даже математические модели. Суть их сводится к тому, что в экосистеме не должно нарушаться динамическое равновесие «хищник - жертва», иначе может произойти такое явление, как «взрыв численности» определенных особей за счет других и в итоге – это тупиковый путь развития [5,16].

А вот дальше – самое главное. Но сначала об одном классическом экологическом примере. В свое время (в 50-ые годы прошлого века), при освоении Австралии, которая, как известно, не отличалась богатым биоразнообразием, было решено завезти туда кроликов в надежде быстро пополнить запасы диетического провианта. И в начале, действительно, все было отлично, но вскоре оказалось, что эти симпатичные зверюшки размножаются с такой бешеной скоростью и в таком количестве, что сказка о волшебном горшочке, варившем кашу день и ночь, уже оказалась реальностью. Ушастые в поисках пропитания съели всю траву, вытоптали всю почву; на территории пошел процесс грандиозной эрозии почвенного покрова. Это было национальное бедствие, с которым не могли справиться десятки лет. В конце концов справились (к 90-м годам), и не только биологическим путем. Почему это произошло? Экологам это понятно: в австралийских экосистемах, куда интродуцировали кроликов, у них не оказалось врагов – хищников, поэтому экосистема начала работать по накопительному сценарию, губительному для нее самой, а не на принципах самоорганизации. Произошел тот самый нерегулируемый «взрыв численности».

Какое это имеет отношение к людям, проклятому COVID-19, информационным технологиям, искусственному интеллекту? Ответ: самое прямое, и это – испытание. Дело в том, что люди также образуют различные экосистемы, которые называются антропоэкосистемами. И удивительно или нет, но основные экологические законы работают и здесь. Ну, например, принцип территориальности или запасов пропитания. Все хорошо знают, то животные не только в дикой природе, но даже и в домашних условиях стараются пометить территорию обитания, заявляя на нее свои права. Будем честны, ведь и люди тоже испокон веков бились насмерть за территории, еду и богатства…И конфликты на почве национальной, религиозной неприязни тоже были нередки – и даже сейчас. В природных экосистемах это называется внутривидовая борьба. Но все-таки в цивилизованных человеческих популяциях, как правило, господствуют социально значимые правила: т.е. люди сами устанавливают правила, по которым живут. А это значит, что государства сами решают, как они будут жить: общаться друг с другом, как учить детей, каких будут готовить специалистов, какую продукцию выпускать и т.д., и это защищается юридически и фискальными органами – в этом и состоит смысл существования государств. В отличие от природных экосистем в таких социальных образованиях в качестве системообразующей компоненты выступает не поток энергии (как в природных экосистемах), а коммуникационные связи, в широком смысле – как взаимодействие, которое в принципе является нелинейным. Особенно это характерно для социально ориентированных обществ, где, например, деньги не играют исключительно решающей роли при общении людей; доминантной должны выступать их взаимоотношения при соответствующем уровне и качестве жизни, близкие убеждения, авторитет, профессионализм, традиции, история народов и др.

Пандемия COVID-19, «свалившаяся» на человечество в 2020 году, вдруг высветила новую, неожиданную ситуацию, заключающуюся в резком изменении экологической ниши людей. Новый вирус, стремительно размножающийся и поражающий массы людей, поднял тревожную волну, прокатывающуюся многократно по всей Земле. Справедливости ради следует отметить, что земляне за свою историю не раз встречались с пандемиями, отличавшимися даже более жесткими и трагическими воздействиями и последствиями, но с большими или меньшими потерями и жертвами справлялись с ними (см. выше Табл.1). Более того, человек живет на Земле в море вирусов и бактерий, но за многие годы эволюции данное сосуществование в целом является устойчивым и мирно приемлемым при их нахождении даже в самом человеке. При этом само массовое тестирование при современных рекордных достижениях диагностики и обнаружения вирусов и микробов может и ни о чем не говорить (сам вирус COVID-19 не так уж и мал – больше 20 нм); его легко обнаружить современными средствами и даже имидж-диагностикой в студенческих лабораториях, без реальных критериев самой болезни после такой экспресс-диагностики.

очему же такой страх возник сейчас? По-видимому, дело в том, что знаменитый уже коронавирус оказался не в одиночестве, а на него был «насажен» необычный всадник под спорным условным названием «on-line». И этот биотехногенный конгломерат становится триггером интеллектуально-социальной перезагрузки человеческой популяции. Не вдаваясь в причинно-следственные связи создавшейся ситуации, отметим лишь, что многие люди, особенно старшего поколения, по-видимому, действительно, не готовы к таким трансформациям, впадая в стрессовое состояние как от страха непосредственно самого вируса, так и от его партнера – «on-line» общения, являющегося по сути неполноценным по многим ключевым параметрам стандарта жизни человека во все времена и во всех странах! Очевидно, что дополнительных жертв не избежать…Если только это не является, например, целью для возрастного отсеивания населения и для «омоложения» общества с забытыми историческими традици-

ями, с однополыми браками и родителем #1 и родителем #2 – типичное «робототехническое» достижение в стиле искусственного интеллекта.

Сейчас появляется много публикаций на тему «информационной перезагрузки человечества» в связи с бурным развитием информационных технологий и искусственного интеллекта, и это констатируется как историческая неизбежность – результат научно-технической революции… Не останавливаясь на этом ложном выводе, отметим только, что здесь происходит кардинальная подмена понятий на уровне двух совершенно разных процессов – получение информации и обладание знаниями. Между ними существует огромная дистанция, не преодолеваемая «автоматически» нажатием кнопок, а только с непрерывным комплексным развитием в приоритете науки и образования, не захламленного «новыми» разделами.

А как это произошло? История прослеживается достаточно ясно. Выше мы говорили о необходимости регулирования антропогенных экосистем государства: люди и Церковь создавали правила и заповеди, которые нельзя было нарушать, хотя они и изменялись во времени; так, древние врачи не могли вскрывать трупы людей, нельзя было создавать однополые семьи, позднее – нельзя создавать человека в пробирке и т.д.… Здесь есть о чем поговорить, в том числе и с учетом достижений научного познания и его внутренней логики развития [17].

Но в настоящее время многие табу рушатся, а чем их заменить – неизвестно. О каком же регулировании можно говорить! Главный здесь принцип – нужна доказательная база и процесс измерения, а не просто вера и надежда, ни на чем не основанные. Управлять можно только на основе знаний. На авансцену выступили пресловутые непроизводственные информационные технологии как сфера услуг, а не процессы в реальных секторах экономики. И опять, в самом начале все было хорошо – вычислительные машины и компьютеры вытеснили примитивные арифмометры и логарифмические линейки! Но потом появилась «тяжелая артиллерия» – якобы развивающие компьютерные игры для детей практически с полным «отключением мозга» – и разве только у детей? В первую очередь – у руководителей с мощным административным ресурсом на разных уровнях власти с работой по примитивным схемам глобальной экономики с учетом в приоритете интересов олигархов и технологий искусственного интеллекта без оценки рисков и угроз в ландшафте предсказательного моделирования/прогноза последствий принимаемых решений для экономики и миропорядка даже на ближайшую перспективу. И в тот момент будущее якобы просматривалось достаточно четко, но пути назад не было. Ведущий параметр экосистемы, системообразующий параметр, сменился: он превратился из коммуникационного в денежный! А он самый ненадежный и неустойчивый в аспекте национальных интересов и независимости каждой страны. Вот, откуда и появляются космополиты-олигархи с их романтической верой в глобализацию мировой экономики (и это в эпоху санкций, картельных сговоров и таможенных барьеров, делающих по сути бессмысленной деятельность ВТО).

А вот теперь вернемся к австралийским кроликам: помним, что они натворили в отсутствие ограничительных мер?! То же произошло и с IT: буквально взрыв популярности этой специальности в университетах – сотни, тысячи выпускников, большая востребованность в разных организациях, никаких запретов на самые причудливые разработки… Любой каприз – за ваши деньги! COVID? – переведем все в on-line! Покупки, еда, физкультура? – не проблема! Пожалуйста on-line и в локализованном пространстве! Болеете – пропишем лечение on-line! Театр, кино – on-line! Можно услышать в ответ: «А вы, что, хотите, чтобы все болели?». Да нет, не хотим, но это отдельный разговор. Тем более, в отсутствии доказательной медицины по этой проблеме, но с тотальным разрушением экономической и производственной инфраструктуры. Взрыв статистического веса и численности отдельных факторов, пусть и представляющихся передовыми, приводит к катастрофе в системе в целом без объективного профессионального анализа на основе объективных прогнозных данных, а не «хотелок».

И, пожалуй, самый трагичный результат этой, можно сказать IT-революции, заключается в деструкции общества. До настоящего времени каждый человек имел свою информационную оболочку, личное пространство, сохранявшее в большей или меньшей степени интимность его жизни в целом, личную тайну. Ведь даже при вхождении в соцсети его никто не может заставить говорить то, чего он не хочет. С помощью современных технологий, по заказу определённых лиц, организаций, создаются базы данных, в которых будет содержаться подробная информация о каждом члене общества…. А мы, созидатели и простые люди этого хотим? И если раньше каждое отдельное общество можно было представить как гроздь винограда – цельную, единую, но все же состоящую из отдельных виноградинок, то в нашей будущей жизни ягоды будут без кожицы – перемолоты как при приготовлении вина для пользовательских услуг.

Ну и в конце – снова об экосистеме Сбера. В 2020 году руководителя Сбербанка Грефа спро-

сили о том, что он понимает под этим термином, он ответил [18]: «Это создание вокруг человека очень удобной системы оказания спектра услуг, необходимых для его жизни. Набор сервисов, который совершенно бесшовно, очень удобно для вас — с минимальными потерями времени, в очень высоком качестве и за маленькие деньги — может оказывать одна компания. Это система, где клиент является главным лицом и главным дирижером этой экосистемы. Мы являемся вторичными по отношению к клиенту. Знайте: ваша проблема — это наша возможность. Если мы видим, что у вас появилась какая-то проблема, то мы уже придумываем, как ее решить. Искусственный интеллект — это та технология, которая будет развиваться вне зависимости от того, что мы о ней думаем».

Ничего более иллюзорного и вредного здесь невозможно придумать – опять вспомним Грету Тунберг. И кто же поверит, что господин Греф и ему подобные особи-капитаны экономики считают себя вторичными по отношению к обычны людям. Наоборот они требуют для себя «выделенной полосы» в жизненном ландшафте общества (и создают ее!).

Ну, вот, что и требовалось доказать: системообразующую роль здесь играют деньги. Кстати, а какие деньги в экосистеме Сбера считаются маленькими? Откуда они, вообще берутся, когда вся экономическая система при COVID-19 рушится, а Сбербанк в это же самое время резко обогащается.

Да, деньги всегда были, – как средство оплаты товара или услуги, т.е. они выполняют системообразующую роль, но в капиталистическом обществе они гипертрофированы. Однако, принципиально то, что при этом денежными потоками всегда руководили люди. В зарождающейся новой антропосистеме может произойти фатальная перестановка «игроков»: людьми будут руководить информационно-денежные потоки! Точнее даже – управляемые не объективными экономическими законами и политикой государства, а некими людьми и/или некими группами, и даже отдельным конкретным человеком (читай – клиентом Сбера), и/или корпоративно сбившейся группой лиц в условиях blockchain и хождения bitcoin, совершенно не регулируемых юридическими нормами государства, да еще в отсутствии надежности и безопасности с массовыми мошенническими киберугрозами. Поэтому игроки IT-технологий – в эйфории, им кажется, что все их изобретения будут «над»! Но это отдельный разговор, поскольку не совсем понятна новая структура общества в современных виртуальных реалиях и конечная достижимая цель.

Взрыв численности (мы говорим об IT-продукции и ее кроликах-носителей) приводит к катастрофе в системе. Следуя объективным экологическим законам, она (система) должна либо развалиться и самоуничтожиться (элиминироваться), либо кардинально перестроиться [19]. И COVID – это не просто инфекция, очередная пандемия, это – «последняя капля», спусковой крючок, рубикон на пути к чему-то новому… Почему бы этим не воспользоваться? Но надо исходить из того, что это – угроза (а не только вызов). Мы еще до конца не поняли, что это такое, а поэтому тактика и стратегия борьбы с этим врагом еще не сформулированы даже юридически. В этом общечеловеческая проблема на сегодняшний день, и акцент надо делать на научно-образовательную сферу, а не на чиновничью политико-экономическую волю и бизнес-интерес в конкурентном мире….

Какие же здесь самые главные риски и угрозы? А они заключаются в том, что у многих людей будет меняться образ жизни, т.е. меняться окружающая среда – экологическая ниша. Известно, что эта самая экологическая ниша человека – сложное сплетение его состояния, истинной экологии человека, с окружающей природой, включая климат, взаимодействие с животными, растениями, микромиром, социумом и т.п. По-видимому, если мы не будем сопротивляться, то мы стоим на пороге новой экосистемной революции человечества с отрицательным знаком. Изменение климата, отнюдь не в благоприятном направлении, усугубляет негативное восприятие будущего. Встает вопрос: кто будет изучать возникающие проблемы? Как оптимизировать жизнь людей в новых реалиях? Очевидно, что, если мы даже сложим вместе Роспотребнадзор, Минздрав, Минобрнауки, и даже прибавим к ним всемогущую и всезнающую ВШЭ, возникающие проблемы экосистемы населения они вряд ли решат. Необходимо срочно готовить специалистов в области экологии человека (ср. с [20]) – это было еще совсем недавно в учебных программах, которые будут подробно, честно и целенаправленно анализировать, и оптимизировать нашу экологическую нишу – нашу экосистему. Но этого мало.

Необходимое и обязательное условие – властные структуры должны опираться на научное сообщество и прислушиваться к их рекомендациям. Сегодня, к сожалению, этого нет, и никто не слушает предложения ученых об ограничении жизненного пространства данных расплодившихся IT-кроликов… А у самих ученых нет таких необходимых полномочий и механизмов в регулировании этими процессами.

Но в самое последнее время появилась надежда. Верховная власть (как у нас в стране, так и за рубежом) поняла их опасность и угрозу –

для себя прежде всего, связанную с беспределом социальных сетей и биткоинов в управлении поведением людей, а тем более детей – об этом уже говорят у нас на всех уровнях власти, правда, по разным причинам.

В следующих частях мы спроецируем эти общие утверждения на конкретную исключительную ситуацию, в которой мы живем последние 2 года из-за COVID-19. Акцент будет сделан на обоснованности и юридических нормах, а также правомерности принимаемых властями решений и их последствий для нормализации обстановки, в том числе и на их влияние на психическое состояние людей в складывающемся ландшафте.

Но сначала для краткости только о нескольких месяцах (с конца февраля 2021 г.) по ковидной проблематике – «кто в лес, кто по дрова» – с полным отсутствием научного подхода и логики с присутствием массы безответственных судорожных заявлений и решений. Этот перечень можно продолжать бесконечно для каждого текущего дня с новыми откровениями.

Хронология ряда событий (без комментариев).

(1) **Ученые оценили эффективность препарата Pfizer при массовой вакцинации.** В ходе массовой вакцинации в Израиле эффективность препарата от Pfizer/BioNTech показала 94-процентную эффективность после введения второй дозы (после первой — 57%)

https://www.rbc.ru/society/25/02/2021/603735b39a79475e0fc9e4d3 .

(2) **Более половины переболевших COVID детей сохранили симптомы на месяцы.** Среди симптомов — бессонница, боли в груди, мышцах и суставах, хроническая усталость, насморк, потеря внимания. Более 58% переболевших детей жаловались хотя бы на один из них даже через четыре месяца после выздоровления.

https://www.rbc.ru/society/25/02/2021/6036d5179a79474a9004a7f6 .

(3) **Врачи оценили вероятность третьей волны COVID-19 в России.**

https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60366efa9a79472f11308918 .

(4) **В Кремле прокомментировали идею введения паспортов вакцинации в ЕС.**

https://ria.ru/20210226/vaktsinatsiya-1599076687.html .

(5) **Счетная палата оценила величину расходов на борьбу с пандемией.**

https://www.rbc.ru/economics/24/02/2021/6034d7659a7947b5e4403bdd .

(6) **В Минздраве назвали возможные сроки очередного роста числа случаев COVID.** https://www.rbc.ru/society/26/02/2021/6038a9999a7947524ce82aa4 .

(7) **Названы регионы — лидеры и аутсайдеры по вакцинации от коронавируса. В России нашлась область, которая обогнала Москву по темпам.**

https://www.rbc.ru/society/20/02/2021/602fb2019a7947f5acf0a70a .

(8) **В России выявили первый в мире случай инфицирования человека гриппом A(H5N8).** https://tass.ru/obschestvo/10751041?nw=1613828494000 .

(9) **Калифорнийский штамм SARS-CoV-2 устойчив к антителам и в 11 раз смертельнее**. https://hightech.plus/2021/02/24/kaliforniiskii-shtamm-sars-cov-2-ustoichiv-k-antitelam-i-v-11-raz-smertelnee .

(10) **«В этот кризис у нас есть уникальный шанс измениться».** Эксклюзивное интервью Германа Грефа: о спасении бизнеса, деньгах россиян и мире после коронавируса. https://lenta.ru/articles/2020/04/21/grefinterview/ .

(11) **Представитель ВОЗ в России дала совет тем, кто не прививается от COVID-19.**

https://ria.ru/20210301/vaktsinatsiya-1599435119.html .

(12) **Гейтс оценил сроки окончания пандемии COVID-19.**

https://www.rbc.ru/society/01/03/2021/603cd88c9a79476e04e7d4f0 .

(13) **Власти назвали сроки формирования коллективного иммунитета к COVID.**

https://www.rbc.ru/society/02/03/2021/603dc7519a794728f5af0126 .

(14) **Голикова объяснила закрытые границы «ошибками» прошлого года.**

https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/03/02/859795-golikova-osudila-poezdki-rossiyan-v-evropu-23-fevralya-i-8-marta .

(15) **В Роспотребнадзоре рассказали о доле лиц с антителами к коронавирусу в субъектах.** https://tass.ru/obschestvo/10834243 .

(16) **В Минздраве допустили рост детской смертности на фоне пандемии.**

https://www.rbc.ru/society/04/03/2021/6040c2ed9a794723fb6f9555.

(17) **Более половины россиян заявили о негативных воспоминаниях самоизоляции.**

https://www.rbc.ru/society/04/03/2021/603f9d499a7947c7d45ebbb1 .

(18) **Коллективный иммунитет во Владимирской области достиг 49,4 процента.** https://trc33.ru/news/briefly/kollektivnyy-immunitet-vo-vladimirskoy-oblasti-dostig-49-4-protsenta/ .

(19) **Физики МГУ разработали новую модель для ускоренной разработки лекарств.**

https://www.msu.ru/science/main_themes/fiziki-mgu-razrabotali-novuyu-model-dlya-uskorennoy-razrabotki-lekarstv.html .

(20) **Путин рассказал о проблемах с вакцинацией от COVID-19.**https://ria.ru/20210304/vaktsinatsiya-1599929149.html .

(21) **В ВОЗ исключили скорое окончание пандемии коронавируса в России.**

https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fc4b9679a7947fdfce76995 .

(22) **Роботизированная система проверяет тысячи образцов крови на коронавирус за раз.**

https://www.nanonewsnet.ru/news/2021/robotizirovannaya-sistema-proveryaet-tysyachi-obraztsov-krovi-na-koronavirus-za-raz

(23) У части клиентов домашнего интернета в ближайшие дни отключат связь.

https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/03/2021/60410df19a7947432c4e04eb

(24) **В РФ обнаружили почти 1,5 тыс. мутаций COVID-19**. https://www.interfax.ru/russia/745276

(25) **Обычный аспирин снизил риски инфицирования COVID-19 на 30%.**https://hightech.plus/2021/03/12/obichnii-aspirin-snizil-riski-inficirovaniya-covid-19-na-30

(26) **В Минздраве назвали коронавирус болезнью старения**. https://www.gazeta.ru/science/news/2021/03/15/n_15741452.shtml

(27) **Голикова объяснила скачки заболеваемости за рубежом массовыми локдаунами.**

https://www.rbc.ru/society/23/03/2021/6059a5d09a7947c417b89480

(28) **В Роспотребнадзоре объяснили заявление о повторной прививке «Спутником V».**

https://www.rbc.ru/society/23/03/2021/6059b0cc9a7947ca355ed0ea

(29) **В Роспотребнадзоре допустили, что «Спутником V» нельзя прививать повторно.**

https://www.rbc.ru/society/23/03/2021/6059994c9a7947be3772bc8c

(30) **Лавров предостерег от ущемления прав человека с помощью ковид-паспортов.**

https://www.rbc.ru/politics/22/03/2021/6057cb669a79472bc5697e09

(31) **Ученые подтвердили, что COVID-19 является системным заболеванием.**

https://hightech.plus/2021/03/31/uchenie-podtverdili-chto-covid-19-yavlyaetsya-sistemnim-zabolevaniem

(32) **Эксперт призвал немедленно прекратить массовую вакцинацию от COVID. Он неправ.** 07.04.2021. https://360tv.ru/news/mir/ekspert-prizval-nemedlenno-prekratit-massovuju-vaktsinatsiju-ot-covid/

Здесь пора прерваться в этой бесконечной последовательности непрофессиональных панических и противоречивых суждений (мы вернемся к этому еще в Заключении).

Утверждение (26) демонстрирует полное бессилие перед эпидемией: «старение» – это же самый примитивный и непрерывный режим существования жизни. Воистину – как в известном фильме «Портрет Дориана Грэя», 2009 г… Что касается утверждения (32), то здесь есть логика: когда прививки делают заранее – до наступления эпидемии — это обоснованно. Но в разгар эпидемии – это только может помогать вирусу модифицироваться и приспосабливаться к новым условиям. Тем более, когда речь идет о системном заболевании, затрагивающем весь организм в целом (см. утверждение (31)), и расширяющейся группе регулярно производимых разных вакцин в разных странах, вместо лекарств. Чем не бизнес-проект?

Достаточно? Но есть еще один мобилизационный план: заработал самый мощный суперкомпьютер в мире; он будет изучать COVID-19. https://hightech.fm/2021/03/09/fastest-supercomputer-japan.

Что дальше? И что это, как полное непонимание болезни и непрофессиональные решения ответственных лиц и служб… За эту некомпетентность надо отвечать, и отвечать по закону!

Действительно, если это наложить на целый букет разнозначных и противоречивых непрофессиональных суждений разных вроде бы профильных людей и организаций за прошлый и настоящий годы, то получится странная картина бездоказательного ландшафта и дезориентации населения в проблеме пандемии, что и приводит к паранойе и психозу у людей с трагичными последствиями, но под угрозой фактической сегрегации людей.

В этом аспекте считаем необходимым напомнить, что существует принципиальная разница между управленцами и менеджерами.

Вся фактура действий наших «ответственных» лиц по COVID-19 относится к первой категории – они, в лучшем случае, действуют по абстрактным универсальным инструкциям в двоичном коде – «можно-нельзя» – без доказательной оценки реальной ситуации. Не слушали они и рекомендаций ученых. Все это плохо, и подходит, по крайней мере, под «мягкую статью» – непринятие решений и халатность, имеющие катастрофические последствия для жизни людей.

Со второй категорией лиц, которые должны принимать решения, адекватные ситуации с предсказательным моделированием рисков и угроз, а также последствий при их принятии, но с обязательным условием наличия доказательной базы и/или хотя бы предыдущего опыта для подобных случаев и объективной статистики – у нас сильный дефицит.

Отсюда и та ситуация, которую имеем с ожиданием «новых волн» – то ли по сезонам, то ли по конъюнктуре, то ли от безысходности доказательной медицины, то ли для зомбирования населения.

Список литературы:

[1] Путин указал срок начала восстановления экономики России [Электронный ресурс] / Сайт «РБК». – Режим доступа:

https://www.rbc.ru/economics/02/06/2020/5ed63dd49a7947e53e7d6d5a (дата обращения: 02.06.2020 г.)

[2] Кудрин оценил необходимую экономике господдержку минимум в 7% ВВП. [Электронный ресурс] / Сайт «РБК». – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8cf0e89a7947c077f4550f (дата обращения: 08.04.2020 г.)

[3] Трифонова Т.А., Селиванова Н.В., Мищенко Н.В. Прикладная экология: учебное пособие для вузов. М.; Академический Проект: Традиция, 2005. 384 с.

[4] Бухаров Д. Н., Махова О. А., Аракелян С. М. Россия в конкурентном мире – внутренние и внешние риски и угрозы стабильности страны (многофакторные модели развития) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. С. 36-47.

[5] Рабинович М.И., Трубецков Д.И. Введение в теорию колебаний и волн, 1-е изд. Москва: Наука, 1984. 432 с.

[6] Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. пер. с англ.: В.И. Кандрора, А.А. Рогова. Издательство медицинской литературы. Москва: МЕДГИЗ, 1960. 253 с.

[7] Список стран по уровню смертности 2014-2018 гг. [Электронный ресурс]/Сайт «Nonews». – Режим доступа: https://nonews.co/directory/lists/countries/death (дата обращения: 13.04.2020 г.)

[8] Bloomberg. [Электронный ресурс]/Сайт «Rambler». – Режим доступа: https://news.rambler.ru/community/43856337/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.03.2020 г.)

[9] Летальность от коронавируса и других вирусов. [Электронный ресурс]/Сайт «TassNews». – Режим доступа: https://tass.ru/infographics/8857 (дата обращения: 12.03.2020 г.)

[10] Пандемия коронавируса. Самое актуальное на 15 июня [Электронный ресурс]/Сайт «Rbc». – Режим доступа:

https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5e2fe9459a79479d102bada6 (дата обращения: 15.06.2020 г.)

[11] Бывший глава MI6: «Вне всякого сомнения вирус SARS-CoV-2 спроектирован» [Электронный ресурс]/Сайт «Nanonewsnet». – Режим доступа: http://www.nanonewsnet.ru/news/2020/byvshii-glava-mi6-vne-vsyakogo-somneniya-virus-sars-cov-2-sproektirovan (дата обращения: 08.06.2020 г.)

[12] Больницы Москвы освобождаются под прием тысяч больных коронавирусом. [Электронный ресурс]/Сайт «Hightech». – Режим доступа: https://hightech.plus/2020/03/02/bolnici-moskvi-osvobozhdayutsya-pod-priem-tisyach-bolnih-koronavirusom (дата обращения: 02.03.2020 г.)

[13] Росстат: В регионах диагностирован дефицит врачей [Электронный ресурс]/Сайт «rbc». – Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2020/02/06/5e39418c9a794713cb0a26bd (дата обращения: 06.02.2020 г.)

[14] Святейший Патриарх Кирилл призвал верующих молиться дома, следуя подвигу Марии Египетской [Электронный ресурс]/Сайт «YouTube». – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oUxGH6fai8k (дата обращения: 29.03.2020 г.)

[15] McIntosh Robert P. The background of ecology: concept and theory. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 1985.

[16] Бондарев Л. Г. Техногенез и техносфера// Вестник МГУ. Серия 5. География. 1997. № 2. С. 26-30.

[17] Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза// Журнал «Экология и жизнь». 1997. № 2-3.

[18] Греф объяснил, что такое экосистема от «Сбербанк» [Электронный ресурс]/Сайт «YouTube». – Режим доступа: https://vc.ru/services/122050-gref-obyasnil-chto-takoe-ekosistema-ot-sberbank (дата обращения: 20.04.2020 г.)

[19] Хаскин В. В., Акимова Т. А., Трифонова Т. А. Экология человека: учебное пособие для студентов/ Москва: Экономика, 2008. 366 с.

[20]Агаджанян Н. А., Ушаков И. Б., Торшин В. И. Экология человека/ Москва: ММП «Эко-центр», издательская фирма «Крук», 1997. 208 с.

Spisok literatury:

[1] Putin ukazal srok nachala vosstanovleniya ekonomiki Rossii [Elektronnyj resurs] / Sajt «RBK». – Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/economics/02/06/2020/5ed63dd49a7947e53e7d6d5a (data obrashcheniya: 02.06.2020 g.)

[2] Kudrin ocenil neobhodimuyu ekonomike gospodderzhku minimum v 7% VVP. [Elektronnyj resurs] / Sajt «RBK». – Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8cf0e89a7947c077f4550f (data obrashcheniya: 08.04.2020 g.)

[3] Trifonova T.A., Selivanova N.V., Mishchenko N.V. Prikladnaya ekologiya: uchebnoe posobie dlya

vuzov. M.; Akademicheskij Proekt: Tradiciya, 2005. 384 s.

[4] Buharov D. N., Mahova O. A., Arakelyan S. M. Rossiya v konkurentnom mire – vnutrennie i vneshnie riski i ugrozy stabil'nosti strany (mnogofaktornye modeli razvitiya) // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2019. №14-1. S. 36-47.

[5] Rabinovich M.I., Trubeckov D.I. Vvedenie v teoriyu kolebanij i voln, 1-e izd. Moskva: Nauka, 1984. 432 s.

[6] Sel'e G. Ocherki ob adaptacionnom sindrome. per. s angl.: V.I. Kandrora, A.A. Rogova. Izdatel'stvo medicinskoj literatury. Moskva: MEDGIZ, 1960. 253 s.

[7] Spisok stran po urovnyu smertnosti 2014-2018 gg. [Elektronnyj resurs]/Sajt «Nonews». – Rezhim dostupa: https://nonews.co/directory/lists/countries/death (data obrashcheniya: 13.04.2020 g.)

[8] Bloomberg. [Elektronnyj resurs]/Sajt «Rambler». – Rezhim dostupa: https://news.rambler.ru/community/43856337/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 18.03.2020 g.)

[9] Letal'nost' ot koronavirusa i drugih virusov. [Elektronnyj resurs]/Sajt «TassNews». – Rezhim dostupa: https://tass.ru/infographics/8857 (data obrashcheniya: 12.03.2020 g.)

[10] Pandemiya koronavirusa. Samoe aktual'noe na 15 iyunya [Elektronnyj resurs]/Sajt «Rbc». – Rezhim dostupa:

https://www.rbc.ru/society/15/06/2020/5e2fe9459a79479d102bada6 (data obrashcheniya: 15.06.2020 g.)

[11] Byvshij glava MI6: «Vne vsyakogo somneniya virus SARS-CoV-2 sproektirovan» [Elektronnyj resurs]/Sajt «Nanonewsnet». – Rezhim dostupa: http://www.nanonewsnet.ru/news/2020/byvshii-glava-mi6-vne-vsyakogo-somneniya-virus-sars-cov-2-sproektirovan (data obrashcheniya: 08.06.2020 g.)

[12] Bol'nicy Moskvy osvobozhdayutsya pod priem tysyach bol'nyh koronavirusom. [Elektronnyj resurs]/Sajt «Hightech». – Rezhim dostupa: https://hightech.plus/2020/03/02/bolnici-moskvi-osvobozhdayutsya-pod-priem-tisyach-bolnih-koronavirusom (data obrashcheniya: 02.03.2020 g.)

[13] Rosstat: V regionah diagnostirovan deficit vrachej [Elektronnyj resurs]/Sajt «rbc». – Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/newspaper/2020/02/06/5e39418c9a794713cb0a26bd (data obrashcheniya: 06.02.2020 g.)

[14] Svyatejshij Patriarh Kirill prizval veruyushchih molit'sya doma, sleduya podvigu Marii Egipetskoj [Elektronnyj resurs]/Sajt «YouTube». – Rezhim dostupa: https://www.youtube.com/watch?v=oUxGH-6fai8k (data obrashcheniya: 29.03.2020 g.)

[15] McIntosh Robert P. The background of ecology: concept and theory. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 1985.

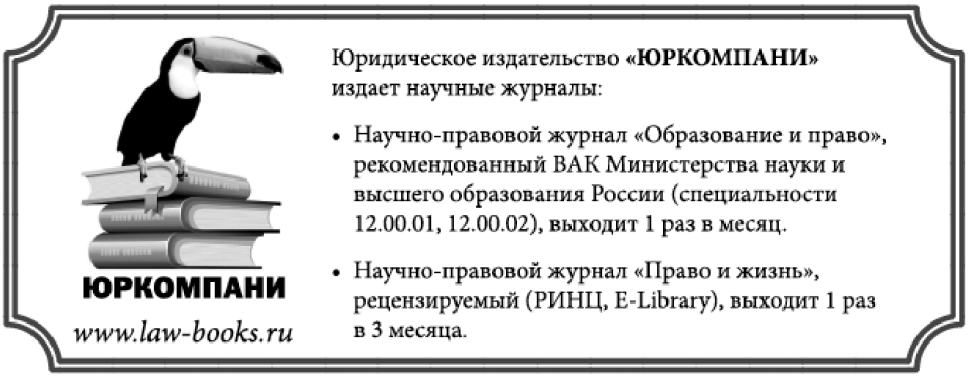
[16] Bondarev L.G. Tekhnogenez i tekhnosfera// Vestnik MGU. Seriya 5. Geografiya. 1997. № 2. S. 26-30.

[17] Moiseev N.N. Koevolyuciya prirody i obshchestva. Puti noosferogeneza// ZHurnal «Ekologiya i zhizn'». 1997. № 2-3.

[18] Gref ob»yasnil, chto takoe ekosistema ot «Sberbank» [Elektronnyj resurs]/Sajt «YouTube». – Rezhim dostupa: https://vc.ru/services/122050-gref-obyasnil-chto-takoe-ekosistema-ot-sberbank (data obrashcheniya: 20.04.2020 g.)

[19] Haskin V.V., Akimova T.A., Trifonova T.A. Ekologiya cheloveka: uchebnoe posobie dlya studentov/ Moskva: Ekonomika, 2008. 366 s.

[20] Agadzhanyan N.A., Ushakov I.B., Torshin V.I. Ekologiya cheloveka/ Moskva: MMP «Ekocentr», izdatel'skaya firma «Kruk», 1997. 208 s.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-24-31

МАЛАНИЧЕВА Н.В.,
кандидат экономических наук,
доцент Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Аннотация. *Эффект пандемии коронавируса явился разрушительным не только для мировой экономики и мировых финансовых систем, но и для международной цепочки поставок – закрытие границ и введение антиковидных мер вынудило страны резко ограничить уровень импорта и экспорта. Все эти факторы заставляют рассматривать COVID-19 как препятствие для осуществления международного обмена товарами и сотрудничества. Именно такое определение пандемии коронавируса даёт четкое представление о том, что наиболее серьезную угрозу сегодняшний кризис представляет для интеграционных систем, прежде всего, для Европейского Союза, в основе которого заложены свободы перемещения и торговли товарами, прямо противоположенные идеям "локдауна" и ограничений эпохи пандемии коронавируса.*

Ключевые слова: *международная торговля, COVID-19, пандемия, коронавирус, финансовая система, экономика.*

MALANICHEVA N.V.,
Ph.D. in economics, associate professor of Finance University
under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF INTERNATIONAL TRADE IN THE CONTEXT OF COVID-19

Annotation. *The effect of the coronavirus pandemic was devastating not only for the world economy and global financial systems, but also for the international supply chain - the closure of borders and the introduction of anti-criminal measures forced countries to sharply limit the level of imports and exports. All of these factors make COVID-19 an obstacle to international merchandise exchange and cooperation. It is this definition of the coronavirus pandemic that makes it clear that today's crisis poses the most serious threat to integration systems, especially the European Union, which is based on freedom of movement and trade in goods, directly opposed to the ideas of the «lockdown» and restrictions of the era of the coronavirus pandemic.*

Key words: *international trade, COVID-19, pandemic, coronavirus, financial system, economy.*

Вспышка вируса COVID-19 – идеальный пример "черного лебедя", события, которое практически невозможно было спрогнозировать, но которое несет значительный эффект для жизни всей планеты1. Так, первоначально казавшись лишь проблемой в области здравоохранения, вопрос эпидемии быстро захлестнул и другие сферы общественной и международной жизни. Возникнув в Китае в декабре 2019 г., угроза коронавируса изначально виделась локальной проблемой для стран Азии, но, в кратчайшие сроки распространившись и на другие континенты и регионы в виду различных естественных, регуляционных и политических причин, она уже в марте 2020 г. получила статус "пандемии" от Всемирной Организации Здравоохранения и погрузила мир в состояние лихорадочного поиска вакцины, применения непрекращающегося "локдауна и прочих отчаянных попыток правительствами разных стран недопущения роста числа зараженных. Эффект пандемии коронавируса явился разрушительным не только для мировой экономики и мировых финансовых систем, но и для международной цепочки поставок – закрытие границ и введение антиковидных мер вынудило страны резко ограничить уровень импорта и экспорта. Все эти факторы заставляют рассматривать COVID-19 как препятствие для осуществления международного обмена товарами и

[1] Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. − М.: Колибри. − 2009. 528 с.

сотрудничества, так и в качестве "символа деглобализационного процесса"[1]. И именно такое определение пандемии коронавируса даёт четкое представление о том, что наиболее серьезную угрозу сегодняшний кризис представляет для интеграционных систем, прежде всего, для Европейского Союза, в основе которого заложены свободы перемещения и торговли товарами, прямо противоположенные идеям "локдауна" и ограничений эпохи пандемии коронавируса.

Прежде чем обратиться к более детальному анализу влияния COVID-19 на торговлю в целом и его влияние на систему ЕС в частности, следует отметить, что за 2020 год вышло достаточное количество статей и аналитических материалов, посвященных проблеме пандемии коронавируса в рамках мировой торговли. Значительное число работ представлено и российскими специалистами. Основные статистические и аналитические заключения, в свою очередь, освещены в статьях и обзорах, подготовленных международными организациями, такими, как, например, Всемирная туристская организация[2], UNCTAD[3] и ОЭСР[4]. В этот список следует добавить масштабный всеобъемлющий обзор, подготовленный ВИНИТИ РАН, сравнивающий текущую пандемию коронавируса с уже разрешенными глобальными эпидемиологическими угрозами XX и XXI вв. в аспекте их последствий для национальных экономик и мировой финансовой системы[5].

Работы, посвященные влиянию коронавируса на международную финансовую систему, подчеркивают, что мировая экономика к началу пандемии еще испытывала последствия кризиса 2008 г.[6], а новые экономические потрясения затронули все важнейшие отрасли промышленности и сферы услуг, в том числе приведя и к сбоям в их поставке[7]. В исследовании Е. Литвинова предлагаются различные меры по преодолению этих вызовов: от повышения транспарентности торговых операций до дальнейшего усиления механизма государственной поддержки[8]. В целом, следует отметить в большей части позитивные прогнозы в отношении дальнейшего развития мировой торговли, что некоторыми специалистами связывается с переходом к цифровой экономике[9,10].

Отдельный пласт исследований посвящен влиянию COVID-19 на глобализацию, причем по мнению, в частности, Е. Максимовой и В. Морозова, ситуация с коронавирусом во многом не ослабила, а, наоборот, даже усилила эти процессы благодаря ускорению цифровизации, росту финансовой мобильности и усилению стимула к дальнейшей либерализации экономической и политической систем[11]. Тем не менее, как отмечают Б. Хейфец и В. Чернова в своей работе на данную тематику, глобализация и взаимодействие потребителей в её рамках в период после пандемии приобретут кардинально иной характер, так как эти процессы подвергнутся модернизации[12].

В другую группу работ можно выделить исследования, посвященные изучению влияния COVID-19 непосредственно на Европейский союз и тех мер, которые этой интеграционной структуре пришлось применить для нивелирования урона, который пандемия нанесла Сообществу. ЕС в связи с коронавирусом и связанным с ним практически полным прекращением товарооборота во втором квартале 2020 г. столкнулся с глубокой рецессией, а его страны-члены были вынуждены ввести внутренние барьеры для сдерживания вируса[13]. Они, однако, получили достаточную поддержку от наднациональных институтов, что помогло справиться с наиболее серьезными

[1] Ломакина Е.В. Глобализация в условиях пандемии: что ждёт мировое сообщество // MODERN SCIENCE. - 2020. - №12-5. - С. 220.

[2] How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective, Volume II, CCSE UNWTO

[3] COVID-19: A 10-point action plan to strengthen international trade and transport facilitation in times of pandemic - UNCTAD Policy Brief № 79

[4] COVID-19 AND INTERNATIONAL TRADE: ISSUES AND ACTIONS // OECD 2020.

[5] Мизинцева М.Ф., Гербина Т.В., Чугрина М.А. Экономика эпидемий. Влияние COVID-19 на мировую экономику (обзор) // Пандемия COVID-19. Биология и экономика. - М.: «Перо», 2020. - С. 61-102.

[6] Смирнов Е.Н. "Мировая экономика коронавируса": поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. - 2020. - №13(3) - С. 243-266.

[7] Кондратьев В.Б. Коронавирус и мировая экономика // Перспективы. Электронный журнал. - 2020. - №3(23) - С. 96-116.

[8] Литвинов Е.А. Влияние COVID-19 на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - №12 - С. 53-63.

[9] Соснов Ф.Г., Пасью А.В. Онлайн-платформы в системе современной международной цифровой торговли // E-Management. - 2020. - Т.3. - №2. - С. 63-69.

[10] Карелина Е.А. Возможности формирования эффективных цифровых платформ и экосистем в развивающихся странах // E-Management. - 2020. - №3(1). - С. 59-67.

[11] Максимова Е.В., Морозов В.В. COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. - 2020. - №5 - С. 86-90.

[12] Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2020. - Т.4 - №4. - С. 34-52.

[13] Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Коронакризисные тенденции в европейской экономике: новые вызовы, риски, ожидания // Вопросы статистики. - 2020 - №27(5) - С. 95-113.

последствиями пандемии[1]. За всеми шагами, которые европейские органы приняли в отношении преодоления пандемии, можно проследить через официальный сайт Европейского совета и Совета ЕС[2].

Отмечается, что данная ситуация для ЕС также является хорошей возможностью занять лидирующую роль на мировой арене[3]. В работе Р. Ролоффа приводятся пять позиций, благодаря которым ЕС может выйти победителем из эры пандемии и полностью раскрыть свой потенциал в качестве мировой нормативной силы: связать экономическую поддержку и третьих стран, и стран-членов с проблемами верховенства права и соблюдения демократических ценностей; укрепить сотрудничество в области климатической повестки и цифровизации; усилить роль ЕС в области здравоохранения; сделать больший акцент на защите граждан, а не национальных или геополитических интересов; добиваться стратегической и оборонной автономии[4].

Итак, как уже было отмечено, особую тяжесть последствий COVID-19 для мировой торговли вызвал тот факт, что глобальный товарооборот находился в стагнации со времен мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.: с 1990 по 2007 гг. объемы торговли товарами росли на 6,2% в год, с 2012 по 2019 гг. они увеличивались лишь на 2,3% в год. Схожим образом, доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП, достигнувшая исторического максимума в 31% в 2008 г., с 2015 г. держалась на уровне 15%[5].

В виду того, что для сдерживания распространения COVID-19 различные государства были вынуждены принимать самые жесткие меры вплоть до закрытия границ и введения режима самоизоляции, значительно упал спрос на товары (от чего особенно сильно пострадали сфера услуг и туризм – падение потребительского спроса, обусловленное введенными ограничительными постановлениями, вынудило компании сокращать расходы за счет увольнения сотрудников), а также даже в ведущих странах мира резко выросла безработица (например, в США – на 20% с февраля по июнь[6]).

Такая отрицательная динамика привела к серьезным последствиям – мировая торговля товарами во втором квартале 2020 г. в сравнении с тем же периодом 2019 г. упала на максимальное количество пунктов – 14,3%[7]. Важную роль в нарушении мировой цепочки поставок сыграли меры, которые оперативно принял Китай в январе 2020 г. (поместив провинцию Хубэй на карантин и закрыв границы), вследствие которых стоимость его общего экспорта к марту 2020 г. упала на 17,2% в сравнении с прошлым годом, в то время как экспорт в ЕС за тот же период сократился на 29,9%[8]. В целом, объем мирового товарооборота в мае 2020 г. упал на 17,7% в сравнении с показателями мая 2019 г., при этом больше всего урона было нанесено экспорту США, Японии и ЕС[9].

Действия китайского руководства стали сильным ударом для мировой экономики во многом из-за того, что он является ведущим экспортером деталей и компонентов в мире – приостановка в доставках вынудила многие ведущие предприятия США, Европы и азиатских стран временно прекратить свою деятельность ввиду отсутствия альтернативного источника необходимых для производства элементов[10]. Как отмечает В. Кондратьев, некоторые отрасли мировой экономики (в частности, автомобильная и авиакосмическая промышленности, а также строительная отрасль) пострадали от коронавируса сильнее, чем в период финансового кризиса 2008-2009 гг.[11].

Тем не менее, худшие сценарии развития ситуации (сокращение экономики на 5,2% и начало новой Великой депрессии[12]) не подтвердились – несмотря на то, что COVID-19 затронул

---

[1] Anderson J., Tagliapetra S. & Wolff G.B. Rebooting Europe: A Framework for a Post COVID-19 Economic Recovery // Bruegel (2020).

[2] European Council. Council of the European Union URL: https://www.consilium.europa.eu/en/ (дата обращения: 12.03.2021).

[3] Alcaro R. & Tocci N. The European Union in a COVID World // Istituto Affari Internazionali (IAI) (2020).

[4] Rollof R. COVID-19 and No One's World // Connections. - 2020 - Vol.19. - №2 - pp. 25-37.

[5] The effects of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic on international trade and logistics, ECLAC 2020. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45878/1/S2000496_en.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

[6] Globalisation and the threat of Covid-19. The Economist Intelligence Unit (2020) URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=globalisation-covid (accessed: 12.03.2021).

[7] Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain // WTO. Press release, 2020. URL: https://www.wto.org/english/ news_e/pres20_e/pr862_e.htm (дата обращения: 11.03.2021).

[8] Ломакина Е.В., С. 221.

[9] Total merchandise trade, UNCTAD (2020) URL: https://stats.unctad.org/handbook/MerchandiseTrade/Total.html

[10] Biggest Factory Closing Since World War II Hits US, Europe // Bloomberg, 2020 URL: https://www.industryweek.com/operations/article/21126614/biggest-factory-closing-since-world-war-ii-hits-us-europe

[11] Кондратьев В.Б., С. 99.

[12] Restructuring for recovery and resilience in response to the COVID-19 crisis // International Labour Organisation, 2020.

практически все сферы мировой торговли и существенно сказался на импорте и экспорте стран и целых регионов, летом 2020 г. объем международного товарооборота стал стремительно расти: к августу он сократился в сравнении с показателями 2019 г. только на 4,4%, а к октябрю 2020 г. объем мировой торговли вернулся на уровень января 2020 г.[1]. Эти данные формируют позитивную картину восстановления мировой торговли после шока, который международная финансовая система испытала в марте-мае 2020 г., и подчеркивают, что производители и потребители сумели адаптироваться к изменившимся условиям международного товарооборота, в том числе благодаря смягчению противовирусных мер. Сами же пострадавшие от COVID-19 государства уже в марте 2019 г. на встрече G20 объявили о стремлении суммарно вложить в поддержку мировой экономики около $5 трлн, а также минимизировать последствия пандемии для международной финансовой системы[2].

Среди особенностей мировой торговли в эпоху пандемии коронавируса в первую очередь следует выделить возросшие протекционистские тенденции, которые, как и в случае с рецессией в показателях торговли, продолжились с прошлых лет (характерным примером в данном случае является торговая война между Китаем и США, завершившаяся аккурат к началу нового кризиса – пандемии COVID-19). Эксперты опасаются[3], что данная политика только усилится в дальнейшем в виду ряда факторов.

Во-первых, различные страны, стремясь диверсифицировать поставки, приветствуют возвращение своих предприятий (прежде всего с территории Китая) на родину. Во-вторых, как уже было отмечено выше, страны как участники мировой торговли уже были ориентированы на протекционизм еще до наступления кризиса пандемии, вынудившего их дополнительно изолироваться и принимать меры по защите бизнеса. В-третьих, отмечается и падение влияния ВТО – организация “не в состоянии обеспечить соблюдение правил торговли”, что продемонстрировала ситуация с ограничением продажи фармацевтической продукции, а позже и вакцин, в Европе[4]. Стоит отметить, что вопрос реформы ВТО, “нацеленной нацеленной на улучшение функционирования организации”5, стоял и на повестке дня встречи министров торговли и инвестиций в рамках G20.

Другая отличительная черта мировой торговли в период COVID-19 – изменение поведения потребителей, переход торговли, досуга и рабочей деятельности практически целиком в онлайн-формат. Пандемия стала толчком к усовершенствованию и модернизации инфраструктуры существующих онлайн-платформ и цифровизации тех сфер, в которых ранее не происходило подобных процессов. Перевод сотрудников на удаленный режим работы создал совершенно иной характер труда и комфорта работника. При этом изменились не только системы коммуникации в обществе, но и связанная с этим трендом роль интернет-торговли, предоставляющей пользователям, не ограниченным способностью поставщиков, доступ к мировому рынку[6]. Более того, в ближайшем будущем прогнозируется и распространение индустрии 4.0 (массовое внедрение массовое внедрение киберфизических систем, в производство и обслуживание потребностей человека[7]) в виду того, что предприятия стремятся быть готовыми к новым сбоям в производстве и меньше полагаться на работников-людей[8].

Если обращаться непосредственно к случаю Европейского союза, то следует отметить низкую роль наднациональных институтов на начальном этапе пандемии – это обусловлено структурой распределения полномочий между ЕС и странами-членами[9]. Так, по ДФЕС “Союз располагает

URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_742725.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

[1] Мировые торговые связи выдержали груз COVID-19 // РБК, 2020.
URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/02/5fc50f349a79472fc507cd09 (дата обращения: 13.03.2021).

[2] Глобальной экономике добавили фискальных стимулов // Коммерсант, 2020.
URL: https://www.kommersant.ru/doc/4302444 (дата обращения: 13.03.2021).

[3] Albertoni, N., Wise, C. International Trade Norms in the Age of Covid-19 Nationalism on the Rise?. Fudan J. Hum. Soc. Sci. 14, 41–66 (2021).

[4] Кризис COVID-19 и растущий протекционизм в мировой торговле // Рейтинговое агенство “Русмет”, 2020.
URL: https://rusmet.ru/krizis-covid-19-i-rastuschiy-protektsionizm-v-mirovoy-torgovle/ (дата обращения: 13.03.2021).

[5] G20 Встреча Министров торговли и инвестиций, министерское заявление // Вторник, 22 сентября 2020 г.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/86a1b29d5c262637366ec65554b8ba1c/G20_TIMM_Communique_22092020.pdf

[6] Максимова Е.В., Морозов В.В., С. 88.

[7] Минчичова В.С. Россия в Индустрии 4.0 // Молодой учёный. - 2020. - № 24 (314). - С. 196.

[8] The future of global supply chains: What are the implications for international trade? // Brookings, 2021.
URL: https://www.brookings.edu/research/the-future-of-global-supply-chains-what-are-the-implications-for-international-trade/(дата обращения: 13.03.2021).

[9] Gaub F. & Boswinkel L., “Who’s First Wins? International Crisis Response to COVID-19,” European Union Institute for Security Studies (EUISS) Brief 11, 2020.

компетенцией осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение действий государств-членов в сфере охраны и улучшение здоровья людей"[1], вследствие чего на ранней стадии пандемии страны-члены действовали по большей части самостоятельно, основываясь на собственные положения действий в случае чрезвычайной ситуации.

Еврокомиссии впервые пришлось быть задействованной в этих процессах, когда границы начали закрываться даже внутри Шенгенской зоны – наднациональный орган призвал страны-члены следовать своим обязательствам. 21 апреля 2020 г. главы Европейского совета и Еврокомиссии Ш. Мишель и У. фон дер Ляйен представили дорожную карту по преодолению пандемии коронавируса, в которой принципы солидарности, сплоченности и согласованности ставились во главу угла[2], а 23 апреля страны-члены договорились о создании фонда восстановления экономики. В результате длительных и проблемных переговоров в ходе саммита Европейского совета 17-21 июля страны-члены согласовали новый семилетний план бюджета, а также договорились выделить €750 млрд на борьбу с коронавирусом, что стало самым крупным пакетом кредитов в истории Евросоюза (принят 17 декабря)[3]. В октябре 2020 г. главы государств и правительств стран ЕС согласовали цели по цифровизации и развитию кибербезопасности, а также выстраиванию стратегических цифровых производственно-сбытовых цепочек. 18 ноября было заключено политическое соглашение о законодательной инициативе REACT-EU по выпуску €47,5 млрд через структурные фонды для поддержки наиболее пострадавших от коронавируса стран-членов и регионов. Восстановление экономики ЕС от пандемии базируется на переходе на "зеленые" технологии и цифровизацию, что было закреплено в утвержденном странами Евросоюза механизме восстановления и повышения устойчивости, в рамках которого страны ЕС могут получить более €600 млрд суммарно на восстановление и развитие экономики[4].

В целом, кризис, вызванный пандемией COVID-19, продемонстрировал ЕС необходимость диверсификации цепочек поставок, особенно в области медицинского оборудования и фармакологии, а также необходимости заключения многостороннего торгового соглашения в этой области. Проявлением этой диверсификации, в том числе, стал рост торговли ЕС с Китаем, который в феврале 2021 г. вышел на первое место как главный торговый партнер Евросоюза, в то время как показатели товарооборота с США и Великобританией, наоборот, упали[5]. Пандемия сделала очевидной зависимость ЕС от поставок из третьих стран, в то время как национализация и протекционизм (включающие в себя и такую радикальную практику, как закрытие границ), наоборот, доказали свою неэффективность[6]. В то же время, пандемия коронавируса стала для ЕС отличной возможностью продолжить развитие зеленой повестки и технологий, ускорить переход к альтернативным источникам энергии и более устойчивой экономической модели в целом, основанной на целях устойчивого развития.

Таким образом, пандемия коронавируса действительно стала серьезнейшим шоком для мировой торговли и финансовой системы в целом, серьезно поразив цепочки поставок. Тем не менее, отмечаемый рост показателей с лета, когда не только началось повсеместное снятие ограничений, но и произошла адаптация потребителей и поставщиков к новым условиям, демонстрирует необоснованность пессимистических сценариев. Описывая тренды в области мирового товарооборота, сформировавшиеся в период COVID-19, важно прежде отметить, что их возникновение произошло еще до вспышки коронавируса – в результате пандемии они лишь актуализировались: это рост протекционизма и ускорение цифровизации экономики и производства. Как известно, каждый новый кризис – это также и новые возможности. Пример Европейского союза, включившего в свои пакеты восстановления эко-

[1] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 26.10.2012.
URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN (дата обращения: 13.03.2021).

[2] A Roadmap for Recovery. Towards a more resilient, sustainable and fair Europe, 2020.
URL: https://www.consilium.europa.eu/media/43384/roadmap-for-recovery-final-21-04-2020.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

[3] ЕС выделит €750 млрд на борьбу с коронакризисом. Испания и Италия получат больше всех // Русская служба BBC, 2020.
URL: https://www.bbc.com/russian/news-53485239 (дата обращения: 13.03.2021).

[4] Совет ЕС утвердил механизм выделения более €600 млрд на восстановление экономики // Коммерсант, 2021.
URL: https://www.kommersant.ru/doc/4684484 (дата обращения: 13.03.2021).

[5] China overtakes US as EU's biggest trading partner // BBC, 2021.
URL: https://www.bbc.com/news/business-56093378 (дата обращения: 13.03.2021).

[6] The European Trade Policy in the time of Covid-19: adaptation or change of paradigm? // Robert Schuman Foundation, 2021.
URL: https://www.robert-schuman.eu/en/ (дата обращения: 13.03.2021).

номики вопросы новых технологий и альтернативных источников энергии, показывает, что впереди нас может ждать перезагрузка системы мировой торговли со снижением издержек как для производителей, так и для потребителей за счет диверсификации производства, цифровизации и большего акцента на климатической повестке, непосредственно связанной с проблемами здравоохранения.

Список литературы:

[1] Карелина Е.А. Возможности формирования эффективных цифровых платформ и экосистем в развивающихся странах // E-Management. - 2020. - №3(1). - С. 59-67.

[2] Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Коронакризисные тенденции в европейской экономике: новые вызовы, риски, ожидания // Вопросы статистики. - 2020 - №27(5) - С. 95-113.

[3] Кондратьев В.Б. Коронавирус и мировая экономика // Перспективы. Электронный журнал. - 2020. - №3(23) - С. 96-116.

[4] Кризис COVID-19 и растущий протекционизм в мировой торговле // Рейтинговое агенство “Русмет”, 2020.

URL: https://rusmet.ru/krizis-covid-19-i-rastuschiy-protektsionizm-v-mirovoy-torgovle/ (дата обращения: 13.03.2021).

[5] Литвинов Е.А. Влияние COVID-19 на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - №12 - С. 53-63.

[6] Ломакина Е.В. Глобализация в условиях пандемии: что ждёт мировое сообщество // MODERN SCIENCE. - 2020. - №12-5. - С. 220-224.

[7] Максимова Е.В., Морозов В.В. COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. - 2020. - №5 - С. 86-90.

[8] Мизинцева М.Ф., Гербина Т.В., Чугрина М.А. Экономика эпидемий. Влияние COVID-19 на мировую экономику (обзор) // Пандемия COVID-19. Биология и экономика. - М.: «Перо», 2020. - С. 61-102.

[9] Минчичова В.С. Россия в Индустрии 4.0 // Молодой учёный. - 2020. - № 24 (314). - С. 196-198.

[10] Смирнов Е.Н. “Мировая экономика коронавируса”: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. - 2020. - №13(3) - С. 243-266.

[11] Соснов Ф.Г., ПаськоА.В. Онлайн-платформы в системе современной международной цифровой торговли // E-Management. - 2020. - Т.3. - №2. - С. 63-69.

[12] Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. − М.: Колибри. − 2009. 528 с.

[13] Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2020. - Т.4 - №4. - С. 34-52.

[14] Albertoni, N., Wise, C. International Trade Norms in the Age of Covid-19 Nationalism on the Rise?. Fudan J. Hum. Soc. Sci. 14, 41–66 (2021).

[15] Anderson J., Tagliapetra S. & Wolff G.B. Rebooting Europe: A Framework for a Post COVID-19 Economic Recovery // Bruegel (2020).

[16] Alcaro R. & Tocci N. The European Union in a COVID World // Istituto Affari Internazionali (IAI) (2020).

[17] Gaub F. & Boswinkel L., Who’s First Wins? International Crisis Response to COVID-19 // European Union Institute for Security Studies (EUISS) Brief 11 (2020).

[18] Rollof R. COVID-19 and No One’s World // Connections. - 2020 - Vol.19. - №2 - pp. 25-37.

[19] The effects of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic on international trade and logistics, ECLAC 2020. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45878/1/S2000496_en.pdf (accessed: 12.03.2021).

[20] Globalisation and the threat of Covid-19. The Economist Intelligence Unit (2020) URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=globalisation-covid (accessed: 12.03.2021).

[21] WTO. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. Press release, 2020. URL: https://www.wto.org/english/ news_e/pres20_e/pr862_e.htm (дата обращения: 11.03.2021).

[22] Biggest Factory Closing Since World War II Hits US, Europe // Bloomberg, 2020.

URL: https://www.industryweek.com/operations/article/21126614/biggest-factory-closing-since-world-war-ii-hits-us-europe

[23] Total merchandise trade, UNCTAD (2020)

URL: https://stats.unctad.org/handbook/MerchandiseTrade/Total.html

[24] Restructuring for recovery and resilience in response to the COVID-19 crisis // International Labour Organisation, 2020.

URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_742725.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

[25] How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective, Volume II, CCSE UNWTO

[26] COVID-19: A 10-point action plan to strengthen international trade and transport facilitation in times of pandemic - UNCTAD Policy Brief № 79

[27] COVID-19 AND INTERNATIONAL TRADE: ISSUES AND ACTIONS // OECD 2020.

[28] European Council. Council of the European Union

URL: https://www.consilium.europa.eu/en/ (дата обращения: 12.03.2021).

[29] Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain // WTO. Press release, 2020. URL: https://www.wto.org/english/ news_e/ pres20_e/pr862_e.htm (дата обращения: 11.03.2021).

[30] The future of global supply chains: What are the implications for international trade? // Brookings, 2021.

URL: https://www.brookings.edu/research/the-future-of-global-supply-chains-what-are-the-implications-for-international-trade/(дата обращения: 13.03.2021).

[31] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 26.10.2012.

URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN (дата обращения: 13.03.2021).

[32] A Roadmap for Recovery. Towards a more resilient, sustainable and fair Europe, 2020.

URL: https://www.consilium.europa.eu/media/43384/roadmap-for-recovery-final-21-04-2020.pdf (дата обращения: 13.03.2021).

[33] China overtakes US as EU's biggest trading partner // BBC, 2021.

URL: https://www.bbc.com/news/business-56093378 (дата обращения: 13.03.2021).

[34] The European Trade Policy in the time of Covid-19: adaptation or change of paradigm? // Robert Schuman Foundation, 2021.

URL: https://www.robert-schuman.eu/en/ (дата обращения: 13.03.2021).

[35] Совет ЕС утвердил механизм выделения более €600 млрд на восстановление экономики // Коммерсант, 2021.

URL: https://www.kommersant.ru/doc/4684484 (дата обращения: 13.03.2021).

[36] Глобальной экономике добавили фискальных стимулов // Коммерсант, 2020.

URL: https://www.kommersant.ru/doc/4302444 (дата обращения: 13.03.2021).

[37] G20 Встреча Министров торговли и инвестиций, министерское заявление // Вторник, 22 сентября 2020 г.

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/86a1b29d5c262637366ec65554b8ba1c/G20_TIMM_Communique_22092020.pdf

[38] ЕС выделит €750 млрд на борьбу с коронакризисом. Испания и Италия получат больше всех // Русская служба BBC, 2020.

URL: https://www.bbc.com/russian/news-53485239 (дата обращения: 13.03.2021).

Spisok literatury:

[1] Karelina E.A. Vozmozhnosti formirovaniya effektivnyh cifrovyh platform i ekosistem v razvivayushchihsya stranah // E-Management. - 2020. - №3(1). - S. 59-67.

[2] Kitrar L.A., Lipkind T.M., Ostapkovich G.V. Koronakrizisnye tendencii v evropejskoj ekonomike: novye vyzovy, riski, ozhidaniya // Voprosy statistiki. - 2020 - №27(5) - S. 95-113.

[3] Kondrat'ev V.B. Koronavirus i mirovaya ekonomika // Perspektivy. Elektronnyj zhurnal. - 2020. - №3(23) - S. 96-116.

[4] Krizis COVID-19 i rastushchij protekcionizm v mirovoj torgovle // Rejtingovoe agenstvo "Rusmet", 2020.

URL: https://rusmet.ru/krizis-covid-19-i-rastuschiy-protektsionizm-v-mirovoy-torgovle/ (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[5] Litvinov E.A. Vliyanie COVID-19 na mezhdunarodnuyu torgovlyu // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. - 2020. - №12 - S. 53-63.

[6] Lomakina E.V. Globalizaciya v usloviyah pandemii: chto zhdyot mirovoe soobshchestvo // MODERN SCIENCE. - 2020. - №12-5. - S. 220-224.

[7] Maksimova E.V., Morozov V.V. COVID-19 i globalizaciya // Innovacii i investicii. - 2020. - №5 - S. 86-90.

[8] Mizinceva M.F., Gerbina T.V., CHugrina M.A. Ekonomika epidemij. Vliyanie COVID-19 na mirovuyu ekonomiku (obzor) // Pandemiya COVID-19. Biologiya i ekonomika. - M.: «Pero», 2020. - S. 61-102.

[9] Minchichova V.S. Rossiya v Industrii 4.0 // Molodoj uchyonyj. - 2020. - № 24 (314). - S. 196-198.

[10] Smirnov E.N. "Mirovaya ekonomika koronavirusa": poisk optimal'nyh puteĭ preodoleniya posledstviĭ krizisa // Vestnik MGIMO-Universiteta. - 2020. - №13(3) - S. 243-266.

[11] Sosnov F.G., Pas'koA.V. Onlajn-platformy v sisteme sovremennoj mezhdunarodnoj cifrovoj torgovli // E-Management. - 2020. - T.3. - №2. - S. 63-69.

[12] Taleb N. N. CHernyĭ lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. − M.: Kolibri. − 2009. 528 s.

[13] Hejfec B.A., CHernova V.YU. Novyj global'nyj ekonomicheskij krizis: kak izmenitsya globalizaciya? // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. - 2020. - T.4 - №4. - S. 34-52.

[14] Albertoni, N., Wise, C. International Trade Norms in the Age of Covid-19 Nationalism on the Rise?. Fudan J. Hum. Soc. Sci. 14, 41–66 (2021).

[15] Anderson J., Tagliapetra S. & Wolff G.B. Rebooting Europe: A Framework for a Post COVID-19 Economic Recovery // Bruegel (2020).

[16] Alcaro R. & Tocci N. The European Union in a COVID World // Istituto Affari Internazionali (IAI) (2020).

[17] Gaub F. & Boswinkel L., Who's First Wins? International Crisis Response

to COVID-19 // European Union Institute for Security Studies (EUISS) Brief 11 (2020).

[18] Rollof R. COVID-19 and No One's World // Connections. - 2020 - Vol.19. - №2 - pp. 25-37.

[19] The effects of the coronavirus disease (COVID-19) pandemic on international tradeand logistics, ECLAC 2020. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45878/1/S2000496_en.pdf (accessed: 12.03.2021).

[20] Globalisation and the threat of Covid-19. The Economist Intelligence Unit (2020) URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=globalisation-covid (accessed: 12.03.2021).

[21] WTO. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. Press release, 2020. URL: https://www.wto.org/english/ news_e/pres20_e/pr862_e.htm (data obrashcheniya: 11.03.2021).

[22] Biggest Factory Closing Since World War II Hits US, Europe // Bloomberg, 2020.

URL: https://www.industryweek.com/operations/article/21126614/biggest-factory-closing-since-world-war-ii-hits-us-europe

[23] Total merchandise trade, UNCTAD (2020)

URL: https://stats.unctad.org/handbook/MerchandiseTrade/Total.html

[24] Restructuring for recovery and resilience in response to the COVID-19 crisis // International Labour Organisation, 2020.

URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_742725.pdf (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[25] How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective, Volume II, CCSE UNWTO

[26] COVID-19: A 10-point action plan to strengthen international trade and transport facilitation in times of pandemic - UNCTAD Policy Brief № 79

[27] COVID-19 AND INTERNATIONAL TRADE: ISSUES AND ACTIONS // OECD 2020.

[28] European Council. Council of the European Union

URL: https://www.consilium.europa.eu/en/ (data obrashcheniya: 12.03.2021).

[29] Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain // WTO. Press release, 2020. URL: https://www.wto.org/english/ news_e/pres20_e/pr862_e.htm (data obrashcheniya: 11.03.2021).

[30] The future of global supply chains: What are the implications for international trade? // Brookings, 2021.

URL: https://www.brookings.edu/research/the-future-of-global-supply-chains-what-are-the-implications-for-international-trade/(data obrashcheniya: 13.03.2021).

[31] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 26.10.2012.

URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[32] A Roadmap for Recovery. Towards a more resilient, sustainable and fair Europe, 2020.

URL: https://www.consilium.europa.eu/media/43384/roadmap-for-recovery-final-21-04-2020.pdf (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[33] China overtakes US as EU's biggest trading partner // BBC, 2021.

URL: https://www.bbc.com/news/business-56093378 (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[34] The European Trade Policy in the time of Covid-19: adaptation or change of paradigm? // Robert Schuman Foundation, 2021.

URL: https://www.robert-schuman.eu/en/ (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[35] Sovet ES utverdil mekhanizm vydeleniya bolee €600 mlrd na vosstanovlenie ekonomiki // Kommersant, 2021.

URL: https://www.kommersant.ru/doc/4684484 (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[36] Global'noj ekonomike dobavili fiskal'nyh stimulov // Kommersant, 2020.

URL: https://www.kommersant.ru/doc/4302444 (data obrashcheniya: 13.03.2021).

[37] G20 Vstrecha Ministrov torgovli i investiciĭ, ministerskoe zayavlenie // Vtornik, 22 sentyabrya 2020 g.

URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/86a1b29d5c262637366ec65554b8ba1c/G20_TIMM_Communique_22092020.pdf

[38] ES vydelit €750 mlrd na bor'bu s koronakrizisom. Ispaniya i Italiya poluchat bol'she vsekh // Russkaya sluzhba BBC, 2020.

URL: https://www.bbc.com/russian/news-53485239 (data obrashcheniya: 13.03.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-32-41

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное,
муниципальное управление и таможенное дело»
Омского государственного технического университета,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
e–mail: kosmin.39@mail.ru

КОСЬМИНА Елена Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Управление, политика и право»
Омской гуманитарной академии,
e–mail: kosmina07@mail.ru

СЕЛЕЗНЕВ Павел Сергеевич,
доктор политических наук, доцент, первый заместитель декана
Факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
профессор Департамента политологии
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: sps@fa.ru

О НАЗРЕВШЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЕКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В статье анализируется сложившаяся в России социально-экономическая действительность, адекватно отражаемая в количественно определяемых макроэкономических, социальных и демографических показателях, существенно “подорванных” пандемией коронавируса в 2020 г. Представлена динамика роста цен и доходов населения как основных аргументов функции благосостояния населения страны. Выявлены глубинные причины высокого роста цен в России на социально значимые продукты питания и обосновываются основные направления не только пресечения такого рода пагубной тенденции, но и стабилизации ценообразования.*

Ключевые слова: *социальная политика, экономическая политика, рост цен, импорт, субсидирование, пошлины, демпферы.*

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department “State, Municipal Administration and Customs”
of Omsk Sciences, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

KOSMINA Elena Anatolyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management, Politics and Law of the
Omsk Humanitarian Academy

SELEZNEV Pavel Sergeevich,
Doctor of Politics, Associate Professor, First Deputy Dean,
Faculty of Social Sciences and Mass Communication,
Professor of the Department of Political Science, Financial University
under the Government of the Russian Federation

ABOUT THE DIRECT NEED TO CHANGE THE SOCIAL AND ECONOMIC VECTORS OF THE STATE DEVELOPMENT: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Annotation. *The article analyzes the current socio-economic reality in Russia, which is adequately reflected in quantitatively determined macroeconomic, social and demographic indicators, significantly "undermined" by the coronavirus pandemic in 2020. The dynamics of growth in prices and incomes of the population are presented as the main arguments for the welfare function of the country's population. The underlying reasons for the high rise in prices in Russia for socially significant food products are revealed and the main directions are substantiated not only to suppress this kind of pernicious tendency, but also to stabilize pricing.*

Key words: *social policy, economic policy, price increases, imports, subsidies, duties, dampers.*

Введение

Побудительным мотивом для написания статьи послужило содержание опубликованного в марте 2021 г. бюллетеня «Комментарии о государстве и бизнесе», подготовленного сотрудниками Высшей школы экономики, яркими сторонниками экономического либерализма, утверждающими, что современная Россия впервые за постсоветский период прошла кризис лучше остальных стран мира [13; 12].

В настоящей статье предпринята попытка критического осмысления представленного материала с одновременной выработкой практических рекомендаций по корректировке выбранного курса.

Начнем с рассмотрения динамики базиса общества – экономики. Основной потенциал роста российской экономики был реализован до 2008 года, поэтому вопрос количественных и качественных показателей экономического роста, причем даже на основе официальных данных Росстата, это вопрос для серьезных академических и экспертных дискуссий.

За последние десять благоприятных лет мировая экономика в среднем выросла на 35% – экономика Европейского союза выросла на 15%, США на 19-20 %, Китая – в 2,1 раза, Индии – на 75%, Таиланда, Вьетнама, Индонезии, Малайзии на 40-60% [10].

В 2020 г. Россия оказалась в более выгодном положении по сравнению с остальными странами с более развитой экономикой, по которым локдаун (ограничение экономической активности) ударил сильнее. Если, например, 70-80% валового внутреннего продукта приходится на торговлю, общепит, туризм, сферу услуг перевозки и т.д., то закрытие ресторанов, гостиниц в разы болезненнее, чем для российской экономики – экономики, в значительной степени все еще сохраняющей экспортную ориентацию (газ, нефть, металлы).

Из-за не очень высокой развитости внутреннего рынка, текущего уровня бедности населения, сжатого платежеспособного спроса (в стране не развиты внутренний туризм, сфера услуг, гостиничный бизнес, глубокая переработка сырья и т.д.) падение формально меньше. Однако поводов для оптимизма очень мало. В результате девальвации рубля по отношению к американскому доллару (20% – с 61 до 75-80 рублей за доллар) все продукты питания, даже по официальным данным, подорожали примерно на 15-30% [8].

Независимые социологические службы фиксируют, что население (народная статистика) оценивает инфляцию в диапазоне от 12 до 16%, а продовольственную – выше 20% [12].

Ранее был отмечен тот очевидный факт, согласно которому инфляция в России – явление «причудливое и загадочное» (по методологии исчисления), «трудно предсказуемое» и «возбуждающее любопытство», острый интерес у подавляющего числа россиян (недоумевающих по поводу существенного расхождения показателей инфляции, рассчитываемых Росстатом, с одной стороны, и народной статистикой, с другой стороны), поскольку, она (инфляция) зримо воспринимается и (выражается) в непрерывном росте цен (иногда в геометрической прогрессии), стоимости жизни, в снижении покупательной способности денег. Реальная ситуация на рынке продовольственных товаров массового потребления (и особенно социально значимых товаров), товаров фармацевтической промышленности, а также на рынке коммунальных услуг не подтверждает заявления о существенном сокращении инфляции, а, скорее, свидетельствует об обратном [5, с. 488-489].

Статистика как инструмент измерения – это слуга «двух господ» - народа и государства, по определению В.С. Немчинова [6]. Государственная статистика должна мыслить, видеть и конструировать свой статистический продукт таким, каким и желает видеть его государство [5, с. 472].

Статистические показатели выводятся под такие значения, артикуляция которых на широкую российскую аудиторию должна вызывать одобрение населением эффективного руководства правящей элиты. Если статистическое ведомство решается на правдивое отображение социально экономической действительности, сложившейся в стране, то оно оказывается в зоне риска, как это было в конце 2018 г., когда вместо прежнего был назначен новый руководитель, а ведомство юри-

дически переподчинили Минэкономразвития России.

Однако спустя два с половиной года возникла похожая ситуация. По данным Федеральной службы государственной статистики реальные доходы населения России за первый квартал 2021 г. упали более чем на 3% [8], что несколько расходится с показателями, которыми оперирует Правительство РФ. При этом есть вопросы, связанные со стоимостью потребительской корзины и ростом инфляции, но уже предпринимаются необходимые меры, нацеленные на борьбу с бедностью. Имеются в виду выделенные из бюджета 2,5 трлн. рублей на поддержку населения.[1]

Каким же образом могут расти доходы населения за первый квартал 2021 г., если номинальные доходы россиян выросли на 965 руб., а пенсии – на 836 руб. по сравнению с 2020 годом, при инфляции, достигшей в марте своего пятилетнего максимума?

В нашей стране крайне низкие зарплаты, пенсии, одна из самых высоких разниц между доходами богатых и бедных. Доля оплаты труда в структуре ВВП в 1,5 раза меньше чем в Европе. Европейские и азиатские страны, США не сталкивались с падением реальных располагаемых доходов населения с 2014 г., как Россия, где восьмой год подряд эти доходы падают. Официально с 2014 по 2020 гг. они упали на 10,5%, а в мире был рост от 2-х до 6 % (в зависимости от страны) [10].

Россия занимает первое место в мире по величине суммарного состояния миллиардеров относительно внутреннего валового продукта. По этому показателю она превосходит США и Францию вдвое, Германию и Бразилию в два с половиной раза, Канаду – почти втрое [11]. В руках у российских олигархов сосредоточены финансовые активы в размере 500 млрд. долларов, или 37,5 трлн. рублей. Это более полутора годовых федеральных бюджетов или 35% российского ВВП, что является мировым рекордом. [2]

При всём этом реальные доходы россиян продолжают снижаться. В первом квартале 2021 г. они оказались на 3,6% ниже по сравнению с докризисным первым кварталом 2020 г. [3]

Темпы их падения ускоряются, способствуя процессу увеличения числа людей, живущих за чертой бедности, коих по официальным данным насчитывается 20 миллионов – каждый седьмой. Но согласно критериям, принятым во всех экономически развитых странах, месячный доход ниже 500 долларов считается безусловной нищетой. И если оценивать по этому параметру, то более половины граждан могут быть отнесены к соответствующей категории. [4]

Уровень и качество жизни населения, как известно, функция двух аргументов – доходов и цен (их динамического соотношения), прежде всего на основные социально значимые продовольственные товары. Если рост доходов опережает рост потребительских цен, то, естественно, повышается уровень жизни и сокращается численность бедного населения. И наоборот, опережающий рост цен детерминирует понижение уровня жизни и увеличение численности бедного населения.

Рассмотрим динамику этих двух показателей, начиная с 2013 года и заканчивая 2020 г.

[1] Аскерова Т. Мишустин: реальные доходы россиян выросли на 3% [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 12 мая 2021 г. - URL: https://www.pnp.ru/politics/mishustin-realnye-dokhody-rossiyan-vyrosli-na-3.html (дата обращения: 22.05.2021).

[2] FT: состояние российских миллиардеров превысило 35% ВВП страны [Электронный ресурс] // Znak. 14 мая 2021 г. - URL: https://www.znak.com/2021-05-14/ft_sostoyanie_rossiyskih_milliarderov_prevysilo_35_vvp_strany (дата обращения: 22.05.2021).

[3] Росстат отчитался о снижении реальных располагаемых доходов россиян [Электронный ресурс] // РБК. 29 апреля 2021 г. - URL: https://www.rbc.ru/economics/29/04/2021/608abee49a79476629102b9b (дата обращения: 22.05.2021).

[4] Г.А. Зюганов: Выполнить волю народа — сменить курс. Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину. [Электронный ресурс] // Официальный сайт КП РФ. 31 мая 2021 г. - URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/202999.html (дата обращения: 31.05.2021).

Таблица

Динамика основных источников доходов россиян (руб./долл. США)

Источники доходов	2013г.	2020г.	2020г. к 2013 г. (%)
	рублей/долларов	рублей/долларов	рублей/долларов
Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	5205/160	12130/168	233,0/105,0

Средний размер пенсий	10098/310	14979/208	147,8/67,1
Среднемесячная заработная плата	29792/915	51083/708	171,5/77,4
Медианная заработная плата	21268/653	34335/475	161,4/72,7
Модельная (самая распространённая) заработная плата	14896/457	25541/354	171,4/77,5

Источник: [8].

Максимальное значение среднемесячной заработной платы было достигнуто в 2013 г. (в долларах США). 915 $.

А после кризисной ситуации 2014 г. произошло его (значения) резкое снижение, вследствие чего вернуться к максимальному значению 2013 г., по мнению ряда экспертов, получится через 20 лет при условии, что ВВП будет расти не менее 3% ежегодно.

Подорожание доллара в 2020 г. относительно 2013 г. более чем в 2 раза отразилось как на снижении доходов, так и на росте цен и не только на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Ослабление рубля (его девальвация) обусловило и снижение покупательной способности населения – 85% российских предпринимателей заявили о ее снижении у своих клиентов (по данным исследования Альфа-банка [12]).

Таблица 2

Динамика цен на социально значимые продукты питания (в руб.)

Продукты	**Ед. изм.**	**Цена**		**2020 г. к 2013 г. (в %)**
		2013 г.	**2020 г.**	
Куры охлажденные и мороженные	кг	115,88	153,68	132,0
Масло сливочное	кг	261,45	616,69	235,8
Масло подсолнечное	кг	78,29	101,89	129,5
Яйцо 10 штук	шт	43,82	70,89	159,0
Мука пшеничная	кг	25,93	44,64	169,0
Молоко пастеризованное	л	33,87	58,23	171,9
Сметана	л	120,77	216,41	179,2
Колбаса варёная-	кг	290,05	399,37	137,7
Окорочка куриные	кг	131,16	170	130,0
Свинина (кроме бескостного мяса)	кг	144,47	265,5	184,0

Говядина (кроме бескостного мяса)	кг	263,0	350,05	133,0
Творог нежирный	кг	171,44	311	181,4
Хлеб из муки высшего сорта	кг	51,31	78,42	153,0
Яблоки	кг	64,26	93,42	145,3
Филе рыбное	кг	187,0	355,0	190,0

Источник: [8].

По данным Росстата за период с 2013 по 2020 годы инфляция составила в общей сложности почти 60 %, средний индекс – 8,4%.

В РФ продукты за год подорожали в 7,5 раз больше, чем в ЕС. По данным Росстата, продовольственная инфляция с 1 января составила 8,2 %, в ЕС – 1,1% [11].

За этот период «бежали быстрее» потребительские цены и, следовательно, уровень жизни подавляющего числа россиян демонстрировал скорее понижательный тренд.

С 2012 г. в соответствии с моделью, предложенной представителями НИУ ВШЭ, власти России ушли от модели опережающего роста доходов населения (и поэтому доля платёжеспособного спроса в экономике страны составляет 55% а в Америке и Европе 75-80%), аргументируя низкой производительностью труда (которая у нас в 2 раза ниже, чем в Европе, и в 2,5 раза, ниже чем в США).

Российская система здравоохранения в начале 2021 г. пережила резкое сокращение финансирования из федерального бюджета – в 1,9 раза по сравнению с 2020 г. А расходы по статье «социальная политика» уменьшены на 172,6 млрд. рублей (при этом финансирование правоохранительных органов возросло до 293,1 млрд. рублей) [12].

На протяжении последних трех лет у госбюджета колоссальные суммы неисполнения. Деньги собираются, но не расходуются, а находятся на счетах крупных банков. В 2018 г. эта сумма составляла 770 млрд. рублей, в 2019 г. уже 1 триллион, в 2020 г. – еще 1 триллион рублей [12]. Отдельные эксперты называют цифры кратно выше.

В то же время значительная доля российских денег выведена в юрисдикции, которые ввели антироссийские санкции. Если консолидировать вложения в Японию, Германию, США, Великобританию, Канаду, то на них приходится более 50% (из 218 млрд. долларов) выведенных из России денежных средств [7].

Россия следует рекомендациям Международного валютного фонда (далее – МВФ) и ряда других международных организаций [10; 11]. За выполнение условий и рекомендаций МВФ его эксперты похвалили Россию за сокращение числа российских банков и «реализацию запланированных реформ» в 2018 г. Новые рекомендации МВФ для России на 2019 г.: «России необходимо сосредоточить основные усилия на внутренних реформах. Важнейший фундамент для этой работы уже заложен: это построенная в сложных условиях, начиная с 2014 г., макроэкономическая основа, включая таргетирование инфляции, гибкий обменный курс и бюджетное правило» [11], согласно которому, все нефтегазовые доходы от цен на нефть выше 40 долларов за баррель используются для покупки валюты Минфином, для размещения в фонде национального благосостояния (далее – ФНБ). Это правило было введено более десяти лет назад. Минфин продолжает придерживаться его и сегодня, рассматривая ФНБ как «копилку», необходимую для страховки от возможного снижения цен на нефть.[1]

Можно было бы повысить адресность социальных пособий за счет перехода к проверке нуждаемости, чтобы более эффективно бороться с бедностью» [11]. Напомним, что данная инициатива была реализована.

И поскольку пенсионная реформа должна была смягчить «негативные демографические тенденции на рынке труда (по мнению советников МВФ), но негативные тенденции так и не сменились позитивными, постольку, быть может, придётся еще приподнять пенсионный возраст».

Экономическая логика, предлагаемая России МВФ, не предусматривает инвестиций в реальный сектор экономики.

[1] В Минфине рассказали, при каких условиях РФ начнет тратить ФНБ [Электронный ресурс] // Газета.ru. 27 октября 2020 г. - URL: (дата обращения: 31.05.2021).

Чтобы вывести страну из системного кризиса, нужны немалые инвестиции, причем инвестиции прямые, в реальный сектор, а не портфельные, спекулятивные, на фондовый и финансовый рынок.

К сожалению, в России пока только 25% инвестиций идет в реальный сектор, а 75% - на спекулятивный. Даже в 2020 г. («ковидном»!) отток капитала за рубеж составил 47,8 млрд. долларов против 22,1 млрд. годом ранее, т.е. возрос в 2,2 раза [2].

Представители неолиберального крыла полностью отвергли положительный опыт развития экономики Советского Союза и развитых стран мира, в качестве основы «экономических реформ заложили рецепты «Вашингтонского консенсуса» и международных финансовых институтов (МВФ, МБРР, ВБ).

Речь идет, прежде всего, об опыте стратегического прогнозирования и среднесрочного планирования в СССР, который широко используется развитыми странами мира и который, к сожалению, за годы реализации либеральных реформ был утрачен, что в конечном счете негативно отразилось на социально-экономическом развитии страны.

России необходимо возрождение стратегического прогнозирования и среднесрочного планирования. Исходя из мирового опыта Японии, Швеции, Франции, Китая, Южной Кореи, наиболее желаемой для России могла бы быть модель социально-экономического развития, опирающаяся на государственный планово-рыночный механизм, формирующий социально справедливое общество социалистического типа.

Важнейшим направлением является, прежде всего, усиление роли государства на стратегических направлениях [2].

За последние пять лет доходы бюджета выросли на 10%, состояние олигархов – на 53%, а благосостояние граждан снизилось на 12-13% [14].

За 30 лет движения по чисто капиталистическому пути численность населения снизилась вдвое, была утрачена треть территории с ее инфраструктурой, заводами, институтами, конструкторскими бюро, значительными запасами полезных ископаемых [1].

Однако главная проблема России в том, что как только страна стала частью глобальной экономики, она потеряла технический и технологический суверенитет, сократив производство собственных автомобилей, приобретая комплектующие за границей и осуществляя лишь «отвергнутую сборку».

Главным анти-достижением России является феноменальный рост цен на продукты питания.

Следует отметить, что поколение людей, родившихся после 1990 года, не знает, что в Советском Союзе на протяжении 50 лет цены на товары и услуги были такими же стабильными, как и цена билета в метро (5 копеек), а если и изменялись, то только в меньшую сторону [1].

Рост цен на продукты питания в России за 2020 г. в семь с половиной раз обогнал темпы подорожания еды на прилавках стран Евросоюза. Соответствующие данные обнародовал Росстат, согласно подсчетам которого, продовольственная инфляция в нашей стране составила за прошедший год 8,2%, тогда как в ЕС – лишь 1,1% [8].

Особенно контрастно выглядит ситуация за весь 2020 год с овощами – в России они подорожали на 20%, а в ЕС подешевели на 1,2%, с молоком и жирами – в России они подорожали на 11%, а в ЕС снизились на 1,1%. По другим продовольственным группам ситуация похожая. Например, цены на сахар, джем, мед, шоколад и конфеты в России увеличились на 13,6%, а в ЕС на 1%; на фрукты – соответственно, на 12,9% и на 4,5%, на хлебобулочные изделия и крупы – на 8,6% и на 1,1%.

Рыба и морепродукты в России за 2020 г. подорожали на 5,6%, а в странах Евросоюза в среднем на 1,4%; молочные изделия, сыры и яйца – на 5,1%, а в ЕС – на 0,7%; мясо и мясопродукты – соответственно, на 3,3% и на 1,5% [10].

Причин быстрого роста цен несколько. Это, главным образом, ослабление рубля, а также использование импортного оборудования и ингредиентов, и желание производителей выровнять внутренние цены на продукты в соответствии с мировыми. « … жадность производителей и торговых сетей» - подчеркивает Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин.[1] Другой причиной этого негативного явления является, по мнению Президента России В.В. Путина, нестабильность мировой конъюнктуры, о чем было сказано на заседании Высшего Евразийского Экономического совета.[2]

Представляется целесообразным Аналитическому центру при Правительстве РФ изучить опыт стран, в которых цены не только сдерживаются, но и снижаются. Так, например, за январь

[1] Мишустин назвал одной из причин роста цен на продукты жадность производителей и сетей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 12 мая 2021 г. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/4803713 (дата обращения: 22.05.2021).

[2] Путин связал ситуацию с ценами на продукты с нестабильной мировой конъюнктурой [Электронный ресурс] // Life.ru. 21 мая 2021 г. - URL: https://life.ru/p/1398249 (дата обращения: 22.05.2021)

2021 г. в Греции, Словении и на Кипре цены, на рынке социально значимых товаров снизились на 2,4 % в годовом измерении, а в России выросли на 7% по сравнению с январем 2020 г. [4, с. 1057].

Рост цен на продовольствие не является специфическим российским явлением. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН заявила, что в феврале 2021 г. мировые цены растут уже восьмой месяц и достигли максимального уровня за последние семь лет. Так, индекс цен на подсолнечное масло рос на 5,8%; на сахар – на 8,1% в месяц [12].

Основной причиной роста цен на продовольственные товары стал бум производства растительного топлива и взрывной рост спроса на сельскохозяйственное сырье.

Россия по росту цен существенно опережает страны Европы из-за высокой доли импортных продовольственных товаров, а также сырья и оборудования для их производства. Евро же подорожал к рублю за прошлый год на 30%, доллар – на 20%. Это не могло не отразиться на стоимости продуктов – затраты компаний-изготовителей продуктов питания автоматически выросли, поскольку в производстве практически всех продуктов питания в России есть импортная составляющая.

Несмотря на ряд мер сдерживания цен, предпринятых правительством в 2021 году (заморозка цен на ряд товаров, установление квоты на экспорт зерна и другие механизмы регулирования цен социально значимых товаров), годовая инфляция в мае 2021 г. превысила 6% впервые с октября 2011 г. Больше всего подорожали продукты питания: свекла – на 35,3%, свежая белокочанная капуста – на 25,2%, охлажденное мороженное куриное мясо – на 20%, морковь – на 18,8%, картофель – на 15,4%, мороженная рыба – на 12,6%, лук репчатый – на 11,3% [8].

А. Коренев, аналитик ГК «Финам», полагает, что принятых мер по сдерживанию цен недостаточно и правительству стоит обратить внимание на опыт развитых стран, где на поддержание населения, бизнеса и потребительского спроса тратится в совокупности от 20 до 40% ВВП. В России на поддержку малых и средних предприятий за два года были выделены 600 млрд. рублей, что составляет порядка 0,25% ВВП [12].

Следовало бы расширить и закрепить перечень субсидируемых не только социально значимых продуктов питания, а всех товаров, удовлетворяющих социально перспективные потребности людей, как это было сделано впервые в мире в СССР и как это делается сейчас, например, в Дании. Было бы, как представляется, эффективнее осуществлять не столько единовременные выплаты на детей, сколько обеспечить и зафиксировать доступные цены на детские одежду, обувь, питание, книги, на билеты в музеи, театры и т.д.

По данным Росстата в 2020 г. цены на продукты выросли на 6,7%, при этом из всех продовольственных товаров сильнее всего подорожал сахар-песок – на 64,5%, подсолнечное масло – на 25,9%, бобовые и крупа – на 20,5%, на овощи фрукты – на 17,4% [8].

Кстати, 2020 г. стал для России рекордным по экспорту продовольствия – за рубеж поставлено 79 млн. тонн сельскохозяйственных товаров на общую сумму – 30,7 млрд. долларов, что на 20% больше, чем в 2019 г. Импорт этих товаров в России в денежном выражении составил 29,7 млрд. долларов, т.е. на 1 млрд. меньше, чем экспорт [9].

За период с 2013 по 2020 гг. объем ввозимого в Россию сырья и продовольствия сократился с 43 млрд. долларов в 2013 г. до 29,7 млрд. долларов в 2020 году – на 13,3 млрд. долларов (на 30,9%) [9].

В первую очередь, это является результатом ослабления курса рубля и специальных экономических мер, предпринятых в ответ на антироссийские санкции. Продовольственное эмбарго, введенное в 2014 г. и сохраняющееся до сих пор, ограничило ввоз товаров из Евросоюза, США и ряда других стран. По некоторым позициям объемы вывоза из этих регионов были значительными, и переориентация на поставки из других стран не смогла полностью возместить выпавшую долю импорта. Не менее важную роль в сокращении иностранной продовольственной продукции на российском рынке сыграла и стратегия государства, нацеленная на наращивание собственного производства, вылившаяся в активную поддержку сельского хозяйства.

Аксиоматично то, что в некоторых сегментах рынка доля зарубежных продуктов всегда будет оставаться значительной. В первую очередь, это касается позиций, которые Россия по тем или иным причинам не производит или делает в незначительных объемах в силу природно-климатических факторов. Это, например, цитрусовые и бананы. В перечне основных 25 наименований продуктов, импортируемых в РФ в наибольшем стоимостном объеме, эти фрукты занимают первое и второе место, соответственно.

По данным Федеральной таможенной службы, в 2020 г. 42% всего импорта в натуральном выражении и 26% в денежном обеспечили пять стран – Белоруссия, Бразилия, Эквадор, Китай и Турция [табл. 1].

Импорт из Белоруссии в 2020 г. превысил уровень 2013 г. в денежном выражении в 1,4 раза. Больше всего из этой страны поступило молочных продуктов, сахара, сыров и творога, а также мяса и субпродуктов.

Остальные страны из приведенного списка по импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья в 2020 г. относительно 2013 г. сократили свои поставки, особенно Бразилия, главный поставщик высококачественного мяса говядины, свинины и птицы.

Таблица 3.

Динамика импорта топ - 5 поставщиков (тыс. долл. США)

Страна	2013 г		2020 г		2020 г к 2013 г (%)
	Сумма	%	Сумма	%	
Белоруссия	2.935633	27,8	4.193347	42,6	142,8
Бразилия	2.936685	27,8	1.380452	14,0	47,0
Эквадор	1.286932	12,2	1.272725	12,9	98,9
Китай	1.695917	16,1	1.389228	14,3	81,9
Турция	1.688724	16,1	1.595942	16,2	94,5
Итого	10.543.291	100,0	9.831694	100,0	93,2

Составлена авторами по данным Федеральной таможенной службы [9].

Основными статьями импорта продовольственных товаров из Турции являются «овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» (32%), «съедобные фрукты и орехи» (51%), которые составляют более 80% от суммы всего импорта продовольствия.

Наибольший прирост импорта России из Турции в 2020 г. по сравнению с 2019 годом зафиксирован по товарным группам: а) съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дыни – на 259,8 млн. долл. США, б) рыба, и ракообразные моллюски, и прочие водные беспозвоночные – на 39,1 млн. долл. США.

По этим группам отмечается высокий рост импортных поставок с 2013 г., за исключением овощей, поставка которых в стоимостном выражении сократились на 413 млн. долл. США.

Наибольшее сокращение импорта России из Турции в 2020 г. по сравнению с 2019 г. зафиксировано по одной группе продовольственных товаров – «овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» - на 16,33 млн. долл. США.

Снижение импорта продовольственных товаров из Китая обусловлено в значительной мере непростой сложившейся ситуацией во взаимоотношениях России со странами Евросоюза и США.

Объем импорта из Китая постоянно колеблется и практически ежемесячно изменяется в сторону падения или увеличения по различным продовольственным товарам. Причиной тому стали нестабильность рубля, а также снижение покупательной способности населения.

Китай входит в пятерку крупнейших поставщиков продовольствия по нескольким категориям продуктов – это овощи, цитрусовые и морепродукты.

Китай входит в тройку лидеров по поставкам в Россию томатов, огурцов, баклажанов, яблок.

В 2020 г. снизились импортные поставки из Китая по сравнению с 2013 г. овощей, фруктов, рыбы, готовых продуктов из мяса и рыбы, продуктов переработки и сахара.

В случае ограничения импорта китайских продуктов пострадают жители Дальнего Востока, поскольку заместить поставки из Китая будет весьма проблематично.

Эквадор является единственной латиноамериканской страной, которая имеет прямой трансатлантический маршрут в Россию. Основными статьями импорта России из Эквадора являются

бананы, кофе, какао и морепродукты. Ряд российский импортеров бананов имеет в Эквадоре в своей собственности банановые плантации.

Бразилия является лидирующим торговым партнером России в Латинской Америке, оттеснив при этом Кубу и Аргентину как в экономическом, так и в политическом плане.

Бразилия являлась в 2013 г. основным поставщиком в Россию мяса и пищевых мясных субпродуктов (мясо птицы, свинины, говядины) на сумму 1 млрд. 952 млн. долл. США. (55,9% в общем импорте), сахара и кондитерских изделий из сахара – на сумму 194,1 млн. долл. США (5,56% в общем импорте).

В 2020 году импорт мяса и пищевых мясных субпродуктов сократился почти в 6 раз, составив всего 330,9 млн. долл. США (16,46% в общем объеме импорта); а сахара и кондитерских изделий из сахара – в 94 раза. (0,10% общего импорта). За период с 2013 по 2020 гг. возрос импорт съедобных фруктов и орехов в 2,3 раза, кофе, чая и пряностей – в 1,8 раза.

Белоруссия является поставщиком свежего мяса, молочной продукции, яиц, меда, овощей, рыбы, сахара и кондитерских изделий из сахара. За период с 2013 по 2020 гг. импорт молочной продукции, яиц и меда возрос в 1,23 раза и составил 2 млрд. долл. США (16,4% общего импорта) готовых продуктов из мяса и рыбы в 1,3 раза и составил 323 млн. долл. США, овощей – в 1,4 раза в сумме 132,6 млн. долл. США.

Доля импорта в общем объеме внутреннего потребления составляет по мясу и мясопродуктам – 7,4 %, по молоку и молочным продуктам – 16,5 %, по рыбе и морепродуктам – 60,4%, по фруктам и ягодам – 57,5%, бразильскому ореху – 100%, по фундуку и грецкому ореху – 90-95%, по кофе – 65%, по чаю – 77,6%, по цитрусовым и бананам – 75,0% [9].

Следует упомянуть о комплексном эффекте импорта, как для потребителей, так и для производителей. Первым ввоз обеспечивает более широкий выбор продукции, а также открывает доступ к товарам, которые не производятся на локальном рынке. Кроме того, импорт оказывает определенное влияние на общий уровень цен. Производители же получают косвенный эффект, о котором они подчас не задумываются: конкуренция заставляет улучшать свою продукцию, следить за ее качеством, то есть постоянно развиваться и выигрывать в конкурентной борьбе.

Заключение

Зададимся вопросом, как быть с ценами на внутреннем рынке, которые растут в стране не столько по вине конкурирующих между собой производителей и сетевиков, и не столько по вине мировой экономической конъюнктуры, сколько из-за тарифов на потребляемые товаропроизводителями энергоносители, индексируемых по два раза в год, и налогов, а также штрафов и иных неналоговых платежей.

Поскольку основными запросами предпринимателя (любого, в том числе, и специализирующегося на производстве продовольственных товаров) являются обеспечение прибыльности и безопасности, государству следовало бы применять зарекомендовавшие себя на практике элементы советского опыта хозяйствования (А.Н. Косыгина, например), в соответствии с которым в экономике СССР использовалась так называемая концепция «мягких бюджетных ограничений», являющейся наиболее оригинальной и яркой частью теории «дефицитной экономики» венгерского экономиста Я. Корнаи, связывающей причину мягких бюджетных ограничений с политическими ограничениями, то есть стремлением (необходимостью) патерналистских властей избегать социальных и политических потрясений.

В экономике СССР предприятия, которые показывали отрицательную динамику, получали бюджетную поддержку со стороны государства. Но не все убыточные предприятия, а только те, которые работали на удовлетворение социально перспективных потребностей, т.е. производили товары и услуги, развивающие человека. А наиболее опекаемой государством частью общества были дети (не было проблем «снаряжения» ребенка в школу – все необходимое было доступно всем).

Одновременно с этим необходимо позаботиться о снижении инфляции издержек производства, в том числе зафиксировать тарифы на услуги естественных монополий.

Лидер КПРФ Г.А. Зюганов опубликовал 31 мая 2021 г. открытое письмо Президенту РФ В.В. Путину, в котором указал ключевые проблемы государства и заявил, что если не сменить экономический и политический курс, «мы через 5-10 лет рухнем в пропасть».[1] Необходима смена социального и экономического векторов развития страны, подчеркнул лидер коммунистов и отметил, что в условиях бурного развития технологий снижается спрос на традиционное сырье, что делает российскую модель бесперспективной. За первые четыре месяца 2021 г. экспорт нефти из России сократился на 20 % [14].

Необходимо не только обратиться к прежнему советскому опыту, но и изучать и использо-

[1] Г.А. Зюганов: Выполнить волю народа — сменить курс. Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину. [Электронный ресурс] // Официальный сайт КП РФ. 31 мая 2021 г. - URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/202999.html (дата обращения: 31.05.2021).

вать богатый опыт Китая и индустриально развитых стран Юго-Восточной Азии.

Следует напомнить о том, что в 1990 г. наша страна производила 9% мирового ВВП, а сейчас – меньше 2%. За последние 10 лет ВВП США вырос на 16%, ВВП стран Евросоюза – на 31%, ВВП коммунистического Китая – на 101%, а ВВП России – всего на 9% [11].

ВВП России за 2020 г. снизился на 3%, а по итогам первого квартала 2021 года – на 1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (ВВП Китая за этот период вырос на 18%).

Список литературы:

[1] Бацанов С. Ловушка либералов [Электронный ресурс]. URL: http://www.Omsk-kprf.ru (дата обращения 14.05.2021).

[2] Воронин Ю.М. Язвы стагнации // Советская Россия. 23.03.2021.

[3] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А. Актуальные проблемы российской деревенской жизни (или является ли необратимым процесс угасания российской деревни?) // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 4. - С. 863-874.

[4] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Акулич И.А. О характере и направленности перемен в жизни современной России // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5. - С . 1047-1062.

[5] Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. Инфляция - от назначения к определению / или о тернистом пути к разгадке российской инфляционной загадки) // Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 2. - С.471-492.

[6] Немчинов Э.С. Избранные произведения в 6 т. Т. 1. Теория и практика статистики. – М.: Наука, 1967. – 432 с.

[7] Пронько Ю. Гоним деньги за границу [Электронный ресурс]. URL: http://www.Omsk-kprf.ru (дата обращения: 14.05.2021).

[8] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 14.05.2021).

[9] Официальный сайт Федеральной таможенной службы (ФТС) [Электронный ресурс]. https://customs.gov.ru (дата обращения: 14.05.2021).

[10] Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: http://www. worldbank.org/ru/country (дата обращения: 14.05. 2021).

[11] Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. URL: http:// www.inf/extnal/russian (дата обращения: 14.05.2021).

[12] Официальный сайт РИА Новости. Информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: http:// ria.ru (дата обращения: 15.05.2021).

[13] Официальный сайт НИУ ВШЭ, Центр развития [Электронный ресурс]. URL: https://dcenter.hse.ru/mon/71896859.html (дата обращения: 14.05.2021).

[14] Официальный сайт газеты «Красный путь» [Электронный ресурс]. URL: http:// www.omsk-kprf.ru (дата обращения: 14.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Bacanov S. Lovushka liberalov [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.Omsk-kprf.ru (data obrashcheniya 14.05.2021).

[2] Voronin Yu.M. Yazvy stagnacii // Sovetskaya Rossiya. 23.03.2021.

[3] Kos'min A.D., Kos'mina E.A. Aktual'nye problemy rossijskoj derevenskoj zhizni (ili yavlyaetsya li neobratimym process ugasaniya rossijskoj derevni?) // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2021. T. 11. № 4. - S. 863-874.

[4] Kos'min A.D., Kos'mina E.A., Akulich I.A. O haraktere i napravlennosti peremen v zhizni sovremennoj Rossii // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2021. T. 11. № 5. - S . 1047-1062.

[5] Kos'min A.D., Kuznecova O.P., Kos'mina E.A. Inflyaciya - ot naznacheniya k opredeleniyu / ili o ternistom puti k razgadke rossijskoj inflyacionnoj zagadki) // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2019. T. 20. № 2. - S.471-492.

[6] Nemchinov E.S. Izbrannye proizvedeniya v 6 t. T. 1. Teoriya i praktika statistiki. – M.: Nauka, 1967. – 432 s.

[7] Pron'ko Yu. Gonim den'gi za granicu [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.Omsk-kprf.ru (data obrashcheniya: 14.05.2021).

[8] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru (data obrashcheniya: 14.05.2021).

[9] Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby (FTS) [Elektronnyj resurs]. https://customs.gov.ru (data obrashcheniya: 14.05.2021).

[10] Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka [Elektronnyj resurs]. URL: http://www. worldbank.org/ru/country (data obrashcheniya: 14.05. 2021).

[11] Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda [Elektronnyj resurs]. URL: http:// www.inf/extnal/russian (data obrashcheniya: 14.05.2021).

[12] Oficial'nyj sajt RIA Novosti. Informacionnoe agentstvo. [Elektronnyj resurs]. URL: http:// ria.ru (data obrashcheniya: 15.05.2021).

[13] Oficial'nyj sajt NIU VSHE, Centr razvitiya [Elektronnyj resurs]. URL: https://dcenter.hse.ru/mon/71896859.html (data obrashcheniya: 14.05.2021).

[14] Oficial'nyj sajt gazety «Krasnyj put'» [Elektronnyj resurs]. URL: http:// www.omsk-kprf.ru (data obrashcheniya: 14.05.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-42-48

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru
SPIN-код: 5433-3042, AuthorID: 719214

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В представленном исследовании дается характеристика современного конституционно-правового регулирования исполнительной власти в Российской Федерации. Отмечаются основные принципы ее организации и разграничения от иных видов государственной власти – законодательной и судебной. Приводится классификация общих и специальных признаков исполнительной власти как самостоятельного вида государственной власти. На основе авторского анализа данных принципов сформирован вывод о неразрывной связи организации и реализации исполнительной власти в Российской Федерации с конституционными положениями современного российского федерализма. В рамках доктринального анализа сущности исполнительной власти делается вывод о соотношении категорий «исполнительная власть» и «государственное управление» с точки зрения функционального подхода. Отмечается, что само содержание функций исполнительной власти подразумевает необходимость наличия разветвленной системы органов исполнительной власти, способной обеспечить подведомственным сферам общественных отношений должное регулирование и возможность эффективного развития. Представлена конституционно-правовая характеристика Правительства Российской Федерации и системы федеральных органов исполнительной власти, с учетом изменений Конституции Российской Федерации 2020 года и последующих изменений иных нормативных правовых актов. Сформулированы авторские предложения по дальнейшему совершенствованию системы федеральных органов исполнительной власти.*

Ключевые слова: *исполнительная власть, Правительство Российской Федерации, функции, полномочия, федеральное министерство, федеральная служба, федеральное агентство.*

TEPLYAKOV Igor Igorevich,
PhDin Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional Law of the Ural Institute
of Management - a branch of the RANEPA

IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF FEDERAL EXECUTIVE POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION

Annotation. *This study provides a description of the modern constitutional and legal regulation of the executive branch in the Russian Federation. The main principles of its organization and differentiation from other types of state power - legislative and judicial are noted. The classification of general and special features of executive power as an independent type of state power is given. Based on the author's analysis of these principles, a conclusion is drawn about the inextricable connection between the organization and implementation of executive power in the Russian Federation with the constitutional provisions of modern Russian federalism. Within the framework of the doctrinal analysis of the essence of the executive branch, a conclusion is made about the relationship between the categories "executive power" and "public administration" from the point of view of a functional approach. It is noted that the very content of the functions of the executive power implies the need for a ramified system of executive power bodies capable of providing the subordinate spheres of public relations with proper regulation and the possibility of effective development. The constitutional and legal characteristics of the Government of the Russian Federation and the system*

of federal executive bodies are presented, taking into account the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and subsequent amendments to other regulatory legal acts. The author's proposals for the further improvement of the system of federal executive bodies have been formulated.

Key words: *executive power, Government of the Russian Federation, functions, powers, federal ministry, federal service, federal agency.*

В настоящее время исследование различных аспектов формирования и совершенствования системы исполнительной власти в Российской Федерации не теряет своей актуальности. Это обусловлено высокой динамикой институциональных преобразований и постоянными изменениями внешних и внутренних условий в процессе государственного строительства. Безусловно, система органов исполнительной власти любого государства требует перманентного анализа и наблюдения, так как главной задачей, стоящей перед её исследователями, является выработка мер по совершенствованию системы органов исполнительной власти и повышению эффективно ее функционирования. В свою очередь, выполнение этой задачи позволяет обеспечить эффективное развитие всей системы государственного управления, способствует динамичному государственному строительству.

Разумеется, любая сфера общественных отношений подвергается оцениванию с точки зрения своей значимости для государства. Устойчивость, целостность и стабильность государственной власти, его территориального и политического устройства являются индикатором жизнеспособности любого государства.

При этом государство является сложной комплексной системой, которое оказывает властное воздействие как на общество в целом, так и на его отдельные элементы. Реализация данного властного воздействия на общество и его институты реализуется в соответствии с определенными правовыми и организационными принципами – основополагающими правилами государственного управления, которые с одной стороны обеспечивают эффективность системы государственного управления, с другой стороны – позволяют охарактеризовать Российскую Федерацию как демократическое и правовое государство.

В соответствии с данными принципами государственная власть в Российской Федерации разделяется на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом если функции законодательной власти (законотворчество, парламентский контроль, представительство) и судебной власти (оправление правосудия) являются достаточно четко идентифицируемыми, то функции исполнительной власти представляются весьма объемными. Следует согласиться с мнением Коваль Т.А., согласно которому функции исполнительной власти сводятся к исполнению действующего законодательства, выработке основных направлений внутренней и внешней политики государства, организации деятельности государственного аппарата по реализации такой политики, а также к охране гражданских прав и свобод [1, С. 77].

Примечательно, что Конституция Российской Федерации, устанавливая «триаду» государственной власти, весьма отрывочно закрепляет основные принципы организации и разграничения отдельных ее ветвей друг от друга. Применительно к исполнительной власти, важным следует признать конституционный принцип федерализма, согласно которому государственная власть разграничивается по предметам ведения, устанавливаемым действующей конституцией, на исключительную федеральную власть, совместную власть Российской Федерации и ее субъектов, и исключительную власть субъектов России. При этом в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации[1]. Данное единство федеральной власти и власти субъектов РФ следует признать отличительной особенностью исполнительной власти – ни законодательная, ни судебная власть, согласно Конституции Российской Федерации, не образуют аналогичную «единую систему».

Таким образом, следует отметить, что организация и реализация исполнительной власти в Российской Федерации неразрывно связана с конституционными положениями современного российского федерализма, среди которых следует выделить: смешанную модель территориальной организации государства (построение субъектов федерации, как по национально-территориальному, так и административно-территориальному принципу [2, С. 112]); видовое многообразие субъектов, составляющих федерацию (шесть разных видов субъектов); сложная структура территории

[1] ч. 2 ст. 77 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

государства (территория одних субъектов федерации может входить в состав других субъектов). Данные особенности, с учетом разграничения предметов ведения между федеральным центром и субъектами федерации, требуют формирования целостного представления об исполнительной власти как отдельном виде государственной власти.

В современной юридической науке исполнительная власть может трактоваться в нескольких аспектах: 1) прежде всего, в юридическом аспекте исполнительная власть понимается как возможность и право субъектов управлять чем-либо [3, С. 50]; 2) с точки зрения политологического аспекта исполнительная власть интерпретируется как комплекс политико-правовых явлений, компетенция органов власти, деятельность по реализации их властных полномочий [4, С. 28]. Помимо данных основополагающих подходов, следует отметить некоторые иные критерии. Например, профессор К.С. Бельский выделяет следующие субъективные аспекты административной (исполнительной) власти: «право и возможность должностного лица принимать решение, которое реализует подчиненный работник (персонал) под контролем и ответственностью этого должностного лица» [5, С. 76].

Как вид государственной власти, исполнительная власть обладает рядом признаков, которые можно подразделить на общие и специальные. К общим признакам следует отнести универсальные признаки, характерные для любого вида государственной власти [6, С. 31]: например, ее универсальный характер во времени и пространстве; наличие в непосредственном подчинении значительных ресурсов (экономических, человеческих, правовых и др.), которые позволяют оказывать конкретное (предметное) воздействие на общественные отношения, осуществлять управление данными отношениями. К специальным признакам следует отнести те из них, которые характеризуют отличительные особенности исполнительной власти как вида публичной власти: например, организационное единство исполнительной власти, доминирование полномочий по оперативному управлению, исполнению требований законодательства над организационными полномочиями [7, С. 49].

Разграничение исполнительной власти от других видов государственной власти также проявляется на уровне ее функций. В научной литературе функции, возлагающиеся на государственную власть, можно классифицировать по видам государственной деятельности (правосудие, управление и т. д.), по степени широты и глубины воздействия на те или иные процессы, происходящие в жизни (в связи с этим в административном праве различают, например, «управление», «руководство» и «регулирование»), по степени конкретности (дача общих директив, издание правовых норм, решение индивидуальных дел определенного рода), по кругу составных элементов (например, планирование, координация, контроль, и т. д. Причем некоторые органы осуществляют все или почти все такого рода функции, а у других они более узко специализированы) [8, С. 43]. Примечательно, что действующее законодательство не содержит законодательного определения категории «функция», что существенным образом затрудняет её идентификацию. В целях преодоления данных дефектов, по нашему мнению, следует ориентироваться на подход Л.И. Каска, согласно которому «функция какого-либо объекта - это внешнее проявление его свойств, которое определяет способ его поведения в определенной системе отношений» [9, С. 3].

С точки зрения данного подхода функции исполнительной власти могут быть систематизированы с использованием, как инструментального подхода, так и предметного подхода.

При использовании инструментального подхода функции исполнительной власти могут быть подразделены на функции ориентирования системы (планирование, прогнозирование, методическое обеспечение); обеспечения системы (финансовое, кадровое, информационное) и управления системой (контроль, учет, координация). Применение предметного подхода позволяет выделить функции исполнительной власти применительно к объекту административного воздействия: осуществление регулирования экономических процессов, реализация социальной политики государства, обеспечение законности, прав и свобод граждан и т.п.

Примечательно, что при соотношение категорий «исполнительная власть» и «государственное управление», следует учитывать, что с принятием действующей Конституции Российской Федерации, нормативные правовые акты перестали оперировать такими терминами, как «управление», «орган государственного управления» и т.п. Поэтому некоторые исследователи исполнительной власти полагают, что термин «государственное управление» со временем утратит свое смысловое значение (В.С. Рыжов), но целый ряд ученых придерживается точки зрения о том, что данное понятие является более широким, чем исполнительная власть (Ю.Н. Старилов, В.Ф. Дерюжинский, Ю.М. Козлов) [1, С. 78].

Таким образом, сущность исполнительной власти, прежде всего, определяется её функциями, отражающими характер властного воздействия на общественные отношения, и позволяющими разграничить исполнительную власть от

других видов государственной власти. Также при идентификации исполнительной власти следует учитывать ее ключевые признаки (универсальные и специальные), отличающие исполнительную власть от иных видов общественных отношений (форм прямого народовластия, общественного контроля и т.д.)

Необходимо подчеркнуть, что исполнительную власть можно рассматривать не только с точки зрения содержательного, но и структурного подхода. В частности, представителями науки административного права отмечается, что исполнительную власть можно идентифицировать как систему органов государственного управления [10, С. 14]. В научной литературе система определяется как взаимосвязанных элементов, в совокупности составляющих целостность. При этом Е.А. Юмаев подчеркивает, что в системе: «Каждый элемент оказывает определенное воздействие на состояние всей целостности» [11, С. 99]. Представляется, что комплексное обеспечение реализации функций исполнительной власти обеспечивается многочисленными элементами системы ее органов. В столь содержательно сложной сфере одни элементы должны концентрироваться на решении стратегических задач, другие уделять внимание контролю иных элементов системы исполнительной власти и т.д. Само содержание функций исполнительной власти подразумевает необходимость наличия разветвленной системы органов исполнительной власти, способной обеспечить подведомственным сферам общественных отношений должное регулирование и возможность эффективного развития.

Конституция Российской Федерации, закрепляя базовые основы системы государственной власти, определяет Правительство Российской Федерации как один из высших органов государственной власти наряду с Президентом Российской Федерации, Федеральным Собранием и органами судебной власти[1]. В соответствии с положениями гл. 6 Конституции Российской Федерации именно Правительство «осуществляет исполнительную власть» в государстве, то есть является высшим органом исполнительной власти Российской Федерации. В соответствии с закрепляемым конституционно-правовым статусом Правительства Российской Федерации, действующая Конституция закрепляет основы компетенции высшего органа исполнительной власти, корреспондирующие предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения федерации и ее субъектов. К основам компетенции Правительства Российской Федерации относятся[2]:

а) разработка, представление Государственной Думе федерального бюджета и отчета об его исполнении а также ежегодных отчетов о результатах своей деятельности;

б) обеспечение и реализация единой финансовой, кредитной и денежной политики в Российской Федерации;

в) обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды;

в.1) обеспечение государственной поддержки научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала;

в.2) обеспечение функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни;

г) управление федеральной собственностью;

д) осуществление отдельных мер в сфере обороны государства и его безопасности, участие в реализации внешней политики Российской Федерации;

е) участие в обеспечении законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

е.1) осуществление мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечение их участия в выработке и проведении государственной политики;

е.2) осуществление мер по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности;

е.3) содействие развитию предпринимательства и частной инициативы;

е.4) обеспечение реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений;

1 ч.1 ст. 11 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2021) // [Официальный интернет-портал правовой информации электронный ресурс]: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения 01.06.2021).

2 ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2021) // [Официальный интернет-портал правовой информации электронный ресурс]: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения 01.06.2021).

е.5) осуществление мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным;

е.6) создание условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры;

ж) осуществление иных полномочия, возложенных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации.

Из данных конституционных положений следует, что сферы общественных отношений, подведомственные Правительству Российской Федерации весьма разнообразны и содержательно объемны. Следовательно, эффективное управление этими сферами общественных отношений требует более детальной регламентации компетенции высшего органа исполнительной власти Российской Федерации в нормативных правовых актах более низкого уровня.

Базовым среди данных актов следует признать федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации». Этот закон не только уточняет отдельные вопросы правового статуса Правительства Российской Федерации и организации его деятельности, но и детализирует его компетенцию путем закрепления властных полномочий в подведомственных ему сферах общественных отношений, установленных Конституцией Российской Федерации. Например, в сфере обеспечения обороны и безопасности государства Правительство Российской Федерации обладает следующими полномочиями[1]:

- осуществляет меры по защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению обороны страны и безопасности государства;

- принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства;

- организует оснащение вооружением и военной техникой, обеспечение материальными средствами, ресурсами и услугами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации;

- обеспечивает выполнение государственных программ вооружения и развития оборонно-промышленного комплекса, а также программ подготовки граждан по военно-учетным специальностям;

- обеспечивает социальные гарантии для военнослужащих и иных лиц, привлекаемых в соответствии с федеральными законами к обороне или обеспечению государственной безопасности Российской Федерации;

- принимает меры по охране Государственной границы Российской Федерации;

- руководит гражданской обороной.

Для каждой из конституционных сфер деятельности Правительства Российской Федерации рассматриваемым федеральным конституционным законом закрепляется отдельный перечень полномочий. При этом стоит отметить, что Правительство Российской Федерации не в состоянии обеспечить эффективное единоличное управление всеми сферами общественных отношений.

Действительно, Конституция Российской Федерации, определяя Правительство Российской Федерации как высший орган исполнительной власти, не устанавливает однозначного соответствия между Правительством и исполнительной властью в целом. Наоборот, в соответствии со ст. 77 Конституции Российской Федерации в пределах предметов исключительного ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения федерации и ее субъектов действует единая система исполнительной власти Российской Федерации, которая включает в себя федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с положением ст. 112 Конституции Российской Федерации Председатель Правительства Российской Федерации должен в течение недели после назначения представить предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти Президенту Российской Федерации. Данный механизм организации федеральных органов исполнительной власти позволяет обеспечить динамичность и актуальность системы органов исполнительной власти состоянию различных сфер общественных отношений и задачам, стоящим перед исполнительной властью. Реализация вышеуказанного механизма обеспечивается указами Президента Российской Федерации. В 2004 году указом Президента Российской Федерации была закреплена система федеральных органов исполнительной власти, включающая следующие виды данных органов власти: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства[2]. В соот-

[1] ст. 24 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 (ред. от 20.11.2020) № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной вла-

ветствии с п.п. 3-5 данного указа Президента Российской Федерации определено, что основной функцией федерального министерства является выработка государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности. Федеральная служба осуществляет функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности. Наконец, федеральное агентство осуществляет в определенной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору.

В настоящее время структура федеральных органов исполнительной власти построена по принципу разграничения руководства их деятельностью между Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации: 21 министерство, 30 федеральных служб и 19 федеральных агентств систематизированы по трем перечням: органы исполнительной власти, координацию деятельности которых осуществляет Президент Российской Федерации, федеральные министерства, координируемые Правительством Российской Федерации, и федеральные службы, федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации[1]. Ключевыми критериями построения действующей структуры федеральных органов исполнительной власти стоит признать разграничение отдельных сфер общественных отношений (образование, здравоохранение, государственная безопасность) между федеральными органами исполнительной власти, в рамках которых они реализуют соответствующие функции, предписанные указом Президента Российской Федерации.

Действующую структуру органов исполнительной власти следует признать достаточно рациональной и эффективной, но, вместе с тем, верным представляется дать отдельные рекомендации по её совершенствованию.

Во-первых, следует скорректировать правовой статус федерального министерства по развитию отдельных территорий (по развитию Дальнего Востока и Арктики). Закрепляемые положением о данном министерстве его ключевые функции (координация деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ)[2] вступает в противоречие с положениями Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», возлагающими на федеральные министерства функцию по выработке государственной политики и нормативному регулированию определенной сферы деятельности. Также встает вопрос о потенциальном нарушении принципа равноправия субъектов Российской Федерации при реализации различных целевых программ в субъектах Российской Федерации, чья территория находится вне ведения рассматриваемого министерства. Отметим, что до 2014 г. полномочия по координации гармоничного социально-экономического развития всех субъектов Российской Федерации закреплялись за Министерством регионального развития Российской Федерации. В дальнейшем данное министерство было упразднено, а его функции были переданы профильным министерствам[3]. Таким образом, был восстановлен принцип отраслевого распределения компетенции между федеральными министерствами. В целях его соблюдения предлагается реорганизовать федеральное министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики в новый четвертый тип федеральных органов исполнительной власти (государственные комитеты). Отметим, что аналогичные предложения уже высказывались исследователями публичного права [12, С. 97]. Представляется, что данная реорганизация позволит обеспечить соблюдения вышеуказанного принципа отраслевого распределения компетенции между федеральными министерствами и будет способствовать гармонизации всей системы федеральных органов исполнительной власти.

Во-вторых, следует разграничить правовой статус федеральных служб, являющихся самостоятельными федеральными органами исполнительной власти, от федеральных служб, подведомственных федеральным министерствам. Имея одинаковое наименование, данные органы власти существенно отличаются по месту иерархии в

сти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 (ред. от 20.11.2020) № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 346.

[2] п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2012 (ред. от 13.05.2021) № 664 «О министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 28. Ст. 3898.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2014 (ред. от 15.05.2018) № 612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 37. Ст. 4934.

системе органов исполнительной власти и степени влияния на общественные отношения. Например, федеральная службы безопасности обладает отдельными функциями нормативного регулирования и обширным перечнем полномочий в сфере обеспечения государственной безопасности, возглавляется директором, статус которого приравнивается к статусу федерального министра[1], а федеральная службы исполнения наказания имеет узкую компетенцию, находится в подчинении министерства юстиции, возглавляется директором, который подчиняется министру, также отвечающим за общие вопросы организации деятельности данной федеральной службы (решение вопросов структуры, утверждение локальных актов данного федерального органа исполнительной власти и т.д.). Представляется, что столь значительные различия в статусе данных органов исполнительной власти должны быть отражены как в структуре органов исполнительной власти, так и в их наименовании.

Список литературы:

[1] Коваль Т.А. Исполнительная власть: анализ понятия, сущность // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 10 (77). – С. 77 – 81.

[2] Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Проспект, 2010. – 250 с.

[3] Бахрах Д.Н. Административное право. М., 2008. – 816 с.

[4] Козлов Ю.М., Попова Л.Л. Административное право. М., 1999. – 728 с.

[5] Бельский К.С. Разделение властей и ответственность в государственном управлении. М., 1990. – 167 с.

[6] Сахарова А.С. Исполнительная власть: проблемы дефиниции // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. – С. 31–34.

[7] Кармолицкий А.А. К вопросу об административном надзоре в сфере исполнительной власти // Законодательство. 2014. № 1. – С. 48–58.

[8] Лазарев Б.М. О компетенции органа советского государства // Советское государство и право. 1964. № 10. – С. 42–53.

[1] п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 11.08.2003 (ред. от 03.07.2018) № 960 « Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 33. Ст. 3254.

[9] Каск Л.И. Функция и структура государства. Л., 1969. – 64 с.

[10] Дмитриев Ю.А. Административное право: учебник для юридических вузов. М., 2005. – 1007 с.

[11] Юмаев Е.А. О системе обеспечения безопасности Российской Федерации // Известия ИГЭА. 2009. № 3. – С. 99–101.

[12] Акопов Л.В. Правовые проблемы модернизации системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Северо-Кавказский юридический вестник юридический вестник. 2012. № 4. – С. 95–98.

Spisok literatury:

[1] Koval' T.A. Ispolnitel'naia vlast': analiz poniatiia, sushchnost' // Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 10 (77). – S. 77 – 81.

[2] Barkhatova E.Iu. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii. M.: Prospekt, 2010. – 250 c.

[3] Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo. M., 2008. – 816 c.

[4] Kozlov Iu.M., Popova L.L. Administrativnoe pravo. M., 1999. – 728 c.

[5] Bel'skii K.S. Razdelenie vlastei i otvetstvennost' v gosudarstvennom upravlenii. M., 1990. – 1 67 c.

[6] Sakharova A.S. Ispolnitel'naia vlast': problemy definitsii // Sibirskii iuridicheskii vestnik. 2003. № 2. – S. 31–34.

[7] Karmolitskii A.A. K voprosu ob administrativnom nadzore v sfere ispolnitel'noi vlasti // Zakonodatel'stvo. 2014. № 1. – S. 48–58.

[8] Lazarev B.M. O kompetentsii organa sovetskogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1964. № 10. – S. 42–53.

[9] Kask L.I. Funktsiia i struktura gosudarstva. L., 1969. – 64 s.

[10] Dmitriev Iu.A. Administrativnoe pravo: uchebnik dlia iuridicheskikh vuzov. M., 2005. – 1007 s.

[11] Iumaev E.A. O sisteme obespecheniia bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Izvestiia IGEA. 2009. № 3. – S. 99–101.

[12] Akopov L.V. Pravovye problemy modernizatsii sistemy i struktury federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti // Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik iuridicheskii vestnik. 2012. № 4. – S. 95–98.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-49-56

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Экономические и культурные отношения, регулируемые правом, не принадлежат исключительно ни к одной из его областей и составляют общий предмет как публичного, так и частного права. Также несостоятельно разграничение права на частное и публичное при помощи интереса или характера общественных отношений, которые не составляют ни элементов правовой нормы, ни содержания субъективного права.*

Ключевые слова: *частное право, публичное право, гражданское общество, государство, права человека, социальная система, свобода.*

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Legal sciences, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process,
Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University
(Moscow State University), Honorary Lawyer of Russia

PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE SYSTEM OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

Annotation. *Economic and cultural relations governed by law do not belong exclusively to any of its areas and constitute a general subject of both public and private law. It is also inappropriate to distinguish between the right to private and public by means of interest or the nature of social relations, which do not constitute either elements of a legal norm or the content of a subjective right.*

Key words: *private law, public law, civil society, state, human rights, social system, freedom.*

Государство представляет собой многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида.1 Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии или Великобритании, и разница будет не только в общественном укладе, мировоззрении, традициях, национальной идеологии, но и в сущности и модели существующей в странах политической и правовой систем.2

С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции.[3] Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство – многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Индивид, с одной стороны, вообще не может существовать вне государства, а с другой – обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны

[1] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[2] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[3] См.: Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.

только в государстве.[1] Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством – с помощью принятия соответствующих законов – индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется.[2]

Гегель, разделяя государство и гражданское общество как сферу всеобщих и сферу частных интересов, настаивает на их органическом единстве и взаимопроникновении: «По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества, государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть, природе которой подчинены и от которой зависят их законы и их интересы; но, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов, в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами».[3]

Для общества индивидов государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и высшая (координирующая) власть, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов. А именно: в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами.[4]

Но здесь же содержится указание на важный признак гражданского общества, а именно: наделение индивидов правами по отношению к государству, которое берет на себя соответствующие этим законным правам обязанности по их выполнению, гарантирует этот процесс.[5]

В этой связи, по мнению Н.В. Андрианова, «индивидуальные права, обеспечивающие как защиту от необоснованного административного вмешательства, так и возможность влиять на административный аппарат, следует рассматривать в качестве важного элемента структуры гражданского общества».[6]

По мнению Д.Л. Коэна и Э. Арато, Гегель к основным достижениям гражданского общества (современного ему немецкого буржуазного общества) относил «абстрактные права юридического лица и принцип субъективной свободы морального субъекта, намерения и воля которого должны быть приняты во внимание в любом суждении о действии».[7]

Гегель рассматривает государство как единый организм, целостную систему, не сводимую только к власти и тем более к управленческому аппарату.[8] Вот что он прямо говорит по этому поводу: «Государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия. Эти различенные стороны образуют различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспрестанно необходимым образом порождает себя, а поскольку оно именно в своем порождении предпослано, то и сохраняет себя. Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство, в свою очередь, сохраняется благодаря ему; если оба они расходятся, если различенные стороны становятся свободными, то единство, которое их порождает, больше уже не положено. К ним применима басня о желудке и других частях тела. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все».[9]

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все».[10]

Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из

[1] См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35-36.

[2] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[3] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[4] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

[5] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[6] См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35-36.

[7] См.: Коэн Джин Л., Арато Э. Указ. соч. С. 380.

[8] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 6.

[9] См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 287.

[10] См.: Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 293.

этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотнесении категории «государство» с иными научными категориями, в том числе с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство».[1] Приведенные положения гегелевской теории гражданского общества сохраняют важное методологическое значение и еще будут использованы в настоящей статье.[2]

Вернемся к гражданскому обществу. Прежде всего, любая интерпретация понятия «гражданское общество» предполагает соотнесение с понятием «государство», поскольку первое и исторически и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго.[3] При этом категория «государство» всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: «Гражданское общество призвано следить за государством».[4] Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий «общество» и «гражданское общество».[5]

Итак, для целей нашего исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу частных, единичных интересов, которая в определенных условиях приобретает самостоятельное значение по отношению к сфере публичных (всеобщих) интересов.

Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества).[6]

В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только «при соотношении с другими», то есть при наличии отношений солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции, сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества.[7]

Пожалуй, наиболее основательный опыт создания систематической теории современного гражданского общества принадлежит американским исследователям Джин Л. Коэн и Э. Арато, которые посвятили этой проблеме фундаментальный научный труд «Гражданское общество и политическая теория».[8] Немаловажно также, что многие идеи этих авторов широко (и активно) используются как в области государственного строительства и конструирования «политтехнологий» в странах Восточной Европы, так и на постсоветском пространстве.[9]

Авторы определяют гражданское общество как «сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую оче-

---

[1] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[2] Саламов А.Х., Инаркиева З.И., Султыгова З.Х. Научно-исследовательская работа студентов при выполнении курсовых работ по методике преподавания химии / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 173-174.

[3] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[4] Блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева. См.: Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.

[5] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[6] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[7] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[8] См.: Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003. Впервые работа опубликована в 1992 году в США. Авторы, подчеркивая основополагающий характер концепции Г. Гегеля, опираясь и одновременно подвергая обстоятельному критическому анализу теоретические воззрения А. Грамши, Т. Парсонса, Х. Арендт, Н. Лумана, К. Шмидта, М. Фуко, Ю. Хабермаса, других известных исследователей гражданского общества, предлагают собственную теорию и намечают пути реконструкции и воссоздания гражданского общества в странах Запада.

[9] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.

редь, из сфер наиболее близкого общения (семья), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации». По мнению авторов, «современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконституирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и в особенности субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию».[1]

Для определения границ современного гражданского общества (в социальной жизни) авторы предлагают следующий методологический подход. Во-первых, они исходят из того, что само понятие гражданского общества обозначает как раз ту область современной жизни Запада, для которой логика не только административно-властных, но и экономических механизмов создает наибольшие опасности. Во-вторых, настаивают на том, что предложенная Гегелем дихотомическая модель «общество-государство» (и адекватная общественным процессам в XIX веке) не пригодна для исследования современного западного гражданского общества. В-третьих, они прибегают к известной в науке трехчастной модели А. Грамши[2] (применяемой также Т. Парсонсом), устанавливающей разграничение как между гражданским обществом и государством, так и между гражданским обществом и экономикой. Признавая приоритет А. Грамши в выдвижении трехчастной модели, авторы придают особое методологическое значение выводу о том, что рыночная экономика и государство интегрируются через механизмы, организованные деньгами и властью, и что гражданское общество, в отличие от них, координируется с помощью коммуникативных средств порождения согласия. Отмечая, что дихотомическая модель «государство - общество» все еще используется «некоторыми марксистами, а в особенности неолибералами, неоконсерваторами и сегодняшними наследниками утопического социализма», Дж. Коэн и Э. Арато подчеркивают, что фундаментальным положением их концепции является превосходство трехчастной схемы гражданского общества.[3]

Но авторы усложняют трехчастную модель. По их мнению, необходимо отличать гражданское общество от политического общества, являющегося сферой жизни партий, иных политических организаций и органов публичной политики (в частности, парламентов), а также от экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством и распределением товаров и услуг.

Акторы, или, иначе говоря, субъекты политического и экономического обществ, являются непосредственными участниками осуществления государственной власти и экономического производства, задача их — контролировать соответствующую сферу, управлять ею. Они не могут себе позволить поставить стратегические и инструментальные критерии в зависимость от характерных для гражданского общества типов нормативной (ценностно-ориентированной) интеграции и открытой коммуникации. Даже в своем парламентском воплощении публичная сфера политического общества предполагает наличие важных формальных и временных ограничений, налагаемых на процесс коммуникации. Эти временные ограничения отсутствуют в гражданском обществе.[4]

В свою очередь, политическая часть гражданского общества непосредственно связана не с контролем или захватом власти, а с влиянием, проводником которого являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах. Правда, подобная роль неизбежно сопряжена с распыленностью и неэффективностью воздействия.

Таким образом, Дж. Коэн и Э. Арато предлагают пятичастную модель:

политическое общество — государство — гражданское общество

экономическое общество — экономика — гражданское общество

По мнению Дж. Коэна и Э. Арато, политическое и экономическое общества выступают здесь в качестве сфер-посредников, через которые гражданское общество призвано влиять на политико-административные и экономические процессы. При этом авторы предостерегают от противопоставления гражданского общества государству и экономике. Антагонистическими эти отношения становятся лишь тогда, когда институты экономического и политического обществ начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения.[5]

---

[1] См.: Коэн Джин Л., Арато Э. Указ. соч. С. 7.

[2] См., напр.: Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1999.

[3] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[4] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[5] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государ-

Дж. Коэн и Э. Арато не только проводят границу между гражданским обществом и политическим и экономическим обществами. Они настаивают на строгом различении гражданского общества и общества в широком смысле. В частности, по их определению, гражданское общество выполняет функцию интегративной подсистемы общества, сферы общества, состоящей из нормативно-правовых компонентов и принципов ассоциации. Именно эту сферу авторы именуют «наиболее актуальной реконструкцией понятия гражданского общества».

К теоретическим заслугам Гегеля относится четкая принципиальная постановка вопроса именно о взаимосвязи социально-экономических и политических сфер гражданского общества и государства, о необходимом и закономерном, диалектическом характере этих связей и соотношений. «Государство есть действительность нравственной идеи, - нравственный дух как явная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает».[1]

Иными словами, политическое общество и экономическое общество – это сферы гражданского общества, но никак не отдельные общества, оторванные, но якобы соприкасающиеся с гражданским обществом.

Отдельная личность черпает из жизни о государстве истинные понятия о нравственности, она лишь в государстве осуществляет свою подлинную свободу, реализует свои интересы (удовлетворяет потребности), ибо здесь достигается, по мнению Гегеля, единство объективной свободы, то есть всеобщей воли и субъективной свободы отдельной личности, который в своих действиях руководствуется законами, нравственными основоположениями, имеющими всеобщее значение.[2]

Целью поддерживаемого государством гражданского мира является защита государством отдельного гражданина. Гражданин — это «естественная» единица или атом (хотя даже в условиях гражданства имеется определенный «конвенциональный» элемент). С другой стороны, членами или единицами (атомами) нашего международного порядка являются государства. Однако государство в принципе не может быть таким же «естественным» элементом, как гражданин: ведь не существует естественных границ государства, они меняются, и могут быть определены только посредством применения международного принципа *status quo*, а поскольку этот принцип всегда указывает на некоторую произвольно выбранную дату, то определение границ государства — чисто конвенциональная процедура.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о «социальной системе», под которым понимается общество, находящееся в «равновесии». Возможны небольшие колебания, но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации. Они интегрированы в систему, следуют единым ценностям, без труда исполняют предписанные им роли. В нормальном состоянии конфликты между ними отсутствуют; изменения системы подобны помехам в работе отлаженного механизма.[3]

Короче говоря, образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации.[4]

Как отмечал немецкий философ-марксист Г. Клаус, столь высоко организованная динамическая система, какой является всегда в соответствии с государством организованная на основе определенных производственных отношений общественная система, может быть только многоустойчивой системой, которая при необозримом множестве регулируемых величин способна сохранять относительно устойчивое состояние в течение продолжительного времени только благодаря тому, что связанные друг с другом частными функциями частичные системы частично также обладают относительной самостоятельностью.[5]

Об экономической необходимости, «всегда прокладывающей себе путь»,[6] писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом разви-

ственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[1] См.: Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. — М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

[2] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[3] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[4] См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

[5] См.: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. - С. 98.

[6] Цит. по: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. - С. 99.

тии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу.[1]

Как пишет Г. Клаус, «мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения».[2] Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения.[3]

По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие организму параметры.[4]

Понятие «обратной связи», такое простое и естественное в некоторых элементарных случаях, становится искусственным и малополезным, когда взаимосвязь частей становится более сложной. … если число частей возрастает хотя бы до четырех и каждая часть воздействует на три остальные части, то через них можно провести двадцать замкнутых петель, однако знание свойств всех этих двадцати петель ее не дает полной информации о системе. Такие сложные системы не могут рассматриваться как переплетающееся множество более или менее независимых петель обратной связи – их можно рассматривать лишь как целое.[5]

Все, принадлежащие к ней люди (в силу одинаковой социализации), следуют одинаковым нормам, стремятся в тем же самым ценностям, обычно хорошо интегрируются в систему и пребывают в гармоничных отношениях друг с другом. В такого рода «социальной системе» мы имеем образ нации как сообщества, лишь выраженный иначе.[6] В качестве чего-то само собой разумеющегося здесь предполагается, что внутри такой системы существует высокая степень равенства: ведь интегрированность всей системы покоится на одинаковой социализации, на единстве ценностей и норм.[7]

Таким образом, подобная «система» представляет собой понятийную конструкцию, абстрагированную от демократически понимаемого национального государства. С какой бы стороны мы ни смотрели на эту конструкцию, мы всякий раз обнаруживаем, что в ней стерты различия между тем, чем действительно является нация, и тем, какой она должна была бы быть.[8] По мнению Н. Элиаса, в моделях развития XIX в. происходило смешение фактических наблюдений с принимаемым за реальность желательным вариантом развития к будущему, с социальным прогрессом, понимаемым с позиций того или иного идеала.[9]

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[3] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[4] Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.

[1] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – Госполитиздат, 1953. – С. 470.

[2] См.: Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. - С. 128.

[3] См.: Энгельгардт В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

[4] См.: Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.

[5] См.: Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Успенского. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - С. 83-84.

[6] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[7] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[8] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[9] См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

[5] Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - С. 35-36.

[6] Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.

[7] Блестящий анализ гегелевской концепции гражданского общества содержится в работе классика отечественной теории государства и права П.И. Новгородцева. См.: Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.

[8] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[9] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[10] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[11] Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1999.

[12] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.

[13] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 98-105.

[14] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[15] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[16] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 6.

[17] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[18] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[19] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[20] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[21] Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967.

Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003.

[22] Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – Госполитиздат, 1953. – С. 470.

[23] **Парсонс** Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. — М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

[24] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[25] Саламов А.Х., Инаркиева З.И., Султыгова З.Х. Научно-исследовательская работа студентов при выполнении курсовых работ по методике преподавания химии / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 173-174.

[26] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[27] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

[28] Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1.

Энгельгардт В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

[29] Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Успенского. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - С. 83-84.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i

nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[3] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[4] Alekseev S.S. Liniya prava. – M.: Statut, 2006. – S. 114.

[5] Andrianov N.V. Grazhdanskoe obshchestvo kak sreda institucionalizacii advokatury. – M.: LIBROKOM, 2011. - S. 35-36.

[6] Afanas'ev V.G. Mir zhivogo. Sistemnost', evolyuciya i upravlenie. Izd. 2-e. – M.: Izdatel'stv LKI 2010. – S. 158.

[7] Blestyashchij analiz gegelevskoj koncepcii grazhdanskogo obshchestva soderzhitsya v ra-bote klassika otechestvennoj teorii gosudarstva i prava P.I. Novgorodceva. Sm.: Novgorodcev P. I. Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve. SPb., 2000. S. 330-351.

[8] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". 2018. № 2 (23). S. 75-82.

[9] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.

[10] Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.

[11] Gramshi A. Tyuremnye tetradi. – M., 1999.

[12] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Uzhahova L.Ya. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 163-167.

[13] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 6 (125). S. 98-105.

[14] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[15] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.

[16] Kallagov T.E. Zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii // Pravozashchitnik. 2013. № 2. S. 6.

[17] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravonarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

[18] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // YUsticiya. 2013. № 1. S. 5.

[19] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[20] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 2. S. 32-40.

[21] Klaus G. Kibernetika i obshchestvo / Per. s nem. – M.: Progress, 1967.

Koen Dzhin L., Arato E. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya. – M., 2003.

[22] Marks K., Engel's F. Izbrannye pis'ma. – Gospolitizdat, 1953. – S. 470.

[23] Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv / Pod red. M.S. Kovalevoj. Per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. — M.: Aspekt Press, 1998. – 270 s.

[24] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 171-172.

[25] Salamov A.H., Inarkieva Z.I., Sultygova Z.H. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov pri vypolnenii kursovyh rabot po metodike prepodavaniya himii / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 173-174.

[26] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131.

[27] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.

[28] Elias N. O processe civilizacii. V 2-h tomah. Tom 1.

Engel'gardt V.A. Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii yavlenij zhizni // Voprosy filosofii. 1970. № 11. S. 108.

[29] Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku: Per. s angl. / Pod red. V.A. Uspenskogo. Izd. 4-e. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. - S. 83-84.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-57-60

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Международного юридического института (филиал в г. Королев),
e-mail: korolev@lawinst.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *В статье показаны особенности развития и реализации конституционных прав личности в современных условиях. Автор рассматривает влияние на реализацию прав и свобод человека таких факторов, как глобализация и цифровизация. Показано значение конституционной реформы 2020 г. Сделан вывод о повышении роли гражданского общества в реализации конституционных прав личности в условиях современных вызовов.*

Ключевые слова: *права человека; Конституция; глобализация; цифровизация; социальные права.*

MILOSERDOV Alexey Sergeevich,
candidate of law, associate professor
of the Department of civil law of the International law institute
(branch in Korolev)

CONSTITUTIONAL DEVELOPMENT AND HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL CHALLENGES

Annotation. *The article shows the features of the development and implementation of the constitutional rights of the individual in modern conditions. The author considers the influence of such factors as globalization and digitalization on the realization of human rights and freedoms. The significance of the constitutional reform in 2020 is shown. The conclusion is made about the increasing role of civil society in the implementation of the constitutional rights of the individual in the conditions of modern challenges.*

Key words: *human rights; Constitution; globalization; digitalization; social rights*

В современной ситуации развитие общественных отношений происходит в условиях неизвестных ранее вызовов, которые серьезно меняют правовое и политическое пространство. К их числу ученые относят, во-первых, глобализацию, которая инициирует сближение национальных правовых систем и унификацию правового регулирования [7, с. 30]. Вторым вызовом выступает технологическое развитие, при котором новые технологии по силе воздействия на общественные отношения сопоставимы с новой промышленной революцией, приводят к смене технологического уклада [8, с. 33]. Наконец, третий серьезный вызов – пандемия коронавируса, которая с новой силой поставила на повестку дня вопрос о чрезвычайном правовом регулировании и соблюдении основополагающих прав личности.

Конституция представляет собой основной закон государства, который определяет основы государственного устройства и политической системы, а также закрепляет основополагающие права и свободы человека и гражданина, гарантии их реализации. Изменения правового пространства в условиях новых вызовов неизбежно отражаются на конституции, влияют на динамику конституционного права. Изменение существующей модели правового регулирования общественных отношений неизбежно сказывается в конституционных преобразованиях, детерминирует их направленность.

В 2020 г. в России была осуществлена конституционная реформа, связанная с внесением ряда важных изменений в основной закон страны. Во многом она была вызвана теми вызовами глобального характера, о которых сказано выше. Сегодня, когда с момента проведения общенародного голосования по вопросу о конституционной реформе прошел уже год, можно предпринять попытку рассмотреть сущность данной реформы с позиций ее глобальной обусловленности и соотнесения с основополагающими правами человека. Противоречивость и многоплановость современных вызовов влечет за собой и неоднозначность ответов на них. Глобализации как одному из вызовов противостоит набирающая в ряде стран мира тенденция регионализации. Гло-

бальные тенденции инициировали усиление либеральных начал в конституциях стран мира, заставляли уделять все больше внимания экономическим свободам и возможностям их полноценной реализации, правовым гарантиям развития рынков капитала и усиления скорости финансовых потоков. Одним из итогов стало «расширение списка прав человека за счет включения в него новых прав – прав меньшинств» [3, с. 87]. Регионализация, противостоящая глобализации, связана с активизацией государственного регулирования экономики, что косвенно проявляется в юридической защите традиционных для каждой национальной культуры ценностей. В связи с этим, конституционная реформа 2020 г. во многом носила ценностный характер. В 1993 г. при написании и принятии Основного закона в его текст были имплементированы основополагающие и типичные для либерализма права и свободы человека, основанные на праве частной собственности, позволяющие развиваться торговле и предпринимательству, финансовому капиталу. Для российской производящей экономики такая либерализация, проводившаяся стремительно и обвально, сыграла негативную роль. Отечественная промышленность в значительной мере была в короткие сроки уничтожена, что повлекло за собой рекордное для мирного времени падение уровня доходов населения страны, маргинализацию его значительной части, рост преступности.

Кроме того, система либеральных ценностей, закрепленная в Конституции 1993 г., во многом не соответствовала тем ценностям, которые столетиями культивировались в российской ментальной среде, отражая особенности национального менталитета. Они не оставляли правового пространства для проявления коллективизма и взаимопомощи, понуждая к развитию индивидуализма.

Права человека, при всем их универсализме, тем не менее, имеют определенную национальную окраску, так как основаны на системе ценностей, а последние у разных народов могут отличаться. Поэтому изменения, которые были внесены в российскую конституцию в 2020 г. и затрагивали сферу прав человека, в некоторой степени были ориентированы на поддержку ценностных ориентаций большей части общества, настроенной достаточно консервативно. В результате принятия поправок к конституции получили закрепление некоторые ценности, которые считаются традиционными для нашей страны и ее многонационального населения [1, с. 6-7]. Прежде всего, это положение о браке как союзе мужчины и женщины, что явно направленно против западной тенденции по легализации однополых браков. Кроме того, в том же ключе можно рассматривать усиление ряда социальных гарантий, что непосредственно связано с социальными правами человека как проявлением социального характера российской государственности. В этом вопросе можно проследить единую связку между нормой статьи 7 о социальном государстве, перечнем конституционно закрепленных социальных прав личности и их новыми гарантиями, внесенными в Основной закон в ходе конституционной реформы 2020 г. «Усиление социальных начал в Конституции, - полагает В.Б. Исраелян, - противоречит тем либеральным принципам, которые выступают идеологией глобализации и на практике могут привести к усилению экономического (а как следствие, и политического) господства транснациональных корпораций, к усилению социального расслоения общества» [3, с. 88].

Вызов технологизации также влияет на существующий перечень прав и свобод личности. Новые технологии, среди которых на современном этапе развития лидирующими являются цифровые новации, расширяют круг субъектов социальных отношений, а также пространство их взаимодействия. Более того, они влияют и на ценностные ориентиры субъектов права, что неизбежно влияет на модели правового регулирования. Ученые отмечают смещение баланса ценностей в цифровую эпоху, модификации индивидуального и коллективного правосознания. Человек в цифровую эпоху оказался в новой реальности, которая, «охватывая традиционные отношения, устои и институты общества, будучи многократно опосредованной конкретными отношениями, опредмечивается и превращается в новую действительность в жизни человека и общества» [5, с. 37]. В свою очередь, это обостряет вопрос о соотношении различных групп конституционных прав и свобод граждан.

В условиях российской действительности существует два основных противоречия, которые лежат в плоскости конституционных прав личности.

Первое из них – это противоречие между индивидуальными и коллективными правами. Приоритет индивидуальных прав характерен для капиталистического общества и той либеральной модели прав человека, которая для него характерна. Но для российской правовой традиции, характерные черты которой сохранялись даже в условиях глобализации, типичен приоритет коллективных прав над правами личности.

В непростых и порой суровых природных условиях, характерных для России, коллективизм всегда был вопросом не только успешного ведения хозяйства, но даже и выживания. Потребность в коллективистских началах определялась и таким фактором, как постоянная внешняя угроза, суще-

ствовавшая в силу географического и геополитического положения России, постоянных набегов на ее территорию, частых войн. Поэтому коллективные институты и производные от них коллективные права стали неотъемлемым свойством национального правового менталитета. В связи с этим, насаждение индивидуализма как экономической основы правового статуса личности в условиях господства либеральной идеологии порой приводит к деструктивным последствиям в правовой, социальной, хозяйственной сферах.

Второе противоречие связано между либеральными правами экономической направленности (право частной собственности, свобода предпринимательства и т.д.) и социальными правами, вытекающими из принципа социального государства и направленными на защиту тех слоев населения, которые нуждаются в помощи общества. Вопрос о социальной помощи со стороны государства связан в российском правосознании не только собственно с правом, но также и с принципом справедливости, который призван объединить моральное и правовое регулирование. Поэтому ограничение существующих мер социальной поддержки населения не только противоречит конституционной норме о социальном характере отечественной государственности, но и воспринимается как несправедливость, что в отечественном менталитете почти равносильно противоправности.

В соответствии с Конституцией (ст. 7), Россия – социальное государство. Такая норма накладывает на государство серьезные обязательства. Они связаны с реализацией целой группы прав, имеющих социальный характер. Реализация таких прав предполагает выплату пенсий и пособий нуждающимся и нетрудоспособным, организацию доступной медицинской помощи и системы образования, поднятие жизненного уровня населения и борьбу с бедностью. Отслеживать эффективность реализации социальных прав граждан можно по статистическим данным, характеризующим, например, количество проживающего за чертой бедности населения. Если это количество неуклонно снижается, значит, предпринимаются верные и эффективные меры по реализации основных социальных прав.

Сложившийся в 1990-е годы крен в сторону либеральных экономических прав повлек за собой ущерб для жизненного уровня значительной части населения страны, не сумевшей в силу ряда причин «вписаться» в рыночную экономику (в реальности не конкурентную, а монополизированную). Конституционная реформа 2020 г. в ряде своих аспектов была направлена на выравнивание этого крена, смягчение его неблагоприятных последствий для населения. Защита социальных ценностей объективно направлена на повышение жизненного уровня пожилых, инвалидов, семей с детьми. В значительной мере можно наблюдать совпадение целей социальной и демографической политики государства. Рост рождаемости и снижение смертности зависят не только от экономического и правового положения населения. Как известно, в условиях Российской империи население в своей подавляющей части было бедным, но при этом сохранялся высокий уровень рождаемости. Правда, и уровень смертности, в том числе, детской, также был очень высоким. Тем не менее, принятие мер по выравниванию уровня жизни населения, по преодолению бедности может в российских условиях принести свои позитивные результаты в виде подъема уровня рождаемости.

Еще один важный аспект, вызванный процессом цифровизации, связан с дискуссией о цифровых правах, которые ряд исследователей склонен относить к новому поколению прав человека. Отдельные авторы называют в качестве самостоятельных прав право цифровых денег, право цифровых споров, программное право, право доступа к цифровым данным и защиты при доступе, право на публикацию цифровых произведений и т. д. [4, с. 68]. Более того, в этом направлении сделаны уже первые практические шаги. Так, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в Гражданский кодекс РФ был добавлен новый объект гражданских прав – «цифровые права».

По нашему мнению, так называемые цифровые права – это те же самые привычные для юристов вещные права, реализуемые с помощью цифровых технологий и в виртуальной среде. Сущность прав не меняется от цифровой формы их реализации. Более того, цифровые технологии при их правильном и рациональном использовании могут способствовать более полноценной реализации прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

Реализация прав и свобод граждан в условиях современных вызовов приобретает некоторые важные особенности, в том числе, институционального характера. Как отмечает А.И. Николаев, «все стороны жизни личности становятся более открытыми, сфера частной жизни сокращается, право на неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, иные подобные права поставлены под угрозу в силу содержания самих объективно происходящих процессов информатизации» [6, с. 12].

В условиях чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией коронавируса, государство с помощью цифровых технологий имеет возможности существенно ограничивать права и свободы граждан в плане их практической реализации. Возникает опасность злоупотреблений властью,

чрезмерного ограничения прав и свобод. В такой ситуации роль защитника прав и свобод граждан, гарантий их полноценной реализации приобретает гражданское общество [2, с. 6-7]. Именно институты гражданского общества могут успешно оказывать воздействие на политику государства, противодействуя чрезмерному ограничению прав и свобод, отстаивая основы конституционного статуса личности. Но такая роль гражданского общества зависит от уровня его сформированности и активности. В связи с этим, современная ситуация ставит на повестку дня вопрос о необходимости активизации усилий всего общества по развитию своих гражданских институтов. Именно этот фактор станет важным дополнением существующей системы полноценных конституционно-правовых гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Азнагулова Г.М. Правовой менталитет и правовая идеология современного российского общества // Юридическая мысль. 2014. № 4. С. 6-7.

[2] Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Образование и право. 2012. № 1. С. 5-15.

[3] Исраелян В.Б. Конституционная модернизация в контексте отечественных традиций и новых вызовов // Образование и право. 2020. № 7. С. 86-89.

[4] Ломакин А. Цифровизация права // Трудовое право. 2017. № 9.

[5] Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 2. С. 37-44.

[6] Николаев А.И. Права человека в условиях информационного общества // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 1. С. 10-14.

[7] Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 29-32.

[8] Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 32-38.

Spisok literatury:

[1] Aznagulova G.M. Pravovoj mentalitet i pravovaya ideologiya sovremennogo rossijskogo obshchestva // Yuridicheskaya mysl'. 2014. № 4. S. 6-7.

[2] Grudtsina L.Yu. Grazhdanskoe obshchestvo i chastnoe pravo // Obrazovanie i pravo. 2012. № 1. S. 5-15.

[3] Israelyan V.B. Konstitucionnaya modernizaciya v kontekste otechestvennyh tradicij i novyh vyzovov // Obrazovanie i pravo. 2020. № 7. S. 86-89.

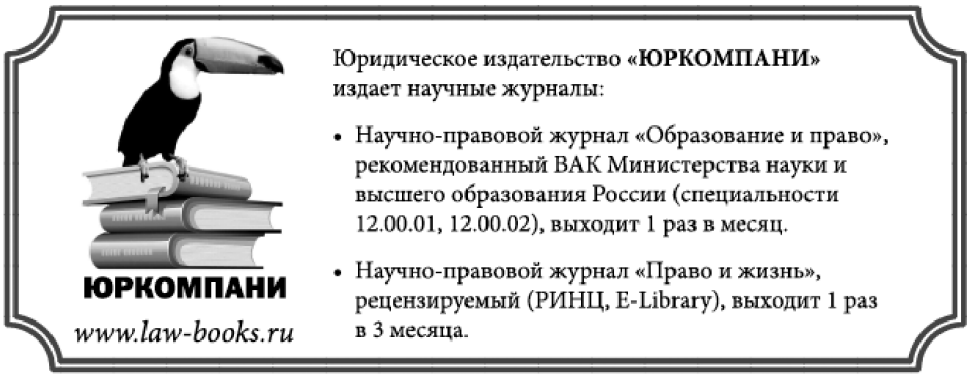
[4] Lomakin A. Cifrovizaciya prava // Trudovoe pravo. 2017. № 9.

[5] Malahov V.P., Aznagulova G.M. Problema pravoponimaniya v usloviyah cifrovoj real'nosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2021. № 2. S. 37-44.

[6] Nikolaev A.I. Prava cheloveka v usloviyah informacionnogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2017. № 1. S. 10-14.

[7] Pashencev D.A. Rossijskaya pravovaya tradiciya pered vyzovom globalizacii // YUridicheskaya nauka. 2016. № 1. S. 29-32.

[8] Pashencev D.A. Sistema prava Rossii v usloviyah perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2020. № 4. S. 32-38.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-61-66

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права
Российской академии наук ,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: evsfrf@gmail.com

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Безусловные успехи медицины, позволяют решить очень много проблем в жизни любого человека. К решению вопросов использования процедур, связанных с новейшими достижениями биомедицины пока не готовы ни правовая доктрина, ни правоприменительная практика. Большое количество возникающих при использовании биомедицинских технологий научных дискуссий не имеют очевидных выводов о возможности, допустимости, целесообразности их применения. Правовая наука, в этом случае, пока еще не имеет должного опыта, чтобы возникающие противоречия решались с должной степенью защиты прав всех участников таких процедур. Все это касается большого количества биомедицинских манипуляций от искусственной репродукции и суррогатного материнства, до трансплантации человеческих органов и тканей. Статья посвящена исследованию перспектив регулирования отношений, возникающих при проведении трансплантации, которое, вероятно не может быть ограничено только правом. Важное значение для решения многих вопросов применения процедур пересадки органов и тканей имеют этические нормы, философские, религиозные, моральные аспекты которых должны учитываться при принятии решения о необходимости или недопустимости трансплантации.*

Ключевые слова: *трансплантация, защита прав человека, биомедицинские процедуры, правовое регулирование.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

TRANSPLANTATION. REGULATORY PERSPECTIVES

Annotation. *The unconditional success of medicine allows to solve a lot of problems that arise during the life of any person. Neither legal doctrine nor law enforcement practice is yet ready to solve many issues that arise when applying procedures related to the development of biomedicine. A large number of scientific discussions that arise when using biomedical technologies do not have obvious conclusions about the possibility, admissibility, and expediency of their use. Legal science, in this case, does not yet have the proper experience so that the contradictions that arise are resolved with the proper degree of protection of the rights of all participants in such procedures. All this concerns a large number of biomedical manipulations, from artificial reproduction and surrogate motherhood, to transplantation of human organs and tissues. The article is devoted to the study of the prospects for regulating relations arising during transplantation, which probably cannot be limited only by law. Ethical norms, philosophical, religious, and moral aspects of which should be taken into account when making a decision on the necessity or inadmissibility of transplantation, are important for solving many issues of the use of organ and tissue transplantation procedures.*

Key words: *transplantation, human rights protection, biomedical procedures, legal regulation.*

Очевидные достижения медицинской науки безусловно имеют очень большое значение. Однако возникающие при применении новых медицинских технологий этические вопросы, пока не находят решения ни в правовой доктрине, ни правоприменительной практике. Большое количество возникающих научных дискуссий не имеют бесспорных выводов о возможности, допустимости, целесообразности их применения. С одной стороны, очевидно, что, столкнувшись с болезнью близкого, большинство сделает все, чтобы облегчить его страдания, изменить, улучшить качество жизни дорогого для него человека. В тоже время, если для этого необходимо использовать чужие органы, возникают этические проблемы, обусловленные наличием моральных ограничений. Правовая наука, в этом случае, пока еще не имеет должного опыта для того, чтобы возникающие противоречия решались с надлежащей степенью защиты прав всех участников таких процедур. Все это касается большого количества биомедицинских манипуляций от

искусственной репродукции и суррогатного материнства, до трансплантации человеческих органов и тканей.

Здесь очень важно понимание того, что участниками применения этих, уже достаточно распространенных, но все еще в определенной степени экспериментальных технологий, зачастую являются люди, чье согласие на участие в них не обусловлено уверенностью в том, что последствия этих процедур абсолютно прогнозируемы. Даже в случаях, когда преодолен этап клинических испытаний и метод широко применяется в практической медицине, как отмечают исследователи непредсказуемость экспериментов над людьми чревата огромными и тяжелыми последствиями, непоправимым вредом [4]. Кроме того, следует согласиться с мнением С.И. Захарцева, что «медицинские достижения в этом сегменте вновь значительно опередили их правовое регулирование» [2]. Эти и другие вопросы настоятельно нуждаются в исследованиях психологов, философов, юристов.

Говоря о биомедицинских технологиях, можно отметить, большой интерес к трансплантации. Современная трансплантология опирается на исследования выдающегося русского хирурга Н.И. Пирогова, который в своей работе «О пластических операциях вообще, ринопластике в особенности», вышедшей в 1835 году описал возможности проводимых им операций. Первым ученым, получившим международное признание стал французский хирург Алексис Каррель, удостоенный Нобелевской премии в области физиологии и медицины за серию проведенных аллогенных трансплантаций органов и конечностей от одного животного другому в 1912 году. Советский хирург Ю.Ю. Вороной в 1933 г. первым в мире выполнил операцию по пересадке почки живому человеку от трупа. Эксперименты в этом направлении проводились во многих странах, их описание было популярным не только в специальной литературе. Писатели фантасты формировали удивительные образы человека-рыбы - Ихтиандра или Гиктанера, других диковинных персонажей. Профессор Преображенский, придуманный писателем М.А. Булгаковым пересаживал советским людям, гипофиз, надпочечники, другие органы, практически ежедневно.

Реальные операции по пересадке человеку органов и тканей, стали делать с середины двадцатого века. При этом, правовых норм, регламентирующих отношения в сфере трансплантации не создавалось, Отсутствие правовых ограничений в процессе научных исследований создает возможность для использования недопустимых методов. Как считает Д.А. Керимов, исследовательские новации настоятельно требуют интеграции в них правоведческий компонент. Он утверждал, что право, в первую очередь международное, предоставляет возможность установить мораторий на отдельные эксперименты в масштабах всей планеты. Иначе мы получим нежелательный разнобой в тех негативных последствиях, которые породят несогласованные научные исследования и их результаты, затрагивающие интересы всего человечества [4]. Здесь нельзя не вспомнить чудовищные эксперименты, которые проводились в концентрационных лагерях немецкими и японскими врачами. Ужасы, которые стали известны мировому сообществу предопределили принятие первого международного акта, установившего базовые основы возможности проведения научных исследований в этом направлении – так называемый «Нюрнбергский кодекс». В нем были обозначены этические нормы для проведения медицинских экспериментов. В десяти принципах этого документа установлено, что любые экспериментальные процедуры, участником которых является человек могут проводиться только при его добровольном согласии в случае, если иными способами достичь улучшения состояния невозможно, и при наличии данных успешных опытов над животными. Через год после окончания «дела врачей», предопределившего принятие Нюрнбергского кодекса, на второй Генеральной ассамблее международной медицинской ассоциации была принята Женевская декларация, в которой определена безусловная ценность человеческой жизни при проведении медицинских экспериментов. Международными соглашениями закреплены принципы применения биомедицинских технологий. Обязательной стала информированность о характере, длительности, способах и методах выполнения процедуры, обо всех возможных рисках, вероятных отрицательных последствиях для физиологического, а также психологического самочувствия. Сформулирован запрет на осуществление исследований, допускающих летальный результат для участвующих. Дальнейшее развитие эти положения получили в Хельсинкской декларации,[1] и в Конвенции о правах человека в биомедицине, принятой Комитетом Министров Совета Европы в ноябре 1996 г. в Страсбурге.

Необходимо отметить, что в рамках сложившейся системы международной уголовной юстиции, возможно осуществлять правосудие в отно-

[1] Принята 18-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Хельсинки, Финляндия, июнь 1964 г. пересмотрена 29-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Токио, Япония, октябрь 1975 г., 35-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Венеция, Италия, октябрь 1983 г., 41-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Гонконг, сентябрь 1989 г., а также 48-й Генеральной Ассамблеей, Сомерсет Уэст, Южно-Африканская Республика, октябрь 1996 г.

шении лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, к числу которых отнесены некоторые опасные деяния в сфере трансплантации. Система включает: национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях, международные уголовные трибуналы, смешанные трибуналы и Международный уголовный суд. В ст. 1 Римского Статута содержится норма, согласно которой международный уголовный суд уполномочен рассматривать дела только о самых серьезных преступлениях, вызывающих озабоченность международного сообщества. К числу таких преступлений относится и изъятие органов и (или) тканей человека в условиях вооруженного конфликта.[1]

Уголовное законодательства большинства стран, содержит нормы об ответственности за деяния, в той или иной степени связанных с незаконной трансплантацией. Однако, как указывает в своем исследовании С.И.Захарцев «Пока рождались соответствующие правовые нормы, экономика, следуя потребностям, быстро сформировала «черный» рынок человеческих органов. Естественно, такой рынок является криминальным» [2]. Анализ криминогенной ситуации, обусловленной потребностью в органах и тканях для трансплантации, позволяет говорить об отсутствии реального регулирования этого «рынка». В ряде стран (Индия, Пакистан, Турция и другие) торговля человеческими органами вообще не криминализирована. Существование правовых, в том числе уголовно-правовых запретов не позволяет на сегодняшний день говорить о контроле ситуации в сфере трансплантации на уровне государственных возможностей. Не внушает оптимизма и анализ международно-правового потенциала борьбы с такими преступлениями. Ни совместными стараниями государств, ни отдельными усилиями сбить раскручивающуюся спираль криминальной трансплантации пока не удается.

Если попытаться определить причину того, что правовые регуляторы либо совсем не работают, либо работают неэффективно, то возникает необходимость исследования этических норм, наличие которых детерминирует действенность правовых норм. Попытки сформулировать нравственные начала, необходимые для установления запретов, вероятно нужно искать в глубинах человеческого сознания. Идея пересадки органов, существует давно. Она отражена в античной мифологии, легендах всех религий, народных сказаниях, в дошедших до нас средневековых медицинских трактатах. Химеры, гарпии, василиски, грифоны, и другие мифические существа, в своем внешнем облике несут печать возможных идей использования органов разных живых существ, объединяя их в одном. Как появлялись эти образы в сознании людей. Проводились ли эксперименты пытливыми естествоиспытателями, или природа создавала тупиковые ветви эволюционного развития живых существ. В любом случае, для нашего исследования интересно, что идеи существования таких метаморфоз существуют в нашем сознании с давних времен.

Вопросы возможных опытов с человеческим телом, долгое время считались противоправными, приравнивались к некромантии. В известном труде «Флорентийский эдикт о казни смертью за всякое глумление над умершим», Джироламо Савонаролы, оказано: «И кто из честных христиан, а равно и иноверцев будет уличен в разорении склепов и добывании тел для разрезания ли их, или для выставления на обозрение, или иного поругания, тот суть есть слуга нечистого и приспешников его. И потому быть ему надлежит погребенным, каков есть, в разоренном склепе, невзирая на род кощунника, чин и лета его» [3]. Но этот запрет нарушался, иначе мы бы никогда не увидели потрясающих по своей красоте произведений Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело, воспевших безупречную красоту человеческого тела. Развитие медицинской науки вне возможностей, предоставляемых анатомическими лабораториями невозможно, поэтому пренебрегая запретами, на протяжении многих веков продолжались, фактически запрещенное изучение человеческого тела. Постепенно, исходя из необходимости получения новых знаний, в том числе для медицинских целей, эти исследования стали получать поддержку, опираясь на толкование религиозных норм. Несмотря на то, что зачастую, люди с высоким уровнем религиозной погруженности очень осторожно подходят к преодолению традиционных установок, христианство, с его традицией милосердия к страждущим, в последние годы все чаще апеллирует «к подражанию подвигу Спасителя, отдавшего Свою Жизнь и плоть во имя искупления наших грехов» [1].

Азербайджанскими учеными было проведено интересное исследование, в котором отражено отношение основных религиозных конфессий к трансплантации и донорству [6]. Они отмечают, что несмотря на то, что нарушения целостности человеческого тела не одобряется в религиях, идеи пересадки органов известны человечеству с глубокой древности. В качестве примера приводятся данные китайской летописи, в

[1] Статус Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года) / СПС «КонсультантПлюс».

которой описано, что в IV в. до н.э. имел место «случай пересадки сердца у раненого солдата хирургом Тсин Ю-Йеном».[1] В христианстве широко известно чудо, связанное с именами, живших в III в. святых Космы и Дамиана. Вот как это описано в тексте инкунабулы из жизни святых, входящей в «Золотую легенду» (Аугсбург, 1489): «Один человек страдал заболеванием ноги. Лекарства не помогали. Однажды во сне ему явились оба святых. С собой у них были хирургические инструменты и мазь. Один спросил другого: «Где нам взять ногу, чтобы заменить эту?» Тот отвечал: «Сегодня будут хоронить черного мавра со здоровой ногой». Первый сказал: «Принеси ее». Он отрезал ногу мавра, приставил ее к ноге больного и обильно наложил мазь. А больную ногу положили мавру в гроб. Когда пациент проснулся, боли как не бывало. Он встал и приказал слугам принести свечи. Он повсюду рассказывал, что с ним произошло. Люди сбежались к гробу мавра и увидели отрезанную ногу. Они радовались свершившемуся чуду и с жаром благодарили Бога и святых Косму и Дамиана» [5].

Авторы исследования приходят к выводу, что если не нарушаются допустимые религиозно-этические и этико-правовые границы, то трансплантацию можно считать допустимой несмотря на то, что «в некоторых религиях, например в иудаизме и исламе, действует запрет на трансплантацию. Изъятие органов и тканей, согласно учениям, нарушает целостность человеческого тела, а оно должно сохраниться в могиле в прежнем виде для того, чтобы воскреснуть в Судный день (Йом-Киппур в иудаизме и Эль Шари Аль Алла, Киямат в исламе)» [6].

Анализ причин большого количества смертей среди, нуждавшихся в трансплантации ортодоксальных иудеев и мусульман, которого можно было бы избежать при ином отношении к религиозным запретам, сегодня коренным образом меняет ситуацию. Религиозные советы и общины пересматривают свое отношение к проблеме трансплантации органов. Донор и его родные, дающие согласие на изъятие органов ради спасения жизни, признается примером духовного альтруизма, «посмертным благодеянием» покойного («радфик» в иудаизме или «ихра» в исламе). Израиль находится сейчас в авангарде этого направления, число соответствующих операций там постоянно растет. В мусульманских странах процесс идет медленнее, так как традиционно считается, что мусульмане противятся донорству органов как при жизни, так и после смерти человека. При этом опыт ряда исламских стран показывает, что это отнюдь не так. Трансплантационные программы в этих странах предусматривают донорство как от живого человека, так и от трупного материала (например, в Иране практически нет пациентов в листе на ожидание донорской почки) [8].

Выступающие в защиту трансплантации духовные лидеры буддизма напоминают о подвигах Будды, который, стремясь спасти все живые существа от страданий, много раз жертвовал собой в бытность бодхисаттвой. Кроме того, они апеллируют к рассуждениям о карме и будущей жизни.

Католическая церковь рассматривает трансплантацию органов как большое достояние науки. «Пересадка органов, - гласит катехизис католической церкви, - соответствует нравственному закону и может быть достойна похвалы, если физический и психологический риск, который берет на себя донор, пропорционален искомому благу для пациента». Трансплантация органов неприемлема, если донор или его законные представители не дают на то согласия, полностью отдавая себе отчет в происходящем. Святой Иоанн Павел II, выступая в 2000 г. на Международном конгрессе по трансплантации, заявил, что эта практика является «великим завоеванием науки на служении человеку».[2]

Православная церковь ставит ряд условий, выполнение которых при трансплантации является обязательным, а невыполнение ведет к конфликту с православным вероучением и лишает хирургические вмешательства в этой области права на благословение и религиозную поддержку. В материалах социальной доктрины Русской православной церкви, которые были обсуждены и приняты в 2000 г. всем церковным сообществом на ее канонической территории, указано: «Современная трансплантология позволяет оказать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неминуемую смерть или тяжелую инвалидность. Вместе с тем развитие данной области медицины, увеличивая потребность в необходимых органах, порождает определенные нравственные проблемы и может представлять опасность для общества. В обряде христианского погребения выражается почитание целостности тела скончавшегося человека. Однако посмертное донорство может стать проявлением любви, простирающейся по ту сторону

[1] Цит.по Мамедов В.К., Мамедова Л.Э. Об отношении основных религиозных конфессий к трансплантации и донорству//»Медицинское право», 2020, N 5.

[2] Как католическая церковь относится к трансплантации органов. URL: https://sib-catholic.ru/kak-katolicheskaya-tserkov-otnositsya-k-transplantatsii-organov/.

смерти. Недопустимым нарушением свободы человека, считает русская православная церковь «презумпцию согласия», закрепленную в законодательстве ряда стран « [7, 9].

Анализируя выводы, ученых, сделавших предметом своего исследования религиозные нормы, определяющие возможность применения трансплантационных процедур, хотелось бы отметить, что выводы, к которым они приходят небесспорны. То есть религиозные правила предопределяют, что пересадка органов и тканей процесс, который запрещен, но… для достижения неких целей можно истолковать нормы так, что этот запрет можно преодолеть. Из этого можно сделать вывод, что религиозные нормы не могут рассматриваться в качестве неких идеальных регуляторов отношений в сфере трансплантации.

Таким образом, существует проблема, когда реально существующие отношения, в орбиту которых постепенно вовлекается огромное количество людей не регулируются ни моральными, основанными на религиозных началах нормами, ни правовыми предписаниями. В связи с этим, возможен поиск новых, нетрадиционных подходов к праву. Вероятно, следует признать, что право, как регулятор, не готово к решению проблем, обусловленных новыми технологичными прорывами. Здесь вопрос не только в биомедицине. Информационные, космические, атомные, экологические проблемы безопасности, возникшие в XX веке, в ускоряющемся темпе человеческой жизни создают области в которых право не успевает создать разумные, справедливые, обоснованные ограничения. Право отстает от технологий. Возникли проблемы права, как регулятора общественных отношений. В изданной в 2021 году монографии, известный российский ученый С.И. Захарцев, полагает, что надо признать ошибочным путь снятия указанных проблем через возможности права, правового регулирования, правовых запретов.1 Вероятно можно согласиться с его позицией о необходимости задуматься о возможностях права и пределах его возможностей, понимая, что право не всемогуще.

В заключении нужно отметить, что современные технологии, в том числе медицинские, создавая невероятные возможности для человека, ставит перед человечеством ряд проблем, решение которых предполагает выход на новые формы правового знания, существующего на стыке философских, этических, нравственных основ, без этого, очевидно невозможно противостоять глобальным угрозам, которые стоят перед всем человечеством.

[1] Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения.М.,2021. С. 295.

Список литературы:

[1] John Paul II. Address of His Holiness John Paul II to participants of the First International Congress of the Society For Organ Sharing / John Paul II // The Holy See. 1991. 20 June.

[2] Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. М., 2021. 440 с.

[3] Иванов В.Г. История этики Средних веков. СПб., 2002.464 с.

[4] Керимов Д.А. Методология права. М.,2000. 570 с.

[5] Колсанов А.В. и др. Вопросы трансплантации органов: учеб. пособ. для студ. мед. вузов. Самара: СамГМУ, 2008. 118 с.

[6] Мамедов В.К., Мамедова Л.Э.. Об отношении основных религиозных конфессий к трансплантации и донорству // Медицинское право. 2020, № 5.

[7] Филимонов П.С. Социальная доктрина РПЦ и православное богословие о трансплантологии // Нефрология. 2011. № 15 (4). С. 104-110.

[8] Хубулава Г.Г. Религиозно-этический аспект трансплантации // Медицинский альманах. 2016. № 4 (44). С. 31-35.

[9] Юбилейный Архиерейский собор Русской православной церкви. Основы социальной концепции РПЦ: материалы. М.: Издательский Совет Московской Патриархии, 2001. С. 385-394.

Spisok literatury:

[1] John Paul II. Address of His Holiness John Paul II to participants of the First International Congress of the Society For Organ Sharing / John Paul II // The Holy See. 1991. 20 June.

[2] Zaharcev S.I. Pravo: novye idei i prochteniya. M., 2021. 440 s.

[3] Ivanov V.G. Istoriya etiki Srednih vekov. SPb., 2002.464 s.

[4] Kerimov D.A. Metodologiya prava. M.,2000. 570 s.

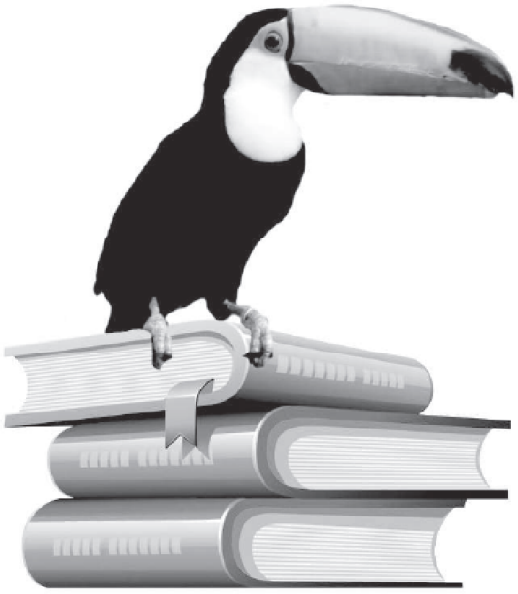
[5] Kolsanov A.V. i dr. Voprosy transplantacii organov: ucheb. posob. dlya stud. med. vuzov. Samara: SamGMU, 2008. 118 s.

[6] Mamedov V.K., Mamedova L.E.. Ob otnoshenii osnovnyh religioznyh konfessij k transplantacii i donorstvu // Medicinskoe pravo. 2020, № 5.

[7] Filimonov P.S. Social'naya doktrina RPC i pravoslavnoe bogoslovie o transplantologii // Nefrologiya. 2011. № 15 (4). S. 104-110.

[8] Hubulava G.G. Religiozno-eticheskij aspekt transplantacii // Medicinskij al'manah. 2016. № 4 (44). S. 31-35.

[9] Yubilejnyj Arhierejskij sobor Russkoj pravoslavnoj cerkvi. Osnovy social'noj koncepcii RPC: materialy. M.: Izdatel'skij Sovet Moskovskoj Patriarhii, 2001. S. 385-394.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-67-71

ЩЕЛКИН Петр Алексеевич,
адвокат,
Адвокатская палата Ленинградской области,
e-mail: urist-789@yandex.ru

ДЕФИЦИТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА КАК УЩЕМЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Аннотация. *В статье производится анализ симбиоза теории и практики при осуществлении юридической деятельности, а также исследуется наличие глубоких теоретических познаний у членов адвокатского сообщества. Автор приходит к выводу о необходимости данных познаний у практикующих юристов и об их явной недостаточности в адвокатской среде, а также пытается вскрыть причины этого явления и предлагает правовые пути устранения указанной проблемы.*

Ключевые слова: *теоретическое познание, практическая деятельность, адвокатура, научная деятельность, ученая степень, адвокатская деятельность.*

SHCHELKIN Pyotr Alekseyevich,
lawyer,
Law Chamber of the Leningrad Region

THE LACK OF THEORETICAL KNOWLEDGE OF THE LEGAL COMMUNITY AS A VIOLATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO PROFESSIONAL LEGAL ASSISTANCE

Annotation. *The article analyzes the symbiosis of theory and practice in the implementation of legal activities, and also examines the presence of deep theoretical knowledge among members of the legal community. The author comes to the conclusion that these knowledge is necessary for practicing lawyers, as well as their obvious insufficiency in the legal environment. The author tries to reveal the causes of this phenomenon and suggests the introduction of legal instruments with the help of which it is possible to eliminate this problem.*

Key words: *theoretical knowledge, practical activity, advocacy, scientific activity, academic degree, advocacy.*

Введение

Спор о необходимости глубоких теоретических познаний при осуществлении практической деятельности имеет как своих сторонников, так и противников. Автор попытался беспристрастно оценить необходимость глубокого теоретического познания у адвокатов при осуществлении ими своей профессиональной деятельности, а также выявить причины, по которым юридическое сообщество, по сути, разделилось на «теоретиков» и «практиков», что, по его мнению, является недопустимым. В предложенной статье исследуются причины указанного разделения и предлагаются способы решения данной проблемы.

Среди определённой части адвокатского сообщества существует точка зрения, согласно которой общетеоретическое юридическое знание не имеет никакой связи с практикой, а следовательно, наличие глубоких общетеоретических познаний для адвоката не является обязательным [10]. Автор не разделяет указанную точку зрения и считает, что приверженцы данной позиции не до конца понимают философскую природу практического и теоретического знания, т.к. существование обоих указанных категорий в отрыве друг от друга не является возможным, в связи с тем, что они не просто связаны, а существуют одно в другом [2].

С философской точки зрения теоретическое знание представляет собой систему достоверного и обобщенного знания о каком-либо сегменте реальности, её назначение состоит в описании, объяснении и предсказании функционирования совокупности объектов, составляющих указанный сегмент. Из вышеизложенного видно, что одной из основных функцией любой теории (в т.ч. и юридической) является целеполагание, т.е. процесс выбора целей для исследования человеческой деятельности (в частности, области права), на основе систематизации и анализа реальной практической деятельности.

В свою очередь, практика в юридической сфере представляет собой конкретную деятельность людей в юридической сфере жизни общества и отражает не только субъективный опыт конкретной личности, но и сам процесс воспроизводства общественной жизни. В процессе практической деятельности проходят апробацию теоретические постулаты, а также формируются умения и навыки юриста [2].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что общетеоретическое знание в юриспруденции не просто имеет определённую связь с практикой, но во многом само формирует и определяет её порядок [10].

Можно с уверенностью сказать, что именно применение теоретического знания на практике отличает высококлассного юриста от юриста посредственного, т.к. применение указанных знаний дает ему возможность отделить главное (с юридической точки зрения) от второстепенного, а также увидеть юридический процесс (в широком, а не в узко-юридическом смысле этого слова), как некую целостность: причина - цель - путь - следствие - реальный результат и, как следствие, придать своим действиям системный характер [10].

Иными словами, не вызывает сомнения тот факт, что специалистом можно стать исключительно на практике, в ходе осуществления своих профессиональных задач, однако по-настоящему хорошим специалистом могут стать только юристы, имеющие по-настоящему серьёзную теоретическую подготовку [2].

При этом, по мнению автора, достаточно незначительный процент адвокатского сообщества имеет глубокие теоретические познания.

В самом деле, в соответствии с Решением Совета ФПА о степенях высшего профессионального образования, дающих право доступа к экзамену на приобретение статуса адвоката от 17 сентября 2004 г. (Протокол № 8) [11], к адвокатской деятельности могут допускаться лица, имеющие диплом бакалавра. При этом не является секретом, что ныне программа бакалавриата, рассчитанная на четырёхлетний период, перенасыщена прикладными дисциплинами в ущерб теоретической подготовке студентов [2], в отличие от обучения по программам магистратуры, которая предполагает более глубокую подготовку по теоретическим аспектам направления подготовки [3].

Как следствие, многие преподаватели вузов отмечают, что студенты, закончившие обучение по программам бакалавриата, редко демонстрируют навыки самостоятельного, творческого мышления и связывают это с недостатком общей теоретической подготовки, широтой и разносторонностью теоретического образования [2].

Придя в адвокатуру с вышеописанным багажом знаний, члены адвокатского сообщества в дальнейшем также не выражают стремления к повышению своих общетеоретических познаний и осуществлению научно-исследовательской деятельности.

По состоянию на 31 декабря 2019 г., из 81 612 адвокатов, включенных в реестр адвокатов Российской Федерации, только 1639 (2.0%) адвокатов имеют ученую степень кандидата юридических наук, 234 (0.3%) - доктора юридических наук, 307 (0.4 %) адвокатов имеют ученое звание доцента, а 100 - (0.3%) профессора [12].

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время фактически всё научное сообщество сосредоточено в вузах, где и совмещает научную и преподавательскую деятельность. Почему так происходит? Автор полагает, что источником указанной проблемы является принципиально различный порядок материального стимулирования лиц, осуществляющих соответственно адвокатскую и преподавательскую деятельность.

Действительно, сегодня законодательство никак не регламентирует размер стоимости услуг адвоката, по сути, порядок его гонорара определяется «раскрученностью» и умением вызвать у доверителя (подзащитного) уверенность в своей крайне высокой профессиональной квалификации. К средствам достижения такого результата можно отнести рекламирование и продвижения адвокатами своего имени или названия адвокатского образования на интернет площадках, участия в телевизионных ток-шоу и т.д. Такие способы, несмотря на их значительную затратность, способны за достаточно короткое время создать у молодого и неопытного адвоката имидж знаменитого и успешного юриста [13].

Иными словами, в связи с тем, что определить класс специалиста может только специалист, заработок адвоката в гораздо более значительной степени зависит от его способности и умения рекламировать свои услуги, чем от реального знания права.

В связи с этим, в адвокатском сообществе наблюдается значительный дефицит теоретических познаний, адвокаты просто не имеют материального стимула для занятий научно-исследовательской деятельностью, они не заинтересованы в том, чтобы публиковаться, получать ученые степени и звания, да и, в конце концов, просто закончить магистратуру.

При этом в среде научно-педагогического состава вузов наблюдается совершенно иная картина. Согласно Приказу Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511 (ред. от 11.01.2018) процент научно-педагогических работников, имеющих уче-

ную степень при реализации программы бакалавриата, не может быть менее 60% [п. 7.2.3; 4].

Аналогичный процент, имеющих учёную степень либо ученое звание научно-педагогических работников, установлен для вузов, реализующих программу магистратуры [п. 4.4.5; 5].

Для обеспечения указанной квалификации научно-педагогического состава структура их заработка сформирована так, чтобы максимально мотивировать преподавателей для активного участия в научно-исследовательской деятельности и постоянного повышения их общетеоретических знаний.

В настоящее время заработок научно-педагогического состава вузов складывается из минимального размера оклада и повышающих коэффициентов, при этом:

в минимальные размеры окладов по должностям научно-педагогических работников университетов включены размеры надбавок за ученые степени и научные звания, а также размер ежемесячной денежной компенсации на обеспечение книгоиздательской продукцией и периодическими изданиями [п. 6.7; 6].

В свою очередь, размер персонального повышающего коэффициента устанавливается к указанному окладу и может достигать – 5.0 [п. 11; 6], кроме того предусмотрена ежемесячная выплата за стаж непрерывной работы в университете, а также выплаты компенсационного характера работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными условиями труда, надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну и т.д., выплаты стимулирующего характера, направленные на стимулирование работника университета к качественному результату труда, и поощряющие выплаты за качественно выполненную работу. Указанные платежи также рассчитываются в процентном отношении к минимальному окладу в соответствии с занимаемой работником должностью [п. 12,20,24; 6].

Помимо этого, руководством университетов могут устанавливаться (и устанавливаются) доплаты за публикации сотрудниками научных работ [14]. Необходимо также добавить, что для осуществления карьерного роста и возможности занять должность заведующего кафедрой, декана факультета или ректора наличие ученой степени для претендента является необходимым [11].

Иными словами, научная деятельность педагогического состава, в отличие от адвокатского сообщества в значительной степени поощряется материально, что и приводит к фактическому разделению юристов на «теоретиков» и «практиков». При этом реально практикующие юристы, не имея достаточных теоретических познаний, а также навыков научного анализа, вынуждены в своей профессиональной деятельности либо использовать свой личный опыт, либо основываться на аналогии известных им судебных актов, зачастую не понимая их концептуальности и правовой направленности, что мешает им надлежащим образом оценивать судебные перспективы дела и вырабатывать необходимую правовую позицию при защите интересов своего доверителя (подзащитного). Такое положение не может не беспокоить, т.к. в значительной степени сказывается на качестве предоставляемых юридических услуг.

В свою очередь, обладающие глубокими теоретическими познаниями юристы в подавляющем большинстве оторваны от реальной юридической практики, что в значительной степени приводит к «идеализации» их познаний, и не может не приводить к ошибкам в разрабатываемых ими, как учеными, юридических концепциях. Указанное противоречие, по сути, является препятствием для объективно-надлежащего конструирования социальной реальности, средством которого и служит право.
При этом необходимо отметить, что государством предпринимаются определённые меры для обеспечения юристов государственных правовых институтов углублёнными знаниями в теории права, а именно:

- судьёй РФ может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [ст. 4; 1], аналогичные требования предъявляются к лицам, назначаемым на должности прокуроров [ст. 40.1; 9];

- претенденты на должность судьи, имеющие ученую степень кандидата либо доктора юридических наук, освобождаются от сдачи квалификационного экзамена [п. 5 ст. 5; 1] (в то время как лица, сдающие квалификационный экзамен на статус адвоката и имеющие ученую степень кандидата или доктора наук, освобождаются лишь от проверки знаний по вопросам, соответствующим научной специальности их диссертационного исследования) [п. 2.3; 8];

- как для судей, так и для прокурорских работников, имеющих учёную степень или ученое звание, предназначены ежемесячные доплаты [ст. 19; 1 и ст. 44; 9].

Из указанного следует, что в настоящее время законодательное обеспечение правозащитной деятельности организовано так, что юристы, имеющие глубокие теоретические познания,

осуществляют свою деятельность в качестве либо научно-педагогического персонала университетов, либо сотрудников государственных правовых институтов, в то время как представители адвокатуры в большинстве своём не имеют глубоких теоретических познаний и не заинтересованы в осуществлении научно-исследовательской деятельности.

Данное правовое положение представляется автору неконституционным, т.к. адвокатское сообщество представляет собой институт гражданского общества, который, не входя в структуру государственной власти и местного самоуправления, по сути, осуществляет ограничение государственно-властных проявлений (воздействий) рамками конституционных норм, что, в свою очередь, обеспечивает конституционное развитие общества. Фактически, современная адвокатура служит инструментом гражданского общества, с помощью которого оно сохраняет баланс между государственным интересом и интересами отдельных граждан, при этом не вызывает сомнений, что любое нарушение указанного баланса препятствует гармоничному развитию демократического общества.

Из вышеизложенного видно, что для обеспечения надлежащего исполнения адвокатурой возложенных на неё функций нужно на законодательном уровне обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки членов адвокатского сообщества, для чего, по мнению автора, необходимо, в частности, стимулировать членов адвокатского сообщества в постоянном повышении их общетеоретических познаний и участия в научно-исследовательской деятельности.

Для достижения указанной цели автор полагает необходимым принятие следующих правовых решений:

1. Внесение в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» уточнение, согласно которому статус адвоката может получить лицо, имеющее высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».
2. Установление надбавок адвокатам, имеющим учёную степень либо учёное звание, при расчете стоимости адвокатских услуг при работе «по назначению».
3. Обязать адвокатские палаты субъектов разрабатывать и публиковать на сайтах палат рекомендации по вопросам определения размера вознаграждения при заключении соглашения на оказание юридической помощи, при разработке которых должны в обязательном порядке учитываться учёная степень и научное звание адвоката.
   Автор обращает внимание, что рассчитанные палатами цены должны иметь исключительно рекомендательный характер и устанавливаться для информирования граждан об общей ситуации на рынке юридических услуг.
4. Внести уточнения в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, согласно которым при возмещении расходов на оплату услуг представителя суды должны ориентироваться на указанные выше рекомендации.
   Автор полагает, что введение данных правовых инструментов будет способствовать повышению общетеоретических познаний членов адвокатуры, а также интеграции теоретического и практического юридического знания при осуществлении ими общепрофессиональной и научной деятельности, что, в свою очередь, приведёт как к повышению качества юридических услуг, так и к устранению дисбаланса между частным и государственным интересом, а также устранит проблему отрыва законотворчества от существующих реалий.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021).

[2] Корнев А.В. Теоретические основания практической юриспруденции // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2018. - № 4 (44).

[3] Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» / под ред. А.Н. Козырина) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 12.06.2021).

[4] Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511 (ред. от 11.01.2018) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2021).

[5] Приказ Минобрнауки России от 25.11.2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2021).

[6] Приказ Минюста России от 14.01.2020 г. № 1 «Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский

государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» по виду экономической деятельности «Образование»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2021).

[7] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 г. № 1н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел “Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования”» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2021).

[8] Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021).

[9] Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021).

[10] URL: https://mobile.studbooks.net/28471/pravo/prakticheskoe_znachenie_obscheteoreticheskogo_yuridicheskogo_znaniya (дата обращения: 11.05.2021).

[11] URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-about-the-degree-of-higher-professional-education-entitling-access-to-the-exam-for-acqu/ (дата обращения: 01.06.2021).

[12] URL: https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2019-god/ (дата обращения: 01.06.2021).

[13] URL: https://advokat-rating.ru/publikatsii/skolko-stoit-advokat/ (дата обращения: 11.06.2021).

[14] URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20181126_11427_1.pdf (дата обращения: 11.06.2021).

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 26.06.1992 g. № 3132-1 «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii») // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[2] Kornev A.V. Teoreticheskie osnovaniya prakticheskoj yurisprudencii // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. - 2018. - № 4 (44).

[3] Postatejnyj kommentarij k Federal’nomu zakonu «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» / pod red. A.N. Kozyrina) // SPS «Konsul’tantPlyus» / (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[4] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 01.12.2016 g. № 1511 (red. ot 11.01.2018) «Ob utverzhdenii federal’nogo gosudarstvennogo obrazovatel’nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudenciya (uroven’ bakalavriata)» // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.06.2021).

[5] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 25.11.2020 g. № 1451 «Ob utverzhdenii federal’nogo gosudarstvennogo obrazovatel’nogo standarta vysshego obrazovaniya - magistratura po napravleniyu podgotovki 40.04.01 Yurisprudenciya» // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 22.06.2021).

[6] Prikaz Minyusta Rossii ot 14.01.2020 g. № 1 «Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya ob oplate truda rabotnikov federal’nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel’nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya “Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)” po vidu ekonomicheskoj deyatel’nosti “Obrazovanie”» // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 22.06.2021).

[7] Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 11.01.2011 g. № 1n «Ob utverzhdenii edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih, razdel “Kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rukovoditelej i specialistov vysshego professional’nogo i dopolnitel’nogo professional’nogo obrazovaniya”» // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 22.06.2021).

[8] Polozhenie o poryadke sdachi kvalifikacionnogo ekzamena na prisvoenie statusa advokata // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[9] Federal’nyj zakon ot 17.01.1992 g. № 2202-1 (red. ot 30.12.2020) «O prokurature Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul’tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[10] URL: https://mobile.studbooks.net/28471/pravo/prakticheskoe_znachenie_obscheteoreticheskogo_yuridicheskogo_znaniya (data obrashcheniya: 11.05.2021).

[11] URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-decision-about-the-degree-of-higher-professional-education-entitling-access-to-the-exam-for-acqu/ (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[12] URL: https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2019-god/ (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[13] URL: https://advokat-rating.ru/publikatsii/skolko-stoit-advokat/ (data obrashcheniya: 11.06.2021).

[14] URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20181126_11427_1.pdf (data obrashcheniya: 11.06.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-72-79

КОМАРОВА Валентина Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой конституционного
и муниципального права Университета
им. О.Е. Кутафина,
e-mail: vvalentinak@ya.ru

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

Аннотация. *Конституционное закрепление гражданского общества эволюционно должно затронуть концептуальные основы народовластия в Российской Федерации, квинтэссенцией которого является воля народа, целесообразно дальнейшее развитие идей народного представительства в концепции представительной демократии, муниципального и общественного представительства под новым углом зрения; обоснования конституционной идеи гражданского общества, выстраивания и наполнения общественной власти. В этой части необходимо институировать местное сообщество как способ формирования и выявления воли жителей муниципального образования, создать модельный нормативно-правовой акт, включающий полномочия институтов гражданского общества и жителей муниципальных образований в сфере транспорта, формы и механизмы их реализации, ответственность.*

Ключевые слова: *гражданское общество, транспортное право, конституция, государство, народ, законность.*

KOMAROVA Valentina Viktorovna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and
Municipal LawO.E. Kutafin University

INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT LAW

Annotation. *The constitutional consolidation of civil society should evolutionarily affect the conceptual foundations of popular power in the Russian Federation, the quintessence of which is the will of the people, it is advisable to further develop the ideas of popular representation in the concept of representative democracy, municipal and public representation from a new perspective; substantiating the constitutional idea of civil society, building and filling public power. In this part, it is necessary to institutionalize the local community as a way of forming and revealing the will of the residents of the municipality, to create a model regulatory legal act that includes the powers of civil society institutions and residents of municipalities in the field of transport, forms and mechanisms for their implementation, and responsibility.*

Key words: *civil society, transport law, constitution, state, people, legality.*

1. Введение (Introduction)

Институты гражданского общества в современных государствах активно участвуют как в формировании, так и в реализации внутренней политики, поскольку позволяют аккумулировать все важные проблемы общества и качественно доносить их до властных органов.

Отметим важность участия гражданского общества в разветвленной сфере российского транспорта. Нормы Конституции РФ (ст. 71), устанавливающие предметы федерального ведения в системе разделения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов, закрепляют федеральный транспорт, пути сообщения.

Транспортная система для нормального функционирования объективно требует централизованного управления, их финансирование может обеспечивать только Россия. Именно в силу этих причин они и находятся в исключительном ведении Российской Федерации, а по вопросам их регулирования должны издаваться федеральные законы [1, с. 13]. Еще одно положение следует из ст. 71 Конституции РФ: транспорт разделен на федеральный и субъектов Федерации, муниципальный. По видам транспорта можно также выде-

лить в общей политике государства политику в сфере автомобильного, железнодорожного, морского, речного, воздушного, трубопроводного видов транспорта. Комплекс отечественного транспорта состоит из транспорта общего пользования, необщего пользования, а также технологического транспорта организаций, предназначенного для перемещения товаров на территориях указанных организаций.

Как же обстоят дела с участием институтов гражданского общества в сфере транспорта, как освещает ее демократизацию транспортное право? Анализ учебников показал практически полное отсутствие этой части в образовательной траектории [5; 11; 12]. Упоминание вскользь о некоторых полномочиях власти и наличия институтов гражданского общества в практической деятельности не может быть признано удовлетворительным. Важность транспортной сферы для устойчивого развития государства и общества, их безопасности очевидна. Для выявления причин сложившейся ситуации и проблемных вопросов проведем анализ нормативного регулирования.

2. Материалы и методы (Materials and Methods)

Методология настоящей работы представляет собой систему принципов построения исследования, а также конкретные способы познания предмета исследования. Методологическими принципами являются законность, исключение субъективных оценок, системность. Законность предусматривает строгое следование при проведении исследования букве и духу закона. Объективная оценка правовых явлений достигается благодаря исключению субъективных оценок. Системность обеспечивает полноту проводимого исследования, изучению подлежат все аспекты рассматриваемого предмета. Методами настоящего исследования выступают анализ, синтез, сравнение. Анализ позволяет рассмотреть составные части изучаемого явления. Объединение полученных результатов в целостные умозаключения возможно благодаря синтезу. Сравнение позволяет провести сопоставление различных точек зрения на рассматриваемую проблему.

3. Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В российской практике взаимодействия публичной власти и гражданского общества произошел важный шаг к новому уровню - конституционное закрепление в рамках конституционной реформы 2020 г. Главные поправки в Конституцию РФ, касающиеся взаимодействия общества и власти, напрямую затронуты в ст. 71, 114 и 132. Отметим и косвенно затрагивающие сферу транспорта конституционные новеллы, например, перспективный, с нашей точки зрения, ранее действующий только на уровне отраслевого законодательства, а сегодня вынесенный на конституционный уровень институт партнерства. Мнение о том, что «приемлемой в современных условиях является модель социального партнерства, подразумевающая согласование интересов трех секторов: бизнеса, власти и общества - в целях повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста и др.» [6, с. 17], в сфере транспорта может быть использована на благо в решении существующих проблем, прежде всего, социализации бизнеса и решении экономических вопросов, основываясь на принципах конституционной экономики [2, с. 1557].

В формировании гражданского общества России все еще доминирует принцип «сверху-вниз», при котором власть берет на себя ответственность за формирование эффективных методов взаимодействия власти и общества. Ярким примером может послужить формирование специальных институтов: общественных палат и общественных советов.

Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, руководство которыми осуществляет Правительство РФ (далее - общественные советы), создаются совместно с Общественной палатой РФ согласно Постановлению Правительства РФ от 02.08.2005 г. № 481 [22].

Минтранс России, Ространснадзор, Росавиация, Росавтодор, Росжелдор, Росморречфлот и другие, участвующие в решении вопросов в сфере транспорта федеральные органы исполнительной власти (Минстрой России, Минцифры России, Росприроднадзор, Росимущество, и т.д.), в обозначенной сфере взаимодействия с институтами гражданского общества создали общественные советы, наличествуют экспертные советы и группы.

На федеральном уровне - комиссии по транспорту, для «координации деятельности органов исполнительной власти и взаимодействие с представителями предпринимательского сообщества по вопросам разработки и реализации основных направлений государственной политики в сфере развития транспорта в Российской Федерации, в том числе в области научной, научно-технической и инновационной деятельности» [21]; Общественный совет Министерства транспорта РФ («Общественный совет призван обеспечить учет потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиту прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности Министерства транспорта Российской Федерации, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью Министер-

ства транспорта Российской Федерации»), Студенческий совет транспортной отрасли при Министерстве транспорта РФ, Общественный совет при Росавтодор [15] и др.

На муниципальном уровне - по обеспечению безопасности дорожного движения, развитию сети автомобильных дорог [27]:

- создаются механизмы открытого правительства, проходят обсуждения проекты разрабатываемых актов [14];

- проводится антикоррупционная экспертиза, обладающая определенными особенностями [10, с. 199].

Приказ Росавиации от 18.10.2018 г. № 860-П (ред. от 27.04.2020) «Об Общественном совете при Федеральном агентстве воздушного транспорта», приказ Минтранса России от 21.12.2018 г. № 465 (ред. от 23.04.2020) «Об образовании Общественного совета при Министерстве транспорта Российской Федерации», приказ Росжелдора от 19.10.2018 г. № 378 «Об утверждении Состава и положения об Общественном совете при Федеральном агентстве железнодорожного транспорта и дополнительных (специфических) требований к общественным объединениям и иным негосударственным некоммерческим организациям, обладающим правом выдвижения кандидатур в члены Общественного совета при Федеральном агентстве железнодорожного транспорта, и кандидатам в члены Общественного совета при Федеральном агентстве железнодорожного транспорта», приказ Ространснадзора от 12.02.2019 г. № ВБ-104фс (ред. от 10.06.2020) «Об Общественном совете при Федеральной службе по надзору в сфере транспорта» и др.

Тем не менее, базовыми основами (принципами) взаимодействия упомянутых органов взаимодействие с гражданским обществом не названо. Исключение составляет Водный кодекс РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020), частично регламентирующий транспортные отношения, устанавливающий режим водоохранных зон, прибрежной защитной полосы и закрепивший принцип участия граждан, общественных объединений в решении вопросов, касающихся прав на водные объекты, а также их обязанностей по охране водных объектов (ст. 3), и участие в составе бассейновых советов представители водопользователей, общественных объединений, общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации помимо представителей органов публичной власти (ст. 29). Отметим также, что Ространснадзор находится в ведении Минтранса и, осуществляя свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, взаимодействует с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. Такого рода нормативное закрепление взаимодействие не редкость. Например, согласно регламенту Федеральное агентство железнодорожного транспорта также при осуществлении деятельности взаимодействует с общественными объединениями [24].

В сфере транспорта целесообразно отметить работу отраслевых объединений и профсоюзов (институтов гражданского общества). Примером такой деятельности может стать Федеральное отраслевое соглашение по внутреннему водному транспорту на 2018 - 2021 гг. (утв. Профсоюзом работников водного транспорта РФ, Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Российская палата судоходства» от 16 марта 2018 г.), и др. [25].

В некоторых аспектах деятельности сферы транспорта фигурируют институты гражданского общества. Так, в соответствии с Воздушным кодексом РФ в выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовом регулировании в сфере труда и социальной защиты населения участвуют общественные объединения инвалидов, с ними согласуется Порядок предоставления пассажирам из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности услуг в аэропортах и на воздушных судах (ст. 54, 106.1) [18].

Система уполномоченных по правам человека в России - это действенные институты гражданского общества, осуществляющие контроль и защиту прав человека. Согласимся, уполномоченные по правам человека в России, прежде всего федеральный уполномоченный по правам человека, является независимым контрольно-правозащитным органом [13, с. 8]. Их деятельность в сфере транспорта – один из немногих работающих механизмов. Вопросы в сфере транспорта были затронуты в докладах о деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации (в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [9, с. 277], Новосибирской области [16], Пермском крае [17]), в специальных докладах (*Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Архангельской области* 16 декабря 2009 г.).

Общественный транспорт, наравне со многими другими вопросами образованием, здравоохранением, ЖКХ, бытовым обслуживанием), беспокоит каждого человека, поэтому проблема эффективного осуществления местного самоуправления в нашей стране ныне одна из первоочередных. Активность населения, его участие в работе органов местного самоуправления, в первую очередь представительных, не только приближает власть к населению, но и реализует кон-

ституционную основу народовластия и его базовую ежедневно действующую форму представительства в механизме представления воли народа [2, с. 27]. Участие населения в принятии решений, касающихся его жизнедеятельности, зависит от политической и социально-экономической стабильности развития соответствующей территории.

Ответственный выбор органов и должностных лиц местного самоуправления и грамотный общественный контроль за их деятельностью предопределяют эффективность местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании. Отметим некоторые, к сожалению, весьма редко встречающиеся примеры нормативного закрепления на уровне местного самоуправления правовых механизмов решения участия населения в решении некоторых вопросов транспортной сферы. Например, во исполнение постановления Правительства РФ от 19.11.2014 г. «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» [23]: Решение Совета депутатов городского округа Павловский Посад Московской области от 28.10.2019 г. № 349/44 «Об утверждении Положения о присвоении наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения), наименований элементам планировочной структуры в границах городского округа Павловский Посад Московской области, изменении, аннулировании таких наименований, размещении информации в федеральной информационной адресной системе» [27].

Помимо логически завершенного отраслевого законодательства о регулировании взаимодействия в сфере транспорта органов публичной власти, институтов гражданского общества, бизнеса, требуются поощрительные меры. Например, моральные и материальные стимулы для активистов [19], добровольцев (волонтеров), индивидуальных и коллективных субъектов в обозначенной сфере.

Выводы

Развитие взаимодействия гражданского общества и публичной власти давно требует активных изменений правовых механизмов [4, с. 17]. Конституционная реформа, подняв на конституционный уровень запрос общества в этой части, поставила перед юридической общественностью ряд новых задач.

По результатам проведенного анализа доктринальных источников можно сделать вывод о недостатке научной обеспеченности участия институтов гражданского общества в решении вопросов в сфере транспорта. Отчасти это происходит в силу недостаточного нормативного закрепления форм и механизмов участия институтов гражданского общества в обозначенной сфере.

Анализ актов показал, что транспортное законодательство практически не содержит норм, регулирующих взаимодействие с институтами гражданского общества.

Между тем, в правовом демократическом государстве функция управления осуществляется под постоянным действенным надзором общества в условиях эффективной обратной связи, ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления перед населением, институтами гражданского общества, прежде всего, общественными объединениями граждан.

С целью исправления сложившейся ситуации и создания правовых механизмов реализации конституционной основы демократизма российской государственности, развития институтов гражданского общества и укрепления доверия граждан в публичной власти, целесообразно внести изменения и дополнения в действующее законодательство в сфере транспорта, закрепив принцип участия граждан, общественных объединений в решении вопросов, касающихся сферы транспорта. Исходя из конституционных основ российской государственности, целей и направления развития, граждане, общественные объединения имеют право принимать участие в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на объекты транспортной инфраструктуры при их строительстве, использовании и охране. Соответственно, органы государственной власти, органы местного самоуправления, субъекты хозяйственной и иной деятельности обязаны обеспечить возможность такого участия в порядке и в формах, которые установлены законодательством Российской Федерации.

Соответствующие изменения и дополнения целесообразно внести, прежде всего, в распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации», конкретизируя основные направления государственной политики в сфере транспорта на период до 2030 г. [20]; в Федеральные законы: от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»; Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020); в Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О транспортной безопасности» и ряд других законов в сфере транспорта.

Создать доктринальные основы и правовые механизмы их реализации для новых конституционных норм, касающихся транспортного права. Так, термин «взаимодействие» в предыдущей редакции Конституции РФ использовался один раз, в Законе о поправке 2020 г. мы встречаем его трижды, как правило, в отношении местного самоуправления [7, с. 31].

Хоть и фрагментарное, но конституционное закрепление гражданского общества эволюционно должно затронуть концептуальные основы народовластия в Российской Федерации, квинтэссенцией которого является воля народа, целесообразно дальнейшее развитие идей народного представительства в концепции представительной демократии, муниципального и общественного представительства под новым углом зрения; обоснования конституционной идеи гражданского общества, выстраивания и наполнения общественной власти.

В этой части, прежде всего, необходимо институировать «местное сообщество как способ формирования и выявления воли жителей муниципального образования», «как первый шаг в формировании, выявлении, консолидации интересов населения муниципального образования, выражения его воли — шаг к реализации конституционного императива демократизма российской государственности» [8, с. 75].

Создать модельный нормативно-правовой акт, включающий полномочия институтов гражданского общества и жителей муниципальных образований в сфере транспорта, формы и механизмы их реализации, ответственность.

Например, в решение схода (как формы решения вопросов местного значения и как формы работы территориального общественного самоуправления) включить вопросы:

1) создания добровольческих групп по оказанию помощи пострадавшим в результате правонарушений, хулиганских действий третьих лиц, преступлений, несчастных случаев, производственных травм, иных чрезвычайных жизненных ситуаций в сфере транспорта и в результате дорожно-транспортных происшествий; просветительству, подготовке жителей муниципальных образований к обозначенной деятельности;

2) обсуждение предложений по наименованию и переименованию объектов транспортной сферы;

3) обустройство остановок общественного транспорта;

4) заслушивание информации о проведенной работе за отчетный период представительным органом муниципального образования, муниципальными исполнительно-распорядительными органами, должностными лицами предприятий, учреждений и организаций в сфере транспорта; обсуждение проектов решений и вынесение на обсуждение документов, подлежащих принятию представительным органом муниципального образования, рассмотрение проектов законов, выдвинутых на всенародное обсуждение; внесение предложений в обозначенной сфере;

5) общественный контроль в сфере транспорта.

Список литературы:

[1] Бошно С.В., Забелина Д.В. Проблемы определения места нормативного правового акта в системе российского законодательства (на примере Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Современное право. – 2007. - № 9. - С. 13 - 16.

[2] Булаков О.Н. Парламентаризм как представительство народа // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 12. - С. 24 - 27.

[3] Гошуляк В.В., Комарова В.В., Феоктистов Д.Е., Синцов Г.В. Конституционная экономика и стабильность развития экономических отношений. Constitutional Economics and Stability of Development of Economic Relations // Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: 32nd the International Business Information Management Conference (Spain, Seville, 15 - 16 November 2018). – Seville: International Business Information Management Association, 2018. – P. 1552 - 1556.

[4] Гражданское общество и некоторые государственные институты современной России: монография / под науч. и общ. Ред. В.В. Гошуляка, Г.В. Синцова. – Пенза, 2015. - 76 с.

[5] Егиазаров В.А. Транспортное право: учеб. - 8-е изд., доп. и перераб. - М.: Юстицинформ, 2015. - 736 с.; Комарова В.В. Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия // Система органов публичной власти: сб. науч. раб. / сост., отв. ред. В.В. Комарова, В.В. Невинский, А.М. Осавелюк. - М.: РГ-Пресс, 2018. - Т. 3. - С. 317.

[6] Комарова В.В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 8 (117). - С. 22 - 31.

[7] Комарова В.В. Современные механизмы формирования, выявления и защиты воли народа // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. - № 3 (112). - С. 74 - 80.

[8] О соблюдении и защите прав, свобод человека и гражданина в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2020 году: доклад / Уполномоченный по правам человека в Ханты-Манс. авт. окр. – Югре; сост.: Н.В. Стребкова. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2021. – 298 с.

[9] Синцов Г.В. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 7-3 (13). - С. 198 - 201.

[10] Транспортное право: учеб. пособие. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. – С. 35 - 36.

[11] Транспортное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Н.А. Духно, А.И. Землин. — М.: Юридический институт МИИТа, 2017. - С. 41 - 42.

[12] Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2012. - С. 8.

[13] URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/poll-and-questioning (дата обращения: 25.06.2021).

[14] URL: https://rosavtodor.gov.ru/about/upravlenie-fda/about/upravlenie-fda/protivodeystvie-korruptsii/doklady-otchety-obzory-statisticheskaya-informatsiya/441761 (дата обращения: 25.06.2021).

[15] URL: https://zsnso.ru/sites/default/files/imce/obyavlenie/doklad-chel2020.pdf (дата обращения: 25.06.2021).

[16] URL: http://ombu.primorsky.ru/wp-content/uploads/2020/04/Доклад-о-деятельности-Уполномоченного-по-правам-человека-в-2019-году.pdf (дата обращения: 25.06.2021).

[17] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. – 1997. - № 12. - Ст. 1383, 2019. - № 52 (ч. I). - Ст. 7796.

[18] Указ Президента РФ от 14.01.1994 г. № 153 «О присвоении почетного звания «Заслуженный работник транспорта Российской Федерации» работникам железнодорожного транспорта» // СЗ РФ.- 1994. - № 3. - Ст. 262.

[19] Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. - 15.12.2008. - № 50. - Ст. 5977; 29.12.2008. - № 52 (ч. II).

[20] Постановление Правительства РФ от 16.03.2013 г. № 220 (ред. от 24.08.2020) «О реорганизации Правительственной комиссии по транспорту и связи и об образовании Правительственной комиссии по транспорту и Правительственной комиссии по связи» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по транспорту») // СЗ РФ. – 2013. - № 12. - Ст. 1323, 2020. - № 35. - Ст. 5575.

[21] Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 г. № 481 (ред. от 25.06.2019) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. - № 32. - Ст. 3322, 2019. - № 26. - Ст. 3458.

[22] Постановление Правительства РФ от 19.11.2014 г. № 1221 (ред. от 04.09.2020) «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» // СЗ РФ. – 2014. - № 48. - Ст. 6861.

[23] Приказ Росжелдора от 05.04.2005 г. № 11 «Об утверждении Регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта» // БНА ФОИВ. – 2005. - № 22.

[24] Распоряжение ОАО «РЖД» от 13.09.2017 г. № 1870р «Об утверждении регламента взаимодействия открытого акционерного общества «Российские железные дороги» и первичной профсоюзной организации ОАО «Российские железные дороги» РОСПРОФЖЕЛ по реализации пунктов 9.6, 9.7 и 9.16 Коллективного договора ОАО «РЖД» на 2017 - 2019 годы» // Экономика железных дорог. – 2018. - № 1.

[25] Решение Совета депутатов городского округа Павловский Посад МО от 28.10.2019 г. № 349/44 «Об утверждении Положения о присвоении наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения, автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения), наименований элементам планировочной структуры в границах городского округа Павловский Посад Московской области, изменении, аннулировании таких наименований, размещении информации в федеральной информационной адресной системе» // Информационный вестник городского округа Павловский Посад. – 2019. - № 11.

[26] Постановление главы г. Серпухова МО от 12.05.2009 г. № 998 (ред. от 27.02.2019) «О создании Комиссии городского округа Серпухов по обеспечению безопасности дорожного движения и развитию сети автомобильных дорог» (вместе с «Положением о Комиссии городского округа Серпухов по обеспечению безопасности дорожного движения и развитию сети автомобильных дорог»). URL: http://pravo.gov.ru

Spisok literatury:

[1] Boshno S.V., Zabelina D.V. Problemy opredeleniya mesta normativnogo pravovogo akta v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva (na primere Fed-

eral'nogo zakona «Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii» // Sovremennoe pravo. – 2007. - № 9. - S. 13 - 16.

[2] Bulakov O.N. Parlamentarizm kak predstavitel'stvo naroda // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2011. - № 12. - S. 24 - 27.

[3] Goshulyak V.V., Komarova V.V., Feoktistov D.E., Sincov G.V. Konstitucionnaya ekonomika i stabil'nost' razvitiya ekonomicheskih otnoshenij. Constitutional Economics and Stability of Development of Economic Relations // Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: 32nd the International Business Information Management Conference (Spain, Seville, 15 - 16 November 2018). – Seville: International Business Information Management Association, 2018. – P. 1552 - 1556.

[4] Grazhdanskoe obshchestvo i nekotorye gosudarstvennye instituty sovremennoj Rossii: monografiya / pod nauch. i obshch. Red. V.V. Goshulyaka, G.V. Sincova. – Penza, 2015. - 76 s.

[5] Egiazarov V.A. Transportnoe pravo: ucheb. - 8-e izd., dop. i pererab. - M.: Yusticinform, 2015. - 736 s.; Komarova V.V. Organy publichnoj vlasti i sub-"ekty grazhdanskogo obshchestva: pravovoe oformlenie vzaimodejstviya // Sistema organov publichnoj vlasti: sb. nauch. rab. / sost., otv. red. V.V. Komarova, V.V. Nevinskij, A.M. Osavelyuk. - M.: RG-Press, 2018. - T. 3. - S. 317.

[6] Komarova V.V. Konstitucionnaya reforma 2020 g. v Rossii (nekotorye aspekty) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2020. - T. 15. - № 8 (117). - S. 22 - 31.

[7] Komarova V.V. Sovremennye mekhanizmy formirovaniya, vyyavleniya i zashchity voli naroda // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2020. - T. 15. - № 3 (112). - S. 74 - 80.

[8] O soblyudenii i zashchite prav, svobod cheloveka i grazhdanina v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre v 2020 godu: doklad / Upolnomochennyj po pravam cheloveka v Hanty-Mans. avt. okr. – Yugre; sost.: N.V. Strebkova. – Hanty-Mansijsk: Print-Klass, 2021. – 298 s.

[9] Sincov G.V. Osobennosti provedeniya antikorrupcionnoj ekspertizy normativnyh pravovyh aktov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2011. - № 7-3 (13). - S. 198 - 201.

[10] Transportnoe pravo: ucheb. posobie. – Novocherkassk: YuRGPU (NPI), 2016. – S. 35 - 36.

[11] Transportnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. / otv. red. N.A. Duhno, A.I. Zemlin. — M.: Yuridicheskij institut MIITa, 2017. - S. 41 - 42.

[12] Feoktistov D.E. Konstitucionno-pravovoj status Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Saratov, 2012. - S. 8.

[13] URL: https://mintrans.gov.ru/press-center/poll-and-questioning (data obrashcheniya: 25.06.2021).

[14] URL: https://rosavtodor.gov.ru/about/upravlenie-fda/about/upravlenie-fda/protivodeystvie-korruptsii/doklady-otchety-obzory-statisticheskaya-informatsiya/441761 (data obrashcheniya: 25.06.2021).

[15] URL: https://zsnso.ru/sites/default/files/imce/obyavlenie/doklad-chel2020.pdf (data obrashcheniya: 25.06.2021).

[16] URL: http://ombu.primorsky.ru/wp-content/uploads/2020/04/Doklad-o-deyatel'nosti-Upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-2019-godu.pdf (data obrashcheniya: 25.06.2021).

[17] Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 19.03.1997 g. № 60-FZ (red. ot 08.06.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) // SZ RF. – 1997. - № 12. - St. 1383, 2019. - № 52 (ch. I). - St. 7796.

[18] Ukaz Prezidenta RF ot 14.01.1994 g. № 153 «O prisvoenii pochetnogo zvaniya "Zasluzhennyj rabotnik transporta Rossijskoj Federacii" rabotnikam zheleznodorozhnogo transporta» // SZ RF.- 1994. - № 3. - St. 262.

[19] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.11.2008 g. № 1734-r (red. ot 12.05.2018) «O Transportnoj strategii Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 15.12.2008. - № 50. - St. 5977; 29.12.2008. - № 52 (ch. II).

[20] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2013 g. № 220 (red. ot 24.08.2020) «O reorganizacii Pravitel'stvennoj komissii po transportu i svyazi i ob obrazovanii Pravitel'stvennoj komissii po transportu i Pravitel'stvennoj komissii po svyazi» (vmeste s «Polozheniem o Pravitel'stvennoj komissii po transportu») // SZ RF. – 2013. - № 12. - St. 1323, 2020. - № 35. - St. 5575.

[21] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2005 g. № 481 (red. ot 25.06.2019) «O poryadke obrazovaniya obshchestvennyh sovetov pri federal'nyh ministerstvah, rukovodstvo kotorymi osushchestvlyaet Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii, federal'nyh sluzhbah i federal'nyh agentstvah, podvedomstvennyh etim federal'nym ministerstvam, a takzhe federal'nyh sluzhbah i federal'nyh agentstvah, rukovodstvo kotorymi osushchestvlyaet Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2005. - № 32. - St. 3322, 2019. - № 26. - St. 3458.

[22] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.11.2014 g. № 1221 (red. ot 04.09.2020) «Ob utverzhdenii Pravil prisvoeniya, izmeneniya i annulirovaniya adresov» // SZ RF. – 2014. - № 48. - St. 6861.

[23] Prikaz Roszheldora ot 05.04.2005 g. № 11 «Ob utverzhdenii Reglamenta Federal'nogo agent-

stva zheleznodorozhnogo transporta» // BNA FOIV. – 2005. - № 22.

[24] Rasporyazhenie OAO «RZhD» ot 13.09.2017 g. № 1870r «Ob utverzhdenii reglamenta vzaimodejstviya otkrytogo akcionernogo obshchestva «Rossijskie zheleznye dorogi\» i pervichnoj profsoyuznoj organizacii OAO «Rossijskie zheleznye dorogi» ROSPROFZhEL po realizacii punktov 9.6, 9.7 i 9.16 Kollektivnogo dogovora OAO «RZhD» na 2017 - 2019 gody» // Ekonomika zheleznyh dorog. – 2018. - № 1.

[25] Reshenie Soveta deputatov gorodskogo okruga Pavlovskij Posad MO ot 28.10.2019 g. № 349/44 «Ob utverzhdenii Polozheniya o prisvoenii naimenovanij elementam ulichno-dorozhnoj seti (za isklyucheniem avtomobil'nyh dorog federal'nogo znacheniya, avtomobil'nyh dorog regional'nogo ili mezhmunicipal'nogo znacheniya), naimenovanij elementam planirovochnoj struktury v granicah gorodskogo okruga Pavlovskij Posad Moskovskoj oblasti, izmenenii, annulirovanii takih naimenovanij, razmeshchenii informacii v federal'noj informacionnoj adresnoj sisteme» // Informacionnyj vestnik gorodskogo okruga Pavlovskij Posad. – 2019. - № 11.

[26] Postanovlenie glavy g. Serpuhova MO ot 12.05.2009 g. № 998 (red. ot 27.02.2019) «O sozdanii Komissii gorodskogo okruga Serpuhov po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i razvitiyu seti avtomobil'nyh dorog» (vmeste s «Polozheniem o Komissii gorodskogo okruga Serpuhov po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i razvitiyu seti avtomobil'nyh dorog»). URL: http://pravo.gov.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-80-83
УДК 342
ББК Х 400 (2 Рос)

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета,
e-mail: tnmiheeva14@mail.ru
SPIN-код: 1737-2382

БЕССОНОВ Никита Константинович,
аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета,
e-mail: BNK12rus@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы и современное состояние процессов информатизации в России. В настоящее время, несмотря на активно проводимую политику информатизации и цифровизации, возникают вопросы об обеспечении конституционных прав граждан на обеспечение безопасности в данной сфере и использования так называемой цифровой валюты. Проанализировано современное состояние правового регулирования названых аспектов, выявлены соответствующие проблемы, предложены пути решения. Методологический инструментарий исследования включает совокупность методов, которые были востребованы при написании статьи: диалектика, анализ, сравнительно-правовой и формально-правовой методы. Результатом исследования стала выработка законодательных предложений о подготовке правовых норм, которые будут обязывать банковские учреждения создавать такой уровень зашиты данных, чтобы исключить или снизить уровень интернет-мошенничества. Еще одним результатом исследования стало предложение отменить ограничения связанные с использованием цифровой валюты в качестве оплаты товаров, работ и услуг.*

Ключевые слова: *цифровизация, информатизация, обеспечение безопасности, цифровое мошенничество, цифровые валюты.*

MIKHEEVA Tatiana Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Mari State University.

BESSONOV Nikita Konstantinovich,
postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Mari State University.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION IN RUSSIA

Annotation. *The article deals with current problems and the current state of informatization processes in Russia. Currently, despite the actively pursued policy of informatization and digitalization, in Russia there is a question of ensuring the constitutional rights of citizens to ensure security in this area and the use of the so-called digital currency. The current state of legal regulation of these aspects is analyzed, relevant problems are identified, and solutions are proposed. The methodological tools of the research include a set of methods that helped in writing this article: dialectics, analysis, comparative legal and formal legal methods. The result of the study was the development of legislative proposals for the creation of such legal norms that will oblige banking institutions to create such a level of data protection to exclude or reduce the level of Internet fraud. The next result of the study was a proposal to lift restrictions related to the use of digital currency as payment for goods, works and services.*

Key words: *digitalization, informatization, security, digital fraud, digital currencies.*

В настоящее время в мире идет активный процесс внедрения информационных и цифровых технологий, затрагивающий практически все сферы общественной жизни. В полной мере это касается и России. Можно перечислить следующие направления развития политики информатизации на государственном и частном уровне: государственные и муниципальные услуги; банковские и финансовые услуги; интернет - торговля и иные услуги.

Достижения научно-технического прогресса, стремительное развитие в мире информационно-коммуникационных технологий меняют облик всей человеческой жизни [4, с.24].

Однако процесс развития информационных технологий существенно опережает правовое регулирование в данной сфере. Так, до настоящего времени нет положений, которые в полной мере регулировали бы международную торговлю, осуществляемую в сети Интернет [1, с.23]. Вместе с тем наблюдается достаточно активный рост принятия и разработки нормативных правовых актов, чьей задачей является правовое регулирование процессов цифровизации и информатизации, основы чему были положены еще Конституцией РФ 1993 года. В последующие годы были приняты: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации, Указ Президента РФ от 28.06.1993 N 966 (ред. от 22.03.2005) «О Концепции правовой информатизации России», Указ Президента РФ от 20.01.1994 N 170 (ред. от 09.07.1997) «Об основах государственной политики в сфере информатизации».

Помимо названных правовых актов отдельные положения в рассматриваемой сфере закреплены в Гражданском кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, различных концепциях развития органов государственной власти и т.д.

Между тем, несмотря на обширный перечень правовых актов, остается ряд нерешенных вопросов в данной сфере. Одним из них является обеспечение безопасности в информационной сфере. Например, по данным МВД за 6 месяцев 2020 года выросло количество интернет-мошенничеств по сравнению с 2019 годом. В отдельных регионах России данный рост составил 76% (Москва) и 60 % (Свердловская область) [3. с.65].

При этом, как отмечают специалисты, преступники оперируют реально существующими и действующими базами данных ведущих банков России. С технической точки зрения обеспечение безопасности требует значительных вложений, однако банковские и финансовые учреждения не спешат решать данные проблемы и предпочитают перекладывать ответственность на правоохранительные органы. То же относится к компаниям, предоставляющим каналы технической и сотовой связи, и даже более того, получают в итоге значительную прибыль (процент от транкзаций, оформленные кредитные обязательства, которые надлежит выплачивать потерпевшим) [8. с.78].

Это связано, прежде всего, с отсутствием в настоящее время правовых норм, предусматривающих обязанность банковских учреждений по обеспечению соответствующего уровня безопасности и ответственности за их несоблюдение. Кроме этого можно назвать еще ряд факторов:

- отсутствие подготовленных технических специалистов в органах внутренних дел;
- использование не имеющего должного уровня защиты технических средств со стороны банковских и иных финансовых организаций [5. с.67].

Требуется принятие незамедлительных организационных и правовых средств, направленных на обеспечение достаточного уровня безопасности и введения ответственности банковских и финансовых учреждений за уклонение от принятия соответствующих мер, направленных на обеспечение безопасности [6. с.34].

Другой проблемный вопрос возникает в сфере использования так называемых криптовалют. Наблюдается парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, данные ресурсы с точки зрения государства не признаются в качестве платежных средств и не облагаются налогом, с другой стороны, имеется реальная возможность их использования в качестве таковых. В научной среде идет активное обсуждение этого вопроса и предлагаются различные варианты его решения [2. с.44].

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных. Следовательно, криптовалюта определяется как цифровой код, который используется в качестве платежа и сбережений, а также как инвестиция. Но в России его запрещается использовать для оплаты товаров и услуг [7. с.23].

Таким образом складывается двойственная ситуация, когда с одной стороны, цифровая валюта используется в качестве платежного элемента во всем мире, но в России в определенной части использование криптовалюты законодательно ограничено: прямо установлен полный запрет на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг, который распространяется на действующих на территории России юридических лиц, в том числе филиалы и представительства иностранных и международных компаний, и на граждан, находящихся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев.

Можно выделить несколько подходов к решению данной проблемы. Одним из них выступает введение полного запрета на совершение любых действий с цифровыми валютами, другим является обратное мнение о либерализации данного процесса. На наш взгляд будет целесообразно снять ограничение на оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг. В свою очередь это позволит гражданам, которые имеют в собственности криптовалюту потратить ее на то, в чем они нуждаются.

Согласно Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» разрешается совершение операций и гражданско-правовых сделок с цифровой валютой, а требования ее владельцев подлежат судебной защите, правда, с одной оговоркой – о факте обладания цифровой валютой и совершения с ней сделок необходимо информировать налоговые органы.

Все это предполагает необходимость разработки правовых актов в данной сфере, где бы получили урегулирование выявленные проблемы. Во многих случаях полагаем возможным привести действующие законодательство к нормам и принципам, сложившимся в международном праве.

Подводя краткие итоги исследования необходимо отметить, что процесс цифровизации и информатизации в России в настоящее время имеет тенденцию к широкому распространению. Это явление затрагивает практически все сферы государственного управления и общественной жизни. Несмотря на наличие ряда правовых актов и различных концепций, регламентирующих активный процесс информатизации и цифровизации органов государственной власти, остаются проблемные вопросы как правового, так и организационного характера, которые ожидают своего разрешения. К ним можно отнести проблему несовершенства защиты банковской и финансовой системы и граждан от мошеннических действий в данной сфере. Здесь необходимо принять такие правовые нормы, которые будут обязывать банковские учреждения создавать уровень зашиты данных, чтобы исключить или снизить случаи интернет-мошенничества.

К другим проблемным вопросам следует отнести оборот так называемой, цифровой валюты на территории России. Как уже отмечалось, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» запрещает использовать цифровую валюту для расчетов за товары, работы и услуги. В этой части считаем необходимым снятие названных ограничений, что позволит гражданам, которые имеют в собственности криптовалюту, потратить ее на то, в чем они нуждаются. Особое внимание необходимо уделить вопросу о перечне операций, расчеты по которым осуществляются с использованием цифровой валюты, включить в налогооблагаемую базу прибыль от таких операций.

Список литературы:

[1] Гарифуллина Р., Самитов Э.О. Проблемы информатизации экономики России // Colloquium-journal. 2019. №16 (40). С. 23.

[2] Габдрашитов А. М. Криптовалюта в России // Вопросы науки и образования. 2017. №11 (12). – С. 44.

[3] Кузьмин И. Ю. Информатизация российского государства: проблемы, тенденции, перспективы // Вестник ННГУ. 2019. №3. – С.34.

[4] Лолаева А.С. Цифровая (электронная) и традиционная демократия: вопросы соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2021. №4 С. 23-26.

[5] Петрова Е.А., Соколов А.Ф. Совершенствование системы государственного управления на основе внедрения концепции электронного правительства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №18. – С.67.

[6] Сергеев Д. Р., Любименко О. А., Саввате-ева О. В. Мошенничество в сети интернет как угроза экономической безопасности государства // Теоретическая экономика. 2020. №3 (63). – С. 56.

[7] Стась Д. А., Сорокин А. Б. Национальные криптовалюты // E-Scio. 2020. №12 (51). – С. 23.

[8] Старостенко О. А. Природа и способы совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №4. – С.78.

Spisok literatury:

[1] Garifullina R., Samitov E.O. Problemy informatizacii ekonomiki Rossii // Colloquium-journal. 2019. №16 (40). C. 23.

[2] Gabdrashitov A. M. Kriptovalyuta v Rossii // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2017. №11 (12). – S. 44.

[3] Kuz'min I. YU. Informatizaciya rossijskogo gosudarstva: problemy, tendencii, perspektivy // Vestnik NNGU. 2019. №3. – S.34.

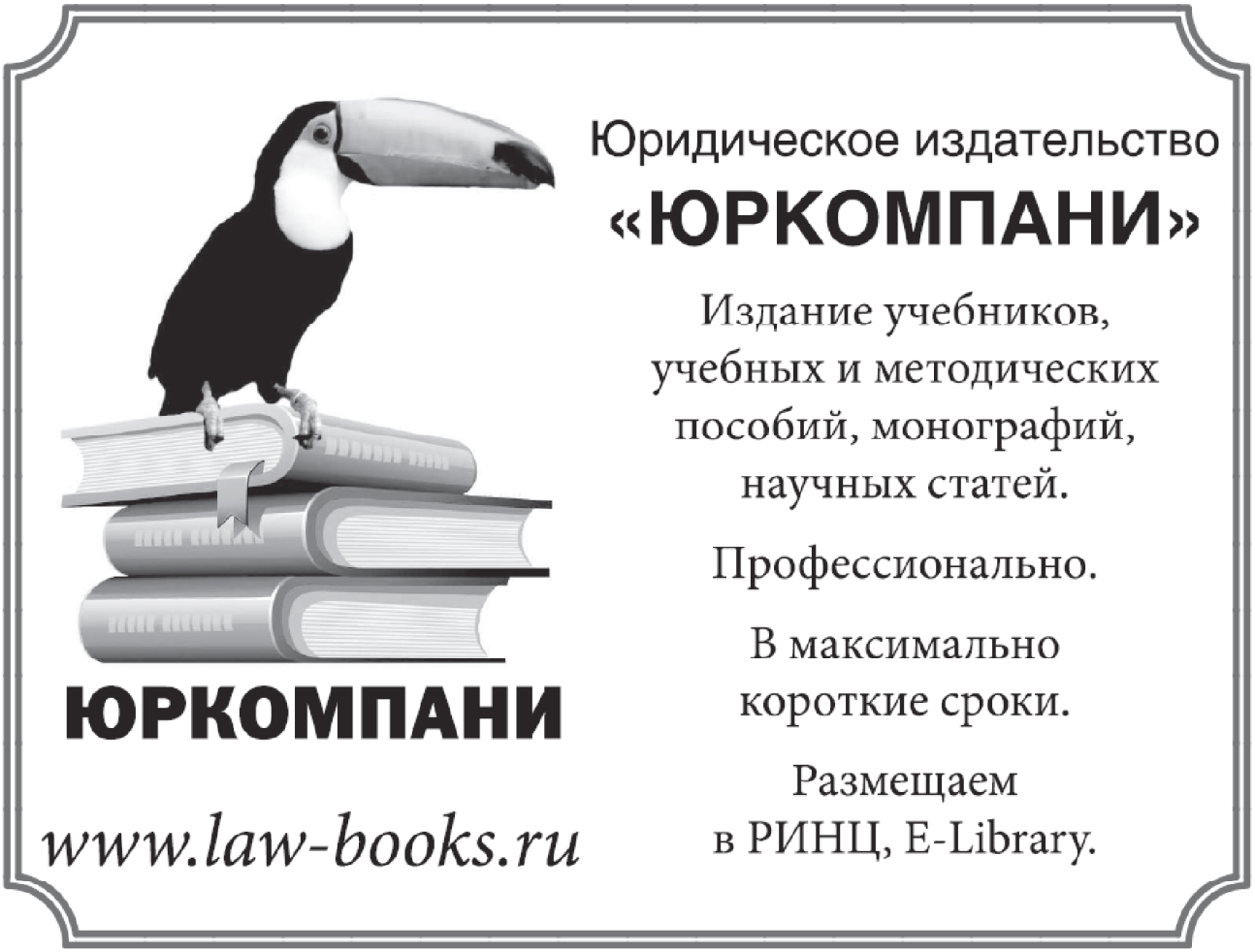
[4] Lolaeva A.S. Cifrovaya (elektronnaya) i tradicionnaya demokratiya: voprosy sootnosheniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. №4 S. 23-26.

[5] Petrova E.A., Sokolov A.F. Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravleniya na osnove vnedreniya koncepcii elektronnogo pravitel'stva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2010. №18. – S.67.

[6] Sergeev D. R., Lyubimenko O. A., Savvateeva O. V. Moshennichestvo v seti internet kak ugroza ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva // Teoreticheskaya ekonomika. 2020. №3 (63). – S. 56.

[7] Stas' D. A., Sorokin A. B. Nacional'nye kriptovalyuty // E-Scio. 2020. №12 (51). – S. 23.

[8] Starostenko O. A. Priroda i sposoby sovershenstva moshennichestva s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2020. №4. – S.78.



ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-84-88

ПАТЮЛИН Г.С.,
младший научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Аннотация. *Конституционализм – важнейший показатель, атрибут демократического, правового государства, основанного на принципе разделения властей. Формально, в наши дни практически невозможно назвать государство, функционирующее вне и без данного института. В то же время, в научной литературе до сих пор единого мнения о содержании понятия «конституционализм». Ряд авторов различает конституционализм теоретический и практический, реальный. Последний по своим характеристикам весьма близок понятию «правое государство». Статья посвящена рассмотрению концепций правового государства и реального конституционализма.*

Ключевые слова: *конституционализм, государство, права человека, верховенство права, закон, конституционный строй, конституционные ценности.*

PATYULIN G.S.,
associate researcher,
constitutional law and constitutional justice sector,
Institute of state and law, Russian Academy of Sciences

REAL CONSTITUTIONALISM AND RULE-OF-LAW STATE

Annotation. *Constitutionalism is the most important indicator, attribute of a democratic, rule-of-law state, based on the principle of division of authorities. Formally, today it is almost impossible to name a state that functions outside and without this institution. At the same time, there is still no consensus in the scientific literature about the content of the concept of «constitutionalism». A number of authors distinguish between theoretical and practical, real constitutionalism. The latter in its characteristics is very close to the concept of a «rule-of-law state». The article is devoted to the consideration of the concepts of the rule-of-law state and real constitutionalism.*

Key words: *constitutionalism, state, human rights, rule of law, law, constitutional system, constitutional values.*

Конституционализм - основополагающий институт, высший показатель демократического, правового, конституционного государства, функционирующего на основе принципа разделения властей. История конституционализма связана, прежде всего, со становлением и развитием представительной демократии. Связанность общества и государства правом при наличии действенных процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, также свидетельствует о наличии реального конституционализма. При этом единого подхода к определению данного понятия нет. Наиболее распространенные в отечественной научной литературе можно объединить в четыре группы: конституционализм как норма; конституционализм как идея; конституционализм как практика организации органов государственной власти; как многоаспектное явление, включающее в себя все перечисленные элементы.

В рамках первого подхода конституционализм понимается как фактическое наличие основного закона (конституции), закрепляющего систему норм, определяющих порядок разделения властей и их полномочия, а также гарантии прав граждан [17, 18]. Авторы, трактующие конституционализм как идею (важно отметить, что речь идет именно об идее, но не об идеологии), утверждают, что он представляет собой общегосударственную идею, задающую направление развития общества и государства [14]. Правление, ограниченное Конституцией, общественно-политическая система, опирающаяся на конституционные методы правления, реально действующая система юридического ограничения государствен-

ной власти правами человека – именно так понимают конституционализм авторы, придерживающиеся третьего из перечисленных подходов к его определению [4, 15]. В рамках четвертого, комплексного подхода к определению понятия «конституционализм» авторы перечисляют следующие его сущностные свойства: это теория и практика организации общественной жизни в соответствии с Конституцией, в которой должна быть закреплена система правовых ценностей, обеспечивающих верховенство права [7]. То есть речь идет о политико-правовом явлении, включающем себя в узком смысле - правовую доктрину, законодательство и практику его реализации, а в более широком понимании – конституционные идеи, саму конституцию, соответствующий ей политический режим и систему защиты конституционного строя [2]. В таком случае различают идеологический, юридический и политический конституционализм. Идеологический – должное устройство государства, закрепление публичной политической власти правового типа путем гарантирования прав и свобод человека, наличие системы разделения властей. Юридический – сформулированное в виде правовых норм устройство институтов власти, при котором они могли бы наилучшим образом гарантировать обеспечение, соблюдение и защиту прав человека, не допускать их нарушений (в том числе со стороны самого государства в лице его органов власти и их должностных лиц). Политический – функционирование публичной политической власти в интересах всего общества, реальная возможность граждан воздействовать на власть и участвовать в ее формировании и отправлении [1].

На основе изложенного представляется верным говорить о наличии следующих элементов конституционализма: идеологического, нормативного, институционального и инструментального. Идеи, направление развития государства, цели его функционирования получают нормативное закрепление в конституции, законах и подзаконных актах. Для достижения поставленных целей, решения задач, исполнения функций, стоящих и перед государством и принятых им на себя, создаются соответствующие институты (органы) власти, которые осуществляют свою деятельность в конкретных формах, установленных законом. В наши дни трудно найти государство, в котором не было бы конституции, следовательно, можно сделать вывод о, что конституционализм существует везде. Однако реальное положение вещей, то, насколько провозглашенные конституционно-правовые идеи и ценности соответствуют действительности (а вернее, определяют функционирование государства, деятельность всех органов публичной власти и их должностных лиц) позволяет различать конституционализм теоретический (формальный, номинальный) и реальный.

Теоретический – формальное наличие идеи, правовых норм, которые, однако, на практике не следуют основной идее современного конституционализма, т.е. не создают необходимых условий для реального обеспечения, гарантирования и защиты прав человека, действия принципа формального равенства и разделения властей. Одного только текста конституции, каким бы хорошим и современным он ни был, недостаточно для воплощения идей конституционализма в жизнь. Но даже когда созданы соответствующие институты, если они функционируют, не следуя идеям конституционализма, говорить о наличии реального конституционализма невозможно [18].

В центре современной идеи конституционализма и находятся человек, его права и свободы, правовое государство как способ наиболее эффективного их гарантирования и защиты. И это служит основанием для обращения к теории правового государства, государства господства права, понимаемого как верховенство прав человека [4].

В современной отечественной юридической литературе правовое государство характеризуется как понятие с исторически изменяющимся содержанием [19], определяющим, в каких формах и в какой мере власть в государстве ограничивается правами и свободами подвластных. Понятие «правовое государство» появляется лишь в Новое время. Впервые данный термин был использован в Германии в середине XIX в. для характеристики государства, в котором возможность произвола была ограничена законом и надлежащей процедурой (с точки зрения современного понимания правового государства, тот режим можно назвать полицейским, т.к. права и свободы человека, по сути, считались октроированными и не обеспечивались надлежащими гарантиями).

На ранних этапах буржуазного развития, теория правового государства использовалась для ограничения государственного вмешательства в экономику и гарантирования личной свободы индивида в распоряжении собственностью в условиях рыночной экономики. К примеру, Дж. Локк единственной целью существования и функционирования государства называл охрану собственности, а В. Гумбольдт считал, что государство не обязано содействовать благосостоянию граждан - его задача состоит только в устранении зла. Таким образом, по сути, роль государства сводилась к роли «ночного сторожа» [6].

В XX в. появляются термины «демократическое правовое государство» и «конституционное правовое государство», дополнившие требования подчиненности власти закону требованием подчинения самого закона естественным правам чело-

века, а также требованием, согласно которому права и свободы человека могут быть ограничены лишь демократически избранным законодателем и только для обеспечения определенных конституционно значимых целей. Кроме того, обеспеченное экономическим развитием возрастающее количество потребностей индивида приводит к ситуации, когда человек начинает требовать от государства не только «негативной свободы» - свободы «от» (к примеру, от безосновательного вмешательства в осуществление прав и свобод), но и позитивной свободы, т.е. свободы «на» (на получение от государства дополнительных возможностей и определенных благ, их защиту и т.п.). В подобных условиях концепция государства – «ночного сторожа» уже недостаточна, в связи с чем Б.Н. Чичерин справедливо указывал на то, что «…излишняя регламентация со стороны государства и вмешательство его во все дела могут действовать вредно. Гумбольдт прав, когда он говорит, что этим подрывается самодеятельность и тем самым умаляются материальные и нравственные силы народа, который привыкает во всем обращаться к правительству, вместо того, чтобы полагаться на самого себя. Но это доказывает только необходимость рядом с деятельностью государства предоставить возможность и широкий простор личной свободе. Цель общественной жизни состоит в гармоническом соглашении обоих элементов, а не в пожертвовании одним в пользу другого» [16]. Правовое государство как в теории, так и на практике, начинает развивать черты и свойства, необходимые для наиболее гармоничного развития общества: гуманизм, выражающийся в признании приоритета прав и свобод человека по отношению к государственной власти, демократичность, способствующую включению личности в политическую жизнь и преодолению ее отчуждения от государства, заботу об «общем благе», ограничение государственной власти путем разделения властей, внедрении системы сдержек и противовесов.

Концепция правового государства неразрывно связана с концепцией прав человека, и развивается вместе с ней. Правовое государство изначально рассматривалось как государство, в котором закон общеобязателен, затем – как «ночной сторож». Думается, в современных условиях под правовым государством следует понимать такую организацию государственной власти, которая основана на признании безусловной ценности и верховенства естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и направлена на их обеспечение. Исходя из этого определяются принципы, на основании которых государственная власть осуществляется в правовом государстве, и механизмы, направленные на достижение указанной цели. Именно они позволяют охарактеризовать государство как правовое, определяют его сущность. К таким принципам относятся верховенство права и закона, разделения властей, взаимной ответственности человека и государства, а также наличие развитых демократических институтов и институтов гражданского общества [11].

Надо отметить, что принципам и признакам правого государства уделяли внимание многие ученые, по данным вопросам написано большое количество работ, но их все объединяет тот факт, что основными признаками правового государства признаются приоритет прав человека, господство (или верховенство) права и система разделения властей [10]. К числу прочих признаков правового государства относят демократию, взаимную ответственность государства и человека, наличие в таком государстве развитого гражданского общества, рыночную экономику, и даже такие признаки, как «развитие всестороннего международного сотрудничества в целях обеспечения мирового порядка, прав и свобод личности» [3] и др.

Обеспечение и защита прав человека определяет всю деятельность правового государства, в то же время являясь необходимым ограничителем государственной власти, устанавливающим пределы ее деятельности. Б.А. Кистяковский отмечал, что основным принципом правового государства является то, что государственной власти в нем «положены известные пределы, которые она не должна и правовым образом не может переступать. Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушаемых и неприкосновенных прав» [8].

Права и свободы человека позволяют искать и находить баланс между интересами личности и государства. Государство не должно видеть в человеке лишь средство, воспринимать его только как винтик машины, безликий элемент системы. К каким последствиям приводит подобное отношение государства к человеку можно увидеть на примере нашей истории – истории Советского Союза, с его «красным террором», массовыми репрессиями, когда человеческой жизни не придавалось особого значения, уничтожались целые социальные слои и группы. Последствия подобной антиличностной направленности подробно описаны в ряде работ отечественных ученых [9, 11, 12], поэтому останавливаться на них в данном исследовании мы не будем. Принцип приоритета прав человека перед государственной властью заключается в признании государством ценности каждого отдельно взятого человека, видении в нем не средства для достижения собственных целей, но цель своей деятельности, самого своего существования [18].

Реальное соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина позволяет обеспечить принцип господства права, под которым понимается недопустимость произвола со стороны государства, формальное равенство всех членов общества и гарантирование защиты прав и свобод человека.[1]

В.М. Гессен писал о том, что правовое государство осуществляет двоякого рода функцию: с одной стороны, государство законодательствует, государственная власть является творцом позитивного права. С другой - то же государство управляет, осуществляет свои функции в пределах им же самим создаваемого права. «Законодательствуя, государство свободно; оно не связано положительным - обычным и законодательным правом... Наоборот, то же государство, в лице своей правительственной власти, - правящее, а не законодательствующее государство, - ограничено действующим положительным правом. Издавая закон, государство связывает им не только подчиненных ему индивидов, но вместе с тем ... и самое себя. Закон налагает известные обязанности на граждан, предоставляя соответствующие права правительству; но в то же время закон налагает известные обязанности на правительство, предоставляя гражданам соответствующие права. Государство, в лице своей правительственной власти, так же подчинено закону, как каждый, в отдельности, гражданин» [5]. Важно, однако, отметить, что, приоритет прав и свобод человека не снимает с него ответственности за надлежащее их использование, но, в то же время, возлагает ответственность за обеспечение возможности их реализации, гарантирование и защиту на государство. Таким образом возникает особая правовая связь между государством и человеком – их взаимная ответственность. Именно реальная возможность реализации на практике данного принципа, возможности привлечения государства к ответственности, поддерживает и обеспечивает действие остальных принципов, свойств, черт правового государства, которое и составляет идеологическую основу современного реального конституционализма [13].

Конституция гарантирует эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, т.е. государство в лице органов власти и их должностных лиц несет ответственность за надлежащее обеспечение и защиту прав человека, а следовательно, и за качество издаваемых нормативных актов, устанавливающих правила поведения в обществе. Однако на практике неисполнение государством своих обязанностей часто не влечет для него за собой никаких негативных правовых последствий. Проблема в том, что для утверждения реального конституционализма необходимо не только сформировать нормативно-правовую базу и механизмы защиты прав человека и конституционного строя, которые позволили бы реализовать принцип взаимной юридической ответственности, но и изменить отношение государства к конституционализму [19]. А для этого гражданам надо изменить собственное отношение к ситуации, поверить в реальность и достижимость положений Конституции, и добиваться их реализации на практике.

[1] В Российской Федерации все три элемента принципа господства права закреплены в статьях Конституции – 19, 52 и 46 соответственно.

Список литературы:

[1] Bellamy R. Political Constitutionalism: a Republican Defence of the Constitutionality of Democracy. New York: Cambridge University Press, 2007. P. 1–12.

[2] Авакьян С.А.: Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 222-229.

[3] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 369.

[4] Варламова Н.В. Конституционализм: идеал, реальность и возможные перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2011 № 5. С. 43-48.

[5] Гессен В.М. О правовом государстве. СПб., 1912. С. 11-12.

[6] Гумбольдт В. «О пределах государственной деятельности». М., 2009. С. 49.

[7] Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. 2001. № 4. С. 63.

[8] Кистяковский Б.А. Философия и социология права. С. 328.

[9] Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М., 2009.

[10] Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. М., 1993. С. 15; Общая теория прав человека. М., 1996. С. 178-179.

[11] Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994.

[12] Пискотин М.И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. М., 2001.

[13] Проблемы общей теории права и государства. Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 679.

[14] Страшун Б.А. Конституционализм: идеал, реальность и возможные перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2011 № 5. С. 43-48.

[15] Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. С. 130.

[16] Чичерин Б. Собственность и государство. Ч. 2. М., 1883 С. 201.

[17] Шульженко Ю.Л. Конституционализм и парламентаризм: понятия, соотношение // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 3 (47). С. 11.

[18] Шульженко Ю.Л. О понятии «конституционализм» // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. Материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 3 частях. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2018. С. 246

[19] Юридическая энциклопедия. Под общ. Ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 809.

Spisok literatury:

[1] Bellamy R. Political Constitutionalism: a Republican Defence of the Constitutionality of Democracy. New York: Cambridge University Press, 2007. P. 1–12.

[2] Avak'yan S.A.: Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. M., 1997. S. 222-229.

[3] Bajtin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). Saratov, 2001. S. 369.

[4] Varlamova N.V. Konstitucionalizm: ideal, real'nost' i vozmozhnye perspektivy // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011 № 5. S. 43-48.

[5] Gessen V.M. O pravovom gosudarstve. SPb., 1912. S. 11-12.

[6] Gumbol'dt V. «O predelah gosudarstvennoj deyatel'nosti». M., 2009. S. 49.

[7] Kabyshev V.T. Rossijskij konstitucionalizm na rubezhe tysyacheletij // Pravovedenie. 2001. № 4. S. 63.

[8] Kistyakovskij B.A. Filosofiya i sociologiya prava. S. 328.

[9] Lukasheva E.A. CHelovek, pravo, civilizacii: normativno-cennostnoe izmerenie. M., 2009.

[10] Nersesyanc V.S. Istoriya idej pravovoj gosudarstvennosti. M., 1993. S. 15; Obshchaya teoriya prav cheloveka. M., 1996. S. 178-179.

[11] Obolonskij A.V. Drama rossijskoj politicheskoj istorii: sistema protiv lichnosti. M., 1994.

[12] Piskotin M.I. Rossiya v HKH veke: neokonchennaya tragediya. M., 2001.

[13] Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva. Pod red. V.S. Nersesyanca. M., 2004. S. 679.

[14] Strashun B.A. Konstitucionalizm: ideal, real'nost' i vozmozhnye perspektivy // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011 № 5. S. 43-48.

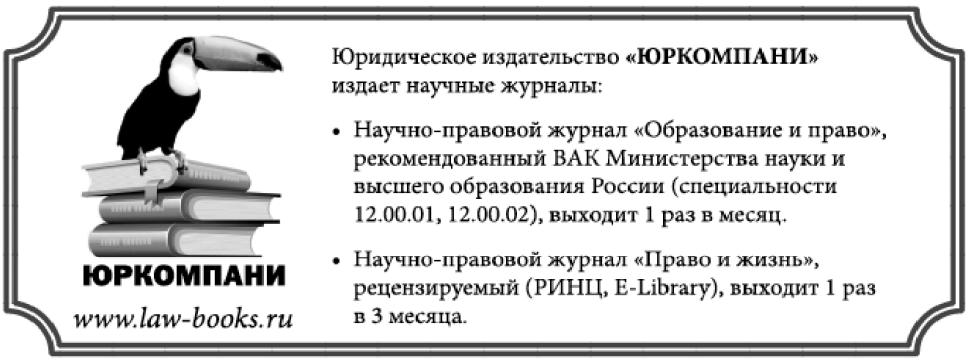
[15] Chetvernin V.A. Demokraticheskoe konstitucionnoe gosudarstvo: vvedenie v teoriyu. M., 1993. S. 130.

[16] Chicherin B. Sobstvennost' i gosudarstvo. Ch. 2. M., 1883 S. 201.

[17] SHul'zhenko Yu.L. Konstitucionalizm i parlamentarizm: ponyatiya, sootnoshenie // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2018. № 3 (47). S. 11.

[18] SHul'zhenko YU.L. O ponyatii «konstitucionalizm» // Sovremennoe rossijskoe pravo: vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki. Moskovskaya yuridicheskaya nedelya. Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kutafinskie chteniya): v 3 chastyah. Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina (MGYUA); Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. 2018. S. 246

[19] Yuridicheskaya enciklopediya. Pod obshch. Red. B.N. Topornina. M., 2001. S. 809.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-89-92

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права Института государства
и права Российской академии наук,
e-mail: agamirow@yandex.ru
SPIN-код: 4520-6749,
AuthorID: 712005

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана значением юридического прогнозирования для повышения качественных показателей эффективности правовой среды. Прогностическая составляющая юридической науки, резюмируя существенные результаты ее описательной и объяснительной миссий, играет значительную роль для социальной практики. Современные условия характеризуются растущей амбивалентностью социальных изменений в глобальном и региональном масштабах и требуют активации прогностической составляющей правовой науки во взаимосвязи с модернизацией государственного администрирования и совершенствованием текущего и стратегического планирования. Особая роль юридического прогнозирования детерминирована его непосредственной корреляцией с управленческими процессами, протекающими в правовой форме, и деятельностным подходом в социально-правовой сфере. Синтезируя теоретическую и практическую деятельности, юридическое прогнозирование сочетает в себе науку и ремесло, способствуя, таким образом, поступательной трансформации качества правового пространства.*

Ключевые слова: *юридическое прогнозирование, правовая среда, правовое пространство, правовые явления и процессы, философские аспекты юридического прогнозирования, достоверность юридического прогнозирования, закономерности поступательного движения правовой системы.*

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
Doctor of Law, associate Professor, Institute of State
and Law of RAS, sector of legal philosophy,
history and theory of the state and law, senior research associate

LEGAL FORECASTING AS A FOUNDATION FOR ENHANCEMENT QUALITY OF THE LEGAL ENVIRONMENT

Annotation. *The relevance of the study is caused by the importance of legal forecasting to increase the qualitative indicators of the effectiveness of the legal environment. The prognostic component of legal science, summarizing the significant results of its descriptive and explanatory missions, plays a significant role for social practice. Current conditions are characterized by increasing ambivalence of social changes on a global and regional scale and require the activation of predictive leaving legal science in connection with the modernization of public administration and the improvement of current and strategic planning. The special role of legal forecasting is determined by its direct correlation with management processes taking place in a legal form and an active approach in the social and legal sphere. By synthesizing theoretical and practical activities, legal forecasting combines science and craft, thus contributing to the progressive transformation of the quality of legal space.*

Key words: *legal forecasting, legal environment, legal space, legal phenomena and processes, philosophical aspects of legal forecasting, reliability of legal forecasting, laws of progressive movement of the legal system.*

Методологической основой социально-правового прогнозирования и юридического, в том числе, является вероятностная парадигма будущего, основанная на установлении спектра возможностей и построении на нем функции распределения допустимостей [7, с. 31].

Досконально прогнозировать эволюцию правовых явлений и процессов нереально, т.к. невзирая на существование значительного числа предметных перспектив правового пространства, воплощается среди них только одно. Детали правового прогнозирования формируются в его динамике, знаменующей переход из будущего в настоящее, а из потенции в действительность.

Логическая конструкция правового прогноза исходит из наиболее универсальных представлений и в силу этого не заостряет внимание на проблемах при его разработке, которые, между тем, весьма значительны. Обратим внимание, по меньшей мере, на то, что прогнозируемые правовые явления и процессы должны быть интернированными (закрытыми) применительно к внешним влияниям; в заданной системе каждое состояние, так или иначе, должно вытекать из другого, т.е. она механически предопределена. Поэтому прогнозисту, имеющему хорошо развитые аналитические навыки, необходимо располагать подробной и содержательной информацией об отправных состояниях системы и о её преобразованиях [5, с. 402].

Логическая структура правового прогноза детерминируется теоретическими и эмпирическими знаниями соответственно о социально-правовых закономерностях и условиях их осуществления. При этом теоретическая составляющая занимает ведущее место; эмпирические условия, сопровождающие воплощение социально-правовых закономерностей, зависимы от них, однако, также должны учитываться при составлении юридического прогноза.

Исходя из логической структуры правового прогноза и основываясь на корреляции профильных и фоновых показателей юридического прогнозирования, можно выстроить ***логическую структуру разрешения операционной ситуации и обозначить условия возведения прогностической модели*** [8] в следующей последовательности:

- существующий вход;
- желательный вход – те обстоятельства, которые предваряют процедуру юридического прогнозирования и трансформируются в ходе его течения;
- наличие проблемной ситуации, связанной с различением наличной и должной системами;
- прогнозное поле, состоящее в оценке и сочетании прогностических величин для гарантии наиболее оптимального решения;
- процесс правового прогнозирования, модифицирующий вход в выход;
- регрессная связь, согласующая необходимый и существующий выходы посредством преобразования входа;
- урегулирование проблемной ситуации;
- построение прогностической модели.

Методологическая основа юридического прогнозирования заключается в философском постижении эволюции правовой системы в онтологическом (объективно-диалектическом), гносеологическом и аксиологическом направлениях.

Первый аспект сопряжен с раскрытием:

- предметного (объективного) становления будущего правовой системы;
- движущих сил, фиксирующих будущее правовой системы;
- в наибольшей степени возможного сценария этого будущего с позиции априорно указанных параметров.

Гносеологический аспект квалифицирует:

- отображение будущего правовой системы в интерсубъективном познании;
- включение форм отражения будущего правовой системы в массовое, специально-правовое и общенаучное сознание в ракурсе его достоверности. Именно достоверность правового прогноза представляет собой существенное звено в гносеологических и логических характеристиках методологии юридического прогнозирования [1, с. 36].

Аксиологический аспект выявляет:

- ценность современных тенденций совершенствования правовой системы для публичной власти, гражданского общества и личности;
- ресурсы правовой системы по целостному сочетанию нормативности, справедливости и свободы, материализации благ государства, гражданского общества и социально обоснованных нужд человека.

Достоверность юридического прогнозирования базируется на методологическом подходе к формированию и совершенствованию будущего правовой системы как результату аналитического учета всех воздействующих на нее факторов и предопределена соблюдением таких условий, как:

- доскональность процесса составления правового прогноза с приоритетом содержательных, а не формальных сторон развития правовой системы;
- качественность юридического прогноза;
- синтез правовой науки и практики.

Универсализм и интегративность юридического прогнозирования предусматривает исследование перспектив модернизации правового про-

странства, всех его характеристик и особенностей в неразрывной связи с другими социальными явлениями и процессами. Именно поэтому правовое прогнозирование можно считать научно состоятельным лишь при условии корреляции направлений поступательного движения правовой системы с общими стратегиями политического, социального-экономического, демографического и духовного развития страны.

Из этого следует, что методологическое требование создания качественного юридического прогноза заключается в освоении как правовой среды, так и находящихся во взаимодействии с ней и между собой ключевых компонентов государства, общества и социального сознания – политического курса, экономических процессов, идеологических ценностей, социально-психологических отношений и пр.

Особенно нужно обозначить непосредственную связь правовой и экономической систем [2; 4]. Предвидение тенденций совершенствования правовой системы неосуществимо без учета влияния на нее процессов в экономической сфере независимо от политической системы общества. Помимо того, как отмечают некоторые специалисты, экономическое прогнозирование представляет собой источник всех других видов социального прогнозирования, в т.ч. и юридического [9, с. 26], хотя данное утверждение носит дискуссионный характер.

Еще один методологически существенный вопрос для выявления закономерностей онтогенеза правовой системы состоит в установлении параметров ведущих элементов в конструкции процесса правового прогнозирования, а именно:

- изучение свойств (состояния) правовой системы в данный (определенный) момент времени;
- изучение свойств внешней среды в исходный и прогнозируемый моменты времени;
- задание либо свойств правовой системы в прогнозируемый конечный момент времени, либо структуры процесса, приводящего к конечному прогнозируемому состоянию;
- построение максимально полной модели объекта юридического прогнозирования и его поведения;
- получение результата прогноза и его оценка [3, с. 29].

Для упорядоченного преобразования правовой системы при условии наличия сведений об исходном и заданности финального состояний ее объекта структура юридического прогнозирования предполагает следующий круг вопросов:

- что необходимо предпринять для реализации обозначенной задачи;
- выявление надлежащих сил и средств;
- установление места, времени и способов [10, с. 64].

Отмеченные проблемы могут быть представлены как установочные принципы интегративной методики правового прогнозирования [6, с. 126] и более детально зафиксированы в качестве стадий формирования юридического прогноза:

- составление программы исследования, или предпрогнозная ориентация, состоящая в установлении объекта и предмета правового прогноза, его целей, задач и рабочих гипотез, периода основания и упреждения прогноза, системы, методики и организации прогностического исследования;
- отбор начальных данных и возведение первичной (базовой) модели прогнозируемых правового явления и процесса;
- отбор показателей прогнозного фона по сопредельным с юридической наукой сферам социального прогнозирования, как-то: данные о политическом и международном положении, перспективы научно-технического прогресса, социально-экономического, демографического и духовно-культурного развития;
- построение поискового прогноза, предполагающего возведение динамических рядов индексов по всем показателям базовой модели, которые экстраполируются и редуцируются в модель статистического будущего правового объекта при существующих тенденциях. Полученная модель служит основой для построения «дерева проблем», которое надлежит разрешить;
- программно-целевой прогноз, предусматривающий создание нормативной модели и построение «дерева целей» на основе нормативной разработки индексов базовой и поисковой моделей;
- верификация (проверка) прогнозов с помощью:

а) контрольного исследования с иным сочетанием методов и ……

б) экспертного опроса;

- правовые предписания планового и управленческого характера в области права, исходя из соизмерения показаний поискового и программно-целевого прогнозов.

Так что разработка и формирование правового прогноза – процесс весьма трудоемкий, синтезирующий в себе серьезную теоретическую подготовку и высокое искусство, объективные и субъективные обстоятельства. Именно поэтому ***юридический прогноз является ведущей интеллектуальной технологией качественного совершенствования правовой среды.***

Список литературы:

[1] Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2015. – 408 с.

[2] Агамиров К.В. Прогнозирование как средство правовой политики в экономической сфере: отечественный и зарубежный опыт // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 24 - 35.

[3] Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 25 - 36.

[4] Альбов А.П., Ручкина Г.Ф. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 47 - 58.

[5] Бауэр А., Эйхгорн В., Кребер Г. и др. Философия и прогностика / пер. с нем. К.Ф. Старцева и Г.В. Колшанского. – М.: Прогресс, 1971. – 423 с.

[6] Бестужев-Лада И.В. Исходные принципы прогнозирования системы народного образования и некоторые перспективы ее развития // Проблемы социального прогнозирования. – Красноярск, 1975. – Вып. 1. – С. 124 - 153.

[7] Бестужев-Лада И.В. Окно в будущее: современные проблемы социального прогнозирования. – М.: Мысль, 1970. – 269 с.

[8] Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование: курс лекций. – М.: Пед. об-во России, 2002. – 392 с.

[9] Елисеев В.Е. О роли марксистской методологии в социально-историческом познании и предвидении // Проблемы социального прогнозирования. – Красноярск, 1975. – Вып. 1. – С. 20 - 33.

[10] Синюк А.И. Методологические аспекты прогнозирования сложно-динамических систем // Проблемы социального прогнозирования. – Красноярск, 1975. – Вып. 1. – С. 58 - 64.

Spisok literatury:

[1] Agamirov K.V. Problemy yuridicheskogo prognozirovaniya: metodologiya, teoriya, praktika. – M.: YuRKOMPANI, 2015. – 408 s.

[2] Agamirov K.V. Prognozirovanie kak sredstvo pravovoj politiki v ekonomicheskoj sfere: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 10. – S. 24 - 35.

[3] Agamirov K.V. Yuridicheskoe prognozirovanie kak faktor sovershenstvovaniya rossijskoj pravovoj sistemy // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 8. – S. 25 - 36.

[4] Al'bov A.P., Ruchkina G.F. Vliyanie nacional'noj pravovoj kul'tury, nacional'nogo prava i pravovoj sistemy na ustojchivoe razvitie ekonomiki // Gosudarstvo i pravo. – 2016. – № 1. – S. 47 - 58.

[5] Bauer A., Ejhgorn V., Kreber G. i dr. Filosofiya i prognostika / per. s nem. K.F. Starceva i G.V. Kolshanskogo. – M.: Progress, 1971. – 423 s.

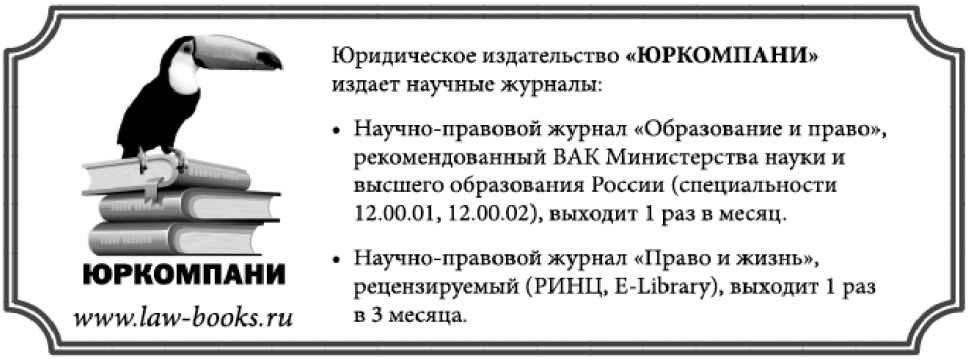
[6] Bestuzhev-Lada I.V. Iskhodnye principy prognozirovaniya sistemy narodnogo obrazovaniya i nekotorye perspektivy ee razvitiya // Problemy social'nogo prognozirovaniya. – Krasnoyarsk, 1975. – Vyp. 1. – S. 124 - 153.

[7] Bestuzhev-Lada I.V. Okno v budushchee: sovremennye problemy social'nogo prognozirovaniya. – M.: Mysl', 1970. – 269 s.

[8] Bestuzhev-Lada I.V., Namestnikova G.A. Social'noe prognozirovanie: kurs lekcij. – M.: Ped. ob-vo Rossii, 2002. – 392 s.

[9] Eliseev V.E. O roli marksistskoj metodologii v social'no-istoricheskom poznanii i predvidenii // Problemy social'nogo prognozirovaniya. – Krasnoyarsk, 1975. – Vyp. 1. – S. 20 - 33.

[10] Sinyuk A.I. Metodologicheskie aspekty prognozirovaniya slozhno-dinamicheskih sistem // Problemy social'nogo prognozirovaniya. – Krasnoyarsk, 1975. – Vyp. 1. – S. 58 - 64.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-93-97
УДК 341.98
ББК 67.93

КОСОВСКАЯ Виктория Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: vkosovskaya@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоления кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

Аннотация. *В статье поднимается вопрос о степени эффективности коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания. Несмотря на достаточное количество унифицированных материальных норм договорного и обычного происхождения, вопрос о выборе применимого права остается весьма востребованным. Целью исследования является выявление уровня эффективности коллизионно-правового регулирования отношений в сфере торгового мореплавания, закрепленного в российском законодательстве. Проведен анализ коллизионных норм, содержащихся в Кодексе торгового мореплавания, основанный на их классификации по различным критериям.*

Ключевые слова: *торговое мореплавание, коллизионно-правовое регулирование, коллизионные нормы, международные обычаи, международные договоры.*

KOSOVSKAYA Victoria Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Department of International Law,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg

EFFECTIVENESS OF CONFLICT-OF-LAWS LEGISLATION REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF MERCHANT SHIPPING

Annotation. *The article raises the question of the degree of effectiveness of conflict-of-laws regulation of relations arising in the field of merchant shipping. Despite a sufficient number of unified substantive norms of contractual and customary origin, the question of choosing the applicable law remains very much in demand. The purpose of the study is to identify the level of effectiveness of conflict-of-laws regulation of relations in the field of merchant shipping, enshrined in Russian legislation. The analysis of the conflict of laws norms contained in the Code of Merchant Shipping, based on their classification according to various criteria, is carried out.*

Key words: *commercial navigation, conflict of laws regulation, conflict of laws norms, international customs, international treaties.*

Отношения частноправового характера, выходящие за пределы национальной юрисдикции государства вследствие присутствия в них т.н. иностранного элемента, регулируются путем сочетания двух методов. Необходимость выбора компетентного права вызвана наличием конкурирующих правопорядков, «стоящих за плечами» разнонациональных участников или других элементов таких правоотношений, и требует применения коллизионно-правового метода регулирования, позволяющего выбрать применимое право. Материально-правовой метод применим в случае наличия единообразных норм, закрепленных в международных договорах и международных обычаях, а также при применении материальных норм избранной правовой системы.

Поскольку отношения, возникающие в сфере торгового мореплавания, по своей сути носят трансграничный международный характер, то их регулирование как раз подчиняется выше указанной схеме. Несмотря на то что регулирование

отношений в морском судоходстве достаточно давно осуществляется на базе многочисленных международных договорных норм и норм обычного происхождения, обойти вопрос о выборе применимого права зачастую просто невозможно.

Система коллизионных норм в данной области отношений достаточно хорошо разработана. Законодательство большинства стран содержит схожие коллизионные нормы, регулирующие отношения, вытекающие из торгового мореплавания.

Несмотря на общие схожие черты всех коллизионных норм, в сфере торгового мореплавания они обладают определенной спецификой [7, с. 97]. Это объясняется, в т.ч. и особенностями правового регулирования данных отношений в целом, которые проистекают из существующих на протяжении всей истории использования человечеством Мирового океана рисков, сопровождающих эту деятельность [9, с. 5].

С точки зрения структуры коллизионные нормы включают в себя две части: объем, который содержит указание на те отношения, для регулирования которых необходимо выбрать применимое право, и привязка, которая указывает на тот самый компетентный правопорядок [8, с. 53].

В науке международного частного права специалисты предлагают различные классификации коллизионных норм, в основе которых лежит, прежде всего, критерий, характеризующий привязку, поскольку именно она является ядром коллизионной нормы. И от того, каким образом сформулированы правила выбора применимого права в привязке нормы, зависят и разновидности коллизионных норм [1, с. 37].

Для характеристики коллизионных норм Кодекса торгового мореплавания РФ будет использована классификация, основанная на критериях, отражающих специфику коллизионных привязок [2].

Коллизионные нормы в зависимости от источника их закрепления могут быть унифицированными, содержащимися в международных договорах и обычаях, и внутригосударственными. В торговом мореплавании унификация в сфере коллизионного регулирования не получила широкого распространения, хотя наличие таких унифицированных коллизионных норм способствовало бы упрощению выбора компетентного правопорядка для правоприменительных органов тех государств, которые являются участниками конвенций о применимом праве.

В качества примеров международной унификации коллизионного регулирования можно привести положения Международной конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов на море 1910 г., в которой закреплен в качестве основного закон суда, применимый взамен положений Конвенции, при условии, что все участники правоотношений и суд, рассматривающий данный спор, принадлежат одному государству.

Международная конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г. придерживается такого же принципа. «Распределение спасательного вознаграждения между собственником, капитаном и прочими лицами, состоящими на службе на каждом из спасавших судов, будет определяться национальным законом судна» (абз. 3 ст. 6).

К внутригосударственным нормам будут относиться нормы, содержащиеся в национальных законах. В Российской Федерации коллизионные нормы закреплены в Кодексе торгового мореплавания РФ, Гражданском кодексе РФ. Е.С. Аничкин отмечает важнейшую особенность коллизионных норм Кодекса торгового мореплавания – их специальный характер по отношению к нормам Гражданского кодекса и первоочередное применение по отношению к нормам последнего [3, с. 17].

Необходимо также отметить, что в Гражданском кодексе РФ привязки коллизионных норм сформулированы как «право страны, подлежащее применению», тогда как Кодекс торгового мореплавания РФ содержит менее удачную конструкцию – «закон государства» [7, с. 100].

Следующий критерий для классификации коллизионных норм касается формы коллизионной привязки. Если в привязке коллизионной нормы содержатся категорические указание на применимое право, и стороны лишены возможности их изменить, коллизионная норма является односторонней. Современное российское коллизионное законодательство, в отличие от советских кодексов, придерживающихся в первую очередь именно таких строгих подходов к применимому праву и ориентации именно на применение советского права, уходит от односторонних коллизионных норм. Примерами односторонних коллизионных норм могут служить положения п. 2 ст. 420, ст. 421 - 423 Кодекса торгового мореплавания РФ. Следует заметить, что их формулировка отличается от классических односторонних норм, поскольку вместо указания на «применение российского права» законодатель указывает на применение положений конкретной главы «настоящего Кодекса». В частности, ст. 421 гласит: «При причинении ущерба от загрязнения с судов нефтью правила, установленные главой XVIII настоящего Кодекса, применяются к: ущербу от загрязнения с судов нефтью, причиненному на территории Российской Федерации, в том числе в

территориальном море, и в исключительной экономической зоне Российской Федерации; предупредительным мерам по предотвращению или уменьшению такого ущерба, где бы они ни принимались».

Если же в привязке коллизионной нормы законодатель, не указывая на применение конкретной правовой системы, формулирует общий принцип, исходя из которого это право можно определить, то такая норма будет являться двусторонней. Привязки таких двусторонних коллизионных норм носят название «формул прикрепления». В торговом мореплавании получили распространение такие классические формулы прикрепления, как закон флага, автономия воли сторон, закон перевозчика и другие. Двусторонние коллизионные нормы заключены, в частности, в ст. 415, 416, 417 и др. Кодекса торгового мореплавания РФ.

В зависимости от количества коллизионных привязок коллизионные нормы можно разделить на простые, имеющие один объем и одну привязку, и сложные, которые содержат несколько правил выбора применимого права, т.е. несколько коллизионных привязок. Простых коллизионных норм подавляющее большинство. В отношении сложных норм зачастую возникает вопрос о том, является ли норма сложной, т.е. имеющей несколько правил выбора применимого права к одному объему (к определенному правоотношению), или же речь идет о нескольких нормах, предназначенных для определения каждого более мелкого объема. Иными словами, все зависит от того, каким образом необходимо подходить к понятию «объем коллизионной нормы», представляющему собой правоотношение, к которому необходимо выбрать применимое право.

Попробуем проиллюстрировать это на примере ст. 417 «Права на затонувшее имущество». Пункты 1 и 2 данной статьи можно рассматривать как самостоятельные объемы – «Права на имущество, затонувшее во внутренних морских водах или в территориальном море, а также отношения, возникающие в связи с затонувшим имуществом» и «К затонувшим в открытом море судам, находящимся на них грузам и иному имуществу». В этом случае каждый пункт – это самостоятельная норма. Либо объемом считать «Права на затонувшее имущество» (правоотношение, заявленное в названии статьи), а содержащиеся в каждом пункте правила выбора применимого права рассматриваются как коллизионные привязки, применяемые при определенных условиях (например, при условии, если судно затонуло в открытом море).

Наибольшую сложность представляет собой классификация, проводимая на основании формы выражения воли законодателя. В данном случае речь идет о том, насколько жестко закреплены правила выбора применимого права. Если законодатель установил категорические правила выбора права в привязке коллизионной нормы, которые никак не могут быть изменены по усмотрению сторон правоотношения, то это будет коллизионная норма с императивной привязкой. Таких норм в законодательстве подавляющее большинство. Например, п. 1 ст. 416 Кодекса торгового мореплавания РФ указывает, что правовое положение членов экипажа судна и связанные с эксплуатацией судна отношения между членами экипажа судна определяются законом государства флага судна.

В случае если в норме закреплено правило выбора компетентного правопорядка, которое применяется, если стороны правоотношения не реализовали свое право на выбор применимого права, то такая норма будет нормой с диспозитивной привязкой. Традиционно все договорные отношения в области торгового мореплавания подчиняются принципу автономии воли сторон [5, с. 25]. Нормами, диспозитивными по своему характеру и закрепляющими принцип автономии воли в Кодексе торгового мореплавания РФ являются п. 2 ст. 414, ст. 419 и др.

Более сложной конструкцией представляется коллизионная норма с альтернативными привязками, когда в нескольких привязках законодатель предусмотрел несколько абсолютно равнозначных правил выбора права. Примеров таких норм в российском законодательстве совсем немного. В Кодексе торгового мореплавания РФ они не представлены вовсе.

Законодатель может также определить особый сложный порядок, состоящий из цепочки взаимосвязанных коллизионных норм, закрепленных в нескольких привязках в соответствии с условием, также обозначенным законодателем. Такие нормы будут называться коллизионными нормами с соподчиненными привязками. При этом обозначенная последовательность позволяет выделить генеральную привязку, применяемую в первую очередь, и субсидиарные привязки, которые применяются при определенном условии. В данном случае возникает проблема, о которой шла речь выше применительно к сложным коллизионным нормам.

Вопрос о классификации коллизионных норм, имеющий теоретический характер, на практике в процессе применения судом или арбитражем коллизионных норм, может самым непосредственным образом повлиять на выбор правопорядка и решить исход данного спора совершенно иным образом.

Опираясь на определение эффективности правового регулирования, предложенное А.А. Дорской, как комплексной категории, которую

можно выразить в количественных и качественных показателях, означающая соответствие правотворческого процесса ожиданиям общества, предполагающая решение наиболее значимых проблем государственнообщественной жизни и, при необходимости, действенный механизм восстановления нарушенных прав, показывающая степень реализации правовых норм субъектами права [6, с. 66], можно констатировать, что коллизионные нормы в сфере торгового мореплавания являются действенным и эффективным механизмом.

В торговом мореплавании, как и в других сферах частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, в процессе применения коллизионных норм возникают различного рода проблемы. В частности, может иметь место проблема квалификации юридических понятий, связанная с тем, что правоприменитель должен установить содержание терминов и понятий, входящих в состав таких норм, до применения коллизионной нормы, не зная еще, каким правом будет впоследствии регулироваться данное отношение. Такая проблема может возникнуть с квалификацией морского судна как движимого или недвижимого имущества, с понятиями морского залога и ипотеки судна, природа которых отличается в разных правовых системах, и многими другими понятиями. Для решения таких ситуаций необходимо обращаться к общим положениям международного частного права, содержащимся в разд. VI ГК РФ, и применять ст. 1187, согласно которой для толкования юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, за исключением ситуаций, когда термины и понятия неизвестны российскому праву или известны в ином словесном обозначении.

Возможно появление и проблемы отсылок, возникновение которых обусловлено наличием в праве разных государств коллизионных норм, одинаковых по своему объему, но различных по привязкам, что при определенных фактических обстоятельствах может привести к ситуациям обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны.

Т.В. Власова представляет коллизионные нормы в виде специального механизма, позволяющего избрать нужный закон, определяя для каждой такой нормы свой охват действия, границы и пределы, последовательность и пределы применения [4, с. 161-162].

Несмотря на всю сложность применения коллизионных норм и работы такого механизма, в торговом мореплавании, в частности, можно констатировать достаточную эффективность коллизионно-правового регулирования. Являясь специальными по отношению к нормам гражданского законодательства, коллизионные нормы Кодекса торгового мореплавания РФ выполняют свою функцию по определению компетентного правопорядка.

По мнению И.П. Новохацкой, такая эффективность зависит от форм, в которых реализуются нормы, и от структуры нормативных актов, предопределяющих взаимодействие таких норм [10, с. 161].

Список литературы:

[1] Алешина А.В. Коллизионные нормы как основа нормативного состава международного частного права // Журнал международного частного права. - 2012. - № 2 (76). - С. 28 - 37.

[2] Алешина А.В., Косовская В.А. Классификация коллизионных норм и ее отражение в российском и зарубежном законодательстве // Общество. Среда. Развитие. - 2011. - № 2 (19). - С. 135 - 138.

[3] Аничкин Е.С. Коллизионные нормы Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации: некоторые актуальные вопросы // Правовая мысль в образовании, науке и практике. - 2013. - № 1 (1). - С. 17 - 18.

[4] Власова Т.В. Правовая природа коллизионных норм // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского. - 2015. - С. 159 - 162.

[5] Гуреев С.А. Коллизионные проблемы морского права. – М.: Международные отношения, 1972. – 224 с.

[6] Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая характеристика: монография. – СПб.: Астерион, 2020. – 176 с.

[7] Крепак С.В. Коллизионные нормы международного частного права в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации // Вестник Волжской гос. академии водного транспорта. - 2008. - № 24. - С. 97 - 100.

[8] Кузнецов М.Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. - 2019. - № 1. - С. 52 - 54.

[9] Маковский А.Л. Международное частное морское право (понятие и источники). - М.: Транспорт, 1974. – 64 с.

[10] Новохацкая И.П. Форма законодательных актов, содержащих коллизионные нормы, как характеристика этапа развития международного частного права Российской Федерации // Таврический научный обозреватель. - 2015. - № 3-1. - С. 161 - 163.

Spisok literatury:

[1] Aleshina A.V. Kollizionnye normy kak osnova normativnogo sostava mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. - 2012. - № 2 (76). - S. 28 - 37.

[2] Aleshina A.V., Kosovskaya V.A. Klassifikaciya kollizionnyh norm i ee otrazhenie v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. - 2011. - № 2 (19). - S. 135 - 138.

[3] Anichkin E.S. Kollizionnye normy Kodeksa torgovogo moreplavaniya Rossijskoj Federacii: nekotorye aktual'nye voprosy // Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike. - 2013. - № 1 (1). - S. 17 - 18.

[4] Vlasova T.V. Pravovaya priroda kollizionnyh norm // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoj Mezhdunar. nauch. konf. pamyati prof. Feliksa Mihajlovicha Rudinskogo. - 2015. - S. 159 - 162.

[5] Gureev S.A. Kollizionnye problemy morskogo prava. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1972. – 224 s.

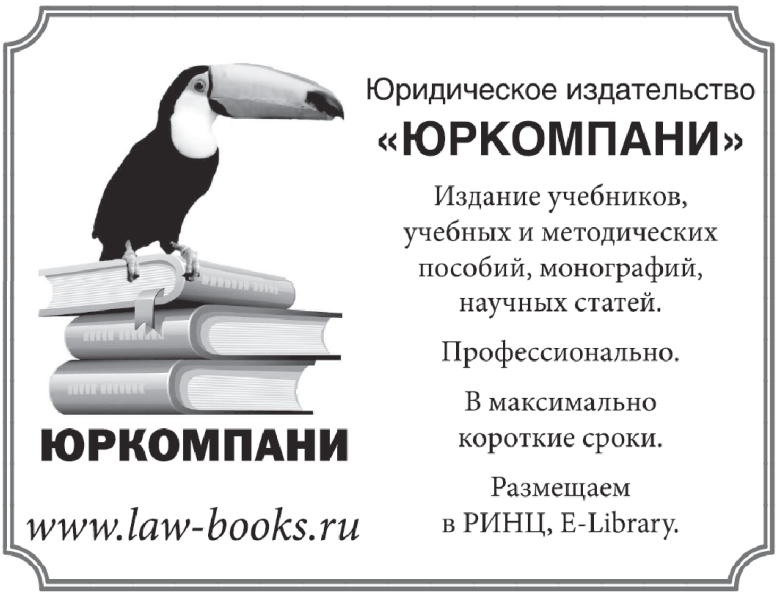
[6] Dorskaya A.A. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya kak teoretiko-pravovaya i istoriko-pravovaya harakteristika: monografiya. – SPb.: Asterion, 2020. – 176 s.

[7] Krepak S.V. Kollizionnye normy mezhdunarodnogo chastnogo prava v Kodekse torgovogo moreplavaniya Rossijskoj Federacii // Vestnik Volzhskoj gos. akademii vodnogo transporta. - 2008. - № 24. - S. 97 - 100.

[8] Kuznecov M.N. Kollizionnye normy kak osnova mezhdunarodnogo chastnogo prava // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2019. - № 1. - S. 52 - 54.

[9] Makovskij A.L. Mezhdunarodnoe chastnoe morskoe pravo (ponyatie i istochniki). - M.: Transport, 1974. – 64 s.

[10] Novohackaya I.P. Forma zakonodatel'nyh aktov, soderzhashchih kollizionnye normy, kak harakteristika etapa razvitiya mezhdunarodnogo chastnogo prava Rossijskoj Federacii // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. - 2015. - № 3-1. - S. 161 - 163.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой адвокатуры
и правоохранительной деятельности
Российского государственного
социального университета,
академик РАЕН,
e-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность»,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: Fonduniver@bk.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОМПРЕХЕНДНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация. *Публикация посвящена уяснению сущности права. В статье рассматриваются онтология права и гносеология права, отражаются философские проблемы права. Формулируется вывод о праве как о противоречивом социальном явлении. Обосновывается теория компрехендного (всеохватывающего) изучения права.*

Ключевые слова: *философия, философия права, право, теория государства и права.*

ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Advocacy and organization
of law Enforcement of the Russian State Social University,
academician of the RAEN

SAL'NIKOV Viktor Petrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Editor-in-chief of the journal "legal science: history and the present",
Doctor of legal Sciences, professor,
Honored worker of Science of the Russian federation,
Honored worker of higher professional Education
of the Russian federation,
academician of the RAEN, Saint Petersburg

REFLECTIONS ON THE COMPREHEND THEORY OF LAW

Annotation. *The article is devoted to understanding of law matter. In the article we analyzed law onthology and law gnoseology, also philosophic law problems are reflected. The conclusion is formulated about law as a contradictory social event. Theory of comprehend (universal) theory that learns the law is based.*

Key words: *philosophy, Philosophy Law, law, state and law theory.*

Что такое право? Этот вопрос интересовал человека всегда. Философы и юристы, социологи и политики с Античности и до наших дней изучали право, сравнивали его с другими социальными явлениями, законом, государством. На основе подготовленных научных трудов образовалось несколько правовых теорий, наиболее известными из которых являются юснатуралистическая, позитивистская, божественная, историческая, социологическая, договорная, психологическая и ряд других.

Вместе с тем, удивительно другое. При гениальных достижениях человечества в технических и гуманитарных науках, вопрос о том, что такое

право по-прежнему открыт. Были сформулированы десятки определений права, предложены различные подходы к его познанию. Однако за тысячелетия существования человека единого и утраивающего всех подхода разработано не было.

Означает ли данный факт то, что право невозможно постичь? Мы – авторы этих строк, - верим в силу знаний и исходим из того, что любое социальное явление принципиально познаваемо. В изучении права проблема, думается, в другом.

Мы уже писали о том, что право с точки зрения познания напоминает нам бриллиант. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. И вот думается, что ученые видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривают ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. То же происходит и с правом. Специалисты по одной грани этого феномена судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, иногда искренне полагая, что видят предмет целиком, заостряют взгляды на одном из проявлений предмета. Их теории также опровергаются другими концепциями, которые тоже далеки от совершенства. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, не мало. Однако их и не так много, как граней бриллианта.

Исследования позволили нам высказать предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, единого и общего понятия нам не удастся создать. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть, удивительным для нас всех.

Отсюда вопрос: если мы объединим все, что нам известно сейчас о праве, мы получим нечто большее и всех устраивающее? Судя по всему – нет. Пока мы лишь дошли до понимания того, что нельзя останавливаться только на одной концепции или теории права, пытаться «делать» ее господствующей, главной. Надо стремиться объять право целиком, изучать право всеохватывающе. Такой компрехендный подход (от лат. Comprehendo – всеохватывающий) к изучению права в данном случае является наиболее подходящим [1].

Компрехендную теорию права мы сформулировали в 2014 - 2015 гг. За указанное время эта теория стала известной не только в России, но и за рубежом. Ее перевели на несколько иностранных языков. Наиболее заметной она стала после того, как монографию, посвященную ей, издали в Кембридже [2].

Положительные рецензии на наши исследования написали Д.А. Керимов, И.Ф. Покровский, А.И. Экимов, А.Г. Хабибулин, В.М. Баранов, Ф.М. Раянов, Ф.Х. Галиев и другие специалисты [3]. Благодарим их за поддержку и хотим еще раз вернуться к основным моментам компрехендной теории права.

Мы убеждены, что познание права, как и любого другого явления нужно начинать с философии. Именно философия позволяет «подняться» над проблемой, оценить ее в историческом аспекте, в динамике, с учетом развития научных знаний о мире и бытии. Думается, что в философском плане значительное количество правовых исследований, хотя и имеющих глобальные цели, фактически представляют собой работу у подножия пирамиды. И наивно полагать, что «дистанцию огромного размера» мы преодолеем быстро. Причем подчас вместо подъема к знаниям работа ведется «по кругу». Например, более столетия назад Н.М. Коркунов подвел убедительный итог попыткам создания т.н. энциклопедии права. Он, в частности, написал: «Создать из энциклопедии науку наук, которая была бы вместе с тем и самостоятельной, особой наукой и обнимала бы собой содержание всех отдельных наук, оказалось невозможным» [4]. Вместе с тем, спустя столетие, к названной идее предлагают вернуться заново.

Другой характерный пример. В настоящее время встречаются попытки объединить в интегральную теорию права теории естественного и позитивного права. Но ведь право – не только эти две теории. Значит, конструкция в таком виде обречена на провал. Философски подняться над проблемой и оценить, что объединение только указанных теорий будет совершенно не полным – получается не у всех.

Философских оценок требует современное отношение юридической науки к праву. Так, в настоящее время отчетливо наблюдается, что о феномене «право» многие специалисты стали писать «возвышенно хорошо». Дескать, все, что связано с истинным правом, – это справедливо и честно. А вот что несправедливо, тоталитарно, недемократично (хотя и содержится в правовых нормах) – это уже не право. Отсюда стали расхожими выражения – неправовой закон, антиправовая власть, антиправовые отношения и т.д. То есть право, особенно в последнее время, стало идеализироваться.

Такой подход стал настолько распространенным в студенческой среде, что преподаватели ряда отраслевых дисциплин сетуют, что в вузах, в которых студентам внушается мысль о различии и

противоречиях права и закона, крайне затруднительно приохотить будущих правоведов изучать кодексы и другой законодательный материал, т.к. многие студенты убеждены, что почти все это не является правом [5].

Важно понять, что, если будем смотреть на феномен права «через розовые очки», мы не приблизимся к пониманию права и его сущности. Следует признать, что если правовые нормы реформаторских законов приводят к массовому обнищанию населения, ущемлению потребностей в образовании и здравоохранении – то это правовой произвол. Произвол! Но именно правовой. Вместе с тем, применяемое популярное словосочетание «неправовой закон» выгораживает само право, как бы все объясняет и всех устраивает. При таких обстоятельствах право становится святыней, идолом, на который все молятся и не допускают критики. Мол: право – это по определению хорошо, честно, чисто, свободно от дурных примесей. О том же: право – это свобода, справедливость, равенство и никак иначе. Например, В.С. Нерсесянц начал книгу о философии права так: философия права занимается познанием права как необходимой формы свободы, равенства и справедливости в общественной жизни людей [6].

Но такое понимание права односторонне, не критично и не объективно. Некритичность познания какого-либо явления противоречит самой сути философии. Для философии права указанное положение таит в себе большую опасность. Некритичный подход доводит понимание какого-либо явления до гипертрофированных форм. Это неизбежно приводит к извращенному пониманию явления, сущности, концепции. Последующая критика, которая рано или поздно прорывается, подчас уничтожает не только сформированные подходы к изучаемому явлению, но и дискредитирует само явление, связанные с ним концепции и идеи.

Предпринимаемые ныне попытки отгородить право от критики, думается, обречены. Даже если исходить из божественного происхождения права, то молиться будут Богу, а не праву. Что и естественно. Противопоставлять Бога праву либо дополнять Бога правом нелепо и бессмысленно.

Опять же, если попытаться как-то идеализировать право, создать такое право, к которому должны все стремиться, то его все равно неверно сводить до формы свободы, равенства и справедливости. Право значительно многогранней и неоднозначней, чем указанные выше категории. Причем ведь даже точно определить указанные философские категории – сложнейший философский вопрос.

Право – это важное и необходимое явление общественной жизни. Но такими же по значимости являются и другие явления – культура, экономика и др. Возможна ли, например, идеальная справедливость в экономике, если, примитивно, один хочет подороже продать, а другой – подешевле купить? Возможна ли идеальная справедливость в правовом споре лиц при разделе имущества – справедливость у каждого своя. Возможна ли однозначная оценка произведений культуры (скажем, «Черного квадрата» Малевича), будет ли она полностью справедлива? При этом никто не пишет о неэкономной экономике, некультурной культуре и т.д.

Здесь следует сказать, что мы не отождествляем право и закон. Однако считаем в корне неверным эти понятия противопоставлять. Причем противопоставлять однобоко, односторонне, выгораживая право как явление от критики. Хочется спросить: почему пишут «неправовой закон», а не, например, «неправовое право»? Для чего обелять правовые нормы? Тем более, бывает так, что нормы, кажущиеся нам на сегодняшний день правовыми и во всех смыслах справедливыми, через исторический отрезок уже правовыми не кажутся. Например, реформы в России, проведенные в 1990-х годах и оформленные соответствующими правовыми нормами, первоначально казались именно правовыми, либеральными. Однако по прошествии уже небольшого количества времени они привели к значительным негативным последствиям: развалу государства, сепаратизму в России, национализму, обнищанию значительной части населения, вооруженным конфликтам и др. Неоднозначность результатов проведенных реформ признало и руководство страны. Сейчас очевидно, что нормы права, устанавливавшие ход указанных реформ, едва ли можно отнести к правовым (в том смысле, который закладывается отдельными учеными-идеалистами).

Но есть и обратные примеры. Приказ маршала Г.К. Жукова о защите Ленинграда любой ценой по своей жестокости, казалось бы, вряд ли умещается в правовые рамки. Однако ход истории объективно продемонстрировал высшую справедливость такого решения, правоту и правильность, т.е. именно правовой характер. Сейчас всем очевидно, что если бы не удержали Ленинград, то количество убитых было бы в разы больше и вопрос победы над фашизмом оставался бы открытым. Надо сказать, что в истории человечества накопилось немало именно правовых норм, содержащих, тем не менее, насилие и жестокость.

Кроме того, надо учитывать, что один и тот же закон на разных этапах общественного бытия может быть как правовым, так и неправым. Более того, одно и то же действие (например, спекуля-

ция) может быть как уголовно наказуемым деянием, так и позитивной, эффективной экономической деятельностью.

Таким образом, концепция правовых и неправовых законов не может стать ориентиром для государственных органов и должностных лиц, применяющих право. Подобная концепция представляет собой некую умозрительную конструкцию, которая не может быть реализована при применении права. Здесь, на данном этапе, в очередной раз ярко высвечивается вопрос именно научной, диалектической проверки идей и конструкций.

Глубокое исследование проблемы «правовых-неправовых» законов проведено О.Э. Лейстом. По его справедливому мнению, серьезным препятствием на пути становления содержательных философских направлений изучения права в последние годы стала концепция, которая еще недавно называлась ее сторонниками «историко-материалистическая концепция различия и соотношения права и закона», а теперь переименована им в «либертарную». Закону, принятому государством, эта концепция противопоставляет право, сущность которого усматривается в свободе, равенстве и справедливости. На этом основано понятие «неправовой закон», не соответствующее представлениям о свободе, равенстве и справедливости. Исходя из такой концепции, в многовековой истории человечества вообще трудно найти «правовые законы». Если считать право воплощением свободы, равенства, справедливости, то история права начинается только с XVII - XVIII вв., а все предыдущее право (Законы Хаммурапи, Законы Ману, римское рабовладельческое право, все право Средних веков, в России – Русская правда, все Судебники и Уложения и т.п.) не должно считаться правом. Получается, что «либертарная концепция» как бы упразднила большую часть истории права. Отдавая должное теоретической смелости и последовательности основателя этой концепции В.С. Нерсесянца, отметим, что недавно он упразднил и большую часть истории государства. Государство, по его мнению, конституируется только на основе «правовых законов», а все остальное, что до сих пор в истории считалось государством, было различными видами деспотизма, принципиально отличающимися от государства.

Но дальше – больше. Как продолжил О.Э. Лейст свою мысль, на основе абстрактных рассуждений, противопоставляющих всегда хорошее право нередко плохому закону, трудно сформулировать какие-либо конкретные рекомендации современному законодателю, который принципиально признает идеи свободы, равенства и справедливости, но не всегда умеет воплотить их в законе. Кроме того, из поля зрения сторонников критикуемой концепции начисто выпало противоположное соотношение – хорошего закона и зыбкого, необеспеченного и потому плохого права. Пример такого соотношения – ст. 59 Конституции РФ о праве на замену военной службы альтернативной гражданской службой и невозможность реализовать это право из-за отсутствия законодательного определения порядка его осуществления. Сторонники различения права и закона не заметили, что право отличается от закона способностью реализовываться в конкретных правоотношениях, в правах и обязанностях членов общества и потому в праве не могут воплотиться чрезмерно общие формулировки (хорошего по замыслу) закона, не имеющие разработанного механизма их перевода в конкретные правовые отношения [7].

С приведенными рассуждениями мы полностью согласны.

Таким образом, право не следует идеализировать. Оно представляет собой явление общественной жизни, человеческой жизни и отражает процессы, происходящие с людьми. Говоря о естественных правах человека (право на жизнь, свободу совести, перемещения, вероисповедания и т.д.), никто не будет спорить с тем, что все эти права появляются у человека после рождения, но никак не до рождения. То есть право неразрывно связано с живым человеком, родившимся и тем самым появившимся в общественной жизни. Соответственно, нельзя отделять право от человека и общества. Право – не облако, витающее где-то вне людей. А поскольку право неразрывно связано с человеком и обществом, про него не следует говорить как о чем-то сверхъестественном, возвышенном. Оно просто отражает и общество в целом, и конкретных людей - их достоинства и их пороки.

Для нас была и остается загадкой, почему именно право подвержено такой идеализации среди правоведов (в основном теоретиков права). Экономику, культуру, политику специалисты в этих областях оценивают более взвешенно и объективно, без иллюзий.

Возможно, сам феномен права содержит в себе постоянное стремление человека к доброте, честности, справедливости. Или может быть идеал из права создают ученые, несколько оторванные от конкретных правовых реалий, засторенности многих правовых механизмов, волокиты в спорах, несправедливости, нечестности, подлых уловок, подкупа или давления на суд и т.д.? Заметим, что эти качества были и есть у права всегда, на протяжении всей истории. Они многократно описаны в литературе, исторических работах, да и самими юристами.

Надо жить в реалиях. В ходе исследований нами было установлено, что у многих россиян право в первую очередь ассоциируется с запретом и наказанием! Что же получается? Ученые пишут о мериле свободы, равенства и справедливости, а у людей, общества оно главным образом ассоциируется с запретом и наказанием? И почему запрет и наказание в праве более значимы для людей, чем обязательные установленные правила или узаконенный порядок осуществления каких-либо действий?

С одной стороны, хорошо, что право не ассоциируется у россиян с насилием и жестокостью. Однако, с другой стороны, запрет и наказание – не позитивная реакция человека. Они не радуют и, как правило, не вызывают положительных эмоций. Значит, логично предположить, что право позитивных эмоций у большинства людей не вызывает. А говоря точнее, вызывает негативные.

Чем опасны запрет и наказание? В них не ищут спасения и защиты!

В предлагаемых современных концепциях (естественных, либертарных, интегральных и др.) присутствует много идеализма. Однако человечеству пока не удалось и в ближайшем будущем, несомненно, не удастся создать идеального общества, хотя бы общества абсолютно справедливого. Вне идеального общества модели идеализированного права в полном объеме не реализуемы, они будут преломляться в самых разных направлениях, возможно, доходящих и до антиправовых. Примеры того, когда светлые идеи превращаются в беззаконие и террор, всем известны.

Надо учитывать и зависимость права от внешних факторов, например, от экономики. По Ф. Энгельсу, право практически полностью зависит от экономики. Право зависит от экономики по позитивизму. Право частично, но тоже зависит от экономики по юснатурализму. Даже, если признавать право некой данностью, главенствующей и правящей в мире, без сильной экономики многие естественные права человека станут ничего не содержащими и не имеющими практического смысла лозунгами (право на достойную жизнь, право на уважение, право на защищенную старость и др.). То есть право как минимум частично, в некоторой степени зависимо от экономики. Этот вывод важен, ибо в таком случае надо объективно признать, что право не может быть полностью справедливым. Ведь экономика справедливой быть не может. И если право хотя бы частично зависит от экономики, то оно как минимум иногда по определению несправедливо.

Многие современные специалисты, познавая право, отталкиваются от какой-либо устраивающей их концепции происхождения права. Однако бы предложили бы вначале оценивать сущность и содержание права. Это процесс весьма интересен.

Ведь право – это и защита от насилия, и насилие по принуждению исполнения норм, и регулятор насилия. Причем в каждом обществе, с учетом его ментальности, традиций, культуры и других социальных факторов, параметры регулирования насилия различны.

Право – это и реализация человеком потребностей, и их ограничение, и регулятор потребностей. При этом (если так можно выразиться), право обеспечивает жизнь человека человечной.

Право – это и конкретные законы, издаваемые государством, и бытие, не зависящее от конкретных законов и даже побуждающее издавать эти законы.

Право – это и разумный регулятор жизнедеятельности, и бессмыслица, абсурд, безрассудность (например, всем известные бессмысленные и комичные законы в прецедентном праве). Право показывает как интеллектуальность, так и безрассудство человечества.

Право стремится к справедливости, но одновременно допускает и несправедливость.

Право направлено на установление объективной истины и в то же время допускает ее неустановление.

Право динамично и, одновременно, противоречиво в своей динамике. Так, в зависимости от внешних общественных факторов, одно и то же деяние может считаться преступлением, а может эффективным ведением дела (например, спекуляция).

Право просто и понятно с точки зрения вечных ценностей (не убий, не укради), но в то же время трудно с точки зрения квалификации указанных деяний.

Право в ряде случае формирует политику и, одновременно, является инструментом политики. При этом право не может решать все проблемы человечества, хотя многие почему-то его таким видят.

Право регулирует экономику и в то же время зависит от экономических процессов.

А регламентирует ли право убийства? Парадоксально, но да. В ряде государств право разрешает эвтаназию – умертвление больного человека. Или разве не является, по сути, завуалированным убийством помещение тяжелобольных людей в хосписы без оказания им медицинской помощи? Да и смертная казнь преступников тоже ведь фактически есть убийство человека.

Кстати, о противоречивости права здесь уместен еще один пример: количество сторонников и противников наличия смертной казни примерно равно. И каждая из сторон в аргументации ссылается на право.

Подобные размышления можно продолжать и продолжать. В конечном счете видится, что право – это, несомненно, сложное диалектичное многофакторное социальное явление, многоаспектное и противоречивое, зависящее от объективных и субъективных факторов. К субъективным факторам, например, можно отнести самодурство лица, правомочного издавать правовые нормы (таких примеров много).

Этот вывод лежит в основе формирования и формулирования нами теории компрехендного изучения права.

Нас не вполне устраивают распространенные в наше время определения права, поскольку они, хотя и раскрывают отдельные черты права, но, во-первых, достаточно односторонни, а во-вторых, как уже отмечалось, рассматривают право идеалистично и не объективно. Нам кажется, что юристам – ученым и практикам надо быть ближе к философии, основываться на ней и в силу этого больше сомневаться, смотреть на правовые явления критично. Шаг в этом направлении станет началом движения от наблюдаемого мифического правового идеализма в сторону правового реализма, компрехендного изучения права.

Сейчас, наверное, не существует ни одной области общественных отношений, которые в той или иной степени не были урегулированы правом. Нормы права по-своему отражают и характеризуют экономику, культуру, политику, историю, интеллект, образ мысли, отношение к человеку и т.д.

При таких обстоятельствах право есть одна из форм отражения бытия. А поскольку право немыслимо без человеческого бытия, то это форма отражения общественного бытия, призванная регулировать возникающие общественные отношения.

Правовое бытие диалектично, а соответственно, содержит внутренние противоречия. Наиболее ярко это проявляется в пределах правового регулирования общественных отношений. С одной стороны, общество стремится к максимальному урегулированию общественных отношений правом. Буквально так, чтобы на любую жизненную ситуацию, во-первых, была соответствующая правовая норма, а во-вторых, чтобы эта норма не была противоречивой, однозначно понималась и применялась. Движение в эту сторону видят и ощущают все. Правовой массив заметно увеличивается. За последнее время ушло в небытие понимание юриста как человека, если не знающего, то хотя бы ориентирующегося во всех законах. Потребовалась более узкая специализация на специалистов области уголовного, гражданского и административного права. Однако и там рост правового массива объективно обусловил необходимость еще более узких дифференциаций специальностей. Так, из гражданского права «выпестовались» специалисты по земельному, семейному, трудовому праву и т.д. Однако дальнейший рост законов и подзаконных нормативно-правовых актов продолжается, требуя еще более «узких» специалистов. Например, в настоящее время очень ценны юристы – специалисты по такой небольшой части административного права, как правилам дорожного движения. Правила дорожного движения, их применение, разбор дорожно-транспортных происшествий имеют тысячи правовых нюансов. И такие нюансы значимы для людей: для определения их вины, меры ответственности и даже свободы.

Но, с другой стороны, для любого общества желательно, чтобы законы были известны, просты и понятны всем. Сейчас даже юристу не всегда под силу разобраться с множеством тонкостей современной правовой системы государства. В итоге, большинство людей, как это ни парадоксально, перед нормами права достаточно беззащитны. Указанный вывод подтверждает бесчисленное множество примеров, когда образованные люди, имеющие при этом богатый жизненный опыт, легко оказывались обманутыми не только мошенниками, но и государственными чиновниками (теми же инспекторами ГИБДД), ловкими юристами.

В правовом бытии получился очередной парадокс и внутреннее противоречие. Общество и люди, с одной стороны, заинтересованы в том, чтобы все было четко регламентировано правом, а с другой - уже не могут «переварить» имеющийся правовой массив. При этом право, увы, в силу объективных причин может действовать против человека и общества. Если еще недавно фраза: «Невозможно сделать шаг, что-нибудь при этом не нарушив!», - воспринималась с юмором, то сейчас в ней слышится все больше трагизма. Причем в данном случае все – как обычные граждане, так и государственные чиновники, - находятся в принципе в одинаковых условиях. Государственные чиновники, служба которых регламентирована комплексом инструкций и приказов, также легко могут стать субъектами как административной, так и уголовной ответственности. Под стать сказанному русская народная поговорка: «Был бы человек, а статья найдется».

Изложенное позволяет «крупными мазками» сформулировать теорию компрехендного изучения права. Первоначально надо сказать, что актуальность формирования и формулирования этой теории вызвана необходимостью с философских позиций обратиться к понятию права, оценить его комплексно и честно, отказываясь от часто применяемого сегодня метода идеализации права. Ука-

занная теория, по нашему замыслу, должна выполнить роль частной теории в философии права.

Объектом теории выступают объективно существующие общественные отношения, регулируемые правом. Предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

– закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии (некоторые из них были названы);
– закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.);
– перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Мы начали статью с того, что бриллиант получился из алмаза тогда, когда обосновали необходимость его 57 граней. Полагаем и надеемся, что как только перед исследователями права откроется примерно такое же множество граней и черт права, четко определится его сущность и предназначение. Это произойдет не сейчас и, думается, не в ближайшее время.

Кстати, констатируем, что в последнее время в правовой среде появились интересные правовые концепции. Например, В.М. Шафиров обосновывает особый статус Конституции в познании и понимании права. Он пишет, что Конституция не является видом закона, она не может быть одновременно правом и давать название отдельной отрасли права. То есть, по мысли автора, Конституция имеет надотраслевой характер [8]. Ю.П. Боруленков пытается развить идеи постмодернистов, в частности Х.-Г. Гадамера, и обосновать методологический статус герменевтики в юридическом познании [9]. Мы специально отходим от критики этих новых концепций. Они, разумеется, не бесспорны. Но эти концепции важны тем, что заостряют внимание на новых гранях права, что, собственно, весьма ценно для компрехендной теории познания права.

Но здесь надо вновь подчеркнуть, что компрехендное познание права предполагает не упорное обоснование какой-либо одной концепции права, чем нередко «грешат» многие ученые. И при этом не через интегральную теорию права, сводящуюся к попыткам взять «лучшее» из отдельных правовых концепций. Полностью не познав право, невозможно сказать, что в нем «лучшее», а что – «худшее». Кроме того, познание права, не оценивая его негативные черты, является не полным, а значит, и не объективным. Речь не идет и об объединении разных правовых концепций.

Смысл предложенного подхода видится в строго объективном, реальном, деидеализированном, деиделогизированном познании права, не допуская господства какой-либо концепции. Чем объективней мы будем оценивать право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче вскрывать все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., тем скорее придем к познанию права.

Список литературы:

[1] Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В.П. Сальникова. - М., 2014; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. - М., 2015; Их же. Философия и юридическая наука. - М., 2019; Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: монография. - М., 2021.

[2] Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. - Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

[3] Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 1. - С. 78 - 85; Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». - М.: Юрлитинформ, 2019. - 424 с. // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 1 (55). - С. 181 - 188; Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлиинформ, 2015. - 264 с.) и ее перевод: (S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. - 2018. - № 2. - С. 188 - 192; Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. – С. 203 - 209; Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия

права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p. // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - Т. 2. - № 52. - С. 206 - 208; Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 1 (41). - С. 304 - 307; Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 9. - С. 191 - 194.

[4] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Переизд. СПб. - 2004. - С. 33 - 34.

[5] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М., 2011. - С. 312.

[6] Нерсесянц В.С. Философия права. - М., 2011. - С. 1.

[7] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М., 2011. - С. 307 - 310.

[8] Шафиров В.М. Конституция. Отраслевое право. Правоприменение // Российская юстиция. - 2016. - № 3. - С. 2 - 4.

[9] Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 189 - 199; Его же. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) / под ред. В.Н. Карташова. - М., 2014.

Spisok literatury:

[1] Zaharcev S.I. Nekotorye problemy teorii i filosofii prava / pod red. V.P. Sal'nikova. - M., 2014; Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka. - M., 2015; Ih zhe. Filosofiya i yuridicheskaya nauka. - M., 2019; Zaharcev S.I. Pravo: novye idei i prochteniya: monografiya. - M., 2021.

[2] Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. - Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

[3] Kerimov D.A. V razvitie diskussii o filosofii i prave. Recenziya na monografiyu S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka». – M.: Yurlitinform, 2015. – 264 s. // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. - 2015. - № 1. - S. 78 - 85; Rayanov F.M., Galiev F.H. Pozdravlyaem s vyhodom novoj fundamental'noj knigi. Recenziya na monografiyu S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya i yuridicheskaya nauka». - M.: Yurlitinform, 2019. - 424 s. // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2019. - № 1 (55). - S. 181 - 188; Borzova E.P., Pokrovskij I.F. Zamechatel'naya publikaciya v Kembridzhe unikal'noj knigi. Recenziya na monografiyu S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka» (M.: Yurliinform, 2015. - 264 s.) i ee perevod: (S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Mir politiki i sociologii. - 2018. - № 2. - S. 188 - 192; Habibulin A.G., Mursalimov K.R. Recenziya na knigu S.I. Zaharceva «Nekotorye problemy teorii i filosofii prava» / pod red. V.P. Sal'nikova. – M.: Norma, 2014. – 208 s. // Mir politiki i sociologii. - 2015. - № 9. – S. 203 - 209; Galiev F.H., Rayanov F.M. Kogda recenziyu pisat' ne tol'ko priyatno, no i pochetno. O knige S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka», perevedennoj na anglijskij yazyk i izdannoj v Kembridzhe: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p. // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - T. 2. - № 52. - S. 206 - 208; Baranov V.M. Rossijskaya kniga po filosofii prava i yurisprudencii na anglijskom yazyke. Recenziya-prezentaciya monografii S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p.) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2018. - № 1 (41). - S. 304 - 307; Kuznecov E.V., Maslennikov D.V., Pokrovskij I.F., Ekimov A.I. Anglijskaya versiya rossijskogo izdaniya S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2018. - № 9. - S. 191 - 194.

[4] Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava. Pereizd. SPb. - 2004. - S. 33 - 34.

[5] Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. - M., 2011. - S. 312.

[6] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava. - M., 2011. - S. 1.

[7] Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. - M., 2011. - S. 307 - 310.

[8] Shafirov V.M. Konstituciya. Otraslevoe pravo. Pravoprimenenie // Rossijskaya yusticiya. - 2016. - № 3. - S. 2 - 4.

[9] Borulenkov Yu.P. Metodologicheskij status germenevtiki v yuridicheskom poznanii // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2015. - № 7. - S. 189 - 199; Ego zhe. Yuridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty) / pod red. V.N. Kartashova. - M., 2014.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-106-110

УДК 341.98

БК 67.93

АЛЕШИНА Александра Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
e-mail: aaleshina23@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВЕЛЛ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

Аннотация. *Наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, всегда вызывают массу дискуссий, носящих как теоретический, так и практический характер, в связи с чем, особый интерес представляют новеллы, воспринятые в последние годы российским наследственным правом. Этим обусловлена актуальность данного исследования.*

Целью научной статьи является анализ эффективности новелл российского законодательства в процессе реализации наследственных отношений международного характера. В результате проведенного исследования автор указывает на сложности, возникающие при выборе компетентного правопорядка при регулировании наследственных отношений с иностранным элементом.

Особое внимание уделено анализу вопросов, связанных с возможностью создания наследственного фонда. Автор отдельно исследует совместное завещание супругов, а также наследственный договор, который стал третьим основанием наследования.

Ключевые слова: *наследственные отношения с иностранным элементом, коллизионная норма, применимое право, наследственный фонд, совместное завещание супругов, наследственный договор.*

ALESHINA Aleksandra Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Department of International Law,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL INHERITANCE RELATIONS: THE EFFECTIVENESS OF NOVELTIES OF RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *Hereditary relations complicated by a foreign element always cause a lot of discussions, which are both theoretical and practical in nature, in connection with which the novels that have been perceived in recent years by Russian inheritance law are of particular interest. This is the reason for the relevance of this study.*

The purpose of the scientific article is to analyze the effectiveness of the novelties of Russian legislation in the process of implementing hereditary relations of an international nature. As a result of the conducted research, the author points out the difficulties that arise when choosing a competent legal order when regulating hereditary relations with a foreign element.

Special attention is paid to the analysis of issues related to the possibility of creating an inheritance fund. The author separately examines the joint will of the spouses, as well as the inheritance

contract, which became the third basis of inheritance.

Key words: *inheritance relations with a foreign element, conflict of laws, applicable law, inheritance fund, joint will of spouses, inheritance contract.*

В последние годы наследственное право Российской Федерации стало заметно развиваться, появились различные институты, заимствованные из зарубежного законодательства, регулирующего наследственные отношения. Однако предлагаемые новые правовые конструкции в рамках наследования, а также механизмы реализации данных правовых институтов требуют детальной разработки и завершенности. Правоприменитель, а также обычный гражданин должен четко понимать, как действует тот или иной инструмент, а также, какие правовые последствия могут наступить для участников отношений по наследованию при их использовании.

Такие нововведения коснулись, в частности, возможности создать наследственный фонд, совершить супругами совместное завещание, а также оставить свою наследственную массу посредством заключения наследственного договора.

Однако, на первый взгляд, кажущиеся позитивными новые возможности для граждан распоряжения своей наследственной массой в случае смерти содержат много вопросов и не разрешенных проблем, которые могут, в результате, повлечь дополнительные споры между наследниками.

Следует начать с закрепленных законодателем в 2017 г. положений о создании наследственного фонда, посредством которого будет осуществляться управление наследственным имуществом наследодателя.

Как отмечает Е.Г. Куропацкая, [1, с. 4], развитие экономических отношений, расширение состава наследственной массы, вовлечение граждан в больший объем предпринимательских отношений - все это привело к необходимости внедрения в наследственное право России данного института.

Однако следует согласиться с М.И. Конончуком [2, с. 78, 79], что наследодатель в своем стремлении создать такой фонд, по сути, никак не сможет проверить его «работоспособность», поскольку в России предусматриваются только те наследственные фонды, которые будут созданы и заработают после его смерти. Так же законодатель совершенно не подумал о том, что лица, указанные завещателем в качестве членов органов управления, могут совершенно спокойно отказаться от данной обязанности управления фондом, в силу чего, нотариус также будет освобожден от действий по его созданию, результатом чего воля наследодателя не будет соблюдена.

Следующей новой конструкцией в наследственном праве России является совместное завещание супругов, которое разрешено совершать с 1 июня 2019 г. Данный вид завещания уже давно существует во многих странах (Англии, Латвии, Германии, Украине и др.).

Вроде бы все должно быть хорошо. Теперь супруги могут совместно завещать, в частности, их общее имущество кому-либо из указанных ими лиц, тем самым нотариусу не придется сначала выделять в таком имуществе долю каждого из супругов для призвания к наследству их потенциальных наследников. Но не все так просто.

Во-первых, в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ указано, что один из супругов вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание, в т.ч. и после смерти другого супруга.

На первый взгляд, все логично, соблюдено правило о свободе завещательных распоряжений, однако при таком условии сама конструкция совместного волеизъявления по передаче имущества определенному назначенному совместно лицу теряет всякий смысл и не содержит правовых гарантий распределения имущества. Такого же мнения придерживается Н.Н. Костюк, говоря о том, что данное изменение абсолютным образом создаст почву для увеличения споров по наследованию уже в самое кратчайшее время. Внесенное законодателем правило имеет деструктивный характер, поскольку противоречит сути и логике совместного завещания, что, в свою очередь, приводит к полной невозможности его исполнения [3, с. 3].

Следует также отметить, что законодательство разрешает супругам составлять последующие индивидуальные открытые или закрытые завещания, которые могут изменять наследственную массу, ее распределение между наследниками, изменять состав наследников. Становится непонятной ситуация: будет ли новое, личное завещание отменять совершенное совместно только в той части, в которой оно противоречит предыдущему или полностью? Прямого ответа на этот вопрос в законодательстве России на данный момент мы найти не можем.

Гражданский кодекс устанавливает только то, что в случае составления иного завещания одним из супругов нотариус должен уведомить другого супруга об этом [4, с. 29]. Более того, законодатель нигде не зафиксировал порядок и способы уведомления нотариусом второго супруга о данном факте.

Во-вторых, в п. 2 ст. 1119 ГК РФ говорится о том, что завещатель совершенно не обязан доводить информацию до кого-либо о содержании, совершении, изменении или отмене завещания. Таким образом, следовало бы дополнить его положениями, что при совершении последующего завещания при наличии совместного завещания супруг должен быть уведомлен о новом завещании в надлежащем порядке.

В-третьих, если проанализировать смысловую часть совершения совместного завещания супругов, то, конечно, на первый план выходит идея наследования общего совместно нажитого имущества, распределение которого происходит автоматически, без выделения супружеских долей, в руки того наследника, который указан в таком завещании. Однако и в данной ситуации могут возникнуть дополнительные проблемы, которые только усложнят процесс наследования, а не облегчат его. Так, если у одного из супругов был обязательный наследник, который находился на его иждивении, и он не упомянут в совместном завещании, в итоге, нотариусу все равно придется разбираться с упорядочением таких отношений. Наследственное имущество должно подвергнуться дроблению, чтобы четко определить наследственную массу одного из супругов, из которой должна быть выделена обязательная доля.

То же самое касается случаев признания одного или нескольких наследников недостойными и, соответственно, лишения их части наследства того или иного супруга. Поэтому, на наш взгляд, совместное завещание супругов еще не скоро займет приоритетное место среди иных видов завещательных распоряжений. Факт того, что сами нотариусы пока еще не совсем готовы к оформлению таких завещаний, - тому подтверждением.

Особое внимание следует уделить коллизионному регулированию данного инструмента. Наше законодательство содержит всего одну статью - 1224 ГК РФ, касающуюся разрешения коллизионных вопросов в сфере наследования. Так, вопросы, относящиеся к способности лица к составлению и отмене завещания, а также формы такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. К сожалению, законодатель не побеспокоился и не предусмотрел варианта выбора применимого права на случай совершения совместного завещания супругов.

Конечно, можно провести аналогию применения закона и в качестве коллизионного принципа воспользоваться принципом совместного места жительства супругов. Но что делать, когда такого совместного места жительства супруги не имеют и не имели?

Следующим правовым институтом, заимствованным из зарубежного права, в частности Германии, является наследственный договор, который, по сути, стал третьим основанием наследования.

Как отмечает И.Н. Перемышленникова, наследственный договор - особый вариант распоряжения своим имуществом на случай смерти, который представляет собой согласование воли наследодателя со своими потенциальными наследниками.

Данная форма передачи своего имущества, а также имущественных (и некоторых неимущественных) прав и обязанностей помогает в более комфортных условиях сформировать действительную волю наследодателя и предоставить наследникам проявить свои позитивные действия по отношению к нему в период его жизни, в связи с чем, устанавливается некий баланс участников данного правоотношения [5, с. 79].

Однако, на наш взгляд, данный институт также содержит ряд недоработок. Как отмечает Е.С. Путилина, следует обратить внимание на тот факт, что ст. 1140.1 ГК РФ содержит нормы о специальном лице - душеприказчике, которым по смыслу ст. 1134 ГК РФ является лицо, указанное в завещании («исполнитель завещания»), а не в наследственном договоре. Данный аспект крайне важен в контексте его понимания, исходя из определения правового статуса данного субъекта, в связи с чем, необходима четкая конкретизация данного положения, определяемая тем, что наследственный договор и завещание могут содержать совершенно различные указания на лиц, которые выступают в таком качестве [6, с. 102].

Немаловажным аспектом с практической точки зрения является понимание иерархии действия того или иного составленного акта о наследовании: индивидуального завещания, наследственного договора, а также совместного завещания супругов. Причем каждый из этих актов может быть совершен не единожды. И какой из них, в итоге, будет действовать при открытии наследства - вопрос, на который четкого ответа законодатель не дает.

Как указывает Костюк [3, с. 4], наследственный договор будет иметь приоритет над завещанием. При этом в отличие от завещания, где действуют правила о главенстве последнего составленного завещания (в той части, в которой оно отменяет предыдущее), в отношении наследственного договора складывается обратная ситуация, а именно действительным признаётся

наследственный договор, который был составлен первым.

Однако в полной мере с таким утверждением согласиться нельзя, поскольку законодатель, указывая о приоритете наследственного договора перед завещанием, упоминает только о совместном завещании супругов (абз. 3 п. 5 ст. 1140.1). Данная коллизия может серьезно осложнить разрешение наследственных отношений, выходящих за рамки одного государства, помимо того, что их регулирование и так является крайне сложным и трудоемким процессом, в рамках которого могут возникнуть различные трудности, начиная с выбора компетентного источника, применимого права, а также связанные с возможной постановкой предварительного (побочного вопроса), установлением содержания иностранного права и др.

После заключения такого договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, что, безусловно, вызывает определенные сомнения у профессиональных юристов.

Многие специалисты проводят параллель между договором наследования и договором ренты, однако в числе различий можно отметить то, что наследственный договор допускает ряд дополнительных свобод в отношении действий наследодателя. Так, невзирая на составленный договор, наследодатель имеет право свободно распоряжаться своим имуществом, а также может совершить односторонний отказ от заключенного им договора.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследственный договор в том виде, в котором он представлен на данном этапе, в большей мере направлен на охрану прав наследодателя, нежели наследников.

Следует согласиться с А.А. Гаджиевым и В.В. Гудименко, что правовая почва для такого нового института, как наследственный договор, совершенно не подготовлена, и на самом деле нет острой необходимости в его имплементации в наше российское право [7, с. 194]. Но, поскольку данный факт уже свершился, на наш взгляд, совершенно необходимо в ГК РФ предусмотреть самостоятельную главу, посвященную наследованию по наследственному договору и более тщательно проработать нормативный потенциал в данной сфере.

Внедряя в правовую систему Российской Федерации указанный институт, необходимо было позаботиться о его регулировании на международном уровне, имея в виду наследственные отношения с участием иностранного элемента, в которых никак не обойтись без коллизионных норм, которые следует внести в специальный раздел Гражданского кодекса РФ, посвященный именно регулированию таких специфических правоотношений.

Хотелось бы отметить, что законодатель пытается успевать в сегодняшней реальности вносить различные дополнения и изменения в наши законы, регулирующие частные отношения, однако коллизионное регулирование остается менее затронутым в данном контексте.

Поскольку наследственному договору свойственна двоякая правовая природа, которая проистекает и включает в себя несколько истоков - завещания и договора, он никак не может быть урегулирован исключительно классическими наследственными коллизионными привязками, а именно личным законом наследодателя и законом места нахождения вещи.

В данном случае разумным вариантом было бы обращение к коллизионным принципам договорного права, основным из которых выступает, несомненно, автономия воли сторон, т.е. свободный выбор сторонами применимого права, указанный ими в договоре.

Таким образом, внесенные новеллы наследственного права, по мнению Л.В. Щенниковой, вступают в противоречие положениям цивилистической теории. Отечественное регулирование основывается на выделении имущественных отношений, а представленные конструкции нивелируют их самостоятельность, превращая их в гибрид с обязательственными [8, с. 13, 14].

На наш взгляд, законодателю в любой сфере регулирования отношений, а тем более, в наследственной, где задействован практически каждый индивид, нужно четко понимать и осознавать значение своих действий, которые могут повлечь крайне негативные последствия для граждан не только своей страны, но и в контексте трансграничных правоотношений - для лиц, состоящих в другом гражданстве (или в отсутствии него), и не спешить с их реализацией. Требуется более детализированная, продуманная законодательная база, которая позволит без сомнений применять на практике тот или иной новый правовой инструмент.

Список литературы:

[1] Куропацкая Е.Г. Развитие института наследования в российском гражданском законодательстве // Нотариальный вестник. - 2018. - № 5. - С. 2 - 9.

[2] Конончук М.И. Проблемные аспекты работы наследственных фондов в России // Вестник МГПУ. - 2019. - № 3 (35). - С. 77 - 83.

[3] Костюк Н.Н. Инновационные изменения в наследственном праве РФ, влияющие на степень

защищенности имущественных прав граждан / Н.Н. Костюк // Электронное сетевое издание «Международно-правовой курьер». - 2020. - № 5. - С. 22 - 29.

[4] Зыбина О.С. Актуальные проблемы гражданского права: учеб. пособие / О.С. Зыбина, А.Е. Толстова. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – 196 с.

[5] Перемышленникова И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России / И.Н. Перемышленникова // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сб. науч. ст. – Курск, 2019. - С. 78 - 82.

[6] Путилина Е.С. Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства / Е.С. Путилина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2018. - № 12 (103). - С. 101 - 104.

[7] Гаджиев А.А., Гудименко Г.В. Наследственный договор в правопорядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 3. - С. 193 - 200.

[8] Щенникова Л.В. Новеллы наследственного права в свете сравнительного анализа и перспектив нотариальной практики / Л.В. Щенникова // Нотариальный вестник. - 2015. - № 11. - С. 11 - 14.

Spisok literatury:

[1] Kuropackaya E.G. Razvitie instituta nasledovaniya v rossijskom grazhdanskom zakonodatel'stve // Notarial'nyj vestnik. - 2018. - № 5. - S. 2 - 9.

[2] Kononchuk M.I. Problemnye aspekty raboty nasledstvennyh fondov v Rossii // Vestnik MGPU. - 2019. - № 3 (35). - S. 77 - 83.

[3] Kostyuk N.N. Innovacionnye izmeneniya v nasledstvennom prave RF, vliyayushchie na stepen' zashchishchennosti imushchestvennyh prav grazhdan / N.N. Kostyuk // Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodno-pravovoj kur'er». - 2020. - № 5. - S. 22 - 29.

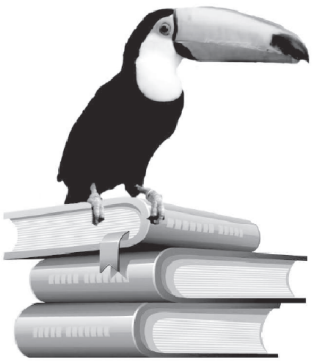
[4] Zybina O.S. Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: ucheb. posobie / O.S. Zybina, A.E. Tolstova. – SPb.: ANO VO «SYuA», 2019. – 196 s.

[5] Peremyshlennikova I.N. O nekotoryh voprosah nasledstvennogo dogovora v grazhdanskom prave Rossii / I.N. Peremyshlennikova // Chastnoe pravo v evolyucioniruyushchem obshchestve: tradicii i novacii: sb. nauch. st. – Kursk, 2019. - S. 78 - 82.

[6] Putilina E.S. Nasledstvennyj dogovor kak osnovanie nasledovaniya: analiz novell zakonodatel'stva / E.S. Putilina // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2018. - № 12 (103). - S. 101 - 104.

[7] Gadzhiev A.A., Gudimenko G.V. Nasledstvennyj dogovor v pravoporyadkah razlichnyh stran // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. - 2019. - № 3. - S. 193 - 200.

[8] Shchennikova L.V. Novelly nasledstvennogo prava v svete sravnitel'nogo analiza i perspektiv notarial'noj praktiki / L.V. Shchennikova // Notarial'nyj vestnik. - 2015. - № 11. - S. 11 - 14.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-111-114
УДК 347.635.3
ББК 67.404.5

МАРКОВСКИЙ Александр Викторович,
магистрант ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный университет»,
г. Чита,
e-mail: sorcerer-asy@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. *В статье проведен анализ проблем исполнения алиментных обязательств в России. Рассмотрены проблемы регулирования и взыскания алиментов на содержание детей. Рост задолженности по алиментам свидетельствует, что правовое регулирование в данной сфере далеко от совершенства, а работа органов исполнительной власти в данной сфере неэффективна. Анализ имеющихся проблем, исторического и зарубежного опыта позволил сформировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере взыскания и уплаты алиментов на содержание детей, а также выделить проблему низкого уровня правой культуры и грамотности в обществе.*

Ключевые слова: *алименты, алиментные обязательства, взыскание алиментов, расходование алиментов, обязанности родителей, содержание детей, правовая культура, алиментное соглашение, зарубежный опыт, алиментный фонд, совместная опека, совершенствование законодательства.*

MARKOVSKY Alexander Viktorovich
master student of Transbaikal state university,
Chita

CURRENT PROBLEMS OF RUSSIAN LAW IN THE FIELD OF ALIMONY OBLIGATIONS

Annotation. *The article analyzes the problems of fulfilling alimony obligations in Russia. The problems of regulation and recovery of alimony for the maintenance of children are considered. The growth of alimony arrears indicates that the legal regulation in this area is far from perfect, and the work of the executive authorities in this area is ineffective. An analysis of existing problems, historical and foreign experience made it possible to formulate proposals for improving legislation in the field of collecting and paying alimony for the maintenance of children, as well as highlighting the problem of a low level of legal culture and literacy in society.*

Key words: *alimony, alimony obligations, alimony recovery, alimony spending, parental responsibilities, child maintenance, legal culture, alimony agreement, foreign experience, alimony fund, joint custody, improvement of legislation.*

Анализируя проблемы законодательства в области алиментных обязательств необходимо обратить внимание на ряд теоретических моментов, таких, как понятие и исторические аспекты. Так, алименты можно определить, как «средства на содержание, которые обязаны предоставлять по закону одни лица другим в силу существующих между ними брачных или иных семейных отношений» [3, с. 36]. Алименты являются формой исполнения алиментных обязательств, но в нормативных правовых актах в настоящее время нет понятия «алиментов», а в Семейном кодексе РФ содержится только определение «алиментных обязательств».

Некоторые черты алиментных обязательств начали появляться в России, начиная с Русской Правды и Псковской судной грамоты. Так, в Русской правде содержалось положение о том, что дочь не получала наследства, однако она должна была быть обеспечена имуществом для жизни и при выходе замуж ей полагалось приданое. Обязанность обеспечения имуществом возлагалась на отца, либо на старшего брата. В Русской правде и Псковской судной грамоте также были положения о том, что наследство получают только те дети, которые содержат родителей, т.е. фактически на детей возлагалась обязанность содержать родителей. Более объективно положения об алиментных обязательствах описывались в Воинском артикуле 1715 года, который закреплял обязанность отца кормить внебрачного ребенка. За неисполнение данной обязанности полагалось тюрем-

ное заключение. Подобные положения также закреплялись в различных нормативных актах XVIII-XIX вв. [7, с. 47].

В советский период продолжилось развитие данной сферы и в 1967 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей», который закреплял, что удержание сумм на содержание детей и родителей может происходить не только по решению суда, но и по заявлению заинтересованного лица. Данное положение не показало свою эффективность, а при спорах граждане все равно отдавали предпочтение решению суда и исполнительному листу, т.е. не стремились добровольно уплачивать алименты [7, с. 50]. В 1969 году Кодекс «О браке и семье» затронул такие важные аспекты, как долевое взыскание алиментов, допустимость взысканий в твердой денежной сумме, определение размера взысканий, вопросы по временному взысканию до рассмотрения дела в суде и многие другие. В настоящее время основным нормативным правом актом, регламентирующим алиментные обязательства, является Семейный кодекс РФ.

Однако, наряду с развитием отечественного законодательства в области алиментных обязательств, еще остаются вопросы о несовершенстве правового регулирования, низком уровне правовой культуры и иных проблемах в этой сфере, что способствует росту задолженности по алиментам. Так, общая задолженность по алиментам в России составляет более 150 миллиардов рублей, что сопоставимо с бюджетами таких регионов, как Пермский край, Ленинградская, Кемеровская и Тюменская (без АО) области, а количество исполнительных производств превышает 700 тысяч. Однако принудительно взыскивается лишь незначительная часть. Например, в 2020 году судебными приставами было взыскано 1,2 миллиарда рублей алиментов, т.е. менее 1 % от общей задолженности.

В связи с тем, что растет общая задолженность по алиментам, органами государственной власти неоднократно обсуждалась идея о том, что алименты будут выплачиваться государством, а в дальнейшем уплаченные суммы будут взыскиваться с должников. В данной ситуации речь идет о создании алиментного фонда. В России разрабатывались законопроекты, закрепляющие создание алиментных фондов, однако они не были приняты, о чем некоторые исследователи отмечают с сожалением [9, с. 185]. В настоящее время алиментные фонды функционируют в Испании, Швеции, Эстонии, Израиле, США и многих других государствах. Также необходимо отметить, что похожий институт существовал и в СССР на основании Постановления Совета министров «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов» 1989 г. При этом, выплачивались временные пособия на несовершеннолетних детей, родители которых, обязанные к уплате алиментов, разыскиваются органами внутренних дел по определению судов для выплаты алиментов. Интересным остается тот факт, что данный документ хоть и не применялся, но формально действовал до 2020 года.

В поддержку создания алиментного фонда рассматриваются такие аргументы, как то, что создание такого фонда будет отражать реализацию положений Конституции РФ о поддержке материнства и детства, а также позволит формировать уверенность в завтрашнем дне и положительно повлияет на решение родителей иметь детей. Однако, создание такого фонда, в текущей ситуации роста задолженности по алиментам, не целесообразно, так как решение завести детей – это в первую очередь ответственность родителей за будущего ребенка, его содержание и воспитание, а создание алиментного фонда позволит перекладывать ответственность за содержание детей на государство и может привести к злоупотреблениям со стороны граждан.

Другой проблемой, связанной с ростом задолженности по алиментам можно назвать низкий уровень правовой культуры граждан. По нашему мнению, ответственность в уплате алиментов должна отражать общий уровень правовой и социальной культуры в обществе. Так, обязанность родителей содержать детей закреплена в международных и отечественных правовых актах, однако зачастую родители стремятся уклониться от исполнения своих обязанностей, тем самым нарушая положения нормативных актов. В целом правовая культура отражает общее отношение общества и каждого гражданина к праву и его положениям. Если родитель ребенка демонстрирует пренебрежение содержанием детей, то он демонстрирует невысокий уровень правовой и социальной культуры. При этом зачастую низкий уровень правовой и социальной культуры может быть не только у лица, который должен платить алименты, но и у родителя с которым остался ребенок. Это проявляется в том, что отдельно проживающему родителю не удается общаться с ребенком, даже при наличии решения суда, устанавливающего режим общения.

Еще одним сложным вопросом требующим, не только общего повышения уровня правовой культуры граждан, но и совершенствования законодательства, является контроль нецелевого расходования алиментов на содержание детей – то есть обеспечение личных, имущественных и иных интересов ребенка. В настоящее время судами

могут быть приняты решения лишь о частичном перечислении алиментов на банковский счет ребенка при наличии определенных оснований. Например, к таким основаниям относится ненадлежащее исполнение родителем своих обязанностей, нецелевое расходование денежных средств [5, с. 80]. Чтобы доказать факт нецелевого расходования алиментов, зачастую необходимо пройти апелляцию и кассацию, что сопряжено с большими финансовыми и временными затратами. Как отмечается, суды не имеют правовой возможности обязать лицо, в чью пользу взысканы алименты, отчитываться об их использовании перед лицом, их выплатившим [2].

Таким образом, возникающие сложности и проблемы, связанные с нецелевым расходованием алиментов, могут привести, в том числе к нежеланию исполнять данные обязанности, что требует развивать законодательство в данном направлении, например, законодательно закрепив обязанности отчитываться о расходах.

Важно отметить, что среди западных стран, такой большой задолженности по алиментам как в России нет, что связано с особенностями государственного регулирования и практики в данной сфере. Ранее нами было рассмотрено, что одной из государственных мер поддержки неблагополучных семей является фактическая выплата денежного содержания на ребенка, если родитель уклоняется от уплаты алиментов. Также во Франции, Германии и Швейцарии распространение получила практика совместной опеки, и во многих европейских государствах одним из условий расторжения брака является предоставление судье оформленного соглашения об уплате алиментов [6, с. 185]. В Италии же вступление в последующий брак невозможно без предоставления алиментного соглашения [8, с. 66].

В России супруги также имеют право заключить алиментное соглашение, однако практика заключения такого соглашения не получила широкого распространения, поскольку люди ориентируются на размер алиментов, который будет установлен судом. При этом можно отметить ряд проблем, связанных с алиментным соглашением, например, до настоящего времени нет единого мнения о том, какие именно условия являются существенными для данного соглашения, нет понятия семейно-правового договора и требований к его структуре [1, с. 191].

В нормативных актах есть понятия гражданско-правового договора, административного договора и других, но общего понятия семейно-правового договора нет. Это приводит к тому, что данный договор сравнивается с гражданско-правовым, который кардинально отличается от семейно-правового договора, например, по субъектам заключения, по формам реализации, по содержанию, по основанию заключения и другим аспектам. Такое сравнение вызвано как раз пробелами и недостатками в правовом регулировании, что требует развивать законодательство в сфере развития заключения алиментного соглашения, совершенствования его понятия и иных аспектов. И для того, чтобы такое соглашение получило распространение необходимо повышать общий уровень правовой культуры и грамотности населения.

В некоторых государствах имеется институт совместной опеки. Если в воспитании ребенка принимают участие оба родителя, то размер алиментов для одного из родителей может быть существенно снижен судом. В России же обязанность платить алименты никак не связана с режимом общения с ребенком. Например, родителю, который должен платить алименты могут отказать в общении с ребенком, требуя при этом выплаты алиментов. Необходимо в законе закрепить возможность совместной опеки, если оба родителя положительно характеризуются и добросовестно выполняют свои обязанности. При этом принятие решения о совместной опеке должно приводить к снижению размера алиментов.

Стоит обратить внимание на некоторые спорные моменты в регулировании данной сферы в зарубежных государствах, в том числе в государствах бывшего СССР. Например, на основании ст. 190 Семейного кодекса Украины алиментная обязанность прекращается, если родитель передал право собственности на недвижимое имущество ребенку. Схожие изменения можно видеть в России, в виде принятых поправок к Семейному кодексу РФ в 2020 году, закрепляющих обязанность родителя, который должен платить алименты дополнительно оплачивать средства на оплату жилья, если у несовершеннолетнего ребенка и родителя, с которым он проживает, нет постоянного жилья. Логичным продолжением данной нормы может быть закрепление такого основания прекращения уплаты алиментов, как предоставление ребенку в собственность недвижимости, предусмотрев при этом, что данная недвижимость должна соответствовать определенным требованиям по площади и пригодности для проживания.

Однако некоторые исследователи отмечают, что данное основание должно использоваться лишь в исключительных случаях, поскольку содержание недвижимости также требует расходов и один родитель может не выполнить данную обязанность, а передача права собственности на недвижимое имущество не позволяет говорить о том, что исполнены иные родительские обязанности [4, с. 58].

Таким образом, прообраз современных алиментов начал формироваться, начиная с XIII-XIV веков, когда в Русской правде и Псковской судной грамоте были закреплены обязанности родителей содержать детей. С течением времени данные положения активно развивались, но в настоящее время остается еще множество нерешенных вопросов связанных с взысканием алиментов в России, таких как, несовершенство правового регулирования в вопросах заключения алиментного соглашения, контроля за расходованием алиментов, совместной опеки, и в целом общий рост задолженности по алиментам. Это связано с множеством причин: слабая юридическая техника многих нормативных правовых актов и наличие пробелов в праве, а также низкий уровень правовой культуры и грамотности, как населения в целом, так и должностных лиц. Данные проблемы носят комплексный характер и их решение должно быть соответствующим, в том числе требуют реализации и не юридические меры по повышению уровня личной ответственности за воспитание детей и общего уровня правовой культуры общества, а локальные меры, в виде принятия единичных нормативных правовых актов, как показывает практика, не являются эффективными.

Список литературы:

[1] Артемьева Ю.А., Зимаков А.М., Сергеева В.В. Правовые аспекты применения соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в России // Социально-политические науки. - 2018. - № 5. - С. 188-196.

[2] Воробьев А.П., Романчук С.В. Взыскание, уплата и расходование алиментов: проблемы правого регулирования // International journal of professional science. - 2018. - № 3. Режим доступа: http://scipro.ru/article/04-03-2018 (дата обращения 09.06.2021).

[3] Князев А.В. Взыскание алиментов в судебном порядке // Юрист. -1999. - № 12. - С. 35-39.

[4] Костюченко Е.Ю. Алиментная обязанность родителей в отношении несовершеннолетних детей на примере регулирования в законодательствах отдельных стран-участниц СНГ: Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Украины // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. -№ 9. - С. 56-58.

[5] Максимович Л.Б. Алименты на ребенка: проблема нецелевого расходования // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 5. - С. 78-81.

[6] Михайлова Е.Н., Михайлов И.В. Анализ зарубежного опыта в сфере взыскания алиментных платежей // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. -2013. - № 5. - С. 184-186.

[7] Тимофеева Т.Ф., Александрова Н.В. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Oeconomia et Jus. - 2019. - № 2. - С. 46-52.

[8] Убалехт О.В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в России и странах континентальной семьи права // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 19 (200). - С. 66-69.

[9] Чекулаев С.С., Гордеев К.В., Леонов М.Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного университета. - 2020. - № 1. - С. 184-189.

Spisok literatury:

[1] Artemyeva Yu.A., Zimakov A.M., Sergeeva V.V. Pravovye aspekty primeneniya soglasheniya ob uplate alimentov na nesovershennoletnikh detey v Rossii // Sotsial'no-politicheskie nauki. - 2018. - № 5. - S. 188-196.

[2] Vorob'ev A.P., Romanchuk S.V. Vzyskanie, uplata i raskhodovanie alimentov: problemy pravogo regulirovaniya // International journal of professional science. - 2018. - № 3. Mode of access: http://scipro.ru/article/04-03-2018 (accessed 09.06.2021).

[3] Knyazev A.V. Vzyskanie alimentov v sudebnom poryadke // Yurist. - 1999. - № 12. - S. 35-39.

[4] Kostyuchenko E. Yu. Alimentnaya obyazannost' roditeley v otnoshenii nesovershennoletnikh detey na primere regulirovaniya v zakonodatel'stvakh otdel'nykh stran-uchastnits SNG: Belorussii, Kazakhstana, Kirgizii, Moldavii, Rossii, Ukrainy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2013. - № 9. - S. 56-58.

[5] Maksimovich L.B. Alimenty na rebenka: problema netselevogo raskhodovaniya // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. - 2017. - № 5. - S. 78-81.

[6] Mikhailova E.N., Mikhailov I.V. Analiz zarubezhnogo opyta v sfere vzyskaniya alimentnykh platezhey // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. - 2013. - № 5. - S. 184-186.

[7] Timofeeva T.F., Aleksandrova N.I. Alimentnye obyazatel'stva: ot drevnosti do nashikh dney // Oeconomia et Jus. - 2019. - № 2. - S. 46-52.

[8] Balent O.V. Pravovye problemy vzyskaniya i uplaty alimentov v Rossii i stranakh kontinental'noy sem'i prava // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2010. - № 19 (200). - S. 66-69.

[9] Chekulaev S.S., Gordeev K.V., Leonov M.R. K voprosu ob alimentnykh fondakh kak sposobe obespecheniya detey: zarubezhnyy opyt // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2020. - № 1. - S. 184-189.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-115-118
УДК 342.5
ББК 67.400

МУХАМЕТШИНА Ильсияр Илдусовна,
соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОМПЕТЕНЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИАЛЬНЫХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Правовой статус нотариальных палат субъектов Российской Федерации как участников конституционно-правовых и иных публично-правовых отношений не нашел своего полного рассмотрения в конституционно-правовой науке. В данной статье исследован функционально-компетенционный компонент конституционно-правового статуса нотариальных палат субъектов Российской Федерации, установлена его внутренняя структура.*

Ключевые слова: *нотариальные палаты субъектов Российской Федерации, уставы нотариальных палат субъектов Российской Федерации, функции, цели, полномочия.*

MUHAMETSHINA Ilsiyar Ildusovna,
applicant for the Department of Constitutional and Administrative Law, Kazan (Volga) Federal university

FUNCTIONAL AND COMPETENCE COMPONENT OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF NOTARIAL CHAMBERS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The legal status of notarial chambers of the constituent entities of the Russian Federation as participants in constitutional and legal and other public law relations has not found its full consideration in constitutional and legal science. This article examines the functional and competence component of the constitutional and legal status of notarial chambers of the constituent entities of the Russian Federation, sets out its internal structure.*

Key words: *notarial chambers of the constituent entities of the Russian Federation, charters of notarial chambers of the constituent entities of the Russian Federation, functions, goals, powers.*

Как отмечается в современной юридической науке, структурно-функциональный анализ правовых, социальных, политических и иных явлений и процессов выступает одним из принципов системного исследования как структурно расчлененной целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное назначение [1].

В свою очередь, в философском плане специфика структурно-функционального подхода видится в том, что если в первом случае объект познания рассматривается как система, относительно независимая от других объектов (окружающей среды), так, что основное внимание концентрируется на внутренних отношениях и связях объекта, определяющих его внутренние факторы целостности, то во втором – объект рассматривается как система, относительно независимая от входящих в нее элементов, так, что основное внимание исследователя концентрируется на внешних отношениях и связях объекта, определяющих его внешние факторы целостности (единство со средой) [2].

С позиции структурно-функционального подхода в конституционно-правовом статусе нотариальных палат субъектов Российской Федерации представляется возможным выделить функционально-компетенционный компонент, в котором, в свою очередь, могут быть обозначены два взаимосвязанных, но автономных подкомпонента: функционально-целевой и собственно компетенционный.

Так, функционально-целевой подкомпонент конституционно-правового статуса региональных нотариальных палат включает в себя несколько основных элементов: предмет деятельности, его

функции или основные направления деятельности, цели и задачи.

Как отмечает А.Г. Чернявский, функция воспринимается не только как внешнее проявление свойств объекта в данной системе отношений или совокупность обычных и специфических действий, обусловленных природой и внешними условиями жизни отдельных лиц или органов, но и как наличие юридических обязанностей, выполнение которых им предписывается в процессе исполнения ими служебной деятельности [3].

Применительно к определению собственных функций, осуществляемых нотариальными палатами субъектов Российской Федерации, необходимо отметить, что данные субъекты конституционно-правовых и иных публично-правовых отношений используют прямой и опосредованный способы их изложения в своих уставных документах, нормативной основой которых выступают Конституция РФ, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, а также иные акты федерального и регионального законодательства в области нотариата.

В первом случае в уставных документах нотариальных палат в субъектах Российской Федерации закрепляются именно основные направления деятельности, к которым, например, Устав Нотариальной палаты Краснодарского края [4] относит в т.ч. повышение профессиональной подготовки нотариусов, организация страхования нотариальной деятельности, организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариусов, осуществление контроля за исполнением нотариусами своих профессиональных обязанностей, оказание помощи в решении социальных вопросов членов Палаты и нотариусов, сложивших свои полномочия.

Что касается опосредованных способов определения функционально-целевого подкомпонента конституционно-правового статуса нотариальных палат субъектов Российской Федерации, то в уставных документах региональных палат используются следующие нормативные конструкции:

а) предмет деятельности в сочетании с ее целями и задачами, как, например, в Уставе Нотариальной палаты Калининградской области [5], где предметом и основными целями публично-правовой деятельности областной Палаты провозглашаются представительство и защита интересов нотариусов, оказание им помощи и содействия в развитии частной нотариальной деятельности, организация стажировки лиц, претендующих на должность нотариуса, возмещение затрат на экспертизы, назначенные судом по делам, связанным с деятельностью нотариусов, организация страхования нотариальной деятельности. Что касается задач, то их содержание совпадает по содержанию с полномочиями Нотариальной палаты Калининградской области, установленными ст. 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате;

б) цели деятельности, которые раскрываются в Уставе Нотариальной Палаты Псковской области [6], к числу которых Устав относит представление и защиту интересов нотариусов и иных членов Палаты, а также обеспечение защиты социальных прав нотариусов, оказание нотариусам, сложившим свои полномочия, дополнительного социального обеспечения;

в) публично-правовое предназначение и цели деятельности, которые согласно Уставу Нотариальной палаты Омской области [7] заключаются в том, что Палата призвана организовать публично-правовую деятельность занимающихся частной практикой нотариусов по обеспечению и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, представлять и защищать интересы нотариусов, оказывать им помощь и содействие в развитии частной нотариальной деятельности, организовать стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса и повышение профессиональной подготовки нотариусов, организовать страхование нотариальной деятельности, а также осуществлять контроль за этой деятельностью. В отношении цели деятельности Нотариальной палаты Омской области, названный Устав ограничился представлением и защитой интересов нотариусов и обеспечением защиты их социальных прав, а также дополнительным социальным обеспечением тех нотариусов, которые сложили свои полномочия.

Не менее значимой для характеристики функций как элемента конституционно-правового статуса нотариальных палат субъектов Российской Федерации являются их полномочия, которые устанавливаются не только федеральным и региональным законодательством, но и уставами указанных организаций.

В частности, исходя из содержания полномочий региональных нотариальных палат, закрепленных в вышеуказанных уставных документах, в систему принадлежащих им функций входят:

1) представительская, которая воплощается в правомочии представлять интересы нотариусов в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в отношениях с физическими и юридическими лицами;

2) контрольная, которая выражается в контроле за исполнением нотариусами своих профессиональных обязанностей, соблюдением требований устава нотариальной палаты. Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, правил нотариального делопро-

изводства, за полнотой и своевременностью выполнения обязанности членов нотариальной палаты по уплате членских взносов и других платежей, заключением договоров страхования гражданской ответственности нотариусами;

3) социальная функция, которая выражается в полномочиях по организации работы по улучшению условий труда, по разработке и реализации программ по их социальной защите;

4) финансовая функция, которая воплощается в оказании материальной помощи нотариусам, выдаче им денежных ссуд, а также в материальной помощи лицам, которые ранее работали нотариусами, в установлении обязательных для применения нотариусами размера платежей за оказание услуг правового и технического характера;

5) юрисдикционная функция, которая отражается в обращении в суд о приостановлении полномочий нотариуса и ходатайстве о лишении нотариуса права нотариальной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством;

6) обеспечительная функция, связанная с обеспечением и развитием профессиональной деятельности нотариусов, подготовкой предложений о количестве должностей нотариусов в нотариальном округе (нотариальных округах) для органов государственной власти субъекта Российской Федерации, принятием решения об изменении территории деятельности нотариуса и о наделении полномочиями лица, замещающего временно отсутствующего нотариуса, передачей дел из архива, хранящегося у нотариуса, другому нотариусу или в нотариальную палату субъекта Российской Федерации, обеспечением хранения архивов государственных нотариальных контор и нотариусов, сложивших свои полномочия;

7) организационная функция, которая выражается в изготовлении и обеспечении нотариусов печатями с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации, а также реестрами, книгами и другой продукцией, необходимой для осуществления нотариальной деятельности, в организации оказания нотариусами бесплатной юридической помощи;

8) кадровая функция, связанная с определением порядка и участием в проведении экзамена для лиц, претендующих на должность стажера нотариуса, а также с участием в работе квалификационной комиссии, принимающей квалификационный экзамен у лиц, прошедших стажировку и желающих заниматься нотариальной деятельностью, с ежегодным определением количества стажеров нотариусов, сокращением или прерыванием им сроков стажировки;

9) наградная функция, которая воплощается в организации и проведении награждения членов нотариальной палаты субъекта Российской Федерации и работников ее аппарата;

10) информационная функция, которая отражается в использовании современных приемов и методов передачи, обработки и хранения информации, осуществлении мероприятий по защите информации, содержащей сведения, в т.ч. о нотариальных действиях и о персональных данных, освещении деятельности нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, ее органах и проводимых мероприятиях с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, формировании и ведении учета информации, в т.ч. затрагивающей профессиональную деятельность нотариусов, использовании электронных баз данных, создании, внедрении и осуществлении эксплуатации электронных систем и баз данных, иных систем информационного обмена, связанных с нотариальной деятельностью, и др.

Таким образом, функционально-компетенционный компонент конституционно-правового статуса нотариальных палат субъектов Российской Федерации включает в себя функционально-целевой и компетенционный подкомпоненты, при этом основным элементом функционально-целевого подкомпонента являются функции нотариальных палат, а компетенционного подкомпонента – полномочия, права и обязанности, установленные в отношении нотариальных палат субъектов Российской Федерации федерально-региональным законодательством о нотариате и уставными документами. Установленные функции позволяют выделить следующие виды полномочий нотариальных палат субъектов Российской Федерации: представительские, контрольные, финансовые, социальные, обеспечительные, юрисдикционные, организационные, кадровые, наградные, информационные.

Список литературы:

[1] Родионов М.Г. Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. - № 2. - С. 40 - 47.

[2] Марков Ю.Г. Функциональный подход и его методологическое значение в теории и практике управления большими системами: дис. … д-ра филос. наук. - М., 1984. – 365 с.

[3] Чернявский А.Г. Функциональный подход к сущности права // Образование и право. - 2018. - № 4. - С. 73 - 78.

[4] Устав Нотариальной палаты Краснодарского края от 23 марта 2019 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www. govoritnotariat. com Уставные документы нотариальных палат -

Говорит Нотариат Южный федеральный округ Краснодарский край.

[5] Устав Нотариальной палаты Калининградской области от 15 июня 2017 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www. govoritnotariat.com Уставные документы нотариальных палат - Говорит Нотариат Северо-Западный федеральный округ Калининградская область.

[6] Устав Нотариальной палаты Псковской области 2020 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www. govoritnotariat.com Уставные документы нотариальных палат - Говорит Нотариат Северо-Западный федеральный округ Псковская область.

[7] Устав Нотариальной палаты Омской области от 10 октября 2018 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www. govoritnotariat. com Уставные документы нотариальных палат - Говорит Нотариат Сибирский федеральный округ Омская область.

Spisok literatury:

[1] Rodionov M.G. Strukturno-funkcional'nyj i sistemnyj analiz kak instrumenty organizacionnogo proektirovaniya // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. - 2013. - № 2. - S. 40 - 47.

[2] Markov Yu.G. Funkcional'nyj podhod i ego metodologicheskoe znachenie v teorii i praktike upravleniya bol'shimi sistemami: dis. … d-ra filos. nauk. - M., 1984. – 365 s.

[3] Chernyavskij A.G. Funkcional'nyj podhod k sushchnosti prava // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 4. - S. 73 - 78.

[4] Ustav Notarial'noj palaty Krasnodarskogo kraya ot 23 marta 2019 goda [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www. govoritnotariat.com Ustavnye dokumenty notarial'nyh palat - Govorit Notariat Yuzhnyj federal'nyj okrug Krasnodarskij kraj.

[5] Ustav Notarial'noj palaty Kaliningradskoj oblasti ot 15 iyunya 2017 goda [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www. govoritnotariat.com Ustavnye dokumenty notarial'nyh palat - Govorit Notariat Severo-Zapadnyj federal'nyj okrug Kaliningradskaya oblast'.

[6] Ustav Notarial'noj palaty Pskovskoj oblasti 2020 goda [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www. govoritnotariat.com Ustavnye dokumenty notarial'nyh palat - Govorit Notariat Severo-Zapadnyj federal'nyj okrug Pskovskaya oblast'.

[7] Ustav Notarial'noj palaty Omskoj oblasti ot 10 oktyabrya 2018 goda [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www. govoritnotariat.com Ustavnye dokumenty notarial'nyh palat - Govorit Notariat Sibirskij federal'nyj okrug Omskaya oblast'.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-119-123

ЗАРУБИН Матвей Юрьевич,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: Zarubin.matvej@bk.ru

ЖЕРДОВ Владимир Александрович,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: zherdov99@gmail.com

ПОДРЯД НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТЛИЧИЕ ОТ СМЕЖНЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. *Данная статья направлена на изучение одного из видов договора подряда, а именно подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Работа разделена на две части, где в первой - раскрывается природа данного договора, а во второй части - отличия от смежных договоров. Актуальность статьи выражается в необходимости научного изучения подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Так же данный договор имеет специфический предмет. Дан обзор судебной практики, которая помогает изучить позицию судов по поводу данного договора. В статье подлежат сравнению договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ с договорами строительного подряда и авторского заказа.*

Ключевые слова: *подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, строительный подряд, договор авторского заказа, смежные договоры.*

ZARUBIN Matvey Yuryevich,
Student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow

ZHERDOV Vladimir Aleksandrovich,
student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow.

CONTRACT FOR THE PERFORMANCE OF DESIGN AND SURVEY WORK: LEGAL CHARACTERISTICS AND DIFFERENCES FROM RELATED CONTRACTS

Annotation. *This article is aimed at studying one of the types of a contract, namely a contract for the performance of design and survey work. The work is divided into two parts, where the first - reveals the nature of this contract, and the second - the differences from related contracts. The relevance of the article is expressed in the need for scientific study of the contract for the performance of design and survey work. Also, this agreement has a specific subject. An overview of judicial practice is given, which helps to study the position of the courts regarding this contract. The article compares the contract for the performance of design and survey work with the construction contract and the author's order.*

Key words: *contract, contract for the performance of design and survey work, construction contract, contract of author's order, related contracts.*

В гражданском праве договор подряда изучается долгое время. Данный вид договора берет свое начало из римского права. Римское право оказало большое влияние на российское гражданское право как на современном этапе, так и на дореволюционном.

Подряд в те далекие времена определялся как договор, по которому одна сторона – подрядчик, принимает на себя обязательство от другой стороны по поводу исполнения работы в пользу стороны заказчика, а заказчик обязуется оплатить денежное вознаграждение. На латыни стороны договора определялись как conductor и locator [1].

Но как же развивался договор подряда на территории России? Впервые упоминается подряд в Русской Правде, и выглядел он как личный найм. Так же существовал подряд на строительство мостовых. Впервые письменно договор строительного подряда был закреплен в 1547 г. и касался частных подрядов, а в 1595 г. данный вид отношений был письменно зафиксирован [2]. Далее договор постоянно развивался и подтверждался в других источниках. Впервые как отдельный вид договора подряд определяется в Своде законов гражданских. Данному договору в Своде посвящены статьи 1737 - 1746. С приходом советской власти договор подряда также развивался. Так, в ГК РСФСР этот договор был выделен в отдельную главу.

Данная тема не теряет актуальность, она интересна для большинства людей, интересующихся гражданским правом. Ведь порой сложно определить вид договорных отношений и отличить конкретный договор от смежного с ним.

Договор подряда бывает следующих видов:

1. Договор бытового подряда.
2. Договор на выполнение проектных и изыскательских работ.
3. Договор строительного подряда.
4. Договор подрядных работ для государственных и муниципальных нужд.

Но в данной работе нас будет интересовать конкретный вид договора, а именно договор на выполнение проектных и изыскательских работ.

Характеристика договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ

Мы кратко рассмотрели, как развивался договор подряда в разных временных плоскостях. Теперь необходимо рассмотреть, какое определение дает законодатель на современном этапе развития по поводу договора подряда и договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ.

Договор подряда – договор, исходя из которого одна сторона, именуемая подрядчиком, обязуется выполнить по поручению другой стороны, именуемой заказчиком, определенную работу и сдать результаты заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В свою очередь, договор подряда на выполнение проектных и изыскательных работ определяется как договор, по которому одна сторона (подрядчик, проектировщик, изыскатель) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результаты заказчику, а заказчик обязуется принять результаты работы и оплатить его (ст. 758 ГК РФ).

Как и любой другой договор подряда, данный вид в юридической науке принято считать возмездным, двусторонним и консенсуальным. Разберем юридическую природу и характеристику договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Возмездность договора выражается в том, что заказчик обязуется принять работу и оплатить результат работы. Двусторонним данный договор является на том основании, что в нем участвуют две стороны (подрядчик и заказчик). Консенсуальность выражается в том, что договор признается заключенным с момента достижения согласования существенных условий [3].

У подряда на выполнение проектных и изыскательных работ есть несколько особенностей, которые отличают данный договор от других видов подряда. Особенности заключаются в следующем:

1. Договор имеет особый характер работ.
2. Наличие специфических черт результата работ, которые передаются заказчику.

При начале любого строительства необходимо произвести проектные и изыскательные работы, данные работы обязательно производятся при следующих действиях: капитальная реконструкция, создание проектной документации при строительстве. Более подробно процесс работы по данному виду договора регулируется специальными нормами, которые несут в себе особые методы и требования по техническим регламентам. Так, например, существует технический регламент о безопасности зданий и сооружений [4]. В данном нормативном регламенте отображены требования в процессе проектирования и изыскания по следующим сферам: пожарная, механическая, для окружающей среды и т.д. Примером грубого нарушения данного регламента можно считать трагедию, которая произошла 14 февраля 2004 г. в Москве. В Ясенево произошло обрушение «Трансвааль-парк». В данной трагедии погибло 28 человек, получили повреждения 193 человека. При доказывании ошибок проектирования были произведены сложные экспертизы. Их количество равнялось 240, и они имели уникальный характер [5]. Было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Так же одной из мер была приостановка действия лицензий у следующих компаний: ЗАО «К», ООО «Архитектурная мастерская Сергей Киселев и партнеры» и иностранной компании «Кочак Иншаат». Одной из причин данной трагедии стало то, что отсутство-

вал определенный ГОСТ. Наказание понес Нодар Канчели. Отсутствие регламентов и ГОСТа породило то, что были допущены ошибки в проектировании.

Предметом договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ будет являться выполнение определенных работ и передача результата заказчику. При строительстве заключается договор строительного подряда. Осуществление данного договора возможно только при наличии проектов и прочих данных, необходимых для строительства. Исходя из этого факта, наблюдается следующая особенность: ответственность за недостатки, выявленные в процессе строительства и эксплуатации, несет подрядчик, выполнявший работы по проектированию, т.к. объект создается на основе тех проектов, что были им предоставлены. Данная особенность зафиксирована в п. 1 ст. 761. Пункт 2 этой статьи гласит, что при наличии недостатков и их обнаружении подрядчик должен переделать проектные документы безвозмездно, а также возместить убытки. Теперь необходимо рассмотреть пример из судебной практики по данным нормам гражданского права.

Дело № А28-17285/2017, решение по данному делу было изготовлено 3 июня 2020 г. Арбитражный суд Кировской области рассмотрел дело по иску истца – АО «КОРПОРАЦИЯ РАЗВИТИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ» к ответчику – ООО «ЭКСТРА» о взыскании денежных средств. Суд установил, корпорация обратилась в Арбитражный суд Кировской области с иском к обществу о взыскании 8 830 470 руб. 48 коп. В качестве основания были следующие обстоятельства: по заключенному договору был предоставлен аванс, работы были выполнены частично и приняты истцом. Но было установлено, что проектная документация не соответствовала требованиям, а также были выявлены нарушения при совершении проектных и строительных работ. Возражая, ответчик уведомил о том, что было получено положительное заключение по рассмотрению составленной документации от ФГБУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория»». Доводы истца были опровергнуты результатами экспертизы. Суд изучил доводы и сделал следующие выводы.

Между Обществом и Корпорацией заключен договор подряда на выполнение проектных и изыскательных работ, по которому должны были составить проектную документацию, смету и прочие документы.

По данному договору подрядчик несет ответственность за ненадлежащее выполнение работ и также недостатки.

По заказу Корпорации была проведена экспертиза, по которой было доказано, что проектная документация была подготовлена ненадлежащим образом. После суд привел свои доводы, руководствуясь нормами гражданского законодательства. Суд использует нормы ст. 761 ГК РФ. По итогу суд удовлетворил требования частично. Было взыскано с ООО денежные средства в размере 1 479 491 руб. 62 коп.

Хочется упомянуть тот факт, что у данного договора есть еще одна характерная особенность – результат выполнения может являться объектом авторского права.

Так же, говоря о договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, имеет смысл его различать с договором строительного подряда, т.к. изучаемый нами договор является видом договора подряда, а не разновидностью строительного подряда.

После рассмотрения предмета данного договора перейдем к сторонам договора. Сторонами данного договора являются подрядчик и заказчик. Об этом говориться в ст. 758 ГК РФ. Но в составе данных отношений можно наблюдать особенность. Состав договорных отношений будет зависеть от сложности строительства. Так, на практике, если мы строим по типовому проекту на уже известной местности, то обязательства по поводу составления проектной документации берет на себя подрядчик, выполняющий строительные работы в рамках договора на строительный подряд (в этом случае мы можем наблюдать возникновение смешанного договора, что не противоречит свободе договора). В пример можно привести дело № 12-32/2020. Данный процесс проходил в Ленинском районном суде г. Орска Оренбургской области. В открытом заседании рассматривался протест прокурора по поводу административного производства в отношении МУП «Орскремстройзаказчик». Данное производство было по поводу нарушения ч. 9 ст. 7.32.4 КоАП РФ, по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Но сам административный процесс имеет меньший интерес в изучении нашей темы. Мы рассматриваем данный пример, т.к. МУП «Орскремстройзаказчик» и НО «Фонд модернизации ЖКХ Оренбургской области» возникли отношения, к которым суд применял нормы строительного подряда (ст. 740 ГК РФ). По п. 3.1 договора подрядчик был обязан предоставить и утвердить календарный план работ, журнал производства работ и пр. Заказчик, в свою очередь, согласовывает план только после предоставления подрядчиком протокола входного контроля проектно-сметной документации. Исходя из этого, подрядчик должен был составить данную проектно-сметную документацию, что подтверждает слова, сказанные выше, а именно о том, что про-

екты могут заключаться в рамках строительного подряда, и данное явление не будет противоречить свободе договора.

Но в случае если местность строительства заранее не изучена и планируемые работы будут иметь уникальных характер, то в данном случае возникает необходимость заключения договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ с профессиональным субъектом данного вида деятельности. Так же порой наблюдаем, что возникает дробление проекта на более узкие области, и в этом случает можно увидеть, что появляется такой субъект как генеральный подрядчик.

Заказчиком может являться любое лицо, обладающее правосубъектностью. В данном случае им может быть застройщик, который является собственником земельного участка и имеет желание его застроить.

Мы рассмотрели договор подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Теперь необходимо рассмотреть смежные договоры и сравнить их.

Сравнение со смежными договорами

Смежным договором можно назвать такой договор, который по некоторым признакам имеет схожести с другими договорами. По отношению к договору подряда на выполнение проектных и изыскательных работ смежными будут являться следующие договоры: договоры в сфере творчества и договор строительного подряда.

Для начала рассмотрим договор строительного подряда. Определение данного договора можно найти в ст. 740 ГК РФ, где сказано, что «по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену». Договор строительного подряда имеет следующие юридические характеристики: двусторонний, возмездный и консенсуальный.

Перейдем к сравнению договора строительного подряда с договором подряда на выполнение проектных и изыскательных работ.

1. Юридическая конструкция двух договоров имеет схожие черты и тесно связана между собой, но, несмотря на это, подряд на выполнение проектных и изыскательных работ является самостоятельным видом договора, а не разновидностью строительного подряда.

2. У разбираемых нами договоров разная квалификация, присутствует необходимость в наличии разных лицензий для осуществления деятельности и разных специальных знаний, но при этом Гражданский кодекс РФ не устанавливает каких-либо особых требований.

3. Проектные работы не зависят от строительных работ и имеют некоторую автономность. Необязательно проводить строительство, если есть наличие проекта. А порой разработка проекта дает понять о том, что строительство невозможно.

Перейдем к рассмотрению следующего смежного договора и различий с договором подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Договор авторского заказа имеет следующее определение: «по договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме».

Перейдем к рассмотрению сравнения данных договоров.

1. Не любая документация в сфере строительства может являться результатом творческой деятельности. Но все-таки какая-то часть должна иметь признаки объекта авторского права. Та часть проекта, которая содержит особые архитектурные решения, требует наличие архитектора в участии проектирования.

2. Предмет договора авторского заказа включает в себя больше отраслей, чем договор по оказанию проектных и изыскательных работ. Первый договор включает в себя создание произведений науки, литературы, искусства. В свою очередь, договор проектных и изыскательных работ направлен на создание проектов и технической документации.

3. Договор подряда на выполнение проектных и изыскательных работ вместе с договором авторского заказа содержит элементы договора об отчуждении исключительного права на произведение или лицензированного договора [6].

В заключение отметим, что данная тема имеет огромный размер и потенциал для изучения. Необходимо грамотно разграничивать договоры подряда для правильной классификации.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что всегда интересно сравнивать разные виды договоров и углубляться в их сущность.

Список литературы:

[1] Римское частное право: учеб. / кол. авт.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. — М.: КНОРУС, 2016. — 608 с. — (Бакалавриат и специалитет).

[2] Жарский М.И. Становление и развитие договора строительного подряда и договоров на

выполнение проектно-изыскательских работ // Труды ИГП РАН. - 2012. - № 4.

[3] Серкова Ю.А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договора // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 3 (27).

[4] Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

[5] URL: https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-68681/

[6] Серкова Ю.А. Соотношение договора на выполнение проектных и изыскательских работ с договором авторского заказа // Актуальные проблемы экономики и права. - 2011. - № 1 (17).

Spisok literatury:

[1] Rimskoe chastnoe pravo: ucheb. / kol. avt.; pod red. I.B. Novickogo, I.S. Pereterskogo. — M.: KNORUS, 2016. — 608 s. — (Bakalavriat i specialitet).

[2] Zharskij M.I. Stanovlenie i razvitie dogovora stroitel'nogo podryada i dogovorov na vypolnenie proektno-izyskatel'skih rabot // Trudy IGP RAN. - 2012. - № 4.

[3] Serkova Yu.A. K voprosu o yuridicheskoj konstrukcii konsensual'nogo i real'nogo dogovora // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2013. - № 3 (27).

[4] Federal'nyj zakon ot 30.12.2009 g. № 384-FZ \»Tekhnicheskij reglament o bezopasnosti zdanij i sooruzhenij\».

[5] URL: https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-68681/

[6] Serkova Yu.A. Sootnoshenie dogovora na vypolnenie proektnyh i izyskatel'skih rabot s dogovorom avtorskogo zakaza // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2011. - № 1 (17).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-124-129

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: nativana79@mail.ru

SPIN-код: 2792-3895,
AuthorID: 842495

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Аннотация. *В статье раскрывается роль международных стандартов в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере воздушных перевозок. Определяется их значение для развития воздушного транспорта, а также для судебной практики по делам о возмещении ущерба за утерянный багаж, задержку рейса при совершении международной воздушной перевозки. Отмечается, что ратификация Монреальской конвенции 1999 г. позволила достигнуть баланса интересов в решении указанных вопросов. В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с ответственностью перевозчика (пределы ответственности, основания возмещения вреда и т.д.). Делается вывод о значимости международных стандартов для организации воздушных перевозок по всему миру и удовлетворения потребностей населения в безопасном воздушном транспорте.*

Ключевые слова: *международные стандарты, международные воздушные перевозки, интеграция, национальное законодательство, судебная практика, ответственность перевозчика, Монреальская конвенция 1999 г.*

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department of Theoretical Legal Disciplines North Western branch of the Russian State University of Justice

INFLUENCE OF INTERNATIONAL STANDARDS IN AIR TRANSPORTATION ON NATIONAL LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *The article reveals the role of international standards in the process of lawmaking and law enforcement in the field of air transportation. Their significance for the development of air transport is determined, as well as for judicial practice in cases of compensation for lost baggage, flight delay in international air transportation. It is noted that the ratification of the Montreal Convention in 1999 made it possible to achieve a balance of interests in resolving these issues. The article deals with problematic aspects associated with the carrier's responsibility (limits of liability, grounds for damage compensation, etc.). It is concluded that international standards are important for organizing air transportation around the world and meeting the requirements of the population for safe air transport.*

Key words: *international standards, international air transport, integration, national legislation, jurisprudence, carrier liability, Montreal Convention 1999.*

Международное право – важнейший регулятор, без которого немыслимо сотрудничество между государствами в современном мире. По мнению ряда исследователей, оно также является источником обновления национального законодательства (О.И. Тиунов, Л.Х. Мингазов и др.).

Процессы глобализации и интеграции усиливают воздействие международных норм на национальное право, оказывают влияние на пра-

вотворческий процесс, а также на правоприменительную практику, в т.ч. на процесс судопроизводства, и приводят к изменениям в системе права и законодательства конкретного государства.

Международные договоры Российской Федерации, являясь составной частью правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), влияют на развитие отдельных отраслей права (например, космическое и воздушное право) и институтов российского законодательства.

Таким образом, в Российской Федерации на конституционном уровне закреплены и созданы «благоприятные правовые условия для общей инкорпорации международно-правовых норм» [13, с. 272].

В нормативно-правовых актах, регулирующих общественные отношения в области использования воздушного пространства и воздушного транспорта, также отмечается приоритет международных норм (ст. 3 Воздушного кодекса РФ).

Эффективность реализации норм, предусмотренных международными договорами, будет зависеть от согласованности с внутренним законодательством. В свою очередь, порядок взаимодействия национального права и международных норм обусловлен уровнем заключения договора и способом выражения согласия на его обязательность (подписанием, ратификацией, утверждением, принятием, присоединением, конфирмацией, обменом нотами).

В связи с пандемией COVID-19 авиакомпании всего мира столкнулись с серьезным кризисом: закрытие границ, введение ограничений, отмена рейсов и упразднение части международных маршрутов, возврат билетов пассажирами, количество которых снизилось на 90% к апрелю 2020 г. Все это привело к серьезным финансовым потерям [5].

Этот кризис имеет далеко идущие последствия не только для отдельных авиакомпаний, но и в целом для развития авиации. Поиск путей решения в сложившейся ситуации с целью выхода из кризиса и преодоления его негативных последствий требует объединения усилий всех государств, поскольку только «совместное действие международных договоров и национальных правовых актов с учетом их юридической природы и их юридической силы способно обеспечить решение глобальных проблем человечества» [6, с. 50].

В этом отношении большое значение приобретают международно-правовые стандарты, имеющие универсальное значение и воздействующие на процесс национального правотворчества, поскольку в них выражается консолидированная воля государств.

Стандарт представляет собой некий образец, отображающий общую практику, а в случае ее отсутствия – некий ориентир для следования ему в будущем. Стандарты, без которых невозможно развитие современного государства, могут вырабатываться на внутригосударственном и межгосударственном уровне.

Международные правовые стандарты базируются на общих принципах международного права, их обязательность детерминирована правовой природой источника, в котором закрепляются правила. Если они находят отражение в международном обычае, то обязательны для всего международного сообщества; если в договоре, то обязательны только для участников данного договора. Так же для выработки стандартов большое значение имеет рекомендательная практика, которая, по сути, не является общепризнанной, но в то же время предлагается государствам для применения на национальном уровне [11, с. 21].

Для правового регулирования в сфере воздушных перевозок большое значение имеют международно-правовые стандарты, разрабатываемые и принимаемые различными международными организациями, однако ведущая роль в этом процессе принадлежит ООН и ее межправительственному учреждению – Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Особенности структуры организации, процесса выработки стандартов и основные направления деятельности обусловлены целью ИКАО, которая определена в Чикагской конвенции 1944 г. и связана с удовлетворением потребностей населения в международном воздушном транспорте (безопасном, регулярном, эффективном и экономическом) и обеспечением развития гражданской авиации во всем мире.

Достижению указанной цели способствует сотрудничество между государствами в области гражданской авиации на основе стандартов и единообразных правил относительно использования воздушного пространства, технических характеристик воздушных судов, требований, предъявляемых к персоналу, и других вопросов, содействующих аэронавигации и способствующих ее совершенствованию (ст. 37 Чикагской конвенции).

В соответствии со ст. 38 Чикагской конвенции предусмотрена процедура, которой должно придерживаться государство в случае отклонения от вновь принятого стандарта или невозможности его исполнения. При отсутствии возможности внесения изменений в национальное законодательство и исполнения стандарта государство обязано уведомить об этом Совет в шестидесятидневный срок.

Главным обязательством государств - участников Конвенции является сотрудничество с целью достижения единообразия процедур и правил в области гражданской авиации. В свою оче-

редь, у государств нет четко регламентированной обязанности, соблюдать стандарты, принимаемые международными организациями, а также не предусмотрена ответственность в случае их неисполнения.

При этом государства добровольно выполняют стандарты ИКАО и унифицируют внутригосударственные нормы в области гражданской авиации в соответствии с международными принципами, поскольку отказ от соблюдения требований, содержащихся в стандартах международных организаций, может стать причиной отставания в области обеспечения безопасности воздушных перевозок [16, с. 10].

Обеспечение безопасности есть основной и значимый принцип не только для гражданской авиации, но и для воздушного транспорта в целом. Таким образом, безопасность полетов и авиационная безопасность – это фундаментальный принцип развития авиации, а ее обеспечение – интеграционная проблема, объединяющая все государства.

В сфере воздушных перевозок между странами существует опыт правового сотрудничества, направленный на решение общих проблем, одной из которых является обеспечение безопасности. При этом каждое государство имеет определенную практику по решению указанных вопросов, а межгосударственный опыт способствует развитию национального законодательства в этой сфере.

Несмотря на то что большая часть стандартов не обладает юридической силой нормативно-правовых актов, а также отсутствуют механизм привлечения к ответственности за не уведомление или за невыполнение стандартов, тем не менее, Договаривающиеся государства стремятся их соблюдать и приводить национальное законодательство в соответствии с ними.

В качестве инструмента, гарантирующего выполнение принятых стандартов в области авиационной безопасности, выступает Универсальная программа ИКАО по проведению проверок организации контроля за обеспечением безопасности полетов (далее – УППКБП). С 1996 г. программа стала функционировать как добровольная, в результате чего не все страны первоначально принимали в ней участие. Но уже с 1999 г. она реализуется как общепринятая для большинства государств с целью контроля и выявления недостатков в деятельности гражданской авиации, а также выработки рекомендаций для их устранения.

Так, в ходе проверки в 2001 г. и вынесенных рекомендаций ИКАО были разработаны и внесены изменения в отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность воздушного транспорта. В 2016 г. было предложено провести определенные мероприятия в части контрольно-надзорной деятельности, а в 2019 г. было отмечено полное соблюдение стандартов в области авиационной безопасности [4; 12].

На наш взгляд, проводимые ИКАО проверки, предусмотренные УППКБП, в рамках механизма непрерывного мониторинга, способствуют повышению эффективности реализации принимаемых стандартов, оказывают влияние на изменение национального законодательства и унификацию норм в сфере воздушных перевозок.

Таким образом, международные стандарты и нормы в сфере обеспечения авиационной безопасности имеют большое значение для развития гражданской авиации, т.к. способствуют осуществлению регулярных авиационных сообщений между странами.

Процесс реализации международных обязательств на национальном уровне происходит в двух основных формах: правоприменительной и правотворческой.

Правоприменительная форма, для которой характерен метод интеграции, находится в стадии становления. Она представляет собой непосредственное применение международных норм, принципов и международно-правовых стандартов в российской правоприменительной практике.

Некоторые ученые (В.В. Гущин, А.В. Добровинская), рассматривая вопросы ответственности перевозчика, предусмотренной международными конвенциями, среди особенностей выделяют следующие правовые положения:

- типичность правонарушений, характерных для транспорта (вопросы сохранности груза, багажа, а также ответственности перед пассажирами);
- наличие определенного денежного предела возмещения убытков (специальные права заимствования);
- императивность регламентации;
- наличие единого правового режима, основанного в соответствии с приоритетом международных норм [2, с. 11].

На наш взгляд, особое значение приобретают такие правовые положения, как пределы ответственности, которые были изменены в результате применения Монреальской конвенции 1999 г. [3], что позволяет обеспечивать баланс интересов пассажира (возможность восстановления нарушенного права) и авиаперевозчика (четкая регламентация оснований привлечения к ответственности).

Еще один проблемный вопрос, обращающий на себя внимание, - определение правовых оснований возмещения вреда. По мнению С.В. Трофимова, он заключается в сложности самого пред-

мета правового регулирования, а также в отсутствии баланса между нормами гражданского и транспортного законодательства (в случаях воздушных перевозок – Воздушный кодекс РФ, в частности п. 3 ст. 118). При этом отмечается, что при разрешении указанных споров используется, как правило, п. 1 ст. 796 Гражданского кодекса РФ, согласно которому вина перевозчика в утрате груза или багажа презюмируется [15; 8].

Большой интерес представляет судебная практика по международным воздушным перевозкам, которая в сравнении с другими видами транспорта не такая обширная. Анализ судебных решений по вопросам возмещения вреда, ущерба, утраты груза, задержки рейса, показал, что при разрешении указанных споров суд руководствуется гражданским законодательством и международными нормами.

Число судебных дел, решенных на основе норм и прецедентов международного права, в последнее время растет. Примером может служить Монреальская конвенция 1999 г., нормы которой до ратификации при принятии решений по искам граждан применялись исключительно к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом (Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2-500/2012 о возмещении стоимости утраченного багажа при совершении международной воздушной перевозки по маршруту Санкт-Петербург-Амстердам-Кито) [9].

Начиная с 2017 г., число судебных решений по искам граждан с отсылкой к нормам Монреальской конвенции значительно возросло, поскольку они стали распространяться на все иски, связанные с нарушением прав при совершении международных воздушных перевозок (Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу № 2-7174/2018 о возмещении убытков, связанных с задержкой рейса; Решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-768/2019 о возмещении компенсации за утерянный багаж и др.) [10; 7].

При этом сохраняются решения с отсылкой к нормам Варшавской конвенции 1929 г. (Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2-412/2020 о возмещении ущерба, неустойки, доплаты за утерянный багаж при совершении международной воздушной перевозки Кёльн-Санкт-Петербург) [8].

Сравнительный анализ основных положений указанных конвенций, позволяет отметить наличие коллизий, которые до 2017 г. приводили к определенным противоречиям при рассмотрении исков, предъявляемых к перевозчику в случаях задержки рейса, утраты багажа или груза. Прежде всего, это касалось вопросов юрисдикции по искам к перевозчику, пределов ответственности и оснований ее возникновения.

Монреальской конвенцией 1999 г. устанавливается ряд нововведений, касающихся вопросов юрисдикции и ответственности перевозчика. Так, предусмотрена дополнительная возможность возбуждения иска в суде в результате смерти или телесного повреждения по месту жительства пассажира (п. 2 ст. 33), а также обязательность страхования ответственности перевозчика (ст. 50) [3]. Таким образом, применение Конвенции способствует использованию унифицированных правил в сфере международных воздушных перевозок и единообразной судебной практике.

Правотворческая форма реализации международных обязательств, основные способы которой унификация, гармонизация и модельное нормотворчество [1, с. 125], позволяет привести нормы национального законодательства в соответствии с международными принципами и стандартами.

В области гражданской авиации эта форма является наиболее распространённой. Так, утверждение Монреальской конвенции способствовало изменению положений Воздушного кодекса РФ, касающихся перевозочных документов (ст. 105); ответственности перевозчика (ст. 117, 127); исковой давности, связанной с утратой или порчей багажа (ст. 128) и др.

В результате, государство, выполняя обязательства международного договора, имплементирует нормы и принципы международного права, тем самым вносит в нормативно-правовые акты изменения.

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующий вывод: процессы глобализации, влияя на эволюцию национальных правовых систем, способствуют интеграции права. Подтверждением этому может служить правовое пространство, сформированное в рамках межгосударственного объединения, которым является ИКАО, несмотря на ограниченность компетенции данной организации и рекомендательный характер принимаемых ее норм [14, с. 95].

Международно-правовые стандарты и рекомендуемая практика в области гражданской авиации оказывают влияние на формирование, изменение норм национального законодательства, а также на судебную практику, имеют большое значение для организации воздушных сообщений, удовлетворения потребностей населения в воздушном транспорте и его развития во всем мире.

Для того чтобы законодательство в области воздушных перевозок соответствовало вызовам времени, необходимо осознавать важность обновления и выработки стандартов на международном уровне. Эффективность работы в этом направле-

нии будет зависеть от объединения усилий государств и их готовности привести в соответствие с международно-правовыми стандартами национальное законодательство и правоприменительную практику.

Список литературы:

[1] Безбородов Ю.С. Интеграция как международно-правовой метод конвергенции // Lex russica. - 2017. - № 12 (133). – С. 124–132.

[2] Гущин В.В., Добровинская А.В. Особенности ответственности перевозчика по договору перевозки груза и пассажира в нормах международных транспортных конвенций // Гражданское право. - 2017. - № 6. – С. 11–14.

[3] Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Заключена в г. Монреале 28.05.1999) [Электронный ресурс] // Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/konventsija-dlja-unifikatsii-nekotorykh-pravil-mezhdunarodnykh-vozdushnykh-perevozok-zakliuchena/ (дата обращения: 26.05.2021).

[4] О ходе реализации в 2001 году рекомендаций ИКАО по итогам проверки этой организацией Росавиации Минтранса России [Электронный ресурс] // Сайт Министерства транспорта РФ. – Режим доступа: https://mintrans.gov.ru/eye/press-center/news/2738 (дата обращения: 01.06.2021).

[5] Объединяя мир в период испытаний: роль международной гражданской авиации в борьбе с пандемией [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/124554 (дата обращения: 01.06.2021).

[6] Петрова Е.А. Международные договоры и национальные законы: проблемы соотношения и взаимодействия // Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и зарубежных странах: кол. монография / под. ред. А.А. Дорской. - СПб.: Астерион, 2014. - С. 41 - 50.

[7] Решение Благовещенского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-768/2019 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/docDUzrugAxVYbc/?regular (дата обращения: 01.06.2021).

[8] Решение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2-412/2020 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/oPlfHglyeZlV/?regular- (дата обращения: 01.06.2021).

[9] Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 2-500/2012 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/LsN8cJrj4wmR/?regular (дата обращения: 01.06.2021).

[10] Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу № 2-7174/18 [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ» – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/nXqlVX7QBUrs/?regular- (дата обращения: 01.06.2021).

[11] Ромашев Ю.С. Нюрнбергский трибунал как отправная точка в формировании стандартов в области международного уголовного правосудия // Публичное и частное право. - 2011. - № 4 (12). – С. 20–27.

[12] Россия прошла проверку ИКАО на авиационную безопасность [Электронный ресурс] // Сайт «НАКАНУНЕRU» – Режим доступа: https://www.nakanune.ru/news/2019/07/03/22545740/ (дата обращения: 01.06.2021).

[13] Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство // Вестник РГГУ. - 2009. - № 11. – С. 269–286.

[14] Травников А.И., Шамарин П.А. Роль Международной организации гражданской авиации в стандартизации деятельности воздушного транспорта // Вопросы российского и международного права. - 2018. – Т. 8. - № 11 А. – С. 92–97.

[15] Трофимов С.В. Нормативное регулирование ответственности грузоперевозчиков в гражданском и транспортном законодательстве [Электронный ресурс] // Адвокат. Февраль 2017. № 2. Режим доступа: https://base.garant.ru/57209319/ (дата обращения: 05.06.2021).

[16] Халимова Г.Р. Международно-правовая регламентация безопасности Гражданской авиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2007. – 24 с.

Spisok literatury:

[1] Bezborodov Yu.S. Integraciya kak mezhdunarodno-pravovoj metod konvergencii // Lex russica. - 2017. - № 12 (133). – S. 124–132.

[2] Gushchin V.V., Dobrovinskaya A.V. Osobennosti otvetstvennosti perevozchika po dogovoru perevozki gruza i passazhira v normah mezhdunarodnyh transportnyh konvencij // Grazhdanskoe pravo. - 2017. - № 6. – S. 11–14.

[3] Konvenciya dlya unifikacii nekotoryh pravil mezhdunarodnyh vozdushnyh perevozok (Zakluchena v g. Monreale 28.05.1999) [Elektronnyj resurs] // Sajt «Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii» – Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/konventsija-dlja-unifikatsii-nekotorykh-pravil-mezhdunarodnykh-vozdush-

nykh-perevozok-zakliuchena/ (data obrashcheniya: 26.05.2021).

[4] O hode realizacii v 2001 godu rekomendacij IKAO po itogam proverki etoj organizaciej Rosaviacii Mintransa Rossii [Elektronnyj resurs] // Sajt Ministerstva transporta RF. – Rezhim dostupa: https://mintrans.gov.ru/eye/press-center/news/2738 (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[5] Ob»edinyaya mir v period ispytanij: rol' mezhdunarodnoj grazhdanskoj aviacii v bor'be s pandemiej [Elektronnyj resurs] // Sajt Organizacii Ob»edinennyh nacij. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/124554 (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[6] Petrova E.A. Mezhdunarodnye dogovory i nacional'nye zakony: problemy sootnosheniya i vzaimodejstviya // Vliyanie norm mezhdunarodnogo prava na zakonodatel'nyj process v Rossii i zarubezhnyh stranah: kol. monografiya / pod. red. A.A. Dorskoj. - SPb.: Asterion, 2014. - S. 41 - 50.

[7] Reshenie Blagoveshchenskogo rajonnogo suda Respubliki Bashkortostan po delu № 2-768/2019 [Elektronnyj resurs] // Sajt «Sudebnye i normativnye akty RF» – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/regular/doc/DUzrugAxVYbc/?regular (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[8] Reshenie Nevskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga po delu № 2-412/2020 [Elektronnyj resurs] // Sajt «Sudebnye i normativnye akty RF» – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/regular/doc/oPlfHglyeZlV/?regular- (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[9] Reshenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga po delu № 2-500/2012 [Elektronnyj resurs] // Sajt «Sudebnye i normativnye akty RF» – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/regular/doc/LsN8cJrj4wmR/?regular (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[10] Reshenie Frunzenskogo rajonnogo suda g. Vladivostoka Primorskogo kraya po delu № 2-7174/18 [Elektronnyj resurs] // Sajt «Sudebnye i normativnye akty RF» – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/regular/doc/nXqlVX7QBUrs/?regular- (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[11] Romashev Yu.S. Nyurnbergskij tribunal kak otpravnaya tochka v formirovanii standartov v oblasti mezhdunarodnogo ugolovnogo pravosudiya // Publichnoe i chastnoe pravo. - 2011. - № 4 (12). – S. 20–27.

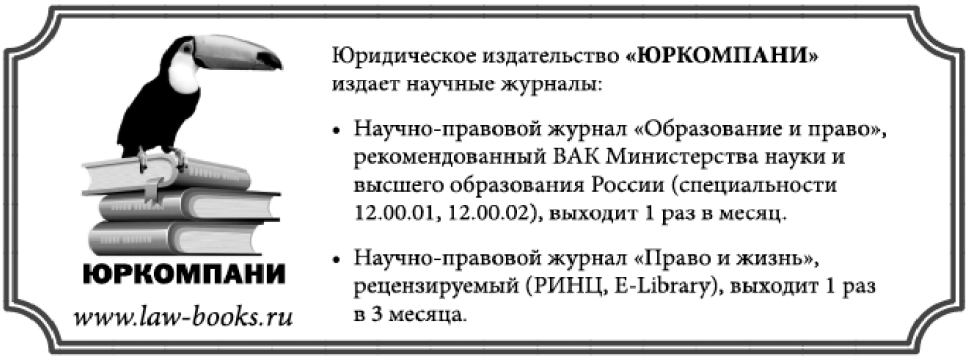
[12] Rossiya proshla proverku IKAO na aviacionnuyu bezopasnost' [Elektronnyj resurs] // Sajt «NAKANUNERU» – Rezhim dostupa: https://www.nakanune.ru/news/2019/07/03/22545740/ (data obrashcheniya: 01.06.2021).

[13] Tiunov O.I. Vliyanie mezhdunarodnyh dogovorov i mezhdunarodno-pravovyh obychaev na nacional'noe zakonodatel'stvo // Vestnik RGGU. - 2009. - № 11. – S. 269–286.

[14] Travnikov A.I., Shamarin P.A. Rol' Mezhdunarodnoj organizacii grazhdanskoj aviacii v standartizacii deyatel'nosti vozdushnogo transporta // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. - 2018. – T. 8. - № 11 A. – S. 92–97.

[15] Trofimov S.V. Normativnoe regulirovanie otvetstvennosti gruzoperevozchikov v grazhdanskom i transportnom zakonodatel'stve [Elektronnyj resurs] // Advokat. Fevral' 2017. № 2. Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/57209319/ (data obrashcheniya: 05.06.2021).

[16] Halimova G.R. Mezhdunarodno-pravovaya reglamentaciya bezopasnosti Grazhdanskoj aviacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10. Kazan', 2007. – 24 s.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-130-135

ЗУБРИЛИНА Мария Юрьевна,
студентка 4 курса очного юридического факультета
(ускоренной формы обучения)
Российского государственного университета правосудия (Москва),
e-mail: 0437515@mail.ru

ЗАЩИТА КОРПОРАТИВНОГО ФИРМЕННОГО СТИЛЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье представлен анализ современного нормативного правового регулирования фирменного стиля организаций, особенности его защиты от недобросовестной конкуренции. Актуальность избранной тематики состоит в отсутствии законодательного закрепления дефиниции фирменного стиля и большом числе нарушений со стороны фирм-конкурентов в данной области. В данной статье раскрываются элементы корпоративного стиля, теоретическая и практическая разработанность проблем его охраны в Российской Федерации и за рубежом (США). Значительное внимание уделяется исследованию критериев признания актом недобросовестной конкуренции копирования и смешения фирменного стиля на примерах из практики антимонопольных органов и арбитражных судов России. Отмечается роль введения в ст. 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» упоминания фирменного стиля в контексте укрепления его статуса в российском гражданском обороте. Автором предлагается вариант нормативного определения фирменного стиля с учетом иностранного опыта, его включение в существующий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ) в целях защиты фирменного стиля от противоправных посягательств конкурентов и устойчивой правовой охраны системы идентификации компании.*

Ключевые слова: *фирменный стиль, айдентика, средство индивидуализации, недобросовестная конкуренция, предпринимательская деятельность*

ZUBRILINA Maria Urievna,
4th year student of the full-time faculty of law (accelerated education)
of the Russian State University of Justice (Moscow)

PROTECTION OF CORPORATE BRAND STYLE IN BUSINESS ACTIVITIES

Annotation. *This article presents an analysis of the modern normative legal regulation of the corporate identity of organizations, the features of its protection from unfair competition. The relevance of the chosen topic is the lack of legislative consolidation of the definition of corporate identity and a large number of violations by competing firms in this area. This article reveals the elements of the corporate style, the theoretical and practical elaboration of the problems of its protection in the Russian Federation and abroad (USA). Considerable attention is paid to the study of the criteria for recognizing copying and mixing of corporate identity as an act of unfair competition using examples from the practice of the antimonopoly authorities and arbitration courts of Russia. The role of the introduction to Art. 14.6 of the Federal Law "On Protection of Competition" mentioning corporate identity in the context of strengthening its status in the Russian civil circulation. The author proposes a variant of the normative definition of corporate identity, considering foreign experience, its inclusion in the existing list of protected results of intellectual activity and means of individualization (Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation) in order to protect the corporate identity from illegal encroachments of competitors and sustainable legal protection of the company's identification system.*

Key words: *corporate identity, identity, means of individualization, unfair competition, entrepreneurial activity*

В деятельности каждой современной компании присутствует необходимость демонстрировать свою исключительность на рынке для создания запоминающегося образа продукции (услуг) и привлечения внимания потребителей. В динамично развивающемся

мире корпорации вынуждены использовать различные возможности для индивидуализации - помимо товарного знака, дизайна рекламных материалов, этикеток, упаковки организация может предусмотреть своеобразные униформу сотрудников, оформление торгового зала, определенный запах, вкус, звуковое сопровождение, лицо компании, талисман, шрифты, слоган и прочие элементы, подчеркивающие ее уникальность. В совокупности данные аспекты индивидуализации образуют такое понятие как фирменный стиль (айдентика, система идентификации, корпоративный стиль) - визуальный образ компании в глазах публики, клиентов и сотрудников [1].

При этом фирменный стиль предпринимателя может подвергаться угрозе искажения, копирования и использования в иных целях со стороны конкурентов. Например, в ситуации смешения фирменного стиля, компания А может регистрировать схожее с фирмой Б обозначение для одного товарного класса и реализовывать продукцию в рамках общих условий сбыта и круга покупателей [2]. При таких условиях у потребителя создается впечатление, что оба продукта с использованием схожих дизайна, графики, цветовых сочетаний принадлежат одному хозяйствующему субъекту [3]. Следовательно, компания А приобретает действенный инструмент по манипулированию имиджем фирмы Б на рынке.

Уязвимость фирменного стиля проявляется и в том, что в рамках ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее - ГК РФ) он не назван в числе охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, при этом в целом не подлежит обязательной регистрации [5] и может состоять как из регистрируемых (промышленные образцы, товарные знаки), так и из нерегистрируемых элементов (дизайн, графические изображения и т.п.). То есть, в фирменном корпоративном стиле могут переплетаться объекты патентного права и авторского права, что создает сложности в его охране и защите.

Помимо этого, проявления айдентики многогранны: носителями фирменного стиля могут выступать веб-сайт корпорации, страницы в социальных сетях, фирменные бланки, оформление офисов и магазинов, транспортные средства, визитки и многое другое. Подобное обилие каналов выражения идентичности компании также позволяет фирмам-конкурентам активно «паразитировать» на сложившемся имидже предприятий, используя отдельные незарегистрированные элементы чужой корпоративной стилистики.

Теоретическая разработанность обсуждаемой темы в настоящее время не велика, исследования в основном касаются маркетинговой и художественной составляющих. Значительный вклад в развитие института корпоративного стиля внесли как зарубежные теоретики, рассматривающие корпоративную идентичность в качестве стратегически спланированного и целенаправленного позиционирования фирмы [6], так и практики. Например, в США фирменный стиль (trade dress, corporate identity) наравне с товарными знаками, уже не одно десятилетие подлежит охране в соответствии с законом Лэнхема (Lanham Act). Параграф 43 (а) данного закона с 1946 года утверждает институт trade dress, подразумевая под ним слово, термин, наименование, символ, эмблему (либо их совокупность), которые принадлежат определенному лицу, и скопированы субъектом-конкурентом такого лица. При этом практика американских судов показательна в отношении того, что именно может защищаться в качестве корпоративного стиля (trade dress) - к примеру, внешний вид и убранство заведения общественного питания (цветовая гамма, фрески, внутренний дворик с навесами и пр.) [7] или выкладка бутылок в винном магазине [8].

Вместе с тем, в российском законодательстве нормы, касающиеся фирменного стиля и его защиты, не нашли широкого закрепления. Проведенный анализа практики Федеральной антимонопольной службы (далее - ФАС) и арбитражных судов демонстрирует, насколько пока консервативен взгляд на корпоративный стиль в рамках российской юрисдикции по сравнению с зарубежной практикой.

Изначально фирменный стиль нашел свое отражение в законодательстве РФ лишь в 2016 г. при издании «четвертого антимонопольного пакета» и появлении ст. 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» [9] (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), которой был наложен запрет на копирование или имитацию, в том числе, фирменного стиля (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента, его товар. Под копированием в данном случае понимается воспроизведение внешнего вида изделия другого предпринимателя с последующим введением его в гражданский оборот, а имитация предполагает своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров [10]. Подобные деяния будут признаваться актом недобросовестной конкуренции, при условии, что сторона-заявитель, нарушение прав которой предполагается, докажет, что 1) фирменный стиль обладает различительной способностью, 2) не является функциональным, 3) имеет

приоритет использования, а также что 4) смешение действительно имеет место.

Каждый из указанных элементов обладает взаимозависимостью, что заметно при рассмотрении споров о защите конкуренции. Так, в деле соевых соусов SanBonsai и Kikkoman акцентировалось внимание на важности установления того, обладает ли форма упаковки различительной способностью или же оформление товара в целом соответствует общей практике на рынке (использование крышечки-диспенсера для удобства дозирования, различие цветов крышечки в зависимости от вида продукции и пр. [11]).

Функциональность, аналогично с требованиями к регистрации формы товара в качестве товарного знака, должна сопровождаться различительной способностью, в противном случае элементы айдентики будут играть лишь утилитарную роль [12, п. 2.1.7, 2.6] (удобная для удерживания в руке форма бутылки моющего средства, обертка конфеты традиционно завернута с двух сторон и т.п.). Что касается приоритета использования фирменного стиля, то здесь речь идет о первичности введения данного корпоративного оформления продукции в оборот по сравнению с фирмой-конкурентом — это нетрудно доказать документами, подтверждающими приобретение права на отдельные элементы фирменного стиля, предшествующие производство и продажу товара [13].

Факт смешения в глазах потребителей обычно доказывается путем проведения социологических опросов (которые должны оформляться надлежащим образом с выборкой по целевым группам респондентов, с надлежащими формулировками вопросов и т.д. [14]), результатами искусствоведческой, лингвистической экспертиз, а иногда очевидно следуют из сравнения схожих товарных образцов (например, когда конкуренты заменяют словесные товарные знаки, оставляя доминирующие элементы фирменного стиля не тронутыми [15]). При этом ФАС России в обзоре практики отмечала, что необходимо оценивать используемый хозяйствующим субъектом фирменный стиль в целом, а не отдельные его элементы [16, п. 18].

Ряд авторов считают, что защита фирменного стиля была возможна и до 2016 г. путем применения подп. 1 п. 3 ст. 10bis «Конвенции по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979), запрещающей все действия, способные вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной (торговой) деятельности конкурента. Такие выводы небезосновательны - арбитражная практика предшествующих лет, основанная на применении ст. 14 ФЗ «О защите конкуренции», признавала актом недобросовестной конкуренции введение в заблуждение покупателей при использовании в обороте товаров со схожим оформлением, независимо от наличия регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности (дело Кудесан vs. Коэнзим [17], дело Крепыш vs. Толстячок [18]), иногда ориентируясь на критерии смешения, установленные для товарных знаков (дело ВАЛИО vs. баба ВАЛЯ [19]).

Вместе с тем, появление ст. 14.6 в ФЗ «О защите конкуренции» бесспорно оказало положительное влияние на состояние защищенности фирменного стиля корпораций от противоправных посягательств. Одним из первых громких случаев применения указанной нормы стало дело Мегафон vs. МТС, в котором ПАО МТС отошло от своей фирменной бело-красной расцветки продукции для оформления тарифа «Свободный» в зеленом и темно-зеленом цвете, что вызвало недовольство со стороны компании Мегафон. Комиссия ФАС России установила, что «цветовое решение имеет решающее значение для идентификации фирменного стиля компании» и, с учетом данных социологического опроса и анализа внешнего вида товаров, действия ПАО МТС квалифицируется как акт недобросовестной конкуренции [20]. В 2019 г. в апелляционной инстанции была подтверждена незаконность использования отдельных элементов фирменного стиля в оформлении упаковки гематогенов ООО ПК «Фарм-Про» со ссылкой на п.2 ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции» [21]. Одним из случаев 2020 г. стало дело ООО «УЗЗЧ «АВТОКОМПОНЕНТ» vs. ООО ТД «ЭКСПЕРТДЕТАЛЬ», в связи с использованием последним внешнего вида элементов, индивидуализирующих упаковку товара (автомобильных деталей) Заявителя (правонарушение не было доказано) [22]. В тот же год органы ФАС России рассматривали споры, связанные с копированием цветовой гаммы и витрины объекта розничной торговли [23]; имитацией оформления творожных продуктов [24], фирменного стиля (внешнего вида) ресторана [25].

Представленные обращения в ФАС России и суды демонстрируют актуальность правовой охраны корпоративной идентичности и недостаточность краткого упоминания в п. 2 ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции». Также из анализа практики следует, что в основном организации продолжают отстаивать исключительные права на товарные знаки и иные средства индивидуализации, возможно, вследствие неуверенности в эффективности использования института фирменного стиля. По мнению автора настоящей статьи, было бы целесообразно на законодательном уровне (либо в актах ФАС России) конкретизировать понятие фирменного стиля. Определение фирменного

стиля предлагается сформулировать следующим образом: «собирательный внешний образ товара (работ, услуг), представленный как в виде отдельных составляющих его элементов (цветовой гаммы, эмблемы, символа, слогана, оформления помещения, фирменной одежды, сувенирной продукции и прочего), так и в их совокупности, индивидуализирующий хозяйственного субъекта на рынке». Кроме того, защитить статус фирменного стиля позволило бы его включение в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ).

Важно отметить, что необходимость унификации категориального аппарата конкурентного права в условиях глобализации давно отмечается отечественными авторами [26]. Вполне вероятно, с течением некоторого времени, соединив воедино уже имеющуюся практику в данной сфере (характерный пласт прецедентов приведен ранее), а также наработки иностранного законодательства и практик (как взгляды на trade dress в США), мы придем к устойчивому правовому регулированию защиты фирменной символики корпораций в конкурентных отношениях.

Список литературы:

[1] Крылов А. Н. Корпоративная идентичность для менеджеров и маркетологов. М.: Икар, 2004. С. 72.

[2] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 2979/06 по делу № А40-63533/2004 // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12049539/ (дата обращения: 01.07.2021).

[3] Филиппова С. Ю., Харитонова Ю.С. Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны. М.: Статут, 2018. С. 209.

[4] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // РГ. № 289. 2006. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 01.07.2021).

[5] Сергунина Т. В. Охрана фирменного стиля без регистрации объекта интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 14. Декабрь 2016 г. С. 98.

[6] Alessandri, S. W. Modeling corporate identity: a concept explication and theoretical explanation. Corporate Communications: An International Journal. 6(4). 2001. P. 173 - 182.

[7] Two Pesos, Inc. v. Taco Cabana, Inc., 112 S. Ct. 2753 (1992). [Электронный ресурс] URL: https://www.law.cornell.edu/supct/html/91-971.ZO.html (дата обращения: 01.07.2021).

[8] Best Cellars Inc. v. Grape Finds at Dupont, Inc. 90 F. Supp. 2d 431 (S.D.N.Y. 2000). [Электронный ресурс] URL: https://h2o.law.harvard.edu/cases/4770 (дата обращения: 01.07.2021).

[9] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите конкуренции» // РГ. №162. 2006. // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14693028390634044756753 6547&cacheid=08E7CC54453296115F885EB0B49AAAE9&mode=splus&base=LAW&n=387001&rnd=21F38EC7C23A7C3A44EF5F88FB825344#5lfoxfdpxr (дата обращения: 01.07.2021).

[10] <Письмо> ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196224/ (дата обращения: 01.07.2021).

[11] Решение ФАС России по делу № 1-14-73/00-08-16 в отношении ООО ТД «САНБОНСАИ» по делу № 1-14-73/00-08-16 от 5 декабря 2016 г. // [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/documents/501362 (дата обращения: 01.07.2021).

[12] Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345486/ (дата обращения: 01.07.2021).

[13] Решение УФАС по Амурской области от 23 декабря 2016 г. № А-14.6/27-2016 // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/78981575/ (дата обращения: 01.07.2021).

[14] Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01 марта 2018 г. по делу №А56-92760/2017 [Электронный ресурс] URL: https://ogrn.site/arbitration/13985890-13ap96272018_a56927602017/26192823/ (дата обращения: 01.07.2021).

[15] ФАС наложила более 200 тысяч рублей штраф за имитацию фирменного стиля (22 апреля 2019) // [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/news/27450 (дата обращения: 01.07.2021).

[16] «Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 1 июля 2018 года по 1 июля 2019 года)» (утв. протоколом Президиума ФАС России) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=52366425100800970041997086 7&cacheid=9564F1B3DB7964B49C1EAEA5875AAF78&mode=spl

us&base=LAW&n=340477&rnd=0.30459647470019857#b6xvnmvjj60 (дата обращения: 01.07.2021).

[17] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09 марта 2010 г. по делу № А40-131739/09-2-811 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=523664251008009700419970867&cacheid=0C48133F61EEB2D99B0DF25C89C1CB35&mode=splus&base=MARB&n=169220&rnd=0.30459647470019857#fziu2tr7t9 (дата обращения: 01.07.2021).

[18] Решение Арбитражного суда Вологодской области от 12 октября 2015 года по делу № А13-9674/2015 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/JXbuobWbBXm9/ (дата обращения: 01.07.2021).

[19] Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 августа 2016 года по делу № А56-12492/2016 [Электронный ресурс] URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1afecec1-c09f-44e3-af2e-26b8f7339c49/52939a9c-1e11-432f-801e-11660ed2e35e/%D0%9056-12492-2016__20160823.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.07.2021).

[20] Решение ФАС России от 15 августа 2016 г. по делу № 1-14-67/00-08-16 // [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/documents/464904 (дата обращения: 01.07.2021).

[21] Апелляция подтвердила штраф ФАС за копирование индивидуального стиля (25 марта 2019 г.) // [Электронный ресурс] URL: https://fas.gov.ru/news/27242 (дата обращения: 01.07.2021).

[22] Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 февраля 2020 г. по делу №061/01/14.6-1207/2019 // [Электронный ресурс] URL: https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/83f1e074-c191-41c2-baa8-3dd92ecc82b4/ (дата обращения: 01.07.2021).

[23] Решение Тульского УФАС России от 20.05.2020 по делу № 071/01/14.6-829/2019 // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGS S&n=53926#06755724931121727 (дата обращения: 01.07.2021).

[24] Решение Самарского УФАС России от 27.05.2020 по делу № 063/01/14.6-189/2019 // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGS S&n=54197#05146196591803056 (дата обращения: 01.07.2021).

[25] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.06.2018 N С01-465/2018 по делу № А35-3365/2017 // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=40686#019533335183479728 (дата обращения: 01.07.2021).

[26] Иншакова А. О., Козлова М. Ю. О необходимости стандартизации категориального аппарата конкурентного права РФ и ЕС // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2012. №2. С. 84.

Spisok literatury:

[1] Krylov A. N. Korporativnaia identichnost' dlia menedzherov i marketologov. M.: Ikar, 2004. S. 72.

[2] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 18.07.2006 № 2979/06 po delu № A40-63533/2004 // [Elektronnyi resurs] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12049539/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[3] Filippova S. Iu., Kharitonova Iu.S. Imidzh kommersanta: pravovoe regulirovanie i sposoby okhrany. M.: Statut, 2018. S. 209.

[4] «Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaia)» ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 11.06.2021) // RG. № 289. 2006. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[5] Sergunina T. V. Okhrana firmennogo stilia bez registratsii ob"ekta intellektual'noi sobstvennosti // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. № 14. Dekabr' 2016 g. S. 98.

[6] Alessandri, S. W. Modeling corporate identity: a concept explication and theoretical explanation. Corporate Communications: An International Journal. 6(4). 2001. P. 173 - 182.

[7] Two Pesos, Inc. v. Taco Cabana, Inc., 112 S. Ct. 2753 (1992). [Elektronnyi resurs] URL: https://www.law.cornell.edu/supct/html/91-971.ZO.html (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[8] Best Cellars Inc. v. Grape Finds at Dupont, Inc. 90 F. Supp. 2d 431 (S.D.N.Y. 2000). [Elektronnyi resurs] URL: https://h2o.law.harvard.edu/cases/4770 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[9] Federal'nyi zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 11.06.2021) «O zashchite konkurentsii» // RG. №162. 2006. // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14693028390634044756753654 7&cacheid=08E7CC54453296115F885EB0B49AAAE9&mode=splus&base=LAW&n=387001&rnd=21F38EC7C23A7C3A44EF5F88FB825344#5lfoxfdpxr (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[10] <Pis'mo> FAS Rossii ot 24.12.2015 № IA/74666/15 «O primenenii «chetvertogo antimonopol'nogo paketa». [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196224/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[11] Reshenie FAS Rossii po delu № 1-14-73/00-08-16 v otnoshenii OOO TD «SANBONSAI» po delu № 1-14-73/00-08-16 ot 5 dekabria 2016 g. // [Elektronnyi resurs] URL: https://fas.gov.ru/documents/501362 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[12] Prikaz FGBU FIPS ot 20.01.2020 № 12 «Ob utverzhdenii Rukovodstva po osushchestvleniiu

administrativnykh protsedur i deistvii v ramkakh predostavleniia gosudarstvennoi uslugi po gosudarstvennoi registratsii tovarnogo znaka, znaka obsluzhivaniia, kollektivnogo znaka i vydache svidetel'stv na tovarnyi znak, znak obsluzhivaniia, kollektivnyi znak, ikh dublikatov» [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345486/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[13] Reshenie UFAS po Amurskoi oblasti ot 23 dekabria 2016 g. № A-14.6/27-2016 // [Elektronnyi resurs] URL: https://base.garant.ru/78981575/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[14] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti ot 01 marta 2018 g. po delu №A56-92760/2017 [Elektronnyi resurs] URL: https://ogrn.site/arbitration/13985890-13ap96272018_a56927602017/26192823/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[15] FAS nalozhila bolee 200 tysiach rublei shtraf za imitatsiiu firmennogo stilia (22 aprelia 2019) // [Elektronnyi resurs] URL: https://fas.gov.ru/news/27450 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[16] «Obzor praktiki primeneniia antimonopol'nogo zakonodatel'stva kollegial'nymi organami FAS Rossii (za period s 1 iiulia 2018 goda po 1 iiulia 2019 goda)» (utv. protokolom Prezidiuma FAS Rossii) // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=52366425100800970041997086 7&cacheid=9564F1B3DB7964B49C1EAEA5875AAF78&mode=splus&base=LAW&n=340477&rnd=0.30459647470019857#b6xvnmvjj60 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[17] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 09 marta 2010 g. po delu № A40-131739/09-2-811 [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=52366425100800970041997086 7&cacheid=0C48133F61EEB2D99B0DF25C89C1CB35&mode=splus&base=MARB&n=169220&rnd=0.30459647470019857#fziu2tr7t9 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[18] Reshenie Arbitrazhnogo suda Vologodskoi oblasti ot 12 oktiabria 2015 goda po delu № A13-9674/2015 [Elektronnyi resurs] URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/JXbuobWbBXm9/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[19] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti ot 23 avgusta 2016 goda po delu № A56-12492/2016 [Elektronnyi resurs] URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1afecec1-c09f-44e3-af2e-26b8f7339c49/52939a9c-1e11-432f-801e-11660ed2e35e/%D0%9056-12492-2016__20160823.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[20] Reshenie FAS Rossii ot 15 avgusta 2016 g. po delu № 1-14-67/00-08-16 // [Elektronnyi resurs] URL: https://fas.gov.ru/documents/464904 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[21] Apelliatsiia podtverdila shtraf FAS za kopirovanie individual'nogo stilia (25 marta 2019 g.) // [Elektronnyi resurs] URL: https://fas.gov.ru/news/27242 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[22] Reshenie Apelliatsionnoi kollegii FAS Rossii ot 21 fevralia 2020 g. po delu №061/01/14.6-1207/2019 // [Elektronnyi resurs] URL: https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/83f1e074-c191-41c2-baa8-3dd92ecc82b4/ (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[23] Reshenie Tul'skogo UFAS Rossii ot 20.05.2020 po delu № 071/01/14.6-829/2019 // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGS&n=53926#06755724931121727 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[24] Reshenie Samarskogo UFAS Rossii ot 27.05.2020 po delu № 063/01/14.6-189/2019 // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGS&n=54197#05146196591803056 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[25] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 27.06.2018 N S01-465/2018 po delu № A35-3365/2017 // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=40686#019533335183479728 (data obrashcheniia: 01.07.2021).

[26] Inshakova A. O., Kozlova M. Iu. O neobkhodimosti standartizatsii kategorial'nogo apparata konkurentnogo prava RF i ES // Vestnik RUDN. Seriia: Iuridicheskie nauki. 2012. №2. S. 84.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-136-142

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

МОГОРЯН Тудора Федоровна,
студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: tudora19@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *Трансграничные договоры коммерческой концессии набирают всё большую популярность. Для нивелирования рисков при их заключении необходимо иметь чёткое представление об особенностях регулирования данных правоотношений в разных юрисдикциях. Для этого автор последовательно раскрывает источники регулирования, понятие, существенные условия, требования к форме и регистрации, а также права, обязанности и ответственность сторон договора коммерческой концессии в России, США и странах ЕС (Германии и Франции). Автор приходит к выводу, что правовое регулирование договора коммерческой концессии в России ближе к немецкому и французскому правопорядку, чем к американской модели. Что же касается вопроса развития института преддоговорного раскрытия информации в России, по мнению автора, российский правопорядок вполне может ограничиться широким толкованием принципа добросовестности и положениями статьи 434.1 ГК РФ. А вот проблема возможного безвиновного привлечения к ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю, определенно заслуживает внимания. Автор разделяет мнение отдельных исследователей, согласно которому правообладателя следует привлекать к ответственности лишь при наличии вины.*

Ключевые слова: *договор коммерческой концессии, правообладатель, пользователь, безвиновная ответственность, франчайзинг, США, Германия, Франция.*

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Financial University under the Government
of the Russian Federation”

MOGORYAN Tudora Fedorovna,
student of the Federal State Educational Institution
of Higher Education “Financial University under the Government
of the Russian Federation”

LEGAL REGULATION OF RELATIONS ARISING FROM THE COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotaition. *Cross-border commercial concession agreements are gaining popularity. To level the risks when concluding them, it is necessary to have a clear understanding of the specifics of the regulation of these legal relations in different jurisdictions. To do this, the author consistently discloses the sources of regulation, the concept, essential conditions, requirements for the form and*

registration, as well as the rights, obligations and responsibilities of the parties to the commercial concession agreement in Russia, the USA and the EU countries (Germany and France). The author comes to the conclusion that the legal regulation of a commercial concession agreement in Russia is closer to the German and French legal order than to the American model. As for the development of the institution of pre-contractual disclosure of information in Russia, according to the author, the Russian legal order may well confine itself to a broad interpretation of the principle of good faith and the provisions of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation. But the problem of the possible innocent prosecution of the copyright holder according to the requirements for the user definitely deserves attention. The author shares the opinion of individual researchers, according to which the copyright holder should be held liable only if he is guilty.

Key words: *commercial concession agreement, copyright holder, user, innocent liability, franchising, USA, Germany, France.*

Договор коммерческой концессии прочно вошел в реалии современной коммерческой практики. В 2020 году вклад пользователей в российскую экономику составил около 2,1 трлн руб., или 2% от ВВП. Количество работников, занятых на предприятиях пользователей, достигло 1,4 млн человек, что составило 1,9% от общего числа занятых в России. И по прогнозам Российской Ассоциации франчайзинга, несмотря на пандемию по итогам 2021 года рынок вырастет на 20–25% за счёт заключения новых договоров в сфере интернет-сервисов и услуг по доставке [1].

Заключение договора коммерческой концессии выгодно обеим сторонам, но при этом несёт в себе большие риски. Потенциальный пользователь должен произвести существенные финансовые вложения. Правообладатель несет значительные финансовые и репутационные риски в случае, если его контрагент окажется недобросовестным.

Во избежание таких рисков сторонам необходимо крайне тщательно подходить к составлению договора. Ещё большие риски возникают при заключении трансграничного договора коммерческой концессии, поскольку по некоторым аспектам различия российского и зарубежного законодательства носят принципиальный характер [2, с. 34].

Всё это порождает необходимость изучить мировой опыт, провести сравнительный анализ отечественной и зарубежных договорных конструкций и обозначить те камни преткновения, которые мешают развитию отношений, вытекающих из договора коммерческой концессии, как на внутреннем, так и на международном рынках.

Понятие и особенности заключения договора коммерческой концессии по российскому законодательству

Договор коммерческой концессии или, как тонко было подмечено, «удачный союз умной головы и прилежной посредственности» относительно недавно был введен в российскую правовую систему, и многие проблемы правового регулирования данных правоотношений остались нерешенными [3, с. 293]. Для комплексного анализа особенностей данного договора последовательно рассмотрим понятие, источники регулирования, существенные условия, форму, а также стороны договора, их права, обязанности и ответственность.

Договор коммерческой концессии регулируется специальными нормами главы 54 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК). В субсидиарном порядке к данному договору применяются нормы о лицензионном договоре (п. 4 ст. 1027 ГК).

По данному договору правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав (ст. 1027 ГК).

Вопрос о существенных условиях договора коммерческой концессии до сих пор вызывает в научных кругах активную дискуссию.

Как следует из легального определения, предметом договора является предоставление права использования комплекса исключительных прав в предпринимательской деятельности. В своём решении Высший Арбитражный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «по договору коммерческой концессии передается именно право на использование, а не сами исключительные права» [4].

Поскольку в нормах главы 54 ГК РФ законодатель прямо не называет никаких дополнительных существенных для договора условий, отдельные авторы считают, что предмет — единственное существенное условие [5, с. 415]. И мы склонны с ними согласиться.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. относят к существенным условиям срок действия договора [6, с. 950]. Наиболее уязвимым местом данной позиции является возможность заключить договор коммерческой концессии как на определенный, так и на неопределенный срок (ст. 1027 ГК).

Пользователем и правообладателем могут выступать коммерческие организации, а также индивидуальные предприниматели (п. 3 ст. 1027 ГК). Интересна позиция пользователя. По образному выражению Гридневой О.В. и Стародумовой С.Ю. пользователь «в фактических отношениях с потребителями как бы скрывается за маской правообладателя, оформляя его атрибутикой результаты своей деятельности» [7, с. 229]. С одной стороны, пользователь самостоятельно осуществляет предпринимательскую деятельность, с другой, — его предприятие является частью сети правообладателя.

Договор коммерческой концессии должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы договора влечет его ничтожность (п. 1 ст. 1028 ГК).

Права и обязанности сторон составляют содержание договора коммерческой концессии. В силу взаимного характера договора правам правообладателя корреспондируют обязанности пользователя и наоборот.

Обязанности правообладателя представлены в статье 1031 ГК и подразделяются на императивные и диспозитивные.

К императивным, например, относится обязанность предоставить пользователю и его сотрудникам необходимые инструкции.

Диспозитивные обязанности возлагаются на правообладателя, если договором не предусмотрено иное (п. 2 ст. 1031 ГК). К ним, в частности, относится обязанность контролировать качество производимых пользователем товаров.

Обязанности пользователя определены в статье 1032 ГК преимущественно императивно. Так, пользователь обязан обеспечивать соответствие качества производимых им товаров качеству аналогичных товаров, производимых правообладателем. Если это предусмотрено договором, пользователь обязан предоставить согласованное количество субконцессий.

По российскому гражданскому законодательству преддоговорное раскрытие информации не является обязательным. Закон лишь устанавливает, что правообладатель обязан предоставить информацию, необходимую для эффективного использования исключительных прав (пункт 1 статьи 1031 ГК РФ). В то же время обязательства по раскрытию информации вытекают из преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo), установленной статьей 434.1 ГК.

По мнению Соломонова Е.В. и Юрицина А.А., ответственность пользователя и правообладателя можно разделить на несколько уровней [8, с. 152]. К первому уровню применяются общие правила об ответственности сторон при нарушении обязательств. Второй уровень представлен специальными положениями об ответственности пользователя и правообладателя друг перед другом.

Правообладатель отвечает перед пользователем по двум ключевым основаниям:

1) за необоснованный отказ от заключения договора с добросовестным пользователем на новый срок (п. 2 ст. 1035 ГК);
2) за изменение коммерческого обозначения (ст. 1039 ГК).

Пользователь отвечает перед правообладателем за:

1) невыплату вознаграждения в установленный срок;
2) использование исключительного права не поименованным в договоре способом (п. 3 ст. 1237 ГК).

Третий уровень ответственности связан с участием третьих лиц. Статья 1034 ГК предусматривает два вида ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю:

1) субсидиарную по требованиям к качеству товаров, реализуемых пользователем;
2) солидарную по требованиям к пользователю как изготовителю продукции правообладателя.

Стоит отметить, что отдельные исследователи (Мазепов Е.П., Гелашвили Е.В.) довольно критично относятся к данным положениям [2;9]. По мнению Мазепова Е.П., возможна только виновная ответственность правообладателя за действия пользователя. Если будет доказано, что пользователь нарушил инструкции, и правообладатель выполнил свою обязанность по контролю качества товаров, пользователь должен самостоятельно понести ответственность [2, с. 37]. Данная позиция представляется весьма убедительной как в силу диспозитивности обязанности правообладателя по контролю качества товаров, производимых пользователем (п. 1 ст. 1031 ГК), так и общего правила виновного привлечения к ответственности (п. 1 ст. 401 ГК).

Таким образом, для договора коммерческой концессии характерны особый субъектный состав; довольно строгие требования к форме; широкий круг прав и обязанностей сторон и возможность эти права ограничить, не нарушая требования антимонопольного законодательства; а также несколько уровней ответственности пользователя и правообладателя, в том числе солидарной.

Особенности правового регулирования договора коммерческой концессии в США

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей регулирования данных правоотно-

шений, необходимо отметить, что такое понятие как договор коммерческой концессии в американском правопорядке отсутствует. В США схожая договорная конструкция именуется франчайзингом. Поэтому в данной части статьи мы рассмотрим источники регулирования, понятие, существенные условия, требования к форме и регистрации, а также права, обязанности и ответственность сторон франчайзингового соглашения.

Франчайзинг в США регулируется как на федеральном уровне (The Automobile Dealers Act, 1956; Federal Trade Commission Franchise Rule 16 C.F.R. §436.1 et seq., FTC Rule), так и на уровне штатов (New York Franchise Sales Act, 1981).

Согласно правилу Федеральной торговой комиссии США (FTC Rule), договор франчайзинга должен включать в себя три элемента:

1) франчайзер предоставляет франчайзи право использовать товарный знак франчайзера;
2) франчайзер контролирует или вправе контролировать методы работы франчайзи и оказывать ему содействие;
3) франчайзи платит франчайзеру вознаграждение в размере не менее 615 долларов США [10].

Правило FTC и законы большинства штатов требуют от франчайзеров предоставлять потенциальным франчайзи документ с раскрытием информации (franchise disclosure document, FDD) по обоснованному запросу потенциального франчайзи. Законодательство штата Нью-Йорк требует предоставления FDD на первой личной встрече сторон или за 10 рабочих дней до исполнения соглашения или выплаты вознаграждения [11].

Раскрытие информации о финансовых результатах (любая демонстрация продаж, доходов, валовой прибыли или чистой прибыли, которую франчайзи может получить от приобретения франшизы) — право, а не обязанность франчайзера. Ранее франчайзеры редко использовали данное право, поскольку был высок риск предъявления исков о введении в заблуждение. Но в последние годы тенденция изменилась. Как указал Чарли Симпсон, вице-президент Great Clips, заявление о финансовых результатах — это возможность продемонстрировать свою компанию и вызвать доверие у потенциального франчайзи [12].

Хотя федеральное законодательство США не устанавливает требование о государственной регистрации договора франчайзинга, четырнадцать штатов требуют регистрации оферты франшизы. Если франшиза была продана без соблюдения требования о регистрации оферты, регистрирующие органы могут:

1) подать иск с требованием о прекращении дальнейших правонарушений;
2) добиться реституции и возмещения ущерба от имени потерпевших франчайзи;
3) наложить штраф.

В исключительных случаях данное правонарушение может повлечь уголовную ответственность (criminal penalties) [11].

Франчайзинговые соглашения обычно содержат положения, запрещающие франчайзи заниматься тем же видом коммерческой деятельности, что и франчайзер. Ограничения, действующие в пределах срока действия договора (in-term covenants), широко распространены в США. Ограничения, действующие после окончания срока действия договора (post-term covenants), допускаются в отдельных штатах, если удовлетворяют следующим критериям:

1) разумны по продолжительности, географическому охвату и запрещенному поведению;
2) соразмерны необходимости защиты деловых интересов франчайзера.

Если франчайзи нарушает неконкурентные обязательства, франчайзеры прибегают к различным средствам правовой защиты, включая немедленное расторжение договора и взыскание убытков [13].

Право франчайзера расторгнуть франчайзинговое соглашение определяется по большей части условиями договора. Большинство договоров включают две категории нарушений:

curable breaches — могут быть устранены франчайзи после письменного уведомления;

incurable breaches — не могут быть устранены и приводят к немедленному расторжению договора (например, преднамеренное занижение отчетности о продажах, нарушение долгосрочных соглашений об ограничении конкуренции).

Привлекает внимание вопрос принадлежности прав франчайзера на нематериальные активы (клиентская база, методы ведения бизнеса, деловая репутация), полученные франчайзи за период действия договора.

Договорная практика складывается в США таким образом, что права на нематериальные активы передаются франчайзеру [11]. Такая позиция соответствует положениям закона Ланхэма 1946 года (The Lanham Act, 15 U.S.C. § 1051 et seq., 1946), который предусматривает, что использование товарного знака осуществляется в интересах зарегистрированного владельца товарного знака. В то же время законы некоторых штатов, d в частности Вашингтона, требуют, чтобы франчайзеры компенсировали своим франчайзи потерю нематериальных активов, если первые предварительно не уведомили контрагента о своем намерении не продлевать договор.

Таким образом, особенностями регулирования франчайзинговых отношений в США являются:

— двухуровневая система регулирования (федеральное и на уровне штатов) отношений по договору франчайзинга;
— существенная роль преддоговорного этапа для заключения договора;
— положения, запрещающие франчайзи заниматься тем же видом коммерческой деятельности, что и франчайзер как на период действия договора, так и после прекращения его действия;
— передача франчайзеру нематериальных активов франчайзи после прекращения срока действия договора.

Правовое регулирование договора коммерческой концессии в странах ЕС (Германии и Франции)

Во Франции и Германии франчайзинговые отношения регулируются общими нормами гражданского, торгового и конкурентного права[1]. Специальные законы о франчайзинге отсутствуют и, чтобы обеспечить юридическую ясность, стороны как можно более подробно прописывают условия договора.

В немецком и французском законодательстве отсутствует легальное определение договора франчайзинга. Однако в силу сложившейся деловой практики в Германии данный договор определяется как соглашение, в соответствии с которым деловой партнер (франчайзер) разрешает контрагенту использовать свою бизнес-концепцию за плату (франчайзинговый сбор); а во Франции — как соглашение, в соответствии с которым передаётся право использования торговой марки и франчайзер оказывает содействие франчайзи [14;15].

Преддоговорное раскрытие информации необходимо в Германии в силу общего принципа добросовестности, закрепленного в разделах 242 и 311 Гражданского уложения Германии (далее — ГГУ). Так, франчайзер должен раскрыть любые обстоятельства, которые могут повлиять на принятие франчайзи решения о заключении договора. Такое раскрытие информации должно быть предоставлено в течение разумного срока.

Статья L. 330–3 Торгового кодекса Франции устанавливает обязательное преддоговорное раскрытие информации для всех соглашений, которые предоставляют другой стороне право использовать торговый знак, а также устанавливают эксклюзивные обязательства. Статья 1112–1 Гражданского кодекса Франции в расширительном толковании также устанавливает обязанность франчайзера раскрывать информацию, которая может оказаться существенной для принятия решения франчайзи о заключении договора.

Преддоговорное раскрытие информации производится в одном документе — Document d'information Pré-contractuelle, DIP. Обязанность по предоставлению финансовой отчётности применяется к договору франчайзинга, заключенному на территории Франции, независимо от закона, регулирующего этот договор.

Несоблюдение вышеназванных требований не приводит к автоматическому аннулированию договора ни в немецкой, ни во французской юрисдикциях. Вопрос признания договора недействительным в связи с введением франчайзи в заблуждение — прерогатива суда.

Законодательство Германии и Франции не называет иных существенных условий договора франчайзинга, кроме предмета. Тем не менее, пункт 5.4 Европейского этического кодекса о франчайзинге содержит список условий, которые желательно включить во франчайзинговое соглашение. Это в том числе срок действия соглашения, размер вознаграждения, основания прекращения и возобновления договора [16, с. 98].

Немецкое и французское законодательство не требуют государственной регистрации договора франчайзинга. Но регистрация права на товарный знак необходима [14;15].

Во Франции и Германии франчайзер нередко включает в договор положения, ограничивающие права франчайзи. Во Франции ограничения, установленные на период действия соглашения о франчайзинге, действительны при условии, что они справедливы и разумны. Ограничения, действующие после истечения срока действия договора, подлежат исполнению при условии, что они в совокупности удовлетворяют следующим условиям (статья L. 341-2 Торгового кодекса Франции):

1) распространяются только на те товары и услуги, которые составляют предмет договора;
2) ограничиваются территорией, на которой франчайзер осуществляет деятельность;
3) необходимы для защиты секретов производства (ноу-хау), передаваемых по договору;

[1] Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 года, Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 года, Кодекс интеллектуальной собственности Франции от 1 июля 1992 года, Торговый кодекс Франции от 15 сентября 1807 года, Торговый кодекс Германии от11 мая 1897 года, Закон Германии о борьбе с недобросовестной конкуренцией от 7 июня 1909 года; Постановление комиссии (ЕС) № 330/2010 от 20 апреля 2010 года о применении статьи 101(3) ТФЭУ к категориям вертикальных соглашений и согласованной практики; Европейский этический кодекс о франчайзинге.

4) действуют не более одного года после расторжения договора.

В Германии соглашения, ограничивающие конкуренцию, действительны, если они необходимы для функционирования франчайзинговой системы [17].

Рассмотрим право сторон на досрочное расторжение договора. В Германии досрочно прекратить договор франчайзинга без предварительного уведомления стороны можно только при наличии весомого основания (например, неуплаты франчайзи вознаграждения или нарушения контрагентом запрета на сотрудничество с конкурентами).

Вопрос перехода прав на нематериальные активы франчайзи к франчайзеру (например, данные франчайзи о клиентах) после окончания действия договора не урегулирован законодателем. Тем не менее, применяя по аналогии нормы из раздела 89b HGB о торговом представительстве, мы увидим, что если франчайзер продолжает использовать клиентскую базу франчайзи после расторжения договора, у последнего есть право на получение компенсации [14].

Таким образом, правовое регулирование франчайзинговых отношений в Германии и Франции отличает:

— отсутствие специальных законов о франчайзинге;
— обязательное преддоговорное раскрытие информации, как прямо установленное законодателем (Франция), так и вытекающее из общего принципа добросовестности (Германия);
— отсутствие требования об обязательной государственной регистрации договора франчайзинга.

Заключение

Проведенный анализ показал, что правовое регулирование договора коммерческой концессии в России ближе к немецкому и французскому правопорядку, чем к американской модели.

Так, в данных юрисдикциях законодатель прямо не устанавливает для правообладателя (франчайзера) обязанность по преддоговорному раскрытию информации. Это следует из общего принципа добросовестности или норм о добросовестном ведении переговоров.

Как и российское законодательство, немецкое и французское не требуют государственной регистрации договора франчайзинга. Для вышеназванных правопорядков характерно одноуровневое регулирование отношений законами Российской Федерации, Франции и Германии.

В то же время с правовым регулированием франчайзинговых отношений в США также имеется определенное сходство. Федеральное законодательство США, а также большинства штатов не требуют обязательной государственной регистрации договора франчайзинга. В американской модели также широко распространены ограничительные условия для пользователя (франчайзи).

Что же касается вопроса развития института преддоговорного раскрытия информации в России, на наш взгляд, в этом нет необходимости. Широкого толкования принципа добросовестности достаточно. Особенно если учесть, что в 2015 году в ГК была введена статья 434.1, регулирующая преддоговорный этап, и в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу природы договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на проблему возможного безвиновного привлечения к ответственности правообладателя. Здесь убедительной представляется позиция Мазепова Е.П., согласно которой ответственность должна распределяться в зависимости от вины.

Список литературы:

[1] Франшизы снижают порог входа [Электронный ресурс] / Сайт «РБК». - Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/60577ca57a8aa9e534b01f3d. (дата обращения: 19.06.2021).

[2] Мазепов П.Е. О некоторых проблемах заключения трансграничных договоров франчайзинга с применением российского права // Юридическая наука. 2018. №4. - С. 34-38

[3] Medicus D. Schuldrecht II. Besonderer Teil. 9. Aufl. München, 1999. S. 293.

[4] Постановление Президиума ВАС от 20 сентября 2011 года № 2549/11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 1.

[5] Степанова С.А. Гражданское право. М.: Проспект, 2011. – 379 с.

[6] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2002. – 682 с.

[7] Гриднева О.В., Стародумова С.Ю. Правовая природа договора коммерческой концессии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. - С. 229.

[8] Соломонов Е.В., Юрицин А.А. Ответственность сторон по договору коммерческой концессии: вопросы реализации на примере содержания правоотношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1 (46). - С. 152–157.

[9] Гелашвили Е.В. Договор коммерческой концессии: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Краснодар, 2007. – 173 с.

[10] 916 CFR Part 436 et seq [Электронный ресурс] / Сайт «Cornell Law School». - Режим

доступа: https://www.law.cornell.edu/cfr/text/16/part-436 (дата обращения:21.06.2021).

[11] United States: Franchise & Licensing [Электронный ресурс] / Сайт «The legal 500». - Режим доступа: https://www.legal500.com/guides/chapter/united-states-franchise-licensing/ (дата обращения: 21.06.2021).

[12] Item 19 of an FDD and Researching Potential Franchise Profitability [Электронный ресурс] / Сайт «Franchise direct». - Режим доступа: https://www.franchisedirect.com/information/item19ofanfddandresearchingpotentialfranchiseprofitability/ (дата обращения: 21.06.2021).

[13] Steven Feirman, Daniel Deane, Keri A. McWilliams, Kendal Tyre, Nathan Warecki, Brad Steinbrecher. The Franchise Law Review: USA [Электронный ресурс] / Сайт «The Law Reviews». - Режим доступа: https://thelawreviews.co.uk/title/the-franchise-law-review/usa (дата обращения: 22.06.2021).

[14] Benedikt Rohrßen Martin Rothermel Giorgia Carandente Ulrich Spiegel. Franchise & Licensing: Germany [Электронный ресурс] / Сайт «The legal 500». - Режим доступа: https://www.legal500.com/guides/chapter/germany-franchise-licensing. (дата обращения: 24.06.2021).

[15] Julien Rivet. Franchise & Licensing: France. [Электронный ресурс] / Сайт «The legal 500». - Режим доступа: https://www.legal500.com/guides/chapter/france-franchise-licensing. (дата обращения: 24.06.2021).

[16] Tsahik Kolinko, Krystyna Rezvorovych, Maryna Yunina. Legal characteristic of the franchise agreement in Germany // Baltic Journal of Economic Studies. Vol. 5, №. 1, 2019. - P. 96–100.

[17] Tom Billing. Germany: Franchise Law and Regulations 2021 [Электронный ресурс] / Сайт «ICLG». - Режим доступа: https://iclg.com/practiceareas/franchiselawsandregulations/germany#:~:text=In%20Germany%2C%20there%20are%20no,law%20and%20unfair%20trade%20law. (дата обращения: 21.06.2021).

Spisok literatury:

[1] Franshizy snizhayut porog vhoda [Elektronnyj resurs] / Sajt «RBK». - Rezhim dostupa: https://plus.rbc.ru/news/60577ca57a8aa9e534b01f3d. (data obrashcheniya: 19.06.2021).

[2] Mazepov P.E. O nekotoryh problemah zaklyucheniya transgranichnyh dogovorov franchajzinga s primeneniem rossijskogo prava // YUridicheskaya nauka. 2018. №4. - S. 34-38

[3] Medicus D. Schuldrecht II. Besonderer Teil. 9. Aufl. München, 1999. S. 293.

[4] Postanovlenie Prezidiuma VAS ot 20 sentyabrya 2011 goda № 2549/11 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 1.

[5] Stepanova S.A. Grazhdanskoe pravo. M.: Prospekt, 2011. – 379 s.

[6] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. M.: Statut, 2002. – 682 s.

[7] Gridneva O.V., Starodumova S.Yu. Pravovaya priroda dogovora kommercheskoj koncessii // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2016. № 1. - S. 229.

[8] Solomonov E.V., YUricin A.A. Otvetstvennost' storon po dogovoru kommercheskoj koncessii: voprosy realizacii na primere soderzhaniya pravootnoshenij // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2016. № 1 (46). - S. 152–157.

[9] Gelashvili E.V. Dogovor kommercheskoj koncessii: Dis. kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Krasnodar, 2007. – 173 s.

[10] 916 CFR Part 436 et seq [Elektronnyj resurs] / Sajt «Cornell Law School». - Rezhim dostupa: https://www.law.cornell.edu/cfr/text/16/part-436 (data obrashcheniya:21.06.2021).

[11] United States: Franchise & Licensing [Elektronnyj resurs] / Sajt «The legal 500». - Rezhim dostupa: https://www.legal500.com/guides/chapter/united-states-franchise-licensing/ (data obrashcheniya: 21.06.2021).

[12] Item 19 of an FDD and Researching Potential Franchise Profitability [Elektronnyj resurs] / Sajt «Franchise direct». - Rezhim dostupa: https://www.franchisedirect.com/information/item19ofanfddandresearchingpotentialfranchiseprofitability/ (data obrashcheniya: 21.06.2021).

[13] Steven Feirman, Daniel Deane, Keri A. McWilliams, Kendal Tyre, Nathan Warecki, Brad Steinbrecher. The Franchise Law Review: USA [Elektronnyj resurs] / Sajt «The Law Reviews». - Rezhim dostupa: https://thelawreviews.co.uk/title/the-franchise-law-review/usa (data obrashcheniya: 22.06.2021).

[14] Benedikt Rohrßen Martin Rothermel Giorgia Carandente Ulrich Spiegel. Franchise & Licensing: Germany [Elektronnyj resurs] / Sajt «The legal 500». - Rezhim dostupa: https://www.legal500.com/guides/chapter/germany-franchise-licensing. (data obrashcheniya: 24.06.2021).

[15] Julien Rivet. Franchise & Licensing: France. [Elektronnyj resurs] / Sajt «The legal 500». - Rezhim dostupa: https://www.legal500.com/guides/chapter/france-franchise-licensing. (data obrashcheniya: 24.06.2021).

[16] Tsahik Kolinko, Krystyna Rezvorovych, Maryna Yunina. Legal characteristic of the franchise agreement in Germany // Baltic Journal of Economic Studies. Vol. 5, №. 1, 2019. - P. 96–100.

[17] Tom Billing. Germany: Franchise Law and Regulations 2021 [Elektronnyj resurs] / Sajt «ICLG». - Rezhim dostupa: https://iclg.com/practiceareas/franchiselawsandregulations/germany#:~:text=In%20Germany%2C%20there%20are%20no,law%20and%20unfair%20trade%20law. (data obrashcheniya: 21.06.2021).

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-143-147

САДЫКОВ Марат Альбертович,
индивидуальный предприниматель
ИП Садыков Марат Альбертович,
e-mail: mrsd12331@gmail.ru

КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ПРОДАЖ СЛОЖНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО (ПРОМЫШЛЕННОГО) ОБОРУДОВАНИЯ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К СОЗДАНИЮ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Цель: изучить роль коммуникаций в сфере продаж сложного технического (промышленного) оборудования, их развитие от традиционных маркетинговых технологий к созданию доверительных отношений между покупателем и продавцом. Методология исследования – для проведения исследования использовались такие методы как контентный анализ, литературный обзор, метод дедукции, систематический анализ. В результате обоснована необходимость продвижения компаний-продавцов и компаний-производителей в социальных сетях как эффективной площадки для выстраивания доверительных отношений с покупателями в процессе коммуникаций в сфере продаж сложного технического (промышленного) оборудования. Во-первых, продукт продаж в данном случае должен рассматриваться одновременно с двух сторон: технической и социальной. Во-вторых, доверительные отношения необходимо рассматривать на институциональном (между производителями оборудования и обществом потребителей, клиентов) и личностном (между клиентом и продавцом) уровнях. Авторы приходят к выводу, что выстраивание доверительных отношений обладает широким перечнем преимуществ, что ведет к повышению показателей продаж сложного технического (промышленного) оборудования. В этой связи важно отметить, что продвижение в социальных сетях является ключевым компонентом формирования доверительных отношений между продавцом и клиентом, что ведет к повышению эффективности продаж сложного технического (промышленного) оборудования.*

Ключевые слова: *коммуникации, продажи, промышленное оборудование, покупатель, продавец, маркетинг, продвижение*

SADYKOV Marat Albertovich,
individual entrepreneur IE Sadykov Marat Albertovich

COMMUNICATION IN THE SALES OF COMPLEX TECHNICAL (INDUSTRIAL) EQUIPMENT: FROM TRADITIONAL MARKETING TECHNOLOGIES TO CREATING CONFIDENCE

Annotation. *Purpose: to study the role of communications in the sale of complex technical (industrial) equipment, their development from traditional marketing technologies to the creation of a trusting relationship between a buyer and a seller. Research methodology - methods such as content analysis, literature review, deduction method, systematic analysis were used to conduct the research. As a result, the necessity of promoting selling companies and manufacturing companies in social networks is substantiated as an effective platform for building trusting relationships with buyers in the process of communications in the field of sales of complex technical (industrial) equipment. First, the product of sales in this case must be considered simultaneously from two sides: technical and social. Secondly, trust relationships must be considered at the institutional (between equipment manufacturers and the society of consumers, clients) and personal (between the client and the seller) levels. The authors conclude that building trust has a wide range of advantages, which leads to increased sales of complex technical (industrial) equipment. In this regard, it is important to note that promotion in social networks is a key component of building trust between the seller and the client, which leads to an increase in the efficiency of sales of complex technical (industrial) equipment.*

Key words: *communications, sales, industrial equipment, buyer, seller, marketing, promotion*

Для выстраивания эффективных коммуникаций с клиентами в ходе продаж сложного технического (промышленного) оборудования не применим традиционный подход, опирающийся на традиционные маркетинговые инструменты. Согласно современным мнениям экспертов, к продаже сложного технического (промышленного) оборудования нельзя относиться как к необходимости или установленной пошаговой последовательности стандартных инструментов, что обусловлено спецификой предлагаемого продукта. Стратегия продаж должна включать «обещание решить производственную задачу, удовлетворить потребность клиента, решить проблему» [1].

Продукт продаж в данном случае должен рассматриваться одновременно с двух сторон:

– технической (это конкретные технические решения, ноу-хау, инновации);
– социальной (умение выстроить эффективные взаимоотношения с клиентом).

Из этого следует, что одной из основных задач продвижения сложного технического (промышленного) оборудования является установление и поддержание эффективных крепких отношений «клиент-продавец», при этом необходимо выделить следующие аспекты таких отношений:

– collaboration-сотрудничество;
– knowledge-based relationship – обоюдный обмен информацией и пользой;
– relationship of trust – доверительные отношений.

Особого внимания заслуживают доверительные отношения, их можно рассматривать на институциональном (между производителями оборудования и обществом потребителей, клиентов) и личностном (между клиентом и продавцом) уровнях. Согласно типологии Э. Гидденса данные уровни соответствуют таким категориям как абстрактные системы и базисное доверие.

Ориентир на формирование доверительный отношений как элемента маркетингового подхода по своим положениями и идеям близок к концепции маркетинга взаимоотношений, может позиционироваться как ее часть для продаж сложного технического (промышленного) оборудования. На это необходимо обращать внимание при составлении плана программ продвижения и подготовке продавцов к продаже рассматриваемого оборудования.

Проблема формирования доверительных отношений с клиентами изучается уже давно. Среди современных исследователей распространена иерархия продавцов-консультантов, которая демонстрирует глубину отношений с клиентами. Согласно данной иерархии, необходимо стремиться к тому, чтобы клиент позиционировал продавца не только как специалиста в своей узкой области, то есть продавца конкретного оборудования, но так же, как эксперта, к которому можно обратиться с вопросами из смешных профессиональных сфер. При этом высшим уровнем развития отношений между продавцом и консультантом, по мнению современных исследователей, является восприятие продавца в роли доверенного советника. В этом случае клиент готов обсуждать возникающие профессиональные вопросы, обсуждать моменты покупки, делиться проблемами и прислушиваться к советам. Для выстраивания доверительных отношений такого уровня обязательным условием является понимание индивидуальных и межличностных выстраиваемых взаимоотношений [3, 4, 5].

Описываемая иерархия выглядит следующим образом:

1. Технический эксперт в своей области.
2. Технический эксперт в своей и смежных областях.
3. Ценный ресурс.
4. Доверенный советник.

Важно учитывать, что выше ступень в иерархии, тем выше значимость доверяемых задач и больше глубина личных отношений.

Выстраивание доверительных отношений обладает широким перечнем преимуществ. Сокращаются формальные процедуры, это дает возможность быстрее переходить к сути вопроса и сделкам. Коммуникации переходят на более открытый уровень, так как продавцу и клиенту нет смысла позировать друг перед другом, что в конечном итоге положительно отражается на результате.

Д. Майстер считает, что доверительные отношения базируются на межличностных отношениях, при этом не имеет существенно значения такие категории как репутация, развитие бренда, реклама. Д. Майстер предлагает полностью отказаться от мероприятий, направленных, на формирование бренда, создание репутации, рекламу. В качестве эффективной альтернативы предлагается формирование взаимодействия, сотрудничества и доверительных отношений между клиентами и продавцами [6].

Согласно концепции другого автора, фирма не занимается продажами. Продажи сложного технического (промышленного) оборудования выстраиваются на базе системы коммуникаций с целевыми потребителями, посредством формирования и дальнейшего поддержания имиджа успешного профессионального поставщика. Это подразумевает отказ от прямой рекламы, то есть сотрудники не занимаются «холодными» звонками, нет рекламы на телевидении и в других СМИ [7].

Описанный подход не исключает полностью рекламный бюджет. Он заключается в перераспределении ресурсов, которые из традиционных направляются в альтернативные каналы продвижения, ориентированные на то, чтобы коммуникация с потенциальным клиентом велась до возникновения проблемы и ее осознания. К таким формам продвижения относятся:

- Написание информационных статей и книг, желательно, чтобы они стали авторитетными и признанными в профессиональной среде.
- Выпуск собственного издания, это также может быть полезное руководство, гайд, чеклист.
- Участие в профессиональных мероприятиях.
- Сотрудничество со СМИ.
- Ведение email-рассылки.
- Ведение социальных сетей.
- Интернет-реклама.

Необходимо отметить, что в течение 2015-2021 гг. расходы крупных производителей на онлайн-продвижение, в том числе на рекламу в социальных сетях, повысились на 23%. Согласно экспертным оценкам, к 2025 г. на интернет-продвижение будет приходиться свыше 65% всего маркетингового бюджета различного уровня организаций.

Выполненная оценка результативности различных каналов продвижения сложного оборудования продемонстрировала, что среди всех коммуникационных каналов для социальных сетей минимальна. Это связано со спецификой продвигаемого товара, его свойствами.

В преимущественном количестве случаев компании, занимающиеся продажей сложного технического (промышленного) оборудования используют социальные сети для трансляции корпоративных новостей, то есть в качестве одностороннего медийного канала, отношения и взаимодействие с потребителем не выстраивается. На страницах социальных сетей подобных компаний нет информации, которая заинтересует целевую аудиторию, вызовет желание сделать репост и поделиться прочитанным материалом, вызовет дискуссию.

Социальные сети могут стать эффективным инструментом для формирования доверительных отношений с клиентами, если компания публикует полезный для целевой аудитории контент, связанный с деятельностью и сайтом компании. Если использовать модель потребительского поведения и привлечения внимания, страница в социальных сетях должна привлекать внимание целевых потребителей и вести их на сайт компании-продавца или производителя, где уже выстраивается более плотное взаимодействие, формируются отношения с компанией.

Из этого вытекает, что обеспечивать качественный контент для социальных сетей и сайтов могут те компании- продавцы или компании-производители сложного технического (промышленного) оборудования, которые имеют в структуре отделы НИОКР [8]. В качестве поставляемой информации могут быть реализованные кейсы, результаты выполненных исследований и испытаний, тестов, результаты проведенных опросов клиентов, которые уже используют данное оборудование, аналитические данные.

На сегодняшний день положительным является опыт, когда компания вовлекает социальные сети в интегрированную коммуникационную систему, то есть компания активно ведет страницы в социальных сетях, что позволяет ей позиционировать себя как социально ответственный бизнес. Эффективны примеры, когда компания проводит благотворительные акции и просит аудиторию поделиться ссылкой на сообщение о старте благотворительной акции, оставить комментарий или поставить лайк, при этом за каждое действие компания обещает перечислить на благотворительный счет акции определенную сумму, к примеру, 5-10 рублей или больше. Подобный механизм обеспечивает вовлечение большого количества людей в полезные проекты, сделать их сопричастными к деятельности компании [9].

Таким образом, продвижение в социальных сетях является ключевым компонентом формирования доверительных отношений между продавцом и клиентом, что ведет к повышению эффективности продаж сложного технического (промышленного) оборудования. Развитие данного направления является более дешевым по сравнению с традиционными методами маркетинга, однако для обеспечения высокого качества работ необходимо выделение ресурсов.

Подходы к продвижению различных категорий товаров и сложного технического (промышленного) оборудования в том числе, активно развивались в течение XX в. Сегодня наблюдается тенденция перехода от ориентира на рынок к ориентации на потребителя, запросов и потребностей конкретного клиента.

Сфера продаж оборудования на территории Российской Федерации наиболее активно развивается с начала 1990-х гг. Проблемы отрасли не только в РФ, но также в странах Америки и Европы изучены достаточно хорошо [10, 11]. Однако сегодня нет исчерпывающих исследований, посвященных выстраиванию отношений по рассмотренной схеме «продавец-клиент».

Российская система продаж сложного технического (промышленного) оборудования во многом перенимает опыт зарубежных коллег, которые более компетентны по ряду вопросов. Однако специфика менталитета и бизнеса России диктует необходимость проведения исследований в данной отрасли. По мере расширения объемов продаж, как в центральных городах, так и в регионах, более актуальным становится вопрос об успешном продвижении рассматриваемого оборудования. Мелкие продавцы вынуждены прибегать к инструментам малобюджетного маркетинга. Изучение организационного процесса эффективных коммуникаций между продавцами и покупателями сложного технического (промышленного) оборудования на региональном отечественном рынке диктует необходимость специализированного исследования.

Список литературы:

[1] Kubr M. Management consulting: A guide to the profession. Geneva: International Labour Office, 2003. 904 p.

[2] Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 186 p.

[3] Каниева М.М. Индекс доверительного отношения к компании // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №24-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-doveritelnogo-otnosheniya-k-kompanii (дата обращения: 23.07.2021).

[4] Майстер Д. Советник, которому доверяют / Д. Мейстер, Р. Галфорд, Ч. Грин. Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. 264 с.

[5] Мельников О.Н., Жаворонков П.В. О влиянии доверительных отношений на эффективность бизнеса // КЭ. 2012. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-doveritelnyh-otnosheniy-na-effektivnost-biznesa (дата обращения: 23.07.2021).

[6] Maister D., Kelly L. Marketing is a Conversation [electronic resource] http://davidmaister.com/pdf/Mar- ketingisaConversation.pdf (Retrieved: 22.07.2021).

[7] Raisel E. The McKinsey Mind: Understanding and Implementing the Problem-Solving Tools and Manage- ment Techniques of the World's Top Strategic Consult- ing Firm. NY: McGraw-Hill, 2004. 272 p.

[8] Thought Leadership Rewired: How Consulting Firms are Using Social Media to Market Their Ideas [electronic resource // The Bloom Group, BlissPR and the Association of Management Consulting Firms Re- search (AMCF)]. http://www.bloomgroup.com/con- tent/how-consulting-firms-use-social-media (Retrieved: 23.07.2021).

[9] Архангельская А.С. Коммуникации в сфере консалтинга: от традиционных маркетинговых технологий к созданию доверительных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №4 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsii-v-sfere-konsaltinga-ot-traditsionnyh-marketingovyh-tehnologiy-k-sozdaniyu-doveritelnyh-otnosheniy (дата обращения: 25.07.2021).

[10] Пестунов А.И., Ковалев В.А. Определение критической цены продажи технологической машины на рынке оборудования с позиции покупателя // Вестник НГУЭУ. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kriticheskoy-tseny-prodazhi-tehnologicheskoy-mashiny-na-rynke-oborudovaniya-s-pozitsii-pokupatelya (дата обращения: 23.07.2021).

[11] Кутузова М.В. Использование XYZ-анализа в деловой практике торговых организаций // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. №30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-xyz-analiza-v-delovoy-praktike-torgovyh-organizatsiy (дата обращения: 23.07.2021).

Spisok literatury:

[1] Kubr M. Management consulting: A guide to the profession. Geneva: International Labour Office, 2003. 904 r.

[2] Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. 186 p.

[3] Kanieva M.M. Indeks doveritel'nogo otnoshenija k kompanii // Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike. 2016. №24-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-doveritelnogo-otnosheniya-k-kompanii (data obrashhenija: 23.07.2021).

[4] Majster D. Sovetnik, kotoromu doverjajut / D. Mejster, R. Galford, Ch. Grin. Per. s angl. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2009. 264 s.

[5] Mel'nikov O.N., Zhavoronkov P.V. O vlijanii doveritel'nyh otnoshenij na jeffektivnost' biznesa // KJe. 2012. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-doveritelnyh-otnosheniy-na-effektivnost-biznesa (data obrashhenija: 23.07.2021).

[6] Maister D., Kelly L. Marketing is a Conversation [electronic resource] http://davidmaister.com/pdf/Mar- ketingisaConversation.pdf (Retrieved: 22.07.2021).

[7] Raisel E. The McKinsey Mind: Understanding and Implementing the Problem-Solving Tools and Manage- ment Techniques of the World's Top Strategic Consult- ing Firm. NY: McGraw-Hill, 2004. 272 p.

[8] Thought Leadership Rewired: How Consulting Firms are Using Social Media to Market Their

Ideas [electronic resource // The Bloom Group, BlissPR and the Association of Management Consulting Firms Re- search (AMCF)]. http://www.bloomgroup.com/con- tent/how-consulting-firms-use-social-media (Retrieved: 23.07.2021).

[9] Arhangel'skaja A.S. Kommunikacii v sfere konsaltinga: ot tradicionnyh marketingovyh tehnologij k sozdaniju doveritel'nyh otnoshenij // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2013. №4 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsii-v-sfere-konsaltinga-ot-traditsionnyh-marketingovyh-tehnologiy-k-sozdaniyu-doveritelnyh-otnosheniy (data obrashhenija: 25.07.2021).

[10] Pestunov A.I., Kovalev V.A. Opredelenie kriticheskoj ceny prodazhi tehnologicheskoj mashiny na rynke oborudovanija s pozicii pokupatelja // Vestnik NGUJeU. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kriticheskoy-tseny-prodazhi-tehnologicheskoy-mashiny-na-rynke-oborudovaniya-s-pozitsii-pokupatelya (data obrashhenija: 23.07.2021).

[11] Kutuzova M.V. Ispol'zovanie XYZ-analiza v delovoj praktike torgovyh organizacij // Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad. 2014. №30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-xyz-analiza-v-delovoy-praktike-torgovyh-organizatsiy (data obrashhenija: 23.07.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-148-152

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Горский государственный аграрный университет»,
e-mail: tkallagov@bk.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Модернизация муниципального управления с учётом внедрения инновационных методов развития муниципального образования требует новых походов к планированию работы органов местного самоуправления. Специфика муниципального управления определяется прежде всего особенностями муниципального образования как объекта управления, включающего все стороны жизни людей. К примеру, говоря об эффективности муниципального управления, невозможно ограничиться лишь экономической эффективностью, оставляя вне рассмотрения социальную, «нравственную» эффективность тех или иных управленческих решений.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, местное самоуправление, государственное управление, муниципальные акты, муниципальное образование.*

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
head of the Department of constitutional law
of the federal state budgetary educational institution
of higher education “Gorsky state agrarian university”

MODERNIZATION OF MUNICIPAL ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Modernization of the municipal administration, taking into account the introduction of innovative methods for the development of the municipality, requires new approaches to planning the work of local governments. The specifics of municipal administration are determined primarily by the features of the municipality as an object of management that includes all aspects of people’s lives. For example, speaking about the effectiveness of municipal administration, it is impossible to limit itself to economic efficiency, leaving out of consideration the social, «moral» effectiveness of certain managerial decisions.*

Key words: *municipal service, local self-government, state administration, municipal acts, municipality.*

Планы работы органов местного самоуправления должны определять последовательность управленческих действий или мероприятий, нацеленных на решение вопросов местного значения, реализацию переданных государственных полномочий, повышение качества оказываемых муниципальных услуг, обеспечение комплексного социально-экономического развития территорий и базирующихся на задачах, сформулированных в посланиях Президента РФ, комплексных планах социально-экономического развития страны и области, федеральных и областных комплексных целевых программах, а также содержать в себе перечень мероприятий по организации и активизации процесса управления, обеспечению контрольных процедур [13].

Специфика муниципального управления определяется прежде всего особенностями муниципального образования как объекта управления, включающего все стороны жизни людей. К примеру, говоря об эффективности муниципального управления, невозможно ограничиться лишь экономической эффективностью, оставляя вне рассмотрения социальную, «нравственную» эффективность тех или иных управленческих решений. При этом жители муниципального образования одновременно являются как объектом, так и субъектом управления по отношению к системе органов муниципального управления, так как населе-

ние управляет своими делами или непосредственно (через выборы, референдум), или опосредованно (осуществляя контроль за деятельностью органов муниципального управления).

Технология планирования. Планирование по вертикали: планы администрации, планы структурных подразделений (органов МС), планы работы специалистов. Планирование по времени: планы годовые, квартальные, месячные.

Планирование по направлениям:

сессии представительного органа;

заседания комиссий представительного органа;

заседания коллегии администрации;

план нормотворческой деятельности;

план оказания государственных и муниципальных услуг;

план работы с обращениями граждан и организации личного приёма;

организационные и массовые мероприятия (семинары, совещания, конференции, слушания, сходы граждан, мероприятия в сфере культуры и спорта и др.)

контрольные мероприятия;

планы работы с кадрами [3].

После того, как изменился порядок избрания главы региона, проблема легитимности власти на региональном уровне стала актуальной опять. Её необходимо наполнять общественной составляющей, которая будет компенсировать утрату выборной составляющей. Для местного уровня власти такой проблемы нет. Легитимность органов местного самоуправления гораздо выше, чем органов государственной власти. Федеральная власть получила абсолютного легитимного союзника, потенциально способного противостоять стихийной децентрализации на региональном уровне [6].

В основном на территории Российской Федерации органы местного самоуправления муниципального образования избираются на всеобщих выборах. Но поддерживать в межвыборный период достаточную степень легитимности местных органов власти могут только институты гражданского общества, а формирование институтов гражданского общества составляет необходимую предпосылку формирования самих самоуправляющихся структур. Опыт прошедших лет показывает, что высокая степень легитимности достигается только на всеобщих выборах. Практика избрания главы муниципального образования из числа депутатов имеет очень серьезные недостатки. Во-первых, срок полномочий главы муниципального образования всегда привязан к сроку полномочий представительного органа. Во-вторых, роспуск представительного органа автоматически прекращает и полномочия главы муниципального образования [10]. В-третьих, глава муниципального образования в своей деятельности будет работать с депутатским корпусом, который наделяет его полномочиями главы муниципального образования, а не с избирателями. В-четвертых, легитимность органов местного самоуправления, особенно на уровне муниципального района, может иметь крайне опасный нижний уровень, если представительный орган муниципального района формируется из числа депутатов от поселений, а глава муниципального образования избирается из числа этих депутатов.

Сегодня приоритет при выборах местных органов власти должен отдаваться мажоритарной системе выборов. Переход на смешанную или пропорциональную систему выборов на местном уровне имеет свои достоинства и недостатки [8].

Целью создания концепции развития будет создание механизмов управления, которые должны гибко реагировать на возможные изменения ситуации в обществе, то есть стратегия должна адаптировать развитие к внешним изменениям. Внутренние процессы должны ориентироваться на цели концепции, а не на решение текущих местных задач. Стоит сказать, для реализации концепции выделяются определенные этапы развития и специфические задачи с точки зрения создания необходимых предпосылок для дальнейшего развития. Концепция должна быть ориентирована не только на простое наращивание потребления ресурсов, но и на повышение эффективности использования существующего потенциала [9].

Можно выделить четыре основных этапа создания концепции развития.

Анализ проблем:

— выявление системных диспропорций и вызывающих их факторов;

— анализ механизмов возникновения и воспроизводства диспропорций;

— установление связей и взаимозависимостей между проблемами территории;

— выявление ключевых проблем, деление проблем на внешние, характерные для всей страны, и внутренние, присущие только данной конкретной территории;

— сформулировать границы возможного вмешательства властей данного уровня управления для решения возникших проблем;

— определить факторы, воздействуя на которые можно разрешить проблемы;

— установить время, необходимое для решения той или иной проблемы;

— если в результате анализа выявлены проблемы, возникшие из-за диспропорций во внешних по отношению к данному территориальному уровню механизмах, то они фиксируются и с крат-

ким анализом передаются на вышестоящие уровни, вместе со своим видением оптимального разрешения.

Формулирование целей и стратегий:

— на базе произведенного анализа внутренних проблем производится формирование множества целей развития;

— осуществляется проверка сформулированных целей на предмет непротиворечивости друг другу, а также целям развития вышестоящих уровней;

— производится выработка максимального числа направлений, на которых возможно достижение поставленных целей;

— осуществляется анализ альтернативных источников ресурсов, хозяйственных рычагов, структурных сдвигов, экономических и иных стимулов и т.д., их возможное комбинирование и последовательность использования для достижения целей.

Исходя из всего выше сказанного, мы приходим к выводу, что одновременно с разработкой возможных направлений достижения каждой цели формируются и обосновываются требования к ее реализационным механизмам. Общая цель данного этапа — выделение наиболее существенных мер и обеспечение достаточной концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, предотвращен их распыление [11].

Оценка возможных последствий

На данном этапе производится анализ стратегий с позиции:

— достижения ранее сформулированных целей;

— изменения состояния решаемых проблем территории;

— возможного возникновения новых проблем и обострения существующих.

Оценка последствий предполагает выявление возможной реакции всех элементов системы данного уровня на оказываемые стратегические воздействия. Данный процесс может быть оптимизирован с помощью всестороннего моделирования последствий реализации различных стратегий. При моделировании ситуации целесообразно учитывать возможную реакцию не только внутренних элементов системы, но и возможную реакцию вышестоящих и соседних органов управления. В случае если оценка показывает, что сформулированные цели недостижимы, нужно уточнить поставленные цели, решаемые проблемы, изменить стратегии или изменить сроки достижения поставленных целей. В результате из множества допустимых стратегий отбираются только те, которые удовлетворяют целям по качеству последствий [5].

«Муниципальное управление» и «местное самоуправление» - равнозначные понятия. Местное управление представляет собой составной элемент общей системы управления в государстве, для которого законодательно определяются сферы деятельности, полномочия и ответственность. Для муниципального управления характерно относительно самостоятельное (с учетом интересов населения) формирование целей и задач, органов власти и управления, бюджета, ресурсной базы и т.д. [7]

Субъект муниципального управления - это население муниципального образования и образованные им органы местного самоуправления.

Объект муниципального управления - это муниципальное образование со всеми его структурами, связями, отношениями, ресурсами.

Основными целями управления муниципальным образованием, по мнению автора, являются: во-первых, налаживание партнерских отношений между органами местного самоуправления и органами государственной власти, частным капиталом и населением; во-вторых, организация защиты социально-экономических интересов жителей муниципального образования; в-третьих, согласование интересов различных субъектов, расположенных на территории муниципального образования; создание условий для их жизнедеятельности; в-четвертых, привлечение самих граждан и их объединений к управлению и финансированию программ развития территории; в-пятых, эффективное использование местных ресурсов; и, наконец, формирование местной инфраструктуры, достаточной для нормального функционирования и развития территории. В идеале эффективное муниципальное управление должно привести к самодостаточности территории [12].

В связи с этим основными задачами муниципального управления как основы реализации муниципальной службы, прежде всего, являются следующие:

1) создание и развитие местного хозяйства как совокупности предприятий, организаций, учреждений различных форм собственности;

2) координация их деятельности и объединение их общими социально-экономическими интересами в целях наиболее полного удовлетворения общественных интересов и потребностей;

3) создание благоприятных условий для формирования достаточной инфраструктуры, в том числе и для комплексного социально-экономического развития территории;

4) разработка прогнозов развития муниципального образования в целом, так и входящих в его состав населенных пунктов;

5) образование единого экономического, социального, культурного, информационного пространства;

6) учет сочетания различных факторов производства, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности;

7) обеспечение достаточных доходов и соответствующего им уровня удовлетворения потребностей людей в жизненных благах;

8) привлечение непосредственно населения к процессу управления муниципальным образованием, финансированию социально-экономических программ развития территории и другие [1].

Одно из главных мест в управленческом цикле, осуществляемом в муниципальном управлении, занимает планирование, и именно планирование определяет цели и способы действия, обеспечивающие достижение этих целей. Вместе с тем именно планирование определяет нормативы контроля, ибо нельзя контролировать незапланированные действия [4].

План - это официальный документ, в котором отражаются прогнозы развития организации (муниципального образования) в будущем, промежуточные и конечные цели и задачи действия органов муниципального управления. Выполнение функции организации в муниципальном управлении обеспечивается формированием и функционированием системы органов управления муниципальным образованием, их внутренней структуры, связей как внутри этих органов, так и между ними. Кроме этого, реализация данной функции управления обеспечивается согласованием действий между муниципальными образованиями, а также с региональными и федеральными органами власти.

Функция руководства направлена на объединение усилий муниципальных служащих для достижения целей органов муниципального управления. Содержание контроля как завершающей функции управления состоит в том, чтобы, сравнивая полученные результаты деятельности органов муниципального управления с плановыми, определять корректирующие меры. Все рассмотренные функции муниципального управления взаимосвязаны и взаимообусловлены [2].

Итак, муниципальное управление - это практическое, организующее и регулирующее воздействие местных органов власти на общественную жизнедеятельность населения муниципального образования в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на их властную силу.

Обладает признаками критерия:

- возможность самостоятельного существования территориального образования (автономный бюджет, административный контроль над подведомственными ему территориями);
- отсутствие непосредственной (вертикальной) подчиненности местного органа власти вышестоящему органу государственной власти;
- участие населения территории муниципального образования в процессах принятия решений по вопросам местного значения;
- выборность местных органов власти, их подотчетность населению;
- гарантии социальной защиты населения со стороны органов местного самоуправления.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[2] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[3] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. - М., Омега-Л, 2009.

[4] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[5] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[6] Головин В.А. Должно ли местное самоуправление быть партийным? // Муниципальная Россия. 2012. № 1 (27).

[7] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с ip-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.

[8] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.

[9] Жарова А.К., Мальцева С.В. Защита интеллектуальной собственности. Учебник / Москва, 2016.

[10] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[11] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36.

[12] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России

// Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 112-123.

[13] Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления. - М., Юристъ, 2006.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[2] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[3] Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya. - M., Omega-L, 2009.

[4] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[5] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[6] Golovin V.A. Dolzhno li mestnoe samoupravlenie byt' partijnym? // Municipal'naya Rossiya. 2012. № 1 (27).

[7] Zharova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s ip-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.

[8] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.

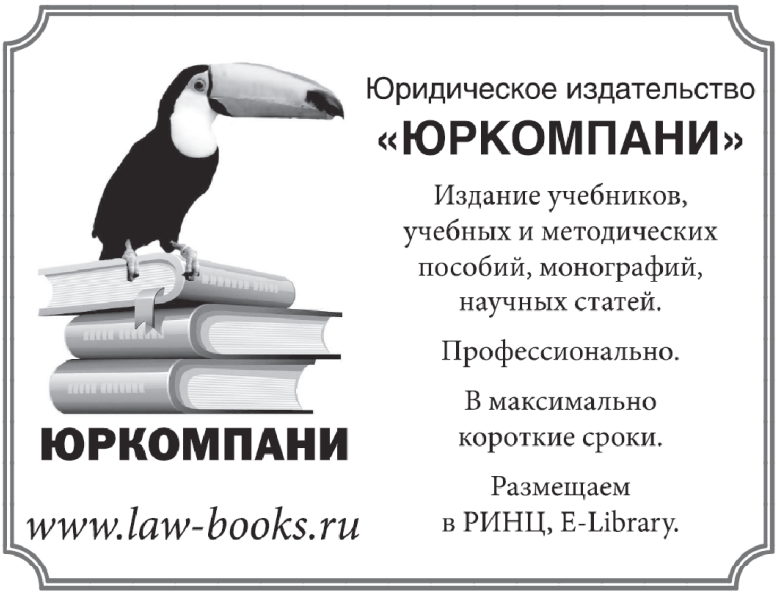
[9] Zharova A.K., Mal'ceva S.V. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnik / Moskva, 2016.

[10] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[11] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.

[12] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 112-123.

[13] Chirkin V.E. Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. - M., Yurist», 2006.



ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-153-159

ЯРОШ Артур Валерьевич,
кандидат юридических наук,
аналитик ГБУЗ «Центр крови им. О.К. Гаврилова
Департамента здравоохранения города Москвы»,
e-mail: Hsoray@yandex.ru

БУДУЩЕЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЭКСПОРТА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *Проводимые государством мероприятия по модернизации оснащения медицинских организаций государственной системы здравоохранения современным и высокотехнологическим оборудованием делают данные организации привлекательными не только для наших граждан, но и для пациентов из иностранных государств. Более низкие цены на медицинские услуги в нашей стране по сравнению с другими странами (США, Германия, Израиль) создают благоприятную экономическую среду для развития экспорта медицинских услуг, притом, что оснащение отечественных медицинских организаций не уступает зарубежным.*

При этом, в целях недопущения создания на территории Российской Федерации неурегулированного рынка оказания иностранным гражданам медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, запрещенных в других странах, законодателю следует детально и стратегически подходить к формированию нормативной правовой базы, регулирующей эти отношения на стыке с экономикой.

Цели и задачи исследования состоят в освещении проблемных вопросов, связанных с экономическими аспектами предоставления иностранным гражданам медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. по программе суррогатного материнства на территории Российской Федерации.

Методы научного исследования: анализ, синтез, моделирование, сравнительно-правовой, системного анализа, а также дедуктивный и индуктивный методы.

Результатом проведенного исследования является вывод автора о том, что вспомогательные репродуктивные технологии занимают важное место в развитии медицинского туризма и экономики медицинского рынка, за исключением программы суррогатного материнства.

Ключевые слова: *медицинская организация, вспомогательные репродуктивные технологии, программа суррогатного материнства, иностранные граждане (пациенты), суррогатная мать.*

YAROSH Artur Valerievich,
PhD in Law, Analyst GBUZ «Blood Center named after OK.
Gavrilov of the Moscow City Health Department»

THE FUTURE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL SERVICES EXPORTS

Annotation. *The measures taken by the state to modernize the equipment of medical organizations of the state healthcare system with modern and high-tech equipment make these organizations attractive not only for our citizens, but also for patients from foreign countries. Lower prices for medical services in our country in comparison with other countries (USA, Germany, Israel) create a favorable atmosphere for the development of the export of medical services, while the equipment of domestic medical organizations is not inferior to foreign ones.*

At the same time, in order to prevent the creation on the territory of the Russian Federation of an unregulated market for the provision of medical services to foreign citizens using assisted reproductive technologies prohibited in other countries, the legislator should take a detailed and strategic approach to the formation of the regulatory legal framework governing these relations.

The goals and objectives of the study are to highlight the problematic issues related to the provision of medical services to foreign citizens using assisted reproductive technologies, including under the surrogacy program in the Russian Federation.

Scientific research methods: analysis, synthesis, modeling, comparative legal, systems analysis, as well as deductive and inductive methods.

The result of the study is the author's conclusion that assisted reproductive technologies play an important role in the development of medical tourism, with the exception of the surrogacy program.

Key words: *medical organization, assisted reproductive technologies, surrogacy program, foreign citizens (patients), surrogate mother.*

Создание условий, направленных на развитие и модернизацию государственной системы здравоохранения в стране, позволяет делать ее привлекательной не только для российских, но и для иностранных граждан.

По данным Международной ассоциации медицинского туризма, около 11 млн туристов ежегодно путешествуют за медицинской помощью [1]. Тем самым, туристы создают возможность для экономического роста принимающих стран за счет оказанных на их территории медицинских услуг.

Как отмечает А.А. Мохов, «высокотехнологичная медицина и рынок медицинских услуг в свое время привели к развитию экономики здравоохранения» [2]. Следовательно, у экспорта медицинских услуг есть все шансы вывести современную экономику здравоохранения нашей страны (как важную часть национальной экономики) на мировой уровень.

В рамках различных федеральных [3] и региональных [4] программ проходила и проходит модернизация здравоохранения: многие медицинские организации государственной системы здравоохранения были оснащены современным медицинским оборудованием, которое используют зарубежные клиники при оказании медицинских услуг.

Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, для получения медицинских услуг нашу страну в 2019 г. посетило 564 тыс. иностранных граждан, среди них граждане не только СНГ, но и Китая, Дании, Швеции, Финляндии [5]. Для сравнения: по данным портала «Медицинский туризм в России», за 2018 г. с медицинскими целями Россию посетили более 300 тыс. граждан других стран (в 2017 г. – 120 тыс.) [6]. В основном они обращались за получением медицинской помощи в сфере стоматологии, пластической хирургии, косметологии и гинекологии (экстракорпоральное оплодотворение) [7].

Значительный рост приезжающих иностранных граждан только подтверждает положительную экономическую динамику развития медицинских услуг, оказываемых иностранным гражданам в нашей стране в рамках медицинского туризма.

Несмотря на это, Россия по индексу медицинского туризма в 2020 г. заняла 41-е место [8], это говорит о том, что впереди российскую отрасль здравоохранения ждет еще большая работа, в т.ч. над совершенствованием нормативно-правовой базой и проработкой экономических механизмов развития отечественной медицины.

Безусловно, распространение новой коронавирусной инфекции (в 2020 - 2021 гг.) повлияло на показатели предоставления медицинских услуг гражданам других государств, прибывших в нашу страну с целью получения медицинской помощи.

Однако, несмотря на это, развитие экспорта медицинских услуг остается приоритетным направлением нашего государства, в рамках национального проекта «Здравоохранение» [9], важной экономической задачей которого является увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г. (до 1 млрд долл. в год) [10].

Суждения относительно развития медицинского туризма в нашей стране не раз высказывались учеными в юридической литературе [11].

Учитывая, что ныне большинство медицинских организаций государственной системы оснащены современным оборудованием, не уступающим зарубежным клиникам, а также Российская Федерация отличается более низкими ценами по сравнению с лечением в Соединенных Штатах Америки, Германии, других западных странах, Израиле [12], у России есть все шансы достичь хороших экономических показателей в рамках предоставления медицинских услуг иностранным гражданам.

При этом не стоит забывать и о проблемной стороне вопроса оказания медицинских услуг иностранным гражданам, в основном, это наличие языкового барьера (особенно растет спрос на французский, испанский, арабский и китайский языки [13]), отсутствие должной осведомленности иностранных граждан, наличие различных административных барьеров.

Так же стоит отметить немаловажный факт, что в городе Москве в целях повышения уровня международной конкурентоспособности и наращивании объемов экспорта создана Автономная

некоммерческая организация «Московский экспортный центр» (далее – МЭЦ), учредителем которой является Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

МЭЦ в рамках своей деятельности ведет информационный электронный ресурс - экспортный каталог «Сделано в Москве» (далее – Каталог), данный каталог содержит в себе информацию о товарах и услугах, производимых в городе Москве. Основным преимуществом Каталога является размещение информации на 8 языках, что позволяет снизить языковые барьеры у иностранных потребителей услуг.

Использование Каталога в деятельности медицинских организаций позволят без затрат заявлять о своей деятельности в международном экономическом пространстве, учитывая, что наши медицинские организации оснащены оборудованием не хуже зарубежных клиник и выдержат большую экономическую конкуренцию по качеству и классам медицинского оборудования.

Крупные и многопрофильные медицинские организации, показывая свою надежность, экономическую состоятельность и качество выполняемых ими медицинских услуг, стараются пройти международную аккредитацию по стандартам JCI (далее – Joint Commission International).

Стандарты JCI являются одними из международных стандартов, сосредоточенных на безопасности и качестве [14] для медицинских организаций, основной акцент в аккредитации медицинских организаций делается на повышение безопасности обслуживания пациентов. Прохождение международной аккредитации даст возможность выхода на международную арену зарубежных клиник высокого уровня, борющихся за качество и безопасность предоставления медицинских услуг.

В Российской Федерации только четыре медицинские организации прошли аккредитацию по стандартам JCI, одна из которых относится к медицинским организациям государственной системы здравоохранения (ГАУЗ РТ «Больница скорой медицинской помощи») [15]. Для сравнения: в Бразилии таких медицинских организаций 60, а в Китае – 49 [16].

На сегодняшний день темпы развития медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий в качестве методов лечения бесплодия занимают высокую планку, а «запрет суррогатного материнства в ряде стран (Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Японии)» [17] заставляет людей (пациентов) искать возможность получить данную услугу в других странах, в рамках медицинского туризма.

Как отмечается в литературе, «принято выделять 4 группы стран, регулирующих вопросы суррогатного материнства: 1) страны, где суррогатное материнство разрешено, в т.ч. и коммерческое; 2) страны, где разрешено только некоммерческое суррогатное материнство; 3) страны, где суррогатное материнство запрещено законом; 4) страны, где суррогатное материнство имеет место быть, но не регулируется законодательством» [18].

Таким образом, мы видим, что единого подхода в экономико-правовом регулировании вопросов, связанных с суррогатным материнством, в зарубежном законодательстве нет.

Поскольку в России медицинские услуги с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. суррогатное материнство законодательством разрешено, а детальное правовое регулирование вопросов оказания этих услуг иностранным гражданам не закреплено, Россию регулярно посещают иностранные граждане, чтобы воспользоваться этими услугами в рамках медицинского туризма. Только в рамках программы суррогатного материнства, где учувствуют иностранные граждане, «ежегодный оборот составляет миллиарды евро» [19].

Сегодня любой иностранный гражданин, прибывший в нашу страну за медицинской помощью, может ее получить на возмездной основе в рамках заключенного договора оказания платных медицинских услуг.

Ограничительные барьеры, запрещающие иностранному гражданину получать медицинские услуги, за исключением медицинских противопоказаний, по сравнению с гражданами Российской Федерации, действующее законодательство нашей страны пока не предусматривает.

Поскольку во многих странах, как указывалось выше, суррогатное материнство стоит под запретом и жестким ограничением, эта сфера медицинских услуг получила широкое распространение в нашей стране.

Следовательно, иностранные граждане стали желанными пациентами нашего государства, в основном. для коммерческих медицинских организаций и посреднических агентств (занимающихся вопросами суррогатного материнства). Заинтересованность последних в иностранных пациентах была основана на получении от них тех денежных средств, которых они не могли получить от российского населения, в основной своей массе не обладающего высокими доходами. Экономический потенциал этого рынка, таким образом, весьма перспективен.

Как отмечает в своем интервью заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ П.О. Толстой, «98% услуг суррогатного материнства как раз делаются в интересах иностранных граждан, а не в интересах российских пар» [20].

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, создала международные барьеры для иностранных граждан по вывозу рожденных в нашей стране суррогатными матерями детей для этих граждан (потенциальных родителей), которые по медицинским показаниям страдают семейным бесплодием.

Так же эти обстоятельства раскрыли самые страшные стороны реальности оказанных услуг суррогатного материнства иностранным гражданам. Существует множество мнений о том, что этих детей вывозят за границу не для хорошей жизни, а для трансплантации органов, как бы печально это не звучало [21], или, как в своем выступлении на общественных слушаниях в Общественной палате РФ отметила депутат Московской городской Думы Л.В. Стебенкова, ссылаясь на материалы Австралийского суда, что таких детей используют для «черной трансплантологии, детской проституции и последующей торговли» [22].

Поскольку такие услуги оказывают не только медицинские организации государственной системы, но и коммерческие, есть вероятность того, что у пациентов из иностранных государств основания получения данных услуг по программе суррогатного материнства никто не проверял. Так, например, в конце декабря 2020 г. «Управление Росздравнадзора по Москве и Московской области обнаружило 48 случаев предоставления услуг вспомогательных репродуктивных технологий одиноким мужчинам-иностранцам без медицинских показаний» [23].

Наступившая пандемия показала существенные пробелы законодательного регулирования экономических отношений между иностранными пациентами и медицинской организацией, в рамках оказания медицинских услуг с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. суррогатное материнство.

Участие иностранных граждан в программе суррогатного материнства на территории Российской Федерации, как отмечают авторы законопроекта о запрете суррогатного материнства, «создает прямую и косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам, представляет, как минимум, угрозу общественной, экономической безопасности, безопасности личности, а также биологической безопасности» [24].

Безусловно, введение законодательного ограничения на использование программы суррогатного материнства, как справедливо отмечает В.В. Момотов, «является прерогативой национальных законодателей и выбор той или иной модели регулирования соответствующих отношений не может быть квалифицирован как нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [25].

В случае принятия федерального закона, устанавливающего запрет на участие иностранных граждан в программе суррогатного материнства, будущего у этой программы в развитие экспорта медицинских услуг нет.

Вместе с тем, российские медицинские организации по-прежнему могут реализовать программу суррогатного материнства с участием гражданам Российской Федерации, что позволит этой сфере и дальше развиваться как в медицинском плане, так и в экономико-правовом.

Поскольку медицинские услуги с применением вспомогательных репродуктивных технологий – это не только программа суррогатного материнства, но и ряд других программ (ЭКО, ИКСИ и др.) востребованных не только нашими гражданами, но и гражданами иностранных государств. Следовательно, будущее у вспомогательных репродуктивных технологий в развитии медицинского туризма в нашей стране есть, а это, как правило, обусловливается не только медицинским развитием, но и экономико-правовым, и самое главное, чтобы законодательное регулирование возникающих правоотношений не было в роли «догоняющего», а экономическая составляющая этого процесса не затмевала собой все остальные.

Предоставление иностранным гражданам на территории Российской Федерации развивающихся медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий станет серьезным вкладом в экономический рост государства.

Так же следует обратить внимание на то, что в нашей стране есть иностранные граждане, которые временно или постоянно проживают на территории Российской Федерации и, как правило, имеют право обращаться в медицинские организации за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. с использованием программы суррогатного материнства, как и граждане Российской Федерации

Будут ли нормы принимаемого законодательного акта о запрете суррогатного материнства распространяться на указанных иностранных граждан, или где один из супругов является гражданином иностранного государства, а второй – гражданином Российской Федерации?

Вводя такой запрет для иностранных граждан, законодателю следует четко определить, каким статусом должен обладать субъект (физическое лицо), подпадающий под норму законодательного ограничения.

Обобщая вышеизложенное, в целях построения юридического равенства и справедливости по отношению ко всем субъектам, автор приходит к выводу о необходимости разделения иностранных граждан, обратившихся за медицинской помощью, на две экономически самостоятельные категории:

1) иностранные граждане, временно/постоянно проживающие на территории Российской Федерации, имеют такое же право обращаться в медицинские организации за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. с использованием программы суррогатного материнства, как и граждане Российской Федерации;

2) иностранные граждане, прибывшие на территорию Российской Федерации за получением платных медицинских услуг в рамках медицинского туризма, имеют право обращаться за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, за исключением ограничений (программа суррогатного материнства), введенных нормативным правовым актом.

Такой подход, по мнению автора статьи, позволит создать многовариантность (диспозитивность) законодательного регулирования и баланс экономических интересов по отношению ко всем категориям субъектов, обращающихся за медицинскими услугами в Россию, а также создаст правовые механизмы, направленные на получение дохода от иностранных пациентов.

Список литературы:

[1] Раздел 10 «Медицинские услуги» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - ст. 4850.

[2] Мохов А.А. Концепция четырех «био» в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 8. - С. 150.

[3] Паспорт федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Здравоохранение» от 14 декабря 2018 г. № 3). URL: https://static-1.rosminzdrav.ru (дата обращения: 01.11.2019).

[4] Постановление Правительства Москвы от 4 октября 2011 г. № 461-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. - № 59.

[5] URL: http://rmta.ru/presscenter/novosti/154-2020-10-02-04-38-12 (дата обращения: 03.04.2021).

[6] URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/FEA/VED.2.2020.pdf (дата обращения: 10.05.2021).

[7] URL: https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html (дата обращения: 03.04.2021).

[8] URL: http://rmta.ru/presscenter/novosti/153-2020 (дата обращения: 03.04.2021).

[9] Паспорт национального проекта «Здравоохранение», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Пункт 4 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817.

[11] Каримова Д.Ю. Тенденции развития медицинского туризма // Туризм: право и экономика. - 2012. - № 2. - С. 15–18; Мартынов А.В., Прилуков М.Д. Медицинский туризм в современной системе здравоохранения // Туризм: право и экономика. - 2014. - № 4. - С. 16–20; Погодина И.В., Гусаров А.В. Медицинский туризм в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Туризм: право и экономика. - 2020. - № 3. - С. 16–18.

[12] Раздел 11 «Российский экспорт медицинских услуг» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - Ст. 4850.

[13] Раздел 11 «Российский экспорт медицинских услуг» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - Ст. 4850.

[14] Joint Commission International. Joint Commission International Standards for Hospitals. *7th Edition*. Published 1 April 2020. 424 с. // URL: https://store.jointcommissioninternational.org/jci-hospital-7th-edition-ebook-package-english-pdf-book/ (дата обращения: 02.05.2021).

[15] URL: https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#q=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 03.05.2021).

[16] URL: https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=[Brazil, China] (дата обращения: 03.05.2021).

[17] Богданова Е.Е., Белова Д.А. Концептуальные основы совершенствования законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 78.

[18] Миллер О.В. Суррогатное материнство: особенности нормативного правового регулирования в РФ и США // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2015. - № 6. - С. 194.

[19] URL: https://www.nakanune.ru news/2021/01/22/22593258/ (дата обращения: 05.05.2021).

[20] URL: https://tass.ru/interviews/11254333 (дата обращения: 05.05.2021).

[21] URL: https://tass.ru/proisshestviya/9111117 (дата обращения: 24.01.2021); URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/mladency-na-prodazhu-shafran-raskryla-shemy-rabotorgovli-v-rossii_303127 (дата обращения: 24.01.2021).

[22] Выступление депутата Московской городской Думы Л.В. Стебенковой на общественных слушаниях в Общественной палате Российской Федерации, которые прошли 8 декабря 2020 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QqcOTIB6wWM (дата обращения: 24.01.2021).

[23] URL: https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478 (дата обращения: 05.05.2021).

[24] URL: https://www.rbc.ru/politics/19/01/2021/6006e6759a79472e23983481 (дата обращения: 05.05.2021).

[25] Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. - 2019. - № 1. - С. 36.

Spisok literatury:

[1] Razdel 10 «Medicinskie uslugi» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 g., utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. - 2019. - № 33. - st. 4850.

[2] Mohov A.A. Koncepciya chetyrekh «bio» v prave i zakonodatel'stve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2020. - № 8. - S. 150.

[3] Pasport federal'nogo proekta «Bor'ba s onkologicheskimi zabolevaniyami» (prilozhenie k protokolu zasedaniya proektnogo komiteta po nacional'nomu proektu «Zdravoohranenie» ot 14 dekabrya 2018 g. № 3). URL: https://static-1.rosminzdrav.ru (data obrashcheniya: 01.11.2019).

[4] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 4 oktyabrya 2011 g. № 461-PP «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy goroda Moskvy «Razvitie zdravoohraneniya goroda Moskvy (Stolichnoe zdravoohranenie)» // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy. – 2011. - № 59.

[5] URL: http://rmta.ru/presscenter/novosti/154-2020-10-02-04-38-12 (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[6] URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/FEA/VED.2.2020.pdf (data obrashcheniya: 10.05.2021).

[7] URL: https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[8] URL: http://rmta.ru/presscenter/novosti/153-2020 (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[9] Pasport nacional'nogo proekta «Zdravoohranenie», utverzhdennyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16) // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[10] Punkt 4 Ukaza Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SZ RF. - 2018. - № 20. - St. 2817.

[11] Karimova D.Yu. Tendencii razvitiya medicinskogo turizma // Turizm: pravo i ekonomika. - 2012. - № 2. - S. 15–18; Martynov A.V., Prilukov M.D. Medicinskij turizm v sovremennoj sisteme zdravoohraneniya // Turizm: pravo i ekonomika. - 2014. - № 4. - S. 16–20; Pogodina I.V., Gusarov A.V. Medicinskij turizm v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy // Turizm: pravo i ekonomika. - 2020. - № 3. - S. 16–18.

[12] Razdel 11 «Rossijskij eksport medicinskih uslug» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. - 2019. - № 33. - St. 4850.

[13] Razdel 11 «Rossijskij eksport medicinskih uslug» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. - 2019. - № 33. - St. 4850.

[14] Joint Commission International. Joint Commission International Standards for Hospitals. 7th Edition. Published 1 April 2020. 424 s. // URL: https://store.jointcommissioninternational.org/jci-hospital-7th-edition-ebook-package-english-pdf-book/ (data obrashcheniya: 02.05.2021).

[15] URL: https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#q=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F (data obrashcheniya: 03.05.2021).

[16] URL: https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=[Brazil, China] (data obrashcheniya: 03.05.2021).

[17] Bogdanova E.E., Belova D.A. Konceptual'nye osnovy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologiyah // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2020. - № 6. - S. 78.

[18] Miller O.V. Surrogatnoe materinstvo: osobennosti normativnogo pravovogo regulirovaniya v RF i SShA // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». - 2015. - № 6. - S. 194.

[19] URL: https://www.nakanune.ru/news/2021/01/22/22593258/ (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[20] URL: https://tass.ru/interviews/11254333 (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[21] URL: https://tass.ru/proisshestviya/9111117 (data obrashcheniya: 24.01.2021); URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/mladency-na-prodazhu-sha-fran-raskryla-shemy-rabotorgovli-v-rossii_303127 (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[22] Vystuplenie deputata Moskovskoj gorodskoj Dumy L.V. Stebenkovoj na obshchestvennyh slushaniyah v Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii, kotorye proshli 8 dekabrya 2020 g. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QqcOTIB-6wWM (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[23] URL: https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478 (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[24] URL: https://www.rbc.ru/politics/19/01/2021/6006e6759a79472e23983481 (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[25] Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimeneniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica. - 2019. - № 1. - S. 36.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-160-167

ШЕГАБУДИНОВ Равиль Шайхлисланович,
кандидат юридических наук,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, КОРРУПЦИИ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье автор исследует понятие, содержание и особенности экономической преступности, коррупции и организованной преступности, их внутренней сопряженности.*

Статистическая отчетность правоохранительных органов не позволяет анализировать рост или снижение организованной преступности, т.к. учет ведется исключительно по раскрытым сотрудниками преступлениям, что не может гарантировать объективной картины происходящего. Раскрытие конкретного преступления и установления лица его совершившего не всегда позволяет увидеть ситуацию целиком и привлечь к уголовной ответственности всех участников.

Ключевые слова: *организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, уголовный кодекс, контроль.*

SHEGABUDINOV Ravil Shaikhlislanovich,
PhD in Law

THE CONCEPT OF ECONOMIC CRIME, CORRUPTION AND ORGANIZED CRIME

Annotation. *In the article, the author explores the concept, content and features of economic crime, corruption and organized crime, their internal interaction. Statistical reporting of law enforcement agencies does not allow to analyze the growth or decrease of organized crime, since the record is kept exclusively for crimes uncovered by employees, which cannot guarantee an objective picture of what is happening. The disclosure of a specific crime and the identification of the person who committed it does not always allow you to see the whole situation and bring to criminal responsibility all the participants.*

Key words: *management organization, corruption, economic crime, criminal activity, criminal code, control.*

На сегодняшний день мы являемся свидетелями становления нашего государства на «мировой арене». Приобретя в наследство территориальность, природные, человеческие и технические ресурсы от СССР, современная Россия получила также все социальные проблемы советского периода. Изменениям подверглись все формы власти. В настоящее время реформирование проводится во многих отраслях. Кризис 1980 - 1990 гг., политические брожения общества, финансовая нестабильность, соответственно привели к резкому росту преступности. К концу 90-х гг. судебная система представляла из себя неповоротливый, громоздкий механизм, имеющий в арсенале сложную процедуру судебного разбирательства [1]. В определенный момент времени наше государство встало перед выбором: продолжать отрицать наличие сильно разросшейся, захватившей многие общественные сферы деятельности организованной преступности, либо искать инструменты решения возникшей проблемы [2].

Обсуждая вопрос борьбы с организованной преступностью, нельзя пройти мимо факта создания подразделения, функциональной обязанностью которого было именно это направление деятельности. Приказ МВД СССР от 15 ноября 1988 г. № 0014 «О создании управления по борьбе с организованной преступностью» официально положил начало борьбы в этом секторе [3].

Замалчивание проблемы и непризнание официально властей того, что существующая преступность все больше носит организованный характер, привело к рождению преступных группировок, основанных на территориальном признаке. При этом, усиливая борьбу с организованной преступностью, государство не озаботилось вопросом создания инструмента для ее ведения. В Уголовный кодекс РСФСР не были разработаны и внесены новые статьи, позволившие бы инкриминировать деяния, совершаемые только что создавшимися группировками.

По сравнению с 2015 г. наблюдается некоторое снижение выявленных экономических преступлений (в 2016, 2017 и 2018 гг.) *(рис. 1).*

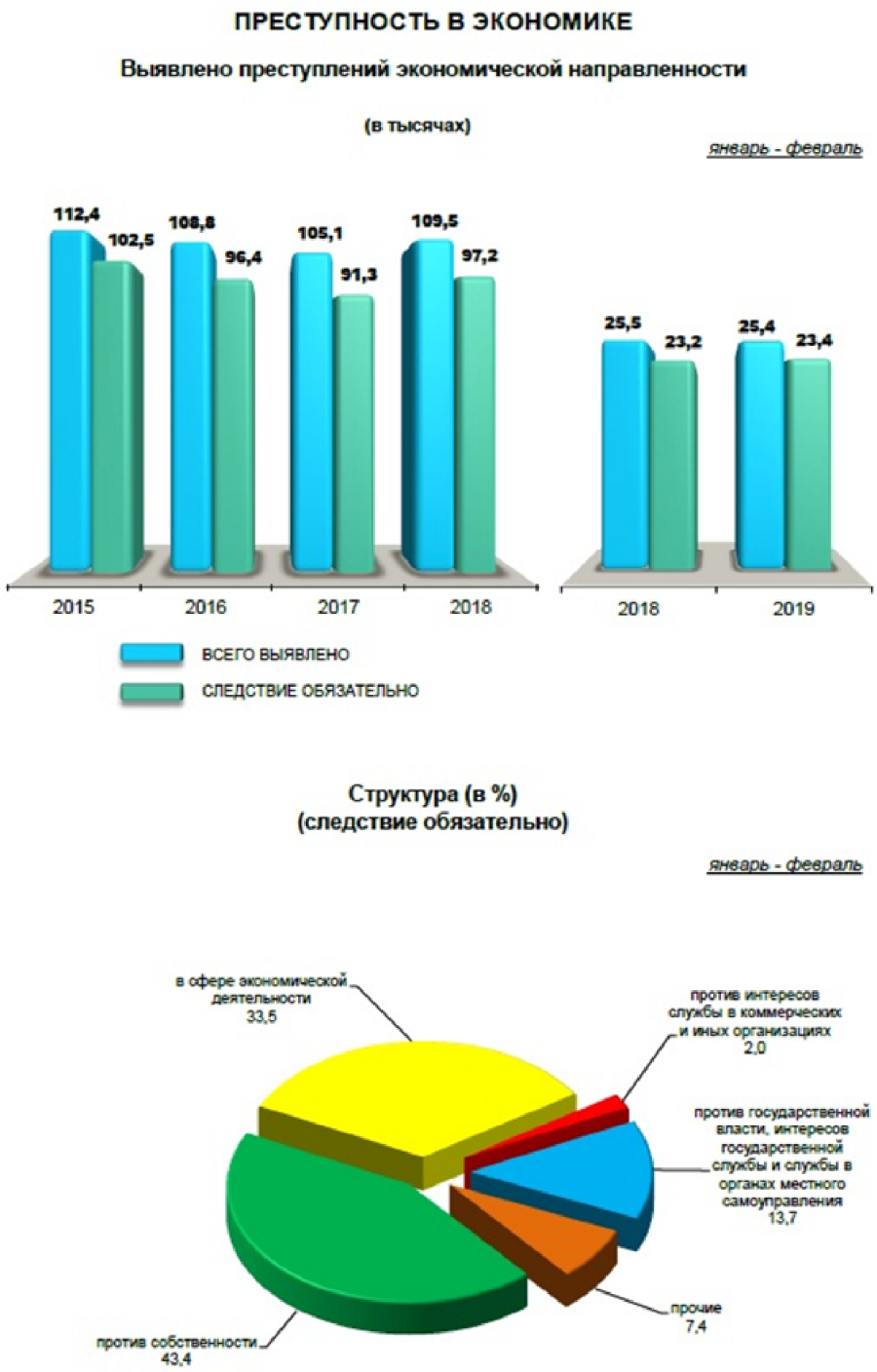


Рис. 1.

Имея в активе Уголовного кодекса статью за бандитизм, структуры МВД не могли полностью реализовать свой потенциал [4].

Преступность в экономике России (если анализировать статистику 2015 - 2018 гг.), по статистическим данным выявленных экономических преступлений и преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, держится примерно на одном уровне [5].

Образование региональных управлений по организованной преступности в 1993 г., принятие первого Уголовного кодекса РФ 1996 г. изменили

ситуацию [6]. За время своего существования подразделение по борьбе с организованной преступностью претерпевало несколько структурных изменений. В 2013 г. Министром МВД России было принято решение о полной ликвидации данного подразделения. Функции, выполняемые этой службой, были распределены между оставшимися структурами ОВД. Так какие же преступления можно отнести к деятельности организованной преступности? Конечно, те, которые совершаются группами лиц и носят общественно опасный характер. Безусловно, к ним относятся такие статьи УК РФ, как создание банды, преступного сообщества, либо участие в них. Но сами по себе эти статьи применяются, когда доказывается участие членов преступных групп в совершении преступлений, предусмотренных другими статьями кодекса. Ряд статей УК РФ содержит часть, где квалифицируется деяние лиц, совершивших преступление, как совершенное в составе организованной преступной группы. Это является отягчающим обстоятельством и увеличивает сроки наказания за совершенное деяние.

Как правило, при возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления группой лиц, следователем (дознавателем) возбуждается дело с формулировкой - «совершено группой лиц по предварительному сговору». В ходе дальнейшего расследования, при появлении подозреваемых и получения от них признательных показаний квалификация меняется. Наличие признания вины в деле значительно облегчает расследование преступления и позволяет четко определить роли участвовавших лиц. Именно определение роли каждого участника, установления вины в соисполнительстве или соучастии, позволяет вменить более тяжкую квалификацию. Есть ряд преступлений, когда признание преступника не решает для квалификации деяния ровным счетом ничего.

Показания свидетеля, результаты экспертиз, наличие видеозаписей совершенного преступления позволяют полностью воспроизвести картину произошедшего и правильно квалифицировать действия преступника, даже если он отказывается от дачи показаний. Однако участие лиц в организованной преступной группе при совершении преступления, в подавляющем большинстве случаев можно доказать только при получении признательных показаний. Организованная преступность характеризуется неоднократностью преступлений, а также сплоченностью группы на протяжении долгого временного промежутка. Установить момент создания банды или преступного сообщества мы зачастую можем только из показаний задержанных участников банды, потому что их объединение происходит раньше, чем они начинают совершать преступления и оказываются задержанными [7].

Организованная преступность – это одно из самых латентных проявлений общества. Некоторые преступления, совершенные организованными группами, так и остаются вмененными определенным исполнителям, т.к. в ходе расследования не была доказана вина организатора и других членов преступной группы [8]. Статистическая отчетность правоохранительных органов не позволяет анализировать рост или снижение организованной преступности, т.к. учет ведется исключительно по раскрытым сотрудниками преступлениям, что не может гарантировать объективной картины происходящего. Раскрытие конкретного преступления и установления лица его совершившего, не всегда позволяет увидеть ситуацию целиком и привлечь к уголовной ответственности всех участников. На наш взгляд, более эффективной борьба с организованной преступностью происходит при использовании метода «от человека - к преступлению», когда осуществляется последовательный сбор информации о подозреваемом, выявлении и разработке его преступных связей, понимания интересов преступных посягательств, получении информации о ранее совершенных преступлениях, задержания с «поличным». Это можно реализовать, имея структурные подразделения, выполняющие эти задачи [9].

Следует заметить, что масштабы теневых и криминальных экономических отношений нисколько не уменьшились. Организованная экономическая преступная деятельность, осуществляемая с участием коррумпированных чиновников, находит свое проявление в различных формах. За последние 10 лет их число возросло в три раза и в 2019 г. достигло 135. Наиболее характерными, на наш взгляд, являются случаи рейдерского захвата промышленных предприятий [10].

Рейдерские захваты – это противоправный способ передела собственности, в т.ч. с использованием фиктивных банкротств. Объектами преступных посягательств чаще всего становится имущественный комплекс. Только за один 2009 г. в ОВД поступило 230 заявлений от физических и юридических лиц, которые подверглись давлению со стороны рейдеров. За 2009 г. в производстве находилось 323 уголовных дела.

Прежде чем приступить к рассуждениям на тему коррупционных аспектов рейдерства, хотелось бы определить само понятие рейдерства. В юридической литературе, в т.ч. в УК РФ, отсутствует точное его определение. Однако, все исследователи данного феномена связывают это

понятие с понятием «незаконного отъема собственности».

Рейдерство – это уголовно наказуемое деяние против собственности. УК РФ предусмотрел несколько составов преступлений, совершение которых является следствием рейдерских захватов: ст. 158 «Кража», ст. 159 «Мошенничество», ст. 160 «Присвоение или растрата», ст. 162 «Разбой», ст. 163 «Вымогательство», ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения», ст. 330 «Самоуправство», ст. 327 «Подделка... документов...». УК РСФСР также не устанавливал иных составов преступлений против собственности, более четко характеризующих понятие рейдерства, которое уже начало зарождаться в России в 1992 - 1993 гг. [11].

Различают три типа рейдерства: «черное» (всегда связано с насилием), «серое» (связано с подкупом должностных лиц, например, судей, правоохранительных органов, чиновников), «белое» (организация забастовок или проверок контролирующими органами).

В развитии рейдерства в России выделяют три этапа:

I. - Начало 90-х. Распад Советского Союза.

II. - Вторая половина 90-х годов. Приватизация, залоговые аукционы.

III. - Начало 2000-х. Этот период ознаменован концом частного рейдерства и началом государственного.

Исследование Центра политических технологий под руководством Бунина показало, что современных рейдеров можно разделить на четыре основных типа: рейдеры-заказчики; «белые воротнички» криминального сообщества; исполнители - «отморозки» и исполнители-профессионалы; государственные чиновники. К причинам развития в таких огромных масштабах в России рейдерства можно отнести, в частности, масштабную коррупцию [12].

По словам начальника отдела рыночной аналитики ФК «Открытие» Валерия Пивня, рейдерство традиционно имеет связи с чиновничье-бюрократическим аппаратом, и бороться с ним, изначально не занимаясь коррупцией, - невозможно. Рейдерство - реальная, серьезная проблема, но сомнительно, что увеличение сроков наказания поможет ее решить.

Представители Национального антикоррупционного комитета также рассматривают рейдерство в России как составную и довольно мощную часть коррупционного рынка. Если вам нравится актив, и вы обладаете достаточными административными и финансовыми ресурсами, вы можете его взять вне зависимости от того, кто за ним стоит и какая у этого актива форма собственности. Рейдерство неизбежно связано с большими финансовыми средствами (их вложением, а затем возвратом в еще большем количестве), что, в свою очередь, и порождает коррупцию [13].

Полагаем, что свое функциональное назначение понятие преступления реализует в полном объеме, а законодательству необходимо понятие как преступления, так и состава преступления. Проблема пределов свободы человека в обществе в общем плане есть проблема правовых ограничений. Итак, что же первично? Право, свобода или интерес? По нашему мнению, первостепенное значение имеет свобода, поскольку она не нуждается в каком-либо нормативном закреплении, она может существовать вне государства и права. С развитием государственности и права некоторые «свободы» нуждаются в защите и обеспечении [14]. Например, до определенного времени провозглашенная свобода труда не нуждалась в ответственности за ее нарушение. Как только появляется необходимость правового закрепления какого-либо запрета - можно говорить о праве лица. Стало быть, право производно от свободы [15].

Время от времени происходящие захваты предприятий, стычки команд старых и новых директоров, мирные договоры или с применением силы, с привлечением сотрудников правоохранительных органов, уже в течение длительного периода времени служат пищей для умов и появлением различных слухов и домыслов. Проведённые автором интервью с рядом руководителей промышленных предприятий, подвергавшихся рейдерским атакам, и сотрудниками служб безопасности этих предприятий, позволили ему сформировать следующее представление о механизме рейдерства и его возможных последствиях [16].

На наш взгляд, существующая в стране политическая ситуация в сфере развития промышленного производства и противодействия рейдерству просто катастрофична. Сегодня ни о каком росте промышленного производства, техническом прогрессе, модернизации станочного парка, развитии и внедрении новых технологий речи идти не может. Промышленные предприятия постепенно приходят в упадок [17]. За счёт этого в геометрической прогрессии растут капиталы небольшой кучки олигархов, элиты, стремящихся занять всё более высокие позиции в списках самых богатых людей планеты на страницах журнала «Форбс». Всё шире становится пропасть между ними и простым народом, углубляется эко-

номическое и социальное неравенство, социальная несправедливость порождает возмущение и агрессию [18]. Но те рейдеры, которые сегодня разваливают экономику, завтра не планируют жить в России - у них уже сегодня двойное гражданство, им принадлежит недвижимость в Калифорнии и на Кипре, их дети живут, учатся и работают за рубежом, основные капиталы - в оффшорах и швейцарских банках [19].

Поэтому, на наш взгляд, рейдерство следует расценивать как подрыв экономической безопасности государства. Цель и мотив для квалификации не должны иметь значения. Иначе после разрушения экономики наша страна должна превратиться в огромную сырьевую базу для развитых стран - Китая, США и др. Примечательно, что при рассмотрении споров в гражданском (арбитражном) суде инициатор, как правило, уплачивает пошлину, которая, затем, по результатам рассмотрения спора, возлагается на менее удачливую в данном отношении сторону [20]. В сфере действия уголовного и уголовно-процессуального права на территории РФ подобного правила компенсации в бюджет некоей части затрат на правосудие в должной мере пока не зафиксировано. Здесь также можно увидеть простор для результативной деятельности отечественного законодателя [21].

Динамичный рост организованной экономической преступности, в которой доля преступных деяний, совершенных в организованной форме и сопряженных с коррупцией, не только постоянно возрастает, но и характеризуется дерзостью и изощренностью, что, в свою очередь. предопределяет необходимость разработки новых подходов к организации и тактики борьбы с указанными видами преступлений, научного осмысления тенденций из развития [22].

Коррупция с правовой точки зрения есть социальное явление, выражающееся в противоправном использовании должностными (официальными) лицами предоставленных им полномочий в своих частных (в т.ч., личных) интересах и целях и против интересов уполномочивших их лиц (юридических или физических). С политологической же точки зрения коррупция – это противоправное и противогосударственное использование властных полномочий, предоставленных государством своим официальным лицам - государственным служащим. При этом особая опасность коррупционной преступности определяется особыми правами и полномочиями, которыми наделены государственные служащие [23]. Поэтому общество и государство подвергаются совершенно исключительной опасности, если та его система, которая призвана гарантировать право и бороться с преступностью, сама поражена преступностью или оказывается орудием преступлений. Такая ситуация может быть определена как крайняя и самая глубокая угроза национальной безопасности [24; 25].

Факторами, побуждающими к совершению коррупционных преступлений, являются с субъективной стороны:

1) стойкие негативные потребностно-волевые особенности личности государственных служащих (корыстолюбие, властолюбие, честолюбие, азартность, амбициозность, а также алкоголизм, наркомания, увлечение азартными играми и т.д.);

2) неблагоприятное течение конкретной жизненной ситуации, в которой находится государственный служащий (материальные личные и семейные проблемы, для решения которых ему не достает законных средств).

С объективной стороны факторами, побуждающими к коррупционному поведению (провоцирующими его), являются:

1) устойчивая величина выгоды, которую государственный служащий может извлечь из такого поведения в конкретной среде или сфере деятельности, в случае его успешности (занимаемая им должность и положение в системе государственной службы);

2) ситуативное и временное положение государственного служащего, усиливающее степень возможной выгоды, которую можно извлечь из сложившейся ситуации или ослабляющее для него степень угрозы, которой он может подвергнуться в случае совершения конкретного коррупционного деяния (это положение приобретает особую значимость в условиях реформационной или реорганизационной деформации самих общественных и государственных структур) [26].

Криминологи отмечают усиление влияния преступности на криминализацию общества. При этом мало внимания уделяется формам и механизмам такого влияния [27]. И хотя в научных трудах таких известных криминологов, как А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, В.Е. Эминов и некоторых других авторов рассматривалась данная проблема, однако существуют и иные ее аспекты, требующие дополнительной разработки и систематизации. В качестве такого недостаточно изученного аспекта проблемы можно назвать самодетерминацию преступности и анализ факторов, на нее влияющих.

Приведем статистику за 2017 г. (согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ *(рис. 2).*

Рис. 2.

Чем сильнее указанные субъективные и объективные факторы, побуждающие к совершению коррупционных преступлений, тем более вероятно оно для данного государственного служащего и для всей системы государственной службы в целом [18, с. 56].

Не определив понятие «организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией», его сущность и содержание не представляется возможным выйти на продуцирующие указанное явление и влияющие на него криминогенные факторы. С учетом данного обстоятельства, нами предпринята попытка решить эти вопросы.

Представляется, что усилия специалистов других областей знаний (особенно уголовно-правового и криминалистического циклов) в исследовании понятия, сущности и содержания организованной преступности в сфере экономики (в т.ч. нами рассматриваемой разновидности) пока что несколько разобщены. Отчасти по этой причине, на наш взгляд, до сего времени не удалось сформулировать общепринятое (наиболее приемлемое в научном плане) понятие «организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией». Во многом, учитывая это обстоятельство, автор предпринял попытку, в т.ч. на основе анализа существующих смежных определений, сформулировать это понятие. Разумеется, в этом вопросе немало «белых пятен». Ведь ныне остается не вполне ясным базовый понятийный аппарат по проблемам организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией [18, с. 57].

Список литературы:

[1] Олимпиев А.Ю. О проблемах вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс // Вестник Московского ун-та МВД России. - 2011. -№ 7. - С. 196.

[2] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 9 (61). - С. 20 - 36.

[3] Каллагов Т.Э. Правовой режим осуществления муниципальной службы в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. - Москва, 2008.

[4] Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: дис. … канд. юрид. наук. - Казань, 2021.

[5] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. - 2018. - № 2. - С. 115 - 118.

[6] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. - 2016.

[7] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

[8] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. -2018. -№ 1 (26). - С. 7 - 10.

[9] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - № 5. - С. 19 - 25.

[10] Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений: правовые и организационно-управленческие основы: дис. … канд. юрид. наук. - Казань, 2021.

[11] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. – М., 2006.

[12] Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России. Москва, Май 2008. URL: http://4TYw. compromat.nl/panc 22765.him от 14,11,2009 (дата обращения: 14.06.2021).

[13] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Инвестиционная привлекательность государственных корпораций и обеспечение безопасности и защиты государственной тайны (в части финансовых и экономических показателей деятельности) // Образование и право. - 2018. - № 2. - С. 9 - 18.

[14] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 4 (136). - С. 130 - 134.

[15] Маслова С.И. Алгоритмизация - классическая форма минимизации математического знания // Вестник Донского гос. тех ун-та. - 2007. - Т. 7. - № 2(33). - С. 241.

[16] Иванова С.А., Грудцына Л.Ю., Пьянков М.Н. Об идее аддитивных технологий в построении системы права // Государство и право. - 2021. - № 2. - С. 40 - 48.

[17] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государство и право. - 2014. - № 3. - С. 32 - 38.

[18] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». – М., 2019. – С. 56–57; Кроткова Н.В. «Круглый стол»: «Права человека и стратегия устойчивого развития» // Государство и право. - 1998. - № 11. - С. 103–119.

[19] Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России. Москва, Май 2008. URL: http://4TYw. compromat.nl/panc 22765.him от 14,11,2009 (дата обращения: 14.06.2021).

[20] Ильгова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2006. - № 4. - С. 29 - 32.

[21] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Идея «общественного договора» как основа диалога государства с гражданским обществом // Государство и право. - 2016. - № 2. - С. 94 - 98.

[22] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды ИГП РАН. - 2012. - № 3. - С. 186 - 199.

[23] Грудцына Л.Ю., Оганесян С.М., Пашенцев Д.А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России: монография. – М., 2014.

[24] Народицкий Ю.О. Политическая сущность коррупции и механизмы противодействия ей в системе обеспечения национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.

[25] Малько А.В., Затонский В.А., Красюков А.В., Кроткова Н.В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. - 2021. - № 3. - С. 147-159. DOI: 10.31857/S102694520014038-2.

[26] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Формирование государственной школы права в Российской Империи. – М., 2017.

[27] Галузо В.Н., Афанасьев В.С., Батюк В.И. и др. Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации // Теория и правоприменительная практика. – М., 2016.

Spisok literatury:

[1] Olimpiev A.Yu. O problemah vovlecheniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnyj process // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2011. -№ 7. - S. 196.

[2] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 9 (61). - S. 20 - 36.

[3] Kallagov T.E. Pravovoj rezhim osushchestvleniya municipal'noj sluzhby v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / Rossijskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. - Moskva, 2008.

[4] Kulakova M.N. Preduprezhdenie korrupcionnyh prestuplenij: pravovye i organizacionno-upravlencheskie osnovy: dis. … kand. yurid. nauk. - Kazan', 2021.

[5] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. - 2018. - № 2. - S. 115 - 118.

[6] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. - 2016.

[7] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

[8] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. -2018. -№ 1 (26). - S. 7 - 10.

[9] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. - 2009. - № 5. - S. 19 - 25.

[10] Kulakova M.N. Preduprezhdenie korrupcionnyh prestuplenij: pravovye i organizacionno-upravlencheskie osnovy: dis. … kand. yurid. nauk. - Kazan', 2021.

[11] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. – M., 2006.

[12] Rejderstvo kak social'no-ekonomicheskij i politicheskij fenomen sovremennoj Rossii. Moskva, Maj 2008. URL: http://4TYw.compromat.nl/panc 22765.him ot 14,11,2009 (data obrashcheniya: 14.06.2021).

[13] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Investicionnaya privlekatel'nost' gosudarstvennyh korporacij i obespechenie bezopasnosti i zashchity gosudarstvennoj tajny (v chasti finansovyh i ekonomicheskih pokazatelej deyatel'nosti) // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 2. - S. 9 - 18.

[14] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2016. - № 4 (136). - S. 130 - 134.

[15] Maslova S.I. Algoritmizaciya - klassicheskaya forma minimizacii matematicheskogo znaniya // Vestnik Donskogo gos. tekh un-ta. - 2007. - T. 7. - № 2(33). - S. 241.

[16] Ivanova S.A., Grudcyna L.Yu., P'yankov M.N. Ob idee additivnyh tekhnologij v postroenii sistemy prava // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 2. - S. 40 - 48.

[17] Zharova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tekhnologicheskih uslug // Gosudarstvo i pravo. - 2014. - № 3. - S. 32 - 38.

[18] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». – M., 2019. – S. 56–57; Krotkova N.V. «Kruglyj stol»: «Prava cheloveka i strategiya ustojchivogo razvitiya» // Gosudarstvo i pravo. - 1998. - № 11. - S. 103–119.

[19] Rejderstvo kak social'no-ekonomicheskij i politicheskij fenomen sovremennoj Rossii. Moskva, Maj 2008. URL: http://4TYw.compromat.nl/panc 22765.him ot 14,11,2009 (data obrashcheniya: 14.06.2021).

[20] Il'gova E.V. Osobennosti proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v otnoshenii nesovershennoletnih // Voprosy yuvenal'noj yusticii. - 2006. - № 4. - S. 29 - 32.

[21] Grudcyna L.Yu., Lagutkin A.V. Ideya «obshchestvennogo dogovora» kak osnova dialoga gosudarstva s grazhdanskim obshchestvom // Gosudarstvo i pravo. - 2016. - № 2. - S. 94 - 98.

[22] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub"ektov // Trudy IGP RAN. - 2012. - № 3. - S. 186 - 199.

[23] Grudcyna L.Yu., Oganesyan S.M., Pashencev D.A. Formirovanie penitenciarnogo zakonodatel'stva i penitenciarnoj sistemy Rossii: monografiya. – M., 2014.

[24] Narodickij Yu.O. Politicheskaya sushchnost' korrupcii i mekhanizmy protivodejstviya ej v sisteme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2011.

[25] Mal'ko A.V., Zatonskij V.A., Krasyukov A.V., Krotkova N.V. Protivodejstvie korrupcii v sovremennoj rossijskoj pravovoj zhizni (Obzor materialov «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya kul'tura») // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 3. - S. 147-159. DOI: 10.31857/S102694520014038-2.

[26] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Formirovanie gosudarstvennoj shkoly prava v Rossijskoj Imperii. – M., 2017.

[27] Galuzo V.N., Afanas'ev V.S., Batyuk V.I. i dr. Dokazyvanie v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah Rossijskoj Federacii // Teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – M., 2016.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-168-171

САЛМИНА Светлана Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономической теории
и регионального развития ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
e-mail: salmina_1969@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Вопросы, связанные с материальным обеспечением органов юстиции на различных этапах истории отечественного государства и права, оказывались в числе первостепенных, особенно в периоды государственных преобразований, реформирования правоохранительной системы и т.д. Интерес исследователя к проблеме материального обеспечения органов юстиции в годы новой экономической политики (особенно в начале 1920-х годов) обусловлен тем, что именно в это время происходило становление системы органов юстиции, связанное с преодолением проблем материально-финансового обеспечения, дефицита квалифицированных кадров, несовершенством законодательной базы и т.д. Автором предпринята попытка на основе анализа архивных документов государственных учреждений, правоохранительных органов, в т.ч. региональных, документов центральной периодической печати того времени отразить реальное положение дел, сложившееся в сфере материального обеспечения органов юстиции. Так же в статье исследованы пути решения этой сложнейшей для периода новой экономической политики проблемы, предлагаемые ведущими деятелями юстиции и ее региональными представителями. Именно в то непростое время были заложены основы финансового стимулирования наиболее квалифицированных сотрудников юстиции, сложилась система их материального поощрения, во многом используемая и по сей день.*

Ключевые слова: *органы юстиции, прокуратура, милиция, Народный Комиссариат Юстиции, народный суд, судебно-следственный аппарат, органы дознания, следователь, прокурор.*

SALMINA Svetlana Yuryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Regional
Development, Chelyabinsk
State University

PROBLEMS OF MATERIAL SUPPORT OF JUDICIAL BODIES IN THE YEARS OF THE NEW ECONOMIC POLICY

Annotation. *Issues related to the material support of the judicial authorities at various stages of the history of the Russian state and law were among the most important, especially during periods of state transformations, reform of the law enforcement system, and so on. The researcher's interest in the problem of material support of justice bodies in the years of the new economic policy (especially in the early 1920s) is due to the fact that it was at this time that the formation of the system of justice bodies took place, as sociated with overcoming the problems of material and financial support, the shortage of qualified personnel, the imperfection of the legislative framework, and so on. The author makes an attempt to reflect the real state of affairs in the sphere of material support of the judicial authorities on the basis of the analysis of archival documents of state institutions, law enforcement agencies, including regional ones, and documents of the central periodical press of that time. The article also examines the ways of solving this most difficult problem for the period of the new economic policy, proposed by leading figures of justice and its regional representatives. It was at that difficult time that the foundations were laid for financial incentives for the most qualified employees of justice, and a system of material incentives was formed, which is largely used to this day.*

Key words: *bodies of justice, prosecutor's office, police, people's commissariat of justice, people's court, judicial and investigative apparatus, bodies of inquiry, investigator, prosecutor.*

Период, связанный с реализацией мероприятий новой экономической политики, - один из самых интересных и в то же время противоречивых в истории отечественного государства и права. Исследовательский интерес к проблеме материального обеспечения органов юстиции в годы новой экономической политики продиктован необходимостью изучения исторического опыта адаптации органов юстиции к мирному времени и рыночным началам в экономике. Изучение архивных документов, материалов периодической печати, нормативных правовых актов позволило автору воссоздать историческую канву того времени, а также отследить, каким образом мероприятия новой экономической политики отразились на деятельности органов юстиции. Введение многоукладной экономики потребовало детального законодательного регулирования, а также реорганизации деятельности органов юстиции. Их структуру и функции необходимо было трансформировать, упорядочив работу судебно-следственного аппарата и воссоздав органы прокуратуры практически в том виде, в котором они были созданы согласно Судебным уставам 1864 г. Процессы усиления роли права во всех сферах государственной жизни, участие в хозяйственно-политических компаниях, противодействие общеуголовной преступности стали магистральными направлениями деятельности органов юстиции в годы новой экономической политики.

Реализация столь всеобъемлющих задач требовала принципиально иных подходов к формированию бюджетной политики правоохранительных органов и квалификации их работников. 25 июля 1922 г., менее чем через два месяца после издания первого советского Закона о прокуратуре (Положение о прокурорском надзоре было принято ВЦИК 28 мая и вводилось в действие с 1 августа 1922 г.), в Народном Комиссариате Юстиции уже состоялось Всероссийское совещание прокуроров. Одним из основных предметов обсуждения в ходе этого Совещания стало материальное положение и экономические условия деятельности органов юстиции. Вопрос о необходимости реализации прокуратурой надзора за следствием и дознанием не вызывал у участников никаких сомнений, поскольку все дискуссии о государственно-правовом статусе прокуратуры, особенно широко развернувшиеся зимой 1922 г., были к тому времени уже завершены.

В своей приветственной речи Нарком юстиции Д.И. Курский назвал будущих прокуроров «первыми застрельщиками в борьбе за законность» [1, с. 26]. Однако, судя по архивным документам, несмотря на эмоциональный подъем, царивший в аудитории, слушавшей Д.И. Курского, и сопровождавший его выступление, участников более всего интересовали «те условия и средства, при которых придется проводить эту законность» [1, с. 26]. В протоколе Совещания говорилось о том, что всестороннее обсуждение проблем материального обеспечения и технической оснащенности органов юстиции инициировали, главным образом представители регионов. По свидетельству начальника отдела управления Челябинского губернского исполкома, позже прокурора Челябинской губернии Д.Ф. Татаркина, участие в столь представительном собрании позволило местным руководителям задать ведущим сотрудникам Наркомата юстиции все интересующие их вопросы. Одним из самых злободневных являлся вопрос о материальном обеспечении суда, следствия, дознания и прокуратуры.

Руководители центрального ведомства хорошо представляли себе материальные условия деятельности народных судов, дознания и следствия. В ходе совещания они характеризовались как неудовлетворительные. Очевидно, по аналогии, руководством Наркомата юстиции были сделаны выводы и о грядущих проблемах прокуратуры. «Наивно было бы думать, что достаточно организовать прокуратуру, как все отрицательные явления, вытекающие из несовершенства суда и следствия, сразу исчезнут из одного страха прокурорского глаза», - говорилось на совещании [1, с. 26].

Следует обратить внимание на тот факт, что материальное положение прокуратуры в ходе Совещания уже было признано неудовлетворительным. В июле 1922 г., на момент проведения Всероссийского совещания, прокуратура еще не функционировала, находясь, по сути, в стадии организационного становления. Таким образом, руководство Наркомата юстиции предвосхитило события, заранее сделав столь неутешительный вывод о перспективах дальнейшего развития прокуратуры. Разумеется, после такой констатации у руководителей органов юстиции с мест не осталось никаких иллюзий по поводу поддержки из столицы, рассчитывать приходилось исключительно на себя. Это обстоятельство отнюдь не способствовало реализации поставленной Наркоматом цели - «собрать в прокурорском надзоре все лучшие силы, имеющиеся в юстиции» [1, с. 26].

Руководство Наркомата юстиции реально осознавало сложность стоявших перед ним задач. Это обстоятельство было связано с крайне неблагоприятной социально-экономической обстановкой в стране. Как известно, X съезд партии, состоявшийся в марте 1921 г., принял решение о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике, что изначально предполагало

радикальные преобразования в экономической и социальной сферах.

Материальное положение органов юстиции напрямую зависело от реализации мероприятий нэпа. В свою очередь, успешному проведению в жизнь новой экономической политики препятствовали многие объективные факторы, прежде всего, такие как экономическая блокада страны и послевоенная хозяйственная разруха. В этих условиях чрезвычайно трудно было противостоять стихийным бедствиям. Летом 1921 г. 25 хлебопроизводящих губерний Советской России поразила сильнейшая засуха [2]. В архивах сохранились документы, описывающие трагедию голода 1921 - 1922 гг., когда вымирали целые деревни.

Важнейшим фактором, оказавшим влияние на материальное положение органов юстиции, включая прокуратуру, явилось то обстоятельство, что при переходе к новой экономической политике был объявлен курс на удешевление государственного аппарата. В целях экономии расходов на содержание государственных учреждений милиция (которая не относилась к органам юстиции) и судебно-следственный аппарат были переведены на средства местных бюджетов. В свою очередь, местные бюджеты по причине отсутствия денежных средств оказались не в состоянии удовлетворить жизненно важные потребности органов юстиции и милиции.

Поэтому Совещание прокуроров было вынуждено констатировать тот факт, что перевод судебных органов на средства местных бюджетов оказался для них критическим: «Вопрос о необходимости улучшения материального положения народных судов сейчас является наболевшим в связи с переводом на местные средства народных судов, следственных участков и исправдомов» [1, с. 26]. Руководители народных судов и судебные следователи, многие из которых впоследствии стали прокурорами, в поисках выхода из создавшейся ситуации предложили использовать взыскиваемые судом денежные штрафы и сборы для удовлетворения нужд органов юстиции и милиции на местах.

Но государство категорически запрещало губернским исполнительным комитетам производить подобные действия. Заслуживает внимания тот факт, что Совещание прокуроров постановило добиться пересмотра этого решения сначала на уровне Наркомата юстиции, впоследствии - в Совнаркоме. В качестве аргумента прокурорские работники приводили ст. 39 УК РСФСР, где говорилось, что штраф может налагаться лишь «в соответствии с имущественным положением осужденного, замена штрафа лишением свободы и, наоборот, не допускается» [1, с. 27]. Таким образом, по мнению участников Совещания, возможность каких-либо злоупотреблений со стороны судов исключалась. «Если же суды усилят репрессию штрафом по отношению к элементам имущим, изобличенным в преступлениях, то от этого последует лишь польза. Тогда губисполкомы не смотрели бы на народный суд, как на орган, не приносящий дохода», - констатировало совещание [1, с. 27]. Так же его участники отмечали, что запрет использовать штрафные суммы для удовлетворения материальных потребностей суда, к сожалению, «поставил народный суд в положение органа не самоокупающегося» [1, с. 26].

«За отсутствием средств следователь не может выехать на место совершения преступления, и следствие затягивается, а между тем, Уголовно-Процессуальный Кодекс ставит предел времени следственного производства, а прокуратура обязана за все отвечать», - говорили участники прокурорского Совещания [1, с. 26]. Поскольку прокуратура была призвана осуществлять надзор за деятельностью судебно-следственного аппарата, в дальнейшем ей приходилось разделять с ним не только все тяготы повседневной жизнедеятельности, но и ответственность за все имеющиеся недостатки в работе. Надежды на оказание какой-либо материальной помощи были связаны, в основном, с местными исполнительными комитетами, представители которых в большинстве случаев весьма неохотно откликались на нужды органов юстиции. Хотя уровень их материального обеспечения и заработной платы был значительно более высоким, нежели у работников судебно-следственного аппарата.

Весьма незначительная материальная помощь, которую оказывали судам местные органы власти, была системным явлением и следствием принципиальной недооценки роли судов вопреки официальной позиции партийных и советских инстанций. «Тут сказалась неизжитая и трудно преодолимая местная точка зрения, что, поскольку суд есть орган с заданиями, выходящими за пределы местных интересов, - учреждение государственное – губисполкомы скупо откликаются на нужды народного суда», - отмечали представители юстиции из регионов [1, с. 27]. Участники прокурорского Совещания крайне негативно отреагировали на предложения о сокращении количества народных судов, поступавшие со стороны некоторых представителей исполкомов, поскольку объем работы судов был настолько велик, что не позволял всерьез обсуждать вопрос об их сокращении.

Кроме того, участники Совещания выразили чрезвычайную озабоченность состоянием мест заключения. Отсутствие материальных средств не позволяло организовать в местах заключения производственные мастерские, а сами условия

жизни заключенных были весьма далеки от гуманных. «В тюрьмах заключенные за отсутствием тюфяков валяются на полу, и мы при всем нашем желании наш принцип «наказания, несопряженного с мучительством» провести не можем», - констатировало Совещание прокуроров [1, с. 26].

Прокуратура с первых дней своего существования была обязана предъявлять строгие требования к эффективности деятельности всех органов юстиции. Но такие требования были заведомо неосуществимы «при настоящих условиях их катастрофического материального положения» [1, с. 26]. «Для того, чтобы создать реальную базу для работы, необходимо все органы юстиции поставить в возможно лучшие материальные условия – это первая предпосылка осуществления законности», - констатировал «Еженедельник советской юстиции» в 1922 г. [1, с. 26].

Сама постановка вопроса о том, что судебно-следственные органы в условиях новой экономической политики должны перейти на самоокупаемость с позиции сегодняшнего дня звучит абсурдно. Но документы того времени показывают, что дефицит материально-финансовых средств в описываемый нами период, действительно, был тотальным, а руководство Наркомата юстиции и его представители на местах в максимально сжатые сроки были обязаны найти выход из создавшегося положения.

Таким образом, внедрение в экономику страны рыночных механизмов, повлекшее за собой перевод органов юстиции на местный бюджет, отразилось на работе судебно-следственных органов и органов дознания исключительно негативным образом. Более того, среди государственных чиновников оно породило абсурдное представление о том, что органы юстиции должны и могут существовать за счет самоокупаемости. Резюмируя сказанное, следует отметить, что к середине 1920-х годов, по мере внедрения в жизнь мероприятий новой экономической политики, преодоления голода и хозяйственной разрухи, уровень материального обеспечения органов юстиции несколько возрос. Хотя без значительных сокращений численности судебно-следственного аппарата обойтись не удалось, данная мера позволила увеличить оклады наиболее квалифицированным сотрудникам и внедрить практику материального стимулирования, основные принципы которого действуют и по сей день.

Список литературы:

[1] Вопросы юстиции на Всероссийском совещании прокуроров // Еженедельник сов. юстиции. - 1922. - № 29. - С. 26, 27.

[2] Челябинская область. 1917 - 1945 гг.: сб. документов и материалов / под ред. П.Г. Агарышева. Челябинск, 1998. С. 68.

Spisok literatury:

[1] Voprosy yusticii na Vserossijskom soveshchanii prokurorov // Ezhenedel'nik sov. yusticii. - 1922. - № 29. - S. 26, 27.

[2] Chelyabinskaya oblast'. 1917 - 1945 gg.: sb. dokumentov i materialov / pod red. P.G. Agarysheva. Chelyabinsk, 1998. S. 68.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-172-176

ШАКАРОВ Артур Олегович,
кандидат юридических наук,
начальник Геленджикского линейного отделения полиции,
подполковник полиции,
e-mail: ahapa_rosavto@rambler.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается одна из главных проблем современной России, мешающая ее полноценному экономическому и политическому развитию, – борьба с коррупцией. Автор исследует основные этапы становления в стране антикоррупционного законодательства и анализирует пробелы современного антикоррупционного законодательства. Приводятся предложения по увеличению эффективности борьбы с коррупцией на современном этапе.*

Ключевые слова: *законодательство, коррупция, государство, чиновники, общество, кризис, профилактика.*

SHAKAROV Artur Olegovich,
PhD in Law, Head of the Gelendzhik Linear
Police Department, Lieutenant
Colonel of the Police

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Major

FIGHTING CORRUPTION IN RUSSIA AT THE LEGISLATIVE LEVEL

Annotation. *The article deals with one of the main problems of modern Russia that hinders its full – fledged economic and political development-the fight against corruption. The author examines the main stages of the formation of anti-corruption legislation in the country and analyzes the gaps in modern anti-corruption legislation. The proposals for increasing the effectiveness of the fight against corruption at the present stage are presented.*

Key words: *legislation, corruption, state, officials, society, crisis, prevention.*

Введение

Коррупция – самая злободневная проблема современного общества. Коррупционный оборот в России, по данным Всемирного банка, огромен - около 48% ВВП. Каждый из нас знает, что это такое, ведь коррупция существует во всех сферах жизни общества и разрушает общество, мешая развитию бизнеса, проявляясь в самых разнообразных формах и видах.

Вопрос борьбы с коррупцией - один из актуальнейших проблем в России. Она, к сожалению, не способствует поддержанию основ общества и государственной власти.

Коррупция возникла не в современной России. Она берет свое начало с момента появления самого понятия «государство». Так называемое «мздоимство» существовало еще в 1500-е гг. и влияло на функционирование местного самоу-

правления. Это обстоятельство со временем явилось толчком к созданию различных законов по борьбе с коррупцией, поиска множества способов предотвращения развития коррупции, и способствовало созданию в России антикоррупционного законодательства.

Основная часть

Коррупцию никак нельзя назвать нормой поведения, это отклонение субъекта государственной власти, целью которого является экономическое господство, присвоение материальных благ, принадлежащих государству и обществу [1]. Существуют такие виды коррупции, как низовая (повседневная) и элитарная (крупная).

Низовая коррупция осуществляется гражданами, т.е. работоспособным населением страны. Элитарная коррупция осуществляется чиновниками, политической властью, целью которых является не убеждения или доводы в открытых демократических процедурах, а подкуп за власть правящих элит.

Теневая экономика оказывает мощнейшее воздействие на развитие коррупции, где широко распространены такие понятия, как система откатов и отмывание «грязных» денег. Не способствуют уничтожению коррупции также и экономическая нестабильность, финансовые кризисы, низкий уровень заработной платы муниципальных служащих, общественный кризис, нравственная неустойчивость, а также низкая правовая культура граждан.

В России, где всегда существовал авторитет власти (царя, князя), а не права, сложился прочный менталитет, который оправдывает достижение цели любыми методами и средствами. В современной России причинами коррупции являются бесконечные бюрократические процедуры, недостаточность общественного контроля чиновничьего аппарата, низкая эффективность антикоррупционной политики.

Процветанию коррупции способствовали рыночные преобразования 90-х гг. XX в., где осуществлялось бесконтрольное расходование природной ренты. Здесь коррупция являлась фактором экономического успеха и была основным инструментом влияния.

На законодательном уровне борьба с коррупцией начала формироваться относительно недавно. К сожалению, правовые нормы не до конца разработаны и, как следствие, потенциально не эффективны. Современное антикоррупционное законодательство требует совершенствования содержания антикоррупционных мер [2].

Стоит отметить тот любопытный факт, что Уголовный кодекс СНГ в ст. 305 ч. 2 озвучивал такой тезис, что не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение публичным служащим имущества, право на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышала однократного минимального размера заработной платы, установленного законодательством.

Осуществлением плана противодействия коррупции в России занимаются такие государственные структуры, как:

- Министерство внутренних дел РФ;
- Следственный комитет РФ;
- Федеральная служба безопасности РФ;
- Министерство юстиции РФ;
- Федеральная антимонопольная служба РФ и иные государственные органы власти.

Создаются специальные нормативные правовые акты - Национальные планы противодействия коррупции, где изложены такие разделы, как развитие общественного правосознания, усиление мер по противодействию коррупции с различными периодами действий.

В то же время, следует констатировать тот факт, что антикоррупционная политика Российской Федерации весьма далека от совершенства и содержит такие недостатки, как:

- главным определяющим антикоррупционной политики является Президент РФ (ч. 1 ст. 105 Закона № 273- ФЗ), т.е. государственные власти не обладают достаточной самостоятельностью в разработке и принятии решений по борьбе с коррупцией;
- в нормативных правовых актах есть большое количество противоречий и пробелов.

Коррупция обладает властью снижения эффективности деятельности государственных институтов, подрыванию авторитета власти, росту рынка коррупционных услуг. А это, в свою очередь, снижает престиж страны и на международном уровне.

Деформация в кадровой политике, где должностные лица назначаются на основе личной преданности, а конкурсы проводятся под «нужного» человека – немаловажный фактор развития коррупции.

В России антикоррупционное законодательство включает в себя ряд нормативных правовых актов:

- Закон о противодействии коррупции;
- Конституция РФ;
- правовые акты Президента РФ;
- правовые акты Правительства РФ;

- правовые акты органов государственной власти субъектов РФ.

Принятый в 2011 г. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [3] обязал отчитываться о своих доходах, что помогло создать еще один рычаг воздействия и предотвращение коррупционных деяний.

Только скоординированная работа всех вышеперечисленных органов власти может противодействовать коррупции. Противодействие и борьба с коррупцией – это и является основной задачей антикоррупционного комитета РФ. В его задачи также входят:

- выявление нарушений коррупционной направленности;
- международное сотрудничество в вопросе противодействия коррупции;
- осуществление мер по реализации государственной политики по противодействию коррупции;
- ведение статистической отчетности.

Антикоррупционный комитет, ведя борьбу с искоренением коррупции, должен разрабатывать планы по осуществлению слаженных действий по предупреждению преступлений коррупционной направленности, вести непрерывную работу по повышению эффективности борьбы с правонарушениями коррупционной направленности, а также разрушать условия, способствовавшие совершению преступлений. Все эти действия возможно осуществлять при помощи использования различных созывов, организации межведомственных групп и при этом быть в курсе статистической или иной информации. Так же создаются информационные площадки, где информация становится доступной для общественности. А это, в свою очередь, может в какой-то мере выявлять и пресекать преступления коррупционной направленности.

Несомненно, борьба с коррупцией – это задача и общества. Но прежде всего, для того, чтобы повлиять на правопорядок, непременным условием достижения успеха в данной сфере является повышение правовой культуры общества. Для этого Антикоррупционному комитету требуется тесное сотрудничество со средствами массовой информации, тем самым, информируя общество о проделываемой работе и формируя доверие к комитету у общественности.

Антикоррупционный комитет РФ систематически проверяет нормативные правовые акты на предмет коррупционных факторов и координирует работу правоохранительных органов в вопросах профилактики, предупреждения и расследования. Здесь важны и связи с общественностью, и правовоспитательная работа с населением.

К сожалению, в российском законодательстве нет качественной дефиниции коррупции, т.к. отсутствует открытый перечень коррупционных нарушений. Противоречивость и сложность коррупции не дает эффективно ее определить. Она озвучивается лишь общими словами, где говорится, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. По нашему мнению, такое определение не способствует эффективному определению данного социально опасного явления [4].

Коррупция достигла огромных масштабов, что не может не угрожать экономической безопасности РФ. До сих пор борьба с ней не давала высоких результатов, являясь неизменным спутником институтов государственной власти. Искоренение коррупции требует закрепление прав парламентов различных уровней, прав на допрос любых должностных лиц, а также опубликование результатов расследований.

Детальная регламентация служебной деятельности чиновника в нормативных документах, четкое указание перечня запрещенных норм поведения государственных и муниципальных служащих станет приоритетной мерой против взяточничества. Так же эффективным методом по борьбе с коррупцией является строжайший подбор кадров. Снижение уровня коррупции напрямую связано с ограничением сферы чиновничьего усмотрения в экономике, использование организационно-управленческих механизмов в сфере защиты прав и интересов граждан [5].

Антикоррупционное законодательство в основном принято, но от механизма его реализации зависит эффективность достижения поставленных задач.

Как было изложено ранее, СМИ играют важную роль в борьбе с коррупцией. Она способствует формированию у населения антикоррупционного мировоззрения.

По мнению общественности, снижению преступлений коррупционной направленности могли бы способствовать:

- запрет на работу в государственных органах в будущем;
- полная конфискация имущества;

- лишение свободы на длительный срок, причем важна неизбежность сурового наказания.

Анализ действующего законодательства дает понять, что существуют недоработки, которые оказывают прямое влияние на противодействие коррупции. Это и мягкие санкции, и недостаточная технологичность, которая выражается в наличии признаков, не поддающихся доказыванию или установлению [6]. Мог бы также способствовать лучшей наступательности такой пункт в УК РФ, как деление на взятку - подкуп и взятку - вознаграждение.

Современная Россия тратит на борьбу с коррупцией немалые средства, но эту систему можно победить только другой системой, включающую в себя экономическую, информационно-аналитическую, организационную, правовую составляющие. Чиновник и муниципальный служащий должны понимать, что принимаются меры, повышающие трудность совершения преступления, также повышается риск и снижается выгода от совершения преступления.

По мнению многих исследователей, коррупция есть элемент асоциальной деятельности организованной преступности. Это также негативное явления, оно поразило весь аппарат управления, где все служащие используют государственную власть ради собственного обогащения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что деятельность государственных органов осуществляется по разным направлениям:

- борьба с коррупцией с применением единой государственной политики;
- работа правоохранительных и иных органов;
- создание комиссий (парламентских, общественных) по борьбе с коррупцией;
- привлечение граждан, муниципальных служащих к деятельности по противодействию коррупции;
- привлечение СМИ.

Если СМИ будут иметь полную свободу в своих расследованиях, если будут создаваться различные структуры, следящие за работой чиновников, если сделать банковскую систему денежных расчетов прозрачной, если накладывать штрафные санкции на людей всех социальных уровней, не делая ни для кого исключений, если донести до населения, что необходимо прекратить давать взятки, то тогда, и только тогда мы можем рассчитывать на снижение уровня коррупции в нашей стране.

Коррупция – это социальное зло, и оно, к сожалению, многолико. Различают несколько видов коррупции:

- деловая коррупция, возникающая в сфере власти и бизнеса;
- бытовая коррупция, в которую вовлечены рядовые граждане и чиновники;
- коррупция верховной власти, где замешаны верховные судьи, политическое руководство, которые осуществляют политику в своих интересах.

Получение личной выгоды, коим является коррупция, противоречие законодательству и моральным установкам, превышение должностных полномочий - это социальное зло, подлежащее искоренению.

Антикоррупционная политика должна осуществлять формирование и исполнение бюджетов всех уровней, решать кадровые вопросы, принимать законодательные, правовые акты, а также осуществлять права законодательной инициативы.

Снижению коррупции могут также способствовать:

а) ужесточение законов и их исполнение, повышение риска наказания;

б) усиление роли рынков и конкуренции;

в) создание экономических механизмов, с помощью которых должностные лица могут увеличивать свои доходы, не нарушая законов.

Вывод

Таким образом, мы приходим к единому мнению, что коррупция наносит непоправимый вред обществу, в котором будут расти социальное неравенство, усиливаться организованная преступность, перестанет работать судебная система, снизится качество государственного обслуживания и т.д.

И только применяя комплексную систему ограничений коррупции, переводя коррупцию в разряд высокорисковых явлений, возводя ее в разряд невыгодных для каждого участника преступной сделки, мы можем рассчитывать на успех.

Список литературы:

[1] Альпидовская М.Л. Реализация института бюрократии и борьба с коррупцией в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - Т. 6. - № 23 (80). - С. 39 - 45.

[2] Чирков Д.К., Райков Г.И. О проблемах борьбы с коррупцией в современной России: размышления на актуальную тему // Актуальные проблемы экономики и права. - 2010. - № 4. - С. 170 - 173.

[3] Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.). «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

[4] Осипова А.А. Основные направления борьбы с коррупцией в России // Власть. - 2011. - № 2. - С. 19 - 21.

[5] Моисеев В. Борьба с коррупцией в России // Экономическая политика. - 2011. - № 2. - С. 95 - 107.

[6] Пеньковский Д.Д., Кузнецов В.И. Коррупция и борьба с ней в современной России // Вестник Национального Института Бизнеса. - 2020. - № 39. - С. 170 - 174.

Spisok literatury:

[1] Al'pidovskaya M.L. Realizaciya instituta byurokratii i bor'ba s korrupciej v Rossii // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. - 2010. - T. 6. - № 23 (80). - S. 39 - 45.

[2] Chirkov D.K., Rajkov G.I. O problemah bor'by s korrupciej v sovremennoj Rossii: razmyshleniya na aktual'nuyu temu // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2010. - № 4. - S. 170 - 173.

[3] Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 g. № 230-FZ (red. ot 30 dekabrya 2020 g.). «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lic, zameshchayushchih gosudarstvennye dolzhnosti, i inyh lic ih dohodam».

[4] Osipova A.A. Osnovnye napravleniya bor'by s korrupciej v Rossii // Vlast'. - 2011. - № 2. - S. 19 - 21.

[5] Moiseev V. Bor'ba s korrupciej v Rossii // Ekonomicheskaya politika. - 2011. - № 2. - S. 95 - 107.

[6] Pen'kovskij D.D., Kuznecov V.I. Korrupciya i bor'ba s nej v sovremennoj Rossii // Vestnik Nacional'nogo Instituta Biznesa. - 2020. - № 39. - S. 170 - 174.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-177-185

МАКЕЕВ Михаил Евгеньевич,
младший кейс-администратор,
Автономная некоммерческая организация
«Российский институт современного арбитража»,
e-mail: mikha-make@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОЛЖЕНИЯ АРБИТРАЖА ПРИ ВВЕДЕНИИ В ОТНОШЕНИИ СТОРОНЫ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Аннотация. *Данная работа ставит целью оценить перспективы арбитража (третейского разбирательства) в ситуации, когда в отношении одной из сторон введена процедура наблюдения. При ответе на спорные вопросы данной темы автор в большей степени опирался на правоприменительную практику, так как именно суды сталкиваются с принятыми в таких обстоятельствах арбитражными решениями и формулируют правила их исполнения. На основе рассмотренной практики автор приходит к выводу, что единообразие присутствует лишь по очень узкому кругу вопросов запретительного характера. Тем не менее, есть и положительные тенденции, заключающиеся в укреплении проарбитражного подхода судов. Подобный подход проявляется, например, во включении в реестр требований, основанных на вынесенном в период наблюдения решении.*

Ключевые слова: *банкротство, арбитраж, арбитражный процесс, реестр требований кредиторов.*

MAKEEV Mikhail Evgenievich,
Junior case Administrator,
Autonomous Non-profit Organization
“Russian Institute of Modern Arbitration”

PROSPECTS FOR THE CONTINUATION OF ARBITRATION WITH THE INTRODUCTION OF A MONITORING PROCEDURE AGAINST A PARTY

Annotation. *This work aims to assess the prospects of arbitration (arbitration proceedings) in a situation where a monitoring procedure has been introduced against one of the parties. When answering the controversial issues of this topic, the author relied more on law enforcement practice, since it is the courts that face arbitration decisions made in such circumstances and formulate the rules for their execution. Based on the considered practice, the author comes to the conclusion that uniformity is present only in a very narrow range of issues of a prohibitive nature. Nevertheless, there are also positive trends that consist in strengthening the pro-arbitration approach of courts. Such an approach is manifested, for example, in the inclusion in the register of claims based on a decision made during the observation period.*

Key words: *bankruptcy, arbitration, arbitration process, register of creditors ‘ claims.*

Процедура банкротства часто противопоставляется арбитражу, причем не только в доктрине, но и в судебной практике. Сложно представить, каким образом можно совместить публичную, централизованную процедуру под строгим контролем суда с конфиденциальным процессом, основанным на широкой автономии воли сторон. В случае с банкротством ответчика возникает также вопрос, зачем пытаться совместить две эти противоположности, добиваясь удовлетворения требований в дорогостоящем арбитраже и рискуя при этом получить неисполнимое решение, если можно сразу вступить в банкротный процесс в государственном суде. А если речь идет об истце, в отношении которого введена процедура банкротства, то встает вопрос целесообразности траты конкурсной массы на оплату арбитражных сборов, размер которых заметно превышает пошлину в государственном суде.

Тем не менее, практика показывает, что арбитраж и банкротство совместимы, как с правовой, так и с экономической точек зрения. Основное внимание в данной статье уделено ситуации, когда в отношении стороны арбитража вводится процедура наблюдения. Случаи пересечения иных процедур банкротства и арбитража также приводятся, однако, не в качестве отдельной темы, а в целях уяснения подхода правоприменителя к основным аспектам участия должника[1] в арбитраже.

Перспективы продолжения арбитража истцом, в отношении которого введена процедура наблюдения.

Начать рассмотрение вопроса следует с анализа перспектив продолжения арбитража именно истцом, потому что строгие ограничения Закона о банкротстве действуют в отношении исков к должнику, а сам он, как правило, может предъявлять требования без ограничений. Единственные потенциально проблемные вопросы в связи с участием такого истца в арбитраже касаются возможности траты имущественной массы должника на оплату арбитражного сбора и участия арбитражного управляющего в третейском разбирательстве. Причем вопрос обоснованности в данном случае не следует ограничивать лишь сугубо юридическим взглядом. Правильнее будет сначала дать ответ на вопрос о том, может ли быть экономически обосновано участие в арбитраже в период наблюдения?

Определяющими факторами в данной ситуации будут масштаб банкротного процесса и наличие иностранного элемента. Очевидно, что должнику со сравнительно небольшими долгами и активами в пределах российской юрисдикции гораздо целесообразнее обратиться к государственному суду, где его расходы, в т.ч. на представителей, заметно ниже. Однако если речь идет о крупном транснациональном банкротстве, то более предпочтительным способом возвращения имущества в конкурсную массу является арбитраж. Основанием для такого вывода служат следующие факты.

Вне зависимости от целей той или иной процедуры банкротства – восстановление платежеспособности должника или соразмерное удовлетворение требований кредиторов – степень ее достижимости зависит от успеха в наполняемости конкурсной массы. В свою очередь, возвращение активов должника в конкурсную массу должно быть обеспечено в наиболее сжатые сроки при минимальных судебных издержках.

Так как по общему правилу любой процедуре банкротства предшествует процедура наблюдения, то и основные усилия по возращению активов логично предпринимать именно на этом этапе: для должника это отличная возможность в результате избежать банкротства, а для арбитражного управляющего – максимально обеспечить интересы кредиторов в процессе. При этом успеть предпринять серьезные действия за тот скромный период (7 месяцев[2]), что дает Закон, достаточно сложно, особенно в рамках сложного транснационального банкротства. Согласно Арбитражному процессуальному кодексу РФ срок рассмотрения дела в суде только первой инстанции составляет 6 месяцев и может быть продлен до 9 (ст. 152). В некоторых иностранных судах дела обстоят еще хуже: например в США средний срок рассмотрения гражданских дел в суде первой инстанции составляет 27 месяцев[3].

Качественно иные возможности в данной ситуации предоставляет арбитраж. Так, согласно исследованию адвокатского бюро «КИАП», средний срок рассмотрения дела в международном арбитраже составляет 12-14 месяцев, при этом арбитражное решение по общему правилу будет окончательным и не подлежащим обжалованию. Но даже этот срок можно сократить: в некоторых арбитражных институтах предусмотрена ускоренная процедура, и в том же исследовании «КИАП» приводится пример, когда рассмотрение спора в ICC заняло 9 месяцев [1]. Возможность рассмотреть спор в рамках ускоренной процедуры есть и в российских арбитражных учреждениях, например, согласно регламенту Российского арбитражного центра арбитраж в рамках ускоренной процедуры от подачи иска и до вынесения решения займет всего 3 месяца (5 дней для вынесения уведомления о начале арбитража + 14 дней для формирования состава арбитража + 70 дней для вынесения решения)[4].

Так же арбитраж предоставляет широкие возможности по наложению обеспечительных мер: в исследовании адвокатского бюро «КИАП» приводится ряд примеров, когда суды Италии, Польши, России и Нидерландов накладывали обеспечительные меры в поддержку будущих исков в арбитраж[5].

Полученное по результатам арбитража решение может быть исполнено в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. в 168 странах и

[1] По смыслу Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[2] См.: ст. 51 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

[3] См.: URL: https://www.pilieromazza.com/lack-of-judges-leads-to-longer-litigation-times/

[4] См.: URL: https://centerarbitr.ru/about/text/

[5] См.: URL: https://www.kiaplaw.ru/press-centr/public/6075.html

территориях[1], при этом решение может быть оспорено лишь по ограниченному перечню оснований и не пересматривается по существу. Это неоценимое преимущество в случае, когда необходимо обеспечить возврат активов должника из разных юрисдикций.

Несмотря на эти преимущества, вполне вероятна ситуация, когда должник все равно предпочтет обратиться в государственный суд для возврата активов и в этом случае надо учитывать следующее обстоятельство. Источником компетенции арбитража служит арбитражное соглашение между сторонами правоотношения и при наличии такого соглашения государственный суд оставит исковое заявление без рассмотрения[2]. Рассмотрим некоторые ситуации, когда арбитражный управляющий пытался признать неисполнимость арбитражного соглашения в целях обращения в государственный суд.

Находящийся в наблюдении должник обратился в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения в размере 59.2 млн руб. и 18.6 млн евро. Суд оставил иск без рассмотрения, т.к. между сторонами существовало арбитражное соглашение о рассмотрении споров в соответствии с регламентом ICC с местом арбитража в г. Вене. Вскоре в отношении должника было введено конкурсное производство, и уже конкурсный управляющий оспорил в апелляции оставление иска без рассмотрения. Суд апелляционной инстанции указал, что «отсутствие средств на третейское разбирательство и вовлечение истца в процедуру банкротства сами по себе не являются формально-достаточной причиной вывода о неисполнимости третейской оговорки», однако обращение к арбитражу может нарушить интересы кредиторов, т.к. конкурсная масса должна быть сформирована в кратчайшие сроки и при минимальных издержках[3]. Дело было направлено на повторное рассмотрение в суд первой инстанции, в ходе которого было установлено, что активы должника составляют 9 млрд руб., а ежемесячный доход – 30 млн руб., при этом сумма арбитражного сбора, по собственным подсчетам должника, составляет около 7 млн руб. В таких обстоятельствах суд первой инстанции посчитал арбитражную оговорку исполнимой, что было поддержано апелляционной и кассационной инстанциями[4]. Интересно отметить, что в результате попытки должника оспорить исполнимость арбитражного соглашения привели к затягиванию процесса и взысканию с него 9 тыс. евро судебных расходов[5], таким образом, обе цели банкротства, обозначенные апелляционным судом, были нарушены.

В другом деле Агентство по страхованию вкладов в качестве конкурсного управляющего обратилось в арбитраж, однако, получив отказное решение, попыталось оспорить в суде компетенцию арбитража. Суд указал, что требование, заявленное в третейском суде, является текущим платежом, а конкурсный управляющий действует недобросовестно, пытаясь отменить решение, принятое в результате его собственного обращения в арбитраж[6]. Однако, в аналогичном деле с участием того же должника и конкурсного управляющего, суд отменил арбитражное решение по причине нарушения публичного порядка. Суд указал, что требуемая конкурсным управляющим в арбитраже сумма не являлась текущим платежом, а потому данное требование не могло быть рассмотрено в арбитраже. При обосновании данных выводов суд сделал акцент на публичный характер деятельности ГК «АСВ», осуществляемой в рамках банкротства кредитной организации[7].

Тем не менее, практика показывает, что подобные ограничения на подачу иска в арбитраж действует лишь в отношении узкого круга публично значимых организаций (таких как кредитные). Например, в деле № А40-31546/20 суд указал следующее: «Введение в отношении истца процедур банкротства само по себе не может являться основанием для освобождения его от обязанности соблюдать положения заключенного им договора, в т.ч. арбитражного соглашения, условия которых стали результатом свободного волеизъявления обеих сторон»[8]; «заявляя довод о невозможности рассмотрения спора в соответствии с арбитражной оговоркой, истец должен доказать фактическое отсутствие денежных средств на ведение спора в … арбитраже»[9]. В данном деле следует также отметить ответственный подход ответчика к сбору доказательств, подтверждающих наличие у должника возможности обратиться в арбитраж. В частности, он представил гарантию оплаты арбитражных расходов, а также доку-

[1] См.: URL: https://www.newyorkconvention.org/countries

[2] См.: п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, абз. 6 ст. 222 ГПК РФ.

[3] См.: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 г. по делу № А81-4101/2016.

[4] См.: Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.01.2018 г. по делу № А81-4101/2016.

[5] См.: Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2019 г. по делу № А81-4101/2016.

[6] См.: Постановление АС Московского округа от 26.03.2018 г. по делу № А40-189594/17.

[7] См.: Постановление АС Московского округа от 25.11.2020 г. по делу № А40-31546/2020.

[8] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2020 г. по делу № А40-31546/20.

[9] Там же.

менты, свидетельствующие о расходах должника на представителей в размере около 7 млн руб. При этом, согласно расчету ответчика, возможные арбитражные расходы составили бы всего 18 тыс. долл. В совокупности, эти доказательства позволили суду сделать вывод о наличии у истца средств на рассмотрение дела в арбитраже[1].

Интересно отметить, что, пытаясь избежать арбитража в вышеописанном деле, должник ссылался на решение суда, которым по его заявлению арбитражная оговорка была признана неисполнимой. В деле № А40-16719/2019 суд первой инстанции также оставил иск без рассмотрения, ссылаясь на арбитражную оговорку, однако апелляция отправила дело на новое рассмотрение. Данное решение вторая инстанция мотивировала тем, что должник доказал отсутствие на его счетах денежных средств для оплаты арбитражного сбора, а также представил письмо из ICC (предусмотренного оговоркой арбитражного учреждения) об отказе предоставить должнику рассрочку оплаты регистрационного сбора (сбора за подачу иска)[2].

Однако не только недостаточность средств явилось основанием для сомнений апелляции в исполнимости арбитражной оговорки. Описанная Девятым арбитражным апелляционным судом вторая причина отмены решения суда первой инстанции поможет ответить на поднятый вопрос, касающийся участия арбитражного управляющего в третейском разбирательстве. Так, суд отметил, что «спор по иску должника-банкрота о взыскании денежных средств направлен не только на реализацию права самого должника получить причитающиеся ему денежные средства, но и на удовлетворение интересов кредиторов должника на увеличение объема имущества должника, подлежащего распределению между кредиторами»[3]. Руководствуясь изложенным и со ссылкой на п. 43 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», суд отметил, что, в целях соблюдения интересов кредиторов, временный управляющий должен быть привлечен в арбитраж в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, однако Регламент ICC подобного процессуального статуса не предусматривает. На момент повторного рассмотрения дела в суде первой инстанции в отношении должника уже было введено конкурсное производство, и конкурсный управляющий мог бы участвовать в арбитраже со всеми правами представителя должника, однако суд не уделил этому вопросу должного внимания и признал оговорку неисполнимой, указав в обоснование своего решения неактуальные доводы апелляции в отношении временного управляющего.

Резюмируя рассмотренную судебную практику, можно отметить следующее. Обращение в арбитраж является эффективным способом для истца банкрота в сжатые сроки вернуть активы в конкурсную массу, при этом попытки оспорить арбитражную оговорку, вероятно, приведут лишь к затягиванию и удорожанию процесса, что не соответствует интересам кредиторов. Однако, обращаясь к арбитражу в период наблюдения, должник должен внимательно изучить (а в случае с арбитражем ad hoc самостоятельно предусмотреть) правила учреждения, регулирующие привлечение в процесс третьего лица. Участие временного управляющего в арбитраже – это важный элемент, без которого серьезно повышается риск отмены арбитражного решения или признания оговорки неисполнимой. В случае с конкурсным производством этот риск нивелируется, т.к. конкурсный управляющий наделен всеми правами представителя должника, следовательно, интересы кредиторов в любом случае будут обеспечены его участием в арбитраже. Это правило не касается кредитных организаций-банкротов – вне зависимости от стадии банкротства, арбитраж вероятнее всего будет признан утратившим компетенцию.

Перспективы продолжения арбитража с участием ответчика, в отношении которого введена процедура наблюдения.

В отличие от ситуации с банкротом-истцом, в отношении которой в России сложилась более или менее однозначная практика, последствия участия в процессе банкрота-ответчика крайне неоднозначны.

Начать стоит с причин, которые потенциально могут подвигнуть истца предъявить иск в арбитраж или остаться в уже действующем арбитраже с ответчиком, в отношении которого введено наблюдение.

Один из авторов российского доклада для пособия Международной ассоциации юристов по вопросу арбитража и несостоятельности Сергей Усоскин отмечал, что часто сторона не только не хочет предъявлять иск в арбитраж к банкроту-ответчику, но и просит консультантов помочь не исполнять арбитражную оговорку с таким контрагентом [2]. Причина состоит в том, что с момента введения наблюдения у кредитора остается всего 30 дней для включения требований в реестр (п. 1 ст. 71 Закона о банкротстве). Продление или восстановление данного срока законом не предусмотрено, поэтому для потенциального истца может

[1] См.: там же.

[2] См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2019 г. по делу № А40-16719/2019.

[3] Там же.

быть гораздо практичнее отказаться от арбитража и присоединиться к банкротному процессу, иначе включаться в реестр придется уже на этапе конкурсного производства. Однако, как и в случае с банкротом-истцом, иностранный элемент может сделать арбитраж более предпочтительным.

Одна из проблем современного банкротства состоит в том, что большинство правовых систем придерживаются в данном вопросе принципа территориализма[1], а значит, решение о введении в отношении должника процедуры наблюдения придется признавать в каждой отдельной юрисдикции, где сторона захочет прекратить арбитраж по этому основанию. Это налагает определенные издержки, при этом даже признание на территории иностранной юрисдикции процедуры банкротства не гарантирует прекращение арбитража. Показательным в данном отношении является дело Josef Syska (acting as Administrator for Elektrim S.A.) v. Vivendi Universal S.A. et al. На момент рассмотрения спора действовал Регламент ЕС от 29.05.2000 г. № 1346/2000[2], который также предусматривал автоматическое признание процедуры банкротства на территории всех стран Союза. Однако Высокий суд Англии и Уэльса отказался отменять решение арбитража, несмотря на то что в соответствии с польским правом (правом банкротного форума), у арбитража не было компетенции рассматривать спор. В качестве обоснования английский суд указал, что применимым является банкротное право места арбитража (т.е. Англии), а оно позволяло арбитражу вынести решение[3]. В другом деле, PJSC VTB Bank v Laptev[4], тот же суд наоборот указал, что применимым является право банкротного форума, т.е. российское право[5]. Таким образом, попытка прекратить арбитраж за границей может лишь затянуть процесс и привести к неоправданным тратам.

Необходимость признавать в иностранных юрисдикциях решение о введении в отношении ответчика процедуры банкротства порождает также недобросовестный мотив продолжения арбитража. Истец может рассчитывать на приведение в исполнение арбитражного решения в иностранных юрисдикциях до признания там решения о введении процедуры банкротства. Благодаря этому истец будет иметь преимущество перед остальными кредиторами в удовлетворении своих требований к должнику.

Причиной продолжать арбитраж против банкрота-ответчика может быть и надежда на его выход из банкротства. Как показывает статистика, 17% дел, в которых в отношении должника введена процедура наблюдения, заканчиваются прекращением производства по делу о банкротстве [3]. А значит, если у истца есть уверенность, что ответчик не уйдет в конкурс, он может продолжить арбитраж, и к моменту прекращения процедуры банкротства у него уже будет готовое решение, которое он сможет исполнить практически по всему миру.

Однако, даже если ответчик все же уйдет в конкурс, наблюдение скорее всего продлится предписанные законом 7 месяцев. Если арбитраж длится продолжительное время и истец потратил на участие в нем большие деньги, вряд ли обоснованным решением будет отказ от проделанной работы и присоединение к процессу о банкротстве. Логичнее будет закончить арбитраж и включиться в реестр на основе вынесенного решения. Перспективы таких действий будут рассмотрены далее.

Начать стоит с наиболее однозначных ситуаций, по которым сложилась единообразная практика. Ранее нами были рассмотрены дела, в которых суд исключил возможность банкрота - кредитной организации обратиться в арбитраж, даже если от ее имени выступает конкурсный управляющий, чья обязанность состоит в защите интересов кредиторов. Поэтому вполне логично, что в случае с банкротством кредитной организации-ответчика компетенция арбитража исключена. По этому вопросу однозначно высказался Конституционный Суд РФ: «Положения статей 189.9 и 189.14 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” определяют меры по предупреждению банкротства и меры по финансовому оздоровлению кредитной организации, применение которых, будучи следствием наличия признаков неустойчивого финансового положения кредитной организации, создающего угрозу интересам ее кредиторов (вкладчиков) и (или) угрозу стабильности банковской системы, обусловлено необходимостью публично-правового вмешательства в отношения с участием этой организации в порядке, установленном данным Федеральным законом (в т.ч. его параграфом 4.1 «Банкротство кредитных организаций» гл. IX) и иными норма-

[1] В качестве исключения можно назвать ЕС, где соответствующий Регламент предусматривает автоматическое признание банкротства, инициированного в одной из стран Союза, на территории всего ЕС. Тем не менее, данное правило действует только в отношении стран ЕС, поэтому эту ситуацию можно также считать определенным проявлением территориализма.

[2] На данный момент действует Регламент ЕС № 2015/848 от 20.05.2015 г. «О процедурах банкротства».

[3] Josef Syska (acting as Administrator for Elektrim S.A.) v. Vivendi Universal S.A. et. al. [2009] EWCA Civ. 677. URL: https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWCA/Civ/2009/677.html&query=(syska).

[4] См.: PJSC VTB Bank v Laptev [2020] EWHC 321 (Ch) (26 February 2020). URL: https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2020/321.html

[5] Стоит оговориться, что в том деле спорный вопрос не был связан с арбитражем.

тивными правовыми актами. Неконтролируемое уменьшение активов банков и иных кредитных организаций, обладающих специальной правоспособностью и являющихся весомыми элементами финансовой системы страны, может приводить к задержке выплаты в бюджет государства налогов, используемых для удовлетворения публично значимых потребностей общества (расходы на науку, медицину, образование и т.д.), к нарушению прав граждан-вкладчиков, соблюдение и защита прав которых - обязанность государства, а потому применение указанных мер может расцениваться как обстоятельство, оправдывающее отнесение соответствующих споров к компетенции государственных судов»[1]. Аналогичная позиция сложилась и в отношении страховых организаций: например, Арбитражный суд города Москвы признал арбитраж утратившим компетенцию в связи с введением в отношении ООО «Центральное Страховое Общество» процедуры санации. Кассация поддержала это решение[2], а Верховный Суд РФ отказал в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам. Несмотря на то что процедура наблюдения не применяется к кредитным и страховым организациям (ст. 184.4, 189.13 Закона о банкротстве), упоминание данных дел в этой статье важно для понимания мотивов признания того или иного банкротного спора неарбитрабельным.

Вторая категория споров с банкротом-ответчиком, на разрешение которых у арбитража не будет компетенции, - это споры по искам, предъявленным в день введения наблюдения или после него. С этого дня в отношении требований к должнику действуют ограничения, установленные п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Это означает, что любые иски в государственном суде или арбитраже, должны быть оставлены без рассмотрения. Данное правило подчеркивалось, в т.ч. ВАС РФ[3], а его нарушение приводило к отмене судебных решений[4].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в перечисленных выше случаях арбитраж следует начинать или продолжать только при наличии уверенности в выходе должника из банкротства. Если такая уверенность отсутствует, то более разумным будет отказ от арбитража и включение в реестр в банкротном процессе.

В остальных случаях практика по делам с участием банкрота-ответчика неоднозначна, но в большей степени демонстрирует проарбитражный подход судов. Наиболее благосклонными к арбитражу показали себя арбитражные суды Москвы и Санкт-Петербурга.

Так, в решении по делу № А56-118791/2018 Арбитражный суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области указал, что арбитраж имел компетенцию на рассмотрение спора, т.к. на момент вынесения решения ответчик находился в процедуре наблюдения и не был признан банкротом в установленном законом порядке. Суд включил в третью очередь реестра кредиторов требования, основанные на данном арбитражном решении, а именно – сумму неустойки и арбитражный сбор[5]. Кассация в целом поддержала решение суда первой инстанции, указав, однако, что требование о неустойке подлежит учету в реестре отдельно от требований кредиторов третьей очереди[6].

В деле о банкротстве АО «ИЦ ЕЭС» конкурсный управляющий попытался отменить арбитражное решение, вынесенное в отношении должника в период наблюдения. Суд не согласился с конкурсным управляющим, указав, что данный спор мог быть предметом третейского разбирательства и при его рассмотрении не было допущено нарушений, т.к. временный управляющий был привлечен в арбитраж в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований[7]. В дальнейшем суды трех инстанций поддержали включение основанных на арбитражном решении требований в реестр[8]. Интересно отметить, что, как и в предыдущем деле, арбитраж взыскал с должника неустойку, однако суды всех трех инстанций согласились с тем, что требования истца подлежат включению в третью очередь реестра кредиторов.

Привлечению временного управляющего суды уделяют большое внимание и в случае невыполнения этого требования могут отменить арбитражное решение. Например, Арбитражный суд Ульяновской области указал, что непривлечение

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2019 г. № 2563-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании “Фосинт лимитед” на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 27, 33 и 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1 и 34 Закона Российской Федерации “О международном коммерческом арбитраже”, статей 189.9 и 189.14 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”».

[2] См.: Постановление АС Московского округа от 17.02.2020 г. по делу № А41-48475/2019.

[3] См.: п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

[4] См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24.12.2002 г. № 6824/02.

[5] См.: Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.02.2020 г. № А56-118791/2018.

[6] См.: Постановление АС Северо-Западного округа от 09.12.2020 г. по делу № А56-118791/2018.

[7] См.: Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2020 г. № А56-118791/2018.

[8] См.: Постановление АС Московского округа от 19.02.2020 г. по делу № А40-167953/2016.

временного управляющего является безусловным основанием для отмены арбитражного решения: «Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 43 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 22.06.2012 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве” после даты введения процедуры наблюдения все имущественные споры должника независимо от того, кем он является - истцом или ответчиком, должны рассматриваться в суде с участием временного управляющего в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Эта мера направлена на защиту интересов как самого должника, так и его кредиторов, так же как и запрет на принятие судом признания руководителем должника иска или его отказ от иска. Поскольку заявленные Истцом в рамках третейского дела требования носили имущественный характер (взыскание задолженности по договору субподряда), О.А. Курбанов как временный управляющий Ответчика подлежал привлечению к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Третейским судом для разрешения экономических споров при Ульяновской торгово-промышленной палате в соответствии с вышеприведенными разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указанные требования норм процессуального права выполнены не были. Данные обстоятельства являются основанием для отмены решения Третейского суда для разрешения экономических споров при Ульяновской Торгово-промышленной палате в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 233 АПК РФ (сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения)»[1].

В деле о банкротстве ООО «ГлобалЭлектроСервис» суд первой инстанции отказал во включении в реестр требований в размере 373 млн руб., основанных на арбитражных решениях, вынесенных против ответчика в момент его нахождения в процедуре наблюдения. В обосновании своей позиции суд сослался на заключение спорного договора в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ. Вышестоящие инстанции не согласились с этим решением. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что «в пункте 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 “О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” разъяснено, что в случае предъявления требований в деле о банкротстве в соответствии со статьями 71 и 100 Закона о банкротстве для требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. При предъявлении такого требования против него может быть выдвинуто только возражение о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации или статьей 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[2]. Так же апелляционный суд не увидел нарушений в вынесении решения по спору из договора, заключенному в соответствии с ФЗ № 223-ФЗ. Присужденные арбитражным решением суммы штрафа, неустойки и арбитражного сбора были включены в реестр требований в полном объеме[3]. Особенно важно в этом деле то, что решение апелляции и кассации было также поддержано Верховным Судом РФ[4], что позволяет сделать вывод об укреплении проарбитражной практики по банкротным спорам.

Тем не менее, не во всех регионах суды придерживаются проарбитражного подхода. Например, в деле № А63-7393/2015 Арбитражный суд Ставропольского края, а после него также апелляция и кассация пересмотрели арбитражное решение по существу, снизили размер присужденной неустойки и отказали во включении в реестр суммы арбитражного сбора. Особенно интересно в данном деле обоснование, данное судом кассационной инстанцией. Так же, как и в деле ООО «ГлобалЭлектроСервис», он привел ссылку на п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 60, однако обосновал подобным образом прямо противоположный вывод. По мнению суда, против требования, подтвержденного решением арбитража, действительно могут быть выдвинуты возражения только по предусмотренным ст. 239 АПК РФ основанием, однако вынесение решения в

[1] Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 03.12.2018 г. № А72-5672/2018.

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 г. по делу № А40-69663/17.

[3] См.: Постановление АС Московского округа от 24.08.2020 г. по делу № А40-167953/2016.

[4] См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2020 г. № 305-ЭС19-16942 (5).

период наблюдения как раз и является таким основанием (нарушение публичного порядка). Арбитражный сбор суд посчитал текущим платежом, а потому предложил истцу обратиться за исполнительным листом в данной части требований[1].

Вопрос о снижении неустойки часто встречается в делах о включении в реестр требований, основанных на решении арбитража. Например, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области снизил присужденную арбитражем неустойку в 7 раз, что было поддержано апелляцией и кассацией. Суд кассационной инстанции не выразил мнения относительно наличия или отсутствия компетенции арбитража на рассмотрения спора с ответчиком, находящимся в процедуре наблюдения, а ограничился исследованием соразмерности неустойки. В частности, со ссылкой на постановление Президиума ВАС РФ № 16497/12 от 23.04.2013 г., он указал, что соразмерность неустойки является элементом публичного порядка и тот факт, что при рассмотрении спора в арбитраже не было заявлено ходатайство о снижении неустойки, не препятствует рассмотрению государственным судом вопроса о ее соразмерности. Установление неустойки в размере 2 млн руб. в день кассация посчитала нарушением публичного порядка и основанием для пересмотра решения по существу[2]. Особо интересно отметить, что в рассмотренном выше деле ООО «ГлобалЭлектроСервис» суд кассационной инстанции со ссылкой на это же постановление Президиума ВАС РФ указал, что отсутствие проверки со стороны апелляции соразмерности неустойки означает лишь то, что суд не нашел оснований для самостоятельного рассмотрения данного вопроса[3].

Пересмотрел арбитражное решение по существу в целях проверки соразмерности неустойки и Седьмой арбитражный апелляционный суд. При этом, пересмотрев решение, он в результате пришел к выводу о соразмерности неустойки и включил данную сумму в реестр требований[4]. Арбитражный сбор кредитор не просил включить в реестр, потому что считал его текущим платежом.

Однозначный ответ на вопрос о компетенции арбитража на рассмотрение спора с участием ответчика, в отношении которого введено наблюдение, могло бы дать толкование высшей судебной инстанцией абз. 2 п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35, который гласит: «Если исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам, за исключением текущих платежей, было подано до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения… право выбора принадлежит истцу: либо по его ходатайству суд, рассматривающий его иск, приостанавливает производство по делу на основании части 2 статьи 143 АПК РФ, либо в отсутствие такого ходатайства этот суд продолжает рассмотрение дела в общем порядке»[5]. Нельзя точно сказать, охватывает ли упомянутое в данном абзаце понятие «исковое заявление» иск в арбитраж, или касается только исков в государственные суды. К сожалению, удалось найти лишь два решения, в которых суд высказался по данному вопросу. В решении Арбитражного суда Республики Татарстан в обоснование отказа в отмене арбитражного решения было указано, что данный абзац применяется в т.ч. к третейскому разбирательству[6]. Данное решение не было обжаловано и вступило в законную силу, однако одно решение суда первой инстанции не может сформировать четкое правило по спорному вопросу. В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, наоборот, было сказано, что данное правило не распространяется на третейское разбирательство, поскольку третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации[7]. Так как это мнение было высказано судом вышестоящей инстанции, можно было бы констатировать, что практика на стороне ограничительного толкования Пленума, однако и здесь есть важное замечание. При пересмотре этого дела кассационный суд полностью проигнорировал данный довод апелляции, рассмотрев лишь вопрос нарушения публичного порядка ввиду несоразмерности неустойки[8]. Можно предположить, что, если бы кассационный суд был согласен с подобным толкованием, он бы перенес его в свое решение.

Подводя итог, можно констатировать, что определенность в вопросе арбитража с участием

[1] См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2018 г. № Ф08-379/2018 по делу № А63-7393/2015.

[2] См.: Постановление АС Северо-Западного округа от 01.08.2017 г. по делу № А56-40694/2015.

[3] См.: Постановление АС Московского округа от 24.08.2020 г. по делу № А40-167953/2016.

[4] См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2017 г. по делу № А67-7843/2015.

[5] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

[6] См.: Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.04.2018 г. по делу № А65-881/2018.

[7] См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 г. по делу № А56-40694/2015.

[8] См.: Постановление АС Северо-Западного округа от 01.08.2017 г. по делу № А56-40694/2015.

банкрота-ответчика практически отсутствует. Единообразие есть лишь по нескольким вопросам.

Так, абсолютно неарбитрабельными будут споры против кредитных и финансовых организаций, к которым применены процедуры банкротства. При этом фундаментальный запрет на уровне Конституционного Суда РФ установлен только в отношении кредитных организаций, а мнение правоприменителя в отношении финансовых организаций еще недостаточно сформировано и может поменяться.

Так же, как и в случае с банкротом-истцом, стороне необходимо обеспечить участие в арбитраже временного управляющего, иначе риск отмены решения будет крайне высоким.

Подача иска в арбитраж после введения наблюдения точно не найдет понимания у суда, однако вынесение решения в нарушение этого требования не препятствует дальнейшему включению кредитора в реестр. Это значит, что, хотя решение и будет пересмотрено, возможно, доводы арбитров покажутся судье убедительными, и он вынесет примерно похожее решение.

В остальных случаях исход будет зависеть от региона, где кредитор намерен включиться в реестр обстоятельств конкретного спора и субъективного взгляда судьи.

Список литературы:

[1] Как обеспечить более эффективное и быстрое рассмотрение споров в международном арбитраже. URL: https://www.kiaplaw.ru/press-centr/public/6075.html

[2] Влияние введения процедуры наблюдения в отношении ответчика на ранее начатую процедуру арбитража. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EXepBZDprYc

[3] Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018.

Spisok literatury:

[1] Kak obespechit' bolee effektivnoe i bystroe rassmotrenie sporov v mezhdunarodnom arbitrazhe. URL: https://www.kiaplaw.ru/press-centr/public/6075.html

[2] Vliyanie vvedeniya procedury nablyudeniya v otnoshenii otvetchika na ranee nachatuyu proceduru arbitrazha. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EXepBZDprYc

[3] Pravovoe regulirovanie ekonomicheskih otnoshenij. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) / pod red. E.P. Gubina, S.A. Karelinoj. M.: Statut, 2018.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-186-188

ФЕДОТОВА Ирина Владиславовна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Института гуманитарного образования и спорта
БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
e-mail: fedotova_iv@surgu.ru

РАЗВИТИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА НА ПЛАТФОРМЕ «ZOOM»

Аннотация. *В данной статье дано обоснование актуальности использования платформы «Zoom» в дистанционном образовательном процессе через реализацию ИКТ-компетенций педагога. Работая удаленно, педагог должен соблюдать регламент на основании ФГОС, отсюда следует точно знать методологические особенности работы с платформой и ее педагогические возможности.*

Ключевые слова: *ИКТ, дистанционное обучение, онлайн-урок, педагогические компетенции, информационно-образовательная среда.*

FEDONOVA Irina Vladislavovna,
teacher of the Department of Foreign Languages
Institute of Humanitarian Education and Sports
Surgut State University,
Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra

DEVELOPMENT OF THE TEACHER'S ICT COMPETENCIES ON THE ZOOM PLATFORM

Annotation. *This article substantiates the relevance of using the "Zoom" platform in the distance education process through the implementation of the teacher's ICT competencies. Working remotely, the teacher must comply with the regulations on the basis of the Federal State Educational Standard, from here one should know exactly the methodological features of working with the platform and its pedagogical capabilities.*

Key words: *ICT, distance learning, online lesson, pedagogical competence, information and educational environment.*

В сложившемся информационном пространстве самостоятельная работа с информацией – это обязательное умение. В частности, оно актуально для педагога, который всегда стремится задействовать передовые методы и способы обучения, повышая свою профессиональную квалификацию. Свободная ориентированность в информационном пространстве и смежных областях деятельности, владение специальными ИКТ-навыками и умениями делает педагога конкурентоспособным. Важным условием работы востребованных специалистов является совершенствование профессиональной педагогической культуры и педагогической компетентности, в частности ИКТ-компетенций. Данная тема сегодня разработана в основном с точки зрения использования электронных образовательных ресурсов, однако наиболее современному инструменту, адаптированному под потребности повсеместного дистанционного обучения – платформе «Zoom» – еще не уделено должное количество внимания из-за становления методологической и компетентностной базы. Тем не менее, можно увидеть некоторые аспекты практического внедрения «Zoom» в работу педагога на примере работ И. Федотовой [5], соавторов А.В. Гуреевой и Е.Ф. Валяевой [2].

Целью статьи мы ставим определение специфики процесса развития ИКТ-компетенций педагога посредством инструментов и опций платформы «Zoom». Задачами статьи являются рассмотрение особенностей ИКТ-компетенции педагога; изучение возможностей платформы «Zoom» в аспекте реализации ИКТ-компетенций педагога. Основой работы - теоретические методы исследования.

ИКТ-компетенции педагога

ИКТ-компетенции представляются как умение использовать информационные технологии с целью поиска, обработки и распространения информации. Сама суть компетенций складывается на основе личностной возможности специалиста решать профессиональные задачи под вопросом «как это делать?» [1]. Перенося внимание к педагогике, следует руководствоваться Профессиональным стандартом, где профессиональная ИКТ-компетентность понимается как квалифицированное использование существующих средств ИКТ для решения поля профессиональных задач в необходимых условиях. Следующие ИКТ-компетенции входят в структуру профессиональной компетентности педагога: общепользовательская, общепедагогическая.

Общепользовательские компетенции подразумевают, что педагог владеет ИКТ как уверенный пользователь информационного пространства: соблюдает этические нормы и правила пользования программным обеспечением, умеет производить настройки и устранять неполадки, владеет способами фото- видеофиксации, клавиатурным вводом. Очень важной компетенцией является аудио- видеотекстовая коммуникация (двусторонняя связь, конференция, мгновенные и отложенные сообщения, автоматизированные коррекция текста и перевод между языками).

Общепедагогические компетенции в информационном пространстве на этом фоне заключаются в планировании образовательного процесса, а именно: выдача обучающимся знаний, их рецензирование, фиксация результатов, составление аннотированного портфолио. Важной компетенцией являются дистанционное консультирование обучающихся при выполнении заданий, поддержка взаимодействия [3, с. 7].

Реализация ИКТ-компетенций педагога сегодня особенно актуальна в условиях удаленного образовательного процесса, который нормируется системой дистанционного обучения, рекомендации к которой разработаны Министерством науки [6]. Практика работы в период коронавирусной инфекции показала востребованность определенных инструментальных возможностей онлайн-платформ, а именно возможность привлечь целый класс сразу, возможность комментировать и задавать вопросы, мультиканальность, интерактивность, контроль. Платформа «Zoom» дает возможность наиболее полно реализовать потребности педагогов в новых условиях работы [2, с. 47].

Возможности платформы «Zoom» в аспекте реализации ИКТ-компетенций педагога

«Zoom» дает следующие возможности для реализации педагогических ИКТ-компетенций:

- позволяет создавать видеоконференции и проводить занятия в онлайн-формате с возможностью обмениваться сообщениями в чате;
- дает возможность сохранять и просматривать видеоконференцию после непосредственного проведения занятия;
- имеет функцию «сессионные залы» («breakout rooms») которая делит конференцию на отдельные комнаты обсуждения для проведения парной или групповой работы. Черта данной функции состоит в том, что мини-группы размещаются в обособленной «подконференции» и не слышат других. Педагог, соответственно, при необходимости организации такой формы работы может не только распределить обучающихся по залам, но и также имеет возможность посещать каждый зал по отдельности, закрывать его и возвращать обучающихся в общую комнату [4];
- позволяет отправлять в чат ссылки на учебные материалы, контрольные, тесты по вариантам (функция ограничения позволяет отправлять ссылку как всей группе, так и конкретным обучающимся);
- функция демонстрации экрана дает возможность производить аудиовизуальный показ материала с экрана педагога на экраны обучающихся;
- функция комментирования дает возможность выделять фрагменты текста или схемы для того, чтобы обратить на него внимание обучающихся;
- передача управления мышью студенту позволяет в онлайн-режиме проверить усвоение обучающимся материала и своевременно исправить ошибки;
- интерактивная доска позволяет отображать всю необходимую информацию по теме [2, с. 48].

И. Федотова, описывая личный опыт проведения занятий при помощи платформы «Zoom», отметила преимущество следующих инструментов и возможностей при развитии общепользовательских и общепедагогических ИКТ-компетенций:

- установление контакта с классом (фронтальная работа): общение педагога со всем классом при помощи режимов «общий вид экрана» (устное общение) и «демонстрация экрана» (показ демонстрационного материала);
- фиксация знаний (ответ ученика у доски): режим «крупный план говорящего»;

- выдача обучающимся знаний и их контроль при фронтальной работе (экспресс-опрос): нажатие «пробела» на клавиатуре;

- поддержка взаимодействия (коммуникация педагога и обучающихся): опция «поднятая рука»;

- аудио- видеотекстовая коммуникация: опция «отслеживание» (указка);

- работа с доской: действие «делать записи на доске в классе» (делает педагог) и опция комментирования «Т-текст» (снимается с экрана одного из обучающихся);

- индивидуальные задания (ответы обучающихся видит только педагог): опция «разрешить отправлять сообщения только организатору»;

- аудио- видеотекстовая коммуникация (проверка работ обучающихся «красной пастой»): опция комментирования «рисовать» [5].

ИКТ-компетенции педагога через работу на платформе «Zoom» реализуют педагога как современного профессионала, поскольку он принимает активное участие в формировании информационно-образовательной среды; применяет современные ИКТ для обеспечения качества обучения; свободно работает с сетевой информацией. Кроме того, реализуя ИКТ-компетенции, как общие, так и специальные, педагог должен знать образовательные возможности основных видов телекоммуникаций: вебинаров, форумов, чат-конференций; владеть методикой дистанционного обучения.

Практический опыт позволяет говорить о том, что педагог, развивая ИКТ-компетенции, может добиваться качественных результатов, работая с обучающимися на платформе «Zoom». Для этого необходимо иметь заранее заготовленную структуру занятия, в соответствии с целью наметить задачи для ее достижения и этапы применения ИКТ (настроек, режимов и опций платформы) на основании поминутного плана.

Таким образом, главные приоритеты новых стандартов образования базируются на развитии ИКТ-компетенций педагога. Платформа «Zoom» оптимальна для дистанционного образования в русле развития комплекса общепользовательских и общепедагогических ИКТ-компетенций, поскольку ее опции и режимы позволяют провести онлайн-занятие наиболее приближенно к традиционному уроку.

Список литературы:

[1] Батышев С.Я., Новиков А.М. Профессиональная педагогика. - М.: ЭГВЕС, 2009. – 456 с.

[2] Гуреева А.В., Валяева Е.Ф. Практика применения Zoom в процессе дистанционного обучения иностранному языку // Современное педагогическое образование. - 2020. - № 6. – С. 47 - 50.

[3] Стариченко Б.Е. Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога // Педагогическое образование в России. - 2015. - № 7. – С. 6 - 15.

[4] Старых В.А., Башмаков А.И. Моделирование компетенции в технологиях цифрового образования // Инновации. - 2018. - № 1 (231). – С. 64 - 71.

[5] Федотова И. 9 настроек Zoom, которые позволяют провести урок онлайн «как в школе» [Электронный ресурс] // Сайт «Педсовет». – Режим доступа: https://pedsovet.org/article/9-nastroek-zoom-kotorye-pozvolaut-provesti-urok-onlajn-kak-v-skole (дата обращения: 8.07.2021).

[6] Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] / Методические рекомендации Минобрнауки от 18.03.2020. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/minobrnauki-recomend_18_03_2020.pdf (дата обращения: 8.07.2021).

Spisok literatury:

[1] Batyshev S.Ja., Novikov A.M. Professional'naja pedagogika. M.: JeGVES, 2009. – 456 s.

[2] Gureeva A.V., Valjaeva E.F. Praktika primenenija Zoom v processe distancionnogo obuchenija inostrannomu jazyku // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 6. – S. 47-50.

[3] Starichenko B.E. Professional'nyj standart i IKT-kompetencii pedagoga // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 7. – S. 6-15.

[4] Staryh V.A., Bashmakov A.I. Modelirovanie kompetencii v tehnologijah cifrovogo obrazovanija // Innovacii. 2018. №1 (231). – S. 64-71.

[5] Fedotova I. 9 nastroek Zoom, kotorye pozvoljajut provesti urok onlajn «kak v shkole» [Elektronnyy resurs] / Sayt «Pedsovet». – Rezhim dostupa: https://pedsovet.org/article/9-nastroek-zoom-kotorye-pozvolaut-provesti-urok-onlajn-kak-v-skole (data obrashcheniya: 8.07.2021).

[6] Jekspertnye raz#jasnenija po voprosam, voznikajushhim v svjazi s ispol'zovaniem onlajn-kursov v celjah preduprezhdenija rasprostranenija koronavirusnoj infekcii [Elektronnyy resurs] / Metodicheskie rekomendacii Minobrnauki ot 18.03.2020. – Rezhim dostupa: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/minobrnauki-recomend_18_03_2020.pdf (data obrashcheniya: 8.07.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-189-195

БИРЮКОВА Наталья Викторовна,
директор Ресурсного центра
«Медицинский Сеченовский Предуниверсарий»,
e-mail: n.v.birukova@mail.ru

НЕСТЕРОВА Ольга Владимировна,
доктор фармацевтических наук,
профессор кафедры фармакогнозии,
заведующая кафедрой химии ФГАОУ ВО Первый МГМУ
имени И.М. Сеченова Минздрава России,
e-mail: nesterova_o_v@staff.sechenov.ru

МААДЫР-ООЛ Урана Александровна,
кандидат биологических наук,
преподаватель биологии Ресурсного центра
«Медицинский Сеченовский Предуниверсарий»,
e-mail:Urana2020@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИМ ТЕХНОЛОГИЯМ В МЕДИЦИНСКОМ ПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. *В статье описаны особенности организации работы по профильному медицинскому обучению в ресурсном центре «Медицинский Сеченовский предуниверситет». Центр был открыт в рамках масштабной программы непрерывного профессионального образования «Школа – Вуз – Клиника» и является продолжением проекта «Медицинский класс в московской школе». Ранняя специализация и интенсификация знаний, конечно, требует большой нагрузки на детей. Основные направления работы довузовского учреждения связаны с сохранением физического, эмоционального, психического и социально-нравственного здоровья детей. Описаны основные направления работы по сохранению здоровьяучащихся, структура, содержание, методические подходы и формы педагогической работы. Анализируется история внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс.*

Ключевые слова: *профильное обучение; здоровьесберегающие технологии; физическое, социально-нравственное и психическое здоровье; подходы и принципы, методы и формы обучения.*

BIRYUKOVA Natalia Viktorovna,
Director of the Resource Center
“Medical Sechenov pre-university education”

NESTEROVA Olga Vladimirovna,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Pharmacognosy,
Head of the Department of Chemistry of the First Moscow State Medical University
named after I.M. Sechenov, Ministry of Health of Russia;

MAADYR-OOL Urana Aleksandrovna,
candidate of biological sciences, teacher of biology
at the Resource Center “Medical Sechenov pre-university education”

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL WORK ON HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN MEDICAL PROFILE TRAINING

Annotation. *The article describes the features of the organization of work on specialized medical training in the resource center «Medical Sechenov Pre-University». The center was opened as part of the large-scale program of continuing professional education «School - University - Clinic» and is a continuation of the «Medical class in a Moscow school» project. Early specialization and the*

intensification of knowledge, of course, requires a great deal of stress on children. The main areas of work of a pre-university institution are related to the preservation of the physical, emotional, mental and socio-moral health of children. The main directions of work to preserve the health of students, structure, content, methodological approaches and forms of pedagogical work are described. The history of the implementation of health-saving technologies in the educational process is analyzed.

Key words: *specialized training; health-saving technologies; physical, social, moral and mental health; approaches and principles, methods and forms of training.*

Введение. Ныне высокие темпы научно-технического прогресса сказались на требованиях, предъявляемых к квалификации современного специалиста: к уровню образования, к важным профессиональным качествами специальным знаниям, умениям и навыкам. В связи с этим Концепция модернизации российского образования, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации [28], определила переход на профильное обучение в старших классах общеобразовательной школы. Создание профильного образования в наше время является очень эффективным средством для выбора профессии. Оно позволяет учащимся выбрать осознанно конкретную приоритетную область для более глубокого изучения и дает шанс молодому поколению к самореализации, что и определило цель профильного образования. Содержание образования - формирование профессиональных ключевых компетенций и обучение практико-ориентированным знаниям. Особенностью профильного образования служит увеличение объема профильных предметов, элективных курсов и самостоятельной работы.Конечной целью профильного образования является получение знаний и навыков, которые необходимы для поступления и обучения в соотвествующие высшие учебные заведения. Однако вместе с внедрением новых подходов в образовании возникает ряд противоречий, в первую очередь, связанных со здоровьем учащихся. Факторов, влияющих на здоровье учеников, очень много, но приобретённые в процессе учебы сколиозы, остеохондрозы, близорукость и другие патологии обусловлены сугубо школьными факторами, например, большая загруженность учебного материала.Проблема об ухудшении здоровья детей подтверждается статистическими данными специалистов – врачей и психологов. Поэтому решение данного вопроса на сегодняшний день является не менее приоритетным, чем вопросы реализации успешной учебной деятельности современного подростка. Следовательно, сохранение здоровья в образовательном процессе является государственнойзадачей[21, 11]. Необходимо изменить подходы к организации урока и способы оценки его качества с точки зрения здоровьесбережения. В настоящее время ряд проблем и противоречий в практике внедрения новых подходов в образовательной деятельности в какой-то степени уже решены. Накопленный за весь период реализации задач профильного образования позволяет сделать некоторые выводы и осмысления. В частности, по здоровьесберегающим технологиям в профильном обучении. Цель статьи – осветить комплекс образовательных инноваций, включающий в себя предпрофильную подготовку с целью сохранения и укрепления здоровья детей.

История внедрения здоровьесберегающих технологий в учебно-воспитательный процесс. Самое первое упоминание по сохранению здоровья мы обнаруживаем в трудах греческих философов Аристотеля, Платона, Демокрита и Сократа. Из трудов древнегреческих философов мы узнаем о роли семейного воспитания по здоровьесбережению. При этом эту главную роль выполняла женщина, так как здоровье ребенка зависело от состояния здоровья матери. Поэтому женщины постоянно занимались физическими упражнениями и спортом. Они воспитывали своих детей выносливости и храбрости. Аристотель в своих трудах сформулировал 10 наставлений, посвященные сохранению здоровья, высказал о роли природосообразности. По его мнению, воспитание человека такой же естественный процесс, как и саморазвитие природы [1]. В школах Древнего Египта учащиеся получали первоначальные медицинские знания, обучались приемам закаливания, подвижным играм. Огромное внимание в древнем Египте уделялось соблюдению традиционно установленных гигиенических норм и правил по предупреждению болезней [8].

В XVII века труд Джона Локка «Мысли о воспитании» сыграл большую роль в развитии педагогической системы. Труд был посвящен физическому и психическому воспитанию мальчиков, также были даны рекомендации об одежде в разных случаях: во время прогулки, на занятиях [11]. Неоценимый вклад в развитии педагогики принесли труды основоположников научной педагогики К.Д. Ушинского, В. А.Сухомлинского, А.С. Макаренко, Я.А. Коменского послужили фундаментальной базой для разработки современных технологий здоровьесбережения. Ушинский К.Д. высоко оценил роль матери в сохранении и укреплении здоровья своего ребенка. По мнению Ушинского, в самые ранние периоды жизни, после рождения ребенок не зря попадает в женские

руки, когда его телесный и душевный организм более всего подвержен опасности [21]. А.С. Макаренко основным средством воспитания считает режим дня[14]. Л. С. Выготский считает обязательным обеспечение комфортных условий во время обучения с целью развития возможностей и способностей ребенка[6].

В отечественной педагогике XVIII М. Ломоносов затрагивал вопросы о сохранении здоровья, об обеспечении страны медицинской помощью [12]. Французский философ Жан-Жаком Руссо в своих работах поднимал вопросы формирования физического, морального и умственного воспитания ребенка на разных этапах его развития, описывал приёмы закаливания и укрепления здоровья [7]. Развитием теории здоровьесбережения занимаются специалисты разных областей наук. В середине XIX веке большую роль для формирования здоровьесберегающих тенденций в системе образования имели научные труды известных русских учёных-физиологов И.М. Сеченова [18], Н.И Пирогова [16], А.И. Мечникова. [15] Такие ученые физиологи, как Н.И. Куинджи [10], Смирнов Н.К. [19] выдвигают требования нормирования учебной нагрузки и предлагают сочетание разных видов учебной деятельности на уроке. Большой вклад в реализации задач ФГОС в области здравоохранения внесли труды широко известных педагогической общественности педагогов-новаторов В.Ф. Шаталова [22], Ш. А. Амонашвили [3], С.Н. Лысенкова [13], И.П. Волкова [5]. Современные исследователи Аксёнов А.М. [2], Баянова Л.И.[4], Кузнецова И.В. в период нововведения в образовательной политике своевременно разработали современную модель здоровьесбережения.

Огромную работу по созданию здоровьесберегающей педагогики провели специалисты кафедры психолого-педагогических технологий охраны и укрепления здоровья Академии ПКиППР Министерства образования и науки РФ. По словам профессора Н. К. Смирнова, здоровьесберегающие образовательные технологии — это системный подход к обучению и воспитанию, построенный на стремлении педагога не нанести ущерб здоровью учащихся [23]. Изучив исторический контекст по здоровьесберегающим технологиям, надо отметить, что люди испокон веков бережно относились к своему здоровью и ведению здорового образа жизни, эти ценности сохранились и передавались из поколения в поколение. В разных странах в разные периоды существовала своя система обучения и воспитания по охране и укреплению здоровья, которая дополнялась, совершенствовалась и дошла до наших дней. Еще в древние времена наиболее остро поднимались вопросы о сохранении и укреплении не только физического, но и психического и социального здоровья. Выделялись факторы, влияющие на здоровье человека.

Внедрение здоровьесберегающих технологий в ресурсном центре. В 2016 году совместно с Правительством Москвы в Первом Московском Государственном университета имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет) был создан Ресурсный центр «Предуниверсарий». Центр открывался в рамках масштабной программы непрерывного профессионального образования «Школа – Университет – Клиника» и является продолжением проекта «Медицинский класс в московской школе». Участниками проекта «Медицинский класс в московской школе» являются несколько школ города Москвы. Предуниверсарий является важным связующим звеном в этом непрерывном образовании. Эти новые образовательные организации созданы с целью подготовки компетентных и осмысленно выбравших будущую профессию специалистов, востребованных на современном рынке труда. Также в проекте задействовано большое количество учреждений здравоохранения Москвы, дающих возможность ученикам получить знания и практические навыки по профилю. Деятельность ресурсного центра ведется согласно внутренним нормативно-правовым документам: Устав, Программа развития, Лицензия, коллективные Договора.

В связи со спецификой профиля в ресурсном центре применяются технологии, связанные с медициной. Основные предметы программы – химия и биология. Однако, работа будущего врача - это не только лечение больных, но и грамотное обращение с современным цифровым медицинским оборудованием. Поэтому практикуется глубокое изучение таких предметов, как физика, математика, информатика и иностранные языки. Педагогические подходы и методы направлены на сохранение здоровья участников педагогического процесса, точнее, создание комфортных здоровьесберегающих условий через обеспечение оптимальной нагрузки и совершенствование методической работы педагогов. В ресурсном центре скорректированы рабочие программы, воспитательные мероприятия, разработаны элективные курса, которых выбирают сами учащиеся, исходя из своих интересов и возможностей. Расписание уроков составлено с учетом возможной перегрузки и рассчитано на 5-дневную рабочую неделю. Уроки по профилю спарены и проводятся только в одну смену. При составлении расписания учтены специфика обучения, психофизиологические особенности, сложность и объем учебных предметов.

На всех уроках соблюдаются условия здоровьесбережения, как санитарно-гигиенический режим классной комнаты, температура, освещенность, правильная посадка ученика. Согласно требованиям СанПина обеспечивается экологический режим: питьевая вода, здоровая и полезная еда, воздушная среда, озеленение помещений. На сегодняшний день обеспечение и поддержание всех этих условий являются наиболее значимыми.В связи с эпидемиологической ситуацией в стране в настоящее время некоторые мероприятия и лекционные занятия проводятся в дистанционном режиме. Уроки физической культуры занимают важное место в сохранении физического здоровья детей, спортивные залы предуниверсария оснащены всем необходимым оборудованием. Наличие медицинских тренажеров и роботов создают хорошие условия для решения здоровьесберегающих задач уроков.

Основные требования к организации образования, которыми руководствуется педагог – это принципы обучения. Вся работа предуниверсария выполняется соответственно специфическим принципам здоровьесбережения - непрерывности и преемственности, субъект-субъектных взаимоотношений, принцип творчества и успеха, принцип доверия и поддержки. Профильное обучение характеризуется использованием основных понятий и представлений о здоровом образе жизни, что позволяет вырабатывать гибкий навык применения имеющихся знаний в различных условиях. Все это достигается применением общедидактических принципов обучения, например, принципы наглядности, связи теории с практикой. В основе профильного обучения лежит принцип научности – это применение научных терминологий, работа на новейшем оборудовании, знание последних научных достижений, выполнение исследовательских работ. Обучение также включает интегрированные формы, характерные для вуза, но при этом предусматривает творческую и продуктивную работу по интересам. В зависимости от цели и содержания занятия используются проблемные методы обучения, метод проектов. Широко применяются традиционные словесные, наглядные и практические методы обучения с новыми технологиями.

В качестве основного направления в профильном обучении рассматривается компетентностный подход, который способствует в самостоятельном решении проблем в разных видах деятельности. На практических занятиях дети имеют возможность знакомиться с измерительными приборами, макетами органов, оборудованием для первой помощи, вследствие чего, учащиеся получают все необходимые умения и практические навыки без вреда здоровью. Основные компоненты в проведении практических работ – ответственность, дружелюбие, активность, заинтересованность, что исключает риск утомляемости учителя и учащихся на уроке. Такие методические приемы, как опрос, самостоятельные и контрольные работы дополняются тестовыми заданиями. В место традиционных семинаров появляются мастер-классы, кейс методы. Организуются круглые столы, также проводятся современные технологии: мозговой штурм, творческие часы, презентации и другие. Учащиеся с большим интересом посещают уроки с применением цифровых лабораторий по химии, физиологии, экологии.

Благоприятное сочетание всех этих форм и методов обучения зависит от педагогической компетентности учителя. В ресурсном центре работают педагоги, пройденные специальную подготовку по здоровьесберегающим технологиям и курсы повышения квалификации. Педагогами соблюдаются рациональная организация урока: виды учебной деятельности, их продолжительность и чередование. Использование ТСО подчиняется требованиям дидактических принципов обучения. Педагог должен грамотно владеть психолого-педагогическими технологиями снятия напряжения, от него требуется умение мотивировать деятельность учащихся. В связи со спецификой предуниверсария лекции, семинары и мастер-классы также проводятся практикующими врачами столичных клиник и учеными ведущих медицинских вузов. Таким образом, на каждом уроке и мероприятии осуществляется задача сформировать у школьника необходимые компетенции по здоровому образу жизни, научить реализовывать их в повседневной жизни. В учебно-воспитательном процессе ресурсного центра участвуют и психологи. Важнейшие задачи психологического сопровождения — мониторинг и своевременное устранение возможных факторов возникновения недостатков в учебе. Год за годом приумножается педагогический опыт работы по реализации задач здоровьесбережения учащихся. О результатах своей работы педагоги, ученые делятся с коллегами на научно-практических конференциях, семинарах, обсуждают возникающие проблемы, совместно решают пути их решения. Ежегодное проведение конференция «Медицинская весна», «Старт в медицину» стали традиционными. Обобщив свой опыт педагогической работы, учителя разрабатывают дополнительные образовательные программы. Элективные курсы незаменимы для достижения целей профильного образования. Они усиливают задачу формирования стереотипов поведения, способствующих сохранению и укреплению здоровья. Вот некоторые из них:

«Основы медицинских знаний», «Практикум по микробиологии», «Основы физиологии и анатомии», «Оказание первой медицинской помощи».

Здоровый образ жизни, прежде всего, начинается с семьи. Это поддержание физического здоровья: физические упражнения, правильный отдых, посещение секций, спортивных мероприятий. Адекватное окружение школьника (родные, близкие люди), отсутствие вредных привычек, благоприятная семейная обстановка, хороший пример родителей, мотивация играют очень важную роль в сохранении и укреплении здоровья детей.В предуниверсарии проводится совместная работа с родителями. Организована работа волонтёрского движения сторонников здорового образа жизни по элективным курсам. Важным моментом в современных здоровьесберегающих технологиях обучения служит наличие мотивации деятельности учащихся на уроке. Это может быть внешняя мотивация - оценка, похвала, поддержка, соревновательный момент. Внешняя мотивация стимулирует у ученика его внутреннюю мотивацию: стремление больше узнать, радость от активности, интерес к изучаемому материалу. Особенностью профильного обучения считается выполнение учащимися проектных и научно-исследовательских работ. В течение учебного года в университете проходят предпрофессиональные олимпиады, мастер-классы, конференции и другие образовательные мероприятия. Победители и призёры научно-практических конференций получают дополнительные баллы на вступительных испытаниях. Кроме того, ежегодно проводится Сеченовская олимпиада по химии и биологии для учащихся профильных классов, на которой победители также получают серьёзные преференции при поступлении в высшие медицинские учебные заведения.

Выводы. Итак, кардинальные изменения во всех уровнях образования поставили педагогов страны в самое затруднительное положение. Сложность образовательных преобразований заключается в большой загруженности старшеклассников, в поиске новых подходов и специально подготовленных кадров. Изучив научно-педагогический опыт как зарубежных, так и отечественных педагогов, современные педагоги сумели найти пути выхода из этой сложной ситуации. Они создали новую модель по сохранению здоровья школьника, новые формы и методы обучения в условиях ФГОС, разработали научно-обоснованные здоровьесберегающие технологии. Под «**здоровьем»** понимается не только хорошее физическое состояние, но, и, такие факторы, как психическое, нравственно-социальное **здоровье**. Задача сохранения и укрепления здоровья учащихся достигается путем создания следующих условий: обеспечение современными средствами обучения, выбор наиболее оптимальных подходов, форм и методов, медико-психологическая поддержка. В современных технологиях не отбрасываются традиционные формы и методы обучения, они в какой-то степени дополняются и обновляются, соответственно новым требованиям. Организация здоровьесберегающей работы в ресурсном центре включает разные формы и методы обучения от традиционных до инновационных.

Используемые педагогические технологии способствуют снижению утомляемости на занятиях и уровня заболеваемости, отсутствию конфликтных ситуаций, обеспечивают благоприятный психологический климат. Главный показатель – учебные достижения обучающихся, увеличение числа победителей и призеров на олимпиадах, выполнение исследовательской работы на высоком уровне. Несмотря на положительную динамику педагогической работы по сохранению здоровья обучающихся, в предуниверсарии проблема поиска научно-обоснованных путей и средств повышения эффективности учебно-воспитательного процесса остается актуальной по сей день. Дальнейшая работа ресурсного центра направлена на развитие накопленного опыта, поддержку традиций, в том числе, волонтерского движения, будет продолжаться работа по воспитанию и обучению подрастающего поколения с высоко сформированными здоровьесберегающими установками.

Список литературы:

[1] Абдуллаев М.С. Аристотель и аристотелизм в истории анатомии. - Баку, Азернешр, 1988. - 292 с.

[2] Аксенова А.М. Создание здоровьесберегающей среды как условие формирования здорового образа жизни у детей \\ Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. - №2. – С. 360-366.

[3] Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония. - Екатеринбург, 1993. -Т.3.-140с.

[4] Баянова, Л.И. Формирование валеологической культуры младших школьников [Электронный ресурс]: автореф. дис. …канд. пед. наук.: 13.00.01 / Л.И. Баянова. – Казань, 2002.

[5] Волков И.П. Цель одна – дорог много: Проектирование процессов обучения. – М.:Просвещение, 1990. – 159 с.

[6] Выготский Л. С.. Мышление и речь. Изд. 5, испр. — Издательство «Лабиринт», М. , 1999 — 352 с.

[7] Дворцов А.Т., Ж.-Ж. Руссо. - М.: Наука, 1980

[8] Иванов В. Г. История этики Древнего мира. – Л., 1980. – С. 142

[9] Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989г.)

[10] Куинджи Н.Н. Валеология: пути формирования здоровья школьников. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 139 с.

[11] Локк Дж. Мысли о воспитании/Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – М., 1981, с.163-195

[12] Ломоносов М.В. «О воспитании и образовании». (Сост. Буторина Т.С.) - М.: 1991. - 68 с.

[13] Лысенкова С.Н. Методом опережающего обучения. – М.: Просвещение, 1988 – 192 с.

[14] Макаренко А.С. Педагогическая поэма/ А.С. Макаренко. - Москва: Худ. лит., 1975.-511с.

[15] Мечников И.И. Избранные биологические труды. – М.: Издательство «Акад. наук СССР», 1950 – 818 с.

[16] Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. - М.: Педагогика, 1985. - 493 с. - (Педагогическая библиотека). - Библиогр.: с. 489-491 . - Указ.:493 с.

[17] Постановление Правительства РФ от 29.12.2001 № 916 «Общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи» [2001-12-29].

[18] Сеченов И.М. Избранные труды. - М.: Изд-во Всесоюзного Института экспериментальной медицины при СНК СССР, 1935. - XXXIV, 389 с. - (XV Международный физиологический конгресс). - Ленинград – Москва, 1935.

[19] Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. - М.: АПК и ПРО , 2002. - 121 с.

[20] Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Киев: Ряданьска школа, 1974. – 288 с.

[21] Ушинский. К.Д. Избранные труды. В 4 книгах. Книга 3. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии - М.: Дрофа,2005.-560с.

[22] Шаталов В. Ф. Куда и как исчезли тройки. М.: Педагогика, 1980.- 134 с.

[23] Щербакова Е.В. Особенности педагогической мсыли в эпоху Возрождения / Е.В. Щербакова и др. // Молодой ученый – 2019. - № 1 (239) – С.187-190.

[24] Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РоссийскойФедерации»

[25] Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Основного Общего Образования. 17 декабря 2010 г.

Spisok literatury:

[1] Abdullaev M.S. Aristotel' i aristotelizm v istorii anatomii. - Baku, Azerneshr, 1988. - 292 s.

[2] Aksenova A.M. Sozdanie zdorov'esberegayushchej sredy kak uslovie formirovaniya zdorovogo obraza zhizni u detej \\ Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2013. - №2. – S. 360-366.

[3] Amonashvili Sh.A. Pedagogicheskaya simfoniya. - Ekaterinburg, 1993. -T.3.-140s.

[4] Bayanova, L.I. Formirovanie valeologicheskoj kul'tury mladshih shkol'nikov [Elektronnyj resurs]: avtoref. dis. …kand. ped. nauk.: 13.00.01 / L.I. Bayanova. – Kazan', 2002.

[5] Volkov I.P. Cel' odna – dorog mnogo: Proektirovanie processov obucheniya. – M.:Prosveshchenie, 1990. – 159 s.

[6] Vygotskij L. S.. Myshlenie i rech'. Izd. 5, ispr. — Izdatel'stvo "Labirint", M. , 1999 — 352 s.

[7] Dvorcov A.T., Zh.-Zh. Russo. - M.: Nauka, 1980

[8] Ivanov V. G. Istoriya etiki Drevnego mira. – L., 1980. – S. 142

[9] Konvenciya o pravah rebenka (N'yu-Jork, 20 noyabrya 1989g.)

[10] Kuindzhi N.N. Valeologiya: puti formirovaniya zdorov'ya shkol'nikov. – M.: Aspekt Press, 2001. – 139 s.

[11] Lokk Dzh. Mysli o vospitanii/Hrestomatiya po istorii zarubezhnoj pedagogiki. – M., 1981, s.163-195

[12] Lomonosov M.V. «O vospitanii i obrazovanii». (Sost. Butorina T.S.) - M.: 1991. - 68 s.

[13] Lysenkova S.N. Metodom operezhayushchego obucheniya. – M.: Prosveshchenie, 1988 – 192 s.

[14] Makarenko A.S. Pedagogicheskaya poema/ A.S. Makarenko. - Moskva: Hud. lit., 1975.-511s.

[15] Mechnikov I.I. Izbrannye biologicheskie trudy. – M.: Izdatel'stvo «Akad. nauk SSSR», 1950 – 818 s.

[16] Pirogov N.I. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / Sost. A.N. Aleksyuk, G.G. Savenok; Akad. ped. nauk SSSR. - M.: Pedagogika, 1985. - 493 s. - (Pedagogicheskaya biblioteka). - Bibliogr.: s. 489-491 .- Ukaz.:493 s.

[17] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2001 № 916 "Obshcherossijskoj sisteme monitoringa sostoyaniya fizicheskogo zdorov'ya nasele-

niya, fizicheskogo razvitiya detej, podrostkov i molodezhi" [2001-12-29].

[18] Sechenov I.M. Izbrannye trudy. - M.: Izd-vo Vsesoyuznogo Instituta eksperimental'noj mediciny pri SNK SSSR, 1935. - XXXIV, 389 s. - (XV Mezhdunarodnyj fiziologicheskij kongress). - Leningrad – Moskva, 1935.

[19] Smirnov N.K. Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii v sovremennoj shkole. - M.: APK i PRO , 2002. - 121 s.

[20] Suhomlinskij, V.A. Serdce otdayu detyam / V.A. Suhomlinskij. – Kiev: Ryadan'ska shkola, 1974. – 288 s.

[21] Ushinskij. K.D. Izbrannye trudy. V 4 knigah. Kniga 3. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoj antropologii - M.: Drofa,2005.-560c.

[22] Shatalov V. F. Kuda i kak ischezli trojki. M.: Pedagogika, 1980.- 134 s.

[23] Shcherbakova E.V. Osobennosti pedagogicheskoj msyli v epohu Vozrozhdeniya / E.V. Shcherbakova i dr. // Molodoj uchenyj – 2019. - № 1 (239) – S.187-190.

[24] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 №273-FZ «Ob obrazovanii v RossijskojFederacii»

[25] Federal'nyj Gosudarstvennyj Obrazovatel'nyj Standart Osnovnogo Obshchego Obrazovaniya. 17 dekabrya 2010 g.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-196-206

СИМАКОВ Александр Васильевич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры «Электроэнергетика транспорта»,
Российский университет транспорта (РУТ), г. Москва,
e-mail: avslion@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

Аннотация. *В статье обоснованы критерии выбора математического пакета, используемого в преподавании теоретической электротехники. Подробно рассмотрены возможности пакета Mathcad в части организации дистанционного взаимодействия преподавателя со студентами, даны рекомендации по применению пакета для создания компьютерных анимаций, облегчающих изложение и понимание сложных разделов курса (гармонические режимы, переходные процессы в длинных линиях).*

Ключевые слова: *Компьютерные технологии, Электротехника, Mathcad, Переходные процессы, Длинные линии, Анимация.*

SIMAKOV A.V.,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Faculty
«Electric power industry of transport»,
Russian University of Transport(RUT), Moscow

COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF THEORETICAL ELECTRICAL ENGINEERING

Annotation. *The article substantiates the criteria for choosing a mathematical package used in teaching theoretical electrical engineering. The possibilities of the Mathcad package in terms of organizing remote interaction between the teacher and students are considered in detail, recommendations are given on the use of the package for creating computer animations that facilitate the presentation and understanding of complex sections of the course (harmonic modes, transients in long lines).*

Key words: *Computer Technologies, Electrical Engineering, Mathcad, Transients, Long Lines, Animation.*

Процесс подготовки специалистов электротехнического профиля в вузах претерпевает серьезную трансформацию. Развиваются дистанционное и очно–заочное обучения, уменьшается количество аудиторных часов, отводимых даже на такие базовые для электротехнических специальностей предметы, как Теоретические основы электротехники (ТОЭ) и др. В этих условиях возрастает роль компьютерных технологий, позволяющих вместить традиционный и больший объем материала в меньшее количество часов.

В работе [1] проведен анализ современных математических систем, интегрированных сред, традиционно использующихся в преподавании вузовской математики, начиная с ее базового курса. Акцент сделан на математических пакетах Maple, Mathcad, MATLAB, Mathematica, включающих как программы решения

математических задач численными методами, так и символьную математику. В них реализовано множество стандартных и специальных математических операций, применяемых и в теоретической электротехнике [2,3,4,5].

Пакеты имеют собственные языки программирования, что позволяет эффективно работать с ними квалифицированным специалистам и профессиональным программистам [2].

Однако изучение электротехники на ряде специальностях начинается уже с первого курса, и студенту, напрямую не связанному с программированием, с IT ¯технологиями, большая часть функционала этих пакетов доступна не сразу. При дефиците часов, отводимых на основной предмет, не рационально значимую часть этого времени тратить на изучение основ программирования.

Компьютерные технологии, применяемые в процессе обучения электротехнике, должны способствовать пониманию материала, и, в целом, повышать интерес к курсу, а не приводить к дополнительным сложностям. Вот почему основные критерии выбора используемого математического пакета – это не наличие в нем необходимого функционала (который присутствует во всех перечисленных пакетах), а простота применения и дружественный интерфейс, позволяющий записывать математические выражения в привычном виде, совершать большинство действий интуитивно. Важной с точки зрения учебного процесса является и возможность удобной и быстрой корректировки расчетов и преобразований при обнаружении ошибок, допущенных в формулах и алгоритмах.

Всем этим условиям в полной мере удовлетворяет Mathcad.

Он содержит все математические функции, используемые в классической электротехнике (функцию знака и функцию Хэвисайда, показательную функцию, тригонометрические и гиперболические функции, функции Бесселя и др.). Позволяет легко решать уравнения и системы линейных уравнений с простыми и комплексными коэффициентами, нелинейные уравнения и системы нелинейных уравнений, дифференциальные уравнения в простых и в частных производных, искать экстремумы функциональных зависимостей, вычислять пределы и пр. Mathcad работает с массивами, матрицами (создание матриц, их слияние и разбиение, транспонирование, сложение и вычитание, деление и умножение, вычисление определителей и обратных матриц и др.) и векторами (скалярное и вектор-

ное произведения векторов, вычисление градиента, дивергенции, ротора и др.) [3,6]. Символьный процессор Mathcad позволяет упрощать выражения, вести символьные преобразования и вычисления, дифференцировать и интегрировать, осуществлять интегральные преобразования Лапласа, Фурье, выполнять Z–преобразования, причем каждое из преобразований можно провести в прямую и в обратную сторону [7]. Для функций, заданных таблично, предусмотрено дискретное преобразование Фурье.

Интерфейс Mathcad прост и понятен. Математические выражения записываются в привычной («книжной») форме. Используются буквы латинского и греческого алфавита, стандартные символы (интеграл, производная, сумма и др.), функции (sin, cos и др.) и знаки математических и логических операций, которые выбираются из специальных меню или набираются на клавиатуре. Числовые значения величин могут быть дополнены размерностями, что особенно удобно на начальном этапе изучения предмета (ведь, по сути, это один из способов контроля правильности проводимых преобразований) [7].

В Mathcad удобно строить векторные и топографические диаграммы, двухмерные и трехмерные графики, графики векторных полей и пр. Если поведение исследуемой системы иллюстрируется графиками, параметры которых (аргументы функций) зависят от времени, целесообразно использовать покадровую анимацию – видеофайл с последовательностью кадров (графиков), иллюстрирующих результаты расчетов для разных, следующих один за другим, моментов времени. Для этого выражение, по которому строятся графики, должно содержать в качестве одной из переменных номер кадра, задаваемый системной переменной FRAME [8].

Процедура создания анимационного ролика следующая.

В рабочий документ Mathcad внести соответствующее выражение и построенный при FRAME=0 график (переменная FRAME равна нулю по умолчанию), поместить этот график в поле зрения на экране.

Выполнить команду Tools/Animation/Record. В диалоговом окне Record Animation- задать номера первого и последнего кадров – поля From (От) и To (До), скорость анимации (кадры в секунду) – поле At (Скорость). Выделить мышкой график,

по которому создается анимация, и кликнуть по кнопке Animate. В специальном окошке станут сменять друг друга кадры с графиками, построенными для разных значений FRAME. Затем на экране появится окно проигрывателя PlayAnimation, в нем можно запустить просмотр анимации. При устраивающем результате сохранить анимацию в виде видеофайла, (кнопка SaveAs). Или внести необходимые коррективы в процесс ее создания. После получения нужного результата закрыть диалоговое окно RecordAnimation.

Видеофайл с анимацией можно проигрывать в Mathcad или загрузить в проигрыватель видеофайлов Windows (дважды щелкнув мышкой на имени файла в проводнике Windows). Использование анимации в презентации облегчает изложение сложных разделов курса, таких, как установившиеся и переходные процессы в электрических цепях с распределенными параметрами (длинных линиях), и др.

Приведенный ниже пример иллюстрирует возможности пакета Mathcad при демонстрации результатов расчете переходного процесса в такой цепи.

В электрической цепи, содержащей длинную линию без потерь (схема цепи приведена на рис.1), в момент времени t=0 замыкается рубильник.

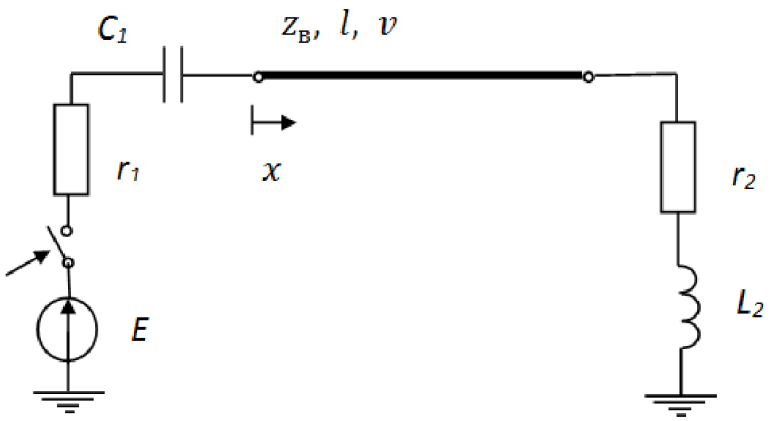


Рис.1. Электрическая цепь, содержащая длинную линию

Заданы ЭДС источника $E = 100кВ$, волновое сопротивление линии $z_в = 400Ом$ и ее длина $l = 450км$, волновая скорость

$v = 300000\frac{км}{с}$, а также параметры сосредоточенных элементов $r_1 = 600Ом, C_1 = 1мкФ, r_2 = 1000Ом, L_2 = 1Гн$.

Требуется:

1) определить напряжение $u_{пад1}(t)$ падающей волны в начале линии; напряжение $u_{отр2}(t)$ отраженной волны в конце линии;

2) учитывая конечную скорость распространения волн, а также момент начала формирования отраженной волны, получить выражения, описывающие изменение во времени напряжения в любой точке линии в интервале времени от 0 до 2,5 мс;

3) используя команду FRAME, создать анимированную картину распространения напряжения по линии в интервале времени $0 \le t \le 2.5мс$.

Несложно получить, что напряжение падающей волны в начале линии $u_{пад1}(t)$, выраженное в киловольтах, описывается зависимостью:

$$u_{пад1}(t) = 40e^{-1000t}$$

Напряжениев конце линии $u_2(t)$ и напряжение отраженной волны в конце лини $u_{отр2}(t)$, определенные с использованием схемы Петерсена:

$$u_2(t) = 144e^{-1000t} - 64e^{-500t}$$

$$u_{отр2}(t) = 104e^{-1000t} - 64e^{-500t}$$

Фактически же переходной процесс в нагрузке и формирование отраженной волны начинаются, когда падающая волна достигла конца линии, то есть в момент $t = \frac{l}{v} = \frac{450}{300 \cdot 10^3} = 1.5 \cdot 10^{-3} c$.Это учитывается введением в формулу для $u_{отр2}(t)$ задержки по времени на $\frac{l}{v}$ и умножением полученного результата на единичную функцию (функцию Хэвисайда) с аргументом $\left(t - \frac{l}{v}\right)$, которая в Mathcad записывается, как $\Phi\left(t - \frac{l}{v}\right)$:

$$u_{\text{отр}2}(t) = \left[104e^{-1000\left(t-\frac{l}{v}\right)} - 64e^{-500\left(t-\frac{l}{v}\right)}\right]\Phi\left(t-\frac{l}{v}\right).$$

Падающая и отраженная волны распространяются по линии без потерь со скоростью v,не изменяясь по форме и по величине. Поэтому для определения $u_{\text{пад}}(x,t)$ – напряжения падающей волны в произвольной точке с координатой x — необходимо учесть лишь задержку по времени на $\frac{x}{v}$ (время пробега падающей волны от начала линии до этой точки x), получив в итоге:

$$u_{\text{пад}}(x,t) = 40e^{-1000\left(t-\frac{x}{v}\right)}\Phi\left(t-\frac{x}{v}\right).$$

Для напряжения отраженной волны в месте, отстоящем от начала линии на расстоянии x,а от конца линии, соответственно, на расстоянии ($l-x$), общая задержка по времени по сравнению с результатом, полученным расчетом по схеме Петерсена, равна $\left(\frac{l}{v}+\frac{l-x}{v}\right)$, здесь $\frac{l}{v}$ – момент начала формирования отраженной волны, а $\frac{l-x}{v}$ – время пробега этой волны от конца линии до рассматриваемого места (до точки с координатой x):

$$u_{\text{отр}}(x,t) = \left[104e^{-1000\left[t-\frac{l}{v}-\left(\frac{l-x}{v}\right)\right]} - 64e^{-500\left[t-\frac{l}{v}-\left(\frac{l-x}{v}\right)\right]}\right]\Phi\left[t-\frac{l}{v}-\left(\frac{l-x}{v}\right)\right]$$

В общем случае напряжение в любом месте линии получают суммированием падающей и отраженной волн напряжения:

$$u(x,t) = u_{\text{пад}}(x,t) + u_{\text{отр}}(x,t).$$

На рис.2 приведен Mathcad–листинг создания анимационного ролика, иллюстрирующего процесс распространения напряжения падающей волны вдоль линии. Созданный видеофайл можно просмотреть в окошке PlayAnimation, кликнув мышкой по соответствующей кнопке изображенного в окошке проигрывателя (стрелка на графике показывает направление движения фронта падающей волны).

Выбранные скорость анимации (10 кадров в секунду) и временной масштаб

(интервал между кадрами соответствует 0,1 мс реального физического процесса распространения волны) позволяют наблюдать движение волны (естественно, в замедленном темпе). Последний, 25-й кадр соответствует моменту времени $t = 2.5$мс.

$$v := 300000 \qquad l := 450 \qquad t := FRAME$$

$$uотрI(x,t) := 104 \cdot e^{-1000 \cdot \left(0.0001 \cdot t - \frac{l}{v} - \frac{l-x}{v}\right)} \cdot \Phi\left(0.0001 \cdot t - \frac{l}{v} - \frac{l-x}{v}\right)$$

$$uотрII(x,t) := -64 \cdot e^{-500 \cdot \left(0.0001 \cdot t - \frac{l}{v} - \frac{l-x}{v}\right)} \cdot \Phi\left(0.0001 \cdot t - \frac{l}{v} - \frac{l-x}{v}\right)$$

$$uотр(x,t) := uотрI(x,t) + uотрII(x,t)$$

Рис.2. Распространение напряжения падающей волны по линии

На рис.3 приведен Mathcad-листинг создания анимации, поясняющей распространение напряжения отраженной волны по линии (стрелка на графике в окошке PlayAnimation показывает направление движения этой волны). Для удобства записи формул напряжение отраженной волны представлено в виде суммы двух слагаемых:

$$u_{отр}(x,t) = u_{отр}{}^{I}(x,t) + u_{отр}{}^{II}(x,t),$$

где

$$u_{отр}{}^{I}(x,t) = 104e^{-1000\left[t - \frac{l}{v} - \left(\frac{l-x}{v}\right)\right]} \Phi\left[t - \frac{l}{v} - \left(\frac{l-x}{v}\right)\right]$$

$$u_{\text{отр}}{}^{II}(x,t) = -64e^{-500\left[t-\frac{l}{v}-\left(\frac{l-x}{v}\right)\right]}\Phi\left[t-\frac{l}{v}-\left(\frac{l-x}{v}\right)\right]$$

$v := 300000 \qquad l := 450 \qquad t := \text{FRAME}$

$$\text{uотр I}(x,t) := 104\cdot e^{-1000\cdot\left(0.0001\cdot t-\frac{l}{v}-\frac{l-x}{v}\right)}\cdot\Phi\left(0.0001\cdot t-\frac{l}{v}-\frac{l-x}{v}\right)$$

$$\text{uотрII}(x,t) := -64\cdot e^{-500\cdot\left(0.0001\cdot t-\frac{l}{v}-\frac{l-x}{v}\right)}\cdot\Phi\left(0.0001\cdot t-\frac{l}{v}-\frac{l-x}{v}\right)$$

$$\text{uотр}(x,t) := \text{uотр I}(x,t) + \text{uотрII}(x,t)$$

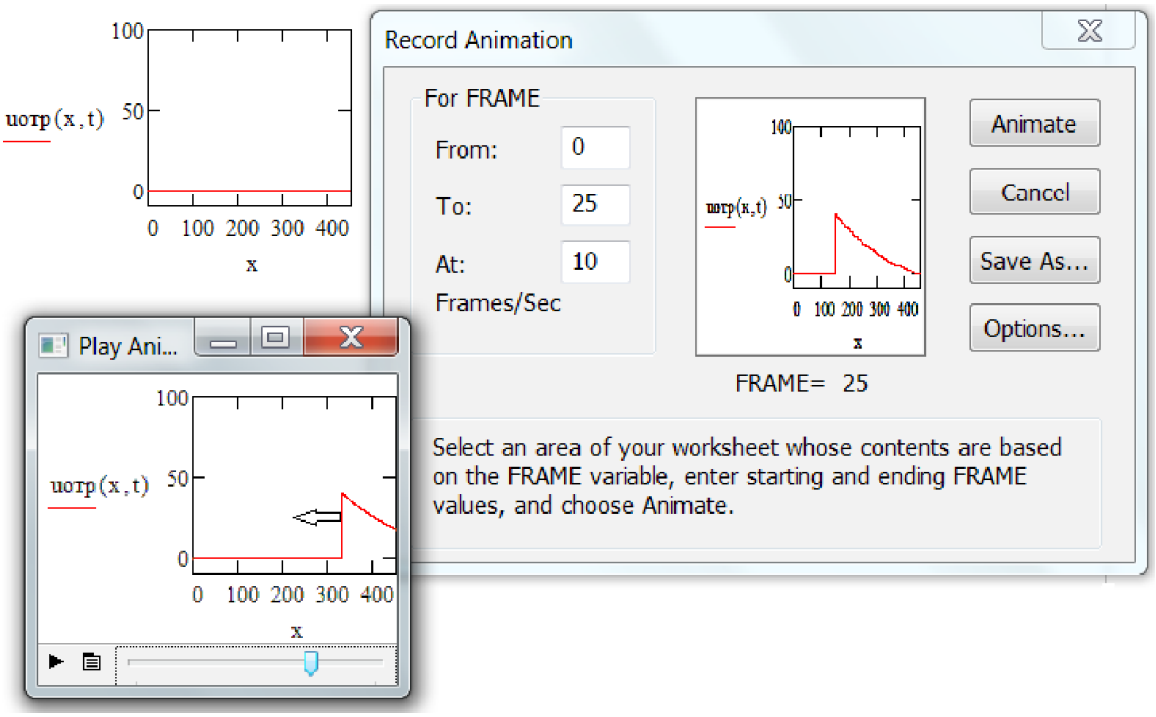


Рис.3. Распространение напряжения отраженной волны по линии

Листинг Mathcad, приведенный на рис.4, поясняет процесс создания итогового анимационного ролика. Реальное напряжение в линии получается суммированием напряжений двух волн, падающей и отраженной, движущихся навстречу друг другу (стрелками показано направление движения этих волн).

Демонстрация таких видеофайлов при изложении теории, самостоятельное создание анимаций учащимися при выполнении ими расчетных заданий по теме

способствуют лучшему пониманию процессов, происходящих в электрических цепях, содержащих линии с распределенными параметрами.

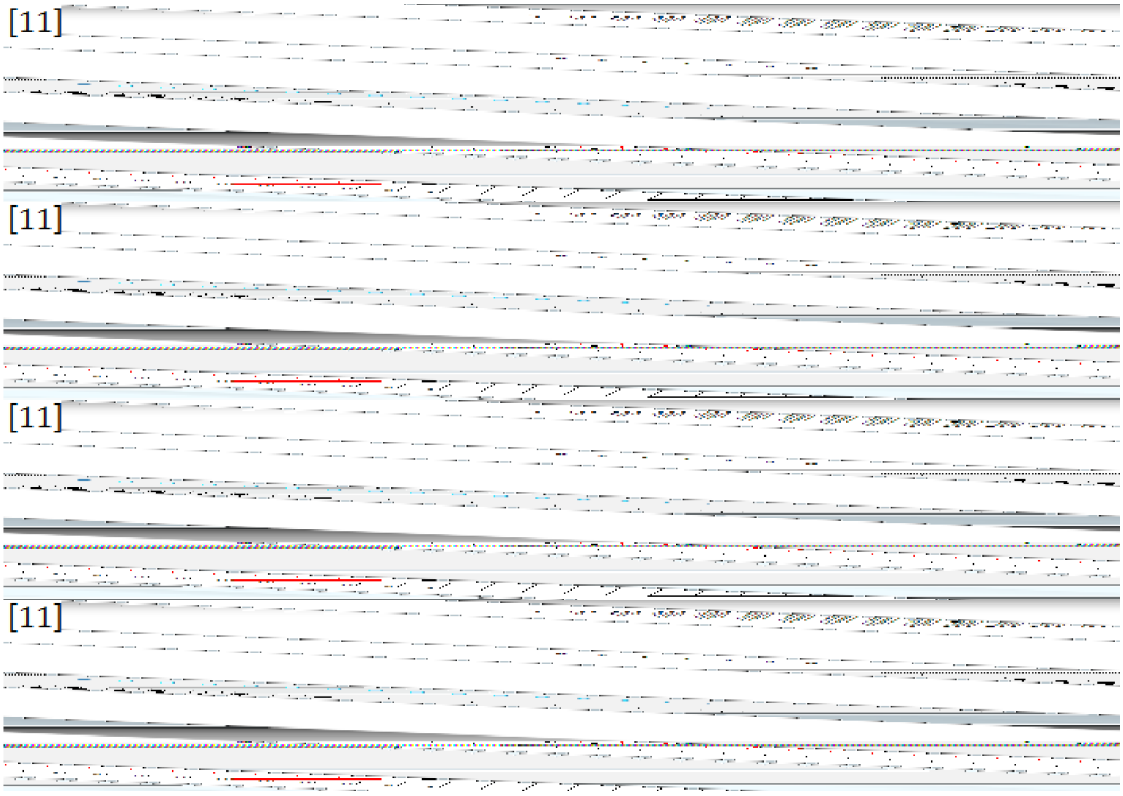


Рис.4.

Следует отметить и возможности пакета Mathcad, позволяющие использовать его при дистанционном взаимодействии преподавателя со студентами. Все расчеты в Mathcad организуются на специальных изначально пустых «рабочих листах» (worksheets). Документ, отражающий независимую серию математических расчетов, является и листингом Mathcad–программы, и фиксацией результатов ее исполнения, в том числе – в графическом виде. Он может содержать все необходимое для пересылки преподавателю: тему работы, задание с исходными данными, математические выражения, результаты расчетов, графики, любые комментарии к программе, иной пояснительный текст, а также рисунки, созданные в приложениях Windows. Активный документ пересылается по электронной почте прямо из Mathcad, посредством команды File/Send (Файл/ Отправить), при запуске которой рабочий файл оказывается уже присоединенным к появившемуся окну NewMessage (Новое сообщение), остается ввести в

соответствующее поле электронный адрес преподавателя и отправить письмо.

Реализованный в Mathcad принцип – изменение выражения и/или значения входящей в него переменной приводит к автоматическому пересчету и этого выражения, и всех последующих, записанных ниже – позволяет легко исправлять выявленные преподавателем ошибки, корректировать вычисления, перестраивать графики [7].

Проверенный, при необходимости исправленный, документ (расчетно-графическая работа с комментариями преподавателя) сохраняется в отдельном файле, его можно распечатать, поместить в портфолио студента.

Заложенный в Mathcad функционал, его вычислительные возможности (более 400 встроенных функций) позволяют применять пакет практически ко всем разделам электротехники. При этом изменяется методика изложения многих тем, сводится к необходимому минимуму трудоемкая работа, связанная с выводом формул, аналитическими преобразованиями, аналитическим решением уравнений и систем уравнений, облегчается анализ полученных зависимостей и пр.

В состав пакета входят электронные учебники по ряду дисциплин с примерами решения. В сети интернет размещено множество пособий, самоучителей по работе в Mathcad, доступ к которым является свободным [9,10].Приобретенный на уроках электротехники опыт работы в Mathcad будет полезен студенту при изучении им специальных предметов, при написании курсовых работ, выпускной квалификационной работы.

Mathcad – один из основных мировых стандартов для проведения инженерных вычислений, его используют более 250 000 инженеров по всему миру, что является еще одним весомым аргументом для учащихся, нацеленных на успехи в профессии [11].

Все это, а также простота и удобство работы с Mathcad, высокая скорость получения результатов, наглядность их представления, замена рутинной «ручной» работы (многочисленные, однотипные расчеты при построении графиков и т.п.) на работу с компьютером, более привлекательную для молодежи, повышают интерес студентов к курсу Теоретической электротехники, способствуют лучшему усвоению материала.

Список литературы

[1] Бузовская, Л.М. Использование компьютерных технологий в преподавании математики / Л.М. Бузовская, В.И. Тимонин. // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2013 – вып.5 (http// engjournal.ru/ catalog/pedagogika/hidden/736.html).

[2] Татарников, Олег. Обзор программ для символьной математики / Олег Татарников // КомпьютерПресс. – 2006. - № 7. – С. 100-110. – (Программное обеспечение).

[3] Очков, В.Ф. MathCAD 14 для студентов и инженеров: русская версия / В.Ф. Очков – СПб.: БХВ – Петербург, 2009. – 210 с.

[4] Плохотников, К.Э. Методы разработки математических моделей и вычислительный эксперимент на базе пакета MATLAB / К.Э. Плохотников – М.: СОЛОН–пресс, 2017. – 628 с.

[5] Дьяконов, В.П. Mathematica 4.1/4.2/5.0 в мат[ематических и научно–технических расчетах / В.П. Дьяконов. – М.: СОЛОН – Пресс, 2004. – 670 с.]

[6] Ершова, И.В., Минеева, Т.А. Применение пакета Mathcad для расчета и изображения векторных полей. Международный научный журнал «Символ науки», № 11-4/2016. С.10 – 14.

[7] Кирьянов, Д.В. MathCAD 14 / Д.В. Кирьянов. – СПб.: БХВ–Петербург, 2007. – 685 с.

[8] MathCAD – это просто! Часть 8. Графики векторных полей и анимированные графики: // URL:http://www.nestor.minsk.by/kg/2008/20/ kg82007/html. (Дата обращения 20.07.2021).

[9] Кирьянов, Д.В. Учебник по MathCAD 2001. // http://itmu.vsuet.ru/Posobija/MathCAD/g109/index.html. (Дата обращения 20.07.2021).

[10] Самоучитель mathcad (онлайн обучение). http://comp-teachers.ru. (Дата обращения 20.07.2021).

[11] Mathcad – описание продукта и расширений. http://www.pts-russia.com/products/mathcad/mathcad-info.html. (Дата обращения 20.07.2021).

Spisok literatury:

[1] Buzovskaya, L.M. Ispol'zovanie komp'yuternyh tekhnologij v prepodavanii matematiki / L.M. Buzovskaya, V.I. Timonin. // Inzhenernyj zhurnal: nauka i innovacii. – 2013. – vyp.5 (http//engjournal.ru/ catalog/pedagogika/hidden/736.html).

[2] Tatarnikov, O. Obzor programm dlya simvol'noj matematiki / Oleg Tatarnikov // Komp'yuterPress. – 2006. - № 7. – S. 100-110. – (Programmnoe obespechenie).

[3] Ochkov, V.F. MathCAD 14 dlya studentov i inzhenerov: russkaya versiya / V.F. Ochkov – SPb.: BHV – Peterburg, 2009. – 210 s.

[4] Plohotnikov, K.E. Metody razrabotki matematicheskih modelej i vychislitel'nyj eksperiment na baze paketa MATLAB / K.E. Plohotnikov – M.: SOLON–press, 2017. – 628 c.

[5] D'yakonov, V.P. Mathematica 4.1/4.2/5.0 v matematicheskih i nauchno–tekhnicheskih raschetah / V.P. D'yakonov. – M.: SOLON – Press, 2004. – 670 s.]

[6] Ershova, I.V., Mineeva, T.A. Primenenie paketa Mathcad dlya rascheta i izobrazheniya vektornyh polej. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki», № 11-4/2016. S.10 – 14.

[7] Kir'yanov, D.V. MathCAD 14 / D.V. Kir'yanov. – SPb.: BHV–Peterburg, 2007. – 685 s.

[8] MathCAD – eto prosto! CHast' 8. Grafiki vektornyh polej i animirovannye grafiki: [Elektronnyjresurs] // URL:http://www.nestor.minsk.by/kg/2008/20/kg82007/html. (Data obrashcheniya 20.07.2021).

[9] Kir'yanov, D.V. Uchebnik po MathCAD 2001. [Elektronnyjresurs]// http://itmu.vsuet.ru/Posobija/MathCAD/g109/index.html. (Data obrashcheniya 20.07.2021).

[10] Samouchitel' mathcad (onlajn obuchenie). [Elektronnyjresurs]// http://comp-teachers.ru. (Data obrashcheniya 20.07.2021).

[11] Mathcad – opisanie produkta i rasshirenij. [Elektronnyjresurs]// http://www.pts-russia.com/products/mathcad/mathcad-info.html. (Data obrashcheniya 20.07.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-207-214

ФАТТАХОВ Рафаэль Вагизович,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедры теории и методики футбола и хоккея
Поволжский государственный университет
физической культуры спорта и туризма,
e-mail: rafamina@mail.ru

ИБРАГИМОВ Ренат Рашидович,
старший преподаватель,
кафедры физического воспитания и спорта
Казанского национального исследовательского
технологического
университета, e-mail: renat_1980@mail.ru

ДЕНИСЕНКО Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель,
кафедры теории и методики футбола и хоккея
Поволжский государственный университет
физической культуры спорта и туризма,
e-mail: denisenko.dmitrij@bk.ru
SPIN-код: 7115-0560, AuthorID: 675974

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРУППОВЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ФУТБОЛИСТОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Аннотация. *В соревновательной деятельности в современном футболе ярко выражена тенденция развития скоростной игры и усложнения тактических комбинаций. Поэтому особенно важна способность спортсмена оценивать расположение игроков (своих и соперника) на площадке, положение и направление полета мяча, предугадывать действия партнеров и разгадывать замысел соперников, быстро анализировать сложившуюся обстановку и, выбрав наиболее целесообразное действие, эффективно выполнить его.*

Ученые и специалисты считают, что решающее значение в футболе приобретает рациональная организация деятельности игроков и команды в целом, более совершенная тактика.

Ключевые слова: *футболисты, тренировочный процесс, тактическая подготовка, групповые тактические действия, комплекс игровых упражнений, тактические комбинации, технико – тактическая подготовка.*

FATTAKHOV Rafael Vagizovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and Methodology of Football and Hockey
of the Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism

IBRAGIMOV Renat Rashidovich,
senior lecturer, department of physical education and sports,
Kazan National Research Technological University

DENISENKO Dmitry Yurievich,
Senior Lecturer, Department of Theory and Methods
of Football and Hockey of the Volga State University of Physical Culture,
Sports and Tourism

IMPROVEMENT OF GROUP TACTICAL ACTION BY FOOTBALL PLAYERS BASED ON APPLICATIONS OF AME EXERCISES

Annotation. *In competitive activity in modern football, the tendency of the development of high-speed play and the complication of tactical combinations is clearly expressed. Therefore, the ability of an athlete to assess the location of players (his own and an opponent) on the court is especially important, the position and direction of the ball flight, predict the actions of partners and unravel the intentions of rivals, to quickly analyze the current situation and, having chosen the most purposeful action, to effectively carry it out.*

Scientists and experts believe, that the rational organization of the activities of the players and the team as a whole, more perfect tactics are of decisive importance in football.

Key words: *footballers, training process, tactical training, group tactical actions, a set of game exercises, tactical combinations,technical and tactical training.*

Одной из стратегических задач общества и государства в области физической культуры и спорта является достойное выступление наших спортсменов в международных соревнованиях.

Экстремальность условий соревновательной борьбы в современном футболе обусловлена большим разнообразием и динамичностью игровых ситуаций, трудностью их восприятия и распознавания, недостаточностью информации для принятия решений, пространственно-временными ограничениями игровых действий, необходимостью согласования индивидуальных действий при решении групповых задач [2].

При сопоставлении показателей точности технико-тактических действий футболистов и игроков, выступающих за профессиональные команды, видна отрицательная преемственность: приемы, которые выполняются с высоким процентом брака в юношеском возрасте, продолжают оставаться компонентом, лимитирующим успешность соревновательной деятельности и в игре квалифицированных спортсменов [4].

В сложившейся ситуации одним из приоритетных направлений совершенствования спортивного мастерства футболистов выступает технико-тактическая подготовка. Поэтому в соответствии с учебной программой для СШ по футболу тренировка в возрасте 14-15 лет должна быть обращена на технико-тактическую подготовку, на постижение игры в целом, на обучение взаимодействию с партнером через применение лёгких тактических комбинаций: игра «в стенку», «скрещивание» [5, 7, 8].

Основной объем тренировочной нагрузки должен носить специализированный характер, а в качестве приоритетных средств подготовки должны использоваться групповые и командные упражнения технико-тактического или игрового характера [5,6].

Анализ и обобщение научно-методической литературы указывают о том, что в настоящее время остаются не достаточно исследованными вопросы повышения результативности технико-тактической подготовки футболистов посредством применения игровых упражнений, моделирующих различные стороны соперничество. Анализ упражнений, рекомендуемых в учебно-методической литературе, и рекомендаций по их применению на различных этапах спортивной подготовки не даёт полной уверенности в том, что футболисты после их освоения смогут выбрать именно оптимальное поведение в рамках своих технико-тактических возможностей, адекватное условиям игры и общей стратегии деятельности команды [6, 7].

Цель нашего исследования разработать и внедрить методику игровых упражнений, обеспечивающие совершенствование групповых тактических действий футболистов в нападении.

Педагогическое тестирование применялось для измерения показателей технической подготовленности футболистов. Тесты были определены в соответствии с поурочной программой СШ на этапе совершенствования спортивного мастерства [8].

Уровень технической подготовленности оценивался по результатам выполнения следующих тестовых упражнений:

- удара по воротам на точность (количество раз). Выполняется по неподвижному мячу правой и левой ногой с расстояния 11 м. Футболисты посылают мяч по воздуху в заданную половину ворот, разделенную по вертикали. Выполняется по пять ударов каждой ногой любым способом. Учитывается сумма попаданий;
- жонглирования мячом (количество раз). Выполняются удары правой и левой ногой (серединой, внутренней и внешней частями подъема), бедром и головой. Удары выполняются в любой последовательности без повторения одного удара более двух раз подряд [1, 6, 7].

Педагогическое наблюдение применялось для изучения количественных показателей групповых тактических действий в нападении с участием 2-3 игроков в игровом упражнении «Игра 2 на 2» и в двусторонней игре «8 на 8». Игровые команды формировались из испытуемых таким образом, чтобы они были примерно равными по силе [1, 3, 6].

Игровое упражнение «Игра 2 на 2» выполнялось на площадке шириной 20 м и длиной 30 м. Два игрока должны были, взаимодействуя между собой, завести мяч за линию команды соперника. Задание считалось выполненным, если один из игроков проходил эту линию после ведения, т.е. выполнял одно касание мяча до линии, другое – за линией. Такое положение игрока с мячом свидетельствовало о том, что взаимодействие игроков было успешным, поскольку привело к созданию численного преимущества в зоне, где находится мяч. Упражнение выполнялось в течение 5 минут. Упражнение начиналось с начального удара со своей линии площадки. При начальном ударе оба защитника должны были находиться от атакующих игроков на расстоянии не ближе 9 м. После потери мяча, когда мячом овладевали защитники или мяч покидал пределы площадки, выполнение упражнения останавливалось. Овладевшая мячом команда выполняла начальный удар со своей линии и переходила к атакующим действиям. Тестовое упражнение проводилось в форме соревнования между 8 командами по два человека по круговой системе в один круг. Команды формировались таким образом, чтобы их составы были примерно равными по силам. Каждая команда сыграла по 7 игр. Всего было сыграно 28 игр.

Учитывались показатели групповых тактических действий, выполненных обеими командами в среднем за одну игру:

– количество передач;
– количество точных передач - передача считалась точной, если игрок, принявший мяч, держал его под контролем и защитник не мог его выбить ударом ноги);
– коэффициент эффективности передач, рассчитываемый как частное от деления количества точных передач на общее количество передач и умноженное на 100;
– количество атак-атака считалась завершенной, если в результате ее было создано численное преимущество (мяч был заведен за линию); если мяч был потерян (вышел за пределы площадки или отобран командой соперника);
– количество успешных атак, приведших к созданию численного преимущества;
– коэффициент эффективности атак, рассчитываемый как частное от деления количества успешных атак на общее количество атак и умноженное на 100.

Двусторонняя игра «8 на 8» проводилась по правилам футбола на площадке размерами в половину обычного футбольного поля с воротами размерами 5 на 2 м, расположенными на его боковых линиях. Продолжительность игры – два тайма по 25 минут. Тестовое упражнение проводилось в форме соревнования между 2 командами по 8 человек, сформированными из испытуемых контрольной группы, с одной стороны, 2 командами по 8 человек, сформированными из испытуемых экспериментальной группы, с другой. Всего испытуемыми каждой из групп было сыграно по 4 игры.

С учетом задач нашего исследования нами регистрировались следующие показатели игровой деятельности испытуемых контрольной и экспериментальной групп в среднем за одну игру:

– количество передач, выполненных командой в среднем за одну игру;
– количество точных передач - передача считалась точной, если игрок, принявший мяч, держал его под контролем и защитник не мог его выбить ударом ноги;
– коэффициент эффективности передач, рассчитываемый как частное от деления количества точных передач на общее количество передач и умноженное на 100;
– количество передач на ход – передача считалась выполненной на ход, если игрок, принимающий мяч находился в движении к воротам соперника и имел при этом свободное пространство перед собой не менее 9-10 м;
– количество точных передач на ход;
– коэффициент эффективности передач на ход, рассчитываемый как частное от деления количества точных передач на ход к общему количеству передач на ход и умноженное на 100;
– коэффициент агрессивности, рассчитываемый как частное от деления общего количество передач на количество передач на ход;
– коэффициент эффективной агрессивности, рассчитываемый как частное от деления общего количества точных передач на количество точных передач на ход.

Педагогический эксперимент проводился, для практического обоснования эффективности применения, разработанного нами методики игровых упражнений в совершенствовании групповых тактических действий футболистов в нападении.

Для практического обоснования эффективности применения, разработанного нами методики игровых упражнений в совершенствовании

групповых тактических действий футболистов был организован и проведен формирующий педагогический эксперимент с участием двух групп испытуемых.

В контрольную группу вошли 17 футболистов, обучающихся в СШ «СШ Вахитовского р-на» г. Казань. В экспериментальную группу вошли 16 учащихся СШ « МИРАС» г. Казань.

Возраст испытуемых обеих групп на начало формирующего педагогического эксперимента составлял 14-15 лет. Эксперимент проводился в течение – с сентября 2020 года по декабрь 2020 года.

Тренировочный процесс в обеих группах испытуемых проводился в соответствии с поурочной программой для тренировочных групп этапа совершенствования спортивного мастерства СШ [8].

Объем и интенсивность тренировочной нагрузки, средства и методы физической (общей и специальной) подготовки, а также структура построения тренировочного процесса в микро – и макроциклах в обеих группах испытуемых существенно не различались.

Различия касались только средств и методов технико-тактической подготовки, на которую в обеих группах испытуемых было отведено до 50% тренировочного времени, которая была направлена преимущественно на обучение базовой технике и индивидуальным и групповым тактическим действиям [7, 8].

В контрольной группе решение задач технико-тактической подготовки осуществлялось с применением рекомендованных поурочной программой для СШ средств и методов.

В экспериментальной группе решение этих задач осуществлялось с использованием разработанного нами комплекса игровых упражнений. Применение этих упражнений проводилось с учетом выделенных нами организационно-методических особенностей.

Результаты педагогического эксперимента. Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что испытуемые обеих групп в начале эксперимента были относительно однородными по изучаемым нами показателям подготовленности.

Испытуемые контрольной и экспериментальной группы имели примерно одинаковые показатели технической подготовленности: результаты в жонглировании составили 58,7 и 57,9 ударов соответственно, в ударах по воротам на точность – 8,2 и 8,0.

Не наблюдалось достоверных различий в показателях групповых тактических действий в игровом упражнении «2 на 2».

Испытуемые контрольной и экспериментальной группы выполнили за 5 мин игрового упражнения примерно одинаковое количество передач мяча (55,45 и 57,21 передач). Испытуемые обеих групп также не различались между собой в показателях точности передач: количество точных передач составило среди испытуемых контрольной группы 27,93, экспериментальной группы – 28,03. Эффективность передач, оцениваемая как процентное отношение точных передач к общему количеству передач, была относительно низкой и равнялась у испытуемых контрольной группы 50,4%, экспериментальной группы – 49,0%. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что большинство передач выполнялось игроку, находящемуся в закрытой позиции. Передачи были несвоевременными (преждевременными или запоздалыми), не соотносимыми с перемещениями игрока без мяча.

Количество завершенных (успешных или с потерей мяча) атак у испытуемых контрольной группы равнялось 15,21, экспериментальной группы – 14,62. Обращает внимание низкий показатель результативных атак – 3,13 и 2,93 атак за 5 минут игры. Это объясняется тем, что юные футболисты ведут игру преимущественно за счет применения ведения и обводки, которые малоэффективны для создания численного преимущества. Другой причиной является недостаточный уровень сформированности умения испытуемых взаимодействовать между собой в нападении, другими словами, низкий уровень владения групповым тактическими действием – передачей мяча, и складывающимися из передач тактическими комбинациями.

Не выявлено существенных различий между испытуемыми обеих групп в показателях групповых тактических действий, наблюдавшихся в двусторонней игре «8 на 8». У них наблюдались относительно равное количество передач мяча (237,25 и 241,5 передач), точных передач мяча (167,00 и 168,25 передач). Эффективность передач мяча равнялась 70,7 и 69,7% и была более высокой, чем в тестовом упражнении «2 на 2».

Эффективность передач на ход была существенно ниже, чем эффективность всех передач. Этот показатель составил в контрольной группе всего 44,5%, в экспериментальной группе – 45,6%, т.е. был примерно таким, как в игровом упражнении «2 на 2», условия которого требовали преимущественного выполнения передач вперед на ход и допускали возможность выполнения поперечных передач.

Еще ниже были показатели эффективной агрессивности, отражающей количество точных передач на ход, в сравнении с общим количеством точных передач: из 167 точных передач, выпол-

ненных контрольной группой, только 13,25 передач было выполнено на ход (7,9%). В экспериментальной группе было выполнено 168,25 точных передач, из которых всего 13 передач были выполнены на ход (7,7%).

Основным содержанием тактических комбинаций являются групповые тактические действия – передачи мяча, состоящие из двух индивидуальных технико-тактических действий: удара по мячу для перемещения его к партнеру и перемещения (открывания) для приема мяча. Эти действия должны отвечать требованиям своевременности и пространственной точности (согласованности во времени и пространстве), быстроты (скорости движения мяча и перемещения игрока без мяча) и скрытности.

Поэтому для эффективного осуществления тактических комбинаций футболисты должны уметь выполнять групповое тактическое действие - передачу мяча, с соблюдением этих требований. на небольшой скорости и без эффекта неожиданности для соперника. Нами было разработаны пять групп упражнений.

Первую группу упражнений, составляют упражнения во взаимодействии игрока с мячом и игрока без мяча через выполнение передачи мяча. В этих упражнениях отрабатываются своевременность, точность и сила удара по мячу и своевременность, точность и скорость открывания для приема мяча, т.е. индивидуальные технико-тактические действия, являющиеся элементами передачи мяча как группового тактического действия. Овладение умением выполнять передачи мяча с соблюдением этих требований является необходимым условием их эффективного применения в игровых упражнениях, связанных с применением тактических комбинаций.

Во вторую группу включены упражнения для совершенствования передачи мяча в рамках выделенных нами тактических комбинаций:

Третью группу составляют игровые упражнения, в которых 2 атакующих игрока, взаимодействуя между собой с применением усвоенных групповых тактических действий «передача мяча», преодолевая сначала пассивное, а затем активное сопротивление одного защитника. Все упражнения выполняются на площадке размером 20х30 м. При выполнении упражнений учитывается положение «вне игры».

Четвертую группу составляют игровые упражнения, в которых 2 атакующих игрока, взаимодействуя между собой преодолевают регулируемое тренером сопротивление двух защитников. Все упражнения выполняются на площадке размером 20х30 м. При выполнении упражнений учитывается положение «вне игры».

Пятую группу составляют игровые упражнения соревновательного характера. Упражнения выполняются по правилам футбола. Действия каждой команды оцениваются, что позволяет придать им характер соревновательного противоборства.

Показатели технической подготовленности испытуемых обеих групп после завершения педагогического эксперимента существенно не различались.

Это объяснимо, поскольку, как нами отмечалось выше, в тренировочном процессе испытуемых контрольной и экспериментальной группы применялись одни и те же средства и методы технической подготовки, показатели объема и интенсивности тренировочной нагрузки были примерно одинаковыми.

Наряду с этим наблюдаются достоверные различия в показателях групповых тактических действий (табл. 1, 2).

В частности, испытуемые экспериментальной группы за 5 минут игрового упражнения «2 на 2» выполнили больше передач, чем испытуемые контрольной группы (76,21 против 59,13 передач). Из них они выполнили 49,03 точных передач, что составило 64,3 %. Количество точных передач испытуемыми контрольной группы составило 32,17 %, что составило всего 54,4 % от общего количеств выполненных передач.

Таблица 1

Показатели групповых тактических действий испытуемых контрольной и экспериментальной группы после формирующего педагогического эксперимента («Игра 2 на 2)», X±ô

Групповые тактические действия	Показатели		P
	Контрольная группа, n= 17	Экспериментальная группа, n=16	
Передачи мяча, кол-во	59,13 ± 6,39	76,21 ± 5,06	≤ 0,01
Точные передачи, кол-во	32,17 ± 5,87	49,03 ± 4,80	≤ 0,01

Эффективность передач, %	54,4 ±7,9	64,3 ± 7,2	≤ 0,01
Атаки, кол-во	17,04 ± 1,57	23,13 ± 2,25	≤ 0,01
Успешные атаки, кол-во	5,48 ± 0,59	10,77 ± 0,44	≤ 0,01
Эффективность атак, %	32,2 ±2,2	46,6 ±1,8	≤ 0,01

За время тестового упражнения испытуемые экспериментальной группы провели 23,13 атак, из которых 10,77 атак (46,6 %) были результативными. Испытуемые контрольной группы провели только 17,04 атак, из них только каждая третья (32,2 %) была успешной – 5,48 атаки.

Испытуемые экспериментальной группы в ходе двусторонней игры «8 на 8» выполнили большее количество передач (276 передач) по сравнению с испытуемыми контрольной группы (252,25 передач). Из них 75,5% передач были точными, в контрольной группе показатели точности передач были существенно ниже – 68,8%.

Из общего количества передач 75,5 передач (15,9%) были выполнены на ход. Испытуемые контрольной группы выполнили только 68,5 передач на ход, что составило 14,0% от общего количества передач. Это говорит о более высокой агрессивности стиля игры испытуемых экспериментальной группы, проявляющейся в нацеленности на продвижение к воротам соперника.

Испытуемые экспериментальной группы выполнили не только больше передач на ход, но и отличались высокой точностью их выполнения – 54,3 % из них дошли до партнера (23,75 передач). Эффективность передач на ход среди испытуемых контрольной группы была существенно ниже – только 15,75 передач из 35,25 были точными, что составило 44,7%.

Таблица 2

Показатели групповых тактических действий испытуемых контрольной и экспериментальной группы после формирующего педагогического эксперимента («Игра 8 на 8»), X±ô

Групповые тактические действия	Показатели		P
	Контрольная группа, n= 17	Экспериментальная группа, n=16	
Передачи мяча, кол-во	252,25 ± 17,8	276,0 ± 14,9	≤ 0,01
Точные передачи, кол-во	172,75 ± 14,8	208,50 ± 13,9	≤ 0,01
Эффективность передач, %	68,5 ± 5,7	75,5 ± 5,9	≤ 0,05
Передачи на ход, кол-во	35,25 ± 3,3	43,75 ± 3,8	≤ 0,01
Точные передачи на ход, кол-во	15,75± 2,1	23,75± 2,6	≤ 0,01
Эффективность передач на ход, %	44,7 ± 3,5	54,3± 3,1	≤ 0,01
Агрессивность передач, %	14,0 ± 0,9	15,9 ± 1,1	≤ 0,01
Эффективная агрессивность, %	9,1 ±0,9	11,4 ± 1,1	≤ 0,01

Из 208,50 точных передач, выполненных испытуемыми экспериментальной группы, 23,75 передач были выполнены на ход (11,4%). Доля точных передач на ход в общем количестве точных передач испытуемых контрольной группы была достоверно меньше – 9,1%.

Выводы. Нами разработан комплекс из 45 игровых упражнений, распределенных на 5 групп с учетом тактической сложности решаемых в процессе их выполнения игровых задач: 1) упражнения для овладения передачей мяча как групповым тактическим действием через совершенствование и согласование входящих в его содержание индивидуальных технико-тактических действий; 2) упражнения для совершенствования передачи мяча в рамках тактических комбинаций; 3) игровые упражнения «2 на 1» с применением передач в рамках тактических комбинаций; 4) игровые упражнения «2 на 2» с применением передач в рамках тактических комбинаций; 5) игровые упражнения, моделирующие соревновательные условия, для применения групповых тактических действий в рамках тактических комбинаций.

Результаты формирующего педагогического эксперимента показали, что испытуемые экспериментальной группы благодаря применению разработанного нами методики игровых упражнений с учетом выделенных организационно-методических особенностей лучше овладели групповым тактическим действием – передачей мяча. Это проявляется в большем количестве точных передач. Меньше теряя мяч при передачах, они большее время владеют мячом, что проявляется в большем количестве передач за время игры.

Применение игровых упражнений в тренировочном процессе в экспериментальной группе позволило усвоить знания об общих признаках типичных игровых ситуаций, научиться быстро и точно распознавать их в ходе игры, быстро выбирать из арсенала разученных тактических комбинаций те способы организации групповых действий, которые обеспечивают успешное решение тактической задачи создания численного преимущества в воспринимаемой игровой ситуации, согласовывать свои действия с действиями партнеров по команде. Благодаря этому они чаще, чем испытуемые контрольной группы, применяют передачи на ход партнёру, эти передачи они делали точнее.

Обобщая результаты исследования, можно заключить, что применение игровых упражнений приводит к развитию тактических способностей, проявляющихся в быстроте и точности восприятия и распознавания игровых ситуаций, быстроте и точности выбора способа решения тактической задачи создания численного преимущества в зоне, где находится мяч, сохранения и реализации его завершающим ударом по воротам.

Список литературы:

[1] Ванюшин, Ю.С. Функциональное состояние спортсменов при тестирующих нагрузках / Ю. С. Ванюшин, Д.Е. Елистратов, Н.Ф. Ишмухаметова, Д.Р. Галимов, С.Н. Ильин // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2020. Т. 15. № 1. С. 152-157.

[2] Гаджиев, Г.М. Структура соревновательной деятельности как основа комплексного контроля и планирования подготовки футболистов высокой квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Г.М. Гаджиев. – М., 1984. – 24 с.

[3] Исам, Х. Методика оценки эффективности коллективных технико – тактических действий футболистов с помощью компьютерной базы данных : автореф. дис. ... к-та. пед. наук: / Х. Исам. – М., 1994. – 24 с.

[4] Лобановский, В.В. Бесконечный матч: книга / В.В. Лобановский. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 191 с.

[5] Суворов, В.В. Техническая подготовка юных футболистов на основе структуры соревновательной деятельности: автореф. дис. ... к-та. пед. наук: / В.В. Суворов. – Краснодар, 1996. – 23 с.

[6] Фаттахов, Р.В. Дозирование нагрузок и методы ее организации как основа управления тренировочным эффектом / Р.В. Фаттахов, Э.И. Миннекаев // «Современный футбол: состояние, проблемы, инновации и перспективы развития»: сб. науч. тр.: всер науч-практ. конф. с межд. участием. – Казань: ПовГАФКСиТ, 2018. С. 112-116.

[7] Фаттахов, Р.В. Совершенствование групповых технико – тактических действий юных футболистов на основе применения игровых упражнений: дис. … к – та. пед. наук / Р.В. Фаттахов. – Наб. Челны, 2011. – 167 с.

[8] Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «футбол»: от 25 октября 2019 г. № 880 // Минспорт. – 2019. – 27 с.

Spisok literatury:

[1] Vanyushin, Yu.S. Funkcional'noe sostoyanie sportsmenov pri testi-ruyushchih nagruzkah / Yu. S. Vanyushin, D.E. Elistratov, N.F. Ishmuhametova, D.R. Galimov, S.N. Il'in // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta. 2020. T. 15. № 1. S. 152-157.

[2] Gadzhiev, G.M. Struktura sorevnovatel'noj deyatel'nosti kak osnova kompleksnogo kontrolya i

planirovaniya podgotovki futbolistov vysokoj kvalifikacii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.04 / G.M. Gadzhiev. – M., 1984. – 24 s.

[3] Isam, X. Metodika ocenki effektivnosti kollektivnyh tekhniko – takticheskih dejstvij futbolistov s pomoshch'yu komp'yuternoj bazy dannyh: avtoref. dis. ... k-ta. ped. nauk: / X. Isam. – M., 1994. – 24 s.

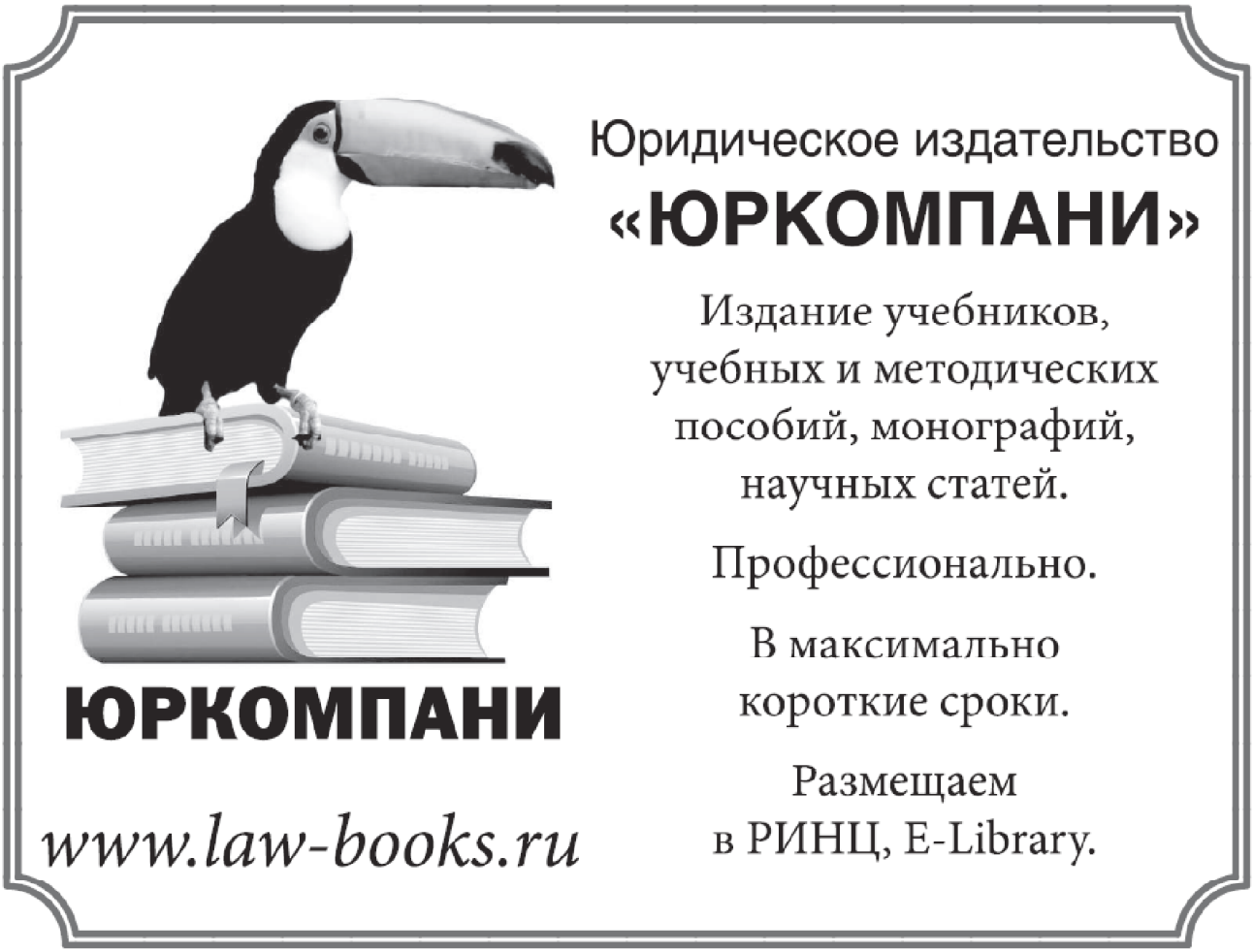
[4] Lobanovskij, V.V. Beskonechnyj match: kniga / V.V. Lobanovskij. – M.: Fizkul'tura i sport, 1989. – 191 s.

[5] Suvorov, V.V. Tekhnicheskaya podgotovka yunyh futbolistov na osnove struktury sorevnovatel'noj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... k-ta. ped. nauk: / V.V. Suvorov. – Krasnodar, 1996. – 23 s.

[6] Fattahov, R.V. Dozirovanie nagruzok i metody ee organizacii kak osnova upravleniya trenirovochnym effektom / R.V. Fattahov, E.I. Minnekaev // «Sovremennyj futbol: sostoyanie, problemy, innovacii i perspek-tivy razvitiya»: sb. nauch. tr.: vser nauch-prakt. konf. s mezhd. uchastiem. – Ka-zan': PovGAFKSiT, 2018. S. 112-116.

[7] Fattahov, R.V. Sovershenstvovanie gruppovyh tekhniko – taktiche-skih dejstvij yunyh futbolistov na osnove primeneniya igrovyh uprazh-nenij: dis. … k – ta. ped. nauk / R.V. Fattahov. – Nab. Chelny, 2011. – 167 s.

[8] Federal'nyj standart sportivnoj podgotovki po vidu sporta «futbol»: ot 25 oktyabrya 2019 g. № 880 // Minsport. – 2019. – 27 s.



ИННОВАЦИИ

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-215-220
УДК 342.812

ФИЛАТОВА Анастасия Олеговна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Калужского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
e-mail: fltvnastja@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГЛАСНОСТИ И ОТКЫТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ВСЕОБЩЕЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

Аннотация. *В статье проанализированы содержание и основания разграничения принципов гласности и открытости в избирательном процессе. Автором затронуты проблемы обеспечения гласности и открытости в условиях перехода на всеобщее дистанционное электронное голосование, а также проанализирован опыт реализации принципов гласности и открытости в ходе эксперимента в г. Москве. В статье обозначен ряд проблем, которые требуют законодательного регулирования: регламентация правового статуса избирательных комиссий, наблюдателей, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, отмечены достоинства и недостатки информатизации отдельных избирательных процедур. Статья будет интересна студентам, аспирантам и ученым, занимающимся исследованием вопросов автоматизации и информатизации избирательного процесса.*

Ключевые слова: *принцип гласности, принцип открытости, условия реализации избирательных прав граждан, дистанционное электронное голосование, блокчейн, трехдневное голосование.*

FILATOVA Anastasia,
PhD in Law,
Lecturer of the department of state and legal disciplines
Kaluga Institute (branch) of the Russian State University Justice
(Russian legal academy to the Ministry of justice of Russian Federation)

ENSURING THE PRINCIPLES OF PUBLICITY AND OPENNESS UNDER THE CONDITIONS OF TRANSITION TO PUBLIC ELECTRONIC VOTING

Annotation. *The article analyzes the content and grounds distinguishing between the principles of publicity and openness in the electoral process. The author touches upon the problems of ensuring publicity and openness in the context of the transition to universal remote electronic voting, and also analyzes the experience of implementing the principles of publicity and openness during an experiment in Moscow. The article identifies a number of problems that require legislative regulation: regulation of the legal status of election commissions, observers, members of election commissions with the right to consultative vote, the advantages and disadvantages of informatization of certain electoral procedures are noted. The article will be of interest to students, graduate students and scientists engaged in the study of automation and informatization of the electoral process.*

Key words: *the principle of publicity, the principle of openness, conditions for the exercise of electoral rights of citizens, remote electronic voting, blockchain, three-day voting.*

Введение

Реализация субъективных избирательных прав не представляется возможной без сопутствующих им правовых ограничений. Юридической науке известны различные виды ограничений правовых возможностей граждан по участию в избирательном процессе. Наиболее популярными в литературе являются «избирательные цензы», под которыми следует понимать требования субъективного характера, предъявляемые к субъекту избирательного права и отражающие его способность представлять чьи-либо интересы. Вместе с

тем, в качестве разновидности ограничений должны быть признаны и определенные условия реализации субъективных избирательных прав, присущие избирательной системе государства, поскольку каждое из них определяет ключевую особенность проведения избирательной кампании. Условия – установленные государством специальные ограничения объективного характера, представляющие собой соблюдение норм избирательного права и устанавливающие особенности проведения выборов: применение той или иной избирательной системы, проведение выборов в единый день голосования, применение системы «праймериз» или иной формы выдвижения кандидата избирательным объединением, внесение избирательного залога, сбор подписей избирателей, применение муниципального фильтра, использование заградительного барьера для политических партий при пропорциональной избирательной системе, применение графы «против всех» [1] и др., используемые в различных государствах с учетом национальных, исторических и культурных традиций.

Одним из современных «дополнительных» условий проведения выборов в Российской Федерации в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является дистанционное электронное голосование, под которым понимается голосование с использованием программного обеспечения взамен использования бумажного бюллетеня. Эксперимент по организации и осуществлению указанного вида голосования впервые был проведен 8 сентября 2019 г. на выборах депутатов городской Думы г. Москвы. Вместе с тем, на выборах депутатов Государственной Думы РФ 19 сентября 2021 г. планируется провести электронное голосование уже в 6 «наиболее подготовленных» субъектах Российской Федерации.

В научной литературе сложилась тенденция выделения и обоснования недостатков проведения электронного голосования, поскольку современная цифровизация избирательного процесса переводит реальные явления в виртуальный мир, а активное избирательное право реализуется не собственно избирателем, а его цифровой копией, а также тенденция прогнозирования перспектив развития электронной демократии [2]. Наибольшее смятение среди научного сообщества при переходе на дистанционное электронное голосование вызывают проблемы неподготовленности правовой базы, регламентирующей порядок проведения электронного голосования, углубления неравенства избирателей в зависимости от уровня пользования ПК, проблема неравных условий голосования и определения их итогов, отсутствие правовой регламентации *права быть забытым, права заявлять о присвоении, права на доступ к кодам программного обеспечения* [3], а также риски нарушения тайны голосования, технологические риски, риски нарушения личного голосования, риски нарушения принципа гласности избирательного процесса, проблемы судебной защиты избирательных прав, реализуемых в рамках проведения ДЭГ [4]. В целом, указанные вопросы возможно объединить в две актуальные проблемы избирательного права в условиях перехода на всеобщее дистанционное электронное голосование: обеспечение принципа гласности избирательного процесса на отдельных его стадиях и обеспечение открытости избирательных процедур.

Проблемы обеспечения принципа гласности избирательного процесса на отдельных его стадиях.

Представляется, что термины «открытость» и «гласность» достаточно близки по своей сущности и цели назначения. Сходство указанных принципов подтверждает и законодатель, указывая в п. 5 ст. 3 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», что деятельность избирательных комиссий при подготовке и проведению выборов осуществляется открыто и гласно. Вместе с тем, законодатель не разграничивает указанные принципы: конкретизируя гласную деятельность избирательных комиссий в ст. 30 указанного Федерального закона, в п. 5 - 13 определяется основное содержание принципа открытости. Однако гласность и открытость не подменяют друг друга, не являются синонимами, каждый из них отражает определенную сторону избирательного процесса. Существенное различие между ними заключается в их правовом содержании и субъективном факторе. Так, по мнению Д.И. Паньшина, «гласность» заключается в активных действиях специально уполномоченных субъектов по распространению сведений о своей деятельности. Вместе с этим такие активные действия включают в себя и меры по созданию свободного и беспрепятственного доступа любых заинтересованных лиц к информации о содержании и состоянии общественных отношений, входящих в предмет гласности, — в рассматриваемом контексте речь идет об общественных отношениях, возникающих в ходе избирательного процесса. Открытость представляет собой свободный, беспрепятственный доступ к той или иной системе общественных отношений, актуальной информации о ее состоянии извне, т.е. в нашем контексте — доступ к избирательному процессу, его этапам и содержанию неограниченного круга лиц, в т.ч. не принимающих

участия в этих общественных отношениях. Таким образом, открытость и гласность неразрывно взаимосвязаны, имея соотношение между собой как часть и целое [5].

Высказанная точка зрения имеет логическую последовательность, однако в полной мере не представляется оправданной. Принцип гласности истолковывается как принцип публичного освещения организации и деятельности избирательных комиссий, что роднит принцип гласности с принципом публичности. Однако трудно согласиться с мнением, что единственным уполномоченным органом здесь является избирательная комиссия. В обеспечении данного принципа участвуют не только избирательные комиссии, но также субъекты массовой коммуникации, распространяющие информацию о деятельности избирательных комиссий, а в случаях перехода на электронное голосование и ПАО «Ростелеком», обслуживающие систему дистанционного электронного голосования на блокчейне. Более того, в условиях всеобщего перехода на электронное голосование основное средство реализации принципа гласности - глобальная сеть Интернет и современные цифровые сервисы. Достаточно справедливым является мнение Е.И. Колюшина о том, что ответственность за предоставленную избирателю информацию, а как следствие, и реализацию принципа гласности избирательного процесса, помимо избирательной комиссии, должны нести и должностные лица Федерального центра информатизации, ПАО «Ростелеком» *(Прим. авт.),* обеспечивающие использование и развитие цифровых сервисов в избирательном процессе. К упомянутому предложению необходимо добавить и вопрос об ответственности Ростелекома и Федерального центра информатизации по обеспечению принципа тайности (включая право избирателя быть забытым) в условиях использования блокчейна.

Наиболее интересен в условиях перехода на всеобщее электронное голосование вопрос о сохранении существующей системы избирательных комиссий. Как представляется, в условиях перехода на всеобщее дистанционное электронное голосование деятельность участковых и территориальных избирательных комиссий (за исключением случаев, когда на территориальную избирательную комиссию возлагаются полномочия муниципальной избирательной комиссии) является бессмысленной, поскольку сам ход избирательного процесса обслуживает информационный сервис. В таком случае полномочия по работе со списком избирателей, информированию населения и кандидатах о порядке проведения выборов законодательно должны быть закреплены за избирательной комиссией, соответствующей уровню выборов, что также является дискуссионным, поскольку возлагает значительный объем работы на избирательные комиссии соответствующего уровня. В данной связи неопределенным представляется и вопрос о способе оповещения избирателей, зарегистрированных кандидатов, их доверенных лиц, членов избирательной комиссии с правом совещательного голоса о дате и времени проведения заседаний избирательных комиссий, возможности внесения изменений по данным избирателя в список и других избирательных действиях.

Проблемы обеспечения принципа открытости избирательных процедур

Менее проблематичным в области правового регулирования при использовании системы дистанционного электронного голосования, но требующим законодательной конкретизации, является принцип открытости. Не отрицая вышеупомянутой точки зрения, под принципом открытости следует понимать беспрепятственный доступ, а также правовые возможности избирателей, кандидатов и их доверенных лиц, наблюдателей, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, международных наблюдателей, субъектов средств массовой коммуникации участвовать и контролировать деятельность избирательных комиссий, а в некоторых случаях и предотвращать возможные избирательные правонарушения. В условиях перехода на всеобщее дистанционное голосование ряд указанных субъектов избирательного процесса потеряют свою практическую значимость, поскольку в результате их личного отсутствия сфера их полномочий сократится до получения экранных копий документов избирательных комиссий (к примеру, итогового протокола), что не всегда может соответствовать адекватности действиям избирателей и результатам волеизъявления избирателей. Указывая на возможность предотвращения сужения круга полномочий участников избирательного процесса со стороны общественного контроля, многие современные авторы упоминают об использовании камер видеонаблюдения, устанавливаемых диагонально по периметру в помещении для голосования [6]. Подобные средства обеспечения прозрачности при электронном голосовании возможно было бы использовать при проведении итогового заседания избирательной комиссии по подведению итогов выборов. Вместе с тем, наличие камер, контролирующих деятельность избирательных комиссий, не решает проблему наблюдения за ходом избирательного процесса, в частности подсчета количества лиц пришедших (вошедших в систему) на выборы, а также количе-

ство и содержание поданных жалоб. Указанное приводит к деградации института наблюдения как формы общественного контроля в избирательном процессе.

Сомнительным в настоящее время представляется и вопрос подписания итогового протокола вышеуказанными лицами. Как представляется, в условиях удаленного наблюдения за процессом голосования у представителей кандидата, самого кандидата, наблюдателей, членов избирательной комиссии с правом совещательного голоса должны быть электронные подписи, а также для исключения искажения результатов выборов соответствующие коды (ключи) доступа к программному обеспечению (за исключением данных об избирателях). В современном законодательстве отсутствует правовая регламентация дополнительных правомочий указанных лиц, что вызывает необходимость их законодательного регулирования в тех субъектах, которые будут использовать систему электронного голосования на будущих выборах. В этой связи обусловлена и необходимость законодательного закрепления понятия «удаленное наблюдение».

В условиях обновленной избирательной системы стоит упомянуть и о законодательном закреплении возможности трехдневного голосования на выборах, что предполагает законодательное расширение доступа избирателей к голосованию. Как представляется, в условиях перехода на всеобщее электронное голосование такая возможность будет сохраняться. Однако возникает ряд вопросов по обеспечению доступа к программному обеспечению в течение трех дней иных субъектов: кандидатов, их доверенных лиц, наблюдателей, членов избирательных комиссий с совещательным голосом. В подобных условиях возникает возможность необоснованного расширения объема работы избирательных комиссий по проверке документации и регистрации соответствующих лиц, а также вопрос об обеспечении сохранности данных голосования в течение трех дней, их публичном нераспространении. Фактически создается проблема обеспечения принципа тайности должностными лицами, осуществляющими обслуживание информационных сервисов.

Учитывая позицию И.А. Умновой-Конюховой и И.А. Алешковой о том, что современное конституционное толкование требует сбалансированного применения определенных ключевых конституционных принципов и не предполагает того, чтобы воспринимать их как «абсолюты», которые следует истолковывать буквально [7], необходимо отметить, что формирование принципов электронной демократии должно обеспечиваться на основе исключения их конфликта.

Заключение.

Принципы гласности и открытости достаточно близки по содержанию и в ряде законодательных и правоприменительных актах употребляются как синонимы. Вместе с тем, правовое содержание указанных принципов различно: принцип гласности реализуется на всех стадиях избирательного процесса, включая стадию публичного информирования о назначении даты выборов, и связан непосредственно с деятельностью избирательных комиссий и средств массовой информации по распространению информации об их деятельности. В то же время, принцип открытости может быть реализован только со стадии учета и составления списка избирателей, выдвижения и регистрации кандидатов и связан с правовыми действиями избирателей, кандидатов и их доверенных лиц, наблюдателей, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, международных наблюдателей, субъектов средств массовой коммуникации. В указанной связи оба принципа не могут рассматриваться как равнозначные или в соотношении как целое и частное. Оба принципа являются самостоятельными, но обладают общей целью - обеспечение прозрачности избирательных процедур. В настоящее время вопросам реализации указанных принципов в избирательном процессе уделяется пристальное внимание со стороны правоприменителей и теоретиков конституционного права. Как отмечает И.Б. Борисов, наиболее острое противоречие в деятельности избирательных комиссий вызывает конфликт между принципами, обеспечивающими равное избирательное право участников и справедливость выборов, с одной стороны, и принципом открытости и гласности выборов - с другой. Извечная неопределенность, вызывающая споры и судебные тяжбы, - грань между агитацией, которая должна осуществляться только в рамках избирательного законодательства, и свободой на информацию, цензура которой в любом цивилизованном государстве запрещена [8]. Вместе с тем, изучение противоречивости указанных принципов наиболее актуально в условиях перехода к дистанционному электронному голосованию и совершенствования избирательного законодательства.

Рассматриваемые в научной статье принципы открытости и гласности избирательного процесса напрямую зависят от порядка регистрации избирателей, свободного проведения предвыборной кампании, наблюдения, процессуальной прозрачности и обеспечения тайны голосования. Вместе с тем избирательная система *(Прим. авт. - в широком смысле слова)* должна предусматривать быструю и эффективную реакцию на жалобы

и другие обращения, которые неизбежно будут возникать в ходе выборов по различным вопросам: начиная от отмены решения о регистрации избирателя до попыток сорвать голосование. К сожалению, анализ правовой базы и опыта проведения эксперимента по внедрению в отечественную избирательную систему дистанционного электронного голосования не позволяет говорить о наличии действенных механизмов по решению ряда существующих проблем. Несмотря на проведение эксперимента, только в Москве были зарегистрированы сразу несколько административных жалоб кандидатов на нарушение принципа равенства избирательного права[1], в т.ч. в связи с техническими сбоями, что обусловлено и отсутствием открытости к наблюдению.

Реализация принципов гласности и открытости в условиях дистанционного электронного голосования указывает на необходимость совершенствования законодательной базы с целью недопущения нарушения избирательных прав граждан. Вместе с тем. автору статьи представляется преждевременным переход на всеобщее дистанционное голосование в условиях, обусловленных в статье пробелов. Однако достоинства процесса информатизации избирательных процедур на отдельных стадиях избирательного процесса невозможно отрицать. К примеру, электронный сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов (списка кандидатов), заполнение электронных форм документов для регистрации кандидата позволят предотвратить «формальные правонарушения» кандидата и отказ избирательных комиссий в регистрации. В свою очередь, положителен и опыт введения камер видеонаблюдения, применяемый на избирательных участках с 2010 г., что способствует расширению границ общественного контроля, не исключая личное присутствие в помещении для голосования наблюдателей.

Список литературы:

[1] Филатова А.О. К вопросу о правовых ограничениях (условиях, цензах) права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления // Вопросы российского и международного права. - 2016. - № 5. - С. 24 - 25.

[2] Шульга-Морская Т.В. Выживет ли репрезентативная демократия в эпоху Интернета? // Городское управление. - 2012. - № 3. - С. 87–90; Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 27; Цифровое развитие и права человека: монография / И.А. Умнова, Е.В. Алферова, И.А. Алешкова; под. общ. ред. И.А. Умновой-Конюховой. – М. ИНИОН РАН, 2021. – 174 с.

[3] Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 27 - 28.

[4] Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 5. - С. 45 - 46.

[5] Паньшин Д.И. Теоретические аспекты гласности в избирательном процессе // Избирательное законодательство и практика. - 2018. - № 1. - С. 10–13.

[6] Коврижных А.А. К вопросу использования средств видеонаблюдения в избирательном процессе // Электронная версия журнала «Право». - Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ispolzovaniya-sredstv-videonablyudeniya-v-izbiratelnom-protsesse/viewer

[7] Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип конституционной сдержанности: содержание и особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 9. - С. 20 - 25.

[8] Выступление члена ЦИК России И.Б. Борисова «Гарантии гласности подготовки и проведения выборов» // Сайт Центральной избирательной комиссии РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://cikrf.ru/about/activity/training/program/lek_4/vist_borisova.php (дата обращения: 20.05.2021).

Spisok literatury:

[1] Filatova A.O. K voprosu o pravovyh ogranicheniyah (usloviyah, cenzah) prava byt' izbrannym v organy gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. - 2016. - № 5. - S. 24 - 25.

[2] Shul'ga-Morskaya T.V. Vyzhivet li reprezentativnaya demokratiya v epohu Interneta? // Gorodskoe upravlenie. - 2012. - № 3. - S. 87–90; Kolyushin E.I. Pravovye problemy distancionnogo elektronnogo golosovaniya izbiratelej // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2020. - № 2. - S. 27; Cifrovoe razvitie i prava cheloveka: monografiya / I.A. Umnova, E.V. Alferova, I.A. Aleshkova; pod. obshch.

[1] См.: Решение Московского городского суда от 26 июля 2019 г. по делу № 3а- 4301/2019 об отказе в удовлетворении И.В. Ульянченко о признании недействующим решения Московской избирательной комиссии «Об утверждении Положения о порядке дистанционного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // Суды общей юрисдикции города Москвы. Официальный портал. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/0b530e85-7892-4ef2-8ba6-3ada45cc0f04

red. I.A. Umnovoj-Konyuhovoj. – M. INION RAN, 2021. – 174 s.

[3] Kolyushin E.I. Pravovye problemy distancionnogo elektronnogo golosovaniya izbiratelej // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2020. - № 2. - S. 27 - 28.

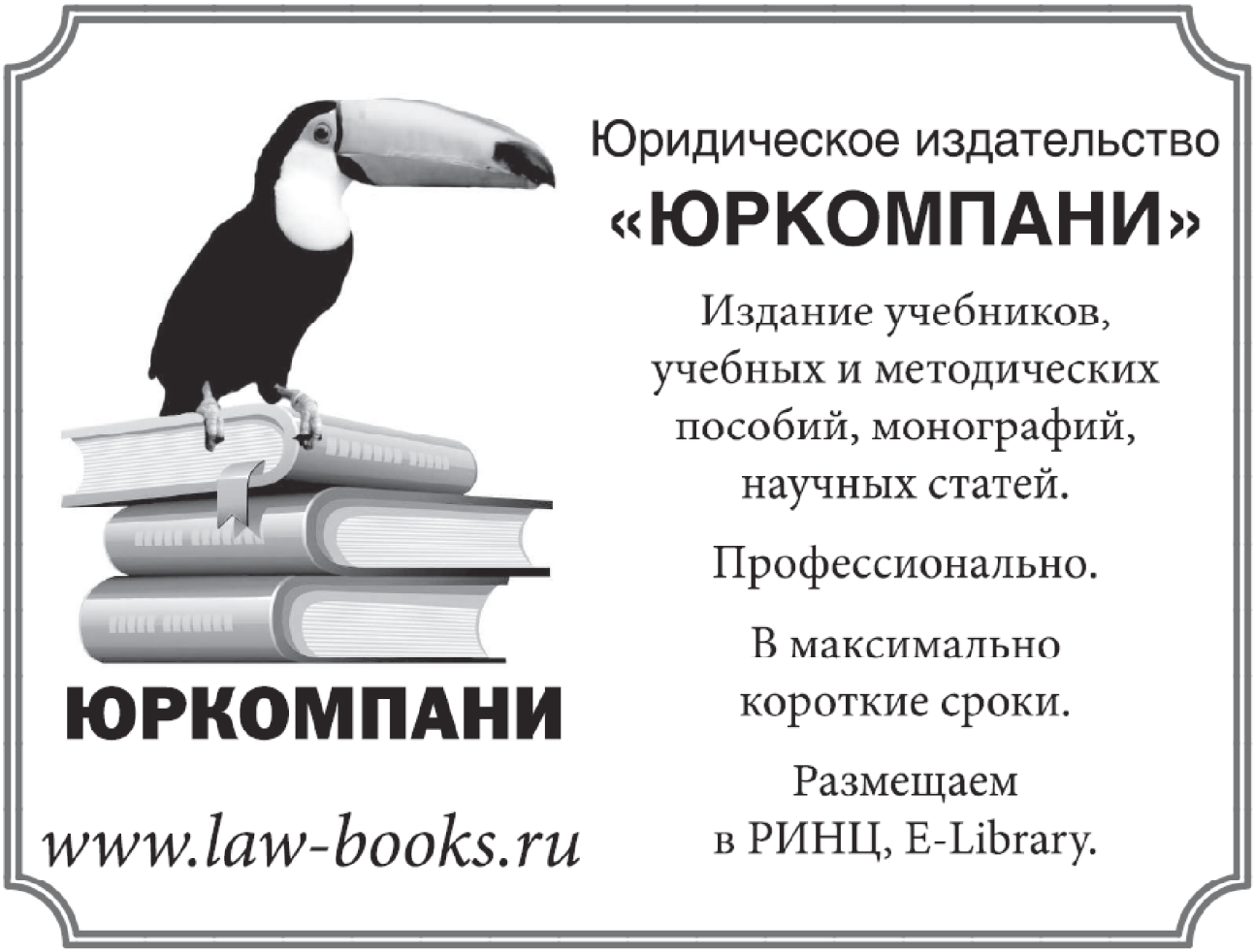
[4] Gricenko E.V. Obespechenie osnovnyh garantij izbiratel'nyh prav v usloviyah informatizacii izbiratel'nogo processa // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2020. - № 5. - S. 45 - 46.

[5] Pan'shin D.I. Teoreticheskie aspekty glasnosti v izbiratel'nom processe // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. - 2018. - № 1. - S. 10–13.

[6] Kovrizhnyh A.A. K voprosu ispol'zovaniya sredstv videonablyudeniya v izbiratel'nom processe // Elektronnaya versiya zhurnala «Pravo». - Rezhim dostupa: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ispolzovaniya-sredstv-videonablyudeniya-v-izbiratelnom-protsesse/viewer

[7] Umnova-Konyuhova I.A., Aleshkova I.A. Princip konstitucionnoj sderzhannosti: soderzhanie i osobennosti realizacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2020. - № 9. - S. 20 - 25.

[8] Vystuplenie chlena CIK Rossii I.B. Borisova «Garantii glasnosti podgotovki i provedeniya vyborov» // Sajt Central'noj izbiratel'noj komissii RF [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://cikrf.ru/about/activity/training/program/lek_4/vist_borisova.php (data obrashcheniya: 20.05.2021).



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-221-226

СИТНИКОВА Анастасия Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
e-mail: sitnikova_surgu@mail.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
e-mail: inna_eug@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБПРОЕКТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *Статья посвящена изучению проблемы использования вебпроектов для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов университета при обучении английскому языку в профессиональном контексте. Авторы отмечают актуальность совершенствования методов обучения иностранному языку на основе учебных Интернет-ресурсов в условиях перехода к дистанционному и смешанному обучению в высшей школе. Рассматриваются теоретические основы использования вебпроектов, дидактические принципы, типы и виды вебпроектов: дискурсивные и поисковые. Уделяется внимание вебквесту как инновационной образовательной технологии, позволяющей эффективно организовать вебпроект в рамках учебных задач обучения студентов университета иностранному языку с использованием ресурсов из сети Интернет.*

Ключевые слова: *иноязычная коммуникативная компетенция, проектная технология, вебпроект, учебный веб-квест.*

SITNIKOVA Anastasia Yurievna,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor of Surgut State University

CHMYKH Inna Eugenievna
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor of Surgut State University

USING WEB PROJECTS FOR DEVELOPING STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

Annotation. *The article deals with the study of the issue how to use web projects for the development of the university students' foreign language communicative competence while teaching English in the professional context. The authors note the relevance of improving the methods of teaching a foreign language on the basis of educational Internet resources in the context of the transition to distance and mixed learning in higher education. The theoretical foundations of the web projects' use, didactic principles, types and forms of web projects: discursive and search projects are considered. Some attention is paid to webquests as an innovative educational technology that allows to organize a web project effectively within the framework of educational tasks while teaching a foreign language to university students using resources from the Internet.*

Key words: *foreign language communicative competence, project technology, a web project, an educational web quest.*

Следует согласиться с мнением представителей экспертного сообщества, что современная высшая школа требует от преподавателей активной позиции как организатора и стимулятора образовательной деятельности, постоянного совершенствования своей педагогической деятельности, а также направленности на сотрудничество и мотивационное управление студентами [9, с. 199-200]. При этом, в современной практике преподавания иностранного языка основной целью является развитие у студентов иноязычной коммуникативной

компетенции. Как показывают исследования (Е.И. Багузина, Н.А. Кочетурова, Е.С. Полат, П.В. Сысоев, С.В. Титова), в настоящее время традиционные методы обучения не позволяют в полной мере развить вышеназванную компетенцию. Как показывает наша практика по обучению студентов вуза, преподавателям необходимо применять современные образовательные методы и технологии, направленные на активизацию учебной и познавательной деятельности обучающихся при изучении иностранного языка [11; 12]. Одной из таких технологий является проектная технология, которая в сочетании с современными информационно-коммуникационными технологиями позволяет студентам применять профессиональные знания в практике иноязычного общения. Эта технология стала особенно актуальной в условиях пандемии и перехода вузов на дистанционное обучение.

Вебпроект, совмещающий в себе преимущества метода проектов и информационно-коммуникационных технологий, позволяет преодолеть формальный подход к обучению и предоставляет студентам возможность исследовать информационные ресурсы не только на родном, но и на иностранном языке. Кроме того, изучаемый английский язык является средством представления проекта, что очень важно при формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов [3; 4].

В науке существует большое количество трактовок понятия «иноязычная коммуникативная компетенция» (далее – ИКК), что свидетельствует как об интересе ученых к данному термину, так и об отсутствии единой трактовки этого понятия.

Так, И.Л. Бим определяет иноязычную коммуникативную компетенцию как «способность и реальную готовность осуществлять иноязычное общение с носителем языка, а также приобщение обучающихся к культуре страны изучаемого языка, более глубокое понимание культуры своей страны, умение представлять её в процессе межкультурного общения» [2, с. 159].

В трудах В.В. Сафоновой отмечается, что «иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющими обучаемому варьировать свое речевое и неречевое поведение в зависимости от функциональных факторов одноязычного или двуязычного общения» [10, с. 122].

Е.Н. Соловова определяет ИКК как «необходимый и достаточный для определенного возраста уровень владения языковыми навыками, речевыми умениями и социокультурными знаниями, позволяющими обучающимся быть способными и готовыми коммуникативно целесообразно и успешно осуществлять свое речевое поведение» [13, с. 7].

Таким образом, представленные выше определения подчеркивают, что иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается не только как готовность к иноязычному общению, но и подчеркивают значимость владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями.

Рассматривая основные методы, направленные на развитие иноязычной коммуникативной социокультурной компетенции, мы особое внимание уделяем методу проектов, который, как определяет его Г.М. Коджаспирова, представляет собой «систему обучения, в которой знания и умения учащиеся приобретают в процессе планирования и выполнения, постепенно усложняющихся практических заданий, то есть проектов» [5, с. 58].

По мнению Е.С. Полат, «метод проектов – способ достижения дидактической цели через разработку проблемы, которая должна завершиться практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [8, с. 66].

Данный автор также считает, что «в основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, а также развитие критического мышления» [8, с. 66].

В исследовании П.В. Сысоева отмечается, что «участие в самостоятельной учебной деятельности означает, что обучающийся:

- включается в определение целей овладения иностранным языком и соотносит их со своими реальными интересами и потребностями;
- активно учувствует в проектировании конечного результата продукта;
- отслеживает процесс и успешность своего продвижения в овладении языком;
- оценивает продуктивность и опыт своей учебной деятельности;
- выстраивает индивидуальную образовательную траекторию выполнения проекта (постановка задач, разработка алгоритма действий, выводы, оценка и рефлексия)» [14, с. 22].

Метод проектов неразрывно связан с методом обучения в сотрудничестве, который, как отмечает С.В. Титова, включает такие принципы, как:

- *позитивная взаимозависимость* – взаимозависимость, при которой каждый из членов команды понимает, что успех всей группы зависит от индивидуального успеха каждого.
- *индивидуальная ответственность* стимулирует всех членов группы следить за деятельно-

стью друг друга и приходить на помощь, чтобы каждый чувствовал себя готовым к любому виду контрольной проверки.

- *равные возможности обучающихся* предполагает, что каждый член группы приносит очки, которые он зарабатывает путём улучшения своих результатов» [15, с. 157].

С.В. Титова утверждает, что «реализация метода проектов на практике ведёт к изменению позиций преподавателя, где из носителя готовых знаний он превращается в организатора и выполняет функции консультанта, наблюдателя, источника информации, координатора или помощника. Меняется и психологический климат в группе, так как преподавателю приходится организовывать самостоятельную работу учащихся, отдавая приоритет деятельности исследовательского, поискового, творческого характера» [15, с. 156].

В современных условиях обучения иностранному языку широко применяются различные проекты, реализуемые с помощью информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), которые называются вебпроектами. В научной литературе термин «вебпроект» взаимозаменяем. Н.А. Кочетурова пишет, что «в зарубежной методике преподавания иностранного языка для описания проектов с использованием информационно-коммуникационных технологий используются термины «web-projects», «Internet projects», «telecollaborative projects» и.т.д. В отечественной методике обучения иностранному языку различают следующие термины: «телекоммуникационные проекты», «Интернет-проекты», «вебпроекты», «мультимедийные проекты» [6, с. 17].

Для обозначения проектов с использованием ИКТ Е.С. Полат применяет термин «телекоммуникационные проекты», в то время как Н.А. Кочетурова использует обобщающий термин «электронные проекты».

П.В. Сысоев в учебном пособии «Информационные и коммуникационные технологии» выделяет основные дидактические свойства, которыми обладают ИКТ, оказывающие влияние на процесс обучения иностранному языку:

1. *«Многоязычие и политкультурность информационных Интернет-ресурсов.* В сети Интернет размещено множество информационных ресурсов на большинстве языков мира, а также представлены материалы о культурных особенностях странны изучаемого языка.

2. *Многоуровневость информационных Интернет-ресурсов.* Различный уровень языковой сложности значимых вопросов в разнообразных источниках позволяют использовать интернет-ресурсы на всех этапах обучения.

3. *Мультемедийность ресурсов.* В сети Интернет можно встретить широкое разнообразие форматов представления информации: текст, графика, цветные изображения, аудиофайлы, видеозаписи, анимации. Средства мультимедиа позволят чаще слышать речь носителей языка» [14, с. 34-35].

При обучении студентов английскому языку в профессиональном контексте на основе использования вебпроектов, следует учитывать вид развиваемых с их помощью компетенций, поскольку электронные проекты могут использоваться для формирования специфических иноязычных компетенций, которые практически невозможно развивать в традиционных проектах. По этому критерию электронные проекты подразделяются на дискурсивные и поисковые.

Дискурсивные проекты, развивающие иноязычные компетенции в продуктивных видах речевой деятельности в электронной среде, способствуют тому, что студенты приобретают такие умения, как умение цитировать и оформлять ссылки на источники использованных материалов и умение создавать тексты на иностранном языке без нарушения законов, например: создание текстов для электронных иллюстративных материалов к устному выступлению на иностранном языке (презентация в формате PowerPoint); создание письменных текстов на иностранном языке для веб-сайтов (ведение блогов).

Поисковые проекты помогают развивать иноязычные исследовательские компетенции и компетенции в рецептивных видах речевой деятельности, например: поиск информации в иноязычных электронных источниках (организация найденной информации; оценка качества источник информации с точки зрения достоверности, актуальности); чтение электронных текстов на иностранном языке; работа с электронными словарями, справочниками и переводчиками.

К поисковым проектам можно также отнести такие виды учебной деятельности на основе использования Интернет-ресурсов, как: список ссылок (Hotlist), мультимидийная коллекция (Scrapbook), веб-квесты (Web-quests).

В нашей практике обучения мы широко используем поисковый проект – веб-квест («поиск в паутине»), который, как считает Е.И. Багузина «считается одной из наиболее успешных форм, позволяющих учащимся принимать различные социальные роли и пользоваться Интернет-ресурсами. Рождение веб-квестов стало возможным благодаря пересечению различных современных дидактических методов и технологий, соединенных посредством новейших информационно-коммуникационных технологий. Своим происхождением термин «веб-квест» обязан развитию метода проектов, игровым методам и другим активным техникам обучения, соединенным в единое

информационно-виртуальное пространство работы обучаемого с различными Интернет-ресурсами» [1, с. 80].

Веб-квесты получили своё развитие в трудах профессора государственного университета Сан-Диего (США) Б. Доджа, когда он придумал идею интеграции сети Интернет в учебные занятия. В это же время Берни Додж впервые предложил термин «веб-квест» и сформулировал основные положения данной технологии [16]. В скором времени к изучению веб-квестов присоединился единомышленник Б. Доджа и его коллега Т. Марч. Исследователей Т. Марч и Б. Додж считают авторами термина «веб-квест» [17].

В своём научном труде Б. Додж предложил классифицировать веб-квесты по типу заданий, выполняемых учащимися. Им определены следующие виды заданий для веб-квестов:

1. *«пересказ* (retelling tasks). Задачи на пересказ предполагают усвоение информации учащимися и её демонстрацию с помощью презентации, плакатов, коротки отчётов;
2. *компиляционные* (compilation tasks). Компиляционные задачи подразумевают трансформацию информации, которую учащиеся получают из разных источников (кулинарная книга);
3. *загадки, головоломки* (mystery tasks). Суть головоломок сделать выводы на основе противоречивых фактов (творческое оформление);
4. *журналистские* (journalistic tasks). Журналистские задачи включают в себя сбор фактов и их систематизацию, например в виде статьи. В данном типе задач важна точность, а не творчество;
5. *конструкторские* (design tasks). Конструкторские задачи предполагают создание учащимися продукта или плана действия;
6. *творческие* (creative product tasks). Творческие задачи приводят к созданию продукта в заданном формате (рисунок, плаката, игры, песни). Критериями оценки для этих заданий являются творчество и самовыражение;
7. *решение спорных проблем* (consensus building tasks). Суть задачи по достижению консенсуса заключается в формулировке различных точек зрения.
8. *убеждающие* (persuasion tasks). Задача убеждения выходит за рамки простого пересказа, поскольку от учащихся требуется разработать убедительные аргументы, основанные на том, что они узнали. Цель подобной задачи повилять на мнение слушателей;
9. *самопознание* (self-knowledge tasks). Целью подобных задач является более глубокое понимания себя, которое может быть достигнуто путём онлайн исследования;
10. *аналитические* (analytical tasks). Аналитические задачи предполагают внимательное изучение темы и нахождение сходства и различий между теми или иными предметами;
11. *оценочные* (judgment tasks). Оценочные задачи предполагают обоснование определённой точки зрения;
12. *научные* (scientific tasks). Научные задачи подразумевают изучение различных явлений, открытий, фактов на основе уникальных онлайн источников» [16].

Ввиду того, что веб-квест – относительно новая технология, единой структуры на данный момент не существует. По этой причине, мы рассмотрим предложенную Б. Доджем структуру веб-квест технологии. В статье Р.Р. Нурмиевой, Н.О. Першиной отмечается, что «Б. Додж выделяет следующую структуру веб-квеста:

1. Introduction (введение) – формулировка темы, описание главных ролей участников, сценарий квеста, план работы или обзор всего квеста. Цель, состоит в том, чтобы подготовить и мотивировать учащихся.
2. Task (задача) – интересное описание проблемной задачи и формы представления конечного результата; проблема, которую необходимо решить; позиция, которую нужно сформулировать и защитить; форма продукта. Задание должно быть проблемным, четко сформулировано, иметь познавательную ценность.
3. Process (процесс) – описание основных этапов работы; руководство к действиям, полезные советы по сбору информации (контрольный список вопросов для анализа информации); при использовании элементов ролевой игры – адекватный выбор ролей и ресурсов для каждой роли. Здесь можно указать ссылки на ресурсы и не выделять для них отдельный раздел.
4. Evaluation (оценивание) – описание критериев и параметров оценки выполнения веб-квеста, которое представляется в виде бланка оценки. Критерии оценки зависят от типа учебных задач, которые решаются в веб-квесте.
5. Conclusion (заключение) – точное описание того, чему смогут научиться учащиеся, выполнив данный веб-квест. Здесь должна прослеживаться взаимосвязь с введением.
6. Credits (использованные материалы) – ссылки на ресурсы, использовавшиеся для создания веб-квеста. Данный раздел можно объединить с разделом «Process» (выполнение).

7. Teacher Page (комментарии для преподавателя) – здесь важно указать основную информацию веб-квеста (возрастная категория учащихся; планируемые результаты, опираясь на стандарты обучения (личностные, регулятивные, коммуникативные, познавательные); процесс организации работы над веб-квестом; необходимые ресурсы; ценность и достоинство данного веб-квеста» [7].

Веб-квест можно рассматривать как особую новую образовательную технологию, позволяющую эффективно организовать вебпроект в рамках учебных задач обучения иностранному языку.

Таким образом, использование вебпроектов при обучении иностранному языку в условиях дистанционного и смешанного обучения открывает возможность дидактического обеспечения активной информационной языковой подготовки, позволяющей значительно улучшить процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов, обеспечивающую успешность в профессиональной межкультурной коммуникации.

Список литературы:

[1] Багузина Е.И. Веб-квест технология как дидактическое средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции на примере студентов неязыкового вуза: дисс. … канд. пед. наук. – М, 2012. – 238 с.

[2] Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению, иностранным языкам / Бим И.Л. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.

[3] Боб-Миллиар Г., Шагбанова Х.С., Шацких И.С. Информационные технологии в обучении и изучении английского языка // Актуальные проблемы лингвистики – 2015. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тюмень, 15 апреля 2015 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2015. – С. 11-15.

[4] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете ФГОС. Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 42-45.

[5] Коджаспирова Г.М. Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

[6] Кочетурова Н.А. Телекоммуникационные проекты в обучении иностранному языку: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 64 с.

[7] Нурмиева Р.Р., Першина Н.О. Использование веб-квест технологий в обучении иностранным языкам // Казанский вестник молодых ученых. 2018. № 5 (8). – С. 187-191.

[8] Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

[9] Прохорова В.В., Кобозева Е.М., Коломыц О.Н. Инновационные методы и формы обучения как определяющие факторы повышения эффективности качества образования // Образование и право. 2016. № 6. – С. 198-202.

[10] Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. – М.: Еврошкола, 2014. – 178 с.

[11] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Иностранный язык как фактор интернационализации научно-образовательной деятельности регионального вуза // Образование и право. 2018. № 8. – С. 182-185.

[12] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Обучение профессиональному иностранному языку в контексте международных стандартов инженерного образования // Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 30 ноября – 2 дек. 2017 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. И. В. Коровина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. – С. 458-462. – Режим доступа: http://www.fld.mrsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Sbornik_Inostrannye-yazyki-v-dialoge-kultur.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

[13] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

[14] Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учеб. пособие. – М.: Либроком, 2013. – 264 с.

[15] Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика: пособие для студентов и аспирантов, языковых факультетов университетов и вузов. – М.: П–Центр, 2009. – 240 с.

[16] Dodge B. Some thoughts about Web Quests [Электронный ресурс]. 1995. – Режим доступа: http://webquest.org/sdsu/about_webquests.html (дата обращения: 12.04.2021).

[17] March T. The Parts (What & Why) of WebQuests, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tommarch.com/2020/03/what-are-the-parts-of-a-webquest/ (дата обращения: 12.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Baguzina E.I. Veb-kvest tekhnologiya kak didakticheskoe sredstvo formirovaniya inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii na primere studentov neyazykovogo vuza: diss. … kand. ped. nauk. – M, 2012. – 238 s.

[2] Bim I.L. Kompetentnostnyj podhod k obrazovaniyu i obucheniyu, inostrannym yazykam / Bim I.L. Kompetencii v obrazovanii: opyt proektirovaniya: sb. nauch. tr. / pod red. A.V. Hutorskogo. – M.: Nauchno-vnedrencheskoe predpriyatie «INEK», 2007. – 327 s.

[3] Bob-Milliar G., Shagbanova H.S., SHackih I.S. Informacionnye tekhnologii v obuchenii i izuchenii anglijskogo yazyka // Aktual'nye problemy lingvistiki – 2015. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Tyumen', 15 aprelya 2015 g. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2015. – S. 11-15.

[4] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete FGOS. Materialy Vserossijskoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. – S. 42-45.

[5] Kodzhaspirova G.M. Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogicheskij slovar': Dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2000. – 176 s.

[6] Kocheturova N.A. Telekommunikacionnye proekty v obuchenii inostrannomu yazyku: uchebnoe posobie. – Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2010. – 64 s.

7] Nurmieva R.R., Pershina N.O. Ispol'zovanie veb-kvest tekhnologij v obuchenii inostrannym yazykam // Kazanskij vestnik molodyh uchenyh. 2018. № 5 (8). – S. 187-191.

[8] Polat E.S., Buharkina M.Yu., Moiseeva M.V., Petrov A.E. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie dlya stud. ped. vuzov. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2002. – 272 s.

[9] Prohorova V.V., Kobozeva E.M., Kolomyc O.N. Innovacionnye metody i formy obucheniya kak opredelyayushchie faktory povysheniya effektivnosti kachestva obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2016. № 6. – S. 198-202.

[10] Safonova V.V. Kommunikativnaya kompetenciya: sovremennye podhody k mnogourovnevomu opisaniyu v metodicheskih celyah. – M.: Evroshkola, 2014. – 178 s.

[11] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmyh I.E. Inostrannyj yazyk kak faktor internacionalizacii nauchno-obrazovatel'noj deyatel'nosti regional'nogo vuza // Obrazovanie i pravo. 2018. № 8. – S. 182-185.

[12] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., CHmyh I.E. Obuchenie professional'nomu inostrannomu yazyku v kontekste mezhdunarodnyh standartov inzhenernogo obrazovaniya // Inostrannye yazyki v dialoge kul'tur: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), 30 noyabrya – 2 dek. 2017 g. [Elektronnyj resurs] / otv. red. I. V. Korovina. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2018. – S. 458-462. – Rezhim dostupa: http://www.fld.mrsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Sbornik_Inostrannye-yazyki-v-dialoge-kultur.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[13] Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: Bazovyj kurs lekcij. – M.: Prosveshchenie, 2002. – 239 s

[14] Sysoev P.V. Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v lingvisticheskom obrazovanii: ucheb. posobie. – M.: Librokom, 2013. – 264 s.

[15] Titova S.V. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii: teoriya i praktika: posobie dlya studentov i aspirantov, yazykovyh fakul'tetov universitetov i vuzov. – M.: P–Centr, 2009. – 240 s.

[16] Dodge B. Some thoughts about Web Quests [Elektronnyj resurs]. 1995. – Rezhim dostupa: http://webquest.org/sdsu/about_webquests.html (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[17] March T. The Parts (What & Why) of WebQuests, 2020 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://tommarch.com/2020/03/what-are-the-parts-of-a-webquest/ (data obrashcheniya: 12.04.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-227-231

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail nativana79@mail.ru
SPIN-код: 2792-3895,
AuthorID: 842495

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770А «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

Аннотация. *Статья посвящена проблеме повышения эффективности правового регулирования. Актуальность темы исследования определяется необходимостью разработки указанной проблематики с целью поиска наиболее оптимальных способов и средств повышения эффективности правового регулирования. В статье на основе анализа и систематизации различных точек зрения относительно проблемы определения критериев эффективности правового регулирования делается вывод о необходимости использования системного подхода для раскрытия сущности понятия «эффективность» и выявления способов и средств ее повышения. Автором обосновывается позиция, согласно которой цифровые технологии являются одним из средств повышения эффективности правового регулирования, несмотря на определенные риски и угрозы, связанные с информационной и национальной безопасностью, качеством жизни населения, несовершенством нормативно-правовой базы.*

Ключевые слова: *эффективность правового регулирования, критерии и факторы эффективности, эффективность норм права, цифровизация, цифровые технологии.*

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western branch
the Russian State University of Justice

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF LEGAL REGULATION

The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-011-00770A “The effectiveness of legal regulation and overcoming crises in law: theoretical and historical-legal dimensions”.

Annotation. *The article is devoted to the problem of increasing the efficiency of legal regulation. The urgency of the research is determined by the necessity to develop these problems in order to find the most optimal ways and means to increase the efficiency of legal regulation. Based on the analysis and systematization of various points of view, regarding the problem of defining criteria for the effectiveness of legal regulation, it is concluded in the article that it is necessary to use a systematic approach to reveal the essence of the concept of «efficiency» and identify ways and means to improve it. The author substantiates the position according to which digital technologies are one of the means of improving the efficiency of legal regulation, despite certain risks and threats associated with information and national security, quality of life of the population, imperfect legal and regulatory framework.*

Key words: *efficiency of legal regulation, criteria and factors of efficiency, efficiency of law norms, digitalization, digital technologies.*

Обращение к теме эффективности правового регулирования не является новым для юриспруденции. Указанная проблема разрабатывается учеными в общетеоретическом и отраслевом аспектах, начиная с 60 - 70-х гг. XX в. (В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.И. Никитский, А.С. Пашков, И.С. Самощенко, Д.М. Чечот, Ф.Н. Фаткуллин, Л.Д. Чулюкин, Л.С. Явич и др.).

Повышенный интерес среди ученых к проблеме эффективности отмечается с к. XX в. и продолжается до настоящего времени.

Несмотря на активную разработку проблемы эффективности, о чем свидетельствуют работы таких современных ученых, как А.А. Абрамова, А.В. Алешина, В.М. Баранов, С.В. Бочкарев, А.А. Дорская, С.А. Жинкин, В.А. Косовская, И.Н. Куксин, В.В. Лапаева, М.Ю. Осипов, С.А. Трахимёнок и др., данная тема продолжает сохранять свою значимость.

Актуальность разработки указанной проблемы обусловлена тем, что отдельные ее аспекты по-прежнему недостаточно исследованы, в частности определение критериев, показателей и факторов, что, в свою очередь, затрудняет измерение эффективности правового регулирования [4], а также поиск путей и средств ее повышения.

В современной юридической литературе существует несколько подходов относительно определения критериев, характеризующих уровень эффективности правового регулирования.

Так, эффективность связывается с внутренним свойством правовых норм либо с социальной ценностью права. В контексте телеологического подхода критерием эффективности выступает цель, которая соотносится с результатом действия юридических норм. С точки зрения аксиологического подхода эффективность определяется в соответствии с системой ценностей [1, с. 7, 8].

Применяя теорию технологических укладов при исследовании проблемы эффективности правового регулирования, ученые отмечают, что одним из ее критериев можно считать «обеспечение преодоления отставания и, в конечном счете, перехода к шестому технологическому укладу», связанному с использованием высоких технологий в различных сферах деятельности [4, с. 137].

Анализ существующих точек зрения и обобщение различных подходов относительно критериев эффективности позволил резюмировать, что при исследовании проблемы эффективности правового регулирования для того, чтобы раскрыть сущность категории «эффективность» в полном объеме необходимо использовать системный подход с учетом совокупности критериев. При этом выдвигается предположение о постоянных и временных критериях эффективности [4, с. 5].

В свою очередь, стоит дифференцировать критерии и такие понятия, как показатели, отражающие количественные характеристики, с помощью которых оценивается достигнутый уровень эффективности, и факторы (субъективные и объективные) – обстоятельства, обусловливающие действенность норм права, результативность правового регулирования.

Так, например, определяющим фактором развития общества на современном этапе являются информационные ресурсы. Они влияют на социальные связи, способы коммуникации и механизм правового регулирования, в т.ч. и на его эффективность.

Информационный фактор, по мнению авторского коллектива монографии «Смена технологических укладов и правовое развитие России», является главной движущей силой изменений, определяет направление развития и сущность процессов, происходящих в социуме на современном этапе [6, с. 29].

Поскольку относительно самого понятия эффективности существует плюрализм мнений, то аналогичная ситуация наблюдается и в отношении средств, инструментов и способов достижения эффективности правового регулирования.

В современных исследованиях отмечаются следующие средства повышения эффективности: разработка концепций или принятие концептуальных документов, определяющих развитие права, его отдельных отраслей, правовой мониторинг, экономический и финансовый анализ правовых институтов и норм [4, с. 141]; прогнозирование последствий регулирующего воздействия нормативно-правовых актов; использование информационных технологий при создании нормативно-правовых актов и в правоприменительной деятельности [2]; соответствие позитивного права системе ценностей конкретного социума [1]; применение инструментов электронного правительства и электронного правосудия.

Один из важных инструментов эффективности правового регулирования - мониторинг правоприменения, позволяющий оценить результативность того или иного нормативно-правового акта, выявить соответствие правовых норм социальным реалиям, а также определить наличие пробелов и коллизий с целью их дальнейшего устранения.

При проведении правового мониторинга и оценки регулирующего воздействия в качестве инструмента повышения эффективности может быть использована информационно-справочная

система, включающая правовые документы, содержащие данные о предмете правового регулирования.

Так же среди факторов, способствующих повышению эффективности, отмечается необходимость внедрения информационных технологий в процесс правотворчества и правоприменения [2, с. 35].

Использование данных технологий создает дополнительные возможности взаимодействия, способствует появлению новых способов коммуникации между различными субъектами, ускоряет и удешевляет многие процедуры. Например, в судебной системе это позволяет упростить процесс подачи документов, сократить сроки и снизить материальные затраты, ускорить процесс судопроизводства и обеспечить реализацию принципа доступности и гласности для всех участников судебного процесса [9].

По мнению некоторых ученых, цифровизацию следует рассматривать как один из вспомогательных инструментов совершенствования процесса правового регулирования и повышения его эффективности. При этом отмечается, что на данный момент общество не осознает рисков и неопределенности неконтролируемого цифрового пространства [7, с. 491]. Все это может привести к проявлению негативных тенденций и кризисных явлений, «связанных с вопросами безопасности информации, недостаточной степенью стандартизации, неготовностью населения к переходу в цифровое пространство» [3, с. 15].

Неизбежность трансформации правовой среды была признана на международном уровне еще в начале XXI в., о чем свидетельствует Хартия глобального информационного общества (22 июля 2000 г., Окинава), определившая принципы построения и развитие общества в XXI в., а также основные возможности информационных технологий, позволяющие эффективно решать социальные и экономические проблемы.

Цифровизация существенно меняет социальную реальность, обусловливает трансформацию социальных институтов современного общества. Право, как основной социальный регулятор, с одной стороны, выступает инструментом, обеспечивающим цифровизацию, а с другой – само подвергается цифровизации.

По мнению С.А. Хмелевской и Д.Н. Ермакова, позицию которых мы разделяем, в эпоху цифровых технологий перед правом возникают определенные вызовы: необходимость создания условий для эффективного развития социума, обеспечение реализации цифровой свободы, а также предотвращение возникающих рисков и угроз. Таким образом, особенность правового регулирования в эпоху цифровой реальности заключается в создании более гибкого механизма, который будет соответствовать развитию цифровых технологий и обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина [8, с. 100].

Цифровизация права обеспечивает динамичное развитие общественных отношений. Использование информационных технологий позволяет усовершенствовать механизм взаимодействия между обществом и государством, выйти на принципиально новый уровень организации и взаимодействия институтов государственной власти и граждан, а также предоставляет возможности для конструктивного диалога, поиска более эффективных решений и путей преодоления противоречий внутри общества.

Примером этого может служить внедрение и использование информационных платформ надзорными органами для локализации и выявления возможных очагов правонарушений в различных сферах деятельности. Полученные данные являются своеобразным независимым информационным маркером проведения анализа состояния законности [5].

Представленный опыт может применяться для анализа общественного мнения, сбора и учета информации для укрепления законности и правопорядка, а также повышения эффективности правового регулирования.

Использование данного инструмента позволит в режиме реального времени собирать юридически значимые сведения, учитывать при принятии решений мнение граждан, выявлять пробелы и устранять в нормативно-правовых актах противоречия, оказывающие неблагоприятные последствия и снижающие эффективность правового регулирования.

Цифровизация способствует трансформации отдельных правовых институтов, в т.ч. оказывает влияние и на институт прав человека.

Уже с к. XX в. информационные технологии стали рассматриваться как средство реализации и обеспечения оптимальной защиты прав человека.

Так, в октябре 1997 г. на втором саммите Совета Европы главы государств и правительств взяли на себя обязательства осуществлять поиск путей к решению проблем, появляющихся в результате развития и внедрения информационных технологий.

Затем в декабре 1997 г. была принята резолюция «Влияние новых коммуникационных технологий на права человека и демократические ценности» с целью обеспечения лучшей защиты и

гарантии уважения прав человека и ценностей демократического общества.

Однако следует отметить, что информационные технологии могут выступать не только средством реализации прав человека, но и способствовать их нарушению. На современном этапе развития социума проявляются негативные моменты в указанной сфере, примером может служить нарушение таких прав, как доступ к сети Интернет, на неприкосновенность частной жизни, на защиту персональных данных и т.д.

Таким образом, в условиях цифровой реальности вопросы эффективности правового регулирования необходимо рассматривать в двух аспектах: публично-правовом и частноправовом. В данном случае одной из важных проблем является соблюдение баланса между правом отдельного гражданина и общественными интересами.

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Цифровые технологии являются средством повышения эффективности правового регулирования. Их использование позволяет сделать наиболее эффективными отдельные элементы правовой системы, повысить качество нормативно-правовых актов посредством внедрения правового мониторинга, юридического прогнозирования, правовой экспертизы и оценки регулирующего воздействия; оптимизировать реализацию и применение юридических норм; обеспечить оценку качества деятельности государственных учреждений и равенство всех перед законом и судом.

Однако цифровизация различных сфер социума имеет не только положительные последствия. Она сопряжена с негативными тенденциями, порождающими определенные риски и угрозы, связанные в первую очередь с информационной и национальной безопасностью, качеством жизни населения, защитой персональных данных, несовершенством нормативно-правовой базы.

Исходя из этого, в условиях цифровой реальности одна из главных задач на пути обеспечения эффективности правового регулирования - поиск баланса между технологическим и социальным прогрессом и развитием таких противоположных тенденций, как дегуманизация экономической, социальной сферы и общественных институтов, а также недостаточная оценка человеческого капитала.

Список литературы:

[1] Байгутлин Р.И. К вопросу об эффективности правового регулирования (опыт аксиологического подхода к проблеме) // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Право. - 2008. - № 31 (132). - С. 5–14.

[2] Василевич Г.А. Цифровизация права как средство повышения его эффективности // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 8. - С. 32–35.

[3] Дорская А.А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: кол. монография. – Казань: Отечество, 2020. – С. 11–15.

[4] Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория: монография. – СПб.: Астерион, 2020. – 176 с.

[5] Литвиненко С.И., Шабаров Д.В. Использование современных информационных технологий при повышении квалификации работников прокуратуры // Законность. - 2021. - № 3 (1037). - С. 15–16.

[6] Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России. - М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М., 2021. – 184 с.

[7] Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. - 2019. - Т. 44. - № 3. - С. 490–497.

[8] Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н. Специфика правового регулирования в цифровую эпоху: социально-философские размышления // Государство и право. - 2019. - № 4. - С. 92–103.

[9] Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. - 2020. - № 10. - С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

Spisok literatury:

[1] Bajgutlin R.I. K voprosu ob effektivnosti pravovogo regulirovaniya (opyt aksiologicheskogo podhoda k probleme) // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Seriya: Pravo. - 2008. - № 31 (132). - S. 5–14.

[2] Vasilevich G.A. Cifrovizaciya prava kak sredstvo povysheniya ego effektivnosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2019. - № 8. - S. 32–35.

[3] Dorskaya A.A. Transformaciya prava v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij: krizisnye yavleniya i novye vozmozhnosti // Transformaciya i cifrovizaciya pravovogo regulirovaniya obsh-

chestvennyh otnoshenij v sovremennyh realiyah i usloviyah pandemii: kol. monografiya. – Kazan': Otechestvo, 2020. – S. 11–15.

[4] Dorskaya A.A. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya kak teoretiko-pravovaya i istoriko-pravovaya kategoriya: monografiya. – SPb.: Asterion, 2020. – 176 s.

[5] Litvinenko S.I., Shabarov D.V. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh tekhnologij pri povyshenii kvalifikacii rabotnikov prokuratury // Zakonnost'. - 2021. - № 3 (1037). - S. 15–16.

[6] Pashencev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A. Smena tekhnologicheskih ukladov i pravovoe razvitie Rossii. - M.: IZiSP: Norma: INFRA-M., 2021. – 184 s.

[7] Tonkov E.E., Pozharova L.A. Pravovoe regulirovanie v usloviyah cifrovizacii obshchestva: problemy i perspektivy // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. - 2019. - T. 44. - № 3. - S. 490–497.

[8] Hmelevskaya S.A., Ermakov D.N. Specifika pravovogo regulirovaniya v cifrovuyu epohu: social'no-filosofskie razmyshleniya // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 4. - S. 92–103.

[9] Mal'ko A.V., Afanas'ev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V. Problemy cifrovizacii v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 10. - S. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-232-237

ГЛОТОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий научной лабораторией
проблем развития современного права
юридического факультета
Московского государственного областного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

АЛЕШКОВА Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
отдела правоведения ИНИОН РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. *Цифровая эпоха создает предпосылки к построению новых моделей самореализации молодежи. На смену традиционным формам самореализации приходят новые, предполагающие принципиально иные способы самовыражения, самоидентификации и самоутверждения. Тенденции и перспективы их развития зависят от ряда факторов. Авторы статьи попытались акцентировать внимание на некоторых из них.*

Ключевые слова: *самореализация, конституционные ценности, молодежь, цифровая среда, образование.*

GLOTOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Scientific Laboratory of
Problems of development of Modern Law of the
Faculty of Law,
Moscow State Regional University

ALESHKOVA Irina Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Senior Researcher of the
Department of Jurisprudence of the INION RAS

SELF-REALIZATION OF YOUTH IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: A VALUE-BASED APPROACH A VALUE-BASED APPROACH

Annotation. *The digital age creates the preconditions for the construction of new models of self-realization of youth. The traditional forms of self-realization are being replaced by new ones, suggesting fundamentally different ways of self-expression, self-identification and self-affirmation. Trends and prospects for their development depend on a number of factors. The authors of the article tried to draw attention to some of them.*

Key words: *self-realization, constitutional values, youth, digital environment, education.*

Самореализация[1] [1] — одна из внутренних потребностей человека, являющаяся источником его целенаправленной личностно и социально продуктивной активности. Самореализация как процесс взаимосвязана со стремлением к самоопределению, самовыражению, самоидентификации, самоутверждению. Осуществление самореализации затрагивает широкий спектр видов деятельности: коммуникативную, образовательную, научную, профессиональную и др. Под самореализацией в целом понимается активный процесс поиска внутреннего и внешнего совершенствования, приобретения новых знаний, умений, навыков, стремлений и готовности к самовыражению в различных

[1] Наиболее полно и пристально изучалась в психологии, в частности в гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Оллпорт и др.).

сферах жизнедеятельности, достижения новых целей.

Устоявшимся утверждением является то, что самореализация затрагивает две сферы. Одна сфера — это «мир человека», т.е. тот мир, с которым человек себя идентифицирует, и вторая – «окружающий человека мир» [2]. Так же самореализацию классифицируют по сфере ее проявления на личностную и профессиональную [3].

Таким образом самореализация есть многоаспектный, комплексный процесс мотивированной деятельности человека, направленный на самовыражение. Важно при этом подчеркнуть, что важным условием самореализации личности является наличие у человека развитого самосознания, позволяющего субъекту познавать себя, а также окружающий мир и реализовывать свои потенциальные способности и возможности, интересы и социальные ценности, перспективы личностного и профессионального роста [4].

Самосознание как необходимая предпосылка самореализации в системной взаимосвязи с универсальными социальными ценностями влияет на мотивацию. Соответственно, от того на основе каких социальных ценностей будет формироваться личностное и профессиональное самосознание, зависит устойчивое развитие человека. Соответственно, для продуктивной самореализации необходим должный уровень субъективной культуры, согласовывающийся с устоявшимися общечеловеческими и духовными ценностями.

В современный период на значимость развития у молодежи целостного и позитивного мировоззрения обращается много внимания. Исходя из того, что молодежь - основа процветания любого государства, молодежная политика практически всех государств направлена на реализацию таких приоритетов, как вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества [5].

От способности молодых людей гармонично сосуществовать с другими, жить счастливо и трудиться на пользу себе и другим зависят устойчивое развитие любого общества и результативность противостояния вызовам и угрозам [6].

Соответственно, выстраиванию взаимоотношений личности подростка в социальном пространстве, созданию предпосылок самоидентификации с кругом социально значимых ценностей и формированию созидательной «философии жизни» уделяется существенное внимание.

В ряде стратегических документов в числе мер, направленных на обеспечение самореализации молодежи, выделяются профессиональный рост и профессиональное развитие [7], а духовно-нравственные ценности конкретизируются и определяются как важные элементы гармоничного развития молодежи. В частности, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) сказано: «Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством…» [8].

Поправки в Конституцию РФ, одобренные общероссийским голосованием 1 июля 2020 г., в. п. 4 ст. 67.1 установили, что государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Несколько иначе, чем ранее, раскрывается характеристика труда, и человеку труда уделяется существенное внимание. В ст. 75.1 уважение человека труда определяется как гарантированное со стороны государства.

На наш взгляд, обозначенные социальные ценности являются предпосылками для продуктивной и созидательной самореализации молодежи.

Вместе с тем, в условиях интенсивного развития цифровизации, когда создаются новые сферы для самореализации молодежи, в числе которых цифровая образовательная среда [9], возникает необходимость в выстраивании действенной системы условий для гармоничного равновесия процесса самореализации не только в реальной, но и в виртуальной (цифровой) среде. И здесь особое значение имеет темпоральный аспект глобального мышления [10].

Цифровые технологии стали инструментом, активно используемым для самореализации молодежи, предоставляют большие потенциальные возможности (позиционирование своих профессиональных достижений посредством цифровых профилей; доступность использования переводческих, лингвистических, библиографических баз данных и др.), что существенно сказывается на продуктивности самореализации. Но диффузия грани между реальным и цифровым пространством становится все очевиднее. Плохо это или хорошо - сказать однозначно сложно. Однако можно с уверенностью отметить, что в такой ситуации важно, чтобы система социальных ценностей, сформировавшаяся в реальной среде, была идентичной системе социальных ценностей, учи-

тываемой при самореализации в виртуальной (цифровой) среде.

Для этого цифровая образовательная деятельность должна выстраиваться как некая метадеятельность на основе пяти главных задач.

Первая задача состоит в формировании у молодой личности уважительного отношения к правопорядку, а также к социальным и конституционным ценностям, которые есть, как правило, основа устойчивого развития общества и государства.

Вторая задача — развитие знаний об иерархии конституционных ценностей, социальной солидарности и социальной ответственности.

Третья задача – развитие умений и навыков формирования стратегий самореализации, ориентированных на такие универсальные социальные ценности, как гуманизм, добросовестность и трудолюбие.

Четвертая задача - поддержка ценностно-смысловой устремленности личности, идентифицирующейся с определенной культурой и историей государства.

Пятая задача - повышение конкурентоспособности молодых специалистов в профессиональной среде.

Для осуществления обозначенных задач важно учитывать, что система социальных ценностей, с одной стороны, характеризуется устойчивостью, с другой - выступает как динамичное явление. В России согласно ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью являются человек, его права и свободы. В Королевстве Бутан реализуется конституционное признание счастья высшей ценностью. В ст. 9 Конституции Бутана 2008 г. провозглашается государственная политика достижения счастья как высшей ценности. В современном мире этот факт воспринимается не как курьез, а как порождение истории маленькой аграрной страны. Человеческое счастье как высшая ценность для жителей Бутана есть истинная мера социального прогресса [11].

Шкала мотивов в процессе самореализации молодежи – основа конституционной идентичности. Такая идентичность — это не застывшее состояние, а диалогический процесс, представляющий собой совокупность убеждений и идей из исторического прошлого каждой страны, которые заново переосмысливаются в каждую новую эпоху [12].

Современный период характеризуется тем, что не только открываются новые перспективы (в частности, повышаются возможности для самовыражения личности, освоения накопленных обществом культурных и духовных ценностей, выравниваются возможности участия граждан в культурной жизни общества независимо от уровня доходов, социального статуса и места проживания, повышается степень доступности культурных благ и социальной активности, расширяется доступность предоставления и использования цифровых услуг и др.), но и, к сожалению, неравномерно изменяются практически все сферы жизни общества. Соответственно, также неравномерно меняется у молодежи представление о ценностях, формах самореализации и о жизненных приоритетах.

В России существенное внимание уделяется формированию у молодежи правовых, культурных и нравственных ценностей. В частности, одной из задач молодежной политики определяется формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям [13].

Однако, несмотря на комплексный, научный и стратегический подходы, используемые при реализации молодежной политики, процесс и результат молодежной политики зависят от содержательной конкретизации конституционных принципов; от исторических условий их интерпретации и от степени их принятия, а также осознания их значимости молодыми людьми.

Важно при этом не только обеспечить действенность шкалы мотивов, но и реализовать концепцию здоровьесбережения и человекосбережения [14]. Государством вопросам молодежной политики и цифровому образованию уделяется особое внимание. И чем быстрее нам удастся обеспечить их эффективную гармоничную реализацию, тем эффективнее и безболезненнее мы пройдем переходный период цифровизации.

Можно выделить ряд ключевых тенденций, которые будут определять качество развития самореализации молодежи в цифровой среде:

1) устойчивость и действенность системы социальных и конституционных ценностей;

2) развитость информационной, экологической и правовой культуры у молодежи;

3) стабильность общедоступности и надежной защищенности цифровой среды;

4) поддержка волонтерства, полипрофессионализма и новаторства;

5) постоянство духовного совершенствования гражданского общества;

6) обеспеченность союзничества человеческого Я и социума посредством доверительных отношений;

7) системная поддержка и поощрение результатов продуктивной и качественной самореализации молодежи.

Для формирования обозначенных выше тенденций сделано достаточно много. В частности, разработаны и утверждены соответствующие государственные программы и стратегии развития. В их числе следует выделить План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г. [15]. С 2011 г. российское образование развивается в соответствии с образовательными стандартами нового типа, задающими требования не к содержанию, а к результатам освоения образовательных программ. Однако предстоит еще многое сделать для того, чтобы обеспечить возможность качественной и эффективной самореализации молодежи в цифровой среде.

Поправки 2020 г. в Конституцию России значительно расширяют границы конституционных принципов, в т.ч. в контексте укрепления конституционного статуса детей, семьи, материнства, отцовства, следовательно, и самореализации молодых людей.

Речь идёт, в первую очередь, о доктринальной установке «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей» (п. 4 новой ст. 67.1 Конституции РФ).

Властным структурам, гражданскому обществу предстоит в этой связи немало сделать для обеспечения на практике законных прав и интересов, например, 16 млн детей и подростков школьного возраста (а в перспективе их число возрастёт до 18 млн), так и создания необходимых условий для самореализации молодых людей. При этом в данном пункте ст. 67.1 Конституции РФ чётко указано, в каком направлении следует проводить государственную политику в отношении детей и молодёжи. Это не только всестороннее развитие личности, духовно-нравственное воспитание, но и воспитание патриота, гражданина, уважающего старших и любящих свою страну.

Указан и один из важных механизмов выполнения государственных требований к образованию и воспитанию детей и молодёжи. Это приоритет семейного воспитания, а в тех случаях, когда они отсутствуют, «государство берёт на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» (п. 4 ст. 67.1 Конституции РФ)[1]. Видимо не случайно (что называется, пришло время) требование проведения активной воспитательной работы в образовательных учреждениях, в т.ч. в высших учебных заведениях, наконец, проникло в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (спустя почти 10 лет)[2]. Тема семья, защита института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье нашли отражение в новом п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ о предметах совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Это повышает вероятность того, что субъекты Российской Федерации найдут необходимые материальные и иные ресурсы (совместно с федеральными органами государственной власти) для проведения эффективной семейной политики, что благоприятно скажется и на человекосбережении России.

Считаем также важным продолжать развивать поддержку волонтерского движения, реализуемого, в т.ч. посредством цифровой среды [16].

Действительно, в 2020 - 2021 годах, в период пандемии COVID-19, волонтёрское движение в нашей стране получило дополнительное развитие, его участниками стали сотни тысяч молодых людей. Необходимо и дальше со стороны государства и гражданского общества поддерживать это движение.

Будучи солидарными с зарубежными исследователями в том, что в современном обществе должны создаваться условия, при которых каждый гражданин может иметь гарантии сильного чувства самоуважения, способствуя появлению выдающихся достижений в обществе [17], полагаем, что основным условием самореализации молодежи является наличие у молодого человека развитого самосознания, позволяющего ему познавать себя и окружающий мир, реализовывать реальные и потенциальные способности и возможности, интересы и ценности, перспективы личностного и профессионального роста. От соответствия нравственных ценностей конкретного молодого человека устоям и нормам общества зависит, сможет ли данный человек гармонично сосуществовать с другими, жить счастливо и тру-

[1] К сожалению, следует по-прежнему констатировать, что наряду со значительным числом семей (их число в России на начало 2021 г. составило 40.6 млн) в нашей стране широкое распространение получило т.н. социальное сиротство, когда дети оказываются фактически брошенными при живых родителях. И хотя параметры этого негативного явления значительно сократились со времён 90-х годов XX столетия, по-прежнему остаются высокими.

[2] В п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» даётся следующее определение воспитания: «Деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе прав и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Однако ключевым требованием и содержащим «идеологии» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» остаётся оказание образовательных услуг.

диться на пользу себе и другим или же будет создавать многообразные проблемы, причиняя себе и окружающим боль и вред. Именно гуманизм, добросовестность, трудолюбие, здоровьесбережение, равенство возможностей, на наш взгляд, являются тем фундаментом, на основе которого должны формироваться цели самореализации: развитие, творчество, польза, призвание и признание.

Список литературы:

[1] Брунер Т.И. К вопросу о профессионально-личностной самореализации / Т.И. Брунер // Актуальные проблемы психологии личности: сб. науч. тр. кафедры психологии образования Института психологии / сост. Н.Н. Васягина. — Екатеринбург, 2013. — Вып. 11. — С. 14 - 20.

[2] Ардашкин И.Б. «Антропологизация» как фактор проблематизации в познании // Известия Томского политехнического ун-та. - 2006. - Т. 309. - № 1. - С. 217 - 220.

[3] Самопознание и самопроектирование как условия самореализации личности: в 2 ч.: сб. науч. тр. — Екатеринбург: [б. и.], 2013. – Ч. 2. — 217 с.

[4] Аюпова А.Х. Особенности самореализации российской молодежи: социокультурный анализ // Вестник Кемеровского гос. ун-та. — 2014. - № 3 (59). — Т. 1. — С. 88 - 91.

[5] Певцова Е.А. Права детей и молодежи в российском и зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой подход: монография. – М.: Международный юридический институт, 2015. – С. 7.

[6] Вакула М.А., Умнова-Конюхова И.А. Экологическое право в XXI веке: актуальные проблемы, вызовы и решения. – М.: РУДН, 2021. – 260 с.

[7] Смолева М.Е. Минтруд о нематериальной мотивации: что пригодится учреждению? // Руководитель автономного учреждения. — 2019. — № 5. — С. 61 - 66.

[8] СЗ РФ. — 2015. — № 23. — Ст. 3357.

[9] Постановление Правительства РФ от 08.05.2019 г. № 570 «О реализации отдельных мероприятий, направленных на создание и развитие информационного ресурса «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» национального проекта «Образование» (вместе с «Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям на реализацию отдельных мероприятий, направленных на создание и развитие информационного ресурса «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», федерального проекта «Молодые профессионалы (повышение конкурентоспособности профессионального образования)» национального проекта «Образование») // СЗ РФ. - 2019. - № 20. - Ст. 2440; Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 20.09.2017.

[10] Грачев В.А., Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). – М.: Московская редакция изд-ва «Учитель»; Изд-во Московского ун-та, 2017. – С. 121.

[11] Рахманкулова Н.Ф. О праве на счастье. Идеи Аристотеля для общества знания // Философия и общество. — 2018. — № 1. — С. 59 - 60.

[12] Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. — 2017. — № 4. — С. 1 - 12.

[13] Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2021. — № 1 (ч. I). — Ст. 28.

[14] Глотов С.А., Ращупкина М.Г. И снова о ст. 7 Конституции Российской Федерации (как мы строим социальное государство) // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 4. — С. 22 - 32.

[15] Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // СЗ РФ. — 2021. — № 5. — Ст. 914.

[16] Хакимова Н.Р., Синяткина А.С. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики // Вестник Кемеровского гос. ун-та. — 2016. — № 1 (65). — С. 139 - 144.

[17] Billingham P., Taylor A. Liberal Perfectionism, Moral Integrity, and Self-Respect // The American Journal of Jurisprudence. — 2018. — Vol. 63. — Issue 1. — P. 63–79.

Spisok literatury:

[1] Bruner T.I. K voprosu o professional'no-lichnostnoj samorealizacii / T.I. Bruner // Aktual'nye problemy psihologii lichnosti: sb. nauch. tr. kafedry psihologii obrazovaniya Instituta psihologii / sost. N.N.

Vasyagina. — Ekaterinburg, 2013. — Vyp. 11. — S. 14 - 20.

[2] Ardashkin I.B. «Antropologizaciya» kak faktor problematizacii v poznanii // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo un-ta. - 2006. - T. 309. - № 1. - S. 217 - 220.

[3] Samopoznanie i samoproektirovanie kak usloviya samorealizacii lichnosti: v 2 ch.: sb. nauch. tr. — Ekaterinburg: [b. i.], 2013. – Ch. 2. — 217 s.

[4] Ayupova A.H. Osobennosti samorealizacii rossijskoj molodezhi: sociokul'turnyj analiz // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. — 2014. - № 3 (59). — T. 1. — S. 88 - 91.

[5] Pevcova E.A. Prava detej i molodezhi v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve: sravnitel'no-pravovoj podhod: monografiya. – M.: Mezhdunarodnyj yuridicheskij institut, 2015. – S. 7.

[6] Vakula M.A., Umnova-Konyuhova I.A. Ekologicheskoe pravo v XXI veke: aktual'nye problemy, vyzovy i resheniya. – M.: RUDN, 2021. – 260 s.

[7] Smoleva M.E. Mintrud o nematerial'noj motivacii: chto prigoditsya uchrezhdeniyu? // Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniya. — 2019. — № 5. — S. 61 - 66.

[8] SZ RF. — 2015. — № 23. — St. 3357.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.05.2019 g. № 570 «O realizacii otdel'nyh meropriyatij, napravlennyh na sozdanie i razvitie informacionnogo resursa «Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii», federal'nogo proekta «Molodye professionaly (Povyshenie konkurentosposobnosti professional'nogo obrazovaniya)» nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (vmeste s «Pravilami predostavleniya grantov v forme subsidij iz federal'nogo byudzheta byudzhetnym, avtonomnym uchrezhdeniyam i inym nekommercheskim organizaciyam na realizaciyu otdel'nyh meropriyatij, napravlennyh na sozdanie i razvitie informacionnogo resursa «Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii», federal'nogo proekta «Molodye professionaly (povyshenie konkurentosposobnosti professional'nogo obrazovaniya)» nacional'nogo proekta «Obrazovanie») // SZ RF. - 2019. - № 20. - St. 2440; Prikaz Minobrnauki Rossii ot 23.08.2017 g. № 816 «Ob utverzhdenii Poryadka primeneniya organizaciyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatel'nost', elektronnogo obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 20.09.2017.

[10] Grachev V.A., Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A., Andreev A.I. Obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy (Ekspertno-analiticheskij doklad). – M.: Moskovskaya redakciya izd-va «Uchitel'»; Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2017. – S. 121.

[11] Rahmankulova N.F. O prave na schast'e. Idei Aristotelya dlya obshchestva znaniya // Filosofiya i obshchestvo. — 2018. — № 1. — S. 59 - 60.

[12] Zor'kin V.D. Konstitucionnaya identichnost' Rossii: doktrina i praktika // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. — 2017. — № 4. — S. 1 - 12.

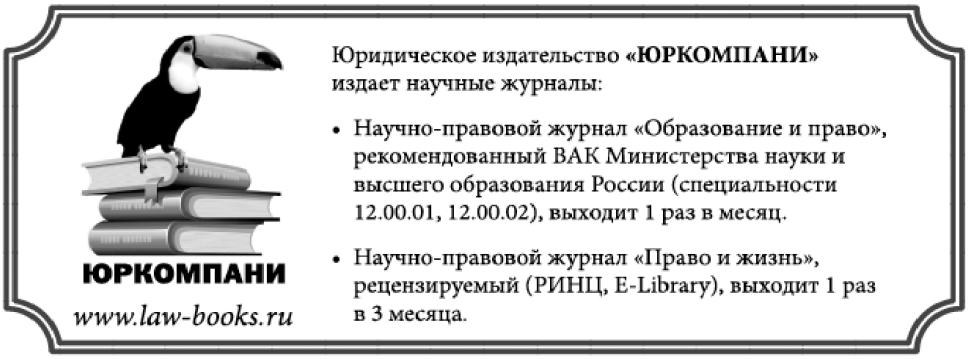
[13] Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. — 2021. — № 1 (ch. I). — St. 28.

[14] Glotov S.A., Rashchupkina M.G. I snova o st. 7 Konstitucii Rossijskoj Federacii (kak my stroim social'noe gosudarstvo) // Bezopasnost' biznesa. — 2019. — № 4. — S. 22 - 32.

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.01.2021 g. № 122-r «Ob utverzhdenii plana osnovnyh meropriyatij, provodimyh v ramkah Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda» // SZ RF. — 2021. — № 5. — St. 914.

[16] Hakimova N.R., Sinyatkina A.S. Samorealizaciya molodezhi v volonterskom dvizhenii kak prioritetnom napravlenii social'noj i molodezhnoj politiki // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. — 2016. — № 1 (65). — S. 139 - 144.

[17] Billingham P., Taylor A. Liberal Perfectionism, Moral Integrity, and Self-Respect // The American Journal of Jurisprudence. — 2018. — Vol. 63. — Issue 1. — P. 63–79.



ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-238-242

СЮЭ БО,
аспирантка
Иркутского научного центра Сибирского отделения
Российской академии наук,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕКОНЦЕПТ И ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *«Лингвистический поворот» в философии оказывает глубокое влияние на исследования в области лингвистики и преподавания языка. Благодаря упорядочению результатов исследований в области лингвистики и культурологии в последние десять лет, особенно в лингвокультурологиивозникло много новых терминов и теорий, в частности языковой картины мира, лингвокультурологически значимой единицы, культурных пространств, языковой личности, когнитивной базы и т. д., все они - это конкретныевоплощения «лингвистического поворота». Полагается, что по существу концепт является основой для обсуждения этих новых терминов. Национальные концептыпредставляют собойфундаментальные единицы, создающиеязыковую картинумира, и составляющие ядро культурного пространства данной нации.Логоэпистемы, лингвокультуремы, прецедентные феномены и национально социокультурные стереотипы речевого общения являются овнешняемымиобразами концептов. Опираясь на результаты исследованиянациональных концептов можно реализоваться точноеопределение языковых материалов обучения и составление целесообразных учебных пособийдля преподаванияязыка и культуры. Более того на фоне родной культуры, использовать сравнительный метод т.е. сравнить один и то же концепт в родной и чужой культуре, что позволяет обучающимся глубинно воспринять чужую культуру тем самым способствует эффективно освоению иностранного языка.*

Ключевые слова. *концепт,национальныеконцепт, преподавание языка как иностранного, концепт и культура*

XUE BO,
graduate student of the Irkutsk Scientific Center
of the Siberian Department
Russian Academy of Sciences

NATIONAL CONCEPTS AND LANGUAGE EDUCATION

Annotation. *The “linguistic turn” in philosophy has a profound impact on research in linguistics and language teaching. Thanks to the streamlining of the results of research in the field of linguistics and cultural studies in the last ten years, especially in cultural linguistics, many new terms and theories have emerged, in particular the linguistic picture of the world, a linguistic and culturally significant unit, cultural spaces, linguistic personality, cognitive base, etc., all of them - these are concrete incarnations of the “linguistic turn”. It is believed that, in essence, the concept is the basis for discussing these new terms. National concepts are fundamental units that create a linguistic picture of the world and constitute the core of the cultural space of a given nation. Logosystems, linguocultures, precedent phenomena and national sociocultural stereotypes of speech communication are external images of concepts. Based on the results of the study of national concepts, it is possible to realize the precise definition of language teaching materials and the compilation of appropriate teaching aids for teaching language and culture. Moreover, against the background of the native culture, use the comparative method, i.e. compare the same concept in a native and foreign culture, which allows students to deeply perceive a foreign culture, thereby contributing to the effective learning of a foreign language.*

Key words. *concept, teaching a language as a foreign language, concept and culture*

В области современной русской лингвистики проведены бурные дискуссии и исследования концептов. Основные причастные языковые области - это когнитивная лингвистика, психолингвистика, культурология, семантика, линвокультурологияи др. Известные ученые в этих областяхвключаются Н.Д.Арутюнова. А.Вежбицкая, А.А.Залевская, В.И.Карасик, В.В.Колесов, В.В.Красных, Е.С.Кубрякова, Д.С.Хихачев, А.И.Степин,Ю.Н.Степанов, Г.Г.Слышкин. Результаты исследований этих ученых показывают, что концепт представляет собой междисциплинарное понятие, соединяющее сознания, мышления, познания и языка, и одну из центральных точек современных лингвистических исследований, более того концепт есть ключеваяединица духовного сознания, раскрывающая национальную картину мира.Концепты овнешняются посредством языковых средств, но те, отражённые в языке, всегда являются только частью содержания концептов. В сущности, все методы языкового выражения не могут полностью отразить панорамное содержания концептов. Благодаря языку ядерные национальные концепты разных этносов сохраняются и передаются с поколения к поколению. Поэтому язык считается важным средством и подходом к изучению концептов. Глубокое восприятие концептов-- основа и гарантия успешной реализации межкультурного общения. С точки зрения педагогики, в процессе преподавания языка ознакомление обучающихся с национальными концептами целевого страны имеетважное практическое значение и в то же время является ключевым предметом и направлением для развития прикладной лингвистики и культурологии. Русская психолингвистикаЮ.Н.Караулов при построении модели трехуровневой структуры языковой личности указал, что концепты являются основными единицами, составляющими когнитивный уровень языковой личности. Два других уровня –это вербально-семантический уровень и прагматический уровень, них единицы соответственно- это слово и необходимость коммуникативной деятельности. Иными словами, именно лексика, концепт и потребности коммуникативной деятельности составляют основное содержание трех уровней языковой личности: семантика – познание - общение, в то время реализация выражений семантического уровня и целя прагматического уровня основывается на опыт и содержание когнитивного уровня(Караулов,2006:38). Таким образом, с точки зрения педагогики, суть обучения языку и культуре в том, что максимально использовать различные учебные единицы, в учебном процессе представить ядерные концепты целевой страны обучающимся. Правильное усвоение концептов побудит учащихся через сущность культуры целевой страны овладеть вторым языком, и далее будет способствовать реализации успешного межкультурного общения.

В книге «в поисках концептов» определение концептов, данное Ю.Е.Прохоровым, дает нам более ясное представление о том, чтоконцепты могут быть одновременно усвоены посредством обучения языку. Он считает, что «концепт - сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении»(Прохоров, 2008: 159). В практике преподавания языка различные языковые единицы могут раскрывать национальные характеристики основных концептов данной нации глубже выявляет каждое слово по стороне культульно-сематической. Однако, поскольку концепт является результатом выявления множеством языковых единиц на разных уровнях, а некоторое содержание концепта может существовать только в человеческом сознании, ввиду этого выявить концепты и объяснитьих в процессе обучения труднее. Правильным утверждением, которое следует использовать при обучении языку, является вербальная репрезентация концептов, то есть изучение того, как дать учащимся возможность усвоить основное содержание соответствующих концептов посредством изучения языка. Следует отметить, что лексическое значение не эквивалентно концептам, а лексическое значение является результатом воображения и обобщения содержания концепов, которые могут быть выражены. Посредством лексического значения мы можем очертить основные границы концептов и объяснить их отличительные характеристики. В процессе сравнения концептов разных этносов мы обнаружим, что некоторые отличительные черты оказываются общими, а некоторые национальными. При обучении языку следует обращать внимание на национальность концептов. Концепт - это единица коллективных знаний и сознания, принадлежащих к высшей духовной ценности нации, обладающий образом языкового выражения и национальными культурными особенностями. Уделять больше вниманий концептам и их интерпретации при преподавании языка помогает учащимся лучше овладеть языком.

Обычные методы, которые могут использоваться в обучении языку для изучения содержания и характеристик определенного концепта, в основном включают методы наблюдения, анализа и экспериментальный метод. Полный анализ концептов должен состоять из следующих аспектов: 1) Этимологический анализ слово-концептарас-

крывает сжатое значение концептов. 2) Проанализировать концептуальные интерпретации слово-концептав различных словарях и определить основное содержание концептов в совокупности различных семем. 3) использовать различные словари для анализа часто используемых словосочетаний слово-концепта, чтобы дополнить коллекцию семем содержания концептов; 4) анализировать метафорическое использование и отношения сочетания слово-концепта; 5) ввести анализ парадигму словообразования ключевых концептов в концептосфере, путем отслеживания корневого значения всех ключевых концептов для получения содержания концепта; 6) рассматривать содержание концептов, отраженных в связанных литературных произведениях, и признаны всей нацией; 7) с помощью различных экспериментальных методов, получить отличительные характеристики концептов, в основном включая ассоциативный эксперимент, интервью, анкеты и другие формы. Только сумма результатов исследования, полученная с помощью вышеуказанных методов, может составить относительно полную коллекцию содержания концептов.

Вышеупомянутое позволяет сделать следующие выводы: 1) Одной из важных задач прикладной лингвокультурологииявляется выявление и толкование содержание национальных концептов, необходимо для воспитания учащихся в формировании второй языковой личности. 2) многообразныелингвокультурологически исследованные методы, которые были научно интерпретированы и разработаны, представляют теоретическую основу для более полного понимания конкретного концепта. Лингвокультурологически значимая единица - этоформаовнешнениия выражения концептов на языковом уровне. Поэтому изучение и раскрытие содержания лингвокультурологически значимых единиц считается наиболее прямым и эффективным способом обучения концепциям при преподавании языка. 3) прецедентный текст служит одной из важных лингвокультурологичскизначимых единиц, а также основной языковой единицей, с помощью которой можно систематизировать фрагментированныеконцепты и сформировать механизмы и отношения ассоциации. Таким образом, прецедентный текст - это основная учебная единица для изучения концептов, позволяет учащимся получить и понять содержания языкового и когнитивного сознания связанные с национальными концептов. 4) дифференцировать национальные признаки концептов - это фокус и сложность в процессе обучения языку. Посредством анализа лексического значения, слов однокоренных, парадигматики и синтагматики между словами в тексте оказывается эффективнымподходомдля установления систем образов, ассоциаций и коннотации, соответствующих определенных концептов. 5) Анализ и преподавание концептов в процессе обучения заключается в анализе содержания концептов, содержащихся в различныхлингвокультурологически значимых единиц, чтобы помочь учащимся понять процесс генерации дискурса и познания, удовлетворить потребности современного преподавания языка и целей межкультурного общения, а также содействовать взаимодействию языка и культуры, достижению интерактивного обучения.

Учителям несложно овладеть приведенными выше теориями преподавания,сложность заключается в том, как выбрать эффективные методы обучения и подходящие языковые материалы в практике преподавания языков, чтобы помочь учащимся усвоить концепты. Предпосылкой для внедрения концептовв сознании обучающихся является то, что учители должны достаточно хорошо владеть базовым содержанием типичных национальных концептов целевой страны и уметь правильно ирационально применитьих в целом процессе обучениеязыку и культуре. Кроме этого, необходимо учитывать языковой уровень и способность к обучению объектовпреподавания, и опираясь на отдельный случай выбрать соответствующие пособия и учебные материалы.

Практика преподавания китайского языка как иностранного доказывает, что основными принципами обучения, которых необходимо придержаться при обучении концептам, являются:

1. Принципы общения. Практическая цель преподавания иностранного языка - формирование коммуникативной компетенции у учащихся. Мотивом преподавания концептов также в воспитании в учащихся коммуникативной способности. Многие концепты прямо появляются в процессеобщения. Например, фраза «君子和而不同» «джентльмены гармоничны, но разные» выражает отношение китайцев к межличностному общению; существует также множество концептов, которые наличествуют в сознании китайцев и едва ли могут быть полностью выражены последствиеязыковых средств, именно эти скрытые национальные концептынепременно оказывают влияние на эффективностьмежкультурногообщения. Например, знание «中国智慧» «китайской мудрости» и «中国价值观» «китайской ценности» есть необходимые части для восприятия концепта «中国» «Китай». Нельзя игнорировать этот факт т.е. свойство - скрытость концепта в процессе обучения, и не только целесообразные методы толкования должны использоваться для преподавания концептов, но и одновременно следует уделять внимание тому, чтобы помочь учащимся почувствовать и познакомиться сконцептами. Учители-

могутупотреблятьосновные языковые единицы при преподавании концептов, такие как слова, фразы, идиомы, пословицы, поговорки, крылатые слова и текст и т. д., для того чтобы оптимально благоприятствовать обучающимся воспринять национальные концепты, тем самым усвоить язык целевой страны. Помимо этого, построить диалог моделирования и побуждать студентов выполнять определенные коммуникативные упражнения также важным звеном в процессе обучения. Например, выбрать концепт «春节» в качестве темы дискурса, в первую очередь преподаватель-можно объяснить его лексическое значение: «春节»в буквальном смысле это «Праздник Весны» т.е. праздник, встречающий наступления весны, также называется «Китайский Новый год», который является важнейшим праздником в Китае. во- второй понятийное значение: «春节» отмечается на 31-е декабря по лунному календарю,является самым торжественным праздником, традиционно «春节» длится 15 дней, для празднования «春节» у китайцев несколько обычаев такие как наклеить парные надпить «贴春联» на обеих стран у двери, вешать красные фонари «挂灯笼» над дверью, пускать фейерверк «放鞭炮», старшое поколение дает младшему красное конверт «红包», тщательно убрать дом «扫尘», в- третий его коннотация и ряд ассоциаций: История «春节» насчитывает более четырех тысяч лет, считается символом восстановления «团圆», так как китайцы сильно ценят семью и родителей, к праздничному ужину даже те члены семьи, которые работают или учатся в других городах, возвращаются домой, угощаясь разными яствами, проводя с родными целый отпуск. Когда упомянуть «春节» китайцы всегда ассоциируют с «热闹» оживление, «团圆» « восстановление», «喜庆» «радостность», «回家» «домой» «幸福» «счастливо» и т.д. На уроке, с помощью конкретных языковыхединиц, постепенно представить обучающимся концепт содействует реализацию содержанияи цели обучения, позволяет студентам по контексту соотносительно легко понять и принять концепты, концептосферу и национальную культуру второго языка.

2) Принцип сравнения. Россия - страна с многовековой историей и богатой культурой. В начальном этапе русские учащиеся неминуемо соприкасаются и изучают китайский язык с глубокими русскими ценностями. В процесс обучения вводя лингвокультурологически значимые единицы вместе с тем, их анализировать с помощью сравнительного метода в родной и целевой странах, что позволяет учащимся осмыслить сходства и различия в процессе и результате познавания мира двух стран, лучше воспринять концепты,и далее способствует учащимся овладеть языком. Приведу концепта «喜鹊» «сорока» как пример,в России сороками называли сплетниц, а также воровок или модниц, падких на всё блестящее, в наличии таких поговорок как «Вся сорока от своего языка погибает»; «сорока скажет вороне, ворона борову, а боров всему городу»; «сорока на хвосте принесла». В резком контрасте, в китайской культуре изображение «喜鹊» сороки издавна положительно, она считается святой птицей, видение сороки символизирует, что счастливое событие подходит. Наши предки считают, что сорока всегда поет по одну и то же тону, ритму, независимо от того, что в какое время года, в радости или печали, на земле или на ветке, в молодости или старости, перед смертью или возрождением, сорока все время поет размеренно и мелодично. Мудрецы по норму конфуцианства должны вести себя так же постоянно, стабильно, ясно, твердо и последовательно, как сорока. Поэтому конфуцианство часто требует, чтобы люди научились у сорок такие характеры и мораль, и поставляет дух, ум сорок в образец. Для китайцев сорока – это символ радости, благополучия, счастья и удачи. Как говорят китайцы, «сорока поет, счастье придет» «喜鹊叫，好运到», и фразеологизм «喜上眉梢» «сорока сидит на ветке сливового дерева» обозначает, что у человекапроисходит счастье.

Формирование концептов тесно связано с философской основой и социокультурным развитием нации. В процессе преподавания второго языка посредством сравнительного методавзаимодействия и взаимовлияние между языком и культурой глубинно выявляются,и показываются, что хотя бы один и то же предмет либо явление может быть по-разному поняться в разных этносах, повышение навыковучащихся к освоению второго языка намного основывается на богатый запасгуманитарных знаний о целевой страны.

3 Принцип доступности. При анализесодержания концептов, широта и глубина их интерпретации должны определяться в соответствии со стадией обучения (начальная или высшая) учащихся, типом преподавания и языковым уровнем учащихся. Как правило, для начинающихся преподаватель можно в качестве учебных материалов выбрать некоторые легко воспринятые конкретные концепты такие, как названия животных, типично обладающие символическим значением, например, «龙» китайский дракон:китайцы считают себя потомками дракона. «龙» Дракон - это мифологическое святое животное происходит из древней китайской легенды, он мощный, всемогущий, всегда приносящий пользу всем, считается тотемом китайской нации и воплощением справедливости. И существуют такие фразеологизмы про драконе, «望子成龙» «надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни». «生龙活虎»

«живой дракон и тигр », он часто используются для описания оживлённых сцен и энергичных молодых людей. А для учащихся высшего уровня уже можно ввести относительно абстрактные концепты, как пословицы, крылатые слова, отражающие китайскую ценность и мировоззрение, например, «百善孝为先»: из всех моральных принципов самое важное-это почитание родителей. Любить и почитать своих родителей считается основой всех нравственных принципов. «临渊羡鱼,不如退而结网»: чем стоять у водоёма и зариться на рыбу, лучше вернуться домой и сплести сеть, т.е. без труда не выловишь рыбу из пруда, «和为贵»: дорожить миром, т.е. как внутри семьи, страны, так и относиться с сопредельной страной и странами по всему миру, должно по всей возможности стремиться к миру и гармонию.

Для разных этапов обучения выбрать соответствующие доступные учебных материалов эффективно поможет сформироваться у учащихся вторая языковая личность.Следуя принципу доступности, необходимо своевременно резюмировать усвоенные концепты. Концепты не имеют четкой структуры, но мы можем классифицировать концептосферу наконцепты-центр и концепт-периферия, концепты-центр являются основным содержанием обучения.

4 Принцип ассоциации. Как упоминалось выше, поскольку концепты существуют в человеческом сознании, предварительным условием для выделения и изучения концептов является то, что многие ассоциации могут быть отделены от определенных сознаний, а относительно реальные ассоциации, составляют ядерное содержание концептов. Ю.Н. Карауров предложил понятие ассоциативно-вербальная-сеть, притом с помощью ассоциативной грамматики доказал, как использовать языковые материалы из «Русского ассоциативного словари» уточнить главные ассоциации, тесно связанными с ядерными национальными концептами.При обучении концептов следует полностью учитывать принцип ассоциации. В языковом сознании китаянок «семья» «家» всегда ассоциируется со счастьем и«幸福»,гармонией «和睦», теплая «温暖», хорошая «好的», важная «重要的», спокойная «安稳的», милая «可爱的», великая «伟大的» и т.д., поэтому когда преподаватель объясняет концепт «家» «семья» можно напрямую перечислить эти высокочастотные комбинации слов, ввод принципа ассоциации в преподавание иностранного языка содействует улучшению второй языковой личности, более того закладывает крепкую основу для успешных культурных диалогов между Россией и Китаем.

Концепты составляют ядро национальной когнитивной базы и системы культурных ценностей, а также являются ячейками национальной языковой картины мира. В процесс преподаванияКитайского языка как иностранного ввести национальные концепты и применить сравнительный метод в их анализ- один из эффективных методов для обучения языку и культуре, а также обязательный способ для сформирования китайской личности у русских студентов, что позволяет русским студентам освоить не только китайский язык, но и у них сложиться второе языковое сознание, более того заложить хорошую основу для культурного общения между двумя странами.

Список литературы

[1] Кароулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [М]. М.: КомКника, 2006.

[2] Прохоров.Ю.Е. В поисках концепта [М]. М.:Флинта: наука, 2008.

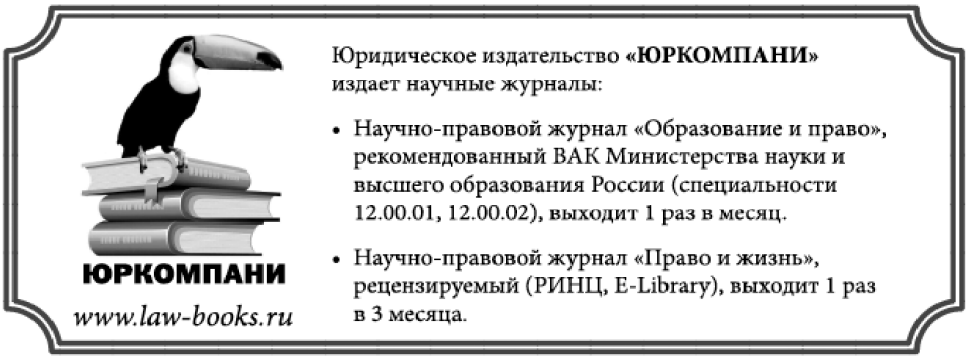
[3] Ян Шичжан.Лингвострановедениев Китае[J]

Spisok literatury:

[1] Karoulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: KomKnika, 2006.

[2] Prohorov.Yu.E. V poiskah koncepta. M.: Flinta: nauka, 2008.

[3] Yan Shichzhan. Lingvostranovedenie v Kitae.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-243-247
УДК 378.6: 343.13: 343.139
ББК 74.489: 67.410.2

ГАБДРАШИТОВА Венера Рауилевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Института права Башкирского
государственного университета,
e-mail: venya_ip@icloud.com,
SPIN-код: 7660-9780,
AuthorID: 632247

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
выпускник бакалавриата Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishatovich@mail.ru,
SPIN-код: 4706-8205,
AuthorID: 1022180

РОЖЕНЦЕВ Алексей Алексеевич,
доцент кафедры физической культуры и спорта
(при ректорате) Башкирского государственного
аграрного университета,
e-mail: handball-misha@mail.ru,
SPIN-код: 7094-1624,
AuthorID: 688213

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. *В данной научной работе рассматривается перспективы и направления совершенствования образовательных программ, обучения и подготовки студентов юристов к эффективной реализации своих знаний, умений и навыков в профессиональной работе, в частности к работе с несовершеннолетними. Актуальность исследования заключается в предлагаемом авторами изменении действующих рабочих программ и правил преподавания студентов обучающихся по специальности «юриспруденция». Цель: предложить научному сообществу и преподавателям актуальные и эффективные способы совершенствования юридического образования. В результате обоснованно: во-первых, необходимо включить предмет «Основы общей психологии», поскольку преподавание имеющейся в рабочих планах дисциплины «Юридическая психология» предполагает знание обшей психологии; во-вторых, включение в образовательные программы дисциплин: «Философия», «Этика юриста», «Русский язык в сфере юриспруденции», «Криминология» - обсуждение роли и значимости искусства и литературы; в-третьих, проведение на практических занятиях интеллектуальной игры «парламентских дебатов»; в-четвёртых, минимизировать обучение в дистанционном формате.*

Ключевые слова: *педагогика, обучение, студенты-юристы, психология, критический интеллект, надпрофессиональные навыки.*

GABDRASHITOVA Venera Rauilevna,
senior instructor of the chair of Criminal Law and Procedure
of the Institute of Law of the Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
bachelor's degree graduate from the Institute of Law
of the Bashkir State University

ROZHENTSEV Alexey Alekseevich,
associate professor of the department of physical culture and sports
(at the rector's office) of the Bashkir State Agrarian University

TO THE QUESTION ABOUT TRAINING FUTURE LAWYERS TO WORK WITH MINORS

Annotation. *This scientific work examines the prospects and directions for improving educational programs, teaching and preparing law students for the effective implementation of their knowledge, skills and abilities in professional work, in particular for working with minors. The relevance of the study lies in the proposed by the authors to change the current work programs and rules for teaching students studying in the specialty "jurisprudence". Purpose: to offer the scientific community and teachers relevant and effective ways to improve legal education. As a result, it is justified: firstly, it is necessary to include the subject "Fundamentals of General Psychology", since teaching the discipline "Legal Psychology" available in the work plans presupposes knowledge of general psychology; secondly, the inclusion in the educational programs of the disciplines: "Philosophy", "Ethics of the Lawyer", "Russian language in the field of jurisprudence", "Criminology" - discussion of the role and significance of art and literature; thirdly, conducting an intellectual game of "parliamentary debates" in practical classes; fourthly, to minimize distance learning.*

Key words: *pedagogy, training, law students, psychology, critical intelligence, over-professional skills.*

Проблема подготовки будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями волнует не только ученых-юристов, но и педагогов, психологов. Это вполне закономерно, поскольку законодатель, устанавливая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и судопроизводства по данной категории дел, опирался на психолого-педагогические знания об указанной возрастной группе лиц. Современные российские и зарубежные специалисты в области психологии и педагогики относят 14-17-летний возраст к старшему подростковому возрасту [7, с. 3]. Этот возраст еще называют «переходным». Переходный возраст представляет собой не только фазу развития организма, но и, преимущественно, этап развития личности, как процесс перехода от опекаемого детства к самостоятельной и ответственной деятельности взрослого человека [14, с. 29]. Известный психолог профессор Л.С. Выготский подчеркивал, что главным итогом переходного возраста подростка является формирование его самосознания [1, с. 5].

Поведение несовершеннолетних, как известно, имеет ряд особенностей – недостаточность жизненного опыта, низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, внушаемость, подражательность, обостренность чувства независимости, стремление к престижу в референтной группе, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения [3, с. 133].

Необходимость обладания юристом психолого-педагогическими знаниями при работе с несовершеннолетними продиктована законом. Например, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего включены в предмет доказывания по данной категории дел и поэтому должны быть установлены при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу (п.2 ч.1 ст.421 УПК РФ). При этом в законе нет указания на обязательное участие педагога или психолога по делу о преступлении несовершеннолетнего.

В соответствии с ч.3 ст.425 УПК РФ участие педагога или психолога обязательно в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Указанное положение согласно ч.6 ст.425 УПК распространяется и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого. Выходом из сложившейся ситуации может стать более тщательная специальная подготовка будущих юристов в вопросах области психологии и педагогики.

Важным также является вопрос об установлении с подростком психологического контакта для успешного проведения следственных и судебных действий с его участием. Л.Л. Каневский писал, что под психологическим контактом следует понимать такое состояние, при котором участники следственного действия проявляют интерес и готовность к общению и восприятию информации, исходящей друг от друга, и что установление психологического контакта зависит от ряда способностей следователя: коммуникативных, перцептивных, непосредственного эмоционально-положительного влияния на несовершеннолетнего, речевых, дидактических и ряда других [5, с. 112]. Сказанное в полной мере относится и к государственному обвинителю, и судье и еще раз

подтверждает необходимость обладания юристом психолого-педагогическими знаниями. Студентам-юристам преподается дисциплина «Юридическая психология», но представляется необходимым более глубокое изучение проблем несовершеннолетних в рамках данной дисциплины либо включение в образовательные программы психологии несовершеннолетних как отдельной дисциплины по выбору.

Основы педагогики не включены в образовательные программы подготовки будущих юристов. В научной литературе справедливо отмечается, что формирование педагогической компетентности является важной составляющей профессиональной подготовки будущего юриста, в деятельности которого необходимы знания методов педагогического воздействия и умения их применять, владение устной и письменной речью, искусством речи в суде, воспитание у граждан чувства уважения к закону, понимание закона как высшей государственной нормы справедливости. Также подчеркивается, что одним из компонентов содержания профессиональной деятельности юристов является работа с несовершеннолетними правонарушителями.

З. Р. Тарнаевой проведено исследование по установлению уровня компетентности будущих юристов в работе с несовершеннолетними правонарушителями в естественных условиях вузов [12, с. 29]. Были выделены три уровня компетентности в работе с несовершеннолетними правонарушителями: низкий (поверхностно-инертно-неосознанный), средний (фрагментарно-активно-осознанный) и высокий (системно-рефлексивно-осознанный). Проведенным исследованием установлено, что ни в одной из восьми исследуемых групп нет обучаемых, имеющих высокий (системно-рефлексивно-осознанный) уровень компетентности в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Исправить ситуацию, на наш взгляд, поможет включение в образовательные программы дисциплины «Юридическая педагогика». Также необходимо включить предмет «Основы общей психологии», поскольку преподавание имеющейся в рабочих планах дисциплины «Юридическая психология» предполагает знание обшей психологии.

Также одним из предложений совершенствования юридического образования является включение в образовательные программы дисциплин: «Философия», «Этика юриста», «Русский язык в сфере юриспруденции», «Криминология» - обсуждение роли и значимости искусства и литературы. Студенты, изучающие искусство и литературу, учатся ставить себя на место других, а подобное умение – основа успешной демократии, требующей развитого «сокровенного взора» [9, с. 4-11]. Демократическое государство, основу которого составляют неспособные к эмпатии граждане, неизбежно увеличит множество типов маргинализации и стигматизации, и тем самым лишь обострит свои проблемы, но не разрешит их. Презрение к искусству и гуманитарным наукам, пренебрежение ими ставят под угрозу качество нашей жизни и процветание наших демократических государств. Рассмотрение и дальнейшая интерпретация творчества художников, направлена не осознание идей автора и выработка личностных и профессиональных принципов, на примере картин В.В. Верещагина «Апофеоз войны»; «Побеждённые. Панихида»). Ознакомление с произведениями русских классиков и современных писателей, к примеру поднимающих в своих произведениях темы: маленького человека (В.М. Шукшин «Калина красная», В.В. Ерофеев «Москва – Петушки»); проблема нравственности (Л.Н. Толстой «Война и мир», А.И. Солженицин «Матренин двор»); проблема отношения человека к родине (А.П. Чехов «Вишневый сад»); проблема добра и зла (М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»). Данное ознакомление, анализ и обсуждение идей и тем заложенных в вышеперечисленных произведений направлено на развитие критического и творческого интеллекта. Перечислю способности, связанные с гуманитарными науками и искусством: способность к критическому мышлению; способность отвлечься от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения «гражданина мира»; и, наконец, способность сочувственно относиться к трудностям другого человека. Формирование способностей к критическому мышлению и к рассуждениям играет ключевую роль для сохранения жизнеспособной и бдительной демократии. Критический интеллект, также развивает умение правильно интерпретировать вновь получаемую информацию из новых современных произведений, с целью найти общий язык с субъектом, особенно с несовершеннолетними лицами, для которых просмотр популярных фильмов и сериалов является одним из способов социализации среди своих сверстников.

В многих действующих рабочих программах дисциплин по направлению обучения «Юриспруденция» в практических занятиях включены проведение «дебатов», с целью более эффективного уяснения учебного материала в игровом процессе, развивая при этом такие надпрофессиональные качества как: критической интеллект, командная работа, навыками аргументации, публичного выступления и лидерства. «Дебаты» – это навыки цивилизованного спора [13, с. 48]. Но не во всех рабочих программах имеются стандартизированные правила проведения подобного вида состязания имеющего интересную и древнюю историю.

Еще римляне открывали школы риторов, в которых обучали ораторскому искусству, в Средние века в Европе были распространены диспуты, курсы ораторского мастерства. В середине XIX века в США дебаты между двумя политическими деятелями – Авраамом Линкольном и Стефеном Дугласом – оказали такое влияние на историю государства, что впоследствии «дебаты» стали учебным предметом в американских колледжах и университетах [2, с. 242]. В 1858 году Авраам Линкольн вызвал своего оппонента в Сенат Соединенных Штатов Америки для проведения ряда дебатов по теме рабства. Стивен Дуглас принял вызов, за которым последовал ряд ярких зрелищ в семи городах США. Как результат этого исторического столкновения, дебаты ценностей двух людей стали называться дебатами «Линкольн – Дуглас». Сегодня дебатами занимаются в учебных заведениях всего мира. Эта традиция несколько позже получила свое развитие и в системе образования России. Сегодня дебаты – это развивающая игра, почти такая же популярная, как КВН. Такие университеты, как Оксфорд, Гарвард, Сорбонна, Кембридж, имеют собственные клубы дебатов [11, с. 136]. Клуб парламентских дебатов также существует с 2007 года, на базе Института права Башкирского государственного университета, ныне имеющий название – Клуб дебатов «Достоевский». Дебаты формируют умения действовать в новых непредсказуемых ситуациях, быть терпимым к другим точкам зрения, способствуют поддержанию активной гражданской позиции, социализации и самореализации молодых людей. Дебаты – это и эффективное средство обучения, новая педагогическая технология, что предопределяет применение методики дебатов на занятиях по дисциплинам общегуманитарного цикла [6, с. 72]. Поэтому предлагаем вводить в рабочие программы направлении обучения «Юриспруденция» проведение и правила: парламентских дебатов с участием 8 студентов в группе по 2 представителя занимающих одну из четырёх позициям (открывающее правительство, открывающая оппозиция, закрывающее правительство, закрывающая оппозиция) и студента осуществляющего судейство игры; дебатов «Линкольн-Дуглас» с участием 2 студентов, каждый из которых занимающий противоположную позицию в игре. Подобные игры в рамках обучения студентов юристов готовит помимо умению отстаивать свою точку зрения, также умение понять иную точку зрения, особенно это важно с работой несовершеннолетними, с которыми более эффективнее сотрудничать нежели чем в конфронтации.

Необходимо отметить, что несмотря на нарастающий тренд онлайн или дистанционного образования, психолого-педагогические знания, а также надпрофессиональные навыки и умения будущего юриста более эффективнее разрабатываются при очном обучении. Такова специфика получения гуманитарного образования и обучения многим надпрофессиональным навыкам. Имеется также относительно объективное мнение российских преподавателей, которые выражают преимущественно негативную оценку дистанционному образованию. Ситуацию в высшей школе исследовал коллектив авторов, который в октябре 2020 г. подготовил аналитический доклад «Высшее образование: уроки пандемии: оперативные и стратегические меры по развитию системы», выполненный коллективами тринадцати российских университетов. Так, в аналитическом докладе приводятся статистические данные о том, что «88,2 % преподавателей скептически относятся к формату дистанционного обучения, 42,7 % считает, что электронный формат приведет через год к ухудшению качества высшего образования, 67 % преподавателей не соглашаются с тем, что большинство занятий через год будет в онлайн-формате» [8, с. 32]. Мы согласны с превалирующим мнением преподавательского сообщества, проанализировав опыт внедрения дистанционного обучения, и аналогично даём негативное отношение к данному формату обучения студентов-юристов, как с точки зрения преподавателя юридической науки, так и с позиции студента-юриста.

Основной вывод из всего вышесказанного таков: компетентность будущих юристов в работе с несовершеннолетними правонарушителями напрямую зависит от сформированности не только юридических, но и психолого-педагогических знаний и развитого критического интеллекта. Поэтому необходимо вносить изменения в образовательные программы подготовки будущих юристов с целью приобретения ими психолого-педагогических знаний и навыков, а также надпрофессиональных навыков.

Список литературы:

[1] Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология Под ред. Д.Б. Эльконина. -М.: Педагогика. 1984. – 432 с.

[2] Гарибзянова Е.Е. Исследование педагогической технологии «Дебаты» // Инновационная наука. N 12-2. 2015. С. 212-214.

[3] Еникеев М.И. Общая, социальная и юридическая психология. СПб.: Изд. Дом Питер, 2003. 640 с.

[4] Ермушова Я.В. Педагогическая компетентность будущих юристов: сущность, критерии, уровни сформированности [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. Выпуск 1. Режим доступа: http://teoria-

practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/1/pedagogika/ermushova.pdf. (дата обращения: 01.07.2021).

[5] Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 228 с.

[6] Коваленко Е.Г. Организация учебных дискуссий в высшей школе по технологии «дебаты» // Вестник науки и образования. N 8 (20). 2016. С. 72-73.

[7] Кон И.С. Психология юношеского возраста. М.: Просвещение, 1979. 176 с.

[8] Макаров А.И. Массовое дистанционное обучение как глобальный социальный эксперимент по разобщению людей // Logos et Praxis. N 20 (1). 2021. С. 31-35.

[9] Нуссбаум М. «Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки»: Изд. дом Высшей школы экономики; М.; 2014. 192 с.

[10] Робер М., Тильман Ф. Психология индивида и группы: Пер. с фр. /Предисл. А.В.Толстых. М.: Прогресс, 1988. 255 с.

[11] Рыжова С.В. Дебаты в процессе обучения // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. N 1. 2010. С. 136-139.

[12] Тарнаева З.Р. Педагогическая концепция подготовки будущих юристов к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Автореф. дис. … докт. пед. наук. Челябинск, 2010. С. 29.

[13] Темякова Т.В. Устинова Н.В. Технология «Парламентские дебаты» в высшем образовании // Концепт. N 5. 2012. С. 48-52.

[14] Фельдштейн Д.И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. М.: Педагогика, 1982. С. 224.

Spisok literatury:

[1] Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: V 6-ti t. T. 4. Detskaya psihologiya Pod red. D.B. El'konina. -M.: Pedagogika. 1984. – 432 s.

[2] Garibzyanova E.E. Issledovanie pedagogicheskoj tekhnologii «Debaty» // Innovacionnaya nauka. N 12-2. 2015. S. 212-214.

[3] Enikeev M.I. Obshchaya, social'naya i yuridicheskaya psihologiya. SPb.: Izd. Dom Piter, 2003. 640 s.

[4] Ermushova YA.V. Pedagogicheskaya kompetentnost' budushchih yuristov: sushchnost', kriterii, urovni sformirovannosti [Elektronnyj resurs] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. Vypusk 1. Rezhim dostupa: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/1/pedagogika/ermushova.pdf. (data obrashcheniya: 01.07.2021).

[5] Kanevskij L.L. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i profilaktiki prestuplenij nesovershennoletnih. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1991. 228 s.

[6] Kovalenko E.G. Organizaciya uchebnyh diskussij v vysshej shkole po tekhnologii «debaty» // Vestnik nauki i obrazovaniya. N 8 (20). 2016. S. 72-73.

[7] Kon I.S. Psihologiya yunosheskogo vozrasta. M.: Prosveshchenie, 1979. 176 s.

[8] Makarov A.I. Massovoe distancionnoe obuchenie kak global'nyj social'nyj eksperiment po razobshcheniyu lyudej // Logos et Praxis. N 20 (1). 2021. S. 31-35.

[9] Nussbaum M. «Ne radi pribyli: zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki»: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki; M.; 2014. 192 s.

[10] Rober M., Til'man F. Psihologiya individa i gruppy: Per. s fr. /Predisl. A.V.Tolstyh. M.: Progress, 1988. 255 s.

[11] Ryzhova S.V. Debaty v processe obucheniya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya. N 1. 2010. S. 136-139.

[12] Tarnaeva Z.R. Pedagogicheskaya koncepciya podgotovki budushchih yuristov k rabote s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami. Avtoref. dis. … dokt. ped. nauk. CHelyabinsk, 2010. S. 29.

[13] Temyakova T.V. Ustinova N.V. Tekhnologiya «Parlamentskie debaty» v vysshem obrazovanii // Koncept. N 5. 2012. S. 48-52.

[14] Fel'dshtejn D.I. Psihologicheskie osnovy obshchestvenno-poleznoj deyatel'nosti podrostkov. M.: Pedagogika, 1982. S. 224.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-248-253

САНГИНОВА Фатима Юсуфовна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры испанского языка,
МГИМО (У) МИД России,
г. Москва, e-mail:kelfat@mail.ru

ШАЛЮХИНА Анна Владимировна
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры испанского языка,
МГИМО (У) МИД России,
г. Москва, e-mail: shaliukhina.a@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СОЗДАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ТЕКСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. *В статье речь идет об актах понимания в чтении, устной речи и написании текстов при изучении испанского языка как иностранного. Необходимо иметь в виду, что неиспаноязычный студент на этапе его изучения должен следовать методологическим процессам, учитывая, что языки являются продуктом социальных отношений человека с его социокультурной средой. С помощью этого эпистемологического критерия и образовательной динамики ученик сталкивается с лингвистическим знанием нового языка, с необходимостью знать его структуры таким образом, чтобы использовать язык. Научные исследователи используют свои дидактические знания, чтобы помочь учащимся получить надлежащее знание нового языка путем чтения и прослушивания разговорных, научных и художественных текстов. Опыт показал очевидную связь между контекстом и созданием собственного текста.*

Ключевые слова: *испанский язык, педагогика, методика преподавания, чтение, текст.*

Sanginova Fatima Yusufovna,
candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of Spanish,
MGIMO (U) Russian Foreign Ministry, Moscow,

SHALYUKHINA Anna Vladimirovna,
candidate of philological sciences,
senior lecturer, Department of Spanish,
MGIMO (U) Russian Foreign Ministry, Moscow

FORMATION OF SKILLS FOR CREATING AND UNDERSTANDING TEXTS WHEN LEARNING SPANISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Annotation. *The article deals with the acts of understanding in reading, speaking and writing texts when learning Spanish as a foreign language. It should be borne in mind that a non-Spanish-speaking student at the stage of his study should follow methodological processes, taking into account that languages are the product of a person's social relations with his socio-cultural environment. With the help of this epistemological criterion and educational dynamics, the student is faced with the linguistic knowledge of a new language, with the need to know its structures in such a way as to use the language. Academic researchers use their didactic knowledge to help students gain a proper knowledge of a new language by reading and listening to spoken, scientific, and literary texts. Experience has shown an obvious link between context and creating your own text.*

Key words: *Spanish, pedagogy, teaching methods, reading, text.*

Введение. С развитием глобализации в последнее время все больше людей захотели выучить или усовершенствовать испанский язык. Стали создаваться образовательные проекты, заложившие основу для того, чтобы появлялись надежные программы, которые привлекают зна-

чительное число иностранцев, желающих приобрести навыки общения на испанском языке.

В ходе развития методик обучения испанскому как иностранному исследования показали необходимость работы с чтением и пониманием текстов с разных точек зрения. Изначально работа велась с иностранными студентами, чьи коммуникативные языковые знания испанского языка были очень ограничены, включив ряд мероприятий, которые позволили таким студентам в конечном итоге прийти к пониманию при чтении. На втором этапе иностранному студенту удалось освоить фонетические, синтаксические, морфологические и семантические основы испанского языка. Это не было задано изначально; то есть на этом этапе студенту было предложно рассмотреть отношение фонетического или морфологического элемента к семантике, например. Таким образом, иностранный студент осознает, что, зная фонетику, морфологию, синтаксис и семантику испанского языка на репрезентативном уровне, ему удается получить доступ к пониманию разговорных, научных и художественных речевых текстов, написанных на испанском языке, на основе устного и письменного коммуникативного взаимодействия и действия.

Методы и принципы исследования. Настоящее исследование было направлено на выяснение дидактической стратегии, с помощью которой изучающий испанский язык как иностранного может быть в состоянии изучать и воссоздавать разговорные, научные и художественные тексты, написанные на этом языке. Для решения этой проблемы были разработаны механизмы, которые позволили развить навыки чтения и написания отдельных текстов по актуальным проблемам. Студенты стали:

1) строить или производить комментарии или размышления, в соответствии с выводами из текста;

2) составлять короткие, средние и сложные тексты, содержащие словарный запас, используемый в прочитанном тексте.

3) переписывать текст со использованием новой лексики;

4) осознавать актуальность орфографии, пунктуации и лексики в значении и смысле текста.

Современная лингвистика все меньше задается вопросом о том, как устроен национальный язык. В ее фокусе - то, как говорящий-слушающий использует его в общении и как сделать это использование наиболее эффективным. Эти проблемы преследуют иностранного студента, который, по сути, заинтересован в том, чтобы понять, как люди говорят, чтобы говорить, как они и с ними. «Знание, восприятие и понимание взаимосвязи между миром происхождения и миром исследуемого сообщества (отличительные сходства и различия) порождают межкультурное сознание, которое, естественно, включает осознание регионального и социального разнообразия в обоих мирах, которое обогащается осознанием более широкого круга культур, чем родной язык и второй язык" (коллеги).

Для педагогики знание языка всегда означало знание грамматических правил и их применение. Здесь задействуется критерий Хомского, согласно которому грамотный говорящий не совершает грамматических ошибок, а компетентный слушатель семантически принимает одно и только одно значение (коммуникативное намерение говорящего), в соответствии с заданной грамматической структурой.

Эти лингвистические подходы плохо функционируют, когда речь идет о том, чтобы помочь неиспаноязычному студенту использовать новый язык для понимания происходящего в иной социокультурной среде. Главное-это не просто использовать язык, но и в то же время приобретать знания о его сложной структуре.

Основное содержание статьи. Каждый человек стремиться получать и углублять знания, а изучение родного или иностранного языка должно способствовать этим целям. В этой связи языковая педагогика должна разрабатывать стратегии, позволяющие читателю и писателю взаимодействовать в устной или письменной форме по вопросам чтения и письма. Эту цель и нужно преследовать при изучении любого языка.

В настоящее время обучение иностранному языку более ориентировано на его использование. Ученика готовят к пониманию, интерпретации и произведению как разговорной, так и научно-технической и художественной речи. Понимание и интерпретация зависят от знаний слушателя или читателя о самом тексте и социокультурной среде, к которой принадлежит этот текст. Выражение понимаемого и интерпретируемого - это уже начало дискурсивного производства. «Это не означает, что по какому-либо тексту может быть сформулировано лишь одно толковательное предположение. В принципе их можно формулировать бесконечно. Но, в конце концов, догадки должны быть проверены на согласованность текста, и текстовая согласованность не может не одобрять даже некоторые авантюрные догадки» [10].

Недостаточно и педагогически нецелесообразно ограничивать изучение иностранного языка знанием и использованием фонетических, морфологических, синтаксических и семантических структур. Язык гораздо объемнее, потому что включает в себя социальные традиции, культурные ценности, идеологии, убеждения, которые

скрыты в грамматической структуре. Как отмечает Халлидей [3], «язык - это среда, благодаря которой люди взаимодействуют». И далее автор уточняет: «Это означает, что мы принимаем функциональный критерий языка в том смысле, который нас интересует, в смысле, что язык может делать или, вернее, что говорящий может делать с ним. Мы пытаемся объяснить природу языка, его внутреннюю организацию с точки зрения функций, которые он разработал для служения». Можно сказать, что, хотя связь между категориями формы и значения немного варьируется от языка к языку в пределах, установленных контекстом, большее значение имеет контекст, в котором используется этот язык. Говорящий и слушающий тесно зависят от социальной системы, чтобы расшифровать текст.

Изучая испанский язык как иностранный, учащийся должен научиться пояснять чувства, которые подразумеваются в структуре текста, а не придерживаться только значений, которые очевидны, особенно в разговорном и художественном тексте. Иными словами, за структурой высказывания перекрывается одно или несколько чувств, так что конечное значение не является результатом суммы каждой из лексем, составляющих грамматический абзац или предложение.

Тексты, используемые при работе с иностранными студентами, могут интерпретироваться по-разному из-за разницы в возрасте и образовании. Научный текст, будучи универсальным, поддается пониманию и интерпретации всеми читателями, если они имеют предварительные знания предмета, независимо от того, на каком языке эти знания были приобретены. Значение научной лексики является ссылочным, объективным, прямым. Литературный текст требует, чтобы читатель предполагал и включал чувства из определенных контекстов, построенных персонажами и самим читателем; его значение субъективно и косвенно. Разговорный текст насыщен психосоциальными и культурными фактами, которые могут оказаться непоследовательными или неуместными для читателей, лишенных предыдущей информации; поскольку он является ссылочным, объективным и субъективным, прямым и косвенным, его понимание и интерпретация требуют знания контекста, в котором он был построен.

Преподавание испанского языка как иностранного часто направлено на развитие навыков выявлять описание эмоций, подразумеваемых в текстах, особенно те, которые носят социокультурный и художественный характер, поскольку они несут скрытые чувства, которые необходимо научиться обнаруживать из культуры, в которой они производятся и принимаются. Слова в этих типах текстов выражают идеи, которые читатель должен быть готов открыть для себя. Это вызывает вопрос, с помощью какой дидактической стратегии можно добиться того, чтобы ученик испанского языка как иностранного, был в состоянии изучать и воссоздавать разговорные, научные и художественные тексты, написанные на этом языке? Ответ может указывать на то, как студенту удается развивать навыки чтения и письма.

В эпистемологическом обосновании необходимо учитывать некоторые принципы универсальной грамматики, таких как: человеческий (языки являются продуктом связи человека с природой), так и не-человеческий (языки являются результатом мышления и человеческих отношений). Языки представляют собой «социальные отношения и это проявляется в формулировке из трех принципов, которые составляют акт оценочного высказывания:

1) от активной позиции автора высказывания по отношению к собеседнику (адресату);

2) из активной позиции автора в отношении сказанного или в отношении чужого высказывания/ссылки в высказывании;

3) от активной позиции того же автора по отношению к нему самому и его намерениям по отношению как к собеседнику/читателю, так и к сказанному/упомянутому (или постороннему высказыванию)». [6]

С этой сложной точки зрения при изучении испанского языка как иностранного предполагается, что ученик принимает значения и чувства через морфологические и синтаксические формы, которые их выражают. То есть тот, кто изучает испанский язык как иностранный, сможет изучать семантические, семиотические, социальные и культурные ценности раньше, чем морфологические формы выражения. Необходимо оценить используемые учащимся следующие лингвистические ресурсы: лексику, орфографию, грамматическую и лексическую правильность, беглость, гибкость, согласованность, владение и семантическую точность.

Процессы понимания и создания текста на испанском языке позволяют ученику получить доступ к знаниям и использованию этого языка на уровне разговорного, научного и художественного языка. В разговорном языке «его структура также аргументирована, но неполна в своей явной структуре; то есть он может отсутствовать в явных предпосылках, его содержание неявно и зависит от условий, в которых находится речь» [2]В научном языке преобладает аргументация со своими дискурсивными правилами; он характеризуется своими собственными действиям и мыслительными операциями, как это происходит с силлогистикой. Между тем «в антракте появляется литературно-художественный дискурс, организацион-

ным единством которого в мышлении является поэтический образ, в котором появляется двусмысленность понятия как универсальности, а образа - как особенности и конкретности» [4].

В практическом применении этого теоретического обоснования процесс устного понимания развивает слуховую компетенцию к фонологической фонетической составляющей испанского языка, в отличие от родного языка студента или другого языка, который он уже владеет. Он должен противопоставить и установить соответствующие сходства и различия во время разговора или чтения. [1] Этот же процесс должен подчеркнуть морфологические и синтаксические характеристики, которые представлены во время разговора; различать аспекты пола, числа, личности, словесного времени и т. д. Одновременно с усвоением формы происходит осознание смысла. Студент выводит содержание высказанного и выражает его своими словами.

Процесс письменного понимания влечет за собой идентификацию и дифференциацию графем и лексем и их связь как со смыслом того, что они выражают, так и с социокультурным контекстом акта общения и ссылки. Он читается с учетом интонации, которую требует текст. [5] Воспринимается по значению слов и высказываний и текста в целом. Сразу же студент говорит и пишет о предмете или фрагменте.

Процесс устного и письменного производства включает в себя коммуникативную компетентность, на которую способен изучающий испанский язык как иностранный. Он сможет значительно взаимодействовать с помощью диалога, описания, повествования или обсуждения.

Для повышения эффективности процессов понимания и создания текста необходимо осуществлять некоторые метакогнитивные коммуникационные стратегии, такие, как планирование коммуникативной деятельности учителем и учеником, выполнение задач, связанных с запланированной деятельностью, контроль за каждой из выполненных задач, исправление ошибок. [9]

Более наглядным свидетельством оценки успеваемости является способность учащегося понимать наблюдаемую языковую деятельность и осуществлять такие коммуникативные стратегии, как: понимание устных и письменных текстов научного, разговорного и художественного характера; выработка текстов одинаковых языковых условий. Текст должен содержать логическую структуру, которая позволяет слушателю выводить значения и взаимодействовать с говорящим. [7]

В рамках наблюдаемой языковой деятельности осуществляется подготовка систематически разработанных описательных, повествовательных и аргументационных текстов по темам, связанным с вашей специальностью или конкретным интересом. В каждом случае построенный текст должен отражать способность к управлению грамматическими формами и различными эмоциями, которые требуются социокультурному контексту.

Практическая часть. Рассмотрим примеры некоторых семинаров и мастер-классов, которые позволили иностранному студенту более эффективно и независимо подходить к новым знаниям и пониманию нового языка. В качестве образца есть, среди прочего, компетентность ноу-хау в упражнении в интерпретации и производстве. Студенту вручили листок с высказываниями. В одной колонке располагалось начало поговорки, а в другой, расположенной в другом месте, заключение. Студент должен был искать в правом столбце дополнение к левому столбцу. Таким образом, студент доказал свою способность интерпретировать причинно-следственные связи, содержание, хронологические факты, аналоговые противоречия. В самом тексте высказываний заключалась межкультурная связь; иностранный студент понимал способы мышления, ссылки, предварительные знания пользователей поговорки. Например, в таких высказываниях, как “A Dios rogando, y con el mazo dando” или “De tal palo, tal astilla” или “En casa de herrero, azadón de palo”, отмечается характерная социокультурная среда, в которой употребляется поговорка. Такие, как молоток, палка, щепка, мотыга, которые отражают сельский социокультурный контекст. Иностранный студент писал и произносил другие высказывания, характерные для его культурной среды происхождения, и определял референты окружающей среды.

Высказывания являются краткими, чтобы дать обширную информацию в двух словах, их собственная структура позволяет разгадать более одной интерпретации и применения. Эти выражения являются описаниями популярных знаний, касающихся различных социальных, психологических и культурных ситуаций сообщества, которое их использует. Его коммуникативная функция заключается в том, чтобы иллюстрировать, описывать, обучать или противодействовать фактам. Коммуникативно поговорка служит для того, чтобы спровоцировать разговор, сделать суждения о событиях момента общения. В дополнение к присущему смыслу анализировалась синтаксическая и фонетическая структура: линейный порядок, распределение составляющих причин и следствий, содержание, предпосылка и заключение.

На другом семинаре студентам было предложено следующее упражнение. Был выбран фрагмент письма Фридриха Ницше. Студент прочитал его молча, вскоре преподаватель прочитал

его вслух, затем студент сделал то же самое. Учитывалась интонация, отмеченная знаками препинания и тильдами, которые придают тексту согласованность. Затем студент определил общую тему чтения и сложные для понимания термины. В соответствии с смыслом текста он попытался выяснить значение незнакомых терминов. Если ему не удавалось вывести смысл, то он прибегал к использованию словаря. Уже понимая прочитанное, он определил текст как аргументационный тип, поскольку Ницше категорически утверждает и поддерживает. Чтобы укрепить использование новых терминов, иностранный студент писал фразы, в которых новый термин явно появлялся правильно и надлежащим образом использовался.

Рассмотрим еще одно упражнение. Студенты неоднократно слушали запись спонтанного разговора. Они фиксировали непринужденное произношение, повторения фонем, морфем и лексем; отрывочные фразы, несоответствия, жаргонный лексикон, восклицания, употребление местоимений первого и второго лиц, обращенных к собеседнику, прерывания странными фактами, как приветствия прохожих. Затем учащиеся расшифровали разговор.

Важно уточнить, что коммуникативная компетентность (лингвистический, социолингвистический и прагматический компоненты) иностранных студентов в каждом из выполняемых упражнений, что привело их к тому, что они стали компетентными читателями, поскольку достигли понимания текстов, благодаря хорошему читательскому отношению, вкусу к чтению и ясности в цели задания. [8]

По типам читателей учащиеся, владеющие испанским языком как иностранным, могут считаться эффективными читателями, то есть обладающими превосходным пониманием прочитанного тогда и только тогда, когда они доказывают, что уже владеют новым языком. Это было проверено, глядя на разницу между фактическим владением письменным испанским языком и зарегистрированным владением письменным испанским языком (навыки чтения и письма).

Заключение. Концепция языка как социального продукта на службе общества позволила осуществить испанского языка, как иностранного языка, который имеет значительную цель. Принятие разговорных, научных и художественных текстов позволило иностранному студенту легче выучить новый язык. Принимая во внимание социокультурный контекст, иностранные студенты выпускали письменные тексты с лингвистической точки зрения.

Благодаря коммуникативному социальному методу работы студентов облегчали изучение испанского языка как иностранного. Благодаря семинарам студент научился различать чувства разговорных, научных и художественных текстов и признавать важность контекста и коммуникативной среды.

Наблюдение и анализ текстов позволили студенту устно и письменно выдавать грамматически разработанные и несущие смысл тексты.

Концептуальная педагогика (когнитивная, аффективная, выразительная) облегчала изучение испанского языка как иностранного посредством чтения и прослушивания разговорных, научных и художественных текстов.

Список литературы:

[1] Горенко А.А. Социолингвистические особенности испанских глянцевых журналов / А.А. Горенко, Ф.Ю. Сангинова. — Текст: непосредственный // Человеческий капитал. — 2020. — №2 (134). — С. 37-42.

[2] Eco, Umberto. (1999). Los límites de la interpretación. Barcelona: Lumen. Habermas, Jürgen. Teoría de la acción comunicativa. Madrid: Aguilar.

[3] Halliday, M. A. K. (1982). El lenguaje como semiótica social. México D. F. Fondo de Cultura Económica.

[4] Iglesias Casal, Isabel. (1999). Comunicación intercultural y enseñanza de lenguas extranjeras: hacia la superación del etnocentrismo. Boletín de ASELE N° 21, pp. 13-23.

[5] Коржукова Е.С. Особенности текстового материала при изучении иностранного языка делового общения / Е.С. Коржукова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сборник статей VIII Международной научной конференции. Москва, РУДН, 19-20 апреля 2018 г. — М.: РУДН, 2018. — С. 175-181.

[6] Martínez, María Cristina. (2004). Estrategias de lectura y escritura de textos. Cali: Universidad del Valle. Cátedra UNESCO.

[7] Pardo Segura, Marta y Rugüer, Antje. (1999). Problemática del proceso enseñanza aprendizaje de los idiomas extranjeros bajo el punto de vista de la psicología del aprendizaje. El caso del departamento de Boyacá. En: Acción pedagógica, N° 19, Nuevos Horizontes. Tunja.

[8] Ramírez Peña, Luis Alfonso. (2004). Discurso y lenguaje en la educación y la pedagogía. Bogotá, D.C.: Magisterio.

[9] Шалюхина А.В. Эмпатия в профессиональной деятельности /А. В. Шалюхина // Романские языки и культуры: от античности до современности. — 2016. — №1. — С. 302-308

[10] Zubiría Samper, Miguel de. (2005). Enfoques Pedagógicos y Didácticas Contemporáneas. Bogotá: Fipc.

Spisok literatury:

[1] Gorenko A.A. Sociolingvisticheskie osobennosti ispanskih glyancevyh zhurnalov [Sociolinguistic features of Spanish glossy magazines] / A.A.Gorenko, F.YU.Sanginova // CHelovecheskij kapital. — 2020. —Vyp. No 2, 2010 — P. 37-42. [in Russian]

[2] Eco, Umberto. Los límites de la interpretación / Eco — Barcelona — 1999—155p.

[3] Halliday, M. A. K. El lenguaje como semiótica social / Halliday M.A.K. —México D. F. Fondo de Cultura Económica—1992—302p.

[4] Iglesias Casal, Isabel. Comunicación intercultural y enseñanza de lenguas extranjeras: hacia la superación del etnocentrismo / Iglesias Casal Isabel Boletín de ASELE — 1999. —No 21, 13-23pp.

[5] Korzhukova E.S. Osobennosti tekstovogo materiala pri izuchenii inostrannogo yazyka delovogo obshcheniya [Features of the text material in the study of the Spanish language of business] / E.S.Korzhukova // Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya: sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, — 2018 — P. 175-181. [in Russian]

[6] Martínez, María Cristina. Estrategias de lectura y escritura de textos / Martínez, María Cristina — Cali: Universidad del Valle. Cátedra UNESCO. — 1999 —81-89 pp.

[7] Pardo Segura, Marta y Rugüer, Antje. Problemática del proceso enseñanza aprendizaje de los idiomas extranjeros bajo el punto de vista de la psicología del aprendizaje. El caso del departamento de Boyacá. / Pardo Segura, Marta y Rugüer, Antje — 1999 — Acción pedagógica — No 19— 99-107 pp.

[8] Ramírez Peña, Luis Alfonso. Discurso y lenguaje en la educación y la pedagogía. / Ramírez Peña, Luis Alfonso — Bogotá, D.C.: Magisterio. —278p.

[9] Shalyuhina A.V. Empatiya v professional'noj deyatel'nosti [Empathy in professional activity] /A. V. SHalyuhina // Romanskie yazyki i kul'tury: ot antichnosti do sovremennosti. — 2016. —Vyp.No 1. — P. 302-308 [in Russian]

[10] Zubiría Samper, Miguel de. (2005). Enfoques Pedagógicos y Didácticas Contemporáneas. Bogotá: Fipc.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-254-257

РЯЗАНЦЕВ Алексей Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
Астраханского государственного медицинского университета,
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

РЯЗАНЦЕВА Наталья Алексеевна,
студентка Астраханского государственного
университета факультета ФПОИСК,
e-mail: nnryaz@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ТАНЦАМИ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *Регулярные занятия танцами совершенствуют когнитивные возможности студентов (память), улучшают их физическую подготовленность и психологическое самочувствие. Рекомендовано применение элементов танцевального искусства в учебный процесс по физическому воспитанию на всех этапах обучения молодёжи.*

Ключевые слова: *физическая культура; физические нагрузки; танцы; активность нейронов; память; интеллект.*

RYAZANTSEV A.A.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Culture
of the Astrakhan State Medical University.

RYAZANTSEVA N.A.,
student of the Astrakhan State University,
Faculty of FPOISK.

THE INFLUENCE OF DANCE CLASSES ON IMPROVING THE MEMORY OF STUDENTS

Annotation. *Regular dancing classes improve students' cognitive abilities (memory), improve their physical fitness and psychological well-being. The use of elements of dance art in the educational process of physical education at all stages of youth training is recommended.*

Key words: *physical culture; physical exercise; dancing; neuronal activity; memory; intelligence.*

Хорошо развитая память необходима практически в любой деятельности человека. С плохой памятью умных людей не бывает. Особенно важное значение это способность мозга имеет в процессе обучения: в школе, колледже или вузе при получении профессионального образования. И в этом процессе немаловажное значение приобретает физическая культура, физические нагрузки и тренировки, которые могут направлена влиять на мозговую деятельность человека, активизируя его отдельные участки и способствуя улучшению памяти и концентрации внимания.

Физические нагрузки увеличивают кровоснабжение мозга и усиливают обмен веществ в задней поясной коре и гиппокампе. В результате повышается активность нейронов. Установлено, что у тех, кто занимается физическими упражнениями сначала увеличивается кровоток, а затем – когнитивные возможности [6]. Американский исследователь Ф. Гейджс установил важную закономерность – если каждый день быстро ходить по полчаса, то способность к обучению повысится на 15 % [5]. «Если вы тренируетесь до появления пота, – примерно 30 – 40 минут – у вас генерируются новые мозговые клети» [5]. То есть, физические упражнения улучшают когнитивные возможности – способность учиться, решать проблемные задачи и более успешно овладевать профессиональными знаниями [2]. Количество опубликованных работ и глубина их исследования делают этот факт практически бесспорным [2,5,6]. Любая физическая нагрузка положительно влияет на наши умственные способности, но эффективнее

всего – занятие танцами, так как они дают особенно сильную и разнообразную нагрузку, новые впечатления, эмоции и знания [9]. Нейробиологи рекомендуют ежедневно разучивать хотя бы по одному движению и повторять его в течение 4 минут под любимый трек, что способствует созданию новых нейронных связей и поможет мозгу активно развиваться [9].

Люди, занимающиеся танцами длительное время, запоминают множество последовательных движений и с каждым занятием и разучивание новых па, участок мозга, отвечающие за память, улучшает свою работу [3,7]. У профессионально занимающихся танцевальным искусством болезни Паркинсона не бывает. Известны примеры долгожительства знаменитых балетных танцовщиков – Галины Улановой (88 лет) И Игоря Моисеева (102 года).

У пожилых людей, продолжающих заниматься танцами, развитие деменции ощутимо снижалось и отодвигалось по срокам по сравнению с теми, кто даже много читал, учил стихи, разгадывал кроссворды [3].

В обычном представлении человека память делится на быструю и долговременную. Но в действительности разновидностей памяти намного больше и каждый отвечает за свою область применения. К примеру, по длительности сохранения воспринимаемый информации память бывает долговременной, кратковременной, оперативной, а иногда выделяют мгновенную и генетическую [7].

Перемещение вновь приобретённый информации из краткосрочной памяти в долгосрочную требует частых повторений и тренировок. Для достижения оптимальных результатов в этих действиях необходимо повторять запоминаемой материал в следующий последовательности [7]:

1. Через 10 минут после урока или занятия;
2. Через 24 часа после урока или занятия;
3. Через неделю после урока или занятия;
4. Через месяц после урока или занятия;
5. Через полгода после урока или занятия;
6. При необходимости в дальнейшем.

Подобная схемы повторения достаточна для усвоения любой новой информации, а для разучивания танцевального материала требуется ещё большее усердие.

Исследования показывают, что новый материал без повторения по вышеуказанной системе, забывается настолько, что через двое суток он забывается на 90 % [7]. Применительно к танцу это означает, что через два дня после изучения нового движения или комбинации, без их повторения, в памяти забывается практически всё [7].

Психиатры считают танец оптимальном терапевтическим средством от «синдрома умственного выгорания». Ритмические движения под музыку усиливают мозговые кровообращения и выброс гормона удовольствия – окситоцина, который участвует в производстве клеток мозга – нейронов [4].

Танцевальное искусство невозможно без творчества. Поэтому, если срочно требуется хорошая идея или намечается «мозговой штурм» необходимо использовать «танцевальный экспромт» [3].

Для женщин самым полезным признается танец живота, который не только тренирует мышцы пресса, но и снимает стресс, стимулирует выброс женских гормонов. А для мужчин рекомендуется овладеть страстным и очень интеллектуальным танцам – Танго. У мужчин в этом танце повышаются творческие возможности и активизируются определённые области в лимбической структуре головного мозга, который отвечает за интеллект [4].

Педагогические наблюдения, анализ литературных источников по проблемам развития и совершенствования памяти, учащейся молодёжи средствами и методами физической культуры, влияние занятий танцами на когнитивные способности молодёжи стали основанием для экспериментального исследования. Также мотивацией послужило то, что шведские учёные в результате тестирования более миллиона молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет установили, что физическая активность и здоровая сердечно-сосудистая система повышает интеллект, способствует лучшей обучаемости и совершенствует различные виды памяти и концентрации внимания [11]. И чем регулярнее проводятся занятия или тренировки, тем лучше усваивается новый материал.

Нами проведён сравнительный анализ объема кратковременной памяти (ОКП) у девушек первого курса (17 – 18 лет) различных факультетов Астраханского Государственного Архитектурно-строительного Университета (АГАСУ) и их ровесниц, занимающихся танцами в ДЮСШ «Пилигрим».

В эксперименте приняли участие 75 студенток, из которых 25 занимались танцами. Выбор ОКП в качестве теста не случаен, так как он информативен и служит показателем хорошей успеваемости, умственной работоспособности и положительного отношения к процессу обучения [5,11]. Целый ряд учёных, не без оснований, считают физическую культуру и спорт уникальной составляющей развития когнитивных способностей человека [8,12,13,14].

Тест для определения ОКП проводился следующим образом: каждая испытуемая в течение 1 минуты внимательно изучала текст на листе бумаги из 25 отдельных слов. Затем откладывала

и закрывала лист и в течение 5 минут воспроизводила по памяти и записывала в любом порядке все слова. За каждое правильно названное слово давался один балл. Сумма баллов определяла, к какой категории относится ОКП испытуемой: 6 баллов и меньше – низкий; 7 – 12 баллов – ниже среднего; 13 – 17 баллов – хороший; 18 – 21 балл – отличный; свыше 22 баллов – ОКП феноменальный [11].

В группе девушек, не занимающихся танцами (50 человек), показатели тестирования были следующими: низкий ОКП обнаружился у 4 % испытуемых; у более половины девушек (56 %) показатели ниже среднего; хорошие результаты продемонстрировали 32 % девушек и у восьми испытуемых показатели были отличными. Феноменальных результатов ОКП при тестировании не обнаружено.

В группе девушек, регулярно занимающихся танцами показатели тестирования следующее: ниже среднего – 24 %; хорошие показатели у 60 % девушек и отличные у 16 % испытуемых. Низких и феноменальных показателей в группе девушек, занимающихся танцами, при тестировании обнаружено не было.

Сравнительный анализ тестирования показал, что ОКП у девушек, занимающихся танцами значительно выше. Достоверно обнаружено ($p>0,05$), что на показатели величины ОКП влияет продолжительность времени занятий танцами. Танцы, в конечном итоге, упорядочивают мыслительный процесс.

Исходя из вышесказанного, необходимо внедрять элементы танцевального искусства в учебный процесс по физическому воспитанию на всех этапах обучения, включая и профессиональные в колледжах и ВУЗах. Значение танцев в жизни человека невозможно преувеличить. Сегодня танцует весь мир, начиная от детей и кончая людьми преклонного возраста, потому что для танцев прожитые годы значения не имеют и неважно какой стиль танцев вы выбрали для себя. Мозг пластичен, он способен меняться [9]. Сейчас на планете огромное количество форм, видов и стилей танца. И каждый вид танца дает и профессионалу и любителю огромный заряд положительных эмоций, вселяет уверенность в себя.

Не случайно поэтому 29 апреля люди во всём мире отмечают международный день танца. Более 1,5 миллиона человек в России активно занимается танцами, а каждый третий россиянин хотел бы научиться танцевать [1].

Научными исследованиями доказано благотворное влияние занятий танцами на психологическое и физическое самочувствие. По своему оздоравливающему эффекту на организм танцы сравнимы с плаванием и лыжным спортом, а 3 минуты хорошего танца сопоставимы по нагрузке бегу на 800 м [4].

Танцы, благодаря своему очарованию, дают людям общение, которое не сравнимо ни с чем [3]. Танцы объединяет в себе музыку и движение, чувства и мысли: при этом задействованы практически все основные анализаторы – визуальные, слуховые, кинестетические. При постоянной танцевальной нагрузке мозг начинает развивать свои возможности и укреплять память, стимулирует центр удовольствия (повышается серотонин). Активизация одновременно нескольких областей мозга при исполнении танца помогает в пространственной ориентации человека, динамике его движений и эмоциональной сфере [3].

Чем больше мы учимся, тем больше мы можем научиться [7].

Нет плохой памяти, есть нетренированная» (Тони Бузан – эксперт по делам памяти).

Список литературы:

[1] Более 1,5 миллиона человек в России активно занимаются танцами https://www.google.ru/amp/s/bel.ru/news/culture/09-10-2006/bolee-1-5-milliona-chelovek-v-rossii-aktivno-zanimayutsya-tantsami%3famp=1

[2] Влияние физических упражнений на умственное развитие человека https://bbf.ru/magazine/8/5564

[3] Диденко А. В. Почему танцы полезны для мозга? https://www.google.ru/amp/s/medaboutme.ru/amp/articles/pochemu_tantsy_polezny_dlya_mozga/

[4] Ионова Е. Хочешь улучшить память? Танцуй!

[5] www.kp.ru22.08-29.08.-2018

[6] Лаговский В. Как повысить свой интеллект? https://www/kp.ru/daily/23556.3/42834/

[7] Стасевич К. Физическая активность и мозг https://m.nkj.ru/archive/articles/32066/

[8] Тренировка памяти для танцора https://var-veka.ru/blog/trenirovka-pamyati-dlya-tancora.html

[9] https://www.spicy-salsa.ru/journal/how-dance-improves-brain/

[10] Тестирование объема краткосрочной памяти http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/61-diagnosis-of-intellectual-development/481-test-volume-short-term-memory-digital-material-the-method-of-jacobs

[11] https://www.annamilova.ru/test-memo-jacobs/

[12] Zavalishina, S.Yu., Karpov, V.Yu., Dorontsev, A.V., Kaldarikov, E.N., & Koziakov, R.V. (2019) Functional Features of the Body in the Presence of Scoliosis. Indian Journal of Public Health Research & Development, 10(10), 2008-2012.

[13] Karpov, V.Yu., Zavalishina, S.Yu., Dorontsev, A.V., Skorosov, K.K., & Ivanov, D.A. (2019) Physiological Basis of Physical Rehabilitation of Athletes after Ankle Injuries. Indian Journal of Public Health Research & Development, 10(10), 2051-2055.

[14] Karpov, V.Yu., Zavalishina, S.Yu., Dorontsev, A.V., Voronova, N.N., Shulgin, A.M., Sharagin, V.I., Koz'yakov, R.V. (2020) Influence of Regular Feasible Physical Activity on the Platelet's Functional Activity of the Second Mature Age People. Systematic Reviews in Pharmacy, 11(8), 439-445.

Spisok literatury:

[1] Bolee 1,5 milliona chelovek v Rossii aktivno zanimayutsya tancami https://www.google.ru/amp/s/bel.ru/news/culture/09-10-2006/bolee-1-5-milliona-chelovek-v-rossii-aktivno-zanimayutsya-tantsami%-3famp=1

[2] Vliyanie fizicheskih uprazhnenij na umstvennoe razvitie cheloveka https://bbf.ru/magazine/8/5564

[3] Didenko A. V. Pochemu tancy polezny dlya mozga? https://www.google.ru/amp/s/medaboutme.ru/amp/articles/pochemu_tantsy_polezny_dlya_mozga/

[4] Ionova E. Hochesh' uluchshit' pamyat'? Tancuj!

[5] www.kp.ru22.08-29.08.-2018

[6] Lagovskij V. Kak povysit' svoj intellekt? https://www/kp.ru/daily/23556.3/42834/

[7] Stasevich K. Fizicheskaya aktivnost' i mozg https://m.nkj.ru/archive/articles/32066/

[8] Trenirovka pamyati dlya tancora https://var-veka.ru/blog/trenirovka-pamyati-dlya-tancora.html

[9] https://www.spicy-salsa.ru/journal/how-dance-improves-brain/

[10.] Testirovanie ob»ema kratkosrochnoj pamyati http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/61-diagnosis-of-intellectual-development/481-test-volume-short-term-memory-digital-material-the-method-of-jacobs

[11] https://www.annamilova.ru/test-memo-jacobs/

[12] Zavalishina, S.Yu., Karpov, V.Yu., Dorontsev, A.V., Kaldarikov, E.N., & Koziakov, R.V. (2019) Functional Features of the Body in the Presence of Scoliosis. Indian Journal of Public Health Research & Development, 10(10), 2008-2012.

[13] Karpov, V.Yu., Zavalishina, S.Yu., Dorontsev, A.V., Skorosov, K.K., & Ivanov, D.A. (2019) Physiological Basis of Physical Rehabilitation of Athletes after Ankle Injuries. Indian Journal of Public Health Research & Development, 10(10), 2051-2055.

[14] Karpov, V.Yu., Zavalishina, S.Yu., Dorontsev, A.V., Voronova, N.N., Shulgin, A.M., Sharagin, V.I., Koz'yakov, R.V. (2020) Influence of Regular Feasible Physical Activity on the Platelet's Functional Activity of the Second Mature Age People. Systematic Reviews in Pharmacy, 11(8), 439-445.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-258-266

ЕВДОКИМОВА Анастасия Игоревна,
Доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «СГМУ имени В.И. Разумовского»,
e-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

ВИНОКУРОВА Оксана Михайловна,
Ассистент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «СГМУ имени В.И. Разумовского»,
e-mail: vinoksa@list.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРЕДИКТОРА РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы непрерывного инклюзивного образования в условиях современной тенденции цифровизации, расширяющей круг возможностей для участников педагогического взаимодействия, включая научную работу в рамках вуза; обосновывается участие обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в развитии вузовской науки; анализируется нормативно-правовая база инклюзивного образования в России; аргументируются педагогические условия реализации непрерывного инклюзивного образования, как предиктора развития вузовской науки; уточняются определённые факторы в обеспечении организации и осуществления выделенных педагогических условий на практике; приводятся обобщения и рекомендации по развитию возможностей непрерывного инклюзивного образования в развитии вузовской науки, в соответствии с идеями гуманизации современной педагогики высшей школы.*

Ключевые слова: *образование, непрерывное образование, цифровые технологии, обучающиеся, непрерывное инклюзивное образование, вузовская наука, образовательные технологии, педагогика*

EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna,
Associate Professor of the Department of pedagogy, educational technologies and professional communication Of the «SSMU named V.I. Razumovsky»

VINOKUROVA Oksana Mikhailovna
Assistant of the Department of pedagogy, educational technologies and professional communication Of the «SSMU named V.I. Razumovsky»

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF CONTINUOUS INCLUSIVE EDUCATION AS A PREDICTOR OF THE DEVELOPMENT OF UNIVERSITY SCIENCE

Annotation. *The article considers the prospects of continuous inclusive education in the context of the current trend of digitalization, which expands the range of opportunities for participants of pedagogical interaction, including scientific work within the university; justifies the participation of students with disabilities in the development of university science; analyzes the regulatory framework of inclusive education in Russia; argues the pedagogical conditions for the implementation of continuous inclusive education as a predictor of the development of university science; certain factors are specified in ensuring the organization and implementation of the selected pedagogical conditions in practice; generalizations and recommendations are given for the development of opportunities for continuous inclusive education in the development of university science, in accordance with the ideas of humanization of modern higher school pedagogy.*

Key words: *education, continuing education, digital technologies, students, continuing inclusive education, university science, educational technologies, pedagogy*

Актуальность предпринятого нами исследования продиктована положениями Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в которых отражены приоритетные национальные цели до 2030 года, среди которых «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» и «Возможности для самореализации и развития талантов» [32]. В соответствии с указанным выше документом определены перспективы развития России как одной из десяти «ведущих стран мира по объёму научных исследований и разработок» при участии эффективной системы вузов и цифровой трансформации.

В этой связи развитие вузовской науки в современном цифровом мире, с одной стороны, требует от участников образовательного процесса освоения новых технологий [11; 13], в том числе, цифровых – для соответствия уровню научного поиска [6; 24; 26], а с другой – предоставляет обширное поле научной работы для многих граждан, расширяя их возможности в данном виде деятельности [7; 19; 28]. По этой причине участие в научных разработках людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) также становится реальным, благодаря доступу к цифровым платформам и применяемым цифровым инструментам [16; 18; 21; 23].

Авторская позиция основана на идее гуманизации современного образования, подразумевающей разработку и внедрение эффективных образовательных технологий, интегрирующих инклюзию в образовательную среду [17; 23; 29]. В этом ключе авторами подразумевается и обогащение человеческого капитала как государственного ресурса, включающего научный потенциал вузов с привлечением к данному виду деятельности людей с ОВЗ [21]. В этой связи педагогические условия реализации непрерывного инклюзивного образования можно рассматривать в качестве предиктора развития вузовской науки.

Социальная предпосылка развития непрерывного инклюзивного образования заключается в демографической ситуации в нашем государстве, где, одновременно, наблюдается сокращение численности народонаселения и увеличение количества людей с ОВЗ [1; 18]. С точки зрения закона все люди в нашей стране имеют право на образование, в том числе, лица с ОВЗ, что закреплено в ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.12 «Об образовании в Российской Федерации» [34].

В ст. 79. ФЗ № 273 от 29.12.12 «Об образовании в Российской Федерации» впервые были закреплены положения об «инклюзивном обучении и воспитании детей с ОВЗ», обозначив инклюзивное образование как «… процесс развития общего и профессионального образования, который подразумевает его доступность для всех в части приспособления к потребностям каждого лица, вне зависимости от состояния его здоровья» [34]. Сама идея инклюзии подразумевает достижения каждого гражданина в разных областях знания и деятельности, не исключая научную составляющую, что и обусловило цель настоящей статьи – выявление педагогических условий реализации непрерывного инклюзивного образования, как предиктора развития вузовской науки. Поскольку вузовская наука имеет прямое отношение к организации и обеспечению современной системы образования высшей школы, то необходимо рассмотреть основные условия реализации научного потенциала участников педагогического взаимодействия.

Современная система образования основана на определённых стандартах, которые унифицируют все педагогические условия для каждого обучающегося. Для объективности в начале исследования авторами рассматривались существующие образовательные стандарты для инклюзий разного уровня обучения. Результат более детального предшествующего исследования существующих в инклюзивном обучении образовательных стандартов [3; 4] позволяет нам сделать вывод об их отсутствии в системе профессионального образования.

По этой причине первым педагогическим условием реализации непрерывного инклюзивного образования, как предиктора развития вузовской науки, становится обеспечение преемственности в образовательных стандартах, поскольку в этом ключе требуются определённые доработки. В этой связи механизмом реализации философско-методологических идей и правовых норм инклюзивного образования в отечественной практике может стать разработка специальных стандартов для всех уровней образования для лиц с ОВЗ.

В качестве сравнения приведём имеющийся документ о стандарте начального общего образования обучающихся с ОВЗ, при том, что для инклюзивного образования других уровней аналогичный стандарт отсутствует. Центральной идеей приводимого стандарта определено положение о равенстве образовательных возможностей, предполагающем учёт «специфических различий между группами лиц с ОВЗ для создания благоприятных условий осуществления образовательного процесса и достижения определенных результатов. Главная цель и интегральный результат – это социокультурное развитие личности средствами образования» [31]. В этой связи образуется и определённая задача по реализации

непрерывного инклюзивного образования, состоящая в организации и разработке данного рода стандарта.

В продолжение развития обозначенной нами выше идеи отметим, что для обсуждения предложена Концепция Специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ОВЗ (далее – СФГОС), которая была разработана ведущими специалистами Института коррекционной педагогики РАО [15]. Концепция СФГОС предусматривает дифференциацию уровней и вариантов образования и является основой специальных стандартов для детей с различными отклонениями здоровья, обучающихся как в специальной (коррекционной) школе, так и массовой школе в условиях интеграции или инклюзии. Дело в том, что в данном документе обсуждается школьный возраст обучающихся, и соответственно предполагается обсуждение определённой возрастной группы. При этом, в подготовке подобной концепции нуждаются другие возрастные группы учащихся и студентов колледжей и вузов, для обеспечения преемственности педагогических условий исследуемого феномена. Этот рассмотренный факт связан с переходом обучающихся с ОВЗ в инклюзивное профессиональное образование, и здесь ситуация с развитием непрерывного инклюзивного образования на уровне государства нуждается в доработке.

В той же логике авторами рассматривались перспективы будущих специалистов на выходе обучения, то есть те моменты, с которыми столкнутся выпускники с ОВЗ при выпуске из высшей школы в рамках инклюзивного непрерывного образования, с последующей самореализацией в профессии. Другими словами, прогнозировались ситуации, связанные с востребованностью научных и образовательных достижений лиц с ОВЗ в профессиональной деятельности. Подходя к обоснованию педагогических условий важно учитывать, что любая образовательная технология должна опираться не только на легитимную и педагогическую составляющие, но и на прагматическую – востребованность и применимость полученных знаний и документа об образовании в профессии. Эта сторона вопроса образует второе искомое педагогическое условие – организация педагогического взаимодействия как накопителя опыта научной и образовательной практики, применимой лицами с ОВЗ в своей трудовой деятельности

При детальном рассмотрении специфики инклюзивного образования в медицинском вузе и последующем трудоустройстве его выпускников мы обнаруживаем ряд ограничений для реализации профессиональных достижений на практике для врачей с ОВЗ. Другими словами, нами выявлено несоответствие в организации образовательного процесса, с одной стороны, и допуска к профессиональной деятельности – с другой [3]. К примеру, в медицинский вуз допускаются к обучению граждане с ОВЗ, а на выходе выпускник сталкивается с реестром недопустимых заболеваний для допуска к профессиональной деятельности у медработников.

В той же логике, последующая самореализация обучающихся с ОВЗ фактически будет затруднена в случае неодобрения или невостребованности их образовательных и научных достижений со стороны общественности и даже окружающих сверстников и педагогов [33].

Таким образом, третье педагогическое условие реализации непрерывного инклюзивного образования, как предиктора развития вузовской науки, связано с обеспечением гуманизации образовательной среды и общественным признанием научной деятельности людей с ОВЗ. В этом педагогическом условии обеспечения общественного признания достижений обучающихся в инклюзивном непрерывном образовании необходимо отметить такую организацию педагогического взаимодействия, при котором обучающиеся проходят этапы социальной адаптации к общественной жизни с обретением опыта жить в обычных условиях. Другими словами – научиться жить в мире непохожих людей и идей [2].

Признание за людьми с ОВЗ прав на полноценную многогранную жизнь требует от общественности понимания этого факта, реализуемого государством в создаваемых условиях и законной поддержке [16]. Только в этом случае произойдёт осознание со стороны общественности необходимости изменения отношения к инвалидам и людям с особыми образовательными потребностями, признавая их самих рядом с собой и их достижения в своей жизни, образуя гуманистическую составляющую образовательной технологии инклюзии в нашей стране. Инклюзивное образование, как интеграция гуманизма в современное общество, уравнивает в правах всех обучающихся – как обычных, так и с ОВЗ, определяя первостепенными и востребованными среди учащейся молодёжи интериоризацию традиционных человеческих ценностей, таких как гуманизм, дружба, доброта, порядочность, честность, помощь, и другие [5; 8].

В этой связи в вузах организуется толерантная социокультурная среда, необходимая для развития гражданской и профессиональной позиции соучастия [14] в образовательной и научной деятельности каждого из участников педагогического взаимодействия. В плане решения научных и общественных задач в этом контексте определяется выход из проблемы сохранения трудовой

прослойки населения – человеческого капитала, поскольку люди с особыми потребностями в образовании способны внести вклад в развитие науки и, тем самым, оказать содействие в решении государственных задач и достижении национальных целей.

В обеспечении организации и осуществления выделенных педагогических условий на практике необходимы уточнения, которые приводятся далее. В качестве первого фактора рассматриваемого обеспечения по уровню сложности и организованности нами выделен принцип региональности межвузовского взаимодействия. В этом ключе авторами проводилось исследование по интеграции достижений вузовской науки в национальную инновационную систему [9; 10], результатом которого стало выделение регионального уровня как базового в развитии вузовской науки в нашей стране. В этой связи в настоящей статье делается акцент на этом виде педагогического взаимодействия и подчёркивается необходимость дальнейшего развития регионального уровня поддержки научной деятельности обучающихся с ОВЗ. На региональном уровне ведётся работа по внедрению программ инклюзивного образования с освоением образовательных программ в сетевом взаимодействии [20; 34].

В качестве второго, по важности, фактора в обеспечении реализации изучаемых педагогических условий, нами выделен принцип паритетности усилий медиков и педагогов в разработке условий реализации образовательных программ для обучающихся с ОВЗ. Педагогические условия реализации непрерывного инклюзивного образования складываются из целого ряда взаимосвязанных аспектов, одним из которых является паритетность в разработке условий и требований к их реализации с позиции врачей и педагогов (врач-дефектолог, медицинская сестра, психолог, педагог и другие специалисты). Этот факт обусловлен тем, что для обоснования педагогических условий для их развития в интересах обучающихся с ОВЗ, должны изначально быть определены необходимые предпосылки с разных сторон. При этом, каждый специалист с медицинским или педагогическим образованием будет видеть проблему со своей профессиональной точки зрения. Проблема состоит в том, что для начала следует выяснить – в чём действительно нуждается обучающийся, в первую очередь, а что для него в данный момент не столь актуально, но не исключается из применения в изменившихся педагогических условиях, поскольку организация инклюзивной образовательной среды диктуется перечнем востребованных факторов по принципу первостепенности. В плане актуальности этот вопрос соотносится с реализацией непрерывного инклюзивного образования [12].

Рассмотрим пример организации непрерывного инклюзивного образования в условиях цифровой образовательной среды на примере Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского (далее – СГМУ). В медицинском вузе используется электронная информационно-образовательная среда с цифровыми инструментами. Общее количество компьютеров с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», к которым имеют доступ обучающиеся, на сегодняшний день насчитывает – 268. Общее количество ЭБС, к которым имеют доступ обучающиеся (собственных или на договорной основе) – 6 [30].

Информационные системы, приспособленные для использования инвалидами и лицами с ОВЗ, включают официальный сайт университета и образовательный портал, предоставляющие материалы в версии для слабовидящих [4]. Электронно-библиотечные системы, доступные для пользователей СГМУ, имеют интерфейс с возможностью увеличения шрифта, приспособленный для лиц с ОВЗ и соответствуют ГОСТ 52872-2012 «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению». В научной библиотеке предусмотрено автоматизированное рабочее место для слабовидящих студентов.

Одно из важнейших направлений деятельности по обеспечению социальной защиты – это содействие занятости и трудоустройству выпускников университета с ОВЗ, повышение их социальной адаптации на региональном рынке труда. В СГМУ работает Центр содействия занятости и трудоустройству выпускников. Основными направлениями деятельности Центра являются постоянное взаимодействием с работодателями на региональных рынках труда и активные формы и методы работы со студентами (встречи выпускников с работодателями, ярмарки вакансий и др.). В плане мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности у сотрудников медицинского вуза на период с 2021 по 2026 годы поставлена задача трансформации инфраструктуры для обеспечения стратегического развития университета. Здесь же уместно говорить о реализации возможностей обучающихся с ОВЗ в научной деятельности вуза, учитывающей поликультурность [35-38] участников педагогического взаимодействия.

В Институте «Сестринского Образования» преподаётся дисциплина «Проблемы инклюзивного образования», главная задача которой – подготовить будущих медицинских сестёр к активному, включающему личностную эмпатию [25], отношению к людям с ОВЗ, с которыми они обяза-

тельно встретятся в своей будущей работе и уберечь их, при этом, от преждевременных проявлений признаков синдрома эмоционального выгорания [27].

В заключение проведённого исследования считаем необходимым отметить, что инклюзивные процессы в нашей стране крайне важны для всех участников педагогического взаимодействия. В результате приобретённого опыта гуманности и адекватной коммуникации граждане Российской Федерации становятся способными к восприятию и принятию непохожих людей, при всём уважении к их личности и достижениям в любом виде деятельности, включая научную. Одновременно, достигается решение проблемы сохранения трудовой прослойки населения, рассматриваемой как преумножение человеческого капитала. Необходима организация не только педагогической поддержки, но и психологического сопровождения образовательного процесса [22] для обучающихся с ОВЗ, которое имело бы личностный смысл для каждого участника.

Необходимо обеспечить преемственность образовательных достижений в инклюзии на всех уровнях обучения. В этой связи возникающий вопрос: как соединить в единое целое образовательный процесс с инклюзией дошкольных образовательных учреждений, средней школы, вуза и СФГОС – формирует новые грани философии современного образования. Более того, аргументированность разработки ФГОСов для учащихся и студентов с ОВЗ в профессиональном образовании и целесообразность внесения поправок и корректий в них в последующем связана с реализацией прав обучающихся. В этой связи необходимо провести ряд исследований на предмет чётких ориентиров инклюзии в профессиональном обучении с позиции прав обучающихся и их потребностей. Необходимо учесть факт того, что одни заболевания генерируют последующие, усугубляя ситуацию с подготовкой на последующих уровнях.

Непрерывность образования для обучающихся с ОВЗ и научный потенциал вуза также требуют более детального изучения. Совершенствование организации и разного рода обеспечения инклюзивного образования сводится к достижению главной цели – организации сформированности личности, способной адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды самостоятельно, и умения жить в мире непохожих людей. В этой связи выделены **педагогические условия реализации непрерывного инклюзивного образования**, **как предиктора развития вузовской науки, состоящие в организации и** обеспечении преемственности образовательных стандартов, включая разработку ФГОСов для обучающихся с ОВЗ в инклюзивном профессиональном образовании, в прагматичности подходов к обучению лиц, нуждающихся в особых образовательных условиях, с организацией такого педагогического взаимодействия, в котором накапливаемый опыт научной и образовательной практики применим в дальнейшем в профессии; в обеспечении гуманизации образовательной среды и общественном признании научной деятельности людей с ОВЗ. Научный потенциал обучающихся, нуждающихся в особых образовательных условиях, требует дальнейшего изучения и может представлять один из современных педагогических трендов.

Список литературы:

[1] Александрова Е.А. К вопросу о современных возможностях инклюзивной образовательной среды / Е.А. Александрова, Н.А. Евдокимов, А.И. Евдокимова, И.В. Таньчева // Философия образования. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 125-140.

[2] Асмолов А. Идеология толерантности: школа жизни с непохожими людьми // Образовательная политика. – 2011. – № 2 (52). – С. 2-4.

[3] Винокурова О.М., Высоцкая Е.В. Специфика инклюзивного образования в медицинском вузе (на примере Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского) // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Материалы III научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, 2021. – С. 70-77.

[4] Высоцкая Е.В., Винокурова О.М. Организационно-правовые аспекты инклюзивного образования в Саратовском государственном медицинском университете им. В.И. Разумовского) // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Материалы III научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, 2020. – С. 45-50.

[5] Габедава И.Б., Евдокимова А.И. Аксиологические аспекты профилактики аморального поведения обучающихся // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 78-83.

[6] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.

[7] Евдокимова А.И. Формат дистанционного обучения в разрезе педагогического опыта освоения цифровых образовательных технологий / Евдокимова А.И., Перевозникова Т.В., Сердюкова Л.О., Славнецкова Л.В. – Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 377-384.

[8] Евдокимова А.И. Ценностный подход в педагогике / А.И. Евдокимова, Н.А. Евдокимов, И.В. Таньчева // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы I научно-практической конференции с международным участием. – Саратов, 2019. – С. 48-51.

[9] Евдокимова А.И. Педагогические аспекты интеграции инноваций в образовательное пространство современных вузов / А.И. Евдокимова, Ю.О. Ершов, Н.А. Евдокимов, Р.М. Шаповал // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 191-199.

[10] Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Педагогические аспекты интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 217-225.

[11] Игнатьев С.А. Проблемы и перспективы педагогического процесса в аспекте применения информационных технологий / С.А. Игнатьев, С.В. Слесарев, С.В. Федюков, М.А. Терехова, С.А. Клоктунов // Инженерный вестник Дона. – 2019. – № 3 (54). – С. 36.

[12] Лебедева С.С. Инклюзивные процессы в системе непрерывного образования лиц с инвалидностью / С.С. Лебедева, Л.В. Резинкина, М.Е. Кудрявцева, Е.А. Куликова // Человек и образование. – 2020. – № 4. – С. 50-56.

[13] Клоктунова Н.А. Значимость сетевого обучения в высшей школе / Н.А. Клоктунова, И.В. Таньчева, А.И. Евдокимова, Н.А. Евдокимов // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении // Сборник научных трудов. – Саратов, 2020. – С. 129-133.

[14] Ковалёва М.Б. Условия реализации инклюзивного образования в медицинском вузе / М.Б. Ковалёва, Ж.Н. Макушева, Е.С. Потехина, Е.Е. Руденко // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 8. – С. 22-25.

[15] Концепция Специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья. URL: http://yuldus.obr45.ru/attachments/article/77/Концепция_СФГОС_для_детей_ОВЗ.PDF. (дата обращения: 17.04.2021).

[16] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 1-5.

[17] Морозов А.В. Инклюзивная образовательная среда в условиях цифровизации // Мировые цивилизации. – 2020. – Т. 5. – № 1-2. – С. 91-95.

[18] Морозов А.В. Информационно-образовательная среда в практике инклюзивного образования на основе современных здоровьесберегающих технологий // Инклюзия в образовании. – 2016. – № 2 (2). – С. 99–111.

[19] Морозов А.В. Креативность как одна из важнейших компетенций педагога в системе инклюзивного образования // В сборнике: Дополнительное профессиональное образование как стратегический ресурс развития культуры регионов // Материалы IV Международной научно-практической конференции / Главный редактор Р.И. Садриев. – Казань: Медицина, 2018. – С. 103-112.

[20] Морозов А.В. Особенности сетевого взаимодействия и электронного обучения в системе непрерывного образования // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании – 2018 // V Международная научно-практическая конференция. – Ульяновск: УГТУ, 2018. – С. 249-256.

[21] Морозов А.В. Проблемы и реалии развития инклюзивного образования в современной высшей школе // В сборнике: Учиться и жить вместе: современные стратегии образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Международная научно-практическая конференция ЮНЕСКО / Под ред. проф. Н.М. Прусс, д-ра пед. наук, проф. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2014. – С. 31-39.

[22] Морозов А.В. Психологическое сопровождение субъектов образовательных отношений в условиях современного коммуникативного пространства // В сборнике: Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Печатается по решению оргкомитета НПК. – Иркутск, 2016. – С. 308-315.

[23] Морозов А.В. Реалии и перспективы развития инклюзивной среды в России // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт // Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 т. / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. Т. 1. – С. 12-23.

[24] Морозов А.В. Роль и значение современных электронных технологий в образовательном процессе вуза // В сборнике: Современные инновационные информационно-образовательные технологии в подготовке будущих бакалавров // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2014. – С. 188-194.

[25] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.

[26] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н. Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338-345.

[27] Морозов А.В., Моргунов Е.Б., Щербина А.И., Пригожина Т.Ю. Повышение психологической компетентности и профилактика синдрома эмоционального выгорания у социальных работников в «Школе психологического развития» / Под ред. проф. А.В. Морозова. – М.: АНО ДПО «ЦРМК – образовательные программы», 2020. – 300 с.

[28] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[29] Погорелая Е.М. Инклюзивное образование как концепт современной образовательной среды / Е.М. Погорелая, Д.Ю. Нечухраная, А.М. Кузьмин, Н.А. Евдокимов, А.И. Евдокимова / В сборнике: Непрерывное образование в России: состояние и перспективы. материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 116-122.

[30] Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского. URL: http://sgmu.ru. (дата обращения: 17.03.2021).

[31] Стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 URL: https://fgos.ru/. (дата обращения: 10.04.2021).

[32] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (дата обращения: 15.04.2021).

[33] Феталиева Л.П. Готовность педагогов по обеспечению взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 282-285.

[34] Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.12 «Об образовании в Российской Федерации» URL: http://garantr.ru/zakon-ob-obrazovanii-pravo-na-obrazovanie-50016/ (дата обращения: 14.04.2021)

[35] Aleksandrova E.A. Educational aspects in forming a linguistic component of student social responsibility / E.A. Aleksandrova, A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov, I.V. Tancheva, S.V. Fedyukov / В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. – 2020. – С. 3543-3554.

[36] Barsukova M.I. Contemporary medical and pedagogical discourse / M.I. Barsukova, T.V. Rodionova, I.V. Sheshneva // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 228-233.

[37] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

[38] Morozov A.V., Mikhaleva O.V. The Study of the Formation of Students' Competence in Intercultural Communication in the Digital Educational Environment // International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 288. – 2018. – Pp. 97-105.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova E.A. K voprosu o sovremennyh vozmozhnostyah inklyuzivnoj obrazovatel'noj sredy / E.A. Aleksandrova, N.A. Evdokimov, A.I. Evdokimova, I.V. Tan'cheva // Filosofiya obrazovaniya. – 2020. – T. 20. – № 4. – S. 125-140.

[2] Asmolov A. Ideologiya tolerantnosti: shkola zhizni s nepohozhimi lyud'mi // Obrazovatel'naya politika. – 2011. – № 2 (52). – S. 2-4.

[3] Vinokurova O.M., Vysockaya E.V. Specifika inklyuzivnogo obrazovaniya v medicinskom vuze (na primere Saratovskogo GMU im. V.I. Razumovskogo) // V sbornike: Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy III nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov, 2021. – S. 70-77.

[4] Vysockaya E.V., Vinokurova O.M. Organizacionno-pravovye aspekty inklyuzivnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom medicinskom universitete im. V.I. Razumovskogo) // V sbornike: Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy. Materialy III nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov, 2020. – S. 45-50.

[5] Gabedava I.B., Evdokimova A.I. Aksiologicheskie aspekty profilaktiki amoral'nogo povedeniya obuchayushchihsya // Filosofiya obrazovaniya. – 2017. – № 1 (70). – S. 78-83.

[6] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // V sbornike: Vesennie psihologo-pedagogicheskie chteniya // Materialy IV Mezhre-

gional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – S. 140-143.

[7] Evdokimova A.I. Format distancionnogo obucheniya v razreze pedagogicheskogo opyta osvoeniya cifrovyh obrazovatel'nyh tekhnologij / Evdokimova A.I., Perevoznikova T.V., Serdyukova L.O., Slavneckova L.V. // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 9. – S. 377-384.

[8] Evdokimova A.I. Cennostnyj podhod v pedagogike / A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov, I.V. Tan'cheva // V sbornike: Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy // Materialy I nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Saratov, 2019. – S. 48-51.

[9] Evdokimova A.I. Pedagogicheskie aspekty integracii innovacij v obrazovatel'noe prostranstvo sovremennyh vuzov / A.I. Evdokimova, Yu.O. Ershov, N.A. Evdokimov, R.M. Shapoval // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 11. – S. 191-199.

[10] Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. Pedagogicheskie aspekty integracii vuzovskoj nauki v nacional'nuyu innovacionnuyu sistemu // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 12. – 217-225.

[11] Ignat'ev S.A. Problemy i perspektivy pedagogicheskogo processa v aspekte primeneniya informacionnyh tekhnologij / S.A. Ignat'ev, S.V. Slesarev, S.V. Fedyukov, M.A. Terekhova, S.A. Kloktunov // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2019. – № 3 (54). – S. 36.

[12] Lebedeva S.S. Inklyuzivnye processy v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya lic s invalidnost'yu / S.S. Lebedeva, L.V. Rezinkina, M.E. Kudryavceva, E.A. Kulikova // Chelovek i obrazovanie. – 2020. – № 4. – S. 50-56.

[13] Kloktunova N.A. Znachimost' setevogo obucheniya v vysshej shkole / N.A. Kloktunova, I.V. Tan'cheva, A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov // V sbornike: Avtomatizaciya i upravlenie v mashino- i priborostroenii // Sbornik nauchnyh trudov. Saratov, 2020. – S. 129-133.

[14] Kovalyova M.B. Usloviya realizacii inklyuzivnogo obrazovaniya v medicinskom vuze / M.B. Kovalyova, Zh.N. Makusheva, E.S. Potekhina, E.E. Rudenko // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2016. – № 8. – S. 22-25.

[15] Koncepciya Special'nogo Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta dlya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. URL: http://yuldus.obr45.ru/attachments/article/77/Koncepciya_SFGOS_dlya_detej_OVZ.PDF. (data obrashcheniya: 17.04.2021).

[16] Morozov A.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v inklyuzivnom i distancionnom obrazovanii pri obuchenii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – T. 8. – S. 1-5.

[17] Morozov A.V. Inklyuzivnaya obrazovatel'naya sreda v usloviyah cifrovizacii // Mirovye civilizacii. – 2020. – T. 5. – № 1-2. – S. 91-95.

[18] Morozov A.V. Informacionno-obrazovatel'naya sreda v praktike inklyuzivnogo obrazovaniya na osnove sovremennyh zdorov'esberegayushchih tekhnologij // Inklyuziya v obrazovanii. – 2016. – № 2 (2). – S. 99-111.

[19] Morozov A.V. Kreativnost' kak odna iz vazhnejshih kompetencij pedagoga v sisteme inklyuzivnogo obrazovaniya // V sbornike: Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak strategicheskij resurs razvitiya kul'tury regionov // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Glavnyj redaktor R.I. Sadriev. – Kazan': Medicina, 2018. – S. 103-112.

[20] Morozov A.V. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya i elektronnogo obucheniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii – 2018 // V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Ul'yanovsk: UGTU, 2018. – S. 249-256.

[21] Morozov A.V. Problemy i realii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v sovremennoj vysshej shkole // V sbornike: Uchit'sya i zhit' vmeste: sovremennye strategii obrazovaniya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya YUNESKO / Pod red. prof. N.M. Pruss, d-ra ped. nauk, prof. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': TISBI, 2014. – S. 31-39.

[22] Morozov A.V. Psihologicheskoe soprovozhdenie sub"ektov obrazovatel'nyh otnoshenij v usloviyah sovremennogo kommunikativnogo prostranstva // V sbornike: Obrazovanie i razvitie lichnosti v sovremennom kommunikativnom prostranstve // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / Pechataetsya po resheniyu orgkomiteta NPK. – Irkutsk, 2016. – S. 308-315.

[23] Morozov A.V. Realii i perspektivy razvitiya inklyuzivnoj sredy v Rossii // V sbornike: Modernizaciya obrazovaniya: nauchnye dostizheniya, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Materialy XXV Ryazanskih pedagogicheskih chtenij: v 2 t. / pod obshch. red. L.A. Bajkovoj, N.V. Martishinoj, L.I. Arharovoj. – Ryazan': Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina, 2018. T. 1. – S. 12-23.

[24] Morozov A.V. Rol' i znachenie sovremennyh elektronnyh tekhnologij v obrazovatel'nom processe vuza // V sbornike: Sovremennye innovacionnye informacionno-obrazovatel'nye tekhnologii v podgotovke budushchih bakalavrov // Materialy itogovoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej i aspirantov / pod red. F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan': TISBI, 2014. – S. 188-194.

[25] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 336 s.

[26] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N. Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338-345.

[27] Morozov A.V., Morgunov E.B., Shcherbina A.I., Prigozhina T.Yu. Povyshenie psihologicheskoj kompetentnosti i profilaktika sindroma emocional'nogo vygoraniya u social'nyh rabotnikov v «Shkole psihologicheskogo razvitiya» / Pod red. prof. A.V. Morozova. – M.: ANO DPO «CRMK – obrazovatel'nye programmy», 2020. – 300 s.

[28] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[29] Pogorelaya E.M. Inklyuzivnoe obrazovanie kak koncept sovremennoj obrazovatel'noj sredy / E.M. Pogorelaya, D.Yu. Nechuhranaya, A.M. Kuz'min, N.A. Evdokimov, A.I. Evdokimova // V sbornike: Nepreryvnoe obrazovanie v Rossii: sostoyanie i perspektivy. materialy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2019. – S. 116-122.

[30] Saratovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet im. V.I. Razumovskogo. URL: http://sgmu.ru. (data obrashcheniya: 17.03.2021).

[31] Standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya obuchayushchihsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 19.12.2014 № 1598 URL: https://fgos.ru/. (data obrashcheniya: 10.04.2021).

[32] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ (data obrashcheniya 15.04.2021).

[33] Fetalieva L.P. Gotovnost' pedagogov po obespecheniyu vzaimodejstviya obychnyh detej i detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v prostranstve obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 2. – S. 282-285.

[34] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: http://garantr.ru/zakon-ob-obrazovanii-pravo-na-obrazovanie-50016/ (data obrashcheniya 14.04.2021).

[35] Aleksandrova E.A. Educational aspects in forming a linguistic component of student social responsibility / E.A. Aleksandrova, A.I. Evdokimova, N.A. Evdokimov, I.V. Tancheva, S.V. Fedyukov / В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute. – 2020. – С. 3543-3554.

[36] Barsukova M.I. Contemporary medical and pedagogical discourse / M.I. Barsukova, T.V. Rodionova, I.V. Sheshneva // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism. – 2020. – T. 20. – № 2. – С. 228-233.

[37] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

[38] Morozov A.V., Mikhaleva O.V. The Study of the Formation of Students' Competence in Intercultural Communication in the Digital Educational Environment // International Conference on the Development of Education in Russia and the CIS Member States (ICEDER 2018) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 288. – 2018. – Pp. 97-105.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-267-275

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
e-mail: inna_eug@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ПОДГОТОВКИ К МЕЖДУНАРОДНОМУ МЕТОДИЧЕСКОМУ ЭКЗАМЕНУ TKT (TEACHING KNOWLEDGE TEST)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема повышения профессиональной компетенции учителей английского языка, актуальность которой обусловлена спросом на высококвалифицированных специалистов в современной системе образования в России. Рассматриваются три группы условий реализации процесса формирования профессиональных компетенций: мотивационная, организационная и методическая. Представлено содержание международного Кембриджского методического экзамена для учителей английского языка TKT (Teaching Knowledge Test). Проводится анализ образовательного потенциала методических материалов данного экзамена, а также их влияния на формирование профессиональных компетенций учителя английского языка.*

Ключевые слова: *профессиональная компетенция, педагогическая компетенция, методическая компетенция, международный экзамен TKT.*

CHMYKH Inna Eugenievna,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor of Surgut State University

IMPROVING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF AN ENGLISH TEACHER BY TRAINING FOR THE INTERNATIONAL METHODOLOGICAL EXAM TKT (TEACHING KNOWLEDGE TEST)

Annotation. *This article deals with the problem of improving the professional competence of English language teachers, the relevance of which is due to the demand for highly qualified specialists in the modern education system in Russia. Three groups of conditions for the implementation of the process of forming professional competencies are considered: motivational, organizational and methodological. The content of the international Cambridge methodological exam for English teachers TKT (Teaching Knowledge Test) is presented. The analysis of the educational potential of the methodological materials of this exam, as well as their impact on the formation of professional competencies of an English teacher, is carried out.*

Key words: *professional competence, pedagogical competence, methodological competence, international examination of TKT.*

Повышение эффективности обучения и воспитания студентов, совершенствование системы образования невозможны без высокого профессионального мастерства и большой ответственности учителя [9]. Становление профессионально-методических умений учителя иностранного языка осуществляется через овладение им основами методики преподавания и постоянное самосовершенствование [1, с. 366–368; 14, с. 9–11; 18, p. 267–274]. Иными словами, учителем является тот человек, который и сам регулярно обучается новому, а также который, принципиально анализируя свою работу, находит резервы увеличения продуктивности своего труда.

Обновление современной системы образования в России требует от учителя необходимости повышать уровень своей квалификации и профессионализма, то есть их профессиональных компетенций. Основной целью современного образования является соответствие текущим и будущим потребностям личности, общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности гражданина страны, способной к социальной адаптации в обществе, к

началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию [2, с. 267–274].

Об эффективности занятия по иностранному языку можно судить по главному показателю – результату обучающих действий. Правильные организация и проведение занятия в значительной мере способствуют повышению его результативности. Подготовка к занятиям предполагает хорошо продуманную и воплощенную в жизнь систему обучающих действий, направленных на реализацию основных задач урока.

Каждый учитель обладает индивидуальными личностными особенностями, методической компетенцией и образом педагогического мышления. Настоящего профессионала отличает убежденность в эффективности осуществляемых им обучающих действий, способность доказать целесообразность применяемых приемов обучения.

В современных условиях развития общества выпускники профессиональных образовательных организаций, освоившие профессиональные компетенции, мобильные, способные к адаптации могут быть востребованы и успешны в профессиональном плане.

В настоящее время проблема формирования профессиональных компетенций вызывает большой интерес у учёных и молодых исследователей. Так, Е.А. Полякова пишет, что «при формировании профессиональных компетенций у будущего специалиста осуществляется опора не на наличие научных знаний, а на способность решать производственные задачи и осуществлять производственную деятельность в рамках стандарта» [6, с. 32]

Оптимизация процесса формирования профессиональных компетенций зависит от полноты реализации следующих групп условий: мотивационная группа, организационная и методическая.

Мотивационная группа условий включает: позитивная мотивация к учению, потребность в саморазвитии и профессиональном развитии. Мотивационная группа опирается на деятельностный подход в обучении.

Организационная группа включает: достаточная материально-техническая база для формирования профессиональных компетенций, структурирование содержание дисциплин профессионального цикла учебного плана, согласование программ дисциплин профессионального цикла с работодателями, участие представителей профессии (специалистов практиков) в учебном процессе.

Методическая группа объединяет: наличие полного методического комплекса в обеспечении дисциплин профессионального цикла, интеграция активных и традиционных методов обучения, расширение использования метода кейс-технологий, обеспечение контролируемой самостоятельной работы студентов.

Развитие профессиональных компетенций является динамичным процессом инкорпорации и модернизации профессионального опыта, ведущим к развитию индивидуальных компетенций, накоплению профессионального опыта, предполагающий постоянное развитие и самосовершенствование [15, с. 58–64].

Процесс формирования профессиональных компетенций во многом зависит от среды, поэтому среда должна способствовать профессиональному саморазвитию. Это и система стимулирования сотрудников, и различные формы мониторинга учителей, которые могут включать анкетирование, тесты, интервью и внутришкольные мероприятия для обмена опытом, конкурсы и презентацию собственных достижений. Эти формы стимулирования могут снизить уровень эмоциональной тревожности учителя и повлиять на формирование благоприятной психологической атмосферы в коллективе. Таким образом, профессиональные компетенции – это специализированные знания и умения, необходимые для эффективного решения задач в производственной деятельности.

Изучением профессиональной компетенции занимались ученые, среди которых А.Ю. Казаринова, Н.В. Кузьмина [3], Е.А. Полякова [6], Ю.И Саксонова [7], Е.М. Сгонникова [8] и др. Так, профессиональную компетенцию учителя Ю.И. Саксонова трактует как «интегративное свойство личности, которое выражается в совокупности компетенций в психологопедагогической области знаний; способности оказывать активное влияние на процесс развития и саморазвития социально-ценностных характеристик личности, позволяющее выполнять социально-ценностные функции в коллективе, предупреждать и устранять негативные проявления поведения» [7, с. 29]. Исследователь также отмечает, что структура педагогической компетенции является сложной, включающей в себя готовность человека на основе ранее полученного опыта мобилизовать необходимые умения, знания, навыки в конкретной ситуации.

Вместе с тем также необходимо формировать производственно-технологическую, социально-коммуникативную, рефлексивную и дидактико-технологичную компетенции, которые вместе с педагогической компетенцией представляют собой содержательную основу профессионально-педагогической культуры педагога профессионального образования.

Определим те компетенции, которые могут быть частью педагогической компетенции. Н.В. Кузьмина в качестве отдельных видов педагогиче-

ских компетенций выделяет специальную компетенцию в области преподаваемой дисциплины; методическую компетенцию в области исследования способов формирования знаний, умений и навыков у обучающихся; психолого-педагогическую компетенцию в сфере обучения; дифференциально-психологическую компетенцию в области мотивов, способностей, направленности обучающихся; аутопсихологическую компетенцию[5, с. 34].

А.Ю. Казаринова предлагает еще одну необходимую компетенцию – самообразовательную. Автор трактует данную компетенцию, как «сложный процесс перерастания самостоятельной работы студента в самообразование» [3, с. 64]. Процесс овладение данной компетенцией подразумевает творческую активность и самостоятельность в приобретении знаний.

Конфликтологическая компетенция должна относиться к профессиональной компетенции учителя согласно точке зрения Е.М. Сгонниковой. Это обусловлено тем, что «в сфере образования постоянно происходят различные конфликты и учитель должен уметь их верно решить. Частично эта компетенция соотносится с коммуникативной компетенцией» [8].

Таким образом, компетенция учителя означает синтез профессионализма (специальной, методической, психолого-педагогической подготовки), труда (трудовых отношений, самого процесса обучения, оптимального использования ресурсов, приемов и методов обучения) и искусства (актерского и ораторского искусства.) И в наши дни очевидно, что простое сочетание знаний не способно «сформировать» компетентного профессионального специалиста, учитель, воспитывающий нынешнее поколение, должен обладать большим чувством ответственности. Цель обучения предполагает формирование у студентов новых понятий и методов работы и системы научных знаний. Цель образования включает в себя формирование личностных качеств и определенных черт характера у студентов. Цель разработки предполагает в первую очередь развитие умственных качеств учащихся на уроке: интеллекта (мышление, когнитивные, социальные и политические навыки), воли и самодостаточности.

Рассмотрим далее потенциал международных экзаменов для учителей в повышении уровня профессиональной компетенции, в частности, экзамена для учителей английского языка (TKT – Teaching Knowledge Test.

Среди педагогов заметен возрастающий интерес к международным сертификационным экзаменам как к объективному и универсальному средству оценивания результатов обучения по иностранному языку, поскольку получаемые сертификаты позволяют определить и подтвердить уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции независимо от вида образовательного учреждения и даже страны обучения, а также признаются большинством учебных заведений и работодателями не только в нашей стране, но и за рубежом, обеспечивая, таким образом, академическую мобильность и конкурентоспособность на мировом рынке труда.

Сертификационный экзамен TKT (Teaching Knowledge Test) разработан экзаменационным советом Кембриджского университета для учителей английского языка, для которых этот язык не является родным. Он диагностирует осведомленность в области языкознания и основ методики преподавания и изучения иностранного языка. Содержание экзамена включает в себя семь модулей, каждый из которых является вполне самостоятельным и принимается отдельно:

1) модуль 1 – язык и основы его преподавания и изучения (Language and background to language learning and teaching);

2) модуль 2 – планирование уроков и использование ресурсов для преподавания языка (Lesson planning and use of resources for language teaching);

3) модуль 3 – управление процессом преподавания и обучения (Managing the teaching and learning process);

4) KAL (Knowledge about Language) – знания о языке;

5) CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предметно-языковое интегрированное обучение, или обучение иностранному языку через содержание других учебных дисциплин;

6) YL (Young Learners) – специфика обучения иностранному языку учащихся младшей возрастной категории;

7) Practical – практический экзамен по методике преподавания иностранного языка.

По уровню языковой подготовки все эти экзамены ориентированы на уровень B1-B2 по шкале CEFR, соответственно, все учебные материалы для подготовки к ним также составлены с учетом данного уровня иноязычной коммуникативной компетенции, что позволяет применять их в процессе обучения.

Для подготовки к первым трем модулям TKT разработано специальное пособие, разработанное авторами издательства Cambridge University Press: Spratt M., Pulverness A., William M. “The TKT Teaching Knowledge Test Course” [16]. Следует заметить, что указанное учебное пособие ориентировано не только на сдающих соответствующий экзамен, но и практикующих педагогов, желающих повысить собственную квалификацию, обучающихся по профилю преподавания иностранного

языка в учебных заведениях различного уровня, а также всех интересующихся педагогической деятельностью в данной предметной области. Соответственно поставленной цели учебное пособие преподносит знания по методам, технологиям и принципам обучения иностранному языку в доступной форме, постепенно знакомя обучаемых с понятийным аппаратом и терминологией методики преподавания языка, освещая доступные обучающие ресурсы и предлагая материалы и практические задания для профессионального совершенствования. Все это обусловливает его практическую значимость для будущих педагогов в плане применения полученных знаний для решения профессиональных задач.

Структура учебного пособия также выстроена в соответствии с названными тремя модулями, каждый из которых состоит из взаимосвязанных разделов, освещающих содержание экзамена ТКТ, при этом каждый из разделов служит базой для освоения последующих, реализуя, таким образом, линейный метод построения содержания.

Каждый раздел начинается с вопроса, посвященного основному содержанию раздела, например: Чем отличается освоение родного языка от иностранного? (“What are the differences between L1 and L2 learning?” [19, p. 62]), или Какова роль ошибки? (“What is the role of error?” [19, p. 67]). Отвечая на данный вопрос и обсуждая ответы друг друга, студенты актуализируют уже имеющиеся у них знания по данной проблеме. Затем они знакомятся с ответами авторов и сравнивают с ними свои позиции и взгляды (Какая информация оказалась для вас новой? С чем вы согласны / не согласны и почему?).

Следующий блок (Key concepts) посвящен раскрытию основного содержания и понятийного аппарата раздела. Он также начинается с вопросов, но уже позволяющих взглянуть на проблему более детально. Например, выясняя различия между освоением родного и иностранного языков, предлагается проанализировать такие аспекты, как возраст обучаемых, методы изучения и среду, в которой оно происходит (“What differences can you think of between L1 and L2 learning? Think about the learners’ age, ways of learning, and the context that they are learning in” [19, p. 62]). Эти вопросы также подлежат обсуждению, как было показано выше.

Далее, как и в следующей части, посвященной методическому аспекту рассматриваемой проблемы (Key concepts and the language teaching classroom), следует изложение информации, работа над которой организуется в форме jigsaw reading. Суть этого способа работы с информацией заключается в следующем. Текст делится на смысловые отрезки, которые распределяются между студентами. После изучения «своей» части каждый студент излагает полученную информацию, знакомя с ней остальных в группе. Затем также следуют обсуждение, выяснение тех или иных вопросов, обмен мнениями, идеями и опытом, причем учитель включается здесь не как руководитель, а как равноправный участник дискуссии.

Блок (Follow-up activities) посвящен практическому применению полученных знаний для более глубокого их освоения. Так, например, в завершение изучения темы целеполагания студентам предлагается соотнести этапы урока и его цели; после рассмотрения проблемы планирования учебного процесса студенты заполняют пропуски в предлагаемом плане урока и т.п. Работа по данному разделу организуется по-разному, в зависимости от природы задания. Это может быть работа в парах, мини-группах или индивидуально, с последующим обсуждением.

Затем следует раздел рефлексии (Reflection), нацеленный на осмысление изученного материала, формирование собственной позиции относительно рассматриваемой проблемы и умение ее обосновывать и отстаивать. Здесь содержатся вопросы и комментарии учителей, нередко ставящие под сомнение те идеи, которые рассматривались. Например, в разделе, посвященном говорению как речевой деятельности, содержатся следующие высказывания:

1. Мои ученики очень смущаются, когда говорят и делают ошибки перед одноклассниками, поэтому я редко прошу их говорить на уроке.

2. Я люблю предлагать своему классу рассказывать друг другу истории – им становится настолько интересно, что они не беспокоятся об ошибках.

3. Я не практикую задания на устную речь на уроках – ученики создают столько шума, что учителя из соседних классов жалуются.

Данные утверждения обсуждаются студентами в группах с применением различных техник организации группового взаимодействия, таких как заданное разногласие “structured controversy”, парное обсуждение вопроса (Think-pair-share) и др.

Следующий блок – исследовательский (Discovery activities) – предусматривает самостоятельный поиск информации, ее изучение и критический анализ, а также некоторые практические задания, связанные либо с применением полученных знаний в ходе реализации образовательной деятельности, либо с анализом известных студентам учебно-методических комплексов. Здесь содержится также список рекомендованных источников, интернет-ресурсов и других дополни-

тельных материалов. Как правило, содержание данного блока выполняется студентами во внеаудиторной работе в форме индивидуальных и групповых проектов.

Завершает каждый раздел тестовая часть (TKT practice task), которая контролирует усвоение пройденного материала в форме, свойственной самому экзамену [17, с. 131–133]. Здесь присутствуют задания на выбор правильного ответа из числа предложенных, исключение неправильного варианта, соотнесение, расположение по порядку и т.п. Данный блок выполняется студентами в форме индивидуальной работы с последующей фронтальной проверкой и, при необходимости, обсуждением. Кроме того, по завершению каждого из трех модулей учебным пособием предлагается тест на его усвоение (Practice test), также в формате экзамена TKT. Этот тест проделывается студентами самостоятельно, с последующим обсуждением результатов, а впоследствии некоторые из его заданий включаются в предусмотренную учебным планом контрольную работу.

Модульный формат экзамена обеспечивает максимальную гибкость, так как все тесты TKT трех основных модулей можно сдавать вместе или по отдельности в любом порядке. За каждый пройденный тест кандидату выдается Кембриджский сертификат международного образца, срок действия которого не ограничен. Содержание TKT проверяется с помощью объективных заданий, таких как соответствие и множественный выбор, и каждый модуль состоит из 80 вопросов.

По уровню языковой подготовки все эти экзамены ориентированы на уровень B1-B2 по шкале CEFR, соответственно, все учебные материалы для подготовки к ним также составлены с учетом данного уровня иноязычной коммуникативной компетенции.

Рассмотрим, как формируются профессиональные компетенции учителя английского языка посредством использования принципов и тактик трех основных модулей Teaching Knowledge Test.

Первый блок охватывает большую часть модуля, насчитывая шесть заданий, состоящих из 40 вопросов. Эта часть Модуля 1 проверяет знание кандидатами терминов и понятий, используемых в обучении английскому языку для описания системы английского языка, а также языковых навыков. Таким образом, для того, чтобы успешно справиться с данной частью первого модуля, учителю необходимы знания терминологии для описания языка, языковых навыков и умений, например, видов чтения, а также концептуальное восприятие. Успешное прохождение теста говорит о том, что кандидат обладает достаточной квалификацией для преподавания английского как иностранного.

Второй блок Модуля 1 проверяет знания кандидатов о факторах, лежащих в основе изучения английского языка носителями других языков. Она сосредоточен на тех характеристиках, которые проверяют знания кандидатов об аспектах процесса изучения языка и их влиянии на преподавание.

Что касается третьего блока, предлагающего для решения четыре задания, состоящих из 25 вопросов, в нем проверяются знания учителей о педагогических возможностях и учета особенностей учащихся, процессов обучения и различий между обучением на L1(родной язык) и L2 (иностранный язык). Эта часть также проверяет знание понятий и терминов, связанных с процедурами и деятельностью по преподаванию и обучению, включая оценивание обучающихся.

Таким образом, во время подготовки к вышеописанному модулю формируются такие аспекты профессиональных компетенций учителя английского языка, как языковая, методическая и оценочная, включенных в профессиональную подготовку учителя. В Модуле 1 TKT перед учителем стоит задача не только показать свои знания в методике преподавания, но также знания самой структуры английского языка, так как одним из основных требований к учителю английского языка является глубокое и основательное знание преподаваемого материала. Учитель английского языка должен оперировать знаниями по грамматике, лексике, фонологии, а также различным в различных аспектах английского языка, то есть говорению, чтению, аудированию, письму. Что касается аспекта методической подготовки, то и данный аспект имеет место в описываемом модуле. Во втором и третьем блоках учитель английского языка погружается в изучение принципов методики преподавания, необходимых для обучения английскому языку. Так, например, одним из заданий в пробном тексте TKT является определения типа ошибок, где учитель должен распределить пять различных ошибок, потенциально допускаемых студентами.

Наличие теоретических знаний методики преподавания способствует развитию у учителя английского языка профессиональных компетенций как в области специальной, так и методической подготовки. Данный аспект строится на теоретических знаниях сдающего экзамен учителя английского языка, поэтому мы можем назвать его своего рода фундаментом, который необходимо заложить для перехода к следующим модулям Teaching Knowledge Exam.

Таким образом, TKT модуль 1 проверяет общие знания о языковых системах, задачах учителя, методиках и видах деятельности, доступных для использования на уроках. Учитель должен

понимать терминологию и сущность учебного процесса, а также продемонстрировать способность применить их в заданной **ситуации**.

Перейдем к анализу Модуля 2 экзамена Teaching Knowledge Exam. Так же, как и первый модуль, данная часть экзамена состоит из 80 вопросов, представленных в форме заданий на поиск соответствия и на множественный выбор. Данный модуль посвящен умениям учителя планировать урока иностранного языка. Преподавание в данном контексте подразумевает и оценивание. Модуль также фокусируется на лингвистических и методических справочных ресурсах, которые доступны учителям для планирования уроков, а также на ассортименте и функциях материалов и учебных пособий, которые учителя могут использовать при проведении уроков.

Модуль 2 делится на два тематических блока, среди которых Планирование и подготовка урока или серии уроков (Planning and preparing a lesson or sequence of lessons) и Выбор и использование ресурсов (Selection and use of resources). Так, мы видим, что второй модуль экзамена охватывает различные аспекты методики преподавания, не останавливаясь на проверке специальных знаний учителя английского языка. Рассмотрим вышеназванные тематические блоки более подробно.

Тематический блок Модуля 2 под названием «Планирование и подготовка урока или серии уроков» проверяет знания кандидатов о взаимосвязи между деятельностью учителя английского и целями, поставленными им. Он также проверяет знание способов выстраивания последовательности и логики деятельности на уроке, а также выбора соответствующих оценочных мероприятий для включения в урок или в серию уроков. Так, кандидаты, сдающие экзамен, должны продемонстрировать понимание концепций и терминологии, связанных с определением различных компонентов плана урока, планированием одного или нескольких уроков, выбором способа оценивания учащихся, а также определением и постановкой целей урока.

Во втором тематическом блоке Модуля 2 под названием «Выбор и использование ресурсов» проверяются знания кандидатов о том, как использовать ресурсы, материалы и пособия при планировании уроков. В данной части экзамена, на которую отведено 6 заданий, которые включают в себя 40 вопросов, кандидаты должны продемонстрировать понимание концепций и терминологии по таким темам как использование справочных ресурсов для подготовки уроков, выбор и использование учебных пособий, выбор и использование материалов учебника, критерии отбора способы адаптации материалов, выбор и использование дополнительных материалов и так далее. Концепции и терминология, входящие в вышеупомянутые области знаний, рассматриваются через призму преподавания английского языка обучающимся, для которых английский является вторым языком.

Модуль 2 способствует формированию методической проектировочной компетенции учителя английского языка, анализ информации, касающейся составления, разработки и дополнения плана урока или серии уроков, помогает учителю развить такие аспекты профессиональных компетенций, как методическая подготовка педагога, а также управленческий аспект профессиональных компетенций учителя английского языка. Используя фундаментальные знание, получаемые при подготовке к предыдущему Модулю 1, учитель английского языка формирует навыки и умения по подготовке урока, отбору необходимых и наиболее подходящих материалов урока, а также адаптации данных материалов в ходе урока. Например, в одном из заданий Модуля 2 педагогу необходимо обозначить соответствие между частями плана урока (цели урока, личные цели, прогнозируемые проблемы и действия в процессе) и его составляющими (например, «Учащиеся могут использовать вспомогательный глагол *did* при образовании прошедшего простого времени» или «Учащиеся в группах обсуждают прошедшие каникулы»). Данное конкретное задание проверяет знания педагога в этапности составления плана урока. Что касается управленческого аспекта, то его формирование достигается посредством изучения информации по целеполаганию и построению компонентов урока в нужном порядке. Таким образом, развиваются навыки управления временем, учащимися для достижения максимальной продуктивности и максимальных результатов во время занятия.

Умение ставить цели и, что не менее важно, следовать данным целям, а также достигать определенных результатов урока или серии уроков является одним из первоочередных навыков не только учителя английского языка, но и любого учителя в целом. Модуль 2 экзамена Teaching Knowledge Test заключает в себе задания, для выполнения которых учителю необходимо наличие знаний в методике преподавания английского, а также практические знания в этом деле.

Таким образом, TKT модуль 2, направлен на проверку знаний о планировании уроков, а также затрагивает лингвистические знания владение методологическими справочные ресурсы, которыми могут руководствоваться учителя.

Модуль 3 экзамена TKT проверяет знания кандидатов о том, что происходит в классе с точки зрения языка, используемого учителем или уча-

щимися, ролей, которые может выполнять учитель, и приемов, с помощью которых учитель может управлять и организовывать взаимодействие учащихся в классе. Модуль, также как и предыдущие, состоит из 80 вопросов, распределенных по различным заданиям на поиск соответствия и на множественный выбор.

Обратимся к тематическим блокам, которые представлены в Модуле 3. Итак, при подготовке к сдаче данного модуля экзамена ТКТ учитель имеет дело с такими областями знаний как «Язык общения учителя и учащегося в классе» (Teachers' and learners' language in the classroom) и «Организация работы в классе» (Classroom management). Вопросы по модулю поровну разделены между данными блоками, то есть в каждом из них учитель выполняет по 6 заданий, составляющих 40 вопросов.

В первом тематическом блоке под названием «Язык общения учителя и учащегося в классе» проверяются знания учителей о функциях языка, используемого в классе, и о том, как адаптировать язык учителя в зависимости от аудитории и цели. Также в данном блоке проверяются знания педагогов, сдающих данный экзамен, о том, насколько уместен язык учителя в классе, как анализировать язык учащихся и классифицировать ошибки учащихся. И, если в первом модуле разбирались виды ошибок, то в данном модуле рассматриваются области ошибок, то есть они классифицируются в зависимости от того, были ли они допущены в устной речи, была ли это грамматическая, орфографическая или стилевая ошибка.

Второй тематический блок третьего модуля экзамена называется «Организация работы в классе», и в нем, соответственно, проверяются знания кандидатов о диапазоне и функциях стратегий, доступных учителю для организации классной работы в соответствии с потребностями учащихся и целями преподавания и обучения. К ним относятся разнообразие видов деятельности и темпа работы, способы разделения учащихся на группы, методы исправления ошибок учащихся и роли, которые учитель может выполнять на разных этапах урока. Для того, чтобы успешно справиться с данной частью модуля, сдающим необходимо продемонстрировать понимание концепций и терминологии, относящихся к основным ролям учителя в классе, организации учебного процесса, что включает в себя создание систем похвалы и поощрения, установку правил и определённых распорядков, анализ потребностей учащихся, внесение разнообразия в уроки, планирование уроков с учетом потребностей учащихся и так далее. Кроме того, учителю необходимо наличие знаний о том, как нужно давать обратную связь учащимся наиболее продуктивным образом.

При подготовке к сдаче данного модуля экзамена Teaching Knowledge Test учитель английского языка сталкивается с различного рода понятиями, способствующими формированию навыков управления учебным процессом. Эта тенденция говорит о развитии управленческого аспекта профессиональных компетенций учителя английского языка. Педагогу необходимо оперировать знаниями об анализе поведения учащихся, построении классной деятельности таким образом, чтобы достичь наиболее удовлетворительных результатов преподавания и обучения. Таким образом, подготовка к сдаче Модуля 3 экзамена Teaching Knowledge Test способствует формированию профессиональных компетенций учителя английского языка, а именно управленческого, психологического и методического аспектов. Требуется глубокое знание процесса подготовки и проведения учебного занятия, что в практике может привести к достижению более высоких и успешных результатов как для учащегося, так и для учителя. Проверяется способность учителя организовывать процесс обучения и управлять аудиторией, знание способов мотивации учащихся, умение адаптировать язык в соответствии с уровнем подготовки студентов.

В Сургутском государственном университете на базе Кембриджского экзаменационного центра»Интекс» регулярно проводятся курсы повышения квалификации для учителей английского языка, программа которых основана на материалах ТКТ [10; 11; 12; 13]. Более 500 учителей английского языка ХМАО-Югры прошли данные курсы за 2017-2021гг., более 300 учителей сдали квалификационный экзамен ТКТ.

Анализ результатов обучения учителей позволяет отметить, что все три модуля помогают учителю английского языка сформировать основные профессиональные компетенции, что представлено в наших публикациях [4; 16]. Таким образом, использование основных модулей экзамена ТКТ имеет практическую значимость для учителей английского языка в плане их профессионального становления, а оптимальный уровень языковой трудности и методическое обеспечение содействуют формированию готовности работать с иноязычной научной литературой, решать с ее помощью профессиональные задачи и повышать свою профессиональную квалификацию.

Список литературы:

[1] Богатенкова А., Шагбанова Х.С. Актуальность углубленного изучения инотранных языков // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно-практической кон-

ференции. Тюмень, 12 декабря 2008 г. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2009. – С. 366–368.

[2] Егорова Ю.А., Егоров А.И. Разработка методов формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка в рамках национальной концепции языкового образования // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 4. – С. 287–293.

[3] Казаринова А.Ю. Опыт реализации новой программы спецкурса «Самообразовательные компетенции будущих учителей в педагогическом ВУЗе // Вестник Челябинского пед. ун-та. 2009. № 5. – С.63–72

[4] Калиева Д.С., Чмых И.Е. Роль профессиональных компетенций в работе учителя иностранных языков // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). Ч. II. – С. 137–139.

[5] Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.

[6] Полякова Е.А. Формирование профессиональной компетенции студентов в профессиональной подготовке // Среднее специальное образование. 2012. № 11. – С.32–33.

[7] Саксонова Ю.И. Приоритетность формирования педагогической компетенции студентов ВУЗА // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 6. – С. 28–34.

[8] Сгонникова Е.М. Педагогическая рефлексия и формирование конфликтологической компетенции // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2008. № 60. Вып. 24. – С. 70-75.

[9] Симонов В.П. Диагностика личности и профессионального мастерства учителя : Уч. пособие для студентов педвузов, учителей, слушателей ФПК. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 188 с.

[10] Симонова О.А., Ситникова А.Ю. Инновационные подходы к совершенствованию профессиональной компетентности учителей английского языка в ХМАО – Югре // Север России: стратегии и перспективы развития: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф., Сургут, 27 мая 2016 г. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2016. – С. 146–149.

[11] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Совершенствование профессиональной компетентности учителей английского языка на курсах повышения квалификации // Модернизация педагогического образования в непрерывной системе подготовки кадров: мат-лы всеросс. научн-практ. конф., Архангельск, 13 октября 2017 г. / сост. и отв. ред. Л.Ю. Щипицина. Архангельск, 2017. – С. 41–43.

[12] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Современные подходы к повышению квалификации учителей английского языка // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. №2 (38). – С. 72 - 75.

[13] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е., Забирова В.Х. Стратегии профессионального роста учителя иностранного языка // Образование и право. 2018. № 8. – С. 169–173.

[14] Соловова Е.Н. Подготовка учителя иностранного языка с учетом современных тенденций обновления содержания образования // Иностр. язык в школе. 2001. № 4. – С. 9–11.

[15] Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. – С. 58–64.

[16] Чмых И.Е., Калиева Д.С. Институт профессиональной компетенции учителя английского языка: формирование и развитие // Электронный научно-практический журнал «Энигма». 2019. № 16 (2). – С. 18–25. –Режим доступа: https://enigma-sci.ru/domains_data/files/ROOT_DIRECTORY/Vypusk%20_16%20chast%202%20(Dekabr%202019).pdf (дата обращения: 12.04.2021).

[17] Шагбанова Х.С., Исакова А.А. Тестирование как средство повышения качества образования при обучении иностранным языкам // Нефть и газ. Новые технологии в системах транспорта. Материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень, 01 января 2004 г. / отв. ред. Ш.М. Мерданов. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2004. – С. 131–133.

[18] Simonova O.A., Sitnikova A.Y., Chmykh I.E. Improvement of English Language Teachers Professional Competence Through Training Courses //5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Вена, 21-21 марта, 2018 г. – Вена, 2018. – P. 267–274.

[19] Spratt M., Pulverness A., William M. The TKT Teaching Knowledge Test Course. Modules 1, 2 and 3. Second edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 256 p.

Spisok literatury:

[1] Bogatenkova A., Shagbanova H.S. Aktual'nost' uglublennogo izucheniya inotrannyh yazykov // Gumanitarnye problemy sovremennosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tyumen', 12 dekabrya 2008 g. – Tyumen': Tyumenskij gosudarstvennyj neftegazovyj universitet, 2009. – S. 366–368.

[2] Egorova Yu.A., Egorov A.I. Razrabotka metodov formirovaniya sociokul'turnoj kompetencii na urokah inostrannogo yazyka v ramkah nacional'noj koncepcii yazykovogo obrazovaniya // Vestnik

Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. 2016. № 4. – S. 287–293.

[3] Kazarinova A.Yu. Opyt realizacii novoj programmy speckursa «Samoobrazovatel'nye kompetencii budushchih uchitelej v pedagogicheskom VUZe // Vestnik CHelyabinskogo ped. un-ta. 2009. № 5. – S.63–72

[4] Kalieva D.S., Chmyh I.E. Rol' professional'nyh kompetencij v rabote uchitelya inostrannyh yazykov // Aktual'nye issledovaniya. 2020. № 10 (13). Ch. II. – S. 137–139.

[5] Kuz'mina N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya. – M.: Vysshaya shkola, 1990. – 119 s.

[6] Polyakova E.A. Formirovanie professional'noj kompetencii studentov v professional'noj podgotovke // Srednee special'noe obrazovanie. 2012. № 11. – C.32–33.

[7] Saksonova Yu.I. Prioritetnost' formirovaniya pedagogicheskoj kompetencii studentov VUZA // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2007. № 6. – S. 28–34.

[8] Sgonnikova E.M. Pedagogicheskaya refleksiya i formirovanie konfliktologicheskoj kompetencii // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2008. № 60. Vyp. 24. – S. 70-75.

[9] Simonov V.P. Diagnostika lichnosti i professional'nogo masterstva uchitelya : Uch. posobie dlya studentov pedvuzov, uchitelej, slushatelej FPK. – M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. – 188 s.

[10] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu. Innovacionnye podhody k sovershenstvovaniyu professional'noj kompetentnosti uchitelej anglijskogo yazyka v HMAO – Yugre // Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya: mat-ly II vseros. nauch.-prakt. konf., Surgut, 27 maya 2016 g. – Surgut: Izd-vo SurGU, 2016. – S. 146–149.

[11] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmyh I.E. Sovershenstvovanie professional'noj kompetentnosti uchitelej anglijskogo yazyka na kursah povysheniya kvalifikacii // Modernizaciya pedagogicheskogo obrazovaniya v nepreryvnoj sisteme podgotovki kadrov: mat-ly vseross. nauchn-prakt. konf., Arhangel'sk, 13 oktyabrya 2017 g. / sost. i otv. red. L.Yu. SHCHipicina. Arhangel'sk, 2017. – S. 41–43.

[12] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmyh I.E. Sovremennye podhody k povysheniyu kvalifikacii uchitelej anglijskogo yazyka // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2018. №2 (38). – S. 72 - 75.

[13] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmyh I.E., Zabirova V.H. Strategii professional'nogo rosta uchitelya inostrannogo yazyka // Obrazovanie i pravo. 2018. № 8. – S. 169–173.

[14] Solovova E.N. Podgotovka uchitelya inostrannogo yazyka s uchetom sovremennyh tendencij obnovleniya soderzhaniya obrazovaniya // Inostr. yazyk v shkole. 2001. № 4. – S. 9–11.

[15] Hutorskoj A. Klyuchevye kompetencii kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovaniya // Narodnoe obrazovanie. 2003. № 2. – S. 58–64.

[16] Chmyh I.E., Kalieva D.S. Institut professional'noj kompetencii uchitelya anglijskogo yazyka: formirovanie i razvitie // Elektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Enigma». 2019. № 16 (2). – S. 18–25. –Rezhim dostupa: https://enigma-sci.ru/domains_data/files/ROOT_DIRECTORY/Vypusk%20_16%20chast%202%20(Dekabr%20 2019).pdf (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[17] Shagbanova H.S., Isakova A.A. Testirovanie kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya pri obuchenii inostrannym yazykam // Neft' i gaz. Novye tekhnologii v sistemah transporta. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tyumen', 01 yanvarya 2004 g. / otv. red. SH.M. Merdanov. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2004. – S. 131–133.

[18] Simonova O.A., Sitnikova A.Y., Chmykh I.E. Improvement of English Language Teachers Professional Competence Through Training Courses //5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vena, 21-21 marta, 2018 g. – Vena, 2018. – P. 267–274.

[19] Spratt M., Pulverness A., William M. The TKT Teaching Knowledge Test Course. Modules 1, 2 and 3. Second edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 256 p.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-276-279
УДК 159.922

ГОРИНА Л.В.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методологии образования
(СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Россия, г. Саратов),
e-mail: lvgorina@list.ru

МАТЕРИНСКАЯ ЗАБОТА КАК ПОДДЕРЖКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье раскрыта сущность понятий «материнство» и «материнская забота». Рассмотрена историческая динамика взглядов на призвание женщины как матери и как члена общества. Описана роль матери в формировании надежной привязанности и эмоционального благополучия ребенка раннего возраста; последствия лишения материнской заботы. Намечены основные пути оказания педагогической помощи матерям и семье по поддержке эмоционального благополучия детей младенческого и раннего возраста.*

Ключевые слова: *материнство, материнская забота, эмоциональное благополучие, привязанность, поддержка*

GORINA L.V. ,
associate professor, Saratov State University

MATERNAL CARE HOW TO SUPPORT THE EMOTIONAL WELL-BEING OF AN EARLY CHILD

Annotation. *The article reveals the essence of the concepts of “motherhood” and “maternal care”. The historical dynamics of views on the vocation of a woman as a mother and as a member of society is considered. The role of the mother in the formation of reliable attachment and emotional well-being of an early child is described; the consequences of deprivation of maternal care are described. The main ways of providing pedagogical assistance to mothers and families to support the emotional well-being of infants and young children are outlined.*

Key words: *motherhood, maternal care, emotional well-being, attachment, support*

Материнская забота – это особая форма взаимодействия матери и ребенка. С одной стороны, что может быть проще и естественней повседневной заботы матери о своем ребенке, с другой стороны – это сложное дихотомическое явление, в котором переплетаются и безусловная любовь к своему ребенку, и требовательность, и контроль, которые связаны с необходимостью передачи ему общепринятых норм и правил.

Феномен «материнство» мы рассматриваем как особую форму самореализации женщины, выражающийся в потребности проявлять любовь и заботу к своим детям и нести ответственность за их развитие. Одним из аспектов изучения феномена материнства в современной науке является обеспечение женщиной условий для развития ребенка. Установлено, что особенности материнского отношения определяются не только культурными условиями и социальным статусом женщины, но и особенностями ее личности. Чувство привязанности к ребенку, умение распознавать его эмоциональное состояние детерминировано собственной психической историей женщины, на течение которой оказывали влияние не только психологические, национальные, экономические и политические факторы, но и отношение с собственными отцом и матерью, и игровое поведение, и особенности половой идентификации, что во многом обусловлено особенностями её воспитания в родительской семье.

Феномен материнства и в народной, и в научной педагогике, всегда рассматривался как основополагающая общечеловеческая ценность. Ученые, работающие в области этнопедагогики, отмечают, что принятая в русской семье особая лексика, многообразие уменьшительно-ласкательных имен, названий предметов и явлений создавало особый микроклимат душевности, доброжелательности, терпимости к маленькому ребенку, к его настроению и эмоциональному состоянию. В народной традиции мать обязана была не только заботиться о здоровье ребенка, но и быть воспитательницей нравственности, целомудренности и послушания. Мать считалась защитой ребенка в течение всей его жизни: «Мать приветная – ограда каменная». Ей придавалось огромное значение: «Материнская забота в огне не горит, в огне не

тонет». Народный опыт подсказывал, что недостаток материнской заботы негативно сказывается на дальнейшей жизни человека, что отражено в устном народном творчестве: «Кто без призора в колыбели, тот век не при деле».

Христианская традиция определила особый образ материнства – духовность, моральная чистота, целомудрие, жертвенность, милосердие.

Основоположник научной педагогики Ян Амос Коменский был одним из первых, кто осмыслил природу материнства с научно-педагогических позиций и посвятил этой проблеме свой труд «Материнская школа». Забота о здоровье и безопасности ребенка, по Коменскому – первейшая обязанность матери. Великий дидакт Коменский подчеркивал, что обучать детей можно будет только в том случае, если они будут живы и здоровы. Он подробно описывал как женщина должна заботиться о здоровье младенца, дал советы по уходу, режиму, кормлению, одежде, чтобы дети росли «как травка у текучей воды». Особо педагог останавливался на предусмотрительности матери, которая должна сберечь здоровье ребенка, заботиться о его безопасности. «Ребенок, – писал Коменский, – более дорогое сокровище, чем золото, но он более хрупок, чем стекло». При этом Коменский отмечал, что «веселое настроение – половина здоровья». Все родители должны стремиться к тому, чтобы у детей не было недостатка в развлечениях. На первом году жизни настроение ребенка зависит от того, берут ли его на руки, целуют, обнимают, качают ли колыбельку, выносят ли на прогулку в сад. Когда ребенок становится старше, значение приобретают совместные игры, беганье, приятные зрелища, слушание музыки, рисование и т.д.

Швейцарский педагог И.Г. Песталоцци считал, что в основе нравственного воспитания ребенка лежит его любовь к матери, которая зарождается как отклик на материнскую заботу о повседневных потребностях детского организма.

В 60-е годы XIX века с развитием феминистского движения возник конфликт между взглядами на призвание женщины как матери и члена общества. Однако в среде этого общественного движения были женщины, которые данного противоречия не усматривали. Известная журналистка и активный деятель движения за права женщин Е.И. Конради рассматривала материнство как вид общественного служения. В основе педагогической теории Конради лежит идея гуманного отношения к детям, внимание к их индивидуальности. Представляют интерес конкретные рекомендации Конради по уходу за ребенком, кормлению, первоначальному воспитанию ума, воли, преодолению детского эгоизма, капризов. Одна из первых организаторов детских садов в России, многодетная мать А.С. Симонович в своих научных и публицистических работах писала, что предназначение женщины связано как с материнством, так и с реализацией в сфере профессии. При этом материнство Симонович ценила чрезвычайно высоко, в частности, она писала, что, будучи постоянно вместе с ребенком, мать лучше всех понимает его нужды. Симонович, как и Песталоцци, видела в любви матери к своему ребенку, в ее улыбках и ласках, источник нравственного воспитания.

В XX веке исследования феномена «материнская забота» связаны, в основном, с такими негативными явлениями, как «госпитализм» и «материнская депривация».

Впервые термин «госпитализм» был использован в 20-х годах XX века немецким педиатром М. Пфаундлером для обозначения комплекса нарушений развития, возникающих у малышей, длительное время находящихся в больнице. В 40-х годах американский психоаналитик Р. Шпиц (Spits) подробно описал «классическую форму госпитализма», возникающую у здоровых малышей, разлученных с родителями, выделяя среди ее проявлений не только резкую задержку физического развития и низкий уровень психического развития, но и особое невротическое поведение, обозначенное ученым как «анаклитическая депрессия» (дети отказывались от еды, отбрасывали прикоснувшиеся к ним игрушки, проявляли абсолютную апатию к окружающему, весь день проводили в стереотипных движениях, страдали бессонницей).

В 50-х годах XX века Всемирной организацией здравоохранения были изучены и обобщены результаты лонгитюдных исследований особенностей развития малышей, лишенных материнской заботы (without mothering). Был сделан вывод, что лишение материнской заботы приводит к тяжелым последствиям для дальнейшего развития ребенка: неумению вступать в значимые отношения с окружающими людьми, вялости эмоциональных реакций, безличностным отношением к взрослым, почти полному отсутствию волевых проявлений, агрессивности, неуверенности в себе, интеллектуальной ограниченности; крайне низкому уровню инициативности. Это явление было обозначено термином «неогоспитализм», который отличался от классической картины тем, что специфические расстройства личности были непреодолимо в условиях детского учреждения. Венгерский врач-психолог Э. Пиклер считала, что только семья может обеспечить нормальное эмоционально-личностное развитие ребенка.

Наряду с «госпитализмом» и «неогоспитализмом» в зарубежной психологической литературе XX века получил распространение термин «материнская депривация», который обозначает

совокупность условий окружающей среды, блокирующих удовлетворение жизненно важных потребностей ребенка, в частности потребностей в движении и получении сенсорной информации. Но главное, ребенок оказывается лишенным возможности удовлетворения потребности в эмоциональном контакте. По мнению чешского ученого З. Матейчека, не удовлетворяется потребность ребенка «в безопасности и уверенности», которые «в человеческом мире прежде всего даются эмоциональными отношениями». Материнская депривация на раннем этапе развития обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллектуальных и личностных функций, практически не поддающимся исправлению. При этом речь не идет только о детях-сиротах, лишенных материнской опеки из-за потери матери. Дефицит «материнской заботы» может возникнуть и в семье. В этом случае речь идет о «скрытой» депривации, вызванной уподоблением условий семейного воспитания ребенка тем, в которых оказывается малыш, не имеющий матери.

К сожалению, в настоящее время появляется все больше матерей, для которых воспитание собственного ребенка занимает в ряду жизненных ориентиров далеко не первое место. К числу негативных факторов, влияющих на рост скрытой материнской депривации, можно отнести эмоциональную закрепощенность, неуравновешенность матери, ее неумение или нежелание длительно взаимодействовать с малышом, а также некоторые социальные установки, например, «не приучать ребенка к рукам». Между тем, эмоциональное благополучие ребенка раннего возраста непосредственно связано с удовлетворением основных потребностей независимо от конкретных условий его жизни и его индивидуальных особенностей.

Современная педагогика раннего детства, ориентируясь на выявление и создание условий, наиболее благоприятных для социально-эмоционального развития ребенка, особое внимание уделяет проблеме общения матери и малыша. В период младенчества общение – ведущий вид деятельности, в рамках которого происходят главнейшие изменения всех сфер детского развития и, прежде всего, эмоционально-личностной сферы. По мнению М.И. Лисиной, В.С. Мухиной, О.Е. Смирновой и др., социально-эмоциональное развитие ребенка является результатом усвоения ребенком двух различных уровней отношения к нему со стороны родителей, прежде всего, матери: безусловная любовь и оценочные отношения. Любовь матери и безусловное принятие ребенка являются решающими факторами в образовании эмоциональных переживаний, составляющих основу положительного отношения ребенка к себе.

Когда мать проявляет высокую чувствительность, отзывчивость к сигналам младенца, инициирует и поддерживает эмоциональное общение с использованием соответствующих возрасту средств, у ребенка формируется «надежная привязанность». Такой малыш в возрасте 6-9 месяцев четко выделяет мать среди других членов семьи, протестуя против ее выхода из комнаты и радуясь возвращению. В конце первого – начале второго года жизни ребенок включает в круг самых близких ему людей остальных родственников, но при этом отдает предпочтение матери, будучи расстроенным или обеспокоенным. Вплоть до 2,5-3 лет ребенок испытывает некоторое волнение при уходе матери.

В процессе взаимодействия с ребенком некоторые матери уделяют малышу мало внимания, нередко игнорируя попытки ребенка обратиться к ней, не реагируя на его жесты и не поддерживая зрительный контакт, гуление и лепет ребенка. Они не спешат утешить, взять на руки плачущего малыша, в следствие чего ребенок испытывает стремление к постоянному пребыванию рядом с матерью, бурно протестует и сильно расстраивается при ее уходе, выражая негативное отношение к попыткам других взрослых утешить его. Серьезные проблемы в эмоционально-личностном развитии возникают у ребенка, имеющего «невротическую» привязанность к матери, обусловленную пережитой им ситуацией продолжительной разлуки. В благоприятных условиях на третьем году жизни ребенок оказывается способным спокойно переживать отлучение от матери в течение двух-трех часов, что говорит о том, что при выборе формы дошкольного образования для детей раннего возраста наиболее предпочтительными являются группы кратковременного пребывания.

На наш взгляд, специалисты дошкольных образовательных организаций – педагоги, психологи, дефектологи – могут оказать значительную помощь матерям и семье по поддержке эмоционального благополучия детей младенческого и раннего возраста:

- дородовая подготовка женщин к осуществлению «материнской заботы»;
- пропаганда грудного вскармливания, гибкого режима дня, слингоношения, частого купания и т.д.;
- коррекция нарушений и педагогическая поддержка формирования базового чувства доверия малыша к миру;
- содействие освоению родителями средств ситуативно-личностного и ситуативно-делового общения;

– пропедевтика семейных конфликтов, обусловленных проживанием ребенком кризисных периодов развития (кризис одного года, кризис трех лет);
– психолого-педагогическая поддержка процесса адаптации ребенка раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации.

Таким образом, эмоциональное благополучие ребенка следует понимать как его устойчивое эмоционально-положительное самочувствие, позитивное восприятие им мира и себя в мире. По уровню эмоционального благополучия ребенка, его устойчивого эмоционально-положительного самочувствия мы можем судить об успешности выполнения матерью своих родительских функций.

Список литературы:

[1] Боулби Дж. Детям – любовь и заботу // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия / под ред. В.С. Мухиной. М.: Просвещение, 1991. С. 144-154.

[2] Быстрова Н.В. Материнство как социокультурный феномен / Н.В. Быстрова, Е.Е. Плотникова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 275 – 277.

[3] Грицай Л.А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX – начала XX века / Л.А. Грицай // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2013. Вып. 1. С. 66 – 71.

[4] История дошкольной педагогики. Хрестоматия / Сост. Л.В. Горина. М.: Экшен, 2015. С. 10-12.

[5] Кошкина И.В. Стили родительского поведения и их влияние на поведение ребенка / И.В. Кошкина, А.А. Ермолаева // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2017. № 2 (10). С. 47-49.

[6] Крендясова Е.П. Особенности материнского отношения к детям раннего возраста / Е.П. Крендясова, И.В. Кошкина // Педагогика & Психология. Теория и практика. 2017. № 2 (10). С. 50-52.

[7] Матейчек З. Родители и дети: пер. с чеш. М.: Просвещение, 1992. С. 11 – 12.

[8] Махмутова Р.К. Психология материнства: теоретические аспекты изучения мотивации материнского поведения / Р.К. Махмутова // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 2. С. 46 – 55.

[9] Пиклер Э. Современные формы проявления госпитализма // Дошкольное воспитание. 1991. № 9. С. 91.

[10] Соколова Л.В. Воспитание ребенка в русских традициях / Л.В. Соколова, А.Ф. Некрылова. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 83 – 85.

Spisok literatury:

[1] Boulbi Dzh. Detyam – lyubov' i zabotu // Lishennye roditel'skogo popechitel'stva: hrestomatiya / pod red. B.C. Muhinoj. M.: Prosveshchenie, 1991. S. 144-154.

[2] Bystrova N.V. Materinstvo kak sociokul'turnyj fenomen / N.V. Bystrova, E.E. Plotnikova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 22. S. 275 – 277.

[3] Gricaj L.A. Problema materinstva i materinskogo vospitaniya detej v trudah predstavitel'nic rossijskogo zhenskogo dvizheniya konca XIX – nachala XX veka / L.A. Gricaj // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Psihologiya. Pedagogika. 2013. Vyp. 1. S. 66 – 71.

[4] Istoriya doshkol'noj pedagogiki. Hrestomatiya / Sost. L.V. Gorina. M.: Ekshen, 2015. S. 10-12.

[5] Koshkina I.V. Stili roditel'skogo povedeniya i ih vliyanie na povedenie rebenka / I.V. Koshkina, A.A. Ermolaeva // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. 2017. № 2 (10). S. 47-49.

[6] Krendyasova E.P. Osobennosti materinskogo otnosheniya k detyam rannego vozrasta / E.P. Krendyasova, I.V. Koshkina // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. 2017. № 2 (10). S. 50-52.

[7] Matejchek 3. Roditeli i deti: per. s chesh. M.: Prosveshchenie, 1992. S. 11 – 12.

[8] Mahmutova R.K. Psihologiya materinstva: teoreticheskie aspekty izucheniya motivacii materinskogo povedeniya / R.K. Mahmutova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2010. Vyp. 2. S. 46 – 55.

[9] Pikler E. Sovremennye formy proyavleniya gospitalizma // Doshkol'noe vospitanie. 1991. № 9. S. 91.

[10] Sokolova L.V. Vospitanie rebenka v russkih tradiciyah / L.V. Sokolova, A.F. Nekrylova. M.: Ajris-press, 2003. S. 83 – 85.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-280-286

СИТНИКОВА Анастасия Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
e-mail: sitnikova_surgu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы использования технологии интегрированного обучения английскому языку студентов-юристов. Рассматривается сущность интегрированного обучения и технологии CLIL, ее принципы и формы, проблемы внедрения технологии на основе отечественного и зарубежного опыта при обучении студентов юридического направления.*

Ключевые слова: *языковое погружение, технология интегрированного обучения языку и предмету (CLIL), профессиональное обучение, международные конкурсы юристов.*

SITNIKOVA Anastasia Yurievna,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor of Surgut State University

USING THE TECHNOLOGY OF INTEGRATED TRAINING OF LAW STUDENTS IN ENGLISH

Annotation. *The article is devoted to the study of the problem of using the technology of integrated English language teaching for law students. The article considers the essence of integrated learning and CLIL technology, its principles and forms, the problems of implementing technology based on domestic and foreign experience in teaching law students.*

Key words: *language immersion, technology of integrated language and subject learning (CLIL), professional training, international law competitions.*

На современном этапе развития высшего образования интерес специалистов к интегрированному обучению иностранному языку обусловлен разнообразными педагогическими, психологическими и методическими факторами. Во-первых, задачей преподавателя является определение главного учебного действия и подчиненных интегрированных действий, создание условий, при которых профессионально-ориентированные знания усваиваются вместе с языковыми знаниями. Во-вторых, межпредметные связи становятся весьма актуальными на современном этапе развития школьного и профессионального образования, совершенствование которого идет по пути интеграции знаний, что совершенно не означает устранение систематических курсов отдельных предметов. Они лишь способствуют усилению практической направленности предмета «иностранный язык».

Исследованием проблемы интегрированного обучения иностранному языку занимаются российские ученые (В.А. Артемов, Г.Н. Бодрикова, О.В. Гомелева, Л.Я. Зеня, О.Н. Игна, Ю.А. Комарова, И.В. Ларионова, Е.Н. Махмутова, М.В. Пономарев, Г.К. Селевко, Е.Ю. Сухаревская, Ю.С. Тюников, О.А. Чекун и др.) и зарубежные ученые (Appel J., Ball, P. Bentley, K. Celce-Murcia, M., Coyle, D., Clegg, J., Dalton-Puffer, Chr., Gierlinger, E., Harmer, J., Kelly. K., Krashen, S.,Malley, A., Marsh, D.).

Современные образовательные технологии, которые применяются для формирования коммуникативной компетенции обучающихся в процессе иноязычного обучении, являются наиболее перспективными для создания эффективной образовательной среды, обеспечивающей сотрудничество всех членов образовательного процесса. Однако, следует отметить, что внедрение какой-либо одной технологии обучения, какой бы совершенной она ни была, еще не служит гарантией для раскрытия и улучшения способностей студентов и творческого потенциала преподавателя.

В настоящее время в лексикон педагогической и методической науки прочно вошло понятие «педагогической технологии». Однако в его понимании и употреблении существуют большие разночтения. Одним из наиболее обсуждаемых противоречий, связанных с тенденцией технологиза-

ции образовательной сферы, является нечёткость в соотнесении понятий «методика обучения» и «технология обучения».

Как отмечает О.Н. Игна, «в современной научной литературе основная причина замены термина «методика обучения» на «технологию обучения» часто объясняется тем, что, несмотря на огромный арсенал методик, представляемых как новые, перспективные и при одновременно непрекращающемся поиске альтернативных методик, высокие и стабильные результаты в овладении учебным предметом достигаются далеко не всегда и не всеми обучающимися. Часто практическая работа по разрабатываемым методикам не отвечает требованиям к уровню подготовки обучаемым. И в данном контексте именно технология называется альтернативой методике обучения» [3, с. 257].

Интегрированное обучение, по определению Н.С. Сердюковой, представляет собой «процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами дифференциации и представляющий высокую форму воплощения межпредметных связей на качественно новой ступени обучения» [4, с. 105].

В исследовании Ю. С. Тюникова отмечается, что интегрированный процесс обучения основывается на интеграции различных предметов, образующих единую предметную общность. Поэтому под «целевыми характеристиками» процесса обучения он понимает достижение высокого уровня усвоения информации, содержащейся в совокупном учебном предмете, и на основании этого разноаспектного осознании изучаемого содержания. Под «содержательными характеристиками» интегрированного процесса обучения автором понималась смысловая взаимосвязь частей предметного содержания, которая позволяла соединить воедино разноаспектную информацию. Под «уровнями интегративности» следовало понимать степень проникновения одной отрасли знаний в другую, то есть зависимость в объеме привлекаемой информации из смежных областей знаний при изложении основной. «Масштаб интегрированности» предполагал полноту и широту изучаемых сведений в рамках каждого блока информации. Чем больше дополнительных, межотраслевых знаний приобретали обучаемые, тем масштаб интегрированности считали большим. Для «контроля результатов интегрированного обучения» привлекались задания, хотя и типичные для разнообразных предметов, но все они должны были соединяться смысловыми нитями с совокупным учебным содержанием, что при их выполнении показывало разносторонность проверяемых знаний, их глубину, полноту и способность целостного восприятия окружающей картины мира» [5, с. 10].

В процессе интеграции также используются методы обучения предметному содержанию, адекватные методам обучения иностранному языку [2, с. 197–202]. Например, если преподаватель представляет новое понятие путём его новой трактовки, то этот же метод введения нового понятия используется для усвоения его значения на иностранном языке. Следовательно, в интегрированном процессе обучения одновременно приобретаются предметные и иноязычные знания – другими словами, предметные знания приобретаются на иностранном языке, а отсюда одновременно развивают соответствующие предметные и иноязычные речевые умения, так как последние служат средством развития умений по изучаемому содержанию.

В современной практике вузовской системы иноязычного обучения получила распространение технология интегрированного обучения иностранному языку и предмету (CLIL), что обусловлено разнообразными педагогическими, психологическими и методическими факторами. Данная методика возникла на основе метода погружения (language immersion) и обучение с опорой на предметное содержание (content-based instruction). Язык, являясь основным средством общения, используется во всех видах деятельности субъекта. Задача преподавателя заключается в том, чтобы определить главное учебное действие и подчиненные интегрированные действия, смоделировать условия, при которых последние могут стать усвоением первого (т.е. разнообразные интегрированные курсы смогут стать условием усвоения иностранных языков).

Интегрированное обучение способствуют реализации дидактического принципа системности обучения, в котором формирование новых знаний, умений и навыков осуществляется с опорой на имеющийся опыт в другой деятельности, расширяются содержание, средства и способы обучения, варьируются ситуации, появляются возможности индивидуализации. Включение разнообразных видов деятельности, в частности, интегрированных уроков в учебный процесс содействует его эффективности, поскольку каждый из них по-своему активизирует обучаемого, побуждает его к самостоятельности, содействует развитию склонностей в определенной предметной области, в том числе, при овладении иностранным языком, углубляет и расширяет интерес к знаниям и учению в целом.

Технология предметно-языкового или контекстно-языкового интегрированного обучения (CLIL) считается одной из наиболее перспективных в обучении неродным и иностранным языкам

[10]. Она направлена на формирование у обучающихся коммуникативной компетенции на иностранном языке в том же учебном контексте, в котором формируются и развиваются общеобразовательные знания и умения [6, с. 249–252]. Как показывают научные публикации, в мировой практике технология CLIL получает широкое распространение. В России данная технология является инновационной и целесообразность ее использования нуждается в исследовании.

Аббревиатура CLIL означает Content and Language Integrated Learning – интегрирование преподавания иностранного языка и других учебных дисциплин. Впервые термин был предложен Дэвидом Маршем (David Marsh, University of Jyvaskyla, Finland) в 1994 г. [13; 14].

Технология CLIL была разработана, чтобы описать методы обучения, в которых профессиональные предметы преподаются на иностранном языке и в которых обучение определенному образовательному контенту происходит одновременно с обучением иностранному языку. Позже, CLIL был расширен для включения обучения на любом языке, кроме первого или родного. CLIL называют «всеобъемлющим термином», который охватывает ряд различных подходов в различных образовательных контекстах, которые будут описаны ниже.

Создатели термина CLIL полагали, что это инновационный подход к образованию и что он будет иметь долгосрочное влияние на качество образования. В 1995 г. Европейская комиссия приняла Белую книгу по образованию («Белая книга об обучении и учении в направлении к обучающемуся обществу» – “White Paper of Teaching and Learning: Towards the Learning Society”), в которой подчеркивается многоязычное образование в Европе [12]. Мы уже знаем, что CLIL приносит значительные выгоды и инновации в преподавании неязыковых предметов, особенно в контексте традиционных, иногда несколько устаревших, образовательных систем.

CLIL иногда описывается как один из подходов к двуязычному образованию. Термин «bilingual» может быть буквально переведен как “двуязычный”, то есть предполагается использование двух языков: родного и иностранного. Двуязычное образование может в широком смысле означать использование двух языков в школе или другом образовательном контексте. Оно имеет давнюю традицию, особенно в странах, где больше официальных языков, например, в Люксембурге с 1843 г. В 1970-х и 1980-х гг. был проведен канадский эксперимент с программами по языку погружения, чтобы обеспечить обучение французскому и французской культуре в школах. Данное погружение в предмет оказало большое влияние на некоторые типы европейских двуязычных образовательных программ.

Термин «языковое погружение» делится в соответствии с объемом учебной программы, реализованной на иностранном языке, и в соответствии с уровнем образования, с которого начинается погружение. Полное погружение означает, что все содержание обучения преподается на иностранном языке с самого начала. Частичное погружение означает, что на иностранном языке преподаются лишь определенные части.

Двуязычное обучение предлагает очень интенсивный контакт с целевым языком, оно направлено на овладение иностранным языком на уровне носителя или, по крайней мере, на уровне восприимчивых навыков (чтение и аудирование). CLIL же уважает ограниченные языковые навыки участников – студентов и преподавателей. CLIL обычно реализуется частично на иностранном языке и частично на родном языке, подчеркивая использование иностранного языка. Несмотря на эти различия, CLIL и другие формы языкового погружения и двуязычного обучения имеют много идентичных особенностей.

Определение CLIL, или, точнее, технологии преподавания CLIL, изменилось с 1990-х гг. до настоящего времени, когда оно стало специфическим типом обучения, объединяющим методы дидактики иностранного языка и дидактики неязыкового предмета. Его характерной особенностью является использование многих организационных форм и методов работы, в которых используются различные стратегии обучения. Целью CLIL является разработка стратегий обучения и стимулирование критического мышления учащихся, развитие их творчества и повышение мотивации. Он основан на известном предположении, что иностранные языки лучше преподаются на основе реального конкретного содержания, которое передается иностранным языком, а не просто путем сосредоточения внимания на самом языке – его структуре и форме, как это часто бывает в преподавании языка.

В своих исследованиях ученые отмечают, технология интегрированного обучения позволяет формировать у учащихся лингвистические и коммуникативные компетенции на иностранном языке в том же образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений.

Интегрированное преподавание иностранного языка и других учебных дисциплин в рамках CLIL – это дидактическая технология, позволяющая создавать у обучающихся языковую и коммуникативную компетенции на иностранном языке в соответствующем образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и разви-

тие метапредметных знаний и умений. При планировании уроков по данной технологии учитываются обязательные компоненты, так называемые «4 С»: «content» (содержание), «communication» (общение), «cognition» (мыслительные способности), «culture» (знания культурологии) [11].

Далее рассмотрим подробнее каждый компонент более подробно.

По определению О.А. Чекун, «Content» – содержательный компонент, включающий разнообразные дисциплины для изучения, среди которых экономика, информационные и коммуникационные технологии, литература, искусство и т.д.; изучение иностранного языка происходит через изучаемую дисциплину; преподаватель знакомит с особенностями жанра, к которому относится текст, помогает определить характерные языковые черты этого текста; задания к тексту зависят от изучаемой дисциплины, «например, в естественно-научных дисциплинах студенты выдвигают гипотезу, проводят эксперименты, описывают полученные результаты, для гуманитарных дисциплин характерно чтение литературных источников, доклады и case-studies».

«Communication» – общение, в ходе которого продуцируется язык изучаемой дисциплины, как в устной, так и письменной формах, студенты интерпретируют факты, информацию, выражают свои идеи, мысли, чувства; происходит интеграция предметного содержания и языковых умений и навыков, способствующая эффективной коммуникации.

«Cognition» – мышление, на данном этапе педагог развивает познавательные способности и мышление обучающихся для углубления понимания языка и изучаемого предмета через задания на аналитическое и критическое мышление, задачи на сопоставление, догадку, нахождение главного и так далее, для развития когнитивных навыков, таких как аргументирование, креативное мышление, оценивание.

«Culture» – знание культурологии, которое содержит понимание сходства и различий между разными современными мировыми культурами. Данное знание помогает лучше понять родную культуру, развивать и сохранять ее, а также быстрее адаптироваться в пространстве чужой культуры [7, с. 165].

Технология CLIL (Content and Language Integrated Learning) в самом широком смысле означает преподавание неязыкового предмета с использованием иностранного языка в качестве средства общения и для обмена образовательным контентом. Содержание неязыкового предмета разрабатывается с помощью иностранного языка, и в то же время иностранный язык служит для опосредования образовательного контента. Этот тип интегрированного обучения имеет две основные цели – содержание и язык, часто дополняемые третьей, которая определяет, какие навыки будут развиваться и каким способом. CLIL внедряет новый педагогический подход во всей системе образования и в настоящее время внедряется в Российской Федерации с целью улучшить качество изучения иностранного языка.

Следует также отметить, что технология CLIL отражает сегодняшнее глобализированное мировоззрение. В этом отношении классический тип обучения, в котором предметы преподаются раздельно, больше не отвечает потребностям времени. Существующие учебные планы учитывают интеграцию учебных предметов и учебных дисциплин, что отражено в CLIL. Кроме того, внедрение данной технологии также вводит новые практики, которые способствуют гораздо более активной роли ученика в образовательном процессе.

В практике обучения технология CLIL быстро распространяется в образовании в двух формах. Авторы настольной книги для учителя «Putting CLIL into Practice» (Phil Ball, Keith Kelly and John Clegg) выделяют две формы: hard CLIL (“жесткий”) и soft CLIL (“мягкий”) [15]. Так называемый hard CLIL, который представляет собой преподавание, при котором часть или все учебные программы одной или нескольких областей обучения преподаются на языке, отличном от родного. Эта форма часто подчиняется образовательному содержанию (содержательная цель) и в основном реализуется учителями неязыковых предметов. В так называемом soft CLIL преподаватели языка объединяют тематическое содержание данного неязыкового предмета с выбором содержания, подчиняющимся языку (языковая цель) [15].

В пособии “The TKT Course CLIL Module” К. Бентли выделяет следующие виды технологии CLIL:

– *language-led* с преобладанием языка, данный вид относится к мягкой модели, поскольку некоторые темы дисциплины интегрированы в курс «Иностранный язык» и на них отводится примерно 45 мин аудиторного времени в неделю;

– *subject-led (modular*), модульный вид с преобладанием предметного содержания дисциплины, когда выборочные темы дисциплины преподаются на иностранном языке, время, отводимое на данные темы, составляет 15 ч в семестр; данный вид предметно-языкового обучения занимает промежуточную позицию между мягкой и жесткой моделью;

– *subject-led (partial immersion),* частичное погружение в языковую среду, в данном случае 50% тем дисциплины преподается на иностранном языке, что касается предметного содержания,

то оно может отражать содержание этой дисциплины, читаемой на родном языке [8].

Таким образом, технология CLIL как инновационная форма обучения иностранному языку и неязыковому содержанию, может реализоваться с разной степенью погружения в иностранный язык. Для ее внедрения необходим тщательный анализ и отбор содержания обучения интегрированному курсу. Реализация технологии интегрированного обучения языку и предмету (CLIL) предполагает, что содержательная и языковая цели обучения будут способствовать достижению успеха в области преподавании иностранных языков, в частности, благодаря тому, что студенты смогут сразу же проверить вновь приобретенные языковые навыки в классе, что укрепит их уверенность в себе для дальнейшего изучения.

С методической точки зрения существует фундаментальное различие между преподаванием языка и преподаванием неязыковых дисциплин на иностранном языке. Обучение языку в основном сосредоточено на практике четырех навыков (чтение, аудирование, говорение и письмо). В преподавании неязыкового предмета эти четыре навыка являются средством получения новой информации и демонстрации понимания. Именно это умение – действовать на иностранном языке в различных ситуациях – можно считать самым большим преимуществом CLIL, особенно для будущей профессии студентов, которые не изучают языковые навыки, которые они могут использовать позже, но знания, которые они применяют немедленно.

При подготовке занятий в формате описанной методики необходимо помнить, что к учебному материалу и заданиям предъявляются особые требования, отличные от тех, которыми преподаватель руководствуется при планировании традиционных занятий. Преподаватель, приступающий к реализации интергированного курса, должен соблюдать следующие принципы:

1) материал по учебному предмету по уровню сложности должен чуть уступать уровню знаний студентов по этому предмету на родном языке;

2) задания должны отражать особенности изучаемого языка, отрабатывать умение употреблять те или иные лингвистические формы;

3) тексты должны быть тщательно подобраны в соответствии с темой и фактическим уровнем знаний учащихся;

4) задания должны соответствовать тематике и содержать достаточное для понимания и усвоения количество информации [9].

Дж.Хармеротмечает следующие принципы для успешного внедрения технологии CLIL:

1) активное социальное взаимодействие между преподавателем и студентом, а также между самими студентами;

2) активная работа в парах и группах;

3) использование богатого аутентичного учебного материала;

4) поликультурность;

5) развитие креативного мышления;

6) активная поддержка и помощь преподавателя в процессе обучения[12].

В практике обучения студентов-юристов также может быть использована технология интегрированного обучения. В международной образовательной практике существуют три вида профессиональных конкурсов для студентов юридического направления: модель судебного заседания, ведение переговоров, консультирование клиентов.

Международный конкурс по ведению переговоров для студентов-юристов предоставляет студентам возможность проверить свои профессиональные навыки в ситуации близкой к реальной жизни: обсуждение условий заключения международного договора (купли-продажи, поставки, организации мероприятия) и/или трудового договора; обсуждение возможности мирного урегулирования спора, возникшего в результате нарушения договора. Национальные раунды конкурса определяют команду (ВУЗ), представляющий Россию на международном конкурсе. Участники соревнуются друг с другом в команде, состоящей из двух человек. Каждая команда заранее получает открытую и закрытую информацию о своих визави. Оценивается гибкость ведения переговоров, способность к спонтанным решениям, степень следования интересам клиента, способность сосредотачиваться на долгосрочной перспективе, командная работа, соблюдение профессиональной этики, способность к рефлексии. Задача конкурса – стимулировать интерес к ведению переговоров, улучшить профессиональные навыки, создать международную сеть партнерства и сотрудничества, обеспечить понимание кросс-культурных особенностей.

Однако, как отмечает Е.Г. Вьюшкина, для участия в конкурсе недостаточно иметь высокий уровень владения английским языком (не ниже B2 –C1), знания норм материального, трудового и уголовного права, но и особенностей культурного общения. Подготовка к таким конкурсам должна проводиться в рамках специального курса, где происходит погружение в язык и в профессиональный контекст [1].

Международный конкурс по правовому консультированию им. Брауна Мостена (Brown-Mosten International Client Consultation Competition, сокращенно ICCC) – это симуляция первичного

обращения клиента за консультацией в юридическую фирму. Конкурс возник в 1969 г. и в нем принимают участие команды-победительницы национальных конкурсов. В России первый национальный конкурс был проведен в 2008 г. в Казанском государственном университете. Формат вполне традиционен: предварительные раунды, полуфинал, финал. Структура раунда неизменна на каждом этапе. «Клиент» действует в соответствии с предложенным сценарием; его роль на международном конкурсе исполняют профессиональные актеры, а на национальном этапе приглашаются иностранные студенты. Консультацию проводят два студента, исполняющие роль «адвокатов», опираясь на правовые нормы своей страны. На процедуру отводится 30 мин., еще 15 мин. предоставлено студентам для анализа своей работы. В течение 45 мин. необходимо продемонстрировать навыки ведения юридического диалога с клиентом, правового анализа, коммуникации с коллегой. Для участия студентов в данных конкурсах требуется программа подготовки, которая основана на технологии интегрированного обучения, в ходе которой студенты учатся создавать благоприятную атмосферу консультации, что достигается применением приема «светской беседы» (small talk / ice-breaking). Для развития критического мышления и навыков говорения студентам сравнивают формат начала консультации в России и за рубежом, учатся навыкам взаимодействия с клиентом.

Таким образом, качественная подготовка студентов-юристов, способных успешно осуществлять профессиональную коммуникацию как в условиях международных конкурсов и реальной практике зависит от создания специальных условий обучения иностранному языку в ВУЗе на основе использования технологии интегрированного обучения.

Список литературы:

[1] Вьюшкина Е.Г. Предметно-языковое интегрированное обучение: юридическая консультация на английском языке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). – С. 197–202.

[2] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете ФГОС: Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции. Тула, 03 марта 2017 г. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого 2017. – С. 42–45.

[3] Игна О.Н. Методика и технология обучения: понятийно-функциональное соотношение // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3 (22). – С. 257–261.

[4] Сердюкова Н.С. О подготовке учителя к инновационной работе в школе // Инновации в образовании: теория и практика. – Белгород, 1998. – С. 105–108.

[5] Тюников Ю.С. Методика выявления и описания интегративных процессов в учебно-воспитательной работе СПТУ. – М.: Изд-во АПН СССР, 1988. – 46 с.

[6] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских ВУЗов // Образование и право. 2018. № 6. – С. 249–252.

[7] Чекун О.А. Предметно-языковое интегрированное обучение в неязыковых вузах // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. – С. 163–170.

[8] Bentley K. The TKT Course CLIL Module. – Cambridge University Press, 2010. – P. 128 p.

[9] Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

[10] CLIL Principles // Playing CLIL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.playingclil.eu/clil-principles/ (дата обращения: 12.04.2021).

[11] Dalton-Puffer Chr. Empirical Perspectives on CLIL Classroom Discourse. –Frankfurt am Main: Lang, 2007. – P. 7–23.

[12] Harmer J. Teacher knowledge. Core concepts in English language teaching . – UK : Teacher development interactive, 2012. – 286 p.

[13] Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension Actions, Trends and Foresight Potential. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://europa.eu.int/comm/education/languages/index/html (дата обращения: 12.04.2021).

[14] Marsh D. The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe submitted to European Commission DG EAC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://userpage.fuberlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html (дата обращения: 12.04.2021).

[15] Putting CLIL into Practice / Phil Ball, Keith Kelly and John Clegg. – Oxford University Press, 2016. – 320 p.

Spisok literatury:

[1] V'yushkina E.G. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie: yuridicheskaya konsul'taciya na anglijskom yazyke // Vestnik

Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2014. № 5 (100). – S. 197–202.

[2] Egorov A.I., Egorova YU.A. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete FGOS: Materialy Vserossijskoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tula, 03 marta 2017 g. – Tula: Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo 2017. – S. 42–45.

[3] Igna O.N. Metodika i tekhnologiya obucheniya: ponyatijno-funkcional'noe sootnoshenie // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2010. № 3 (22). – S. 257–261.

[4] Serdyukova N.S. O podgotovke uchitelya k innovacionnoj rabote v shkole // Innovacii v obrazovanii: teoriya i praktika. – Belgorod, 1998. – S. 105–108.

[5] Tyunikov YU.S. Metodika vyyavleniya i opisaniya integrativnyh processov v uchebno-vospitatel'noj rabote SPTU. – M.: Izd-vo APN SSSR, 1988. – 46 s.

[6] SHagbanova H.S., SHagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskih VUZov // Obrazovanie i pravo. 2018. № 6. – S. 249–252.

[7] CHekun O.A. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie v neyazykovyh vuzah // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2019. № 1. – S. 163–170.

[8] Bentley K. The TKT Course CLIL Module. – Cambridge University Press, 2010. – P. 128 p.

.

[9] Coyle D. Content and Language Integrated Learning Motivating Learners and Teachers [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://blocs.xtec.cat/clilpractiques1/files/2008/11/slrcoyle.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[10] CLIL Principles // Playing CLIL. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.playingclil.eu/clil-principles/ (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[11] Dalton-Puffer Chr. Empirical Perspectives on CLIL Classroom Discourse. –Frankfurt am Main: Lang, 2007. – P. 7–23.

[12] Harmer J. Teacher knowledge. Core concepts in English language teaching . – UK : Teacher development interactive, 2012. – 286 p.

[13] Marsh D. Content and Language Integrated Learning: The European Dimension Actions, Trends and Foresight Potential. 2002 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://europa.eu.int/comm/education/languages/index/html (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[14] Marsh D. The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving MT+2 in Europe submitted to European Commission DG EAC [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://userpage.fuberlin.de/elc/bulletin/9/en/marsh.html (data obrashcheniya: 12.04.2021).

[15] Putting CLIL into Practice / Phil Ball, Keith Kelly and John Clegg. – Oxford University Press, 2016. – 320 p.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-287-294
УДК 343.9 (316.34)

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич,
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Башкортостан,
руководитель центра исследования социального
развития и формирования человеческого капитала
ГАНУ «Институт социологических исследований
Республики Башкортостан»,
Уфа, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Уфа, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье на основе статистического материала за период с 2012 г. по 2019 г. приводятся основные характеристики социального портрета современной преступности на уровнях Российской Федерации и Республики Башкортостан. Показываются сравнительная динамика этих характеристик на примере страны и одного из ее регионов, тенденции их изменений за указанный временной период. Предлагаются дополнительные характеристики этого портрета. Обосновывается тезис о необходимости составления подобных портретов не только с целью решения познавательных задач и выявления состояния, особенностей проявления и изменчивости характеристик современной преступности на различных уровнях организации социума, но и для определения конкретных мер, направленных на противодействие, превенцию и профилактику преступлений, а также оценки результативности этих мер.*

Обращение в качестве предмета рассмотрения лишь к основным характеристикам социального портрета современной преступности вызвано ограниченным объемом самой статьи и отсутствием однозначной определенности в отношении содержания и количества этих черт.

Ключевые слова: *преступность, социальный портрет преступности, основные характеристики портрета, динамика характеристик портрета, страна, регион, значение для правоохранительной деятельности.*

EGORYSHEV Sergey V.
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan,
Head of the Center for Research on Social Development and Formation
of Human Capital of the State Academy of Sciences
of Ukraine “Institute for Strategic Studies of the Republic
of Bashkortostan”

DIVAEVA Irina R.
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation",
Police Colonel Ufa, Russia

THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE SOCIAL PORTRAIT OF MODERN CRIME

Annotation. *Based on statistical material for the period from 2012 to 2019, the article presents the main characteristics of the social portrait of modern crime at the levels of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The comparative dynamics of these characteristics are shown on the example of a country and one of its regions, the tendencies of their changes over the specified time period. Additional characteristics of this portrait are offered. The thesis is substantiated that such portraits need to be compiled not only for the purpose of solving cognitive tasks and identifying the state, features of manifestation and variability of characteristics of modern crime at various levels of organization of society, but also for determining specific measures aimed at counteracting, preventing and preventing crimes, as well as assessing the effectiveness of these measures.*

The appeal as a subject of consideration only to the main characteristics of the social portrait of modern crime is caused by the limited volume of the article itself and the lack of unambiguous certainty regarding the content and number of these features.

Key words: *crime, social portrait of crime, main characteristics of the portrait, dynamics of portrait characteristics, country, region, importance for law enforcement.*

Предворим анализ основных характеристик социального портрета современной преступности некоторыми общими положениями.

Необходимо подчеркнуть, что существует целый ряд разновидностей портретного описания объектов эффективной реальности. Подобные описания с полным основанием относятся к виду исследовательской деятельности.

Касательно социального портрета общества, то, по мнению специалистов: "социальный портрет общества формируется на основе классово-групповой стратификации общества путем учета социально-демографических, экономических, политических, идеологических компонентов и отражает наиболее существенные черты социальной общности или группы. Это своеобразный типологизированный портрет, изображение общества как социального субъекта в его визуальных характеристиках и сущностях, глубинных интерпретационных моделях" [с.24].

Что же касается преступности как социального явления и лиц, совершающих преступления, то их портреты составляются, на основе выявленных типовых характеристик, преимущественно криминологами, поэтому эти портреты носят названия криминологических.

Внимание к характеристикам лиц, совершивших преступления, с целью понимания преступности как "социально-патологического явления" (Ф. Лист), его причин, детерминирующих факторов, включая фактор личности самого преступника, составления типологии преступников и поиска результативных мер противодействия, особенно активно начало проявляться в XIX веке со стороны представителей целого ряда отраслей научного знания. В криминалистике это внимание было связано с Г. Гроссом и Д. А. Дрилем, в психологии – Г. Ашаффенбургом, В. М. Бехтеревым и С. В. Познышевым, вкриминологии и социологии – С. К. Гогелем, Г. Тардом и Э. Ферри. И сегодня эта проблема составляет предмет не менее интенсивных исследований криминологов и других специалистов.

Вместе с тем, составление этих портретов осуществляется с использованием той же методологии, что и социологических портретов.

Характеристики криминологических, как и социологических, портретов опираются на разработанные ранее, например, в конце XIX – начале XX вв. представителями социологической школы в уголовном праве типологии преступников.

Криминологические характеристики преступности и лиц их совершивших отражаются в

официальной уголовной статистике [Преступность и правонарушения, 1990; Состояние и тенденции преступности, 2007 и др.]. Эти характеристики в принципе и составляют криминологический и отчасти социальный портрет преступности. Последний менее подробный, так как не отражает всех криминологических характеристик.

На портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации размещен социальный портрет преступности, в котором отражаются пять групп показателей, характеризующих лиц, установленных как совершившие преступления: образование (высшее профессиональное, среднее профессиональное, среднее (полное) общее, начальное и основное общее); возраст (14-15 лет, 16-17 лет, 18-24 лет, 25-29 лет, 30-49 лет, 50 лет и старше); принадлежность к гражданству (граждане России, граждане других государств и лица без гражданства); социальный состав (наемные рабочие, служащие, предприниматели без образования юридического лица, работники органов государственной власти, учащиеся и студенты, лица без постоянных источников дохода, из них безработные) и пол, с которым коррелируются остальные четыре показателя [crimestat.ru].

На наш взгляд, правильность которого следует оценить специалистам, приведенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры России характеристики социального портрета преступности, должны быть дополнены такими характеристиками, как: состояние лиц, совершивших преступления (алкогольное или наркотическое опьянение); индивидуальный или групповой характер деяния; наличие рецидива, судимости, опыта ранее совершенных преступлений; вид совершенных преступлений; семейное положение; место жительства лиц, совершивших преступление (город, сельская местность). Дополнены должны быть и профессиональные характеристики.

Все эти предложенные характеристики отражены в уголовной статистике и большинство проанализированы в литературе, поэтому их возможно собрать воедино.

Рамки одной статьи не позволяют отразить статистическую наполняемость всех предложенных нами характеристик, к тому же их перечень может быть дополнен или, наоборот, сокращен.

В этой связи ограничимся представлением лишь некоторых, не сбрасывая со счетов тех, что предложены на упомянутом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (см. табл. 1 и 2).

При составлении социального портрета преступности начнем с числа выявленных лиц, совершивших преступления. В нашей стране официальный статистический учет таких лиц был введен с 1966 года [с.11].

Учет людей, совершивших преступления за тот или иной определенный временной период, а также определение основных характеристик этих лиц, свидетельствуют, по крайней мере, о таких показателях общественной жизни, как состояние и тенденции криминализации социальной среды, социальное лицо преступности, удельный вес в социальной структуре общества групп с делинквентной направленностью поведения и отношений, характер и масштаб проявления личностно-индивидуальных и личностно-социальных факторов преступности, результативность мер противодействия преступности и состояние правопорядка.

Выдающийся отечественный юрист второй половины XIXвека Н.А.Неклюдов, первым в России применивший статистический метод к изучению преступности, писал: “Уголовная статистика есть выраженный цифрами отчет о преступности или безнравственных действиях какого-либо народа или каких-либо народов. Всякое число или цифра имеет то характеристическое свойство, что она в состоянии выражать собой не только количественность, но и качественность, не только сумму деяний, но и их характер. Следовательно, уголовная статистика есть одновременный отчет не только о степени безнравственной или преступной жизни, но и о ее характере и свойствах” [с.3].

Социальный состав лиц, совершивших преступления в Российской Федерации, в 2012-2019 годах

Характеристики лиц, совершивших преступления	Годы															
	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %
Выявлено лиц, совершивших преступления	1010938	100,0	1012563	100,0	1000100	100,0	1075333	100,0	1015875	100,0	967103	100,0	931107	100,0	884661	100,0
в том числе: несовершеннолетние	59461	5,9	60761	6,0	54089	5,4	55993	5,2	48589	4,8	42504	4,4	40860	4,4	37953	4,3
женщины	154368	15,3	156268	15,4	157484	15,7	172178	16,0	148026	14,6	146916	15,2	145486	15,6	142505	16,1
учащиеся, студенты	59157	5,9	60879	6,0	54610	5,5	55963	5,2	49971	4,9	45504	4,7	44430	4,8	40910	4,6
Лица, не имеющие постоянного источника дохода	674656	66,7	664969	65,7	658369	65,9	716638	66,6	664627	65,4	635517	65,7	601252	64,6	563986	63,8
из них безработные	45356	6,7	38056	3,8	34453	3,5	22011	2,0	6146	0,6	4391	0,5	4775	0,5	4935	0,6
Лица, ранее совершавшие преступления	452312	44,7	482520	47,7	508314	50,8	556914	52,0	548382	54,0	541541	56,0	525475	56,4	504416	57,0
из них ранее судимые	326894	72,3	322029	66,7	307021	60,5	303494	54,5	272967	49,8	273379	50,5	270988	51,6	261941	51,9
признанные рецидивистами	18176	4,0	19699	4,1	21608	4,2	23318	4,2	22449	4,1	21505	4,0	19950	3,8	19564	3,9
Лица, совершившие преступления в составе группы	151061	14,9	145382	14,4	137773	13,8	152072	14,1	141478	13,9	131165	13,6	127015	13,6	117616	13,3
в том числе в составе организованной группы преступного сообщества	7444	4,9	8086	5,6	8363	6,0	9664	6,4	9317	6,6	9261	7,1	9693	7,6	9578	8,1
Лица, совершившие преступления в состоянии опьянения: алкогольного	273684	27,0	298306	29,5	310082	30,9	354397	33,1	395299	38,9	352062	36,4	326269	35,0	298432	33,7
наркотического	21244	2,1	25221	2,5	29387	2,9	30523	2,8	25969	2,6	21370	2,2	11998	1,3	8117	0,9

Источник: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012-2019 гг. (см. список литературы)

Социальный состав лиц, совершивших преступления в Республике Башкортостан в 2012-2018 годах

Характеристики лиц, совершивших преступления	Годы													
	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %	всего	уд. вес в %
Выявлено лиц, совершивших преступления	29717	100,0	28548	100,0	27584	100,0	27014	100,0	29482	100,0	27913	100,0	26309	100,0
в том числе: несовершеннолетние	1237	4,5	1352	4,7	1151	4,2	1215	4,5	1174	4,0	946	3,4	928	3,5
женщины	3789	12,8	3842	13,5	4020	14,6	3729	13,8	3857	13,1	3610	12,9	3612	13,7
учащиеся, студенты	1323	4,5	1418	5,0	1127	4,1	1153	4,3	1141	3,9	1056	3,8	1053	4,0
Лица, не имеющие постоянного источника дохода	20407	68,7	19529	68,4	19150	69,4	18600	68,9	20181	68,6	19337	69,3	18081	68,7
из них безработные	434	2,1	507	2,5	292	1,5	311	1,7	70	0,2	100	0,4	110	0,4
Лица, ранее совершавшие преступления	15416	51,9	15603	54,7	15577	56,5	14589	54,0	16621	56,4	16804	60,2	16518	62,8
из них ранее судимые	10252	66,5	10049	64,4	9489	60,9	8721	59,8	8502	51,2	8885	52,9	8763	53,1
признанные рецидивистами	5311	34,5	4819	30,9	4372	28,1	3805	26,1	3765	22,7	4087	24,3	3709	22,5
Лица, совершившие преступления в составе группы	314	1,1	340	1,2	304	1,1	360	1,3	243	0,8	189	0,7	215	0,8
в том числе в составе организованной группы преступного сообщества	118	0,4	107	0,4	121	0,4	144	0,5	203	0,6	152	0,5	124	0,5
Лица, совершившие преступления в состоянии опьянения: алкогольного	8912	30,0	11005	38,5	11561	41,9	12189	45,1	15754	53,4	15123	54,2	12971	49,3
наркотического	399	1,3	678	2,4	859	3,1	887	3,3	1028	3,5	1036	3,7	325	1,2

Источник: Итоги деятельности МВД по РБ за 2012-2019 гг. (см. список литературы)

За исследуемый период времени официальная статистика показывает устойчивую тенденцию сокращения числа зарегистрированных преступлений.

Соответственно меньше выявляется лиц их совершивших. Эта тенденция, приобретшая устойчивость, характерна и для страны в целом, и для Республики Башкортостан (табл 1, табл. 2).

Исходя из данных, приведенных в обеих таблицах, можно констатировать, что на фоне тенденции сокращения числа лиц, выявленных как совершившие преступления, социальные характеристики этих лиц проявляются по-разному.

Так, заметно меньше среди этих лиц как на федеральном, так и на республиканском уровне, становится учащихся и студентов. Если, например, во второй половине 80-х годов прошлого века удельный вес учащихся в составе лиц, совершивших преступления, в стране составлял от 8,3% до 10,6% [Преступность и правонарушения, 1990], то в 2012-19 гг. – от 4,6% до 6,0%. В регионе в 2012-19 гг. он был равен от 3,8% до 5,0%. Удельный вес этого признака рассматриваемой категории лиц невысок и относительно постоянен.

Преступность несовершеннолетних и на федеральном, и на республиканском уровнях своими показателями также демонстрирует устойчивую тенденцию сокращения ее численности, преступников, а также стабильность в общем числе лиц, совершивших преступления. В рассматриваемый период в России удельный вес их составлял интервал от 4,3% до 6,0%, а в Республике Башкортостан – от 3,4% до 4,7%.

Если сравнить численность несовершеннолетних, установленных как совершившие преступления и отраженных в таблице 1 с данными 2003-2005 годов, то налицо снижение более чем в 2 раза [Состояние и тенденции, 2007, с.75].

Однако на фоне подобного сокращения значения показателя статистика свидетельствует о том, что почти треть несовершеннолетних (в регионе в 2016 г. – 26,0%; в 2018 г. – 27,2%) совершили преступления повторно.

Если судить о “взрослой” преступности, то удельный вес лиц, совершивших преступные деяния повторно за 2012-2019 годы в России, составил интервал 57,0% - 44,7%, а в Республике Башкортостан – 62,8% - 51,9%. Из них ранее судимые в стране составляли интервал 72,3% - 49,8%, в республике – 66,5% - 51,2%.

Таким образом и среди взрослых, и среди несовершеннолетних заметно высоким сохраняется удельный вес лиц, уже имеющих криминальный опыт, хотя статистика показывает волнообразную динамику показателя по стране, и рост его значений в регионе в последнее время. Это также характеризует социальное лицо современной преступности.

Вслед за названием известного кинофильма “У войны не женское лицо”, хотелось бы, чтобы и у преступности не было женского лица. К сожалению, оно есть и характеризует социальное лицо современной преступности. Статистика свидетельствует о стабильном уровне преступлений, совершаемых женщинами и в Российской Федерации, и в Республике Башкортостан. В стране за период с 2012 года по 2019 год “женская” преступность в общем объеме совершенных преступлений составляла 16,1% - 14,6%. В Республике Башкортостан этот интервал равен 14,6% - 12,8%.

Важной характеристикой социального портрета преступности является экономический статус лиц, совершающих преступления. В криминологической и социологической литературе встречается тезис о том, что преступления чаще совершают малообеспеченные и неимущие, а беловоротничковая преступность выглядит гораздо скромнее. Если обратиться к статистике, то за рассматриваемый временной период, лица, не имеющие постоянного источника дохода, среди всех людей, установленных как совершившие преступления, в стране составляли интервал 66,7% - 63,8%, а в республике – 69,4 - 68,4%.

Действительно, данная категория лиц преобладает и их удельный вес демонстрирует стабильный характер. Вместе с тем, со счетов нельзя сбрасывать и другие категории преступников, например, тех, кто относится к категории занятых, имеют постоянный, часто высокий, доход; экономический и в целом социальный статус, но совершают не только общеуголовные преступления, а преимущественно преступные деяния экономической и коррупционной направленности.

В 2019 году в России таких преступлений было совершено соответственно 104927 и 30991 преступлений [Состояние преступности, 2020]. А в Республике Башкортостан в 2018 году соответственно 2456 и 623 преступлений.

Характеристикой социального лица преступности, выступает и групповая, в том числе организованная, преступность. В данном случае это лица, совершившие преступления в составе группы и в составе организованного преступного сообщества. Удельный вес этих лиц не высок. На уровне страны он составляет в среднем за рассматриваемый период соответственно 14% и 8%. В регионе – соответственно 1% и 0,5%.

Обращает на себя внимание такая характеристика как “пьяная” преступность. В стране почти 40% людей совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения, в регионе их больше – почти половина и присутствует тенденция роста.

Описываемый портрет преступности может быть дополнен данными об установленных иностранных гражданах и лицах без гражданства, совершивших преступления на территории страны и ее регионов. Так, например, в Республике Башкортостан в 2012 году было выявлено 229 таких лиц, в 2013 году – 258 чел., в 2014 году – 279 чел., в 2015 году – 249 чел., в 2016 году – 260 чел., в 2017 году – 274 чел. и в 2018 году – 229 чел.

Имевшая место тенденция роста числа лиц с иностранным гражданством и без гражданства, совершивших преступления в регионе, в последнее время сменилась заметным снижением. Говоря о гражданах государств-участников СНГ, отметим, что в 2012 году их было выявлено 170 чел., в 2013 году – 190 чел., в 2014 году – 220 чел., в 2017 году – 221 чел. Рост незначительный и, видимо, сокращение миграционного потока из этих стран, связанное с пандемией, сформирует тенденцию снижения уровня преступлений, совершаемых этими лицами.

В завершении рассмотрения социального портрета преступности, следует подчеркнуть, что портрет этот составляется с учетом характеристик лиц, совершивших преступления. Из приведенных нами в таблицах №№ 1 и 2 статистических значений этих характеристик можно сказать, что преступления в России и Республики Башкортостан совершаются преимущественно гражданами страны, мужчинами, находящимися в трудоспособном возрасте, имеющими криминальный опыт и судимость, пребывающими в состоянии алкогольного опьянения и не имеющими постоянного источника дохода.

Составленный на основе статистических данных МВД России и МВД по Республике Башкортостан социальный портрет современной преступности объективно является неполным и в нем преобладают маргинальные черты. “Беловоротничковая” составляющая портрета проявляется слабо.

Кроме того, портрет, на наш взгляд, может быть дополнен с учетом дифференциации лиц совершивших преступления различной степени тяжести, и различных их видов (экономического, террористического, экстремистского и т.п. характера). Видимо, следует учесть религиозные и национальные характеристики преступников.

Вполне возможно дополнение статистических характеристик социального портрета преступности социологическими характеристиками.

Наиболее полное отражение типологии лиц, совершивших преступление, полученной статистическими и социологическими методами, существенно дополнит картину состояния, особенностей и динамики преступности, что, в свою очередь, позволить корректировать имеющиеся и определять новые меры воздействия на лиц, ведущих криминальный образ жизни или впервые преступивших закон. Причем эти меры относятся не только к правоприменительной практике, а, прежде всего, к социально-экономической политике в целом. Нельзя ведь одними полицейскими мерами снизить употребление алкоголя или создать для молодых людей досуг, противоположный криминальному.

Статья выполнена в рамках Государственного задания ГАНУ “Институт стратегических исследований Республики Башкортостан” на 2020 год.

Список литературы:

[1] Ермолаева П.О. и др. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики // П.О. Ермолаева, А.М. Нагимова, Е.П. Носкова, М.Р. Зайнуллина, А.И. Купцова – Казань: Изд-во “Артифакт”, 2014. 92 с.

[2] Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2012-2018 годы / Информационный центр МВД по РБ. [Электронный ресурс]. URL: https://02.xn--blaew.xn.plat/sluhba/itogi-dejatelnosti (дата обращения 25.10.2020)

[3] Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Сост. и вступит. Статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М. 2009. 197 с.

[4] Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник. 1989. – М.: Юридич. литература. 1990. 112 с.

[5] Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / Под общ. Ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М.: Изд-во “Экзамен”, 2007. 383 с.

[6] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012-2019 годы / Главный информационно-аналитический центр МВД РФ. М., 2013-2020.

[7] Crimestat.ru

Spisok literatury:

[1] Ermolaeva P.O. i dr. Social'nyj portret naseleniya: metodologiya, osnovnye harakteristiki // P.O. Ermolaeva, A.M. Nagimova, E.P. Noskova, M.R. Zajnullina, A.I. Kupcova – Kazan': Izd-vo "Artifakt", 2014. 92 s.

[2] Itogi deyatel'nosti MVD po RB za yanvar'-dekabr' 2012-2018 gody / Informacionnyj centr MVD po RB. [Elektronnyj resurs]. URL: https://02.xn--blaew.xn.plat/sluhba/itogi-dejatelnosti (data obrashcheniya 25.10.2020)

[3] Neklyudov N.A. Ugolovno-statisticheskie etyudy: Statisticheskij opyt issledovaniya fiziologicheskogo znacheniya razlichnyh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniyu k prestupleniyu / Sost. i vstupit. Stat'ya V.S. Ovchinskogo, A.V. Fedorova. – M.: INFRA-M. 2009. 197 s.

[4] Prestupnost' i pravonarusheniya v SSSR. Statisticheskij sbornik. 1989. – M.: Yuridich. literatura. 1990. 112 s.

[5] Sostoyanie i tendencii prestupnosti v Rossijskoj Federacii: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj spravochnik / Pod obshch. Red. A.Ya. Suhareva, S.I. Gir'ko. M.: Izd-vo "Ekzamen", 2007. 383 s.

[6] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2012-2019 gody / Glavnyj informacionno-analiticheskij centr MVD RF. M., 2013-2020.

[7] Crimestat.ru

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-295-299

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ
ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПИРАТСТВО: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу международно-правовых основ и российского законодательства об уголовной ответственности за пиратство. Рассматривая ключевые аспекты международно-правового сотрудничества государств в борьбе с морским пиратством, автор акцентирует внимание на роли и значении международных организаций, чья деятельность связана с безопасностью судоходства, в первую очередь, ООН. Автором обозначены вопросы юридического основания уголовной ответственности за пиратство. Подчеркивается исключительная общественная опасность деяний подобного рода для государственных, общественных и личных интересов, а также связь пиратства с такими преступлениями как торговля людьми, терроризм, контрабанда, незаконный оборот наркотиков. Предложены рекомендации, конкретизирующие нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за такого рода преступные проявления.*

Ключевые слова: *пиратство; морской разбой; конвенционное преступление; безопасность судоходства; противодействие пиратству; юрисдикция; уголовная ответственность.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR PIRACY: INTERNATIONAL LEGAL AND NATIONAL ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the international legal framework and Russian legislation on criminal liability for piracy. Considering the key aspects of international legal cooperation between states in the fight against sea piracy, the author focuses on the role and importance of international organizations whose activities are related to the safety of navigation, primarily the UN. The author outlines the issues of the legal basis of criminal liability for piracy. The author emphasizes the exceptional social danger of acts of this kind for state, public and personal interests, as well as the connection of piracy with such crimes as human trafficking, terrorism, smuggling, drug trafficking. Recommendations are proposed that concretize the norms of the Russian criminal law governing responsibility for this kind of criminal manifestations.*

Key words: *piracy; robbery; conventional offense; safety of navigation; countering piracy; jurisdiction; criminal liability.*

Важнейшим требованием мореплавания, признаваемым на международном и национальном уровнях, по праву может быть названа его безопасность. Стремление мирового сообщества к формированию жизнеспособного правового и организационного режима беспрепятственного, стабильного и безопасного освоения и использования акватории Планеты, прежде всего, морей и океанов, привело к принятию ряда конвенций, направленных на противодействие пиратству, а также сопутствующим ему деяниям, к которым относятся похищение людей и торговля людьми, контрабанда, незаконных оборот наркотических средств и психотропных веществ, терроризм, легализация денежных средств, добытых преступным путем, и др.

Пиратство (каперство, морской разбой, приватирство, при этом термин «пират» дословно означает «пытающий счастье») – это негативное (криминальное) социальное явление, посягающее на безопасность судоходства и причиняющее

существенный ущерб государственным и частным интересам.

Истоки ответственности за пиратство следует искать в Древнем Риме (т.е. задолго до появления флага и символа пиратов – Веселого Роджера и именования пиратов властителями морей), поскольку, именно, римляне «провозгласили в I в. нашей эры принцип «Pirata hostis humani generis» (морской разбойник – враг рода человеческого)» [11, с. 3].

Пиратство – конвенционное преступление, и ответственность за него представляет собой закономерный итог принятия многочисленных пактов, конвенций, договоров и соглашений, участниками которых является и Российская Федерация, а также последующего развития предписаний международных документов в национальном законодательстве [9; 10; 12; 13].

Установку на формирование правовых основ противодействия морскому пиратству и ответственности за него на международном и внутригосударственном уровне дало Нионское соглашение от 14.09.1937 о коллективных мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок фашистских держав в средиземном море [4], подписанное наряду с другими государствами и СССР, ориентировавшее государства предпринимать меры для предотвращения разбоя на море.

В дальнейшем в Конвенции об открытом море, принятой 29.04.1958 в Женеве (ратифицирована СССР 20.10.1960) [1], было дано развернутое определение пиратства как: любого акта насилия, задержания или грабежа в открытом море против другого судна или летательного аппарата, добровольного участия в подобных действиях и подстрекательства или сознательного содействия совершению подобных действий (ст. 15).

Аналогичное определение пиратства приводится в Конвенции ООН по международному морскому праву от 10.12.1982 (ст. 101) [3] с дополнительным указанием на то, что пиратские действия, совершаемые военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж и захватил контроль над этим кораблем, судном или летательным аппаратом, приравниваются к действиям, совершаемым частновладельческим судном или частновладельческим летательным аппаратом (ст. 102).

Пиратским, согласно Конвенции ООН по международному морскому праву от 10.12.1982, признается любое судно или летательный аппарат, предназначенные лицами, имеющими над ними власть, для совершения любого из действий, предусмотренного ст. 101 данной Конвенции [3].

Обязанности государств по противодействию пиратству и уголовному преследованию лиц, совершивших данное, а также любое связанное с ним, преступление, определены в Конвенции ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10.03.1988 [2] (далее – Конвенция 1988 г.).

Конвенция 1988 г. обладает особой значимостью для квалификации преступлений, совершаемых на море (в т.ч. пиратства), поскольку делает акцент на том, что подобные деяния совершаются преднамеренно и незаконно и направлены на захват судна и установление контроля над ним под угрозой насилия или запугивания; представляют угрозу безопасности плавания данного судна; разрушают судно либо наносят ему вред; разрушают морское навигационное оборудование; создают угрозу безопасности плавания судна посредством сообщения ложных сведений; могут быть сопряжены с причинением ранения людям или убийством людей (ст. 3) [2].

В конечном счете, значение международных нормативных правовых актов для квалификации пиратства и установлении ответственности за нее заключается в том, что данные акты:

а) формулируют основополагающее понятие пиратства и констатируют общественную опасность данного деяния;

б) определяют перечень и раскрывают содержание основных действий по совершению пиратства;

в) отмечают связь пиратства и иными преступлениями;

г) устанавливают основные критерии квалификации пиратства, обладающие методологически значимостью;

д) определяют основные направления сотрудничества государств в противодействии пиратству;

е) выделяют круг вопросов, которые могут быть решены на основе международного сотрудничества при выдаче лиц для уголовного преследования за пиратство и передаче осужденных за данное преступление для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются [8, с. 48].

Российская Федерация, являясь частью мирового правового сообщества, не может оставаться безучастной к проблемам правовой регламентации ответственности за пиратство и реализации мер по привлечению виновных лиц к ответственности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации [7] (далее – УК РФ) пиратство определяется как нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с

применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 1 ст. 227).

Общественная опасность пиратства определяется, главным образом, тем, в открытом или территориальном море и во внутренних водах граждане не могут рассчитывать на такую же степень защиты своих прав, какую могли бы обеспечить им правоохранительные органы на суше, «а также тем, что в результате пиратского нападения страдают интересы неопределенно широкого круга лиц – пассажиров судна, членов экипажа, грузоотправителей и грузополучателей, судовладельцев» [14, с. 6].

Уголовная ответственность за пиратство представляет собой охранительное отношение, в рамках которого устанавливается вина лица и иные обстоятельства совершения данного преступления, а также применяются правоограничительные меры, установленные санкциями статей УК РФ, влекущие соответствующее наказание [7].

Юридическим основанием уголовной ответственности за пиратство является состав данного преступления, элементы которого должны быть установлены и объективно оценены в процессе расследования.

Родовым объектом пиратства выступает общественная безопасность, а основным непосредственным – комплекс отношений в сфере обеспечения и охраны безопасности судоходства (морского, речного). Спектр дополнительного объекта пиратства достаточно широк и определяется теми общественными отношениями, которым данным преступлением причиняется вред и/или которые ставятся под угрозу причинения такого вред (отношения по охране собственности, жизни и здоровья личности).

Понятие самого судоходства дается, в частности, в Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации [5] (ст. 3) и является достаточно обширным, поскольку включает в себя и цели своего применения. Но в общих чертах – это деятельность, связанная с использованием на внутренних водных путях судов для перевозки грузов, пассажиров и их багажа и т.д.

Проблема квалификации пиратства ощутимо осложняется тем, что дополнительный объект может оказаться более значимым, чем основной, и «стереть» грань между пиратством и, к примеру, терроризмом или убийством двух и более лиц из корыстных побуждений, а также разбоем. Именно по этой причине отдельными представителями научного сообщества высказывается тезис о том, что пиратство не обладает четко определенными отличительными признаками, позволяющими выделить его из группы схожих составов. Подобная позиция видится автору статьи ошибочной, поскольку посягательство именно на отношения по безопасности судоходства (пусть и усложненное причинением вреда другому объекту) подтверждается направленностью умысла виновного.

Предметом пиратства является морское или речное судно, крупного водоизмещения. Маломерные суда, яхты, катера, шхуны не являются предметом анализируемого преступления. Под маломерным судном, согласно ч. 3 ст. 7 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [6], понимается судно, длина которого не должна превышать двадцать метров и общее количество людей на котором не должно превышать двенадцать.

В силу отсутствия в ст. 227 УК РФ истолкования категории судна, которое может быть предметом преступления, норма обладает бланкетным характером, что существенно усложняет ее применение [7]. Представляется, что подобный недочет законодателя может быть устранен посредством изложения обозначенного понятия в примечании к ст. 227 УК РФ [7]. Редакция предложенного нововведения может быть представлена следующим образом: «Примечание. Под морским и речным судном в целях настоящей статьи понимается морское или речное судно, длина которого превышает двадцать метров и общее количество людей на котором может превышать двенадцать».

Субъективная сторона пиратства характеризуется виной в виде прямого умысла, при котором лицо осознает, что совершает нападение на морское (речное) судно, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния и желает этого.

В ч. 3 ст. 227 УК РФ идет речь о совершении пиратских действий, совершенных организованной группой либо повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия [7].

В качестве иных тяжких последствий могут рассматриваться причинение крупного материального ущерба, затопление судна, причинение тяжкого вреда здоровью людей, находящихся на судне.

Фактически при квалификации деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 227 УК РФ, следует указать на двойную (смешанную) форму вины, при которой деяние является умышленным, а последствия причиняются по неосторожности, в целом деяние (пиратство) признается умышленным [7].

Цель преступления – корыстная (завладение чужим имуществом).

Объективна сторона пиратства заключается в нападении на судно, выражающееся в тайном или открытом проникновении на него (в т.ч. под видом пассажира, члена экипажа, сотрудника таможенного органа или представителя береговой охраны, «green peace» и т.п.), а также захвате

судна с применением насилия или с угрозой его применения в целях завладения имуществом, находящимся на данном судне.

Субъектом пиратства может быть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданств, вменяемое и достигшее возраста 16 лет.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за пиратство все элементы состава данного преступления должны быть установлены и проанализированы с учетом предписаний норм международного и российского законодательства.

Список литературы:

[1] Конвенция об открытом море. Принята 29.04.1958 в Женеве, ратифицирована СССР 20.10.1960 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/70255080/ (дата обращения: 14.04.2021).

[2] Конвенции ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Заключена в Риме 10.03.1988. Ратифицирована РФ 06.03.2001 // Собрание законодательства РФ. 26.01.2001. № 48. Ст. 4469.

[3] Конвенция ООН по международному морскому праву. Заключена в Монтего-Бее 10.12.1982. Ратифицирована РФ 26.02.1997 // Собрание законодательства РФ. 01.12.1997. № 48. Ст. 5493.

[4] Нионское соглашение от 14.09.1937 о коллективных мерах борьбы с пиратскими действиями подводных лодок фашистских держав в средиземном море // Собрание постановлений Правительства СССР. 1938. № 16. Ст. 108. [5] Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (дата обращения: 14.04.2021).

[6] Кодекс торгового мореплавания от 30.04.1999 № 81-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 14.04.2021).

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.04.2021).

[8] Гришина Е.П. Международно-правовое и национальное регулирование вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в части передачи осужденного для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является // Администратор суда. 2019. № 3. – С. 45–48.

[9] Колодкин А.Л., Смирнова Е.С. Морское пиратство – вызов мировому сообществу // История. Право. Политика. 2010. № 2. – С. 34–37.

[10] Колодкин А.Л., Смирнова Е.С. Правовое регулирование борьбы с морским пиратством на международном и национальном уровнях: состояние и перспективы в начале XXI века / Изд. 3-е, доп. – Тверь: СФК-офис, 2012. – 153 с.

[11] Миронов З.В. Уголовная ответственность за пиратство: автореф. дис … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – 23 с.

[12] Ромашев Ю.С. Борьба с пиратством и вооруженным разбоем на море (правовые основы и практика) / 2–е изд., испр. и доп. – М.: Рос. Транс-Лит, 2013. – 332 с.

[13] Смирнова Е.С. Перспективы решения проблем, связанных с морским пиратством в XXI веке // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2012. № 2. – С. 16–33.

[14] Тодоров А.А. Уголовно-правовая характеристика пиратства по российскому и зарубежному законодательству: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012. – 164 с.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya ob otkrytom more. Prinyata 29.04.1958 v ZHeneve, ratificirovana SSSR 20.10.1960 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/70255080/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[2] Konvencii OON o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sudohodstva. Zaklyuchena v Rime 10.03.1988. Ratificirovana RF 06.03.2001 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 26.01.2001. № 48. St. 4469.

[3] Konvenciya OON po mezhdunarodnomu morskomu pravu. Zaklyuchena v Montego-Bee 10.12.1982. Ratificirovana RF 26.02.1997 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.12.1997. № 48. St. 5493.

[4] Nionskoe soglashenie ot 14.09.1937 o kollektivnyh merah bor'by s piratskimi dejstviyami podvodnyh lodok fashistskih derzhav v sredizemnom more // Sobranie postanovlenij Pravitel'stva SSSR. 1938. № 16. St. 108. [5] Kodeks vnutrennego vodnogo transporta Rossijskoj Federacii ot 07.03.2001 № 24-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[6] Kodeks torgovogo moreplavaniya ot 30.04.1999 № 81-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/doc-

ument/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[8] Grishina E.P. Mezhdunarodno-pravovoe i nacional'noe regulirovanie voprosov, podlezhashchih rassmotreniyu sudom pri ispolnenii prigovora v chasti peredachi osuzhdennogo dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstvo, grazhdaninom kotorogo on yavlyaetsya // Administrator suda. 2019. № 3. – S. 45–48.

[9] Kolodkin A.L., Smirnova E.S. Morskoe piratstvo – vyzov mirovomu soobshchestvu // Istoriya. Pravo. Politika. 2010. № 2. – S. 34–37.

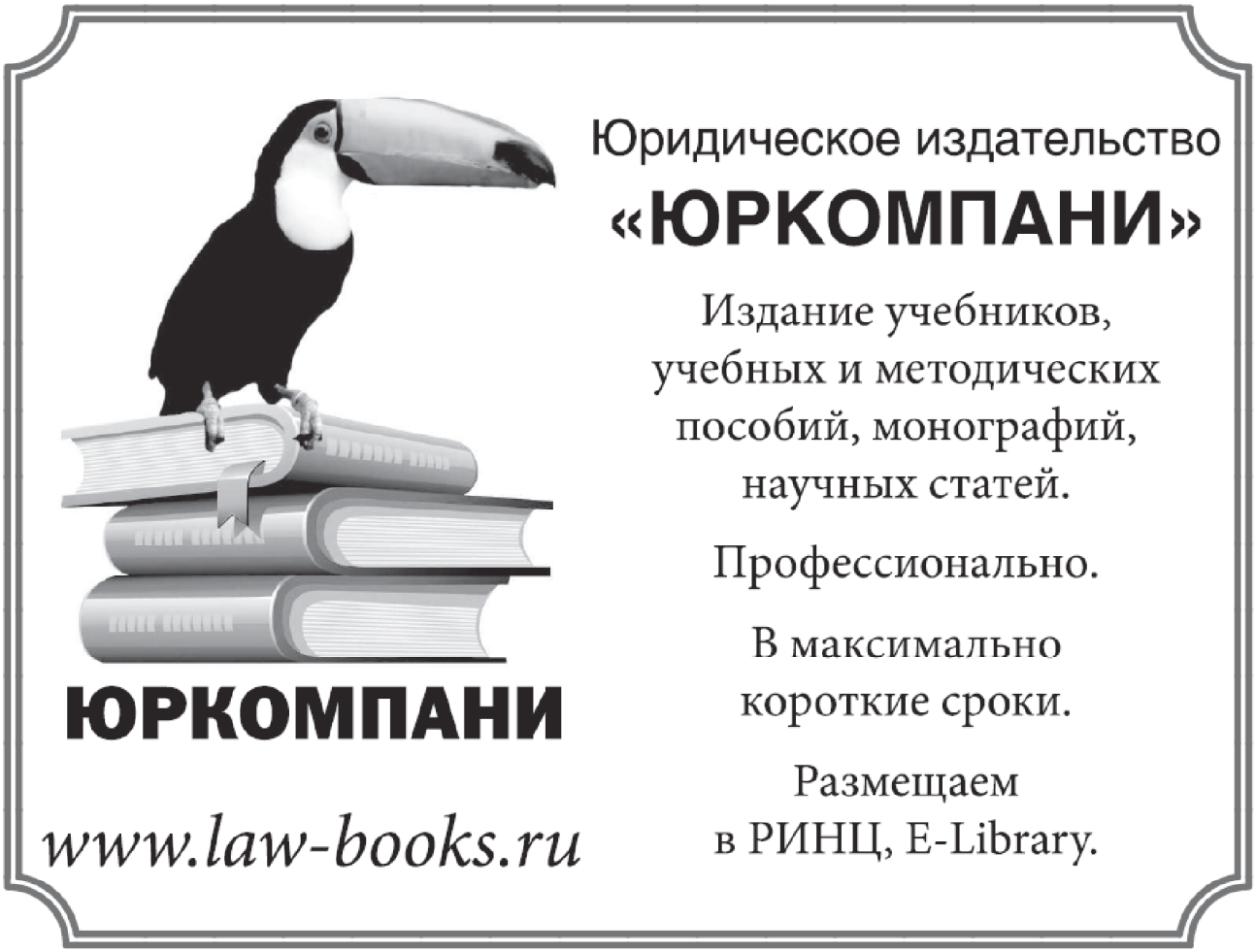
[10] Kolodkin A.L., Smirnova E.S. Pravovoe regulirovanie bor'by s morskim piratstvom na mezhdunarodnom i nacional'nom urovnyah: sostoyanie i perspektivy v nachale XXI veka / Izd. 3-e, dop. – Tver': SFK-ofis, 2012. – 153 s.

[11] Mironov Z.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za piratstvo: avtoref. dis … kand. yurid. nauk. – Stavropol', 2001. – 23 s.

[12] Romashev YU.S. Bor'ba s piratstvom i vooruzhennym razboem na more (pravovye osnovy i praktika) / 2–e izd., ispr. i dop. – M.: Ros. TransLit, 2013. – 332 s.

[13] Smirnova E.S. Perspektivy resheniya problem, svyazannyh s morskim piratstvom v HKHI veke // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. 2012. № 2. – S. 16–33.

[14] Todorov A.A. Ugolovno-pravovaya harakteristika piratstva po rossijskomu i zarubezhnomu zakonodatel'stvu: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2012. – 164 s.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-300-305

ВАШКЕВИЧ Алла Васильевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: all281@yandex.ru

НИКИШКИН Александр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: niksa78@yandex.ru

СМОРОДИНА Виктория Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: smorodina-svu@yandex.ru

ДИССКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 264 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает в статье 264 в качестве формы вины – неосторожность. Здесь прослеживается неосторожное отношение к наступившим последствиям. Статья посвящена актуальной проблеме точного установления формы вины при нарушении лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или его эксплуатации на примере анализа состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Исследуется сложившаяся судебная практика по преступлениям, подпадающим под ст. 264 УК РФ.*

Ключевые слова: *дорожно-транспортное происшествие, форма вины, общественная опасность, преступление против личности, форма вины, уголовная ответственность, уголовно-правовая оценка, косвенный умысел, квалификация деяний.*

VASHKEVICH Alla Vasilyevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Psychology,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

NIKISHKIN Alexander Vladimirovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Special Events and Special Equipment,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SMORODINA Victoria Anatolyevna,
Candidate of Law,Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DEBATABLE ISSUES OF DETERMINING THE SUBJECTIVE PARTIES TO A CRIME UNDER ART. 264 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The Criminal Code of the Russian Federation provides in Article 264 as a form of guilt – negligence. Here we can trace a careless attitude to the consequences that have occurred. This article is devoted to the problem of determining the form of guilt for violation of the person driving*

the vehicle rules of the road or its operation on the example of the analysis of a crime under Article 264 of the criminal code «Violation of traffic rules and operation of vehicles». The current jurisprudence on crimes falling under Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: *traffic accident, form of guilt, public danger, crime against the person, form of guilt, criminal liability, criminal legal assessment, indirect intent, qualification of acts.*

Следует напомнить, что любое конкретное дорожно-транспортное происшествие чаще всего есть совпадение условий и факторов, имеющих отношение к любой из подсистем «водитель – автомобиль – дорога – среда» [3, с. 83–99]. В тоже время, абсолютное большинство преступлений, совершенных по ст. 264 традиционно квалифицируются судами как неосторожные. Однако бывают случаи, когда возникают сомнения в правильной оценке этих деяний. Не совершаются ли эти преступления умышленно?

В то же время, нельзя не отметить, что проблема установления формы вины в случае преступного нарушения правил дорожного движения поднималась ещё в 70-х годах прошлого века. И сегодня и 50 лет назад, «золотая молодежь», «мажоры», «стритрейсеры», любители скоростных гонок на дорогах рассчитывают на не наступление вредных последствий. Исследованием феномена «опасное вождение» занимаются не только юристы, но и психологи. Отдельные неординарные проявления такого противоправного поведения требуют углубленного изучения внутренних клинических, психофизиологических, когнитивных, мотивационно-смысловых факторов, а также психологических особенностей лиц, склонных к зависимостям от алкоголя и наркотиков [6, с. 86–91]. Управление автомобилем в состоянии опьянения полностью меняет не только характер и степень общественной опасности содеянного. Такое преступление характеризуется виной в форме косвенного умысла. В таком случае можно с уверенностью утверждать, что это уже преступление против личности, но не против безопасности дорожного движения.

В то же время, интересен зарубежный опыт. Объединенные в одной правовой семье страны Россия и ФРГ, тем не менее, дают кардинально разную оценку таким преступлениям. Приведем пример из судебной практики ФРГ. В ночь на 1 февраля 2016 г. водители в возрасте 25 и 28 лет устроили нелегальные гонки в Берлине. Один из гонщиков врезался в «Джип». От удара внедорожник перевернулся, а сидевший за рулем 69-летний водитель в результате дорожно-транспортного происшествия погиб. Чтобы дать правовую оценку этого преступления, суду потребовался целый год. Изучив дело, прокуратура квалифицировала его как убийство. Аргумент был следующим: «устроители уличной гонки, хотя и не намеревались кого-либо убивать, все же не исключали возможности смертельных последствий». Земельный суд Берлина приговорил двух «стритрейсеров» к пожизненному лишению свободы.

Российское правосудие подобному преступлению даст другую оценку. В подтверждение этому рассмотрим пример преступления, совершенного 19 февраля 2017 года 25-ти летним Вартаном Саркисовым в центре Москвы на скорости 145 километров в час. Управляя автомобилем «Порш Кайен», он совершил наезд на человека в зоне пешеходного перехода. Саркисов протащил потерпевшего еще 500 метров и врезался в припаркованные автомобили. В результате пострадавшего буквально разорвало на части. Водитель с места происшествия скрылся. Сам он тоже получил ранения. В больнице выяснилось, что водитель был не только пьян, но и употреблял наркотические вещества.

Похожий случай произошел 21 сентября 2020 г. в Москве с репером Эльмином Гулиевым, управлявшим автомобилем «Infiniti». Было совершено резонансное дорожно-транспортное преступление – наезд на пешехода с причинением тяжкого вреда здоровью и смерти. Сам Гулиев ранее 49 раз привлекался к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» [1]. В крови рэпера обнаружены наркотические средства. Авторы полагают, что это преступление совершено Эльмином Гулиевым, скорее всего, умышленно. В этой ситуации его могут привлечь к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ [1], что вызывает сомнение в правильной оценке содеянного.

По ч. 4 ст. 264 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет [1]. Решение проблемы относительно квалификации содеянного упирается в судебную практику.

В числе многих проблем, которые вызывают толкование и применение на практике ст. 264 УК РФ [1] особое место занимает проблема точного установления субъективной стороны этого пре-

ступления, содержания и формы вины при нарушении лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или его эксплуатации на примере анализа состава преступления данной статьи.

Буквально, в ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» установлено: «нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, – наказывается …» [1].

Согласно воле законодателя указанное преступление совершается только с неосторожной формой вины. Об этом же говорится и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [2].

В п. 9 упомянутого постановления отмечено: если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 264 УК РФ [2].

Несмотря на то, что указанные преступления совершаются по неосторожности, представление о том, что они обладают гораздо меньшей степенью общественной опасности по сравнению с умышленными преступлениями, ошибочно. Указанные преступления совершаются с использованием источников повышенной опасности и вред, причиняемый людям в результате указанных деяний, огромен.

Наибольшую обеспокоенность законодателя вызывают преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения.

Проблема объективного установления формы вины имеет решающее значение как для правильной квалификации этих деяний, так и для соблюдения безопасности дорожного движения и сохранения жизни и здоровья потерпевших.

Отдельные юристы считают, что правила дорожного движения могут быть нарушены и умышленно [12, с. 342], а вот вредные последствия наступают по неосторожности. В теории уголовного права юристы этот феномен называют «смешанной» формой вины. По мнению А.И. Коробеева, так называемая смешанная вина потому и носит такое название, что характеризуется неоднородностью психического отношения к действию и его последствиям [5, с. 86–89].

Дискуссия относительно смешанной формы вины ещё не закончена. Вина, по мнению А.И. Рарога, в соответствии с господствующей в отечественной науке психологической теорией вины – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям [9; 11].

В связи с отмеченными в данной статье моментами возникает естественный вопрос, всегда ли лицо, управляющее автомобилем или другим транспортным средством, совершает преступление по неосторожности?

«Граница между легкомыслием и косвенным умыслом в конкретной жизненной ситуации весьма тонка. По своим интеллектуальным признакам преступное легкомыслие стоит очень близко к косвенному умыслу и отличается, главным образом, по волевому моменту. Поэтому от легкомысленной надежды на предотвращение последствий своего деяния, базирующихся на реальных факторах, надо отличать так называемую надежду на «авось» т. е. на «счастливое» стечение обстоятельств – везение. При расследовании уголовного дела необходимо установить, а насколько реальными были те обстоятельства, на которые рассчитывал виновный. Если это была надежда на случай, на свою «счастливую судьбу», то деяние относится к категории умышленных преступлений. При решении этого вопроса учитываются также и личные качества виновного: возраст, стаж работы, состояние опьянения и т. д.» [7, с. 138–160].

Ранее в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. № 11 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» (в настоящее время оно отменено) в п. 5 говорилось, что «субъективную сторону этих деяний определяет неосторожное отношение лица к возможности наступления общественно опасных последствий при нарушении им правил (дорожного движения)», а в п. 10 этого же постановления уже имелась оговорка: «если водитель не был виновен в преступном нарушении указанных правил» [7, с. 138–160]. Отсюда можно сделать вывод, что преступное нарушение правил дорожного движения, по мнению высшей судебной инстанции, может быть совершено умышленно.

Конечно же, само по себе нарушение правил дорожного движения, взятое без указанных в законе последствий, не образует общественной опасности преступления, поскольку оно урегули-

ровано нормами КоАП РФ. Однако, если в результате грубейшего нарушения правил водителем, находящимся в сильной степени алкогольного или иного опьянения, наступают последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшему, возникает проблема разграничения легкомыслия и косвенного умысла.

В действующей редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 ничего не говорится о степени алкогольного опьянения лица, управляющего транспортным средством [2]. Когда водитель находится в состоянии опьянения в допустимых границах, определяемых нормативными актами, он, по мнению законодателя, конечно же, вполне осознанно управляет автомобилем. Если же степень опьянения является сильной, возникает проблема соотношения формального и оценочного при совершении указанных деяний.

Чаще всего, преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, совершается по легкомыслию [1]. В ст. 26 УК РФ раскрывается содержание преступного легкомыслия: преступление признаётся совершённым по легкомыслию, если лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий [1].

Из содержания текста статьи невозможно сделать вывод относительно такого интеллектуального момента легкомыслия, как осознание лицом общественной опасности своего деяния. В законе речь идёт лишь о предвидении возможности наступления общественно опасных последствий.

И.Г. Филановский полагает, что если субъект предвидит возможность общественно опасных последствий своих действий, он обязательно сознаёт общественную опасность и самих действий, ибо предвидение опасности последствий возможно лишь при понимании опасности действий [13, с. 423]. Всё это соответствует законам формальной логики.

Сильная степень алкогольного и другого опьянения водителя не позволяют ему рассчитывать на возможность предотвращения общественно опасных последствий, поскольку координация его действий нарушена, реакция замедленна, он не всегда адекватно оценивает создавшуюся ситуацию, и поэтому, скорее всего, рассчитывает, что вредные последствия не наступят или рассчитывает на авось, что характерно для косвенного умысла.

Именно эти недостаточные основания могут стереть границу между легкомыслием и косвенным умыслом. Об этом упоминал и П.С. Дагель [4]. Он отмечал особенности совершения неосторожных преступлений в сфере действия технических средств или других источников повышенной опасности. Эти действия приводят к выходу технических средств из-под контроля управляющего ими субъекта, что и приводит к опасным последствиям [4, с. 18–19].

Впоследствии эту идею развивала и И.М. Тяжкова. Этот автор исследуя легкомыслие при использовании источника повышенной опасности (чем и является автомобиль), отмечала, что субъект в этих ситуациях всегда сознаёт отрицательное значение возможных последствий [10, с. 22].

Граница между легкомыслием и косвенным умыслом в конкретной жизненной ситуации при использовании источника повышенной опасности весьма тонка. По своим интеллектуальным признакам преступное легкомыслие стоит очень близко к косвенному умыслу и отличается, главным образом, по волевому признаку. Поэтому от легкомысленной надежды на предотвращение вредных последствий своего деяния, базирующихся на реальных факторах, надо отличать так называемую надежду на «авось», то есть на счастливое стечение обстоятельств, везение.

Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» ужесточена ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ [1; 8]. В ч. 6 указанной статьи предусмотрено наказание для «пьяных» водителей в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет [1].

Подводя итог сказанному, можно отметить, что проблема установления формы вины при совершении подобных деяний до конца не решена. Как уже было отмечено, в самом постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 ничего не говорится о степени алкогольного опьянения водителей, совершающих подобные деяния [2]. По мнению авторов, в приведённых примерах (дорожно-транспортные происшествия с участием Вартана Саркисова и репера Эльмина Гулиева), скорее всего, усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ [1], как убийство с косвенным умыслом.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.04.2021).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с

нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. А.Г. Хлебушкин. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2018. – С. 170.

[3] Булыгина В.Г., Васильченко А.С., Калинкин Д.С., Шпорт С.В. Клинико-психологические факторы высокорискового поведения и обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 4. – С. 83– 99. – URL: https://www.researchgate.net/publication/343059287_Kliniko-psihologiceskie_faktory_vysokoriskovogo_povedenia_i_obespecenia_bezopasnosti_doroznogo_dvizenia (дата обращения: 03.04.2021).

[4] Дагель П.С. Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1977. – 144 с.

[5] Коробеев А.И. Уголовно-правовая охрана безопасности мореплавания в СССР. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1984. – 195 с.

[6] Носс И.Н., Шпорт С.В., Булыгина В.Г. Методологические вопросы медико-психологического обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Российский психиатрический журнал. 2018. № 1. – С. 86–91. – URL: https://www.researchgate.net/publication/343059234_Metodologiceskie_voprosy_mediko-psihologiceskogo_obespecenia_bezopasnosti_doroznogo_dvizenia (дата обращения: 03.04.2021).

[7] Епифанов Б.В. Субъективная Сторона Преступления: Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 2. – С. 138–160.

[8] Разъяснение законодательства: Ужесточена уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта [Электронный ресурс] // Новости Прокуратуры РФ. 2019. 18 июня. – URL: https://procrf.ru/news/755311-razyyasnenie-zakonodatelstva-ujestochena-ugolovnaya.html (дата обращения: 03.04.2021).

[9] Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юридический центр Пресс», 2003. – 304 с.

[10] Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб.: Юрид. центр Пресс,, 2002. – 275 с.

[11] Уголовное право России: части общая и особенная: курс лекций / А. И. Рарог [и др.] / Под ред. А.И. Рарога. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Проспект, 2010. – 494 с.

[12] Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Сост. Г.Н. Борзенков (и др.) / Под ред. В.С. Комиссарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 342.

[13] Филановский И.Г. Субъективная сторона преступления // Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. –648 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 9 dekabrya 2008 g. № 25 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatacii transportnyh sredstv, a takzhe s ih nepravomernym zavladeniem bez celi hishcheniya» // Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po ugolovnym delam / Sost. A.G. Hlebushkin. – 2-e izd. – M.: Prospekt, 2018. – S. 170.

[3] Bulygina V.G., Vasil'chenko A.S., Kalinkin D.S., Shport S.V. Kliniko-psihologicheskie faktory vysokoriskovogo povedeniya i obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [Elektronnyj resurs] // Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situaciyah. 2017. № 4. – S. 83– 99. – URL: https://www.researchgate.net/publication/343059287_Kliniko-psihologiceskie_faktory_vysokoriskovogo_povedenia_i_obespecenia_bezopasnosti_doroznogo_dvizenia (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[4] Dagel' P.S. Neostorozhnost': ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. – 144 s.

[5] Korobeev A.I. Ugolovno-pravovaya ohrana bezopasnosti moreplavaniya v SSSR. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 1984. – 195 s.

[6] Noss I.N., SHport S.V., Bulygina V.G. Metodologicheskie voprosy mediko-psihologicheskogo obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [Elektronnyj resurs] // Rossijskij psihiatricheskij zhurnal. 2018. № 1. – S. 86–91. – URL: https://www.researchgate.net/publication/343059234_Metodologiceskie_voprosy_mediko-psihologiceskogo_obespecenia_bezopasnosti_doroznogo_dvizenia (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[7] Epifanov B.V. Sub»ektivnaya Storona Prestupleniya: Lekciya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2018. № 2. – S. 138–160.

[8] Raz»yasnenie zakonodatel'stva: Uzhestochena ugolovnaya otvetstvennost' za sovershenie prestuplenij v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya i ekspluatacii transporta [Elektronnyj resurs] // Novosti Prokuratury RF. 2019. 18 iyunya. – URL: https://procrf.ru/news/755311-razyyasnenie-zakonodatelstva-ujestochena-ugolovnaya.html (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[9] Rarog A.I. Kvalifikaciya prestuplenij po sub»ektivnym priznakam. - SPb.: Yuridicheskij centr Press», 2003. – 304 s.

[10] Tyazhkova I.M. Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoj opasnosti. – SPb.: YUrid. centr Press,, 2002. – 275 s.

[11] Ugolovnoe pravo Rossii: chasti obshchaya i osobennaya: kurs lekcij / A. I. Rarog [i dr.] / Pod red. A.I. Raroga. – Izd. 2-e, dop. i pererab. – M.: Prospekt, 2010. – 494 s.

[12] Ugolovnoe pravo Rossii v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie / Sost. G.N. Borzenkov (i dr.) / Pod red. V.S. Komissarova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2013. – S. 342.

[13] Filanovskij I.G. Sub"ektivnaya storona prestupleniya // Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' obshchaya. T. 1 / Otv. red.: Belyaev N.A., SHargorodskij M.D. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1968. –648 c.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-306-311

МАТВЕЕВА Екатерина Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: en_matveeva@list.ru

ШАРАПОВА Арина Альбертовна,
e-mail: arialb@yandex.ru

РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ САНКЦИЯ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКА ТОРГОВ

Аннотация. *Предметом статьи является реестр недобросовестных участников торгов. Основная часть посвящена условиям включения в реестр, проблемам, возникающим на практике на примере земельного аукциона. Заключительная часть посвящена проблеме: возможно ли применение механизма включения участника торгов в реестр недобросовестных участников в качестве универсальной санкции за нарушение установленного порядка проведения любого вида торгов? Автор акцентирует внимание на необходимость тщательно проработать условия для включения в реестр недобросовестных участников торгов. Преимущества использования реестра перечислены в статье.*

Ключевые слова: *торги, земельный аукцион, недобросовестное участие в торгах, санкция за недобросовестное поведение, отказ от заключения договора, многочисленные заявки на участие в торгах.*

MATVEEVA Ekaterina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Civil Procedure of the North-West Institute (branch)
of the University O.E. Kutafin (MSAL)

SHARAPOVA Arina Al'bertovna

THE REGISTER OF UNFAIR BIDDERS AS A UNIVERSAL SANCTION FOR UNFAIR BEHAVIOR OF A BIDDER

Annotation. *The subject of the article is the register of unfair bidders. The main part is devoted to the conditions for inclusion in the register, problems that arise in practice on the example of a land auction. The final part is devoted to the problem: is it possible to apply the mechanism for including a bidder in the register of unfair bidders as a universal sanction for violating the established procedure for conducting any type of bidding? The author focuses on the need to carefully work out the conditions for inclusion in the register of unfair bidders. The advantages of using the registry are listed in the article.*

Key words: *auction, land auction, unfair participation in the auction, sanctions for unfair behavior, refusal to conclude a contract, numerous applications for participation in the auction.*

В современном российском законодательстве отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий процедуру проведения торгов. Торговые процедуры разработаны по-разному для различных видов торгов. Вместе с тем, существует несколько элементов, являющихся общими для всех разновидностей. Одним из таких элементов является задаток: его внесение для обеспечения возможности участия в торгах и удержание задатка в случае нарушения установленного порядка проведения торгов или иного недобросовестного поведения внёсшего его лица.

Потеря внесенного задатка является своеобразной санкцией, применяемой к участнику любой разновидности торгов. О.В. Федякина отмечает, что целью удержания задатка применительно к закупкам товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, является возврат заказчика в положение, в котором он находился

бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным участником [14]. Так сказать, «компенсация» за потраченное время.

Представляется, что одной меры ответственности недостаточно для обеспечения правильного и полного функционирования механизма торгов. Недобросовестное лицо лишается лишь определенного количества денежных средств, но не лишается права на дальнейшее участие в торгах, а значит, может и впоследствии своим поведением нарушать нормальный ход процедуры торгов, препятствуя достижению цели их проведения.

Считаем необходимым увеличение перечня санкций, возможных к применению к недобросовестному участнику торгов. Необходимо принимать во внимание ситуацию, когда лицо сознательно и систематически нарушает процедуру проведения торгов в ущерб их организатору, не боясь потерять задаток. Для подобных случаев необходима санкция, выражаемая не в денежном эквиваленте, а в лишении права – запрете дальнейшего участия в торгах. Такой запрет называется включением в реестр недобросовестных участников и, на сегодняшний день, в законодательстве установлен для возможного применения только в четырех случаях: при закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц, при проведении конкурентных процедур на право заключения договора водопользования и при организации и проведении земельных аукционов. Важно отметить, что нахождение лица в одном из реестров не влечет автоматического запрета на участие в торгах иных видов.

Обобщая правила ведения реестров недобросовестных участников торгов, можно сказать, что недобросовестный участник включается в него на два года, что препятствует его участию в аналогичном виде торгов в течение указанного периода времени. Косвенным последствием нахождения лица в таком реестре является негативное влияние данного факта на деловую репутацию лица и на предпринимательскую деятельность, не связанную с участием в торгах.

Рассмотрим данную санкцию более подробно на примере земельного аукциона. Ведение реестра недобросовестных участников аукциона предусмотрено ч.27 ст. 39.12 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [3]. Порядок ведения реестра установлен Приказом Федеральной антимонопольной службы России [12]. ЗК РФ закрепляет, что сведения о лицах включаются в реестр недобросовестных участников аукциона в случае их *уклонения от заключения договора* купли-продажи или договора аренды земельного участка. Конкретный перечень оснований для включения в реестр в нормативно-правовых актах отсутствует.

При буквальном толковании правовой нормы, можно сделать вывод, что недобросовестным поведением, которое является основанием для включения в реестр, является уклонение от заключения договора. Изучение административной и судебной практики позволяет говорить о том, что **уклонение от заключения договора** выражается в неподписании победителем аукциона проекта договора в установленный законом срок.

По общему правилу, лицо, не подписавшее проект договора, признается недобросовестным и подлежит включению в соответствующий реестр. Однако анализ практики позволяет выделить ряд исключений из данного правила.

1) При наличии нарушений установленного порядка заключения договора по результатам торгов со стороны организатора, недобросовестность лица априори исключается.

Лицо, не подписавшее проект договора, не будет признано недобросовестным в случае установленного факта нарушения сроков направления проекта договора со стороны организатора торгов [9, 10].

Лицо, не подписавшее в установленный законом срок проект договора, не будет признано недобросовестным, если направленный проект договора отличается от проектной документации. Так, в одном из дел, срок для подписания и представления договора продавцу в полученном победителем проекте договора отличался от срока, указанного в проектной документации. Суд пришел к выводу, что если победитель торгов требует приведения договора в соответствие с проектной документацией, то нельзя считать что он уклоняется от заключения договора [7].

При возникновении подобной ситуации в дальнейшем победитель торгов может вообще отказаться от заключения договора без последствий в виде включения в реестр недобросовестных или подписать его с нарушением сроков, такое нарушение также не будет основанием для отказа в заключении договора или включения лица в реестр недобросовестных.

2) В случае отсутствия нарушений со стороны организатора торгов, лицо, не подписавшее договор вообще, признается недобросовестным. Если же оно все таки подписало, но с нарушением сроков, то должно доказать что подписание договора за пределами установленного срока произошло по не зависящим от него причинам, предвидеть и своевременно предотвратить которые он не имел возможности [8].

Так, в одном из дел суд приходит к выводу о том, что подписание проекта договора участником

с нарушением сроков (установленный для возврата подписанного договора тридцатидневный срок почты превышен на три дня) не является недобросовестным поведением с его стороны. Судом принято во внимание незамедлительное подписание проекта после получения и учтено время пробега почты [11].

Интересным является пример, в котором суд указывает, что умышленным уклонение от заключения договора по итогам торгов признается в случае *причинения какого-либо ущерба деятельности организатора торгов*, в частности при *невозможности заключения договора со вторым участником аукциона,* при этом доказать наличие такой невозможности должен организатор торгов [5]. При таком подходе наблюдается чрезмерный перевес в сторону участника-победителя торгов и ущемляющим интересы организатора торгов. В целом, вывод суда представляется ошибочным, так как при неподписании договора победителем торгов в установленный законом срок априори затягивается достижение результата торгов и тем самым причиняется ущерб их организатору.

Обобщая сказанное ранее, можно сказать, что в реестр недобросовестных участников аукциона включается лицо, уклонившееся от подписания договора, а именно: не подписавшее его в установленный срок. Нарушения законодательства со стороны организатора торгов снимают с победителя торгов обязанность по заключению договора, санкция не подлежит применению. Также лицо, подписавшее договор с нарушением сроков не подлежит включению в реестр недобросовестных, если уполномоченный орган сочтет данное нарушение незначительным или неизбежным в сложившихся обстоятельствах.

Включение в реестр недобросовестных участников на основании уклонения от заключения договора подразумевает возможность применения данной санкции только к одному субъекту – победителю торгов, что, в свою очередь, значительно сужает сферу ее применения. На практике наблюдается расширительной толкование правовой нормы, предусмотренной ч.27 ст. 39.12 ЗК РФ, по основаниям, не указанным напрямую в законе в реестр недобросовестных включаются участники торгов, не являющиеся их победителями.

Многочисленные заявки на участие в аукционе на практике могут быть расценены как недобросовестное поведение. По обстоятельствам дела установлено, что от гражданина Рыськова А.В. направляются многочисленные заявления об участии в конкурсах по вопросам приобретения земельных участков по всем информационным сообщениям в газете, независимо от вида разрешенного использования земельных участков. В 2013 году им было подано 127 заявлений, в 2014 году - 98 заявлений, в 2015 году - 58 заявлений, а затем в 99% случаев, без какого-либо обоснования, поданные гражданином заявления были отозваны. Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя акты суда апелляционной инстанции, указала, что такие обстоятельства явно свидетельствуют о недобросовестном поведении [4]. Вместе с тем неясно, по каким критериям поведение Рыськова А.В. признано недобросовестным. Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела признал действия Рыськова А.В. недобросовестными, мотивируя лишь тем, что отказы от заявлений о предоставлении земельных участков заявитель не обосновывал или указывал на ошибочность включения земельного участка в его заявление. В дополнение указано, что ранее предоставленные земельные участки Рыськовым А.В. не используются по их целевому назначению, арендные платежи не вносятся [1]. Складывается ситуация, при которой лицо лишается своего гражданского права на участие в аукционе в административном порядке. В данном примере обязанность заключения договора у участника торгов еще не возникла, а значит и уклонения не может быть, поэтому предполагается, что это иное основание включения в реестр недобросовестных участников, не прописанное напрямую в ЗК РФ.

Включение в реестр недобросовестных участников земельного аукциона по причине многочисленных заявок является попыткой решить одну из основных проблем торгов. Одной из основных проблем торгов как таковых (независимо от разновидности) является участие в них лиц, которые на самом деле не хотят участвовать в аукционе, а хотят, чтобы им заплатили за неучастие или за незаключение договора: сговор участников, демпинг цен и так далее. Можно ли признать такое поведение правомерным? На наш взгляд, нельзя. Налицо злоупотребление правом. В настоящее время нет механизма, позволяющего предотвратить такое недобросовестное поведение на правовом уровне. Полагаем, что праву необходимо вмешаться в данную ситуацию, поскольку в противном случае она будет решаться неправовыми методами.

В случае с земельным аукционом попытка предотвратить такое недобросовестное поведение на правовом уровне была предпринята Законопроектом N 496293-7, согласно которому предлагается включение в реестр недобросовестных участников аукциона граждан или крестьянских (фермерских) хозяйств, если они подали заявление о намерении участвовать в аукционе, но не приняли в нем участие. Перечислены следующие возможные формы неучастия:

- не представили в установленный в извещении о проведении аукциона срок необходимые документы,
- отозвали заявку на участие в аукционе,
- не присутствовали (в том числе через представителя) при проведении аукциона,
- не подали ни одного предложения о цене предмета аукциона, которое предусматривало бы более высокую цену предмета аукциона, чем начальная цена аукциона [13].

Д. Бондарчук полагает, что данная норма предусмотрена для пресечения недобросовестных действий лиц, направляющих заявки о намерении участвовать в аукционе в целях получения земельного участка из государственной или муниципальной собственности, без реального намерения участвовать в таком аукционе [2, С. 1-2].

С мнением Д. Бондарчука можно поспорить, поскольку, по нашему мнению, указанная норма законопроекта не является удачной, не продумана и нарушает права и интересы граждан и крестьянских-фермерских хозяйств. В случае ее принятия включить в реестр недобросовестных лиц будет возможно даже в случае отзыва своей заявки, то есть диспозитивность института торгов будет значительно сужена. Данная норма связывает волю лица, подавшего заявку на участие в земельном аукционе. Предполагается, что подача заявки – это лишь подготовительный этап, а в случае принятия данной нормы лицо, подавшее заявку, возможно впервые, встает перед выбором: попадание в реестр недобросовестных или обязательный выкуп участка.

Вместе с тем, с учетом специфики земельного законодательства, когда в случае отсутствия заявок на участие в торгах, желающее лицо может выкупить земельный участок по более низкой цене, некоторые формы неучастия могут быть актуальными. Неподачу ни одного предложения о цене предмета аукциона, которое предусматривало бы более высокую цену предмета аукциона, чем начальная цена аукциона нельзя расценивать как форму неучастия в любом случае, так как нельзя лишать лицо законной возможности купить лот по начальной цене. Возможно, принятие нормы о формах неучастия, за которое следует санкция, было бы целесообразным при условии многократных (три и более) нарушений подобного характера со стороны одного и того же участника в течение года, в частности: многократный отзыв заявки или многократное непредоставление необходимых документов.

Таким образом, включение в реестр недобросовестных участников земельного аукциона, согласно положениям ЗК РФ, на настоящий момент возможно к применению только к победителям аукционов, которые не подписали проект договора в установленный законом срок. Решена только одна из многочисленных проблем торгов. Вместе с тем, применение реестра недобросовестных в качестве санкции универсальной, открывает значительно более широкие возможности, но при условии проработки условий такого включения. Применительно к земельному аукциону такая попытка сделана – в качестве основания для включения в реестр недобросовестных участников аукциона выделено участие без реального намерения. Однако отсутствие соответствующих положений в законодательстве не позволяет правомерно включать в реестр недобросовестных участников земельного аукциона лиц, участвующих в торгах без намерения победить.

Предлагаем закрепить в ст. 39.12 ЗК РФ следующую норму:

«Включению в реестр недобросовестных участников подлежат:

1) победители торгов, уклонившиеся от заключения договора путем неподписания в установленный законом срок проекта договора, направленного организатором торгов в адрес победителя в соответствии с положениями законодательства о проведении торгов;

2) участники торгов, многократно подавшие заявку на участие в аукционе, которая впоследствии была отозвана без уважительных причин либо не была подтверждена направлением необходимых документов в адрес организатора торгов».

Список литературы:

[1] Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16 марта 2017 года по делу №33а-1584/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1069959&delo_id=5&new=5&text_number=1(дата обращения: 21.09.2020).

[2] Бондарчук Д. Разрешенное использование земельных участков. Правительство РФ предлагает очередные поправки // ЭЖ-Юрист. 2018. N 26.

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Собрание законо-дательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

[4] Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2016 г. N 32-КГ16-26 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-поисковой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2020).

[5] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2018 N Ф01-93/2018 по делу N А43-18200/2017 [Электронный ресурс] //

Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 20.09.2020).

[6] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2016 N Ф06-12753/2016 по делу N А55-27586/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.09.2020).

[7] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2018 N Ф07-940/2018 по делу N А56-93514/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.09.2020).

[8] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2018 N Ф08-2955/2018 по делу N А63-8220/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.09.2020).

[9] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.04.2019 N Ф08-2201/2019 по делу N А32-29659/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.09.2020).

[10] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.04.2019 N Ф08-2201/2019 по делу N А32-29659/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 21.09.2020).

[11] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.02.2020 N Ф10-5893/2019 по делу N А14-4303/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 20.09.2020).

[12] Приказ ФАС России от 14.04.2015 N 247/15 (ред. от 02.08.2017) «О порядке ведения реестра недобросовестных участников аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в том числе требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения ведения данного реестра» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.07.2015 N 37995) // «Российская газета», N 157, 20.07.2015.

[13] Проект Федерального закона N 496293-7 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования определения видов разрешенного использования земельных участков)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.06.2018) // https://sozd.duma.gov.ru/bill/496293-7 (дата обращения: 21.09.2020).

[14] Федякина О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ (издание второе, дополненное и переработанное) // «Право Доступа», 2020 г.

Spisok literatury:

[1] Apelljacionnoe opredelenie Saratovskogo oblastnogo suda ot 16 marta 2017 goda po delu №33a-1584/2017 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1069959&delo_id=5&new=5&text_number=1(data obrashhenija: 21.09.2020).

[2] Bondarchuk D. Razreshennoe ispol'zovanie zemel'nyh uchastkov. Pravitel'stvo RF predlagaet ocherednye popravki // JeZh-Jurist. 2018. N 26.

[3] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 31.07.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.08.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.10.2001, N 44, st. 4147.

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 28 dekabrja 2016 g. N 32-KG16-26 [Jelektronnyj resurs] // Dostup iz sprav.-poiskovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 21.09.2020).

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 21.02.2018 N F01-93/2018 po delu N A43-18200/2017 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 20.09.2020).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 20.09.2016 N F06-12753/2016 po delu N A55-27586/2015 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 21.09.2020).

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 02.04.2018 N F07-940/2018 po delu N A56-93514/2015 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 21.09.2020).

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 04.05.2018 N F08-2955/2018 po delu N A63-8220/2017 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 21.09.2020).

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 11.04.2019 N F08-2201/2019 po delu N A32-29659/2018 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 21.09.2020).

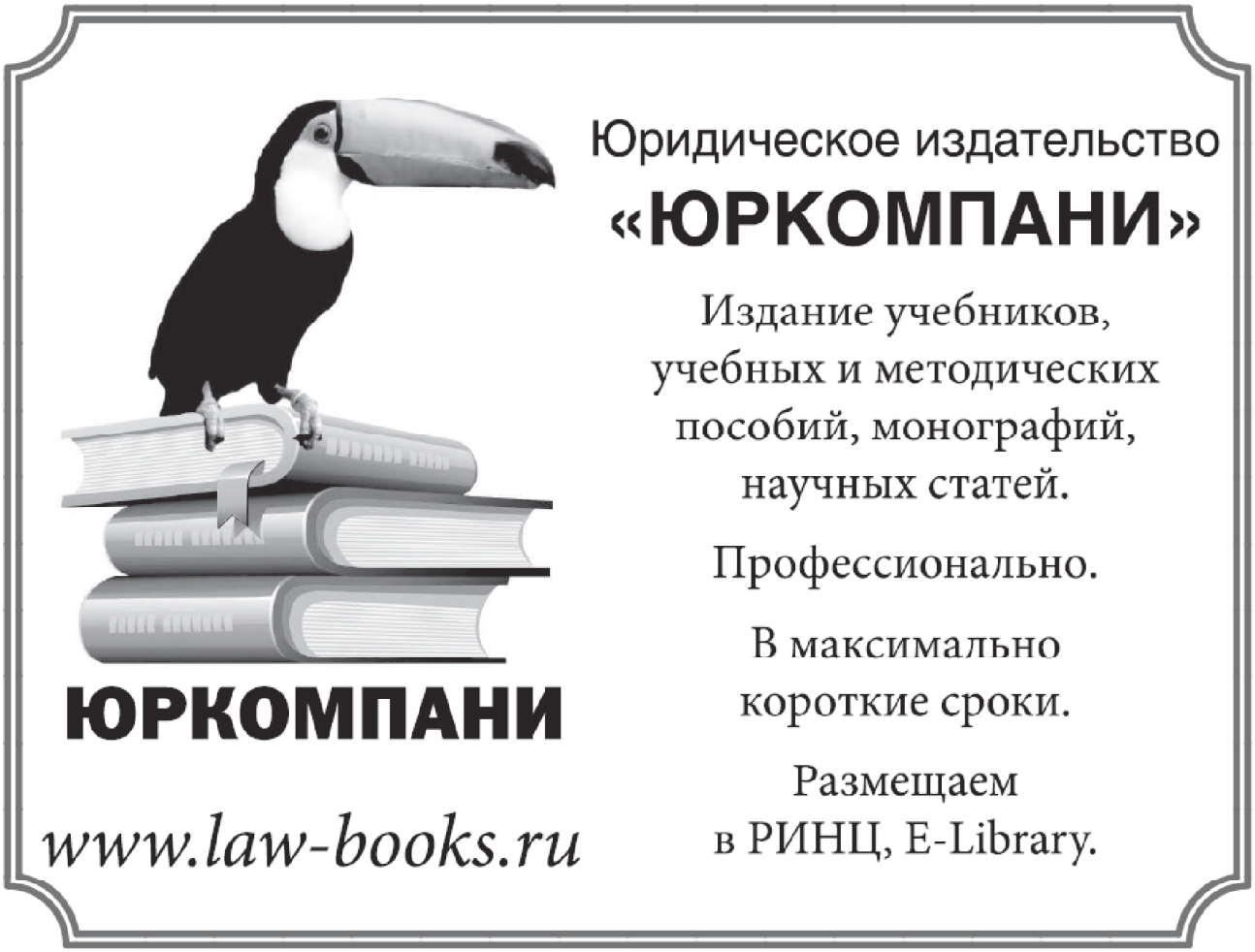
[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 11.04.2019 N F08-2201/2019 po delu N A32-29659/2018 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 21.09.2020).

[11] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 03.02.2020 N F10-5893/2019 po delu N A14-4303/2019 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://ras.arbitr.ru/ (data obrashhenija: 20.09.2020).

[12] Prikaz FAS Rossii ot 14.04.2015 N 247/15 (red. ot 02.08.2017) «O porjadke vedenija reestra nedobrosovestnyh uchastnikov aukciona po prodazhe zemel'nogo uchastka, nahodjashhegosja v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti, libo aukciona na pravo zakljuchenija dogovora arendy zemel'nogo uchastka, nahodjashhegosja v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti, v tom chisle trebovanijah k tehnologicheskim, programmnym, lingvisticheskim, pravovym i organizacionnym sredstvam obespechenija vedenija dannogo reestra" (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 13.07.2015 N 37995) // "Rossijskaja gazeta", N 157, 20.07.2015.

[13] Proekt Federal'nogo zakona N 496293-7 «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (v celjah sovershenstvovanija opredelenija vidov razreshennogo ispol'zovanija zemel'nyh uchastkov)» (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 26.06.2018) // https://sozd.duma.gov.ru/bill/496293-7 (data obrashhenija: 21.09.2020).

[14] Fedjakina O.V. Postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami juridicheskih lic» ot 18.07.2011 N 223-FZ (izdanie vtoroe, dopolnennoe i pererabotannoe) // «Pravo Dostupa», 2020 g.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-312-315

КАНУБРИКОВ Виталий Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
полковник полиции
e-mail: v.kanubrikov@mail.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОСТАВООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. *В современном мире важное значение во всех сферах деятельности человека и государства в целом отводится телекоммуникационным системам. Одной из главных угроз современному российскому обществу является компьютерная преступность, причиняющая колоссальный вред политическим, финансово-экономическим, военно-техническим, научно-образовательным, правоохранительным и иным общественным отношениям. Авторы исследуют основы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации и предлагают свои пути повышения эффективности противодействия подобным видам преступлений.*

Ключевые слова: *компьютерная информация, преступление, признак, противодействие, полиция, телекоммуникация.*

KANUBRIKOV Vitaliy Alekseevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Law
of the UNC for PS in the Department of Internal Affairs
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal
Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

THE METHOD OF COMMITTING A CRIME AS A CONSTITUENT FEATURE OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Annotation. *In the modern world, telecommunications systems are of great importance in all spheres of human activity and the state as a whole. One of the main threats to modern Russian society is computer crime, which causes enormous damage to political, financial and economic, military-technical, scientific and educational, law enforcement and other public relations. The authors explore the basics of countering crimes in the field of computer information and offer their own ways to improve the effectiveness of countering such types of crimes.*

Key words: *computer information, crime, sign, counteraction, police, telecommunications.*

Введение

В современной юридической литературе существует ряд позиций относительно определения того, что есть компьютерная преступность. Одним из главных признаков преступлений данной категории как раз и выступает способ совершения преступления.

Основная часть

Под способом совершения преступления в классическом смысле обычно понимают объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющего различного рода характерные следы, позволяющие с помощью приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления [1].

В.В. Поляков полагает, что все способы совершения компьютерных преступлений целесообразно разделить на две группы по критерию их технологической сложности и общественной опасности. В первую группу входят относительно простые (типичные) способы, не представляющие высокой общественной опасности. Во второй выделяются высокотехнологичные способы совершения компьютерных преступлений.

Типичные способы компьютерных преступлений направлены, как правило, на получение неправомерного доступа к какой-либо компьютерной информации, охраняемой законом. В основе таких способов лежит применение особых приемов, которые можно разделить на следующие группы:

- получение доступа за счет использования уязвимостей и ошибок, допущенных при разработке программного обеспечения (например, путем скрытого запуска вредоносного программного обеспечения, замаскированного под аудиофайл, изображение или видеофайл);

- получение доступа в результате халатности либо небрежности самих потерпевших (путем подбора паролей, рассылки вредоносного программного обеспечения на почтовые ящики);

- получение доступа за счет использования специального, в т.ч. вредоносного, программного обеспечения (применение данных приемов позволяет получать полный или частичный контроль над компьютерной техникой, перехватывать определенную информацию, а также передавать ее по назначению, а вредоносное программное обеспечение может быть загружено на компьютер потерпевшего при использовании отдельных приемов из первой или второй группы способов неправомерного доступа к компьютерной информации).

Высокотехнологичные способы совершения компьютерных преступлений характеризуются возможностью получения высоких криминальных доходов. Применение данных способов отличается оригинальным использованием новейших информационных технологий. В данную группу необходимо включить следующие признаки:

- данные способы применяются профессионалами, часто объединенными в преступные формирования, которые тщательно готовятся к каждому преступлению;

- преступниками используются специально созданные или модифицированные в преступных целях программные или программно-аппаратные средства;

- особая роль отводится поиску возможностей уничтожения и сокрытия следов преступной деятельности;

- совершение компьютерных преступлений высокотехнологичными способами предполагает использование сетевых телекоммуникационных технологий, обеспечивающих удаленный доступ к информации;

- обычно в результате совершения компьютерных преступлений происходит нанесение значительного вреда чьим-либо интересам или возникает реальная угроза наступления такого вреда.

Выделение высокотехнологичных и типичных способов совершения компьютерных преступлений имеет высокую практическую значимость для следствия. В первоначальных следственных ситуациях отдельные признаки преступления позволяют быстро распознать, какой способ был выбран преступником, в дальнейшем это служит основой построения версий по делу.

Вместе с тем, разработка и введение в уголовный закон способов совершения компьютерных преступлений, с учетом специфики рассматриваемой сферы отношений, послужили бы целям конкретизации и дифференциации уголовной ответственности, а также более удобной квалификации данных преступлений.

Способ совершения преступления в науке является основой, раскрывая сущность и содержание преступных деяний, а также способствует разработке новых средств и методов противодействия преступной деятельности. В настоящее время, в условиях функционирования изменившейся преступности, изучение и использование данных о способах преступной деятельности приобретают особое значение.

Высококвалифицированные преступники прилагают много усилий не только для обеспечения несанкционированного доступа, но и для

сокрытия своей личности, в таких случаях можно говорить о двухзвенной и трехзвенной структуре способа совершения преступления.

После того, как преступник осуществил неправомерный доступ к компьютерной сети, а также осуществил возможность делать это не один раз, следует этап сокрытия преступления.

Скрыть факт своего присутствия преступник может посредством «Rootkit» – программного кода или техники, направленной на сокрытие присутствия в системе заданных объектов – процессов, файлов, ключей реестра. Так же может воспользоваться программами удаленного администрирования, т.н. «троянскими конями» – «SubSeven», «NetBus», «OfficeBack».

Как видно, преступником был осуществлен этап предварительного сбора информации об объекте преступного посягательства, организации его работы и технологии обработки информации на нем, характеристиках и составе используемого обеспечения. Основной этап заключался в сканировании сети, обнаружении слабых мест, получении доступа и модификации информации для дальнейшего использования ресурсов.

Завершение преступления происходило в виде сокрытия виртуальных следов присутствия системе. Как видно, данный пример демонстрирует трехзвенную структуру способа совершения преступления (подготовка, совершение, сокрытие) [2].

В процессе расследования указанных деяний желательно, чтобы следователь и оперативные работники, занимающиеся данными категориями дел, имели хотя бы общие компьютерно-технические познания, однако в силу их сложности необходимо привлечение узких специалистов.

Использование программ-анонимизаторов (например, Tor-сетей), которые, в отличие от ремейлеров, не осуществляют фактическую переадресацию электронной почты, многократно перенаправляя ее с других компьютеров, а позволяют удалять адреса абонентов из заголовков запроса, значительно затрудняя либо же делая практически невозможным установление IP-адреса компьютера преступника.

Подводя итог, отметим, что, исходя из анализа судебной практики по ст. 272, 273 УК РФ, структура способа совершения преступления напрямую связана с субъектом преступления. Преступники с невысоким уровнем владения компьютерной техникой совершают противоправные деяния без подготовительного этапа, который включает в себя сбор информации об объекте посягательства, организации его работы и технологии обработки информации на нем, характеристиках и составе используемого обеспечения, в т.ч. программ по информационной безопасности. В подавляющем большинстве случаев это усеченная структура способа совершения преступления. Уровень подготовки таких преступников не предполагает логического завершения способа совершения преступления в виде сокрытия виртуальных и традиционных следов.

Напротив, высококвалифицированные преступники тщательно готовятся к совершению преступления, изучают объект посягательства, уровень его безопасности, разрабатывают специальное программное обеспечение для неправомерного доступа и прилагают много усилий для сокрытия своей личности. В таких случаях можно говорить о двухзвенной и трехзвенной структуре способа совершения преступления. Латентность преступлений, совершенных данным видом преступников, находится на высоком уровне. Результат таких преступлений характеризуется крупным ущербом [3].

Вывод

Относительно простые способы компьютерных преступлений являются наиболее распространенными и позволяют совершить большинство преступлений в области компьютерной информации. Распространенность их обусловлена тем, что осуществление относительно простых способов совершения компьютерных преступлений не предполагает наличие специальных знаний и навыков у преступников, к тому же не требуется наличие дорогостоящей техники. Как правило, преступники используют обычные компьютеры, а также приобретенные за небольшую стоимость программы (вредоносные или не запрещенные законом), действующие преимущественно автоматизировано для выполнения конкретных преступных задач [4]. К таким программам могут быть приложены наглядные инструкции по их использованию.

Таким образом, при осуществлении простых способов, действия преступников по подготовке и непосредственному совершению преступлений минимальны, что позволяет говорить о меньшей общественной опасности и сложности по сравнению с высокотехнологичными способами совершения компьютерных преступлений.

Список литературы:

[1] Назаров Л.Н., Низаева С.Р. Способы совершения преступлений в сфере компьютерных технологий // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2020. - Т. 12. - № 1. - С. 11 - 15.

[2] Сидорова Е.З., Иванова М.Д. Современные уголовно-правовые способы борьбы с ком-

пьютерными преступлениями // Академическая мысль. - 2020. - № 2 (11). - С. 39 - 42.

[3] Гамаюнова К. Способы совершения компьютерных преступлений // Академическая публицистика. - 2021. - № 1. - С. 210 - 213.

[4] Рогозин В.Ю. Изменения в криминалистических характеристиках преступников в сфере высоких технологий / В.Ю. Рогозин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. - № 1. – С. 21.

Spisok literatury:

[1] Nazarov L.N., Nizaeva S.R. Sposoby sovershenija prestuplenij v sfere komp'yuternyh tekhnologij // Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. - 2020. - T. 12. - № 1. - S. 11 - 15.

[2] Sidorova E.Z., Ivanova M.D. Sovremennye ugolovno-pravovye sposoby bor'by s komp'yuternymi prestupleniyami // Akademicheskaya mysl'. - 2020. - № 2 (11). - S. 39 - 42.

[3] Gamayunova K. Sposoby soversheniya komp'yuternyh prestuplenij // Akademicheskaya publicistika. - 2021. - № 1. - S. 210 - 213.

[4] Rogozin V.Yu. Izmeneniya v kriminalisticheskih harakteristikah prestupnikov v sfere vysokih tekhnologij / V.Yu. Rogozin // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. – 2015. - № 1. – S. 21.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-316-320
УДК 341.1

МАТЧАНОВА Зоя Шарифовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: zoya2310@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

Аннотация. *В статье исследуется актуальная проблема – противодействие международному терроризму в современных условиях. Транснациональный, глобальный масштаб террористической угрозы требует интернационального противодействия на многосторонней основе. Отмечается, что кризис международного сотрудничества и международных отношений в значительной степени отражается на сфере противодействия международному терроризму. Несмотря на накопленный международный опыт противодействия терроризму, существует множество проблем, трудностей, препятствий, сущность которых проистекает из кризиса международных отношений как таковых. Антитеррористическая деятельность рассматривается автором в контексте противодействия международной преступности в целом, поскольку терроризм тесно связан с другими преступлениями, имеющими международную опасность. Автор пишет о негативных тенденциях, которые сложились в современных международных отношениях и которые не позволяют между*народно-правовым нормам и механизмам противодействия реализовываться в должной мере.

Ключевые слова: *международный терроризм, противодействие терроризму, террористическая угроза, кризис международного права, кризис международных отношений, международное сотрудничество, коллективная безопасность.*

MATCHANOVA Zoya Sharifovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of International Law
of the Herzen State Pedagogical University of Russia

COUNTERING INTERNATIONAL TERRORISM IN THE CRISIS CONDITIONS OF DEVELOPMENT INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-011-00770 “The effectiveness of legal regulation and overcoming crises in law: theoretical and historical-legal dimensions”.

Annotation. *The article examines an urgent problem – countering international terrorism in modern conditions. The transnational, global scale of the terrorist threat requires international counteraction on a multilateral basis. It is noted that the crisis of international cooperation and international relations largely affects the sphere of countering international terrorism. Despite the accumulated international experience in countering terrorism, there are many problems, difficulties, obstacles, the essence of which stems from the crisis of international relations as such. Anti-terrorist activity is studied in the context of countering international crime in general, since terrorism is closely related to other crimes that have an international danger. The author writes about negative trends, that have developed in modern international relations and which do not allow international legal norms and counteraction mechanisms to be implemented in due measure.*

Key words: *international terrorism, countering terrorism, terrorist threat, the crisis of international law, the crisis of international relations, international cooperation, collective security.*

Распространение международного терроризма по всему миру – реальность, в которой существует международное сообщество уже несколько десятилетий. Современные условия развития международного права и международных отношений таковы, что у государств мира, с одной стороны, есть достаточный арсенал международно-правовых, организационных, военно-технических способов и средств противодействия этому тягчайшему преступлению, с другой - международное сообщество объективно не может дать по-настоящему эффективный отпор международному терроризму. Одна из причин состоит, по нашему мнению, в том, что вся деятельность по противодействию международному терроризму происходит в крайне сложных условиях, а именно в кризисных условиях развития международного права и международных отношений. Убеждены, что данная проблематика, актуальность которой представляется нам весьма значимой, требует особого внимания со стороны юридического научного сообщества и глубокого научного осмысления, с опорой на выработанную методологию изучения кризисных явлений в праве [4] и с учетом тенденций развития самого понятия «кризис в праве» [2].

Действительно, сейчас стало совершенно очевидно то, что противодействие международному терроризму осуществляется в условиях кризиса международно-правового развития, который в данном случае может пониматься как в широком, так и в узком смысле. Так, например, говоря о кризисах права, А.А. Дорская выделяет ряд проблем, в числе которых, в первую очередь, называет их связь с кризисными состояниями, характерными для других сфер жизни [3, с. 85]. Именно это мы подразумеваем, когда ведем речь о кризисе развития международного права в широком смысле, имея в виду его многоплановый, многоаспектный характер, взаимосвязь с другими явлениями и процессами кризисного характера, которые негативным образом влияют на международно-правовое развитие. В то же время, природа кризисов в международном праве такова, что многие негативные характеристики развития произрастают непосредственно на международно-правовой почве. Иными словами, будь то архаичные нормы, или же существующие пробелы в международно-правовом регулировании, а также принятие норм, не имеющих глубокой проработки и опоры на практический опыт, т.е. недоработки сугубо международно-правового свойства, приводят к кризисному состоянию отдельные отрасли и институты международного права. И здесь речь идет уже о кризисах международно-правового развития в узком смысле. При этом проблема устаревших норм, которые «сохраняют свой правовой характер, но уже не отражают нового уровня общественных отношений», исследуется юристами весьма обстоятельно [5, с. 14].

Разумеется, обозначенное разграничение, основанное на широком и узком понимании, весьма условно, и было применено нами в указанном контексте лишь для констатации факта, что международная антитеррористическая деятельность реализуется в сложных условиях, природа которых различна и зависит от множества факторов, которые носят как всеохватный, разносторонний характер, так и сугубо конкретный, предметный, связанный с отдельными проблемами международно-правового развития. В настоящий момент трудно ставить под сомнение, что кризис международного сотрудничества и международных отношений не просто сказывается на сфере противодействия международному терроризму, а отражается на ней в весьма значительной степени.

Для эффективной реализации международно-правовых норм на практике должна быть налажена система межгосударственного сотрудничества, и в сфере противодействия международному терроризму такая система существует. Она предполагает взаимодействие на различных уровнях, в зависимости от круга участников конкретных международных антитеррористических договоров, - на многостороннем (универсальном и региональном, или же субрегиональном) и двустороннем. Особенно хорошо отлажена антитеррористическая деятельность, осуществляемая в рамках членства в той или иной международной организации, будь то ООН [7], СНГ [8], ОДКБ, ШОС [9] или др. Однако, несмотря на накопленный опыт противодействия международному терроризму на основе коллективных усилий государств мира, существует множество проблем, трудностей, препятствий, сущность которых проистекает из кризиса международных отношений как таковых, что в последние десятилетия стало одной из главных характеристик данного вида общественных отношений.

Фактически речь идет о тех негативных тенденциях, которые сложились в современных международных отношениях и которые не позволяют международно-правовым нормам и созданным на их основе механизмам противодействия реализовываться в должной мере. Среди таких тенденций особо выделим следующие:

во-первых, усиление недоверия между субъектами межгосударственного сотрудничества;

во-вторых, снижение авторитета отдельных международных органов и организаций;

в-третьих, превалирование геополитических, экономических, «ресурсных» и иных интересов над интересами коллективной безопасности;

и, наконец, усложнение мира как такового, требующее трансформации сложившейся системы международных отношений.

Проблему трансформации международных отношений все чаще исследуют отечественные ученые [10, с. 73 - 78], и, по нашему мнению, в этой сфере сейчас довольно много неопределенности, разнонаправленности и ярко выраженной дискуссионности. Одно только можно констатировать уверенно: мир меняется настолько стремительно, что мы порой не можем достаточно точно спрогнозировать развитие событий даже на кратко- и среднесрочную перспективу. Это касается и трансформации международных отношений, которая напрямую зависит от изменений общемировой и региональной обстановки. Меняется и специфика травмирующих событий, которым подвержен современный мир [6, с. 390 - 393], а также существующих глобальных угроз в сфере международной безопасности, среди которых одной из серьезнейших является именно международный терроризм. С учетом отмеченного, полагаем, что противодействие международному терроризму должно осуществляться субъектами мирового сообщества при глубоком понимании основных тенденций развития международных отношений.

Деятельность по противодействию международному терроризму необходимо анализировать и оценивать в контексте противодействия международной преступности в целом, т.к. терроризм тесно связан с другими преступлениями, также представляющими весьма серьезную опасность и имеющими международный охват. Именно поэтому антитеррористическая деятельность не может осуществляться в отрыве от противодействия другим преступлениям, среди которых, в частности легализация доходов, полученных преступным путем, незаконная торговля оружием, незаконный оборот наркотиков и ряд других.

Отметим отдельно, что международное сотрудничество в борьбе с легализацией преступных доходов имеет серьезнейшее значение для противодействия финансированию международного терроризма, и этот вопрос детально исследуется в отечественной юридической науке [1]. Здесь мы делаем акцент именно на понятии международного сотрудничества, т.к. накопленный опыт противодействия различным преступлениям, распространившимся в международном масштабе, показывает, что национальные (внутригосударственные) усилия являются явно недостаточными для эффективного, последовательного, комплексного противодействия современной международной преступности в целом и преступлениям террористической направленности в особенности.

Безусловно, национальное право и обеспечение контртеррористической безопасности на внутригосударственном уровне – важное звено в деятельности по противодействию международному терроризму, в том случае, если государства осуществляют эту работу в строгом соответствии как с нормами внутригосударственного, так и с нормами международного права, закрепляющими ряд обязательств государств-участников соответствующих договоров, направленных на координацию антитеррористических мер. Сочетание национальных и международных усилий, их общая направленность, слаженность – непременное условие поддержания коллективной безопасности.

В настоящее время международная обстановка такова, что именно противодействие терроризму стало одной из главных, если не самой главной, первостепенной задачей для всей системы коллективной безопасности. Обозначим основные параметры международного противодействия преступлениям террористической направленности:

во-первых, международно-правовую основу антитеррористической деятельности на универсальном уровне составляют конвенции, заключенные под эгидой ООН, а на региональном уровне – антитеррористические договоры и соглашения, принятые региональными межправительственными органами и организациями, развитые и детализированные в форме принятия впоследствии двусторонних соглашений между соответствующими государствами, осуществляющими противодействие терроризму;

во-вторых, международное антитеррористическое сотрудничество предполагает обмен значимой оперативной информацией, техническую помощь и содействие, взаимодействие между правоохранительными органами и специальными службами разных стран мира, с учетом региональной и национальной (внутригосударственной) специфики;

в-третьих, модификация средств и способов, применяемых террористами, требует постоянного обновления и совершенствования антитеррористических мер;

в-четвертых, работа по профилактике терроризма и предупреждению распространения террористической угрозы представляет собой важнейший элемент противодействия;

в-пятых, наличие политической воли, направленной на развитие и повышение результативности антитеррористической деятельности в рамках коллективных усилий, является не менее важным фактором эффективности противодействия терроризму, чем высокий уровень подготовленности и профессионализма соответствующих

структур, непосредственно осуществляющих данную работу;

и наконец, важное значение имеет стратегическое и тактическое планирование антитеррористической деятельности посредством прогнозирования ситуации в мире, регионе, стране.

Преодоление кризисных явлений в международном праве является весьма сложной, серьезной задачей для международного сообщества, требующей активной совместной деятельности самых разнообразных субъектов на всех уровнях международного взаимодействия. Какие бы противоречия не существовали между государствами, как бы трудно порой не выстраивались их отношения на международной арене, сколько бы усилий не приходилось задействовать в совместной работе, очевидно, что институт международного сотрудничества государств, включая сотрудничество в рамках международных организаций, прежде всего, в рамках ООН, играет ключевую роль в современных международных отношениях и международном праве. Международное сотрудничество – суть международно-правового развития и преодоления возникающих в процессе такого развития кризисов. Полагаем, что преодоление любых кризисов в международном праве немыслимо без деятельной и конструктивной роли всех государств мира. Что касается угрозы терроризма, то это проблема не только системная и глобальная, но и длительная по времени, поэтому противодействие этой угрозе должно вестись последовательно и системно.

Международное сотрудничество может быть эффективным только тогда, когда характеризуется упорядоченностью, организованностью и основывается на определенных, четко установленных правилах поведения. В сфере международных отношений такие правила содержатся в нормах международного права, без которого не может существовать международное сотрудничество государств и народов ни в одной области, включая противодействие международному терроризму. Основу сотрудничества составляют основополагающие начала международного права, известные как принципы международного права. Транснациональный, глобальный масштаб террористической угрозы требует интернационального, всеобъемлющего противодействия, а потому большинство международно-правовых источников по противодействию терроризму носят универсальный характер.

Воля государств, их готовность принять на себя определенные обязательства, позиция, которой они придерживаются в процессе создания такого важнейшего международно-правового источника, как международный договор, имеют важнейшее значение и для международного антитеррористического сотрудничества. Устойчивость позиции государства в процессе международного взаимодействия – предмет постоянной обеспокоенности государств-партнеров, поскольку ситуация, при которой то или иное государство готово излишне часто менять свою внешнеполитическую линию, весьма существенно усложняет поддержание международного мира и безопасности. Современные реалии наглядно демонстрируют, что в целях противодействия терроризму государствам необходимо выстраивать отношения между собой и договариваться, причем договариваться порой даже с теми партнерами, взаимодействие с которыми затруднено в силу исторически сложившихся противоречий и взаимной подозрительности субъектов или же в силу соперничества либо любых других объективных и субъективных причин, характеризующих международные связи и взаимодействия конкретных государств мира.

В целом, такая сфера международного сотрудничества, как сфера противодействия международному терроризму и существующие в ней трудности и проблемы, как объективные, закономерно возникающие в ходе исторического развития и взаимодействия государств и народов, так и субъективные, вызванные поведением, позицией отдельных представителей международного сообщества, убедительно доказывают, что кризисные процессы в международном праве невозможно рассматривать вне контекста кризиса международных отношений. Международное право и международные отношения неразрывно связаны, они, как теория и практика, не существуют одно без другого. Очевидна не только связь, но и зависимость развития международно-правовых норм и состояния международных, межгосударственных отношений, и все эти взаимные связи и зависимости должны учитываться при определении стратегии и тактики антитеррористической деятельности.

Список литературы:

[1] Абаканова В.А. Международное сотрудничество в борьбе с легализацией криминальных доходов // Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. - СПб.: Алеф-Пресс, 2014. - С. 8 - 10.

[2] Бочкарев С.В. Развитие конституционализма и кризис в праве: тенденции взаимообусловленности // Образование и право. - 2020. - № 1. - С. 80 - 83.

[3] Дорская А.А. Кризисы права и развитие прав человека: проблема соотношения понятий // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. - М.: Саратовский источник, 2020. - С. 84 - 88.

[4] Дорская А.А. Методология изучения кризисных явлений в праве: историко-правовой ракурс // История государства и права. - 2021. - № 4. - С. 47 - 50.

[5] Дорская А.А. Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: основные направления исследований // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2020. - № 2 (38). - С. 11 - 19.

[6] Игнатьева М.В. Социальные травмы мирового сообщества и проблемы реформирования ООН // Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения. - СПб.: Астерион, 2018. - С. 390 - 393.

[7] Кирьянов А.В. Противодействие международному терроризму в рамках ООН // Spirit Time. - 2018. - № 5-1 (5). - С. 40 - 42.

[8] Пашкевич А.В. Стратегические направления антитеррористического сотрудничества государств - участников СНГ // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 5. - С. 47 - 51.

[9] Уранян А.А. Перспективы обеспечения национальной безопасности России в рамках ее участия в международном противодействии терроризму в ОДКБ и ШОС // Вопросы политологии. - 2016. - № 3 (23). - С. 134 - 143.

[10] Щитов А.Н. Трансформация международных отношений: дипломатия и право // Актуальные вопросы экономики, управления и права. - 2019. - № 2-3. - С. 73 - 78.

Spisok literatury:

[1] Abakanova V.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s legalizaciej kriminal'nyh dohodov // Aktual'nye problemy prava i grazhdansko-pravovogo obrazovaniya. - SPb.: Alef-Press, 2014. - S. 8 - 10.

[2] Bochkarev S.V. Razvitie konstitucionalizma i krizis v prave: tendencii vzaimoobuslovlennosti // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 1. - S. 80 - 83.

[3] Dorskaya A.A. Krizisy prava i razvitie prav cheloveka: problema sootnosheniya ponyatij // Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy razvitiya. - M.: Saratovskij istochnik, 2020. - S. 84 - 88.

[4] Dorskaya A.A. Metodologiya izucheniya krizisnyh yavlenij v prave: istoriko-pravovoj rakurs // Istoriya gosudarstva i prava. - 2021. - № 4. - S. 47 - 50.

[5] Dorskaya A.A. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya i preodolenie krizisov v prave: osnovnye napravleniya issledovanij // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2020. - № 2 (38). - S. 11 - 19.

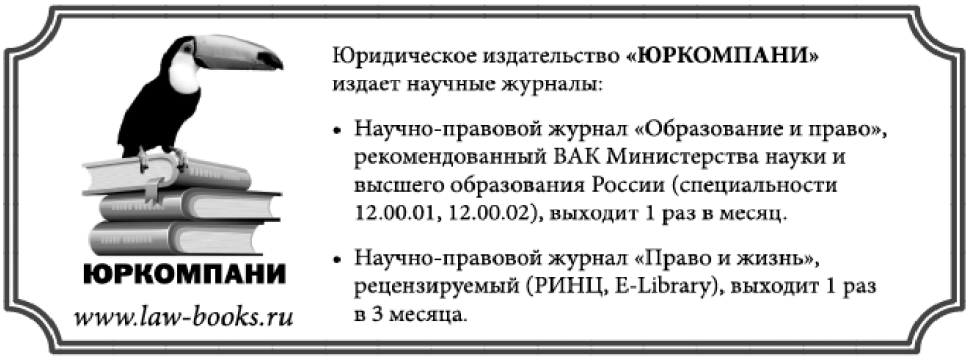
[6] Ignat'eva M.V. Social'nye travmy mirovogo soobshchestva i problemy reformirovaniya OON // Pravotvorchestvo kak indikator pravovyh cennostej: vnutrigosudarstvennoe, nadnacional'noe i mezhdunarodnoe izmereniya. - SPb.: Asterion, 2018. - S. 390 - 393.

[7] Kir'yanov A.V. Protivodejstvie mezhdunarodnomu terrorizmu v ramkah OON // Spirit Time. - 2018. - № 5-1 (5). - S. 40 - 42.

[8] Pashkevich A.V. Strategicheskie napravleniya antiterroristicheskogo sotrudnichestva gosudarstv - uchastnikov SNG // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2017. - № 5. - S. 47 - 51.

[9] Uranyan A.A. Perspektivy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii v ramkah ee uchastiya v mezhdunarodnom protivodejstvii terrorizmu v ODKB i ShOS // Voprosy politologii. - 2016. - № 3 (23). - S. 134 - 143.

[10] Shchitov A.N. Transformaciya mezhdunarodnyh otnoshenij: diplomatiya i pravo // Aktual'nye voprosy ekonomiki, upravleniya i prava. - 2019. - № 2-3. - S. 73 - 78.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-321-329

ШЕГАБУДИНОВ Равиль Шайхлисланович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ, СОПРЯЖЕННОЙ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. *В статье автор исследует особенности управления деятельностью по предупреждению экономических преступлений, совершаемых в организованной форме лицами, имеющими коррупционные связи. Организованная преступная деятельность в сфере экономики несет в себе угрозу экономической безопасности России. Лидеры и активные члены криминальных структур в своем стремлении к сверхдоходам и власти, способной обеспечить сохранение и приумножение таких доходов, не останавливаются ни перед чем, используя любые средства. Межрегиональные организованные преступные структуры, орудующие в сфере экономики, представляют собой огромную общественную опасность, длительное время оставаясь неизобличенными. Это во многом обусловлено тем, что на сегодняшний день не выстроена целостная комплексная система пресечения их деятельности, а потому практическая потребность в ней огромная.*

Ключевые слова: *организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, Уголовный кодекс, контроль.*

SHEGABUDINOV Ravil Shaikhlislanovich,
PhD in Law

COMBATING ECONOMIC CRIME ASSOCIATED WITH CORRUPTION

Annotation. *In the article, the author examines the features of managing activities for the prevention of economic crimes committed in an organized form by persons with corruption ties. Organized criminal activity in the economic sphere poses a threat to the economic security of Russia. Leaders and active members of criminal structures, in their desire for super-profits and power that can ensure the preservation and increase of such income, do not stop at anything, using any means. Interregional organized criminal structures operating in the economic sphere represent a huge public danger, remaining undiscovered for a long time. This is largely due to the fact that today there is no integrated comprehensive system for suppressing their activities, and therefore there is a huge practical need for it.*

Key words: *management organization, corruption, economic crime, criminal activity, Criminal Code, control.*

В условиях упрочения основ рыночной экономики, как никогда, особую значимость приобретает усиление борьбы с организованной преступностью экономической направленности.

2 июля 2021 г. вступил в силу Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Настоящая Стратегия основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны. Данный документ заменил собой Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2].

Согласно п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 600) экономическая безопасность является одним из стратегических национальных приоритетов. В соответствии с п/п. 13 п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одной из главных задач, на решение которой направлена российская государственная политика, являются предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в т.ч. при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение

ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение [3].

Государство в целях минимизации социально-экономических последствий кризиса в рамках принятия антикризисных мер выделяет большие финансовые средства, которые нуждаются в защите от преступных посягательств. Между тем, как показывает статистика, несмотря на принимаемые меры противодействия, участились коррупционные преступления, факты преступного завладения бюджетными денежными средствами, направляемыми на реализацию федеральных целевых программ и национальных проектов [4].

Согласно п/п. 8 п. 19 Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [5] одной из основных задач по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, являются противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений.

На общем неблагоприятном фоне статистических данных о преступности особое беспокойство специалистов вызывает проблема противодействия коррупционным преступлениям, статистика которых также свидетельствует об увеличивающихся темпах их роста [6]. Так, только фактов взяточничества в 2012 г. было зарегистрировано 7311, в 2013 г. – 7346, в 2014 г. – 8929, в 2015 г. – 9821, в 2016 г. – 10 988, в 2017 г. – 11 856, в 2018 г. – 12 632, в 2019 г. – 13 376. Особую актуальность коррупции придает ее высочайшая латентность. По экспертным оценкам, Россия в 2019 г. опустилась со 127-го на 145-е место в мировом рейтинге коррупции, ежегодно публикуемом международной неправительственной организацией Transparency International.

Это обстоятельство вызывает серьезное беспокойство. Вот почему борьба с экономической преступностью, коррупцией и организованной преступной деятельностью на сегодня является одной из приоритетных задач правоохранительных органов [7].

По данным Международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, Россия относится к числу наиболее коррумпированных стран мира [8]. Так, анализ данных таблицы «Индекс восприятия коррупции за 2010 год» показал, что в рейтинге из 178 стран (в начале списка — наименее коррумпированные страны, в конце списка — страны, в которых коррупция наиболее распространена), Россия находится на 154-м месте наряду с такими странами, как Кения, Лаос Папуа - Новая Гвинея, Таджикистан [9]. Согласно проведенным массовым опросам, организованным Фондом «Общественное мнение», среди наиболее коррумпированных институтов называют органы государственной власти на федеральном и региональном уровнях, а также органы местного самоуправления. Рост коррупции в указанных органах обусловлен, прежде всего, отсутствием четкого законодательного регулирования многих вопросов о государственной и муниципальной службе [10]. В России наиболее ярким проявлением экономической преступности, сопряженной с коррупцией, является взяточничество. Такой позиции придерживаются многие ученые. Так, А.А. Аникин считает, что в число наиболее значимых факторов криминализации экономики, наряду с теневой экономической деятельностью, входит взяточничество как основная составляющая часть коррупции.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2004 г. на территории страны было выявлено 8.9 тыс. фактов взяточничества (получение и дача взятки), в 2005 г. — 9.8 тыс., в 2006 г. — 11 тыс., в 2007 г. – 11.6 тыс., в 2008 г. – более 12.5 тыс., в 2009 г. – 13.1 тыс., и в 2010 г. – 12 тыс. Динамика очевидна, и она не может не тревожить. Официальная статистика в полной мере не отражает уровень и динамику развития преступлений данного вида по причине их высокой латентности. Именно поэтому исследование данной проблемы как негативного социально-политического, экономического и правового явления в обществе особенно актуально [11].

Современная организованная преступность - одна из острых проблем государства, которая быстро распространяется в различных сферах общества: торговля, промышленность, кредитно-финансовая система, аграрный сектор и пр. [12]. Организованная преступность представляет собой феномен, посредством которого разрушается государственный строй и общество в целом. Данный вид преступности является очагом и стимулятором развития других более мелких преступностей, которые оказывают большое влияние на социально-экономическое регрессивное развитие государства и безопасности общественности [13].

Оперативно-розыскная деятельность как наука привлекала и привлекает к себе внимание большого числа исследователей. Некоторые из них в своих научных трудах обращаются к основам теории ОРД (например, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Д.В. Гребельский, В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, К.В. Сурков, А.Ю. Шумилов), другие осуществили анализ частных аспектов ОРД (К.М. Тарсуков, С.И. Захарцев, С.С. Галахов, В.Н. Оме-

лин, А.Е. Чечетин и др.). При безусловной многоплановости оперативно-розыскной деятельности приоритет должен оставаться за оценкой качества правотворческой работы, т.к. именно она, в первую очередь, влияет на работу оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [14].

Современная организованная преступность является одной из острых проблем государства, которая быстро распространяется в различных сферах общества: торговля, промышленность, кредитно-финансовая система, аграрный сектор и пр. Организованная преступность представляет собой феномен, посредством которого разрушается государственный строй и общество в целом. Данный вид преступности является очагом и стимулятором развития других более мелких преступностей, которые оказывают большое влияние на социально-экономическое регрессивное развитие государства и безопасности общественности.

Организованная преступность была, есть и будет в развитии любого государства, однако у каждого этапа государства существует определенный пик вида преступных деяний. Ныне организованная преступность быстрыми темпами осваивает такую сферу преступлений, как киберпреступность. Иными словами, мы видим, что если раньше организованная преступность вела свою деятельность по принципу территориальности (кражи, грабежи, разбои), то сейчас преступники стараются уйти в тень и работать удаленно посредством компьютерных технологий [15].

Особенно важно решение проблемы борьбы с преступностью коррупционной направленности, переместившейся в сферу государственной власти, где принимаются решения, непосредственно влияющие на безопасность государства (территориальную, военную, экономическую, продовольственную и т.п.). В этой связи, необходимо заметить, что в действующем Федеральном законе «О противодействии коррупции» (являющемся специальным в данной сфере общественных отношений) не содержится нормы о том, что коррупция представляет угрозу безопасности Российской Федерации. В то время как в аналогичных законах других государств, в частности Республики Казахстан [16], Кыргызской Республики, прямо указывается, что эти законы направлены на обеспечение национальной безопасности государства. Аналогичная норма содержится в Модельном законе от 25 ноября 2008 г. «О противодействии коррупции» [17].

Изучение и анализ судебно-следственной практики показывает, что современная организованная преступность тесно связана с экономической преступностью. На это указывает ряд обстоятельств, одновременно определяющих актуальность темы исследования [18]. Приведем их.

Во-первых, указанные явления представляют особую опасность для экономики страны. Прежде всего, это связано с установлением коррупционных отношений между чиновниками органов различных уровней власти, теневой экономики и представителями организованных преступных структур. Механизм действия таких отношений в упрощенном виде можно представить следующим образом: если коррупция в данном случае покровительствует «теневой» экономике вплоть до лоббирования выгодных ей законов, то криминально активные лица, в свою очередь, экономически содержат коррумпированных чиновников, делая их, таким образом, участниками получения криминально-коррупционных доходов и капиталов [19]. Вот такое переплетение (не механическое соединение, объединение) интересов создает не меньшую угрозу для безопасности экономики страны [20].

Конкретные проявления организованной экономической преступности – прежде всего, это преступления в сфере экономики, включая экономическую деятельность [21]. Как показывает проведенное автором исследование, эти деяния, имея внутреннюю взаимосвязь, многократно повышают общественную опасность экономической преступности, особенно, когда она сопряжена с проявлениями коррупции и организованной преступности. В таких случаях вырисовывается коррупционная «сделка» криминальных структур с чиновниками. А это, на наш взгляд, приобретает иной качественный уровень подготовки и совершения преступлений в сфере экономики [22].

Данная конструкция образует совершенно новую разновидность – организованную экономическую преступность, сопряженную с коррупцией. Как видим, в ней не подлежит искусственному разъединению экономическая либо организованная преступность, речь следует вести об организованной преступности в сфере экономики или организованной экономической преступности. В последнее время организованная экономическая преступность как динамичное явление претерпевает определенные количественные и качественные изменения, приспосабливаясь к новым социально-экономическим условиям, возникающим в результате проводимых реформ в отдельных отраслях экономики и модернизаций.

Организованная преступная деятельность в сфере экономики несет в себе угрозу экономической безопасности России. Лидеры и активные члены криминальных структур в своем стремлении к сверхдоходам и власти, способной обеспечить сохранение и приумножение таких доходов,

не останавливаются ни перед чем, используя любые средства [23].

Межрегиональные организованные преступные структуры, орудующие в сфере экономики, представляют собой огромную общественную опасность, длительное время оставаясь неизобличенными. Это во многом обусловлено тем, что на сегодняшний день не выстроена целостная комплексная система пресечения их деятельности, а потому практическая потребность в ней огромная.

Во-вторых, весьма ощутимы сами социальные последствия от организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией. Основными мерилами при этом, как представляется, служат «цена» и причиненный материальный ущерб от проявлений названного вида преступности. Так, суммарные потери только от коррупции исчисляются как минимум в 20 млрд долл. ежегодно [24]. К сожалению, реальные масштабы угрозы, создаваемой организованными преступными структурами в сфере экономики, трудно просчитать, они весьма ощутимы для общества и государства [25].

Коррупционные связи участников организованных преступных групп и преступных сообществ в органах власти, как показывает проведенное нами исследование, носят скрытый характер, запутаны выставлением посредников, не относящихся к субъектам коррупционных преступлений. Иными словами, преступные схемы настолько искусно завуалированы, что создают внешне правомерный вид, поэтому длительное время им удается безнаказанно вести свое «дело». Отсутствие должной координации деятельности правоохранительных органов лишь увеличивает их шансы. Даже при изобличении криминально активных лиц их коррумпированные связи «отсекаются» по причине отсутствия прямых доказательств [26].

В-третьих, современное еще не совсем укрепившееся в рыночном отношении состояние экономики страны и проводимые в ней в ускоренном темпе реформы сталкиваются с множеством противоречий, используемых криминальными структурами в своих корыстных целях. Все это представляет собой сложный механизм взаимодействия среды и личности преступника, подверженности организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, различным внешним воздействиям - детерминантам. Криминологическая детерминация и причинность рассматриваемого нами вида преступности может быть глубоко изучена и осмыслена лишь при криминологическом исследовании процесса взаимного влияния среды и анализируемого явления [27].

Представляется, что при системно-структурном анализе содержания организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, непременно следует учитывать наряду с социально-экономическими и иными факторами и сложившуюся правоприменительную практику. Здесь речь идет, прежде всего, о том, что теперь проверки организаций и граждан, которые занимаются предпринимательской деятельностью, можно проводить только уполномоченными на то сотрудниками ОВД, причем при наличии заявления о совершенном преступлении и в рамках возбужденного уголовного дела. Невольно возникает вопрос: как поведет себя в этих условиях исследуемый нами вид преступности, не будет ли такое «снисхождение» благодатным условием для расширения криминального бизнеса? На эти и другие вопросы вряд ли можно ответить с научных позиций без предварительного углубленного изучения самого этого явления [28].

В-четвертых, однородность по природе возникновения и имеющиеся различия экономической преступности, коррупции и организованной преступности на определенном этапе их развития образуют относительно самостоятельный в криминологическом плане вид преступности – организованную экономическую преступность, сопряженную с коррупцией. Этот вывод для теории криминологии, как представляется, является весьма значимым, ибо он расширяет границы исследования, делая своим вполне конкретным объектом и указанный вид преступности.

Следует отметить и то, что криминологическое исследование организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, не самоцель, а необходимая предпосылка для разработки на его основе эффективных мер борьбы с конкретными проявлениями названого вида преступности. При этом преследуются две цели: 1) обеспечение экономической безопасности объектов и отраслей экономики, защита их от преступных посягательств; 2) надлежащая организация управления, прежде всего, деятельностью по предупреждению организованных экономических преступлений, сопряженных с коррупцией [29].

Предупреждение может быть организовано на достаточно высоком уровне лишь в том случае, если такая организация базируется на научно обоснованных выводах и предложениях. А это, в свою очередь, предполагает оказание комплексного воздействия на причины исследуемого вида преступности и условия, его порождающие [30].

К сожалению, в теории криминологии на сегодняшний день по вполне понятным причинам не разработан понятийный аппарат в части, касающейся организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией [31]. Думается,

что в интересах общего дела (поиска наиболее эффективных средств борьбы) названная теория не должна «отрываться» от других юридических наук криминологического цикла (уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминалистика и др.). Она должна, наоборот, наполнять уже имеющиеся подходы в этом вопросе своим собственным содержанием [32].

В настоящее время, по нашему мнению, мы не имеем не только законодательного, но и научного определения понятия «организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией». В научных трудах на этот счет высказаны отрывчатые суждения. По ним трудно судить в целом об изучаемом нами явлении. Единства мнений даже по высказываниям ученых-криминологов пока не достигнуто. Как представляется, без проведения глубокого комплексного научного исследования понятия, сущности и содержания названного феномена определить основные направления и наметить конкретные меры по дальнейшему совершенствованию деятельности по борьбе с организованной экономической преступностью, сопряженной с коррупцией, крайне затруднительно [33].

К сожалению, данные, которыми в настоящее время мы располагаем, свидетельствуют о том, что такому социальному явлению, как организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией, со стороны криминологов уделено незаслуженно мало внимания.

Представляется актуальным с учетом реалий сегодняшнего дня подвергнуть научному изучению суть и содержание современной организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, характер ее воздействия на экономику в целом (и наоборот) и последствий такого воздействия [34].

Научная новизна предпринятого нами исследования, прежде всего, определяется тем, что одним из первых объектом криминологического изучения избрана организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией, и связанная с ней совокупность криминогенных факторов. Такое исследование – не самоцель, а инструмент в поиске современного представления об этой преступности и сопровождаемых ею явлений и процессов. Кроме того, результаты научного поиска могут послужить ориентиром при выборе форм и методов борьбы, адекватно отражающих сложившуюся криминогенную ситуацию в сфере экономики. Иными словами, по результатам изучения организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, представляется возможным определить «болевые точки» для принятия в дальнейшем неотложных в ближайший (тактика) или отдаленный период (стратегия) действий по противодействию этому явлению. К сожалению, сегодня отсутствует система научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию организационных и тактических основ борьбы с указанным видом преступности [35].

Для того чтобы их разработать, на наш взгляд, следует глубоко изучить предварительно само явление – организованную экономическую преступность, сопряженную с коррупцией. В этом плане нельзя не согласиться с мнениями тех авторов, которые утверждают, что «всякое исследование в науке предпринимается для того, чтобы преодолеть определенные трудности в процессе познания новых объектов (явлений), объяснить ранее неизвестные факты или выявить неполноту традиционных способов объяснения фактов той или иной области научного знания [36]. Осознание противоречия между ограниченностью имеющегося научного знания и потребностями его дальнейшего развития приводит к постановке новых научных проблем» [37]. В рамках настоящей статьи автор пытается решить две проблемы: 1) обосновать организованную экономическую преступность, сопряженную с коррупцией, как объект криминологического изучения; 2) разработать на основе ее изучения систему мер по предупреждению экономических преступлений, сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью [38].

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что почти 80% организованных преступных групп, проходящих по делам, связанным с коррупционными отношениями, в той или иной мере использовали связи с государственными служащими [39]. Коррупция, являясь самостоятельной угрозой безопасности, используется внешними и внутренними субъектами угроз безопасности в качестве основного метода реализации таких угроз [40]. Не случайно в Национальной стратегии противодействия коррупции признание коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации закреплено в качестве основного принципа. Вместе с тем, Национальная стратегия противодействия коррупции не обладает силой федерального закона, а является, по сути, программой, планом действий соответствующих государственных органов [41].

Состояние борьбы с преступной деятельностью в органах государственной власти и управления, как верно пишут А.С. Минзов и Е.Г. Куклина, дает основание рассматривать коррупционную деятельность, с одной стороны, как самостоятельную угрозу, с другой - как важный обеспечивающий элемент в общем спектре угроз безопасности государства, поскольку в результате коррупцион-

ной деятельности создаются благоприятные условия для проявления указанных угроз [42].

Исследование убедительно показывает, что основные характеристики данного социально негативного феномена «размыты». Совершенно очевидно, что определение его сущности также входит в рамки предмета исследования, а «любое познание есть познание в понятиях» [43].

Список литературы:

[1] Текст Указа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 3 июля 2021 г. № 0001202107030001.

[2] СЗ РФ. - 2016. - № 1. - Ст. 212.

[3] Ярош А.В. Долгосрочный контракт как инструмент реализации пилотного проекта в сфере здравоохранения // Образование и право. - 2018. - № 4. - С. 207 - 214.

[4] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды ИГП РАН. - 2016. - № 3. - С. 76–88; Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения // Государство и право. 2018. № 9. С. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9.

[5] СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2902.

[6] Чершинцев В.С. Предупреждение коррупционных преступлений на муниципальном уровне: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2008.

[7] Ярош А.В. Основы гражданско-правового регулирования в сфере обращения и качества лекарственных средств в России // Образование и право. - 2016. - № 12. - С. 256 - 261.

[8] Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. - М., 2009. - С. 362.

[9] По данным Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл - Р». URL: http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi10.asp (дата обращения: 25.06.2021).

[10] Абрамовская О.Р. Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления: криминологический аспект: дис. … канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011; Малько А.В., Затонский В.А., Красюков А.В., Кроткова Н.В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. - 2021. - № 3. - С. 147-159. DOI: 10.31857/S102694520014038-2.

[11] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского ун-та МВД России. - 2014. - № 4. - С. 89 - 98.

[12] Олимпиев А.Ю. Процессуальные органы как субъекты уголовного процесса в Российской Федерации // Вестник Московского ун-та МВД России. - 2012. - № 3. - С. 200.

[13] Жарова А.К. Информационные конфликты: правовые аспекты: сб. «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». – М., 2010. - С. 143 - 158.

[14] Жарова А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий // Труды ИГП РАН. - 2011. - № 6. - С. 110 - 122.

[15] Ярош А.В. Покупатели лекарственных средств для обеспечения государственных нужд // Евразийская адвокатура. - 2016. - № 6 (25). - С. 125 - 132.

[16] Закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 г. 82 No267-1 «О борьбе с коррупцией», Закон Кыргызской Республики от 6 марта 2003 г. № 51 «О борьбе с коррупцией».

[17] Модельный закон «О противодействии коррупции» (принят Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ 25 ноября 2008 г.).

[18] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Образование и право. - 2014. - № 11 - 12 (63-64). - С. 112 - 123.

[19] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. - 2014. - № 3. - С. 148 - 159.

[20] Олимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Российской Федерации // Полицейская деятельность. - 2011. - № 6. - С. 39 - 41.

[21] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - № 5. - С. 19 - 25.

[22] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 9 (61). - С. 20 - 36.

[23] Олимпиев А.Ю. О проблемах вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс // Вестник Московского ун-та МВД России. - 2011. - № 7. - С. 196.

[24] Вакурин А.В. Понимание генезиса организованной преступности в экономике как основа

разработки мер по ее предупреждению // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. - М.: Росс. криминологическая ассоциация. - 2001. - С. 350.

[25] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. - 2014. - № 2. - С. 32 - 40.

[26] Ильгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. - 2018. - № 6 (125). - С. 98 - 105.

[27] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 4 (136). - С. 130 - 134.

[28] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. - 2017. - № 1 (24). - С. 62 - 70.

[29] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Библиотека научных публикаций Электронного периодического справочника Система Гарант. - 2014. - № 2 (4). - С. 3.

[30] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2007. - С. 221 - 225.

[31] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник СГЮА. - 2018. - № 5 (124). - С. 58 - 61.

[32] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А. и др. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского гос. ун-та. - 2015. - Т. 5. - № 6. - С. 82 - 86.

[33] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 2 (33). - С. 36 -38.

[34] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д. и др. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения // В сб.: Вузовское образование и наука: материалы региональной науч.-практ. конф. - 2014. - С. 163 - 167.

[35] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. - 2014. - № 2. - С. 32 - 40.

[36] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: материалы VI Междунар. конф. / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». - 2018. – Вып. VI.

[37] Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 5.

[38] Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // Право и жизнь. - 2012. - № 167. - С. 226 - 256.

[39] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного суда США в историческом развитии // Вестник Московского ун-та МВД России. - 2019. - № 2. - С. 62 - 64.

[40] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 3. - С. 54 - 57.

[41] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. - 2018. -№ 2 (23). - С. 75 - 82.

[42] Минзов А.С., Куклина Е.Г. Коррупция как система: структура и механизмы управления // Известия РЭУ им. Г.В. Плеханова. - 2012. - № 2 (7). - С. 5 - 15.

[43] Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Соч. – М., 1990. - С. 187.

Spisok literatury:

[1] Tekst Ukaza opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 3 iyulya 2021 g. № 0001202107030001.

[2] SZ RF. - 2016. - № 1. - St. 212.

[3] Yarosh A.V. Dolgosrochnyj kontrakt kak instrument realizacii pilotnogo proekta v sfere zdravoohraneniya // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 4. - S. 207 - 214.

[4] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy IGP RAN. - 2016. - № 3. - S. 76–88; Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Obzor Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Informacionnoe prostranstvo: obespechenie informacionnoj bezopasnosti i pravo» – Pervye Bachilovskie chteniya // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 9. S. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9.

[5] SZ RF. - 2017. - № 20. - St. 2902.

[6] Chershincev V.S. Preduprezhdenie korrupcionnyh prestuplenij na municipal'nom urovne: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2008.

[7] Yarosh A.V. Osnovy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v sfere obrashcheniya i kachestva lekarstvennyh sredstv v Rossii // Obrazovanie i pravo. - 2016. - № 12. - S. 256 - 261.

[8] Andrianov V.D. Byurokratiya, korrupciya i effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya: istoriya i sovremennost'. - M., 2009. - S. 362.

[9] Po dannym Centra antikorrupcionnyh issledovanij i iniciativ «Transperensi Interneshnl - R». URL: http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi10.asp (data obrashcheniya: 25.06.2021).

[10] Abramovskaya O.R. Protivodejstvie korrupcionnoj prestupnosti v organah gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya: kriminologicheskij aspekt: dis. … kand. yurid. nauk. - Chelyabinsk, 2011; Mal'ko A.V., Zatonskij V.A., Krasyukov A.V., Krotkova N.V. Protivodejstvie korrupcii v sovremennoj rossijskoj pravovoj zhizni (Obzor materialov «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya kul'tura») // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 3. - S. 147-159. DOI: 10.31857S1026945200 14038-2.

[11] Olimpiev A.Yu., Gavryushkin Yu.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 89 - 98.

[12] Olimpiev A.Yu. Processual'nye organy kak sub"ekty ugolovnogo processa v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2012. - № 3. - S. 200.

[13] Zharova A.K. Informacionnye konflikty: pravovye aspekty: sb. «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». – M., 2010. - S. 143 - 158.

[14] Zharova A.K. Sootnoshenie yuridicheskih konfliktov i yuridicheskih kollizij // Trudy IGP RAN. - 2011. - № 6. - S. 110 - 122.

[15] Yarosh A.V. Pokupateli lekarstvennyh sredstv dlya obespecheniya gosudarstvennyh nuzhd // Evrazijskaya advokatura. - 2016. - № 6 (25). - S. 125 - 132.

[16] Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 iyulya 1998 g. 82 No267-1 «O bor'be s korrupciej», Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 6 marta 2003 g. № 51 «O bor'be s korrupciej».

[17] Model'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» (prinyat Mezhparlamentskoj Assambleej gosudarstv - uchastnikov SNG 25 noyabrya 2008 g.).

[18] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 11 - 12 (63-64). - S. 112 - 123.

[19] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. - 2014. - № 3. - S. 148 - 159.

[20] Olimpiev A.Yu. O sub"ektah predvaritel'nogo sledstviya v Rossijskoj Federacii // Policejskaya deyatel'nost'. - 2011. - № 6. - S. 39 - 41.

[21] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya organizacii i deyatel'nosti komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav v Rossijskoj Federacii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. - 2009. - № 5. - S. 19 - 25.

[22] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 9 (61). - S. 20 - 36.

[23] Olimpiev A.Yu. O problemah vovlecheniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnyj process // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2011. - № 7. - S. 196.

[24] Vakurin A.V. Ponimanie genezisa organizovannoj prestupnosti v ekonomike kak osnova razrabotki mer po ee preduprezhdeniyu // Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon / pod red. A.I. Dolgovoj. - M.: Ross. kriminologicheskaya associaciya. - 2001. - S. 350.

[25] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2014. - № 2. - S. 32 - 40.

[26] Il'gova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. K voprosu o dolzhnostnyh i upolnomochennyh licah komissij po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 6 (125). - S. 98 - 105.

[27] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2016. - № 4 (136). - S. 130 - 134.

[28] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v otnoshenii nih profilakticheskoj raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. - 2017. - № 1 (24). - S. 62 - 70.

[29] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Biblioteka nauchnyh publikacij Elektronnogo periodicheskogo spravochnika Sistema Garant. - 2014. - № 2 (4). - S. 3.

[30] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2007. - S. 221 - 225.

[31] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik SGYuA. - 2018. - № 5 (124). - S. 58 - 61.

[32] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A. i dr. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gos. un-ta. - 2015. - T. 5. - № 6. - S. 82 - 86.

[33] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. - 2014. - № 2 (33). - S. 36 -38.

[34] Dugieva A.Ya., Ausheva I.A., Archakova R.D. i dr. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya // V sb.: Vuzovskoe obrazovanie i nauka: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. - 2014. - S. 163 - 167.

[35] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2014. - № 2. - S. 32 - 40.

[36] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza: materialy VI Mezhdunar. konf. / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». - 2018. – Vyp. VI.

[37] Shmonin A.V. Metodologiya kriminalisticheskoj metodiki: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2010. - S. 5.

[38] Usanov V.E. Innovacionnaya politika Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya // Pravo i zhizn'. - 2012. - № 167. - S. 226 - 256.

[39] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo suda SShA v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. - 2019. - № 2. - S. 62 - 64.

[40] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2020. - № 3. - S. 54 - 57.

[41] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". - 2018. -№ 2 (23). - S. 75 - 82.

[42] Minzov A.S., Kuklina E.G. Korrupciya kak sistema: struktura i mekhanizmy upravleniya // Izvestiya REU im. G.V. Plekhanova. - 2012. - № 2 (7). - S. 5 - 15.

[43] Frank S.L. Nepostizhimoe // Frank S.L. Soch. – M., 1990. - S. 187.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-330-337

ЖУКОВА Ирина Вячеславовна,
студентка
факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: zhiv379@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЮДЖЕТ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ С УЧЕТОМ РИСКОВЫХ ФАКТОРОВ

Аннотация. *На основе предложенного в работе алгоритма осуществлен прогноз поступлений по налогу на прибыль организаций за прошедший налоговый период (2020 г.) в региональный бюджет на примере Санкт-Петербурга. В ходе работы проведены расчеты на основе следующих методов прогнозирования: прямого расчета, индексации и экстраполяции. Исследование основывалось на изучении нормативно-правовой базы прогнозирования и планирования налогообложения в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *бюджет, прогнозный объем поступлений, налог на прибыль организаций, Санкт-Петербург, COVID-19.*

ZHUKOVA Irina Vyacheslavovna,
Student of the Faculty of Taxes,
Audit and Business Analysis,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

FORECAST OF TAX INCOME TAX ON THE PROFITS OF ORGANIZATIONS INTO THE BUDGET OF THE CITY OF SAINT PETERSBURG, TAKING INTO ACCOUNT RISK FACTORS

Annotation. *On the basis of the algorithm proposed in the work, the forecast of income tax on profit of organizations for the past tax period (2020) to the regional budget is carried out using the example of St. Petersburg. In the course of the work, calculations were carried out based on the following forecasting methods: direct calculation, indexing and extrapolation. The study was based on the study of the legal framework for forecasting and planning taxation in the Russian Federation.*

Key words: *budget, projected income, corporate income tax, St. Petersburg, COVID-19.*

Введение. Государственное налоговое прогнозирование позволяет оценить потенциальные поступления налогов и сборов в бюджетную систему страны, основной задачей которого являются качественно и количественно обоснованные расчеты на заданный временной период. Этот процесс способствует грамотной разработке мер по мобилизации, имеющихся в экономике страны, финансовых ресурсов в виде налоговых доходов для решения общегосударственных социально-экономических задач. Таким образом, целью написания данной работы является определение прогнозных величин поступления налоговых платежей по налогу на прибыль организаций в консолидированный бюджет Российской Федерации и консолидированный бюджет Санкт-Петербурга с учетом влияния рисковых факторов.

Налоговое прогнозирование и планирование на макроуровне Российской Федерации и мезоуровне Санкт-Петербурга является осуществимым благодаря источникам релевантной и объективной информации. Данный инструментарий способствует грамотной обработке экономических данных в целях налогового прогнозирования и планирования, а также анализа и обоснования полученных результатов и сформулированных выводов соответственно, что объясняет актуальность данного исследования.

Информационной базой для прогнозирования поступлений по налогу на прибыль организаций являются:

– прогноз социально-экономического развития Российской Федерации (субъекта РФ) на очередной финансовый год и плановый

период, разрабатываемые Минэкономразвития Российской Федерации [1];
- отчет N 5-П «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций» [2];
- отчет N 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» [3];
- отчет N 2-НК «Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов» [4];
- налоговые ставки, льготы и преференции, предусмотренные главой 25 НК РФ [5] и т.п.

Проблематикой исследования выступает обоснованное определение корректирующей суммы поступлений, учитывающей изменения законодательства о налогах и сборах, а также другие факторы. Установление уровня риска без учета COVID-19 и с его учетом для определения достоверного прогнозного значения поступлений по налогу на прибыль организаций в бюджет Санкт-Петербурга.

Для осуществления расчета прогнозного значения поступлений по налогу на прибыль организаций необходимы следовать определенным задачам:
- использовать приёмы по сбору, анализу и обработке данных по налоговому прогнозированию и планированию;
- применять приёмы интерпретации налоговых аспектов результатов анализа;
- правильно применять установленные законодательством о налогах и сборах льготы и преференции;
- учитывать влияние планируемых изменений налогового законодательства и параметров прогнозов социального-экономического развития Российской Федерации и территорий на прогнозные величины налоговых поступлений в бюджеты различных уровней бюджетной системы.

Основная часть.Расчёт прогнозного объёма поступлений налога на прибыль организаций, зачисляемого в федеральный бюджет Российской Федерации и консолидированный бюджет Санкт-Петербурга по соответствующим ставкам осуществляется по перечисленным ниже формулам [6]. Сумма налога на прибыль организаций, облагаемая по основной налоговой ставке ($\Pi_{\text{ОСН}}$), основывается на методе прямого расчета:

$$\Pi_{\text{ОСН}} = (V_{\text{НБ ОСН}} * S) * K_{\text{СОБ}} + (P_{\text{ПЕРЕРАСЧЕТ}} * K_{\text{СОБ}}) + K_{\text{Р}} - V_{\text{ЛЬГОТ}}$$,где:

1. $V_{\text{НБ ОСН}}$– величина налоговой базы для исчисления налога на прибыль по основной ставке в прогнозе на 2020 г. равна 656 975 млн. руб.

2. S – ставка налога взята в соответствии с п.1 ст.284 НК РФ – 20% [5].

3. $P_{\text{ПЕРЕРАСЧЕТ}}$ – сумма налога по годовым перерасчетам [3] в прогнозе на 2020 г. равна 216 743 млн. руб.

4. $K_{\text{Р}}$ – сумма поступлений по результатам контрольной работы [4] в прогнозе на 2020 г. составляет 6667 млн. руб.

5. $V_{\text{ЛЬГОТ}}$ – сумма налога на прибыль организаций, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением льгот и преференций, предусмотренных законодательством РФ. Значение данного показателя по налогу на прибыль организаций по Санкт-Петербургу на 2020 г. [7] – 6099 млн. руб.

6. $K_{\text{СОБ}}$ – расчетный уровень собираемости, с учетом динамики показателя собираемости по данному виду налога, сложившегося в предшествующие периоды. Расчетный уровень собираемости определяется как частное от деления суммы поступившего налога на сумму начисленного налога [3]. В прогнозе на 2020 г. составляет 100,38%.

Далее следует расчет прогнозного объема поступлений налога на прибыль организаций с доходов иностранных организаций, не связанных с деятельностью в Российской Федерации через постоянное представительство, который основывается на методе индексации и рассчитывается по формуле:

$$П_{ИН} = V_{ИН} * Т_{ПР}$$, где:

1. $V_{ИН}$ – объем фактических поступлений налога на прибыль организаций с доходов иностранных организаций, не связанных с деятельностью в РФ через постоянное представительство, за исключением доходов, полученных в виде дивидендов и процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам за предыдущий налоговый период. Данные по состоянию на 01.01.2020 г. [3] – 1689 млн. руб.

2. $Т_{ПР}$ – темпы изменения прибыли прибыльных организаций для целей бухгалтерского учета на прогнозируемый период. Значение показателя составляет 109,6% [1].

Следующий показатель – сумма налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций российскими организациями ($П_{РФ-РФ}$), основывается на прямом методе расчета и определяется по формуле:

$$П_{РФ-РФ} = (V_{РФ-РФ} * Т_{ПР} * S_{РФ-РФ}) * K_{СОБ}$$, где:

1. $V_{РФ-РФ}$– объем доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций российскими организациями, за прошедший налоговый период. Объем доходов определяется путем деления поступлений по налогу прошлого налогового периода на соответствующую ставку налога и составляет 27 646 млн. руб.

2. $Т_{ПР}$ – темпы изменения прибыли прибыльных организаций для целей бухгалтерского учета. Значение показателя составляет 91,7% [1].

3. $S_{РФ-РФ}$ – ставка налога взята в соответствии с п.3 пп.2 ст.284 НК РФ – 13% [5].

4. $K_{СОБ}$ – расчетный уровень собираемости, с учетом динамики показателя собираемости по данному виду налога, сложившегося в предшествующие периоды, учитывает работу по погашению задолженности по налогу. Расчетный уровень собираемости определяется как частное от деления суммы поступившего налога на сумму начисленного налога [3]. В прогнозе на 2020 г. составляет 107,13%.

Сумма налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций иностранными организациями, основывается на прямом методе расчета и определяется по формуле:

$$П_{РФ-ИН} = (V_{РФ-ИН} * Т_{ПР} * S_{РФ-ИН}) * K_{СОБ}$$, где:

1. $V_{РФ-ИН}$ – объем доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций иностранными организациями, за прошедший налоговый период. Объем доходов определяется путем деления поступлений по налогу предшествующего периода на соответствующую ставку налога и составляет 127 153 млн. руб.

2. $Т_{ПР}$ – темпы изменения прибыли прибыльных организаций для целей бухгалтерского учета. Значение показателя составляет 91,7% [1].

3. $S_{РФ-ИН}$ – ставка налога взята в соответствии с п.3 пп.3 ст.284 НК РФ – 15% [5].

4. $K_{СОБ}$ – расчетный уровень собираемости, с учетом динамики показателя собираемости по данному виду налога, сложившегося в предшествующие периоды, учитывает работу по погашению задолженности по налогу. Расчетный уровень собираемости определяется как частное от деления суммы поступившего налога на сумму начисленного налога [3]. В прогнозе на 2020 г. составляет 107,41%.

Сумма налога на прибыль организаций с доходов, полученных в виде процентов по

государственным и муниципальным ценным бумагам ($П_{ГМЦБ}$), основывается на методе экстраполяции и рассчитывается по формуле:

$$П_{ГМЦБ} = V_{пост\ пп}(+/-)F$$, где:

1. $V_{пост\ пп}$ – объем фактических поступлений налога на прибыль с доходов, полученных в виде процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам, за предыдущий налоговый период. Данные взяты по состоянию на 01.01.2020 г. [3] и составляют 5142 млн. руб.

2. $(+/-)F$ – корректирующая сумма поступлений, учитывающая изменения законодательства о налогах и сборах, а также другие факторы (которые более подробно будут описаны ниже): без учета COVID-19 составляет 3%; с учетом COVID-19 составляет 9%.

Расчет прогноза поступлений по налогу на прибыль организаций с доходов, в виде прибыли контролируемых иностранных компаний ($П_{КИК}$) и поступлений по налогу на прибыль организаций с доходов, полученных в виде процентов по облигациям российских организаций ($П_{ОБЛ}$) осуществляется аналогично показателю, представленному выше.

После проведения по вышеуказанной методике расчетов получены следующие значения ключевых показателей (таблица 1) с учётом риска, который заложен при осложнении положения с коронавирусной инфекцией, а также при нормальном развитии ситуации в мире, результаты которых отражаются на налоге на прибыль организаций.

Таблица 1 – Результаты прогнозирования поступления сумм налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет Санкт-Петербурга.[1]

№ п/п	Показатели	Прогнозируемая величина без учета COVID-19	Прогнозируемая величина с учетом COVID-19
1	2	3	4
1	Посн, млн. руб.	339 517,34	318 516,27
2	Пин, млн. руб.	1 795,61	1 684,54
3	ПРФ-РФ, млн. руб.	3 424,77	3 212,92
4	Пин-РФ, млн. руб.	18 222,19	17 095,04
5	ПГМЦБ, млн. руб.	4 988	4 679
6	ПКИК, млн. руб.	30	28
7	Побл, млн. руб.	2 938	2 756
8	Итого прогноз суммы налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет РФ, млн. руб.	370 915,84	347 972,60

[1] Составлено автором

Наглядно соотношение частей итоговой прогнозной суммы налога на прибыль организаций в бюджете РФ представлено на *рисунке 1.* Доли одних и тех же частей в расчетной таблице с учетом риска COVID-19 и без его учета одинаковые. Изменению подлежат только сами значения в зависимости от учтенного размера риска. Из диаграммы видно, что наибольшую долю составляет сумма налога на прибыль организаций, облагаемой по основной ставке (около 90% и с учетом, и без учета риска COVID-19).

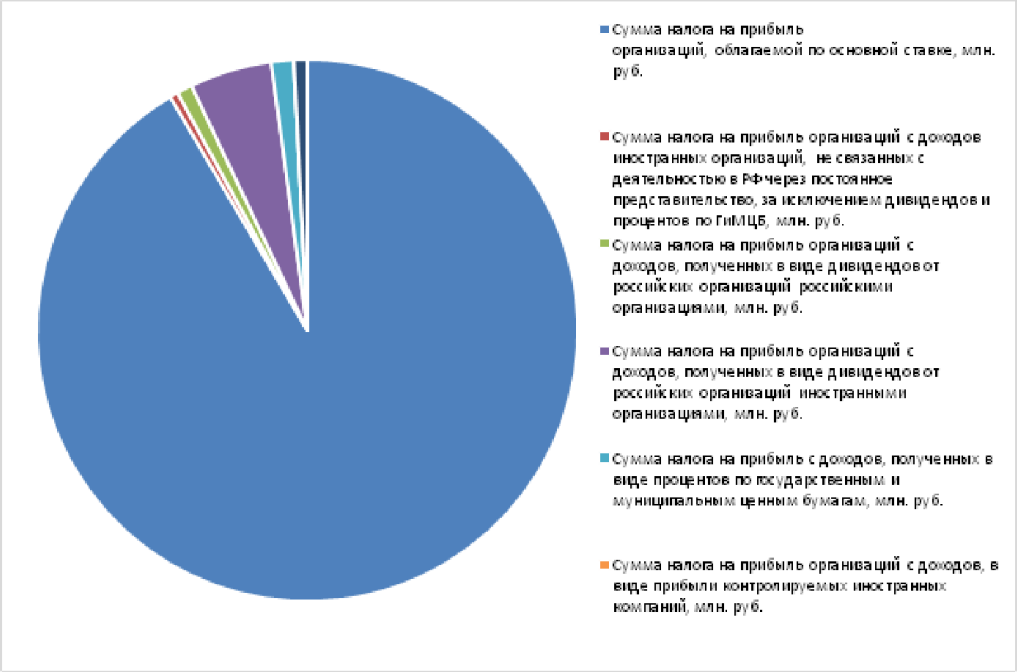


Рис. 1 – Соотношение составляющих частей прогнозной суммы прибыли организаций в консолидированный бюджет РФ.[1]

[1] Составлено автором

Благодаря предложенной круговой диаграмме можно сделать вывод о том, что налог на прибыль организаций является одним из главных бюджет образующих налоговой системы Санкт-Петербурга. При анализе поступлений по данному налогу с 2016 г. по 2019 г. и расчете прогнозного значения на 2020 г. наблюдается тенденция к увеличению доходов от налога на прибыль организаций (с 172 млрд. руб. в 2016 г. до 264 млрд. руб. в 2019 г.) в бюджет города Санкт-Петербург.

Оценивая корректирующую сумму поступлений налога на прибыль организаций, необходимо брать во внимание законодательные нововведения о налогах и сборах и другие факторы, так, был проведен анализ информации и статистических данных.

По итогам 2020 года курс доллара США к рублю в соответствии с базовым вариантом среднесрочного прогноза Минэкономразвития составит 71,2 рубля за доллар США. В 2021–2023 годах прогнозируется дальнейшее ослабление рубля до 72,4–73,8 рубля за доллар США. Если смотреть на информацию, актуальную на дату 7 ноября 2020 г., то курс доллара уже составляет 77,43 руб.

В соответствии со среднесрочным прогнозом в 2020 году и следующие 3 года ожидается умеренный рост цен, не превышающий 4% [1]. К началу сентября 2020 года инфляция в годовом выражении выросла до 3,6% и согласно среднесрочному прогнозу к концу году ускорится до 3,8%. Данная ситуация окажет негативное влияние на поступление налога на прибыль организаций.

Однако потенциал роста цен может оказаться ограниченным ввиду повторного введения карантинных ограничений и последующего снижения спроса, которые не были учтены в среднесрочном прогнозе. Проинфляционными факторами в конце 2020 года могут стать резкий и продолжительный рост спроса и девальвация курса национальной валюты. В результате инфляция на конец 2021 года составит 3,7%, а в дальнейшем вернется к целевому уровню Банка России (4%).

Влияние внешнеэкономической конъюнктуры на потребительские цены в ближайшие несколько лет будет сдерживаться проводимой макроэкономической политикой. По информации Минэкономразвития России, такие инструменты, как бюджетное правило и таргетируемая инфляция, позволяют сократить влияние колебаний

внешнеэкономических факторов на ключевые экономические параметры, что позволит инфляции сохраниться в границах 4%. Данные меры могут стабилизировать экономическую ситуацию и положение компаний в сложившихся условиях, т.е. существенного влияния на поступление налога на прибыль организаций оказано не будет.

По оценке Счетной палаты, темпы роста российской экономики в 2021–2023 годах не превысят 3% [8]. Если же брать во внимание риск более медленного восстановления мировой экономики или же введения дополнительных ограничений в ряде стран, то рост ВВП будет в диапазоне около 2%. Эти факторы могут повлечь значительное снижение поступлений по налогу на прибыль организаций с учетом коронавирусной инфекции.

Также, согласно среднесрочному прогнозу, в 2020 году ожидается относительно умеренное снижение ВВП – на 3,9%. Однако с учетом текущих данных (за первое полугодие ВВП снизился на 3,4%) и принимая во внимание риск второй волны коронавирусной инфекции, снижение ВВП в 2020 году может превысить прогнозное значение и в зависимости от ситуации в экономике составит от 4,2% до 4,8%.

Восстановление экономического роста в соответствии с базовым вариантом среднесрочного прогноза ожидается только в 2021 году (прирост ВВП на 3,3%), и, как утверждается в среднесрочном прогнозе, уже в III квартале 2021 года российская экономика выйдет на докризисный уровень. Однако прирост ВВП в 2021 году на 3,3% не сможет компенсировать падение 2020 года на 3,9%, как это следует из материалов прогноза. Кумулятивно за два года прирост ВВП останется в зоне отрицательных значений – порядка (-)0,7 %. Данный аспект может значительно увеличить риск снижения поступлений по налогу на прибыль организаций с учетом коронавирусной инфекции.

В качестве основных рисков базового варианта Прогноза 2021–2023 обозначаются только внешние факторы [1]: санитарно-эпидемиологические ограничения и рецессия в мировой экономике. В частности, не учтены:

– риск отсутствия результативности структурных реформ, необходимых для запуска нового инвестиционного цикла и изменения структуры ВВП;
– прекращение с 2022 года действия ограничения по уменьшению налоговой базы на сумму убытков, полученных в предыдущих налоговых периодах, более чем на 50 % (что может привести к уменьшению налоговой базы по налогу на прибыль в 2022 и 2023 годах).

Поступление дополнительных доходов ожидается за счет принятия ряда мер по их мобилизации. Основные законодательные изменения в Налоговом Кодексе Российской Федерации, действующие с 2020 года [5][9][10], которые могу повлиять на поступления по налогу на прибыль организаций в текущем и последующих годах *(рисунок 2)*.

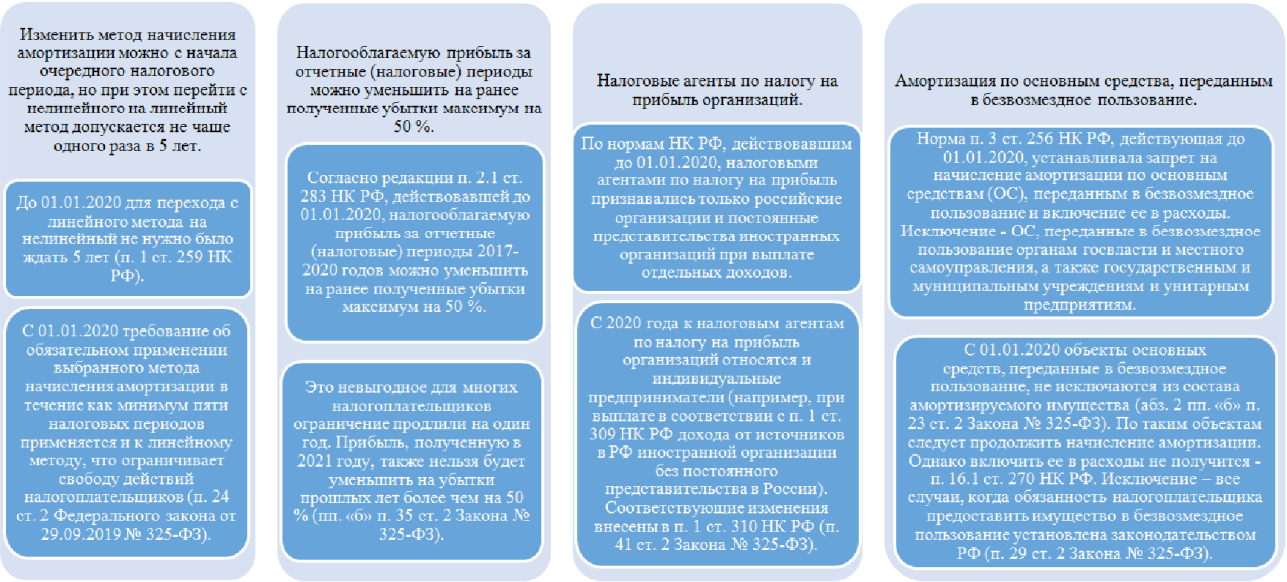


Рис. 2 – Основные законодательные изменения в Налоговом Кодексе Российской Федерации.1

[1] Составлено автором

Также, согласно среднесрочному прогнозу развития страны, драйверами роста экономики станут те отрасли, которые способствуют инвестиционному развитию, ориентируются на экспорт в обрабатывающей промышленности, а также IT сфера, строительный и транспортный сектора.

Рассматривая отраслевую специфику организаций по видам экономической деятельности в Санкт-Петербурге в 2019 году (в %), можно составить следующий рейтинг [1]: 14,4 – обрабатывающие производства и образование; 11,0 – здравоохранение и социальные услуги, торговля оптовая и розничная; 9,5 – транспортировка и хранение и т. д. Так, большую долю экономики города представляет промышленный сектор, вклад которого составляет около 21% ВРП и почти треть оборота всех организаций города. С 2016 года объемы промышленного производства в Петербурге выросли на 19 %. Для сравнения, данный показатель по России в среднем составил 10%. Одним из приоритетных направлений развития экономики города является IT-сфера. На конец 2019 года количество аккредитованных Министерством цифрового развития России компаний в Санкт-Петербурге было 1,5 тыс. Быстрорастущим сектором экономики в 2019 году стал туризм. Что повлечет увеличение поступлений по налогу на прибыль в связи с положительной динамикой на протяжении нескольких лет и соответствием экономическим целям страны.

Правительство РФ утвердило перечень отраслей экономики, сильнее всего пострадавшими от COVID-19, в т.ч. туристические агентства и организации, предоставляющие туристические услуги; гостиничный бизнес. Одним из самых быстрорастущих секторов экономики Санкт-Петербурга в 2019 году стал туризм. Что означает значительное снижение поступлений по налогу на прибыль организаций с учетом коронавирусной инфекции.

Увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021-2023 гг. с учетом реализации мероприятий региональных проектов. Также, продолжение их субсидирования в рамках государственной программы «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге» [7]. Для сохранения занятости и поддержки малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге утверждены два региональных плана по обеспечению устойчивого развития экономики региона предусматривающие снижение налоговой нагрузки отдельных отраслей, меры имущественной поддержки, приостановление проведения контрольно-надзорных мероприятий, меры поддержки в части содействия занятости. Мероприятия региональных планов направлены на снижение негативного эффекта от распространения новой коронавирусной инфекции и являются дополнением к мерам поддержки, принятым на федеральном уровне. Данные меры стабилизируют положение МСП в сложившихся условиях, т.е. существенного влияния на поступление налога в 2020 г. оказано не будет.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного анализа выявлен объем риска изменения прогнозного значения поступлений по налогу на прибыль организаций в 2020 г.: без учета COVID-19 (-)3%; с учетом COVID-19 (-)9%. Прогнозное значение данного показателя в Санкт-Петербурге в нынешних условиях составляет: при более хорошем раскладе – 371 млрд. руб.; при более плохом раскладе – 348 млрд. руб. Полученная прогнозная сумма примерно в 1,5 раза превышает текущий показатель поступления по данному налогу в регионе (около 200 млрд. руб.). Изменчивость прогнозного значения итоговой суммы по налогу на прибыль организаций напрямую зависит от закладываемого в его исчисление уровня риска. Стоит отметить, что порядок взимания налогов многофакторная модель, зависящая от законодательной поддержки в способах формирования налоговой базы, слаженной и результативной работы органов государственной власти в финансовой, контролирующей и административной сферах.

Список литературы:

[1] «Прогноз социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов». // Электронный ресурс: www.consultant.ru

[2] Официальный сайт ФНС по региону Санкт-Петербург. // Электронный ресурс: https://www.nalog.ru/rn78/ - Отчет по форме № 5-П по состоянию на 01.01.2017-2020 гг.

[3] Официальный сайт ФНС по региону Санкт-Петербург. // Электронный ресурс: https://www.nalog.ru/rn78/ - Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2017-2020 гг.

[4] Официальный сайт ФНС по региону Санкт-Петербург. // Электронный ресурс: https://www.nalog.ru/rn78/ - Отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2017-2020 гг.

[5] Налоговый Кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 5 августа 2000 года N 117-ФЗ.

[6] Приказ Федеральной налоговой службы от 6 марта 2020 г. № ЕД-7-1/143@ “Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации на текущий год, очередной финансовый год и плановый период”.

[7] «Информация о налоговых расходах субъектов Российской Федерации (сформирована на основе сведений, представленных финансовыми органами субъектов Российской Федерации в соответствии с постановлением Российской Федерации от 22.06.2019 № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»)».

[8] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». // Электронный ресурс: https://ach.gov.ru/

[9] Зотиков Н.З. Налог на прибыль: практика исчисления, направления совершенствования // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). — 2020. — № 3. — С. 21-30.

[10] Гончаренко Л. И. [и др.]. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 524 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-9916-4244-6. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт].

Spisok literatury:

[1] «Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga na 2021 god i planovyj period 2022 i 2023 godov». // Elektronnyj resurs: www.consultant.ru

[2] Oficial'nyj sajt FNS po regionu Sankt-Peterburg. // Elektronnyj resurs: https://www.nalog.ru/rn78/ - Otchet po forme № 5-P po sostoyaniyu na 01.01.2017-2020 gg.

[3] Oficial'nyj sajt FNS po regionu Sankt-Peterburg. // Elektronnyj resurs: https://www.nalog.ru/rn78/ - Otchet po forme № 1-NM po sostoyaniyu na 01.01.2017-2020 gg.

[4] Oficial'nyj sajt FNS po regionu Sankt-Peterburg. // Elektronnyj resurs: https://www.nalog.ru/rn78/ - Otchet po forme № 2-NK po sostoyaniyu na 01.01.2017-2020 gg.

[5] Nalogovyj Kodeks Rossijskoj Federacii chast' 2 (NK RF ch.2) ot 5 avgusta 2000 goda N 117-FZ.

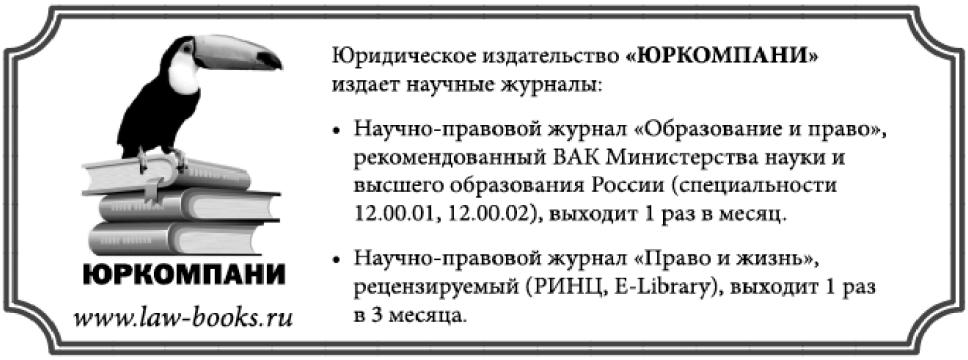
[6] Prikaz Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 6 marta 2020 g. № ED-7-1/143@ "Ob utverzhdenii Metodiki prognozirovaniya postuplenij dohodov v konsolidirovannyj byudzhet Rossijskoj Federacii na tekushchij god, ocherednoj finansovyj god i planovyj period".

[7] «Informaciya o nalogovyh raskhodah sub»ektov Rossijskoj Federacii (sformirovana na osnove svedenij, predstavlennyh finansovymi organami sub»ektov Rossijskoj Federacii v sootvetstvii s postanovleniem Rossijskoj Federacii ot 22.06.2019 № 796 «Ob obshchih trebovaniyah k ocenke nalogovyh raskhodov sub»ektov Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovanij»)».

[8] Zaklyuchenie Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii na proekt federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov». // Elektronnyj resurs: https://ach.gov.ru/

[9] Zotikov N.Z. Nalog na pribyl': praktika ischisleniya, napravleniya sovershenstvovaniya // Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov). — 2020. — № 3. — S. 21-30.

[10] Goncharenko L. I. [i dr.]. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2020. – 524 s. – (Professional'noe obrazovanie). – ISBN 978-5-9916-4244-6. – Tekst: elektronnyj // EBS Yurajt [sajt].



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-338-342

НОВИЦКИЙ Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergiofs@mail.ru

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: novilu@mail.ru

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ, ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ПОД СТРАЖУ, НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО, ОСНОВНОГО ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Право на образование - одно из конституционных прав граждан. При этом в соответствии с Конституцией Российской Федерации государство обеспечивает и гарантирует общедоступность и бесплатность, в т.ч. основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Одновременно с этим, Конституцией Российской Федерации определено, что основное общее образование является обязательным и обеспечение его получения возлагается на родителей или лиц, их заменяющих.*

В этой связи, в статье рассмотрены вопросы организации и нормативного правового регулирования получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, заключенными под стражу.

Кроме этого в статье рассматривается возможное определение понятия «самообразование» применительно к организации процесса обучения несовершеннолетних лиц, заключенных под стражу.

Ключевые слова: *образование несовершеннолетних, самообразование, лица, заключенные под стражу, образование несовершеннолетних в следственных изоляторах, уголовно-исполнительная система.*

NOVITSKIY Sergey Sergeyevich,
PhD in Law, Senior Researcher Federal State
Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service

NOVITSKAYA Ludmila Yurevna,
Associate Professor of the Department of legal regulation
of economic operations, Financial University
under the Government of Russian Federation

ISSUES OF NORMATIVE LEGAL REGULATION OF OBTAINING BY JUVENILES IN CUSTODY OF PRIMARY GENERAL, BASIC GENERAL AND SECONDARY GENERAL EDUCATION

Annotation. *The right to education is a constitutional right of citizens. At the same time, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the state guarantees general accessibility and free of charge, including basic general education in state or municipal educational institutions. At the same time, the Constitution of the Russian Federation determines that basic general education is compulsory and the provision of its receipt is entrusted to the parents or persons substituting for them.*

In this regard, the article deals with the organization and legal regulation of the receipt of primary general, basic general and secondary general education by persons in custody.

The definition of the concept of «self-education» in relation to juveniles in custody is given.

Key words: *education of minors, self-education, persons in custody, education of minors in pre-trial detention centers, penal system.*

Право на образование является конституционным правом граждан. При этом в соответствии с Конституцией РФ государство гарантирует общедоступность и бесплатность, в т.ч. основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Одновременно с этим, Конституцией РФ определено, что основное общее образование является обязательным и обеспечение его получения возлагается на родителей или лиц, их заменяющих.

В этой связи, вызывает особую озабоченность реализация указанного конституционного права в отношении несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Данная озабоченность связана, прежде всего, с ограничениями, возлагаемыми на лиц, заключенных под стражу.

В условиях ограничения свободы обязанность по организации получения осужденными начального общего, основного общего и среднего общего образования возлагается на администрацию мест содержания под стражей.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным рассмотреть вопросы нормативного правового регулирования получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, заключенными под стражу.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод об имеющейся тенденции к сокращению несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО. Так, если в 2008 г. под стражей содержалось 4444 человек, то в 2020 г. содержалось 888 несовершеннолетних [1].

Однако, учитывая социально-экономические преобразования, произошедшие в обществе в 90-е годы прошлого столетия, количество граждан, содержащихся под стражей и не имеющих начального общего или среднего общего образования, значительно выше.

Вопрос получения начального общего образования взрослыми является отдельной темой для исследования. В этой связи, остановимся на аспектах нормативно-правового регулирования получения начального общего и среднего общего образования несовершеннолетними лицами, заключенными под стражу, т.к. это напрямую связано с необходимостью обеспечения непрерывности учебного процесса.

До 2012 г. вопросы обучения, в т.ч. получения начального общего и среднего общего образования регламентировались Законом РФ от 10.07.1992 г. № 3266-I «Об образовании». Данный Закон содержал общие требования к организации учебного процесса в образовательных учреждениях, порядок организации их деятельности, а также экономические аспекты системы образования.

Отдельное внимание Законом уделялось образованию детей с ограниченными возможностями и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей).

Каких-либо положений об организации образования несовершеннолетних, содержащихся под стражей, Закон не содержал.

При этом положениями ч. 4 ст. 31 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. 1995 г.) содержались положения о создании для несовершеннолетних условий для получения общего среднего образования.

В этой связи, необходимо отметить, что в целях реализации данных положений указанного Федерального закона ФСИН России уделялось особое внимание получению образования несовершеннолетними, заключенными под стражу.

В целях организации учебного процесса действующим в то время Управлением следственных изоляторов и тюрем ФСИН России, неоднократно направлялись в территориальные органы ФСИН России указания об оборудовании учебных классов, заключении договоров с общеобразовательными учреждениями, а также обеспечении присутствия несовершеннолетних на учебных занятиях. В ходе проведения проверок деятельности следственных изоляторов вопросу обеспечения получения несовершеннолетними общего образования уделялось особое внимание.

Однако вопросы получения несовершеннолетними, содержащимися под стражей, общего образования требовали законодательного закрепления.

В 2012 г. принимается новый Закон «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). В данный Закон была включена отдельная статья об организации предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы, к принудитель-

ным работам, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей (ст. 80).

В соответствии с положениями указанной статьи несовершеннолетним, содержащимся под стражей, должны быть обеспечены условия для получения образования в форме самообразования. Создание указанных условий возлагалось на администрацию следственных изоляторов. При этом порядок оказания помощи указанной категории несовершеннолетних должен был быть определен Минюстом России и действовавшим в то время Минобрнауки России [2].

Одновременно с принятием указанного Закона были внесены корреспондирующие изменения в Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Необходимо отметить, что Порядок обеспечения администрацией мест содержания под стражей условий для получения несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования и Порядок оказания администрацией мест содержания под стражей помощи в получении несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования были утверждены совместным приказом Минюста России № 113 и Минпросвещения России № 306 только 17.06.2019 г., т.е. спустя 7 лет после принятия Закона «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» устанавливается такая форма образования как самообразование. Однако определение понятия самообразование законом не приводится.

В вопросе определения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования мнения ученых разделились. Некоторые, как, например, З.Я. Горностаева полагают, что при получении образования в форме самообразования педагоги не нужны, т.к. данный процесс не нуждается руководства со стороны [3]. В то же время, Я.А. Коменский указывает на необходимость участия в процессе самообразования учителя, который выполняет функцию инструктора, подсказывает, как именно нужно самообразовываться [4].

А.И. Калинина указывает на то, что отдельные ученые придерживаются такой позиции, что невозможно совмещать функцию самообразования и образования в учебных организациях. По ее мнению, это утверждение является не совсем верным. При этом, некоторые педагоги, рассматривая проблемы взаимоотношений школы и самообразования, подчеркивают необходимость создания единой концепции, в рамках которой перед школой стояла бы приоритетная задача — формирование навыков самообразования у учащихся [5].

Необходимо отметить, что согласно Словарю ключевых понятий и определений под редакцией Е.В. Ширшова самообразование - образование, приобретаемое в процессе самостоятельной работы, без прохождения систематического курса обучения в стационарном учебном заведении. Наиболее распространенной формой самообразования является чтение и изучение литературы [6].

На наш взгляд, наиболее точно понятие «самообразование» в отношении несовершеннолетних содержится в Словаре терминов и понятий дополнительного профессионального образования. Так, под самообразованием понимается обучение человека вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, с правом последующего прохождения им промежуточной и государственной (итоговой) аттестации в организациях, осуществляющих образовательную деятельность [7].

Учитывая изложенное, полагаем, что под самообразованием в отношении несовершеннолетних, зачисленных в образовательное учреждение, следует понимать обучение человека вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, путем самостоятельной работы по изучению учебных материалов, предоставляемых представителем учебной организации, с правом последующего прохождения промежуточной аттестации в указанных организациях.

Несомненно, что получение образования в форме самообразования требует от обучающегося высокой степени социальной ответственности.

Учитывая психологические особенности несовершеннолетних, содержащихся под стражей, вызывает большие сомнения наличие у них мотивации к получению образования в указанной форме.

В этой связи, особую роль в получении несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми начального общего, основного общего и среднего общего образования играет оказание им помощи.

Как отмечалось ранее, совместным приказом Минюста России и Минпросвещения России от 17.06.2019 г. № 113/306 утверждены Порядок обеспечения администрацией мест содержания под стражей условий для получения несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования (далее –

Порядок обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования) и Порядок оказания администрацией мест содержания под стражей помощи в получении несовершеннолетними лицами, подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, начального общего, основного общего и среднего общего образования (далее – Порядок оказания содействия несовершеннолетним в получении образования).

Однако принятие данного совместного приказа, на наш взгляд, не позволило в полной мере решить все вопросы, связанные с организацией учебного процесса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу.

Так, анализируя нормы Порядка обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования, можно сделать вывод о том, что из 7 пунктов данного приказа только 2 посвящены непосредственно организации помощи несовершеннолетнему в получении начального общего, основного общего и среднего общего образования. При этом данные пункты содержат довольно размытые формулировки, а также внутренние противоречия.

Так, п. 2 разд. I Порядка обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования установлено, что получение указанных видов образования предполагает самостоятельное изучение несовершеннолетним общеобразовательных программ и дальнейшей сдачей итоговой аттестации в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Одновременно с этим, п. 3 разд. II Порядка обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования определено, в обязанности администрации следственного изолятора входит обеспечение условий для получения указанной категории несовершеннолетних образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

При этом Порядком обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования не раскрывается, что должно входить в обеспечение данных условий (оборудование компьютерных классов, обеспечение учебными пособиями, литературой и т.д.).

Необходимо отметить, что положениями ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Пунктом 3 разд. II Порядка обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования установлено, что при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организация, осуществляющая образовательную деятельность, обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Таким образом, создание условий для получения несовершеннолетними, содержащимися под стражей, установленных Порядком обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования, общего образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий не предполагает организацию образовательного процесса в форме самообразования.

Отдельные вопросы возникают в отношении положений п. 4 разд. II Порядка обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования, которым устанавливается право администрации СИЗО привлекать, в т.ч. на договорной основе, педагогических работников общеобразовательной организации субъекта Российской Федерации, созданной при учреждении уголовно-исполнительной системы, и (или) близлежащей муниципальной (государственной) образовательной организации, и (или) образовательной организации, в которой несовершеннолетний обучался до заключения под стражу.

Во-первых, данная формулировка утверждает, что к образовательному процессу могут привлекаться одновременно и педагогические работники общеобразовательной организации субъекта Российской Федерации, созданной при учреждении уголовно-исполнительной системы и близлежащей муниципальной (государственной) образовательной организации, а также образовательной организации, в которой несовершеннолетний обучался до заключения под стражу.

Во-вторых, Порядком обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования не установлены критерии определения расстояний до образовательной организации.

В-третьих, привлечение педагогических работников на договорной основе без проведения конкурсных процедур может привести к коррупционным рискам.

Кроме этого, не ясно, с кем должен быть заключен договор - с педагогическим работником либо с образовательной организацией. Так же не ясно, каким образом и на основании чего будут производиться расчеты СИЗО и образовательной организацией, а также источники финансирования.

Так же не лишен недостатков и Порядок оказания несовершеннолетним образования.

Пунктом 2 разд. I Порядка оказания содействия несовершеннолетним образования продублированы нормы аналогичного пункта Порядка обеспечения получения несовершеннолетними образования в форме самообразования. На наш взгляд, данные положения не являются предметом регулирования указанного порядка.

Учитывая психологические особенности несовершеннолетних, заключенных под стражу, социальный статус их и их родителей (данная категория подозреваемых и обвиняемых зачастую из неблагополучных семей), вызывает большие сомнения в реализации положений данного Порядка об оказании помощи несовершеннолетнему, содержащемуся под стражей, на основании заявления родителей и документов (при их наличии), подтверждающих его обучение в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Кроме этого вызывает сомнения легитимность оказания указанной помощи на основании заявления несовершеннолетнего.

Таким образом, вопросы нормативного правового регулирования получения несовершеннолетними лицами, заключенными под стражу, начального общего, основного общего и среднего общего образования требуют дополнительного научно-практического исследования, основанного в т.ч. на анализе практики правоприменения, действующих нормативных правовых актов и выработки основанных на научном подходе предложений по внесению соответствующих изменений в законодательные и ведомственные нормативные правовые акты.

Список литературы:

[1] Официальный сайт ФСИН России https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT (дата обращения: 20.04.2021).

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

[3] Педагогическая энциклопедия. - М.: Сов. энциклопедия. - 1996. – Т. 3. - 879 с.

[4] Коменский Я.А. Избр. педагогические соч.: в 2-х т. - М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. - 576 с.

[5] Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. - 2013. - № 3 / А.И. Калинина // https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-samoobrazovanie (дата обращения: 21.04.2021).

[6] Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений. 2017. Ширшов Е.В. URL: https://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html (дата обращения: 22.04.2021).

[7] Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования / Лямзин М.А., Громкова М.Т. URL: https://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html (дата обращения: 22.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajt FSIN Rossii https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIZOiT (data obrashcheniya: 20.04.2021).

[2] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 31.12.2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7598.

[3] Pedagogicheskaya enciklopediya. - M.: Sov. enciklopediya. - 1996. – T. 3. - 879 s.

[4] Komenskij Ya.A. Izbr. pedagogicheskie soch.: v 2-h t. - M.: Pedagogika, 1982. – T. 2. - 576 s.

[5] Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. - 2013. - № 3 / A.I. Kalinina // https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-samoobrazovanie (data obrashcheniya: 21.04.2021).

[6] Informaciya, obrazovanie, didaktika, istoriya, metody i tekhnologii obucheniya. Slovar' klyuchevyh ponyatij i opredelenij. 2017. Shirshov E.V. URL: https://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html (data obrashcheniya: 22.04.2021).

[7] Slovar' terminov i ponyatij dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya / Lyamzin M.A., Gromkova M.T. URL: https://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html (data obrashcheniya: 22.04.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-343-348

ХРУШКОВА Кристина Александровна,
адъюнкт 2 курса заочной формы обучения
психолог психологической лаборатории ФКУ ИК-18
УФСИН России по Мурманской области,
e-mail: kriskhrumka@yandex.ru

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры научных основ экстремальной психологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ С ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТЬЮ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОДХОДОВ

Аннотация. *В статье автор проводит анализ научных источников по психологическим особенностям выученной беспомощности осужденных на длительный срок отбывания наказания к социальным условиям общества после выхода из мест лишения свободы и возможностям его преодоления в рамках психокоррекционных программ. Автор приводит статистику количества осужденных на длительный срок за 2018 год в местах лишения свободы на примере Уголовно-исполнительной системы (далее УИС). По мнению автора, психокоррекционная программа должна быть комплексной и направлена не только на преодоление синдрома выученной беспомощности, но и на личностное и профессиональное развитие и саморазвитие лиц, осужденных на длительный срок заключения. Сделан вывод о том, что процесс социальной адаптации осужденных, освобожденных из мест лишения свободы, испытывает комплексное влияние факторов социальной среды, причем в современных условиях это влияние носит преимущественно негативный характер. Психокоррекционная программа для осужденных с длительными сроками отбывания наказания должна быть реализована на уровне исправительного учреждения и направлена на психологическую помощь, включающую переосмысление сложившихся стереотипов в сознании заключенных и профилактику асоциального поведения; профориентационную работу, помощь в профессиональном и личностном самоопределении данной категории осужденных к социальным условиям после отбывания наказания; предоставление возможности самореализации, творческой активности, «выхода за рамки» существующей ситуации и возможности самим определять дальнейшие траектории своего личностного и профессионального развития. Комплексная психокоррекционная программа позволит повысить адаптивность осужденных данной категории к новым условиям, снизить уровень тревожности, страха, стресса после выхода из исправительного учреждения, снизить риск возникновения последующих рецидивов совершения преступления.*

Ключевые слова: *выученная беспомощность, апатия, преступность, осужденные, длительный срок отбывания наказания.*

KHRUSHKOVA Kristina Aleksandrovna,
adjunct of the 2nd year of correspondence education
psychologist of the psychological laboratory of the Federal Penitentiary Institution IK-18
of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Murmansk region

POZDNYAKOV Vyacheslav Mikhailovich
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the Department of scientific foundations of extreme psychology,
Moscow state psychological and pedagogical University,
Moscow, Russian Federation

PSYCHOLOGY OF OVERCOMING LEARNED HELPLESSNESS BY CONVICTS WITH LONG SENTENCES

Annotation. *In the article, the author analyzes scientific sources on the psychological characteristics of the learned helplessness of long-term prisoners sentenced to social conditions after leaving prison and the possibilities of overcoming it within the framework of psychocorrectional programs. The author provides statistics on the number of long-term prisoners sentenced in 2018 in places of deprivation of liberty (using the example of the penal correctional system ...). According to the author, the psychocorrectional program should be comprehensive and aimed not only at overcoming the syndrome of learned help, but also at the personal and professional development and self-development of persons sentenced to long sentences. It is concluded that the process of social adaptation of convicts, released from places of deprivation of liberty, is experiencing the complex influence of factors of the social environment, and in modern conditions this influence is predominantly negative. A psychocorrectional program for convicts with long sentences should be implemented at the level of a correctional institution and aimed at psychological assistance, including rethinking the prevailing stereotypes in the minds of prisoners and the prevention of antisocial behavior; vocational guidance work, assistance in the professional and personal self-determination of this category of convicts to social conditions after serving their sentence; providing the opportunity for self-realization, creative activity, "going beyond" the existing situation and the ability to determine the further trajectories of their personal and professional development. A comprehensive psychocorrectional program will increase the adaptability of convicts of this category to new conditions, reduce the level of anxiety, fear, stress after release from a correctional institution, to reduce the risk of subsequent relapses of the crime.*

Key words: *learned helplessness, apathy, crime, convicts, long term of serving a sentence.*

Введение. Согласно статистике, около трети преступников, освободившихся из мест лишения свободы, снова возвращаются в исправительные учреждения. Основными причинами являются: чувство безысходности, неудовлетворительные условия проживания или их отсутствие, отсутствие образования, семьи, негативный жизненный и личностный опыт. Особого внимания заслуживают несовершеннолетние, осужденные длительного заключения, люди с ограниченными возможностями здоровья, люди среднего возраста (35-49 лет) [3], поскольку именно в этом возрасте происходит переосмысление жизненных ценностей, оценка достижений человека в процессе всей жизни, наступает так называемый кризис зрелого возраста.

В большинстве случаев представители данной категории осужденных возвращаются в места лишения свободы снова: более чем каждый третий, освободившийся из исправительных учреждений, вновь совершает умышленное преступление, а среди лиц, отбывших лишение свободы за тяжкие или особо тяжкие преступления, рецидив составляет более 50%; длительное (свыше 7 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека [6]. К субъективным характеристикам относятся психологические установки на асоциальное поведение, неподчинение властным структурам и администрации исправительного учреждения, пренебрежение общественными нормами и правилами. Во время пребывания в местах лишения свободы у осужденных на срок свыше 5 лет наблюдается снижение навыков социальной адаптации, наблюдается регрессивное поведение личности, происходит утрата чувства вины за совершенное преступление, резко снижаются [4]. Длительный срок наказания (от 5 лет и более) приводит к тому, что осужденные теряют интерес к жизни вследствие отсутствия социальной перспективы на момент освобождения. При этом в поведенческой и в психической сферах личности осужденного наблюдаются такие проявления как отсутствие веры в свои силы, отчужденность, замкнутость, нежелание менять что-либо либо отсутствие веры в какие-либо изменения, что свидетельствует о синдроме выученной беспомощности.

Цель и методы исследования. Целью данного исследования является анализ научных источников по психологическим особенностям синдрома выученной беспомощности осужденных на длительный срок отбывания наказания к социальным условиям общества после выхода из мест лишения свободы и возможностям его преодоления в рамках психокоррекционных программ.

Методами исследования являются анализ статистических данных, теоретических и методических источников по проблеме исследования.

Обзор литературных источников. Анализ научных источников по теме исследования позволил выделить основные направления изучения психологических особенностей осужденных: влияние социальных условий на личность (В. Громов,

А. Крылов, А. Ратинов), психологические причины возникновения рецидивов у бывших заключенных (В. Гуськов, М. Ефимов, В. Шкурко), психологические аспекты преступного поведения (Ю. Антонян, А. Глоточкин, В. Знаков). Создание, особенности психокоррекционных программ для осужденных освящены в трудах исследователей: В.Л. Васильева, Ю.А. Алферова, Н.А. Галагузова, В. Малкова, Ю. Баранова, А.В. Датий. Основные положения исследований по выученной беспомощности приводятся в работах М. Селигмана в 1967 г., М. Селигмана и С. Майера в 1970 г. Авторы сделали вывод: чувство беспомощности вызывают не неприятные ощущения, как таковые, а опыт невозможности повлиять на эти события [7].

В 1976 г. феномен выученной беспомощности продолжили американские психологи Э. Джейн Лангер и Дж. Роден. По результатам исследования авторы сделали вывод о том, что потеря памяти, апатия связаны с тем, что пожилые люди, проживающие в доме престарелых, не видят больше жизненных перспектив, поскольку не имеют возможности осуществлять контроль своей жизни [5].

М. Селигман утверждал, что в детстве выученная беспомощность формируется примерно к восьми годам. К основным причинам ее формирования он отнес негативный опыт переживания обид и психологического давления, неблагоприятных событий (развод, скандалы родителей, смерть домашнего питомца или близкого родственника), бесконечную готовность родителей, бабушек и дедушек все делать за детей (собирать игрушки, убирать постель, решать, какую одежду и обувь одевать, какие кружки посещать и с кем гулять) [8].

Согласно позиции Ю. Куль, выученная беспомощность следует определять как неспособность преодолевать жизненные трудности ввиду наличия опыта предыдущих неудач в аналогичных ситуациях [7].

К основным признакам выученной беспомощности следует отнести:

- истощение организма: апатия, психологическая усталость или, наоборот, злость, агрессия;
- изменение поведения в сторону нежелания что-либо делать, стойкого выработки стратегии «не могу / не хочу», «все бесполезно»;
- убеждение в том, что ситуацию невозможно изменить посредством собственных усилий, успех оценивается как случайная удача, в неудачах виноват сам человек [9].

Результаты исследования. Согласно официальной статистике, за 2018 год в местах лишения свободы на длительный срок отбывания наказания в УИС содержались 3,4 % осужденных в возрасте от 30 до 39 лет, 26,1 % - от 40 до 49 лет, 25,6 % - от 50 лет и более, 10,6 % - от 25 до 29 лет, 2,7 % - от 20 до 24 лет. Исходя из данных, в исправительных учреждения наибольшее количество осужденных - это мужчины среднего трудоспособного возраста от 30 до 49 лет. По уровню образования среднее полное общее (среднее) образование имело 39,8%, основное общее (неполное среднее) – 26,9 %, среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) – 18,2 %, начальное общее (начальное) – 5,1 %, высшее профессиональное (высшее) – 4,7 %, остальные осужденные на длительный срок не имели образования.

Наибольшая доля осужденных данной категории имеют судимости за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ - 30,3 %, за убийство – 25,6 %, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 16,2 %, за кражу – 10,5 %, за грабеж – 4,1 % и за разбой – 2,7 %. При этом стоит отметить, что уровень образования осужденных отличается в зависимости от вида правонарушения: осужденные за причинение тяжкого вреда здоровью и умышленное убийство имеют наиболее низкий уровень, за незаконный оборот наркотиков – в большинстве случаев средний уровень.

Отличительной характеристикой осужденных на длительный срок (свыше 5 лет) отбывания наказания после освобождения из мест лишения свободы помимо физических и психических изменений вследствие большого срока пребывания в местах лишения свободы, является наличие определенных стереотипов в общественном сознании. Зачастую общество не заинтересовано в бывшем преступнике: трудности в трудоустройстве, освоении новых профессий, востребованных на данный момент, ограничения в трудоустройстве, в связи с наличием судимости (государственная служба, военная структура и пр.). Родственники нередко отказываются от общения и совместного проживания, оказания иной помощи. Как следствие, для бывших заключенных единственным выходом становится совершение нового преступления, поскольку самостоятельно без помощи окружающих не могут справиться [10].

Проведенный анализ существующих психокоррекционных программ для осужденных позволил выявить следующую ситуацию [5]:

- не все исправительные учреждения имеют разработанную программу психологического сопровождения осужденных, направленную на проработку вопроса преодоления выученной беспомощности;
- психокоррекционные программы ориентированы по большей части на психологическую помощь посредством консультирования, проведения групповых занятий, направленных на профи-

лактику асоциального поведения, адаптацию к условиям мест лишения свободы, однако не учитываются: а) трудности осужденных на длительный срок к реальным условиям жизни в современном обществе после отбывания наказания, поскольку немногие обращаются за помощью в социальные структуры и предоставлены сами себе, б) возможности, которые предоставляются человеку в современном мире (возможность удаленной работы, работы с компьютером, дистанционные образовательные программы и т.д.).

В связи с этим эффективным становится направленность представленной психокоррекционной программы для осужденных на длительный срок заключения на:

- психологическую помощь, включающую переосмысление сложившихся стереотипов в сознании заключенных и профилактику асоциального поведения;
- профориентационную работу, помощь в профессиональном и личностном самоопределении данной категории осужденных к социальным условиям после отбывания наказания;
- предоставление возможности самореализации, творческой активности, «выхода за рамки» существующей ситуации и возможности самим определять дальнейшие траектории своего личностного и профессионального развития путем преодоления синдрома выученной беспомощности.

Психокоррекционная программа должна быть комплексной и направлена не только на преодоление синдрома выученной беспомощности, но и на личностное и профессиональное развитие и саморазвитие лиц, осужденных на длительный срок заключения.

Предлагаемая программа состоит из трех этапов.

На диагностическом этапе предлагается проведение диагностики уровня выученной беспомощности осужденных исследуемой категории: шкала депрессии, адаптированная Т.И. Балашовой (показатели, превышающие средние показатели по выборке, свидетельствуют о наличии депрессивных тенденций, или субдепрессии), личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора, адаптированная Т.А. Немчиным, позже дополненная шкалой лжи В.Г. Норакидзе, многофакторный опросник Р. Кеттелла, в частности фактор О., диагностика самооценки по методике Будасси, модифицированной А.В. Петровским и Б.А. Сосновским, тест на оптимизм Л.М. Рудиной (адаптация методики ASQ).

На практическом этапе целесообразно провести индивидуальную беседу с каждым осужденным по результатам тестирования.

По итогам тестирования и бесед с каждым осужденным необходимым является разработка программы с учетом индивидуальных потребностей, особенностей участников программы: групповые занятия и консультации по личностному развитию, профессиональному самоопределению, индивидуальные консультации и разработка индивидуального плана развития по итогам проведенной программы.

Практическая значимость мероприятий должна быть направлена на решение следующих задач:

- повышение адаптивности осужденных к условиям в современном обществе;
- снижение тревожности, страха, стресса после освобождения из исправительного учреждения;
- повышение способности к рефлексии своих действий и возможных последствий;
- повышение способности к самореализации, творческой активности, самоопределению данной категории осужденных;
- повышение мотивации к посещению психокоррекционной программы;
- разработка индивидуального плана личностного и профессионального развития.

В числе возможных проблем, возникающих в рамках проведения работы с осужденными в местах лишения свободы, могут стать:

- слабая посещаемость;
- низкая активность при проведении групповых занятий;
- работа в мини-группах по 4-6 человек предполагает значительное увеличение времени на проведение и длительность программы;
- наличие конфликтных участников, которые могут снижать групповую динамику, навязывать свое мнение, снижать инициативность других участников;
- непонимание участниками цели проведения занятий по самореализации;
- наличие стереотипов поведения, мышления относиться своей жизни, здоровья, труда.

Возможные проблемы можно преодолеть посредством:

- включения ряда индивидуальных занятий, направленных на раскрепощение участников программы, снижение уровня тревожности, оценки, повышение способности к рефлексии – это позволит адаптировать программу под каждого участника, выявить закономерности в поведении;
- проведения предварительной работы с конфликтными участниками для выяснения причин конфликтного поведения и его профилактики;
- компоновки мини-групп по примерно одинаковым критериям возраста, образования, индиви-

дуальных психологических особенностей и потребностей;

- на каждом занятии, в каждом задании проговаривать цели, перспективы, возможности, чему научатся участники, пройдя программу, выполнив ряд заданий.

Заключение.

1. Нахождение осужденных на длительные сроки отбывания наказания в местах лишения свободы испытывают психологические и социальные сложности в условиях исправительного учреждения.
2. Психокоррекционная программа для осужденных с длительными сроками отбывания наказания должна быть направлена на психологическую помощь, включающую переосмысление сложившихся стереотипов в сознании заключенных и профилактику асоциального поведения; профориентационную работу, помощь в профессиональном и личностном самоопределении данной категории осужденных к социальным условиям после отбывания наказания; предоставление возможности самореализации, творческой активности, «выхода за рамки» существующей ситуации и возможности самим определять дальнейшие траектории своего личностного и профессионального развития.
3. Комплексная психокоррекционная программа позволит повысить адаптивность осужденных данной категории к условиям в микро-группах, снизить уровень тревожности, страха, стресса после выхода из исправительного учреждения, снизить риск возникновения последующих рецидивов совершения преступления.

Предложенная психокорреционная программа по преодолению синдрома выученной беспомощности у лиц, осужденных на длительный срок, позволяет выполнить следующие задачи работы исправительного учреждения:

- снизить агрессивность и конфликтность поведения осужденных;

- возможность снижения возникновения последующих рецидивов совершения преступления;

- улучшить психологический климат в коллективе, в учреждении;

- улучшить межличностное общение между осужденными;

- повысить эффективность взаимодействия между персоналом учреждения и осужденными;

- повысить уровень адаптивности осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

Список литературы:

[1] Волкова О.В. Выученная беспомощность как фактор, детерминирующий рисковое поведение личности // Тюменский медицинский журнал. - 2014. - №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyuchennaya-bespomoschnost-kak-faktor-determiniruyuschiy-riskovoe-povedenie-lichnosti (дата обращения: 31.05.2021).

[2] Воронин Р.М., Датий А.В. Некоторые особенности мужчин и женщин инвалидов, содержащихся в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. -2013.- № 4. -С. 98-100.

[3] Датий А.В., Пестриков Д.В. Особенности ролевого поведения осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. -2015. - № 2 (30). - С. 67-70.

[4] Датий А.В., Трубецкой В.Ф., Селиванов Б.С. Интернет-конференция «Профилактика социально значимых заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Прикладная юридическая психология. -2012. -№ 2. -С. 151-152.

[5] Датий А.В., Казберов П.Н. Создание базовых (типовых) психокоррекционных программ для работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. -2011. -№ 1. -С. 216-218.

[6] Климанов Г.Б., Датий А.В., Кокурин А.В. Опасность профессиональной деформации. Что это такое? // Человек: Преступление и наказание. -2011. -№ 3. - С. 11-17.

[7] Смирнов О.Р., Токарская С.В. Прогноз продолжительности переходных тревожных состояний // Психическое здоровье. - 2016. - №6. - С. 46-52.

[8] Циринг Д.А., Веденеева Е.В. Исследование успешности ведущей деятельности у испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах // Сиб. психол. журн. - 2009. - № 31. - С. 81-84.

[9] Шалагинова К.С., Декина Е.В., Куликова Т.И. Психолого-педагогические технологии работы с подростками по нивелированию проявлений выученной беспомощности [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. - 2020. - № 2. - С. 38–55.

[10] Eisenstein, E. M., Eisenstein, D. L., Sarma, J. S. M. An exploration of how to define and measure the evolution of behavior, learning, memory and mind across the full phylogenetic tree of life // Communicative & Integrative Biology. – 2016. Vol. 9/ - № 3. - DOI: 10.1080/19420889.2016.1166320 (In English)

Spisok literatury:

[1] Volkova O.V. Vyuchennaya bespomoshchnost' kak faktor, determiniruyushchij riskovoe povedenie lichnosti // Tyumenskij medicinskij zhurnal. -

2014. - №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyuchennaya-bespomoschnost-kak-faktor-determiniruyuschiy-riskovoe-povedenie-lichnosti (data obrashcheniya: 31.05.2021).

[2] Voronin R.M., Datij A.V. Nekotorye osobennosti muzhchin i zhenshchin invalidov, soderzhashchihsya v mestah lisheniya svobody // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. -2013.- № 4. -S. 98-100.

[3] Datij A.V., Pestrikov D.V. Osobennosti rolevogo povedeniya osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. -2015. - № 2 (30). - S. 67-70.

[4] Datij A.V., Trubeckoj V.F., Selivanov B.S. Internet-konferenciya «Profilaktika social'no znachimyh zabolevanij v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. -2012. -№ 2. -S. 151-152.

[5] Datij A.V., Kazberov P.N. Sozdanie bazovyh (tipovyh) psihokorrekcionnyh programm dlya raboty s osuzhdennymi // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. - 2011. -№ 1. -S. 216-218.

[6] Klimanov G.B., Datij A.V., Kokurin A.V. Opasnost' professional'noj deformacii. Chto eto takoe? // Chelovek: Prestuplenie i nakazanie. -2011. -№ 3. - S. 11-17.

[7] Smirnov O.R., Tokarskaya S.V. Prognoz prodolzhitel'nosti perekhodnyh trevozhnyh sostoyanij // Psihicheskoe zdorov'e. - 2016. - № 6. - S. 46-52.

[8] Ciring D.A., Vedeneeva E.V. Issledovanie uspeshnosti vedushchej deyatel'nosti u ispytuemyh s lichnostnoj bespomoshchnost'yu na raznyh vozrastnyh etapah // Sib. psihol. zhurn. - 2009. - № 31. - S. 81-84.

[9] Shalaginova K.S., Dekina E.V., Kulikova T.I. Psihologo-pedagogicheskie tekhnologii raboty s podrostkami po nivelirovaniyu proyavlenij vyuchennoj bespomoshchnosti [Elektronnyj resurs] // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. - 2020. - № 2. - S. 38–55.

[10] Eisenstein, E. M., Eisenstein, D. L., Sarma, J. S. M. An exploration of how to define and measure the evolution of behavior, learning, memory and mind across the full phylogenetic tree of life // Communicative & Integrative Biology. – 2016. Vol. 9/ - № 3. - DOI: 10.1080/19420889.2016.1166320 (In English)

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-349-355

СТЕПАНОВА Анна Вячеславовна,
магистр права Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН),
e-mail: a.v_stepanova@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СРЕДСТВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта как средства совершения преступления на объект и объективную сторону состава преступления. В связи с отсутствием нормативно-правовой базы и судебной практики, связанной с пониманием искусственного интеллекта как средства совершения преступления, в качестве примеров в статье рассматриваются смоделированные ситуации, приближенные к реальности. Анализ взаимосвязи искусственного интеллекта как средства совершения преступления с объективной стороной состава преступления проведен через призму существующих статей Уголовного кодекса РФ, по которым с большей степенью вероятности будет использоваться искусственный интеллект как средство совершения преступления. В статье подводятся выводы относительно взаимосвязи искусственного интеллекта и объективной стороны составов рассмотренных преступлений и выносятся предложения относительно дальнейшего развития и закрепления данного вопроса в Уголовном кодексе РФ.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, объективная сторона преступления, объект преступления, средство совершения преступления, способ совершения преступления, уголовная ответственность.*

STEPANOVA Anna Vyacheslavovna,
master of Law of the Law Institute,
Peoples ‘ Friendship University of Russia (RUDN)

THE RELATIONSHIP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A MEANS OF COMMITTING A CRIME AND OTHER OBJECTIVE SIGNS OF THE CORPUS DELICTI

Annotation. *The article considers the influence of artificial intelligence as a means of committing a crime on the object and the objective side of the corpus delicti. Due to the lack of a regulatory framework and judicial practice related to the understanding of artificial intelligence as a means of committing a crime, the article considers simulated situations that are close to reality as examples. The analysis of the relationship of artificial intelligence as a means of committing a crime with the objective side of the crime is carried out through the prism of existing articles of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which artificial intelligence is more likely to be used as a means of committing a crime. The article provides conclusions regarding the relationship between artificial intelligence and the objective side of the corpus delicti, and makes proposals for the further development and consolidation of this issue in the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *artificial intelligence, the objective side of the crime, the object of the crime, the means of committing a crime, the method of committing a crime, criminal liability.*

В первую очередь необходимо определить, что понимается под средством совершения преступления. Здесь следует обратить внимание на то, что понятие «средства совершения преступления» до сих пор не имеет официального толкования [1], однако давно применяется в уголовном праве. С точки зрения Н.С. Таганцева, преступная деятельность может осуществляться разными средствами. Таким средством в первую очередь может быть собственное тело, а во вторую - предметы материального мира, находящиеся вне [2]. К средствам преступной деятельности могут быть отнесены не только неодушевленные предметы, но и одушев-

ленные, не только силы природы, а в некоторых условиях даже другое лицо, в особенности находящееся в невменяемом состоянии.

Существует позиция узкого и широкого толкования понятия средства совершения преступления. Так, широкого толкования придерживается Н.С. Таганцев, чья позиция была рассмотрена выше. Узкое понимание характеризуется отнесением к понятию средства совершения преступления только объектов материального мира.

По мнению А.Б. Чугунок, относительно вопросов уголовного права не может идти речи о нематериальных средствах, по причине того, что средства совершения преступления рассматриваются как элементы объективной стороны состава преступления. Однако стоит отметить, что средством преступной человеческой деятельности может быть одушевленный предмет окружающего материального мира, например, животное, птица, пресмыкающееся, подвергнутое специальной дрессировке [3].

Исходя из приведенных выше подходов, можно сделать вывод, что искусственный интеллект и в широком, и в узком понимании может относиться к понятию средства совершения преступления. В первом случае, где к средству могут относиться как одушевленные, так и неодушевленные предметы, искусственный интеллект (далее – ИИ) может быть отнесен к любой категории вне зависимости от подхода к его правовой природе в той или иной правовой системе. В случае с узким пониманием средства совершения преступления ИИ может быть отнесен к категории предметов материального мира и рассматриваться по аналогии с животными, которые были подвергнуты специальной дрессировке и выполняли приказы своего владельца. Ведь в действительности ИИ всегда создается для выполнения определенных целей своего владельца.

Так же следует отметить, что ИИ в рамках обоих подходов должен быть овеществлен, но, что, если ИИ как программа будет находиться в каком-то облачном хранилище? В таком случае отнесение его к средству совершения преступления возможно по аналогии с информацией. Так, например, С.А. Яшков утверждает, что как средство совершения преступления информация в Уголовном кодексе РФ представлена как в овеществлённом, так и неовеществлённом виде. В то же время информация как средство совершения преступления тесно связана со способом совершения преступления; она формирует этот способ, тем самым материализуя его [4].

В таком случае, если ИИ будет запущен как какой-то вирус, который сможет самостоятельно проникать в системы и уничтожать их, а следовательно, не будет овеществлен, то мы сможем все также квалифицировать его как средство совершения преступления, которое материализуется через способ совершения преступления.

Для дальнейшего исследования необходимо также разграничить понятия средства и орудия преступления. В соответствии с Уголовным кодексом РФ под орудиями совершения преступления следует понимать предметы, непосредственно используемые в процессе его совершения, увеличивающие физические возможности человека, под средством совершения преступления понимаются предметы, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные, свойства которых используются для совершения преступления [5].

Средства и орудия совершения преступления – это те орудия и приспособления, при помощи которых было совершено преступление. Если вещь используется в качестве инструмента (то, чем совершается преступление) и воздействует на объект преступления, а также причиняет ему вред или ставит его под угрозу причинения вреда, то эта вещь должна признаваться орудием совершения преступления. Если же вещь используется в качестве вспомогательного элемента при совершении преступления и сама по себе непосредственно не причиняет или не ставит под угрозу причинения вреда - она признается средством совершения преступления (то, с помощью чего совершается преступление) [6].

Исходя из данной позиции разграничения средства и орудия преступления, мы можем сделать вывод, что сложно представить ситуацию, в которой ИИ будет использоваться в качестве инструмента и увеличивать физические способности человека, скорее, ИИ будет использоваться в качестве вспомогательного элемента при совершении преступления, следовательно, отнесение его к категории средств совершения преступления, на наш взгляд, является более целесообразным.

Однако следует обратить внимание на то, что одни и те же предметы в зависимости от сложившейся ситуации могут быть как предметом, так и орудием или средством совершения преступления. Например, в случае хищения предмета, обладающего свойствами ИИ (допустим, беспилотного автомобиля), объектом будет отношение собственности, а предметом преступления в таком случае - сам беспилотный автомобиль. В случае если на угнанном автомобиле умышленно будет сбит человек, то автомобиль будет являться уже орудием. А если на беспилотном автомобиле будут перевозить похищенные предметы, то в таком случае автомобиль будет выступать средством совершения преступления (т.е. то, с помощью чего было совершено преступление).

В некоторых случаях использование тех или иных орудий или средств преступления существенно влияет на степень общественной опасности деяния. Так, иногда, средства и орудия преступления могут включаться в число обязательных признаков объективной стороны состава преступления. Хотя по общему правилу они относятся к факультативным.

Для полноценного исследования значения искусственного интеллекта как средства совершения преступления следует рассмотреть его в соотношении с объективными признаками состава преступления.

Поскольку на данный момент времени судебная практика по уголовным делам с искусственным интеллектом еще не сложилась, предлагается рассмотреть экономические составы, по которым с наибольшей вероятностью, по нашему мнению, будут классифицироваться данные деяния.

К экономическим преступлениям, в которых средством совершения преступления может выступать искусственный интеллект, на наш взгляд, могут относиться мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ).

Предлагается первоначально рассмотреть самый близкий к нашей теме состав в УК РФ - это мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Непосредственным объектом данного состава выступают общественные отношения, связанные с отношениями собственности, вне зависимости от ее формы, дополнительным объектом выступают - правоотношения, связанные с компьютерной информацией. Объективной стороной является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информационно-телекоммуникационных сетей[1].

Смоделируем ситуацию, в которой с помощью искусственного интеллекта, допустим, вируса с функциями самообучения, за счет проникновения в новые компьютеры, было совершено хищение чужого имущества, путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации, либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Например, из больничных компьютеров были украдены истории болезни всех пациентов.

В таком случае искусственный интеллект будет выступать средством совершения преступления, с помощью него будет происходить негативное воздействие на объект преступления. По нашему мнению, данный состав уже косвенно предполагает возможное соотношение ИИ и объективной стороны данного состава, в случае отождествления ИИ с компьютерным вирусом. Ведь, если мы будем говорить о применении ИИ, как самообучаемого вируса, который с помощью запрограммированных навыков будет осуществлять хищение чужого имущества или приобретать права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, то в таком случае добавление квалифицирующего состава в данную статью, по нашему мнению, не будет являться необходимым.

На данный момент существует уже 7 вынесенных Апелляционных определений и одно Постановление Московского городского суда[2], где хакерские атаки квалифицировались по ст. 159.6 УК РФ. Возможно, некоторые из них совершались с помощью самообучаемого искусственного интеллекта, который выступал средством совершения преступления, но поскольку данные технологии еще недостаточно исследованы, это не рассматривалось в рамках вынесения судебного решения, при этом мы вполне можем смоделировать данную ситуацию в перспективе ближайшего будущего.

В последующем будет необходимо написание Постановления Пленума Верховного Суда РФ, который бы обобщал судебную практику похожих случаев и закреплял квалификацию хакерских и DDoS атак с помощью программ с признаками искусственного интеллекта по статье мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Искусственный интеллект как средство совершения преступления также, на наш взгляд, может присутствовать в составе статьи мошенничество (ст. 159 УК РФ). В данном случае мы не будем отождествлять ИИ с какими-либо хакерскими или DDoS атаками, как в предыдущем слу-

[1] AFP, Reuters. Italy first to slap tax on high speed stock trading, Deutsche Welle. URL: https://www.dw.com/en\italy-first-to-slap-tax-on-high-speed-stock-trading/a-17060424 (дата обращения: 08.04.2021).

[2] Andrew Haldane: Patience and finance Speech by Mr Andrew Haldane. URL: https://www.bis.org/review/r100909e.pdf (дата обращения: 08.04.2021).

чае. Этот состав может быть намного шире и охватывать больше преступлений, совершенных с помощью искусственного интеллекта.

Основным объектом в данном составе являются общественные отношения, связанные с отношениями собственности, независимо от ее формы. Дополнительным объектом является имущество конкретного лица или право на имущество[1]. Объективной стороной является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Предлагается смоделировать ситуацию, в которой посредством искусственного интеллекта было совершено хищение чужого имущества или приобретено право на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Например, частыми стали звонки из банков, где собственника просят назвать данные платежной карты, таким способом мошенники пытаются списать средства с банковского счета собственника. Звонившим лицом может быть ИИ, который имеет запрограммированный скрипт ответов на любой возникающий вопрос. В случае получения всей необходимой информации о личных данных человека ИИ сможет моментально проводить операции и похищать личные средства со счета собственника.

В таком случае искусственный интеллект будет выступать средством совершения преступления, с помощью которого будет происходить негативное воздействие на объект преступления, а именно на безналичные денежные средства.

В данном случае преимущества использования искусственного интеллекта очевидны. Во-первых, ИИ сможет с помощью запрограммированного скрипта моментально ориентироваться в ситуации, что будет внушать доверие вызываемому абоненту. Во-вторых, между преступником и жертвой будет еще одно звено в виде ИИ, которое будет осложнять поиск виновного.

В данном случае, на наш взгляд, использование ИИ не может являться отягчающим обстоятельством, однако с помощью искусственного интеллекта можно достичь большего количества звонков, по причине того, что ИИ не нуждается в отдыхе и сне, а также ускорить время совершения преступления, потому, что ИИ сможет моментально производить операции по списанию средств в момент получения необходимой информации, следовательно, существенно может увеличиться количество совершаемых преступлений.

[1] Lee Sheppard. A Tax to Kill High Frequency Trading, Forbes. URL: https://www.forbes.com/sites/leesheppard/2012/10/16/a-tax-to-kill-high-frequency trading/?sh=7cea38856404 (дата обращения: 08.04.2021).

Однако последствия все равно останутся теми же, и нет основания для применения более строгого наказания, в связи с чем, не считаем необходимым внесение в данную статью квалифицирующего признака: мошенничество, совершенное лицом с помощью искусственного интеллекта.

Еще одним составом, в котором потенциально, по нашему мнению, может использоваться ИИ, является вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Основным объектом данного состава преступления являются общественные отношения, связанные с отношением собственности вне зависимости от ее формы. Объективная сторона характеризуется требованием передачи чужого имущества или права на чужое имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [6].

В данном случае представляется возможным смоделировать следующую ситуацию: ИИ взламывает странички в социальных сетях с личными данными, находит компрометирующую информацию по специально запрограммированным критериям и с помощью данной информации вымогает у потерпевших денежные средства под угрозой распространения найденных конфиденциальных сведений.

В данном случае ИИ используется как средство совершения преступления и непосредственно воздействует на объект данного состава преступления. В приведенном примере ИИ упрощает и ускоряет совершение преступления, но, при этом последствия для потерпевшего остаются теми же, ему не наносятся никаких дополнительных физических и/или психологических страданий. Следовательно, как и в случае с мошенничеством, внесение квалифицирующего состава в данную статью, по нашему мнению, не является необходимым.

Следующим составом, в котором искусственный интеллект может выступать как средство совершения преступления, является умышленное уничтожение имущества (ст. 167 УК РФ).

Объектом преступления в данном случае выступают общественные отношения, связанные с отношениями собственности вне зависимости от ее формы. Объективной стороной является умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба[2].

[2] Биржевые роботы пройдут паспортизацию // Газета №060 (2784) (0504) Финансы от 04.04.2018. URL:

В данном случае представим ситуацию, в которой беспилотный летательный аппарат (дрон), некоторые из которых обладают определенной автономностью, выражающейся, например, в способности самостоятельно и целенаправленно перемещаться в воздухе для выполнения различных функций в автономном режиме, совершает уничтожение или повреждение чужого имущества, возможно даже общественно опасным способом, т.к. дроны могут быть оснащены оружием или переносить определенные опасные грузы в виде взрывчатых или легко воспламеняющихся веществ.

В таком случае ИИ как средство совершения преступления непосредственно воздействует на объект преступления, как и в предыдущих случаях, но при этом он также неразрывно связан с объективной стороной и может характеризовать значительный ущерб в рамках данного состава. В таком случае использование искусственного интеллекта может влиять на степень общественной опасности преступления, а также увеличивать круг потерпевших от преступления, в связи с чем повлечь отягчающие обстоятельства, которые, на наш взгляд, необходимо квалифицировать в данной статье, добавив ко второй части, помимо хулиганских побуждений, поджога и взрыва, также использование овеществленного искусственного интеллекта[1].

Следующий экономический состав преступления, в котором, как представляется, может быть использован искусственный интеллект как средство совершения преступления, - манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ).

Основным объектом преступления в данной статье является охраняемая законом свобода рыночных отношений, дополнительным объектом можно считать имущественные интересы граждан, организаций и государства. Объективной стороной преступления являются альтернативные действия, выраженные в манипулировании рынком, а именно: умышленное распространение через средства массовой информации, в т.ч. электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) заведомо ложных сведений; совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами; иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/05/5ac4e7219a79473855f1b3b7 (дата обращения: 08.04.2021).

[1] Торговые роботы. URL: https://www.rbc.ru/finances/28/07/2015/55b745909a794708e098803e (дата обращения: 08.04.2021).

В данном случае нет необходимости моделировать ситуацию, т.к. уже существуют HFT роботы с признаками искусственного интеллекта, которые запрограммированы для высокочастотной торговли на бирже. Одним из самых популярных способов торговли называется скоростной арбитраж (latency arbitrage), он основан на том, что робот может с большей скоростью реагировать на мгновенные изменения на рынке, чем обычный трейдер. Базовая модель такой торговли основывается на разнице ценообразования биржи А и биржи Б. Допустим, на А есть пассивная (т.е. уже находящаяся в книге заявок) заявка на продажу по цене 10 долл. Допустим, после ее подачи цена выросла, и лучшие цены на бирже Б стали равны 11–13 долл. Высокочастотный торговец, узнавший об этом раньше продавца на бирже А, покупает у него (на А) по устаревшей цене (10 долл.) и затем продает на Б за 11 долл., получается таким образом, доход в 1 долл.

Несмотря на то что высокочастотная торговля начала свое существование уже давно, вероятнее всего с 1990-х, когда Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) разрешила работу электронных торговых площадок в 1998 г. Однако, несмотря на множество предложений о введении законодательного регулирования высокочастотной торговли как в Европе, так и в США, немногие страны ввели законодательные ограничения на высокочастотную торговлю. Первой из них была Италия, которая ввела налог на транзакции, которые длятся менее половины секунды. Одной из причин этому стал кратковременный обвал на фондовом рынке США 6 мая 2010 г., в ходе которого капитализация таких гигантов как Procter&Gamble и General Electric упала на несколько миллиардов долларов.

Однако в США на законодательном уровне так и не закрепили запрет на высокочастотную торговлю, но некоторые биржи специально создали искусственные ограничители скорости, которые препятствуют высокочастотной торговле, что способствует защите простых инвесторов от HFT роботов.

Московская биржа еще в 2015 г. говорила о том, что намерена защищать инвесторов и штрафовать брокеров за попытки влиять на цены активов с помощью торговых роботов, однако в 2018 г. Центральный банк сделал заявление о том, что введет единую систему идентификации владельцев биржевых роботов, чтобы оперативно реагировать на риски падения рынка. На тот момент проникновение торговых роботов на Московскую биржу доходило до 50%. Однако до сих пор данный вопрос не был отрегулирован на законодательном уровне.

Возвращаясь к составу ст. 185.3 УК РФ, можно сделать вывод, что HTF роботы с признаками искусственного интеллекта могут непосредственно воздействовать на объект преступления, а именно охраняемую законом свободу рыночных отношений, а также и на дополнительный объект - имущественные интересы граждан, организаций и государства в целом, например, с помощью выставления большого количества ордеров, создавая искусственный ажиотаж на рынке, тем самым влияя на цены бумаг.

Так же роботы непосредственно влияют и на объективную сторону преступления, выражающуюся в манипулировании рынком. В связи с этим, регулирование данного вопроса необходимо уже на данном этапе, здесь важно, по нашему мнению, провести оценку действий робота и влияние его на рынок ценных бумаг в каждом конкретном случае.

При этом считаем, что все же необходимо внести дополнительную часть в ст. 185.3 УК РФ, которая будет звучать следующим образом: деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, совершенное с помощью специальных устройств, которые обладают признаками искусственного интеллекта, а также прописать размер минимального ущерба. При этом в Постановлении Пленумом Верховного Суда РФ необходимо будет раскрыть, что именно следует понимать под специальными устройствами, которые обладают признаками искусственного интеллекта, что подразумевается под высокочастотной торговлей, под выставлением ложных ордеров и созданием искусственного спроса и падения на бирже.

Поскольку преступления, связанные с новыми технологиями, в частности с использованием искусственного интеллекта, являются совершенно новыми, а иногда могут требовать узко квалифицированных знаний, Постановление Пленума Верховного Суда РФ сможет обеспечить правильное и единообразное толкование и применение данной нормы судами, а также раскрыть технические вопросы, связанные с пониманием и применением искусственного интеллекта в качестве средства совершения преступления понятным для судей языком.

Подводя итог исследования вопросов соотношения признаков объективной стороны состава преступления и искусственного интеллекта как средства совершения преступлений в сфере экономики, заметим, что искусственный интеллект, как правило, способствует потенциальному распространению преступления. В основном это происходит по причине того, что производительность ИИ во много раз больше человеческой, а единственное, что требуется человеку - это настройка программного обеспечения на определённые действия.

Вдобавок проанализированные нами составы объединяет негативное воздействие на объект и объективную сторону состава преступления, а именно возможность причинения значительного ущерба в крупном и особо крупном размере. А также преступления, совершенные с помощью искусственного, могут становиться более опасными по причине того, что невозможно заранее предугадать и предупредить использование искусственного интеллекта, а также обезопасить имущественные права граждан и экономику государства в целом. Кроме того, в дальнейшем исполнительным органам будет сложнее отследить и зафиксировать то, что преступление было совершено с помощью искусственного интеллекта, а также отследить реального субъекта преступления.

По нашему мнению, необходимо проанализировать всю Особенную часть на необходимость введения квалифицированного состава, предполагающего использование искусственного интеллекта как средства совершения преступления, но даже при самом углубленном анализе невозможно смоделировать все возможные ситуации, в которых может быть использован искусственный интеллект. В связи с чем, предлагается внести в ст. 63 УК РФ дополнительный пункт: совершение преступления с использованием искусственного интеллекта. Данный пункт будет рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание. Кроме того, необходимо будет написание Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое прописало бы правило применения данного пункта.

Это помогло бы в дальнейшем сформировать правила применения данной нормы в судебной практике. Дать руководящие разъяснения судам по вопросам применения данной нормы, а именно:

1. раскрыть понятие искусственного интеллекта;
2. максимально подробно раскрыть объективную сторону данного способа совершения преступления, а именно перечислить, в каких случаях искусственный интеллект будет являться средством совершения преступления, а в каких возможно отнесение его к орудию совершения преступления или к другим признакам объективной стороны;
3. раскрыть перечень типов искусственного интеллекта, которые могут быть использованы в качестве средства совершения пре-

ступления, при этом следует оставить данный перечень открытым, чтобы вновь созданные типы искусственного интеллекта могли быть к нему отнесены;

4. раскрыть, в каких случаях использование искусственного интеллекта будет являться уголовно наказуемым деянием.

Список литературы:

[1] Побережный Д.Б. О понятии средства совершения преступления // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. - 2008. - С. 260 - 263.

[2] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Гос. тип., 1902. - Т. 1. - 815 с.

[3] Чугунок А.Б. Понятие и значение орудий и средств совершения преступления в уголовном праве // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. ст. - Ярославль: Изд-во «Ярослав». -1997. - С. 101.

[4] Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 184.

[5] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

[6] Борбат А.В., Завидов Б.Д., Ендольцева А.В., Милевский А.И. Состав преступления как основание уголовной ответственности. URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=8502#00171716069124 1018 (дата обращения: 17.04.2021).

Spisok literatury:

[1] Poberezhnyj D.B. O ponyatii sredstva soversheniya prestupleniya // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. - 2008. - S. 260 - 263.

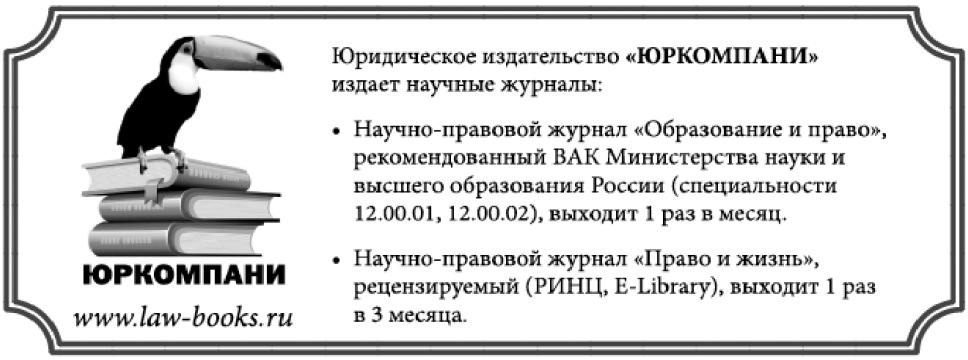
[2] Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. - 2-e izd., peresmotr. i dop. - SPb.: Gos. tip., 1902. - T. 1. - 815 s.

[3] Chugunok A.B. Ponyatie i znachenie orudij i sredstv soversheniya prestupleniya v ugolovnom prave // Voprosy yuridicheskoj tekhniki v ugolovnom i ugolovno-processual'nom zakonodatel'stve: sb. nauch. st. - Yaroslavl': Izd-vo «Yaroslav». -1997. - S. 101.

[4] Yashkov S.A. Informaciya kak predmet prestupleniya: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2005. - S. 184.

[5] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / K.A. Barysheva, Yu.V. Gracheva, G.A. Esakov i dr.; pod red. G.A. Esakova. - 7-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2017. - 736 s.

[6] Borbat A.V., Zavidov B.D., Endol'ceva A.V., Milevskij A.I. Sostav prestupleniya kak osnovanie ugolovnoj otvetstvennosti. URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=8502#00171716069124 1018 (data obrashcheniya: 17.04.2021).



ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-356-361

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского университета нефти и газа имени И.М. Губкина,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. *В статье раскрываются основы правового статуса иностранных граждан в сфере трудовых отношений с учетом действующего законодательства РФ. Правовое регулирование миграционных процессов рассматривается с учетом сложившейся практики в рамках Евразийского экономического союза. Затрагиваются проблемные аспекты, связанные с получением иностранцами патента для осуществления трудовой деятельности. Говорится о механизме заключения и прекращения (расторжения) иностранным гражданином трудового договора. Авторы подчеркивают необходимость дальнейшей детализации правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан на территории России.*

Ключевые слова: *трудовые отношения, иностранные граждане, социально-экономические права, миграционные процессы, трудовая миграция, правовое регулирование.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences
Senior Researcher of Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Russian University of Oil and Gas «Gubkin University»

LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE SPHERE OF LABOR RELATIONS: RUSSIAN EXPERIENCE

Annotation. *The article reveals the basics of the legal status of foreign citizens in the field of labor relations, taking into account the current legislation of the Russian Federation. Legal regulation of migration processes is presented taking into account the established practice within the framework of the Eurasian Economic Union. The problematic aspects associated with obtaining a patent for foreigners to carry out labor activities are touched upon. It is about the mechanism for the conclusion and termination (termination) of an employment contract by a foreign citizen. The authors emphasize the need for further detailing of the legal regulation of the labor activity of foreign citizens on the territory of Russia.*

Key words: *labor relations, foreign citizens, socio-economic rights, migration processes, labor migration, legal regulation.*

Большая часть стран современного мира идет по пути максимального снижения барьеров и препятствий для движения лиц через границы государств, в том числе движения трудовых ресурсов. Так в рамках Европейского союза имеет место формирование единого социального пространства, что послужило логическим продолжением идей, заложен-

ных в учредительных договорах этой международной организации [12, с. 46]. Более того, глобализация экономики, при которой, тем не менее, еще сохраняются значительные культурные различия стран и народов, требует наличия в компаниях специалистов – представителей своих культур и носителей разных языков [14, с. 264-269; 15, с. 44]. Для того, чтобы этот процесс был максимально комфортен как для стороны работодателя, так и для самих работников, многие страны устанавливают национальный режим в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, суть которого заключается в том, что данные лица пользуются в стране пребывания правами и несут обязанности наравне с гражданами страны трудоустройства, за исключением определенных ограничений, чаще всего связанных с деятельностью в стратегически важных отраслях или обеспечением публичного правопорядка. Правовой статус иностранных лиц, пребывающих в РФ, во многом определяется основной целью их перемещения. Поэтому и регулирование правового положения иностранных лиц, пребывающих в страну для осуществления трудовой деятельности, имеет свои особенности [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Правовой статус субъекта трудовых отношений, в данном случае иностранного работника, включает в себя трудовую правосубъектность, совокупность основных трудовых прав, обязанностей и гарантий, а также ответственность субъекта за исполнение им трудовых обязанностей. А.М. Куренный считает, что у физического лица правоспособность и дееспособность в сфере наемного труда неразрывно связаны и возникают одновременно, что отличает их от гражданских право- и дееспособности физических лиц. Он описывает трудовую правосубъектность, как способность лица быть субъектом трудовых правоотношений, и выделяет возрастной и волевой критерии. Волевой критерий А.М. Куренный связывает с фактической способностью лица к труду [13, с. 101]. Соответственно, физические лица, имеющие достаточный для осуществления трудовой деятельности уровень физического и психического здоровья, в одинаковой степени способны быть субъектами трудовых правоотношений. С точки зрения возрастного критерия, в отличие от граждан РФ, иностранные лица могут быть субъектами трудовых правоотношений только по достижении ими возраста восемнадцати лет.

Конституция Российской Федерации в ст. 62 устанавливает, что «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ» [2]. Также, согласно ГК РФ (ст. 1196), гражданские право- и дееспособность физических лиц определяются их личным законом, при этом иностранные граждане и лица без гражданства пользуются на территории РФ правами наравне с российскими гражданами, за исключением установленных законом случаев [3]. Таким образом, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ устанавливается национальный режим с определенными изъятиями.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что права, гарантированные Конституцией РФ [2] гражданам РФ в трудовой сфере, в равной степени относятся и к иностранным трудящимся. В данном случае, последние могут рассчитывать на следующие права, закрепленные положениями ст. 37 Основного закона:

1) право на свободное распоряжение своими способностями к труду;
2) право на выбор рода деятельности и профессии;
3) право на соответствующие законодательно установленным нормам условия труда;
4) право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда;
5) право на индивидуальные и коллективные трудовые споры;
6) право на отдых при работе по трудовому договору [2].

Основы правового статуса иностранных граждан в РФ содержаться и в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115–ФЗ [8]. Ст. 4 данного закона описывает принцип предоставления национального режима иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории РФ [8]. В соответствии со ст. 13 ФЗ № 115 иностранным гражданам на территории РФ предоставляются следующие права в сфере трудовых отношений [8]:

1) право свободно распоряжаться своими способностями к труду;
2) право на свободный выбор рода деятельности и профессии;
3) право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом установленных ограничений.

Можно заметить, что часть прав из данного перечня дублирует права в сфере трудовых отношений, установленные ст. 37 Конституции РФ [2].

Кроме того, в ст. 13 ФЗ № 115 регламентировано, что временно пребывающие, а также временно проживающие на территории РФ иностран-

ные граждане имеют право осуществлять трудовую деятельность исключительно в пределах субъекта РФ, на территории которого им выданы разрешение на работу или патент, или на территории которого им разрешено временное проживание соответственно. Также право иностранного гражданина или лица без гражданства на осуществление трудовой деятельности ограничивается выполнением работ по профессии, которая указана в выданном ему разрешении на работу [8]. Данные положения хоть и не нарушают основные принципы, касающиеся свободы труда и выбора рода деятельности, однако определенно являются ограничительными по сравнению с трудовыми правами, предоставленными гражданам РФ. Тем не менее, очевидно, что корректное осуществление миграционного учета, а также защита национального рынка труда и трудовых прав граждан иначе невозможны.

Правовое положение иностранных граждан как трудящихся в РФ во многом определяется их принадлежностью к той или иной категории лиц. Традиционно мигрантов разделяют на вынужденных и экономических, также выделяют категории переселенцев, иностранных военнослужащих и учащихся.

К вынужденным мигрантам относятся беженцы, а также лица, получившие на территории РФ временное убежище. Данных лиц объединяет их крайне социально не защищенное положение, в котором они оказались в результате невозможности получить помощь на территории страны своего гражданства или обычного места жительства при отсутствии гражданства соответственно. Согласно ст. 8 ФЗ «О беженцах» [5], к правам и обязанностям лица, признанного беженцем на территории РФ, относится право на работу по найму или предпринимательскую деятельность наравне с гражданами РФ, за исключением предусмотренных законом или международным договором случаев. Таким образом, можно сделать вывод о том, что к ним применяются общие нормы о правовом положении иностранных работников. Срок их пребывания на территории РФ ограничивается сроком действия свидетельства о получении убежища, если им не предоставлено право постоянного проживания в РФ.

Категория экономических мигрантов значительно шире, и именно к ней относятся физические лица, иностранные граждане и лица без гражданства, добровольно прибывшие на территорию РФ с целью трудоустройства. В зависимости от страны гражданства или постоянного места жительства иностранные работники могут быть как прибывшие из стран с безвизовым режимом, так и из стран с визовым режимом въезда. На основании данного критерия будут отличаться и основания осуществления ими трудовой деятельности на территории РФ.

В категории экономических мигрантов, прибывших из стран с безвизовым режимом въезда, отдельно стоит выделить иностранных граждан государств-членов Евразийского экономического союза: их правовое положение будет определяться нормами Договора Евразийского экономического союза (далее - Договор о ЕАЭС). В соответствии со ст. 97 Договора о ЕАЭС [1], трудовая деятельность этих лиц будет регулироваться законодательством государства трудоустройства, при этом должны учитываться положения Договора о ЕАЭС, который неоднократно подчеркивает неприменение к трудовой деятельности трудящихся государств-членов союза ограничений по защите национального рынка труда. Кроме того, пребывание трудящихся государств-членов союза на территории страны трудоустройства (в данном случае, на территории РФ) имеет следующие особенности:

1) срок временного пребывания трудящегося и членов его семьи определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора между трудящимся и работодателем; однако если трудовой договор был досрочно расторгнут до истечения 90 суток с даты въезда на территорию страны трудоустройства, иностранный трудящийся имеет дополнительные 15 суток для заключения нового трудового договора или договора ГПХ, без обязанности выезда из страны на данный период;
2) трудящиеся, а также члены их семей освобождаются от обязанности регистрации в течение 30 суток с даты въезда;
3) если срок пребывания в стране трудоустройства не превышает 30 суток с даты въезда, трудящиеся и члены их семей освобождаются от обязанности использовать миграционные карты [1].

Согласно положениям ст. 98 Договора о ЕАЭС, трудящиеся государств-членов союза обладают следующими правами:

1) право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со своей специальностью и квалификацией;
2) ряд имущественных прав (право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, на защиту собственности и на беспрепятственный перевод денежных средств);
3) право на социальное обеспечение на тех же условиях, что и граждан государства трудоустройства;
4) право на получение медицинской помощи;

5) право на вступление в профессиональные союзы;
6) право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке своего пребывания и условиях осуществления трудовой деятельности [1].

Детям трудящихся государств-членов ЕАЭС на территории РФ предоставляется право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в РФ. Налогообложение иностранных работников из стран-членов ЕАЭС осуществляется наравне с гражданами РФ, по тем же налоговым ставкам.

Таким образом, изучив положения о правовом статусе иностранных трудящихся из стран-членов ЕАЭС, можно подтвердить факт установления Договором о ЕАЭС единого экономического и правового пространства, благоприятного в том числе для перемещения трудовых ресурсов между странами. Правовой статус граждан стран-членов ЕАЭС в сфере трудовых отношений отличается большим количеством преимуществ по сравнению со статусом иностранных работников из других государств.

Несмотря на попытку российского законодательства установить национальный режим для иностранных граждан и лиц без гражданства, объем их прав в сфере трудовых отношений на территории РФ связан с определенными ограничениями, направленными на защиту конституционного строя, общественного правопорядка и безопасности РФ. Согласно данным ограничениям, перечисленным в ст. 14 ФЗ № 115, иностранные работники лишены следующих прав:

1) находиться на муниципальной службе;
2) замещать должности в составе экипажа судна под Государственным флагом РФ;
3) быть командиром экспериментального или гражданского воздушного судна;
4) быть членом экипажа военного корабля РФ, любого судна, эксплуатируемого в некоммерческих целях, летательного аппарата государственной авиации, экспериментального воздушного судна;
5) быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности РФ [8].

Как было отмечено ранее, трудовая правосубъектность иностранного лица в сфере трудовых отношений включает не только его трудовые права, но и возложенные на него трудовые обязанности, а также ответственность за их исполнение.

Трудовые обязанности иностранного работника, работающего по трудовому договору, аналогичны трудовым обязанностям гражданина РФ, исходя из ст. 21 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) [4; 11, с. 161-176]. К ним относятся:

1) добросовестное исполнение обязанностей, выполнение установленных норм труда;
2) соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, трудовой дисциплины, требований по охране и безопасности труда, бережное отношение к имуществу работодателя;
3) незамедлительное сообщение о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, а также сохранности имущества работодателя [4].

Что касается ответственности за добросовестное выполнение своих трудовых обязанностей, при нарушении иностранным работником условий трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ или оказание услуг выданное ему разрешение на работу может быть аннулировано органом, выдавшими данное разрешение, по ходатайству работодателя или заказчика соответственно (см., ст. 32 ТК РФ) [4].

Е.А. Низамова, исследовав положения национального законодательства о правовом статусе иностранных работников, пришла к выводу о том, что определение статуса иностранного работника «не отличается единообразием» [9 с. 44]. Действительно, положения о трудовой правосубъектности работников, в том числе иностранных, не закреплены в источниках национального законодательства РФ, поэтому об истинном содержании этого понятия остается лишь догадываться, применяя аналогию закона и права в сфере право- и дееспособности физических лиц. Учитывая установление для иностранных работников на территории РФ национального режима, можно прийти к выводу о том, что их правовой статус имеет огромное количество сходств с правовым статусом работников-граждан РФ. Тем не менее, имеются и существенные различия, связанные с применением мер по защите национального рынка труда и государства в целом. К таким различиям относится, например, невозможность иностранного лица законно осуществлять трудовую деятельность на территории РФ до достижения им возраста 18 лет, в том время как российским гражданам такое право может быть предоставлено с 16 лет и ранее. Ряд должностей, перечисленных ранее в данной работе, также недоступен такому работнику. Сама возможность осуществления иностранным работником трудовой деятельности ставится в зависимость от наличия специальной разрешительной документации, как у работника, так и у работодателя. Российская Федерация хотя и приветствует пребывание на территории страны иностранных специалистов, однако устанавливает и законодательные ограничения, необходи-

мые для регулирования миграционного потока и защиты трудовых прав граждан.

Статус иностранного работника в законодательстве РФ достаточно подробно урегулирован положениями отдельных разделов и статей нормативно-правовых актов, однако они все пока недостаточно систематизированы. Представители экспертного сообщества [10, с. 47] еще до введения Главы 50.1 ТК РФ [4] поднимали вопрос упорядочивания и систематизации норм о статусе иностранных работников. Проанализировав данную главу, можно увидеть, что положения ее статей содержат множество отсылочных норм: для того чтобы получить полную информацию по одному вопросу, необходимо обратиться к нескольким статьям и учесть все исключения. Еще один основной источник положений о правах и свободах иностранных работников, ФЗ № 115 содержит громоздкую и неудобную для восприятия ст. 13 о трудовой деятельности иностранных граждан в РФ [8]. Наряду с основными трудовыми правами личности в статье содержатся определения понятий, информация о правилах постановки иностранных лиц на миграционный учет и учет в налоговом органе, основании, порядке и месте осуществления ими трудовой деятельности и др. Тем не менее, при должном уровне правового анализа положений различных источников, составить подробное описание правового статуса иностранного работника возможно.

Список литературы:

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 14.04.2021).

[2] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.04.2021).

[3] Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51–ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.04.2021).

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.04.2021).

[5] ФЗ «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1 (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 14.04.2021).

[6] ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109–ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 14.04.2021).

[7] ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114–ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 14.04.2021)

[8] ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115–ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 14.04.2021).

[9] Низамова Е.А. О понятии иностранного работника в российском законодательстве // Право и управление. XXI век. 2017. № 3 (44). – С. 38–47.

[10] Иванчак А. Правовой статус иностранного гражданина в сфере труда: понятие и структура // Право и управление. XXI век. 2012. № 1 (22). – С. 47–54.

[11] Иванчак А.И. Трудовой договор с иностранным гражданином: новации российского законодательства // Московский журнал международного права. 2015. № 3 (99). – С. 161–176.

[12] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40–55.

[13] Трудовое право России: Учебник / Под ред. А.М. Куренного. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 570 с.

[14] Шагбанова Х.С. Лингвистическая адаптация иностранцев: сущность, структура и функции // Образование и право. 2019. № 8. С. 264–269.

[15] Шагбанова Х.С., Бобкова Е.А. Проблемы языкового барьера в предупреждении незаконной миграции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). – С. 44–48.

Spisok literatury:

[1] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze» (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 01.10.2019) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot

01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[3] Grazhdanskij kodeks RF ot 30.11.1994 № 51–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[4] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 30.04.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2021) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[5] FZ «O bezhencah» ot 19.02.1993 № 4528-1 (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[6] FZ «O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii» ot 18.07.2006 № 109–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).

[7] FZ «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v»ezda v Rossijskuyu Federaciyu» ot 15.08.1996 № 114–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (data obrashcheniya: 14.04.2021)

[8] FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 25.07.2002 № 115–FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (data obrashcheniya: 14.04.2021)

[9] Nizamova E.A. O ponyatii inostrannogo rabotnika v rossijskom zakonodatel'stve // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2017. № 3 (44). – C. 38– 47.

[10] Ivanchak A. Pravovoj status inostrannogo grazhdanina v sfere truda: ponyatie i struktura // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2012. № 1 (22). – S. 47–54.

[11] Ivanchak A.I. Trudovoj dogovor s inostrannym grazhdaninom: novacii rossijskogo zakonodatel'stva // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2015. № 3 (99). – S. 161–176.

[12] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – S. 40–55.

[13] Trudovoe pravo Rossii: Uchebnik / Pod red. A.M. Kurennogo. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2015. – 570 s.

[14] Shagbanova H.S. Lingvisticheskaya adaptaciya inostrancev: sushchnost', struktura i funkcii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. S. 264–269.

[15] Shagbanova H.S., Bobkova E.A. Problemy yazykovogo bar'era v preduprezhdenii nezakonnoj migracii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 8 (176). – S. 44–48.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-362-367

ГАЯЗОВА СарбиназРавилевна
кандидат философских наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет»,г. Казань,
e-mail: sarbina_gayzova@mail.ru

ПЕРЕВОД ВЫМЫШЛЕННЫХ РЕАЛИЙ СЕРИИ КНИГ ДЕТСКОГО ФЭНТЕЗИ К. КОЛФЕРА «СТРАНА СКАЗОК»

Аннотация. *Перевод представляет собой сложную и древнюю человеческую деятельность.На данный момент используются различные способы перевода: дословный перевод, литературный перевод, адаптация и свободный перевод. Наиболее востребованным сегодня является литературный перевод. При рассмотрении специфики литературных переводов особого внимания заслуживает жанр фэнтези. Жанр фэнтези обрел свою популярность и в кино, и в литературе, в частности в произведениях художественной литературы, которые постоянно переводятся на различные языки. Нужно отметить, что жанр фэнтези очень хорошо «смешивается» и с другими литературными жанрами. Однако перевод произведений жанра фэнтези и его реалий сопряжен с множеством трудностей.Целью исследования является изучение специфики и приёмов перевода англоязычных фэнтези реалий в произведениях Криса Колфера.В сказке Криса Колфера пересеклись два мира: современный (Алекс и Коннер) и сказочный. Для героев каждого из миров характерен свой стиль речи: разговорный или художественный. Серия книг «Страна сказок» может быть отнесена к жанру фэнтези по своим жанрово-композиционным характеристикам. В статье изучены три основные группы явлений, представляющих затруднения при переводе:имена собственные (ономастические реалии) – 45шт; топонимы – 20 шт; реалии и мироустройство – 35 шт. Было выявлено, что при передаче реалий серии книг детского фэнтези К. Колфера «Страна сказок»на русский язык переводчик использовал следующие способы перевода: транслитерацию, транскрибирование, калькирование (кальку), полукальку, описание, трансформационный перевод, описательный перевод.*

Ключевые слова: *фэнтези, реалия, топонимы, омонимы, калька, транскрибирование, транслитерация*

GAYAZOVA SarbinazRavilevna,
PhD in Philosophy, Senior Lecturer
Kazan State medical University, Kazan city

TRANSLATION OF THE FICTIONAL REALITIES OF THE BOOKS OF CHILDREN'S FANTASY BY K. COLFER "LAND OF FAIRY TALES"

Annotation. *Translation is a complex and ancient human activity. At the moment, various translation methods are used: literal translation, literary translation, adaptation and free translation. The most in demand today is literary translation. When considering the specifics of literary translations, the fantasy genre deserves special attention. The fantasy genre has gained its popularity both in cinema and in literature, in particular in works of fiction, which are constantly translated into various languages. It should be noted that the fantasy genre mixes very well with other literary genres. However, the translation of works of the fantasy genre and its realities is fraught with many difficulties. The aim of the research is to study the specifics and techniques of translating English-language fantasy realities in the works of Chris Colfer. In the tale of Chris Colfer, two worlds intersected: modern (Alex and Conner) and fabulous. The heroes of each of the worlds are characterized by their own style of speech: colloquial or artistic. The series of books "The Land of Fairy Tales" can be attributed to the fantasy genre in terms of its genre and compositional characteristics. The article studies three main groups of phenomena that present difficulties in translation: proper names (onomastic realities) - 45; toponyms - 20 items; realities and world order - 35 pcs. It was revealed that when transferring*

the realities of K. Colfer's children's fantasy series "Land of Fairy Tales" into Russian, the translator used the following translation methods: transliteration, transcription, tracing (tracing paper), half-calico, description, transformational translation, descriptive translation.

Key words: *fantasy, reality, toponyms, homonyms, tracing paper, transcription, transliteration*

Перевод представляет собой сложную и древнюю человеческую деятельность. Своими корнями он восходит к тем временам, когда протоязык начал распадаться на отдельные языки и была острая необходимость в людях, которые знали несколько языков и были способны выступать в качестве посредников при общении с представителями разных языков и культур [1]. Сначала теория перевода заключалась в установлении лингвистических соответствий между оригинальным языком и языком перевода. Далее теория перевода стала позиционировать данный процесс как многомерное явление, в котором сопоставляются не только языковые формы, но и языковое видение мира, коммуникативные ситуации и экстралингвистические факторы, определяемые понятием «культуры» [2].

На данный момент перевод играет важную роль в повышении осведомленности и понимания представителями различных культур и народов друг друга. Данной цели также способствуют литературные переводы. Это обусловлено, в частности, возрастающим интересом к литературе других стран. Развитие языков потребовало более пристального внимания к проблемам художественного перевода. Переводчик работает с текстом, включающим лингвистические, прагматические и культурные аспекты. элементы. Такие факторы часто создают проблемы для целевых читателей [3].

На данный момент используются различные способы перевода: дословный перевод, литературный перевод, адаптация и свободный перевод. Наиболее востребованным сегодня является литературный перевод [4].

При рассмотрении специфики литературных переводов особого внимания заслуживает жанр фэнтези. Жанр фэнтези обрел свою популярность и в кино, и в литературе, в частности в произведениях художественной литературы, которые постоянно переводятся на различные языки. Нужно отметить, что жанр фэнтези очень хорошо «смешивается» и с другими литературными жанрами. Однако перевод произведений жанра фэнтези и его реалий сопряжен с множеством трудностей. Сложность перевода художественных произведений объясняется исключительно сложной смысловой «нагруженностью» каждого слова, поскольку переводчик не только переводит текст с другого языка, а создает его по смыслу заново, специфическими способами осознания и отражения мира в разных языках и различием культур, к которым принадлежат языки перевода и оригинала. Кроме того, основная сложность художественного перевода заключается не в передаче смысла, а в передаче уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных в тексте.

Цель. исследования является изучение специфики и приёмов перевода англоязычных фэнтези реалий в произведениях Криса Колфера.

Слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа realis,e, realia – «вещественный», «действительный»[5].Если говорить о значении слово фэнтэзи, то современные словари дают разнообразные трактовки:

– Это форма художественной литературы, которая творчески рисует научные знания, спекулирует ими в сюжете [6].
– Художественная литература, в которой факты или теории современных наук находят творческое толкование [7].
– Это рассказы о недавних или воображаемых научных открытия и достижения [8].

Существует множество классификаций фэнтэзи реалий, например нами были выделены следующие наиболее популярные классификации С. Влаховым и С. Флориным [9] по предметному и местному делению. К предметному делению относят географические, этнографические, общественно-политические реалии. К местному делению принадлежат «свои» и «чужие» реалии. В. С. Виноградов [10] выделил классификацию, включающую в себя бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни. В основе классификации реалий А.А. Реформатского [11], лежит предметно-языковой принцип. Ученый исследует реалии, которые обозначают предметы, явления и понятия, присущие данной культуре.

Серия книг жанра детского фэнтези «Страна сказок» состоит из шести уже опубликованных произведений. К. Колфер – начинающий молодой автор, чья серия является популярной и интересной. Первая книга, под названием «Заклинание исполнения желаний», была опубликована в 2012 году [12].

Прежде чем приступать к анализу перевода этой серии романов, выполненного А. Щербаковой, но также необходимо убедиться, действительно ли данные романы относятся к произведе-

ниям жанра фэнтези [13]. Для этого требуется обратиться к уже описанным жанрово-композиционным, языковым и стилистическим отличительным чертам романов-фэнтези и выявить их в опубликованных романах данной серии.

В сказке Криса Колфера пересеклись два мира: современный (Алекс и Коннер) и сказочный. Для героев каждого из миров характерен свой стиль речи: разговорный или художественный. Герои сказок разговаривают так, как и положено в сказках: «лицезрели», «раздобыть», «добрались», «очень любезно с вашей стороны», «для меня будет честью показать вам дворец», «для меня честь приветствовать вас всех на королевском балу этим вечером» и т.д. Близнецы же привносят в привычные сказки элементы разговорного стиля: «что-то типа того», «сожрать», «прикончит», «убил бы за чизбургер», фастфуд, «горячая линия у феи крестной», «сделайте фотку…дольше сохраните впечатления!», «где же эскалаторы», «клёво», «стащить» и другие.

На основе вышеперечисленного, серия книг «Страна сказок» может быть отнесена к жанру фэнтези по своим жанрово-композиционным характеристикам.

Автор в своих произведениях использует большое количество разнообразных реалий, к которым относятся топонимы, имена собственные (ономастические реалии), устойчивые словосочетания, сказочные реалии и т.д. Вследствие этого, такое огромное число реалий вызывает трудности при переводе на другие языки (в том числе, и на русский).

Мы рассмотрим способы перевода нескольких наиболее интересных групп реалий, выясним, какие приемы перевода были применены для той или иной реалии и выделим наиболее их частотные приемы передачи.

В данном исследовании будут изучены три основные группы явлений, представляющих затруднения при переводе:

– имена собственные (ономастические реалии) - 45 шт ;
– топонимы – 20 шт;
– реалии и мироустройство – 35 шт.

Обратимся к анализу методов передачи имен собственных в переводе.

1) Перевод имён собственных.

Бесспорным представляется тот факт, что имена собственные являются одной из жанрово-стилистических особенностей фэнтези. Эти реалии всегда национально окрашены. Как правило, в именах персонажей, географических названиях, организаций можно отыскать дополнительное значение и информацию. Перед переводчиком стоит задача правильного понимания имени собственного.

В нашем случае имена героев сказочного мира взяты из всех известных сказок, историй, легенд и приданий. Автор использует такие реалии как имена героев:

Snow White – *Белоснежка (полукалька).* В данном переводе произошло объединение двух слов-имен (они оба с заглавной буквы) в одно слово. В русском варианте имя приобрело указание на гендер, что во многих случаях фэнтези имен в английском языке невозможно; также произошла замена корневой согласной «г» на «ж» и добавление суффикса «к», что в комплексе добавляет уменьшительно-ласкательное значение. Из-за склонности в русском языке к номинативности произошло смещение атрибутивного значения с «Snow»в английском язык к «снежка» в русском языке. В целом в английском варианте в целом имя имеет атрибутивное значение, в переводе оно становится номинативным и в целом звучит нежнее, чем в оригинале.

Evil Queen – *Злая Королева (полукалька).* В данном примере имя переведено в традициях обращения к отрицательным персонажам (злой волшебник, злая мачеха). Существительное «evil»со значением «зло, вред, порок» переведено согласно его традиционному значению в сочетаниях сущ.+сущ.

Cinderella – *Золушка (калька)*. В данном примере переведен корень слова, который несет важную семантическую нагрузку, важную для всей сказки. Суффикс, передающий значение имени девушки, переведен соответствующим суффиксом русского языка.

Rapunzel – *Рапунцель (транслитерация).* В данном примере использовано произношение немецкого варианта, буква «z» звучит как «з», а «l» на конце предложения имеет мягкое звучание, чего нет в английском языке.

Queen Sleeping Beauty – *Королева Спящая Красавица (калька).* В данном переводе последовательность слов совпадает с традицией таких имен как Иван третий/крестьянский сын, Бычок смоляной бочок, Петушок золотой гребешок. В русском варианте все три составляющих имеют гендерное обозначение в отличие от английского варианта, где только первое слово означает принадлежность к женскому роду и распространяется на все имя.

Malumclaw – *Злой Коготь (полукалька)*. В данном переводе имя потеряло связь с латинским корнем, что присутствует в английском варианте. Однако оно стало более понятным для читателя из-за перевода данной части имени. Также имя было разделено на два слова, что приблизило его к прозвищам, кличкам или даже нарицательным существительным.

Goldilocks – Златовласка (полукалька). В данном переводе произошло незначительное отклонение от изначальной семантики имени: в английском варианте имя имеет значение локонов, вьющихся волос, в то время как в переводе это значение теряется и уменьшительно-ласкательное значение «Goldi» также теряется. Зато делается акцент на том, что это девочка или девушка за счет суффикса «к».

Sea Foam Spirit - Дух Пены Морской (калька). Из-за разницы в грамматических системах английского и русского языков в переводе произошла перестановка составных частей имени. Также произошла перестановка слов в части «Пены Морской», то есть атрибутивная часть стоит после определяемого слова, как это было в древних именах: Василиса Премудрая, Кощей Бессмертный, Елена Прекрасная.

Chance Charming, Chase Charming - Чанс Прекрасный, Чейз Прекрасный (транскрибирование + калька). *В данном примере первая часть имен переведена транскрибированием, что примело к потере семантики, содержащейся в английском варианте, и выполняло характеризующую функцию для героя. Английское слово «*Charming*» не имеет значения «прекрасный», оно переводится как «очаровательный, пленительный». Вторая часть переведена по аналогии традиционным вариантом перевода этого причастия в имени «Prince Charming» - «Прекрасный Принц».*

Mother Goose – *Матушка-Гусыня (полукалька*). В данном примере имя переведено с добавлением эмоционально оценочного значения. Первая часть имени переведена с использованием исторического варианта, используемого в художественных произведениях, сказках.

Merlin – *Мерлин (транскрибция)*. В данном переводе имя вымышленного персонажа имеет семантическую ассоциацию с Мерлином, волшебником героем английский легенд, поэтому перевод максимально сохраняет эту связь, важную для содержания произведения.

Red - *Красная шапочка (транслитерация)*. В данном случае в английском варианте используется краткая форма имени (Little Red Riding Hood). Это происходит в современных фэнтези реальностях, когда «традиционного» персонажа, как в данном случае Красную Шапочку из-за его популярности и колоритности помещают в современную вымышленную реальность с сохранением их особенностей и истории. Для этого может использоваться краткая форма имени, например «Red», которая точно указывает на персонажа. Но в данном случае русский вариант не позволяет таких сокращений без изменений семантики или эмоционально-оценочной характеристики.

Подчиняясь общим законам переноса имен собственных, в большинстве случаев переводчик использует приемы транслитерации и транскрибирования, что, в принципе, не представляет больших трудностей. Вместе с тем стоит отметить, что самый простой приём транскрибирования и транслитерации при переводе таких реалий как имена собственные подходит далеко не всегда, так как он не полностью передаёт семантическое и коннотативное содержание реалий. Также при переводе таких реалий в проанализированном нами произведении переводчики использовали кальку и полукальку, которые наиболее полно передают содержание «говорящих» имён.

Добавим, что в сказке присутствуют имена литературных героев из других произведений, для которых уже существуют готовые эквиваленты, поэтому переводчику не составляет большого труда их перевести.

2) Перевод топонимов (названия географических объектов).

Особую сложность вызывает перевод географических названий, состоящих из нескольких слов и не имеющих устоявшегося эквивалента. К. Колфер в большинстве случаев придумывает свои наименования различным географическим объектам созданного им мира.

Northern Kingdom - *Северное Королевство (калька).* В данном примере использована калька, которая сохраняет в переводе «отсыл» к Великобритании: NorthernIreland (Северна Ирландия) TheUnitedKingdom (Объединенное Королевство).

Charming Kingdom - *Зачарованное Королевство (полукалька).* В данном примере при переводе первой части названия королевства произошло изменение оттенка семантики: причастие первое в английском варианте имеет активное значение, а в переводе причастие было переведено как пассивное и добавлена приставка завершенного действия.

Dwarf Forests - *Леса Гномов (калька).* В данном примере название переведено с учетом разницы в грамматических системах английского и русского языков. Атрибутивное словосочетание в английском варианте переведено как номинативное сочетание в русском языке. Употребление существительного перед другим существительным в английском языке придает первому значение атрибута без указания на число; исходя из контекста, автор добавил значение множественного числа.

Elf Empire - *Владения Эльфов (конкретизация)*. Переведено как в примере выше. Исходя из контекста и для контекстуальной сочетаемости было использовано слово «владение» во множественном числе вместо «империя».

3) И наконец, *передача мироустройства в переводных текстах*.

Понимание структуры описываемого мира помогает переводчику корректно передать, например, титулы, звания, сословия и должности персонажей, особенно если в их наименовании используются общеупотребительные слова в непривычном значении.

Big Bad Wolf Pack - *Стая Злого Страшного Волка(трансформационный перевод (контекстуальная замена)*. В Введение данном примере перевод первой части имени сделан при помощи подбора соответствующего имени в русской литературе. Структура соответствует традиционному переводу подобных атрибутивных конструкций – при помощи сочетания, соединенная родительным падежом.

The Dragon Age – *Век драконов (калька).* В данном примере название переведено согласно традиционному переводу атрибутивных конструкций. При таком переводе было расширено исходное значение при помощи добавления значения множественного числа и написания атрибутивного элемента с маленькой буквы. Значение уникальности, переданное определенным артиклем «the» опущено как незначительное.

The Happily Ever After Assembly - *Содружество «Долго и счастливо» (описательный перевод)*. В данном примере название, состоящее из сложной атрибутивной конструкции, переведено при помощи номинативной фразы, при помощи которых обычно называют организации или компании. Значение определенности, выраженное артиклем «the»передано на русский язык при помощи кавычек. Часть «Happily Ever After», которая является традиционной окончательной фразой в английских сказках, переведено на русский язык при помощи соответствующей фразы из русских сказок – «долго и счастливо», хотя она и не совпадает по содержанию. Они имеют конкретные эквивалентные ассоциации для русских и английских носителей, поэтому такой перевод оправдан.

Таким образом, при передаче реалий на русский язык переводчик использовал следующие способы перевода: транслитерацию, транскрибирование, калькирование (кальку), полукальку, описание, трансформационный перевод, описательный перевод.

Списоклитературы:

[1] Riffaterre, M. (1992) ‘Transposing presuppositions on the semiotics of literary translation’, in R. Schulte and J. Biguenet (eds) Theories of Translation, Chicago: University of Chicago Press, pp. 204-217.

[2] Khushbakova, N. Literary translation as a branch of translatology // Academic research in educational sciences. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/literary-translation-as-a-branch-of-translatology (дата обращения: 26.05.2021).

[3] Alexeeva L.M. Translation as a Reflective Activity. Perm State University Bulletin. 2010. Vol.1 (7). Pp. 45–51.

[4] Алексеева Л. М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. №.1(7). С. 45–51.

[5] Мисник, М.Ф. Лингвистические особенности аномального художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов [Текст]: дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / М.Ф. Мисник. – Иркутск, 2006

[6] Collins Cobuild English Language Dictionary [Text]. – London: Clays Ltd, St. Eves plc, 1991. – 1704p. (CCELD). 4

[7] Longman Dictionary of English Language and Culture [Text]. – Harlow: Person Education Limited, 2005. – 1620p. (LDELC).

[8] Новейший словарь иностранных слов и выражений [Текст]. – М.: Современный литератор, 2005. – 976с. (НСИСВ).

[9] Виноградов В.С. в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

[10] Влахов С.И., Флорин В.С. Непереводимое в переводе. – М.: издательство Р. Валент, 2012. – 176 с.

[11] Павлухина О.В. Мифическое и магическое в современной британской детской литературе: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук/ О. В. Павлухина – Санкт-Петербург, 2014. – С.14.

[12] Колфер К. Страна сказок. Заклинание исполнения желаний. – М: АСТ, 2013. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litres.ru/kris-kolfer/strana-skazok-zaklinanie-zhelaniy/chitat-onlayn/ (20.05.21).

[13] Рубашка А.А. Трудности перевода художественных произведений жанра фэнтези [Электронный ресурс] / Рубашка А.А. // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 3. – С. 157-160. – Режим доступа: http://elibrary.ru (20.05.2021).

Spisokliteratury:

[1] Riffaterre, M. (1992) ‘Transposing presuppositions on the semiotics of literary translation’, in R. Schulte and J. Biguenet (eds) Theories of Translation, Chicago: University of Chicago Press, pp. 204-217.

[2] Khushbakova, N. Literary translation as a branch of translatology // Academic research in educational sciences. 2021. №4. URL: https://cyberlen-

inka.ru/article/n/literary-translation-as-a-branch-of-translatology (data obrashcheniya: 26.05.2021).

[3] Alexeeva L.M. Translation as a Reflective Activity. Perm State University Bulletin. 2010. Vol.1 (7). Pp. 45–51.

[4] Alekseeva L. M. Perevodkakrefleksiyadeyatel'nosti // VestnikPermskogouniversiteta. Rossijskayaizarubezhnayafilologiya. 2010. №.1(7). S. 45–51.

[5] Misnik, M.F. Lingvisticheskieosobennostianomal'nogohudozhestvennogomiraproizvedenijzhanrafenteziangloyazychnyhavtorov [Tekst]: dis. … kand. filol. nauk: 10.02.04 / M.F. Misnik. – Irkutsk, 2006

[6] Collins Cobuild English Language Dictionary [Text]. – London: Clays Ltd, St. Eves plc, 1991. – 1704p. (CCELD). 4

[7] Longman Dictionary of English Language and Culture [Text]. – Harlow: Person Education Limited, 2005. – 1620p. (LDELC).

[8] Novejshijslovar' inostrannyhslovivyrazhenij [Tekst]. – M.: Sovremennyjliterator, 2005. – 976s. (NSISV).

[9] Vinogradov V.S. v perevodovedenie (obshchieileksicheskievoprosy). – M.: Izdatel'stvoinstituta-obshchegosrednegoobrazovaniya RAO, 2001. – 224 s.

[10] Vlahov S.I., Florin V.S. Neperevodimoe v perevode. – M.: izdatel'stvo R. Valent, 2012. – 176 s.

[11] Pavluhina O.V. Mificheskoeimagicheskoe v sovremennojbritanskojdetskoj literature: Dissertaciyanasoiskanieuchenojstepenikandidatafilosofskihnauk/ O. V. Pavluhina – Sankt-Peterburg, 2014. – S.14.

[12] Kolfer K. Stranaskazok. Zaklinanieispolneniyazhelanij. – M: AST, 2013. – 320 s. [Elektronnyjresurs]. – Rezhimdostupa: https://www.litres.ru/kris-kolfer/strana-skazok-zaklinanie-zhelaniy/chitat-onlayn/ (20.05.21).

[13] Rubashka A.A. Trudnostiperevodahudozhestvennyhproizvedenijzhanrafentezi [Elektronnyjresurs] / Rubashka A.A. // Molodojissledovatel' Dona. – 2017. – № 3. – S. 157-160. – Rezhimdostupa: http://elibrary.ru (20.05.2021).

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-368-370

ЗДУНОВА Диана Ильдаровна
Кандидат юридических наук, доцент,
Доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: Artemey78@yandex.ru

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *В данной статье речь идет о необходимости критического мышления в организации и реализации правовой культуры граждан. Также перечисляются иные принципы, на которых базируется правовая культура.*

Ключевые слова: *правовая культура, принципы правовой культуры, критическое мышление как принцип, формирование личности, активность правового сознания.*

ZDUNOVA Diana Ildarovna
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of theory and history of law and state
of the Kazan branch of the Russian state University of justice

CRITICAL THINKING AS A PRINCIPLE OF LEGAL CULTURE

Annotation. *This article deals with the need for critical thinking in the organization and implementation of the legal culture of citizens. Also lists other principles on which the legal culture is based.*

Key words: *legal culture, principles of legal culture, critical thinking as a principle, personality formation, activity of legal consciousness.*

Введение. Под правовой культурой понимается общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву, которое выражается в сумме знаний, убеждений, взглядов и установок в области права, которые рождаются у граждан в процессе жизнедеятельности. Можно конкретизировать, что к данным положениям относятся юридические знания, традиции, приемы законотворчества, способы создания нормативных актов и другие действия. Данная проблематика изучалась в работах у Арутюнова Э.К. [1], Исаева И.А.[3], Нерсесянца В.С.[5], Еникеева М.И.[2], Дмитриенко Ю.Н. и Дмитриенко И.В. [6]. Однако, значительная часть собранного в последние период работы эмпирического материала осталась неучтенной и не введенной в научный оборот. Все это убедительно свидетельствует об актуальности исследования. Цель представленного исследования состоит в попытке введения принципа критического мышления в структуру и череду иных принципов, характеризующих правовую культуру. Методология включает в себя логический метод, формально-юридический, а также методы анализа и синтеза информации.

Основная часть. Известно, что правовая культура может существовать в рамках общественных отношений только на основе следующих принципов:

1. Равенства всех перед законом;
2. Наличия определенного уровня правосознания у всех лиц;
3. Гуманизма;
4. Приоритета одних правовых норм перед другими

В целом, данные принципы понятны всем гражданам нашего общества, так как базируются и на общеправовых, и на общечеловеческих началах. Едва ли можно найти человека, который не сможет трактовать принцип гуманизма. То же самое мы можем сказать и про другие принципы. Даже граждане, не имеющие даже базового юридического образования, и не будучи юристами, могут, в общем и в целом, объяснить смысл данных принципов. Однако реформы в правовой сфере диктуют необходимость юридического образования для граждан, расширения правовой информированности как общества, так и личности, вследствие этого общества все больше зависит от действующих правовых норм. Уровень их знаний в данной сфере оказывает влияние на развитие правовой грамотности и правосознания населения. Требования времени сегодня таковы,

что любому гражданскому обществу необходимо сформировать такую личность, которая не только знает свои права и может их защитить законными способами, и способна уважать права других людей, осознавать свои обязанности перед обществом, то есть обладать правовой культурой, но и защитить себя от возможных манипуляций со стороны нерадивых граждан, оградить себя от влияния и воздействия на свою позицию со стороны СМИ. Исходя из этих положений и производится становление, формирование и прогрессирование правовой культуры.

Как указывают Ю.Н. Дмитриенко и И.В. Дмитриенко, правовая культура имеет важное значение при реализации циклов социальной активности правового сознания, а именно интерпретации дальнейших условий и возможностей для успешного изучения различных сторон правовой культура самых популярных его аспектах [6, с.26]

Поэтому мы предлагаем в данной статье расширить перечень принципов правовой культуры. Прежде всего, к рассматриваемым принципам можно отнести и общие принципы права, то есть основные, исходные начала, требования, выражающие сущность права и определяющие общую направленность правового регулирования. Отнесем сюда:

1. принцип социальной свободы (предоставление максимальной свободы в выборе форм трудовой деятельности, профессии, места жительства, возможности пользоваться различными социальными услугами и т.д.),
2. принцип социальной справедливости (соответствие между практической ролью индивидов в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами человека и их общественным признанием.
3. принцип демократизма (право, законодательство адекватно отображает волю и интересы народа)
4. Принцип равноправия (все граждане независимо от национальности, пола, расы, религиозной и иной принадлежности, должностного положения имеют равные права и обязанности, несут равную ответственность перед законом),
5. принцип единства субъективных прав и юридических обязанностей (юридические права и обязанности участников общественных отношений взаимосвязаны и взаимообусловлены),
6. принцип взаимной ответственности личности и государства,
7. принцип законности (осуществление всех форм государственной деятельности, функционирование гражданского общества на основе и в соответствии с требованиями права) [3,с. 184]

Более того, в эпоху усиливающегося влияния на сознание людей со стороны социальных сетей, в период противоречивой информации в системе Интернет, к правовой культуре необходимо отнести и такой важный принцип, как принцип критического мышления.

Разберем подробнее ключевое понятие. Критическое мышление — это система суждений, которую применяют для анализа вещей и информации, интерпретации явлений, оценки событий, а также для последующего составления объективных выводов [7, с. 93].

Критическое мышление основывается на стандартной логике, разумной аргументации и риторике. Одним из видных теоретиков в этой области был Карл Поппер, который считал критическое мышление основой всякой рациональности. Знание, по Попперу, не существует без практики выдвижения гипотез, их обоснования или опровержения [8, с. 215].

Существует два способа мышления, которыми оперирует разумный человек. Первый основывается на том, что вся информация извне поглощается человеком без раздумий. Этот способ достаточно простой и необходим для анализа фактов, которые делают мир более осмысленным. Люди, придерживающиеся первого способа, повторяют мыслительные пути автора, не анализируя их, не критикуя и рассматривая их, как единственно верные.

Другой способ похож на поиск истины. Этот поиск требует активного общения к знаниям, анализ фактов, синтез информации, здоровое недоверие и сомнение в поступающей информации. Самостоятельное мышление без этого механизма не представляется возможным, все мнения и взгляды людей основывались бы на том, что они в последний раз услышали бы, узнали, прочитали.

Почему для общества с развитой правовой культурой столь необходим

гражданин с развитым критическим мышлением? Потому что критически настроенный человек обладает целым арсеналом полезных в обществе навыков, таких, как наблюдательность и умение обосновать свою точку зрения, сосредоточенность на изучении информации и способность применять аналитические навыки в самых разных ситуациях.

Человек, который обладает критическим мышлением, способен:

- понимать логические и причинно-следственные связи между разными идеями и понятиями;

- быстро анализировать суждения окружающих и оценивать их;
- грамотно конструировать собственные аргументы и доносить их до окружающих;
- замечать нестыковки, несоответствия и обыденные ошибки в логике и аргументации;
- отмечать важность и релевантность идей общему контексту;
- рефлексивно оценивать собственные мнения и верования [7, с. 62].

Заключение. Таким образом, нам представляется целесообразным включать принцип критического мышления в парадигму ключевого понятия и использовать данный принцип при изучении правовой культуры.

Список литературы:

[1] Арутюнов Э.К. Правосознание и правовая культура личности в России. Монография, М. - 2018 г.

[2] Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов / М.И. Еникеев. - 2-е изд., перераб. - М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. - 640 с. [Электронный ресурс на сайте научной электронной библиотеки ТвГУ http://library.tversu.ru

[3] Исаев И.А. Правовая культура России, Проспект, 2015 г.

[4] Кобликов А. С. Юридическая этика: Учебник для вузов / А.С. Кобликов. - 3-е изд., изм. - М.: НОРМА, 2008. - 176 с.

[5] Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц; Институт государства и права РАН. - М.: НОРМА, 2010. - 560 с.

[6] https://www.google.com/amp/s/trends.rbc.ru/trends/amp/news/5e0608ea9a7947fa3c1bcf34,

[7] https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/osnovy_pravovoy_kultury/principy_pravovoy_kultury/

[8] https://newtonew.com/science/critical-thinking-guidance «Искусство задавать правильные вопросы», https://www.rulit.me/books/iskusstvo-zadavat-voprosy-download-552394.html

Spisok literatury:

[1] Arutyunov E.K. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura lichnosti v Rossii. Monografiya, M. - 2018 g.

[2] Enikeev M. I. YUridicheskaya psihologiya. S osnovami obshchej i social'noj psihologii: Uchebnik dlya vuzov / M.I. Enikeev. - 2-e izd., pererab. - M.: NORMA: INFRA-M, 2010. - 640 s. [Elektronnyj resurs na sajte nauchnoj elektronnoj biblioteki TvGU http://library.tversu.ru

[3] Isaev I.A. Pravovaya kul'tura Rossii, Prospekt, 2015 g.

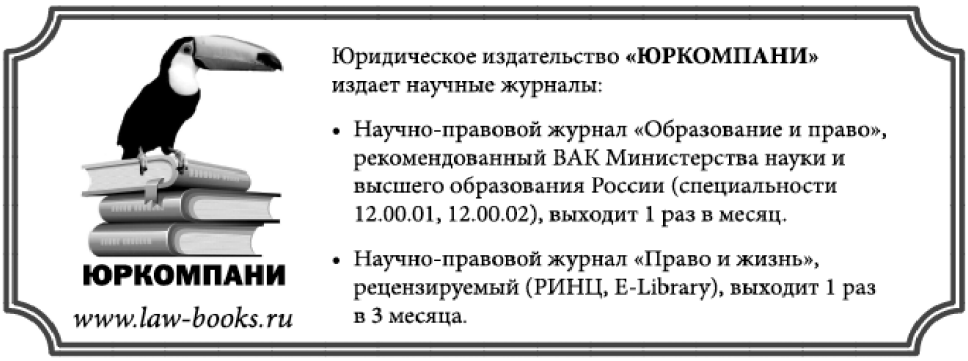
[4] Koblikov A. S. YUridicheskaya etika: Uchebnik dlya vuzov / A.S. Koblikov. - 3-e izd., izm. - M.: NORMA, 2008. - 176 s.

[5] Nersesyanc V. S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov / V.S. Nersesyanc; Institut gosudarstva i prava RAN. - M.: NORMA, 2010. - 560 s.

[6] https://www.google.com/amp/s/trends.rbc.ru/trends/amp/news/5e0608ea9a7947fa3c1bcf34,

[7] https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/osnovy_pravovoy_kultury/principy_pravovoy_kultury/

[8] https://newtonew.com/science/critical-thinking-guidance «Iskusstvo zadavat' pravil'nye voprosy», https://www.rulit.me/books/iskusstvo-zadavat-voprosy-download-552394.html



ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-371-376

АБДУРАШИДОВА Зарема Асхабалиевна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЗИЕВА Макка Руслановна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОТКИН Алексей Александрович,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

КОРШУНОВА Анастасия Владимировна,
студентка Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕР-АКОПОВ Стефан Гордеевич,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
СМИРНОВА Елена Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента налогов и налогового администрирования
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: eesmirnova@fa.ru

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы осуществления налогового контроля на примере региона. Выделяются направления контрольной работы, позволяющие повысить эффективность налоговых проверок по отдельным налогам. Дается оценка результатов налоговых споров с учетом наиболее дискуссионных вопросов налогообложения.*

Ключевые слова: *налоги, налоговый контроль, налоговые проверки, налогоплательщики, налог на доходы физических лиц.*

ABDURASHIDOVA Zarema Askhabalievna,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

OZIEVA Makka Ruslanovna,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

POTKIN Alexey Alexandrovich,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

KORSHUNOVA Anastasia Vladimirovna,
student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TER-AKOPOV Stefan Gordeevich,
student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
SMIRNOVA Elena Evgenievn,
candidate of economic sciences, associate professor, Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation

NEW IDEOLOGY OF CONTROL WORK OF TAX AUTHORITIES: REGIONAL ASPECT

Annotation. *In article topical issues of implementation of tax control on the example of the region are considered. The directions of an examination allowing to increase efficiency of tax audits on separate taxes stand out. An assessment of results of tax disputes taking into account the most debatable questions of taxation is given.*

Key words: *taxes, tax control, tax audits, taxpayers, personal income tax.*

В настоящее время проблемы региональных особенностей осуществления налогового контроля объясняются спецификой видов деятельности, которые присущи основным налогоплательщикам, экономическим положением региона (в зависимости от уровня межбюджетных трансфертов), инновационной составляющей (наличие особых территорий или участников проектов, имеющих особые налоговые преференции), а также отраслевой направленностью экономической политики в субъекте Российской Федерации. В процессе проведения налоговых проверок осуществляется особое взаимодействие между налоговыми органами и налогоплательщиками, выявляются направления контрольно-аналитической работы для организации превентивных мер, приводящих к снижению налоговые правонарушений в следующих налоговых периодах. Данное исследование проведено на материалах УФНС по Иркутской области, что позволило выявить особые направления налогового контроля, присущие данному региону, с учетом специфики деятельности, которая является основной для многих налогоплательщиков. В Иркутской области за 2019 год по результатам контрольной работы налоговых органов дополнительно начислено платежей с учетом налоговых санкций и пени в сумме 3 477,72 млн. руб., что на 54% ниже уровня прошлого года [1].

Можно сделать вывод о том, что в 2019 году по сравнению с 2018 сократилось как число камеральных налоговых проверок (на 9%), так и выездных налоговых проверок (на 60%). При этом суммы доначислений по результатам контрольной деятельности также сократилось по обоим видам проверок: на 69% по камеральным проверкам и на 48% по выездным [1]. При этом средняя сумма доначислений по результатам выездных налоговых проверок в Иркутской области в 2020 году составляет 14,8 млн. руб., что в три раза меньше аналогичного показателя по г. Москве. Можно отметить, что число камеральных проверок значительно превосходит число выездных проверок, что связано с необходимостью проведения камеральных проверок по всем представленным декларациям. Число выездных проверок каждый год сокращается, что связано с использованием риск-ориентированного подхода при организации выездных налоговых проверок.

Стабильному росту поступлений способствует использование современных автоматизированных систем, которое является формой реализации стратегии приоритетного применения аналитической составляющая. Наличие широкого комплекса информационных ресурсов позволяет налоговым органам оперативно реагировать на риски в деятельности налогоплательщика, что приводит к сокращению количества схем и росту поступлений.

На основании данных УФНС России по Иркутской области можно сделать вывод, что доначисления увеличились за счет акцизов на спиртосодержащую и алкогольную продукцию, акцизов на нефтепродукты, земельного налога, а

также налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами [5].

Рост доначислений налогов по земельному налогу объясняется тем фактом, что в 2019 году особенно пристальное внимание при камеральных налоговых проверках инспекторы обращали на льготы и ставки земельного налога, применяемые налогоплательщиками (п. 6 ст. 88 НК РФ). ИФНС обращали внимание владельцев земельных участков, приобретенных для жилищного строительства, на которых не зарегистрированы объекты недвижимости, на необходимость уплаты земельного налога с коэффициентом 2 (ст. 396 НК РФ). Сокращение доначислений по НДС связано с переходом ряда налогоплательщиков в категорию крупнейших и дальнейшей их проверкой органами МИ ФНС России г. Москвы, а также с увеличение заявлений возмещения сумм НДС по декларациям по налогу на добавленную стоимость. В связи с переходом налогоплательщиков в категорию крупнейших сократились также поступления по налогу на прибыль организаций, взимаемых на территории Иркутской области. Также сократились доначисления по НДФЛ, что связано с сокращением проведения камеральных проверок с 331 тыс. в 2018 до 308 тыс. в 2019 году проверок и выездных проверок со 169 в 2018 до 63 в 2019 году. В 2018 году территориальными налоговыми органами были пресечены попытки незаконного возврата сумм НДФЛ по декларациям по форме 3-НДФЛ в связи с приобретением жилья и оплатой медицинских услуг. При проверке документов была обнаружена недостоверная информация о приобретении имущества и медицинских услуг. Информация в представленных документах не соответствовала действительности. В результате чего в 2019 ЦА ФНС России довел до территориальных налоговых органов указанную информацию во избежание дальнейших подобных потерь региональных бюджетов. В 2019 году количество подобных случаев сократилось по всей стране, в том числе, по Иркутской области.

Уменьшение доначислений по ЕСХН можно объяснить уменьшением числа налогоплательщиков, применяющих ЕСХН в Иркутской области с 1 787 до 1 685 и уменьшением сумм убытков, уменьшающих налоговую базу [2].

Значительные увеличения по налогам, сборам и регулярным платежам за пользование природными ресурсами связано с ростом поступлений НДПИ на 25,7 млрд руб. или в 1,4 раза. Это объясняется ростом ставки и отменой льгот по налогу на добычу нефти в Иркутской области. Согласно Закону Иркутской области от 29.11.2012 №124-оз «О применении индивидуальными предпринимателями патентной системы налогообложения на территории Иркутской области» размер потенциально возможного к получению индивидуальными предпринимателями годового дохода установлен с учетом дифференциации территории действия патента по четырем группам муниципальных образований региона. В связи с отсутствием изменений в общем количество применяющих плательщиков патент, доначислений по данному виду налога не производилось [4]. Если анализировать результативность налоговых проверок, то доля камеральных налоговых проверок, выявивших нарушения, то в 2019 году она составила 5%. В 2018 данный показатель был равен 6,8%. По выездным налоговым проверкам значение данного показателя не изменилось: и в 2018, и в 2019 году 100% проводимых выездных проверок были результативными.

Анализ сумм доначислений в расчете на одну налоговую проверку позволяет получить объективную оценку эффективности деятельности территориальных налоговых органов субъекта. Статистика работы налоговых органов Иркутской области в рамках выездного контроля говорит об увеличении результативности проверок при снижении их количества. Сумма доначислений на одну выездную проверку в 2019 году увеличилась на 4 326 тыс. руб., по сравнению с 2018 г. Это говорит о повышении эффективности работы налоговых органов региона. Практика работы налоговых органов Иркутской области показывает, что низкий уровень налоговой нагрузки и взаимодействие с компаниями, использующими агрессивные схемы ухода от налогообложения, являются главными критериями для отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок. Увеличение доначислений свидетельствует о совершенствовании процедуры сбора доказательственной базы и улучшении качества подготовки контрольной работы [3].

По камеральным налоговым проверкам результативность в расчете на одну налоговую проверку в 2019 году составила 542,7 руб., на одну результативную проверку 10 511 руб., в 2018 году данные показатели соответствовали 1 574 руб. и 22 935 руб. соответственно, что говорит о снижении результативности камеральных налоговых проверок на 34% и 45%. Кроме того, в результате проводимой налоговыми органами региона аналитической работы, направленной на побуждение налогоплательщиков к оценке рисков финансово-хозяйственной деятельности и самостоятельному уточнению своих налоговых обязательств, в 2019 году в бюджет поступило более 2 млрд руб., за 2018 год налогоплательщиками самостоятельно откорректировано обязательств на сумму 1 млрд. рублей, что составляет почти 27% от общей суммы поступлений по результатам контрольно-аналитической работы. Налоговые

органы выбирают выгодоприобретателя, анализируют активы, штат, долю вычетов по НДС, зарплаты, информацию о государственных контрактах за последние 12 месяцев с целью выявления отсутствия реальной деятельности. Если доля вычетов близка к 100%, заработные платы установлены на уровне прожиточного минимума, численность сотрудников не сопоставима с оборотами (при наличии трех сотрудников выручка превышает 1 млрд. руб.), выездная налоговая проверка не назначается в силу ее нецелесообразности, проводится анализ деятельности контрагентов. Принципиальным является выделение конечного выгодоприобретателя, чего можно добиться с помощью построения схем движения товарно-денежных потоков. Распространен также «ретроспективный анализ деятельности» участников схемы на основе прослеживания миграции сотрудников сомнительных компаний в целях подтверждения фактов взаимозависимости (если работник после увольнения стал руководителем организации – контрагента). По Иркутской области предполагаемые доначисления по результатам контрольно-аналитической работы, при которых возможно включение налогоплательщика в план выездных налоговых проверок, составляет около 2,7 млн. руб.

В рамках концепции переориентации деятельности налогоплательщиков на самостоятельное уточнение своих налоговых обязательств выявлено, что в 2019 году 50%, в 2018 году 18% доначислений от общей суммы доначислений по результатам контрольной работы налоговых органов налогоплательщиками самостоятельно уточнено в порядке представления уточненных деклараций. Исходя из чего можно сделать вывод, что в 2019 года налогоплательщиками самостоятельно уточнено налоговых обязательств более, чем на 30%. В 2019 году особенно пристальное внимание при камеральных налоговых проверках инспекторы обращали на льготы и ставки земельного налога, применяемые налогоплательщиками (п. 6 ст. 88 НК РФ). ИФНС обращали внимание владельцев земельных участков, приобретенных для жилищного строительства, на которых не зарегистрированы объекты недвижимости, на необходимость уплаты земельного налога с коэффициентом 2 (ст. 396 НК РФ), что составляет весомую долю нарушений (97 случаев на сумму 4,7 млн рублей). Более четверти выявленных нарушений составляют случаи занижения налоговой базы (кадастровой стоимости) земельных участков (ст. ст. 390 и 391 НК РФ):

Во всех случаях, когда установлено несоответствие данных информационных ресурсов налоговых органов и показателей представленных налоговых деклараций, инспекциями в адрес налогоплательщиков направлены сообщения с требованием представить пояснения либо уточнить налоговые обязательства. По результатам проведенной работы 62% налогоплательщиками представлены уточненные декларации, в которых сумма к уплате увеличена на 7,2 млн рублей. В отношении остальных налогоплательщиков инспекции проводят мероприятия налогового контроля, составляются акты камеральных проверок и по их результатам выносятся решения [6].

Еще одним часто встречающимся нарушением является уклонение от налогообложения лиц, сдающих помещения в аренду без оформления статуса индивидуального предпринимателя. Если гражданин сдает помещение организации или индивидуальному предпринимателю, то последние обязаны удержать налог на доходы с выплачиваемых за аренду сумм и предоставить в налоговый орган справку по форме № 2-НДФЛ [7]. В 2019 году налоговые органы Иркутской области провели 4 выездные проверки налогоплательщиков-субъектов малого предпринимательства, общая сумма доначислений по которым составила 31 582 тыс. руб.[1] Учитывая непростую ситуацию в бизнесе, в том числе и в малом, сегодня УФНС выездные проверки проводит практически только у налогоплательщиков, которые работают по схемам «минимизации» налогов. И, как показывает практика, большая часть таких схем не имеет к реальной минимизации никакого отношения, а является способом ухода от налогов. Например, не всегда малый бизнес является «малым». Схема «дробления» бизнеса заключается в том, что фактическая деятельность одного налогоплательщика, не подпадающая под условия для применения специального налогового режима, прикрывается путем формального разделения бизнеса на несколько небольших предприятий. Отдельные крупные и средние предприятия сознательно дробят его с целью использования специальных режимов налогообложения, наращивания стоимости произведенных расходов, других агрессивных схем минимизации налогов.

Исходя из норм ГК РФ юридические лица могут проводить реорганизацию в форме разделения или выделения (ст. 57 ГК РФ), а также регистрировать новые организации (ст. 51 ГК РФ). То есть фактически дробление бизнеса не противоречит нормам ГК РФ, однако это может рассматриваться как искажение данных и разделение единого бизнеса между несколькими формально самостоятельными лицами исключительно или преимущественно по налоговым мотивам с целью применения преференциальных специальных налоговых режимов.

[1] Отчет по форме № 2-НК за 2019 год

Наиболее частой целью дробления является оптимизация налогов, а именно сокращение нагрузки по НДС и по налогу на прибыль организаций. В ходе проверок, проводимых в отношении физических лиц, также выявляются схемы незаконной минимизации налогов. Так, в рамках одной из проверок установлено, что индивидуальный предприниматель, осуществляющий деятельность в области перевозки пассажиров (такси), путем занижения количества транспортных средств, используемых в деятельности, занизил и сумму единого налога на вмененный доход. Общие доначисления по проверке составили более 1 млн. рублей[1].

Также имеют место факты сокрытия доходов, полученных от сдачи в аренду собственного нежилого недвижимого имущества. По результатам выездных налоговых проверок в отношении двух индивидуальных предпринимателей доначисленные суммы составили более 5 млн. рублей, в бюджет поступило 2,5 млн. рублей. Налоговые органы Иркутской области успешно раскрывают такие схемы и выигрывают суды уже не первый год.

В УФНС России по Иркутской области за 2018 год поступило 713 жалоб налогоплательщиков (на 6 обращений больше, чем за прошлый год), рассмотрено - 552. При этом количество жалоб, связанных с налоговыми спорами, снизилось на полтора процента (с 689 до 679). Управлением принято 102 решения (19% от числа рассмотренных) об удовлетворении требований заявителей полностью либо частично (в 2017 году - 207 жалоб или 37%).

За 2018 год судами принято 164 решения по искам налогоплательщиков к налоговым органам, из них суд в 128 случаях или в 78% полностью или частично принял решение в пользу налоговых органов. По сравнению с периодом прошлого года наблюдается снижение на 32% количества обращений в суд, что говорит о том, что все чаще претензии налогоплательщиков разрешаются в досудебном порядке. За первое полугодие 2019 года судами по искам налогоплательщиков к налоговым органам принято 124 решения, из них в 27 случаях (22%) полностью или частично - в пользу налогоплательщиков; за аналогичный период 2018 года такие решения составляли 21% (24 решения из 117). Анализ судебных решений показывает, что в большинстве случаев в суде рассматриваются дела, по которым не сформирована судебная практика, либо оспариваются решения налогового органа, указывающие на умышленное уклонение от налогообложения путем применения противоправных схем. В 2019 году основную долю (99%) судебных дел, рассмотренных с участием налоговых органов Иркутской области, составляют дела по заявлениям налоговых органов (это заявления о взыскании неуплаченных сумм налогов, пеней и штрафов). Оставшиеся дела (1%) рассмотрены судами по заявлениям налогоплательщиков.

Судебная практика региона показывает, что более половины споров составляют обжалования результатов налоговых проверок. Оставшуюся часть составляют заявления по оспариванию процедуры принудительного взыскания недоимки. При этом заявителями выступают в большей степени индивидуальные предприниматели и физические лица, нежели юридические лица: 52% против 48% соответственно. Обоснованными судом признаются лишь 16% заявлений налогоплательщиков.

Добиться таких результатов удалось благодаря введению полноценного, детально регламентированного механизма досудебного урегулирования споров с налоговыми органами по регистрации юридических лиц и предпринимателей. За первое полугодие 2019 года судами по искам налогоплательщиков к налоговым органам принято 124 решения, из них в 27 случаях (22%) полностью или частично - в пользу налогоплательщиков. За аналогичный период 2018 года такие решения составляли 21% (24 решения из 117). Анализ судебных решений показывает, что в большинстве случаев в суде рассматриваются дела, по которым не сформирована судебная практика либо оспариваются решения налогового органа, пресекающие умышленное уклонение от налогообложения путем применения противоправных схем. Следовательно, для повышения эффективности налоговых проверок необходимо регулярно (ежеквартально) проводить занятия с сотрудниками, участвующими в выездных налоговых проверках, чтобы выработать четкую позицию по наиболее дискуссионным вопросам, в том числе, с использованием судебной практики.

Основными причинами решений об удовлетворении требований заявителей полностью либо частично являются: неправильное применение норм налогового законодательства (около 45%); применение обстоятельств, смягчающих ответственность (17%); представление налогоплательщиками с жалобами документов, ранее не исследованных в ходе налоговых проверок (15%); отсутствие надлежащей доказательственной базы (около 14%).

Причинами удовлетворения судами требований налогоплательщиков являются: неправильное применение норм налогового законодательства; отсутствие надлежащей доказательствен-

[1] https://www.nalog.ru/rn38/taxation/reference_work/7582111/

ной базы[1]. В УФНС России по Иркутской области за 2019 г. поступило 384 жалобы налогоплательщиков на решения, налоговых органов и на действия или бездействие должностных лиц, в том числе 237 жалоб юридических лиц, 48 - индивидуальных предпринимателей и 99 - физических лиц. По сравнению с прошлым годом количество жалоб, поступивших в Управление, уменьшилось почти на 18% (на 83 жалобы), примерно настолько же (с 375 до 309) сократилось количество рассмотренных жалоб. Принято 83 решения (в 27% случаев) об удовлетворении требований заявителей полностью либо частично (за 2018 г. удовлетворено 38 жалоб или 18%). Основной причиной сокращения количества поступивших в Управление жалоб является сокращение количества нарушений, выявленных в ходе проведения камеральных налоговых проверок.

В рамках укрепления доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками Управление постоянно работает над устранением внутренних системных ошибок, совершенствует контрольную деятельность, которая направлена на предупреждение нарушений и на досудебное урегулирование споров.

Список литературы:

[1] О результатах контрольной работы налоговых органов Иркутской области: отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2019.

[2] Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу Иркутской области: отчет по форме 5-ЕСХН по состоянию на 01.01.2020 и 01.01.2019.

[3] Басова А.В. Сокращение выездных налоговых проверок: не всегда минус // Налоги и налогообложение: студенческий научный форум.

[4] Индивидуальные предприниматели, работающие по патенту // Официальный сайт ФНС России.

[5] Трусевич Е.В., Волкова Ю.А. // Оценка эффективности реализации налогового контроля, осуществляемого налоговыми органами Иркутской области // Труды братского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2019. № 4. С. 67-68.

[6] Вилера А.В. Иркутск. Возмещение НДС// Учет. Налоги. Право. 2019. № 36.

Анализ поступлений налога на доходы физических лиц в 2019 году // Налоговое право. 2019. № 12.

[7] Ахмадов Ф.М., Смирнова Е.Е. Актуальные вопросы организации налогового контроля в иркутской области // Экономика и управление: проблемы, решения: Издательский дом «Научная библиотека» (Москва) – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36577260.

Spisok literatury:

[1] O rezul'tatah kontrol'noj raboty nalogovyh organov Irkutskoj oblasti: otchet po forme № 2-NK po sostoyaniyu na 01.01.2019.

[2] Otchet o nalogovoj baze i strukture nachislenij po edinomu sel'skohozyajstvennomu nalogu Irkutskoj oblasti: otchet po forme 5-ESKHN po sostoyaniyu na 01.01.2020 i 01.01.2019.

[3] Basova A.V. Sokrashchenie vyezdnyh nalogovyh proverok: ne vsegda minus // Nalogi i nalogooblozhenie: studencheskij nauchnyj forum.

[4] Individual'nye predprinimateli, rabotayushchie po patentu // Oficial'nyj sajt FNS Rossii.

[5] Trusevich E.V., Volkova Yu.A. // Ocenka effektivnosti realizacii nalogovogo kontrolya, osushchestvlyaemogo nalogovymi organami Irkutskoj oblasti // Trudy bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie. 2019. № 4. S. 67-68.

[6] Vilera A.V. Irkutsk. Vozmeshchenie NDS// Uchet. Nalogi. Pravo. 2019. № 36.

Analiz postuplenij naloga na dohody fizicheskih lic v 2019 godu // Nalogovoe pravo. 2019. № 12.

[7] Ahmadov F.M., Smirnova E.E. Aktual'nye voprosy organizacii nalogovogo kontrolya v irkutskoj oblasti // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya: Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka» (Moskva) – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36577260.

[1] В Иркутской области 38% жалоб налогоплательщиков в рамках досудебного рассмотрения удовлетворены полностью либо частично. // Официальный сайт ФНС [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn38/apply_fts/pretrial/6965221/ .

РЕЦЕНЗИЯ

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-377-379

АЛЕШКОВА Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник
отдела правоведения ИНИОН РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на учебное пособие «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА» для программ специалитета и магистратуры, подготовленное канд. пед. наук, доцентом кафедры русского языка и культуры речи РГУП, доцентом Брадецкой И.Г. и канд. филолог. наук, доцентом кафедры русского языка и культуры речи РГУП У.Н. Фысиной. – М.: РГУП, 2021. - 90 с.

Аннотация. *Дана рецензия на учебное пособие «Юридическая лингвистика» для программ специалитета и магистратуры, подготовленное сотрудниками кафедры русского языка и культуры речи Российского государственного университета правосудия, канд. пед. наук, доц. И.Г. Брадецкой и канд. филолог. наук У.Н. Фысиной.*

Учебное пособие вызывает методический интерес, т.к. четкая структура удобна для аудиторной и самостоятельной работы студентов, материал изложен понятным, доступным для восприятия языком. Текст составлен с учетом требований учебного процесса и в соответствии с содержанием программы.

Таким образом, можно сделать вывод, что рецензируемое учебное издание может быть рекомендовано к публикации.

Ключевые слова: *учебное пособие, юридическая лингвистика, программы специалитета и магистратуры, учебный процесс.*

ALESHKOVA Irina Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Senior Researcher of the
Department of Jurisprudence of the INION RAS

REVIEW

in the textbook “LEGAL LINGUISTICS” for programs and specialties of the magistracy and prepared Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian language and speech culture of the RSUJ, Associate Professor at Bradetskaya I.G. and Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian language and culture of speech of the RSUJ Fysina U.N. – M.: RSUJ, 2021. - 90 pp.

Annotation. *The review of the textbook “Legal linguistics” for the specialty and master’s programs, prepared by the staff of the Department of Russian Language and Speech Culture of the Russian State University of Justice, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor I.G. Bradetskaya and Candidate of Philological sciences U.N. Fysina, is given.*

The textbook is of methodological interest, because a clear structure is convenient for classroom and independent work of students, the material is presented in a clear, understandable language. The text is compiled taking into account the requirements of the educational process and in accordance with the content of the program.

Thus, it can be concluded that the peer-reviewed educational publication can be recommended for publication.

Key words: *textbook, legal linguistics, specialty and master’s degree programs, educational process.*

Учебное пособие «Юридическая лингвистика» адресовано обучающимся по программам специалитета и магистратуры всех профилей юридического вуза. Оно является важным для педагогической деятельности, т.к. его содержание направлено на методическую помощь в учебном процессе обучающимся и педагогам.

Юридическая лингвистика - значимая дисциплина в юриспруденции, т.к. выступая комплексной областью знаний, включает в свое содержание элементы лингвистики, правоведения и конфликтологии. Ее изучение, как отмечают авторы пособия И.Г. Брадецкая и У.Н. Фысина, является базовой в области лингвистической подготовки правоведов, ее изучение необходимо для обеспечения всесторонней профессиональной компетенции юриста. Знания и умения, полученные в процессе освоения дисциплины, позволят правильно оценивать конфликтные тексты с правовой точки зрения, а также понимать и составлять лингвистические экспертизы. Осуществляя научно-исследовательскую и прикладную деятельность в аспекте юридической лингвистики, студенты смогут овладеть современными, в т.ч. междисциплинарными, методами исследования текстов, что сделает их в дальнейшем конкурентоспособными на рынке труда.

Однако учебных пособий по данной дисциплине существует незначительное количество. В связи с чем, очевидно, что издание, подготовленное авторами, будет востребовано в научно-образовательной деятельности.

В учебном пособии особо подчеркивается история развития дисциплины. Показан вклад ученых и практиков в ее формирование, в т.ч. отмечается, что в России и за рубежом складываются исследовательские коллективы, работающие в этой области, формируются научные школы, проводятся ставшие традиционными научные конференции. Особое внимание авторы уделяют взаимосвязи юридической лингвистики с некоторыми дисциплинами, изучаемыми в рамках бакалаврских программ по юриспруденции, которые затрагивают данную проблематику, подчеркивая, тем самым, взаимосвязи и взаимозависимость естественного и юридического языка.

Так же обращается внимание на ключевые содержательные конструкции лингвистической конфликтологи, которая занимается изучением комплекса институтов, включаемых в содержание лингвистической конфликтологии и лингвистической суггестологии.

Таким образом, авторы не сводят юридическую лингвистику исключительно к лингвистической экспертизе, а отмечают тот факт, что данная дисциплина включает более широкий комплекс вопросов, которые возникают на стыке языка и права, а также затрагивают некоторые аспекты юридической психологии. В их числе авторы выделяют:

1) возникновение и становление юридической лингвистики, взаимосвязи и взаимозависимость естественного и юридического языка;

2) основные функции эвфемизмов;

3) проблемы использования обсценной лексики;

4) основные критерии распознавания лингвистических признаков ксенофобии и интолерантности в тексте.

Особенно подчеркивается при этом роль знаний по дисциплине «Юридическая лингвистика» в составлении лингвистической экспертизы проблемного текста.

Являясь междисциплинарным, курс «Юридическая лингвистика» наращивает свой потенциал за счет научных и научно-практических разработок не только в области продуцирования юридической речи, но и ее восприятия и воздействия.

Соответственно, именно поэтому значительное место в пособии посвящено основным сферам соприкосновения языка и права. Авторы обращают внимание на то, что к ним следует относить:

- коммуникацию в суде, т.е. языковое поведение сторон перед судом. В современной юридической лингвистике рассматриваются вопросы риторики, стилистики, лингвистики текста, а также различные языковые аспекты, например, социальные и диалектные различия в языковом поведении участников коммуникации;
- судебную лингвистику, т.е. изучение и разработка в правовой практике технических приёмов расследования при помощи лингвистики;
- юридическую аргументацию, т.е. способы и возможности выражения юридических аргументов средствами естественного языка, с учётом его многозначности и вариантности;
- языковые нормы в праве, т.е. правовые предписания в отношении речи в суде, требования к юридическим переводам, вопросы языковых обозначений;
- правовую силу языковых действий, т.е. действительность законов и правовых норм, виды их языковой маркированности, а также частные случаи языковых действий, например, критерии инвективности;
- критерии трактовки текстов, т.е. взаимодействие собственно языковых закономерностей и внеязыковых критериев, позволяющих уточнить значение текста.

Особо обогатил научное пособие междисциплинарный подход, позволивший учитывать все факторы, формирующие юридическую коммуникацию и воздействующие на порождение юридического текста.

Книга состоит из теоретического и практического разделов, содержит глоссарий и приложения. В теоретической части пособия авторы говорят о конфликтном функционировании языка и способах разработки юридического языка, о разработке единых правил лингвистической экспертизы и лингвистического образования специалистов в области права и т.д. Теоретическую часть отличают новизна и актуальность.

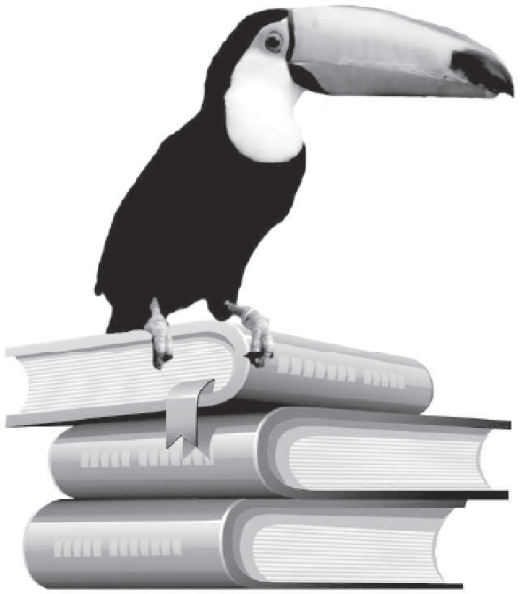
Достоинство учебного пособия заключается в том, что, наряду с содержательной частью курса, авторами представлен комплекс дидактических материалов для семинарских занятий и материалов для проверки сформированности компетенций по юридической лингвистике.

В практической части пособия содержатся специально подобранные тексты лингвистических экспертиз и практические задания. Они соответствуют задачам воспитания у студентов юридического вуза толерантности, осознания актуальности изучения юридической лингвистики.

Заслуживает внимания и глоссарий, представленный в учебном пособии. Так же значимыми являются характеристики правовых последствий речевой агрессии в обобщенном виде, обозначенные в форме приложения в пособии.

Подготовленное И.Г. Брадецкой и У.Н. Фысиной учебное пособие вызывает методический интерес, т.к. четкая структура удобна для аудиторной и самостоятельной работы студентов, материал изложен понятным, доступным для восприятия языком. Текст составлен с учетом требований учебного процесса и в соответствии с содержанием программы.

Таким образом, можно сделать вывод, что рецензируемое учебное издание может быть рекомендовано к публикации.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-380-386

МОМБЕКОВА Жыргал Канаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Кыргызстана
факультета истории и регионоведения
Кыргызского национального университета
имени Жусупа Баласагына,
e-mail: ruslanmm@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОРГАНА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ[1] В КЫРГЫЗСТАНЕ

30-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ КЫРГЫЗСТАНА ПОСВЯЩАЕТСЯ!

Аннотация. *В статье автором описывается исторический генезис – зарождение и развитие специализированного органа конституционного контроля за годы независимости Кыргызстана. Хронологически раскрывается, каким образом изменялся статус органа и правовое регулирование конституционной юстиции в стране. Изучается историческая роль и значение конституционной юстиции в Кыргызской Республике.*

Ключевые слова: *Конституция, Кыргызстан, конституционный контроль, правосудие, конституционная юстиция, реформа, закон.*

MOMBEKOVA Zhyrgal Kanaevna,
candidate of historical sciences,
associate professor of the Department of History of Kyrgyzstan,
Faculty of History and Regional Studies,
Zhusup Balasagin Kyrgyz National University

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE SPECIALIZED BODY OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN KYRGYZSTAN

Annotation. *The author describes the historical genesis - the birth and development of a specialized body of constitutional control over the years of independence of Kyrgyzstan. Chronologically, it is revealed how the status of the body and the legal regulation of constitutional justice in the country have changed. The historical role and significance of constitutional justice in the Kyrgyz Republic are being studied.*

Key words: *Constitution, Kyrgyzstan, constitutional control, justice, constitutional justice, reform, law.*

История развития специализированного органа конституционного контроля в Кыргызстане имеет общие черты, схожие со странами постсоветского пространства, но также, и свои особенности. Пришло время с современных позиций осмыслить историю развития кыргызской конституционной юстиции, по новому взглянуть на проблемы национальной истории. Это тем более важно, что в настоящее время состоялась очередная конституционная реформа в Кыргызстане. Все это обусловило актуальность настоящей публикации.

Конституционное развитие Кыргызстана уникально в том плане, что страна постоянно экспериментирует с конституционным устройством и бросает вызов политической стагнации и авторитаризму в регионе [2]. За короткий постсоветский период страна осуществила десяток различных конституционных реформ. И как тут не согласиться с Председателем Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным: «… проблема не в том, чтобы искать недостатки в Конституции, а в том, чтобы научиться правильно пользоваться этим драгоценным инструментом.» [1].

[1] В качестве синонимов к понятию «орган конституционного контроля», в данной статье также будут применяться такие определения как: «орган конституционной юстиции» и «орган конституционного правосудия».

Принятие новой Конституции на референдуме 11 апреля 2021 г.[1] стало очередной попыткой изменения политико-правового режима в Кыргызстане, обозначив возврат от парламентского вектора развития страны обратно к президентской форме правления. Все это, безусловно, делает необходимым внимательный анализ конституционного устройства Кыргызстана, роли и места института конституционной юстиции в системе институтов государственной власти, а также, непосредственно, самого органа конституционного контроля.

Формирование и развитие органа конституционного правосудия в Кыргызской Республике сделало актуальными эти вопросы для нашей правовой действительности.

В истории Кыргызстана, впервые институт конституционного контроля - Комитет конституционного надзора Киргизской ССР был учрежден Законом Киргизской ССР от 23 сентября 1989 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Киргизской ССР». До этого уже существовал Комитет конституционного надзора СССР Члены Комитета конституционного надзора СССР были избраны Постановлением Верховного Совета СССР от 26 апреля 1990 г. №1455-I. От Киргизии был избран известный в республике ученый-правовед Тургунбеков Рафик – доктор юридических наук, заведующий отделом Института философии и права Академии наук Киргизской ССР, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики. Порядок деятельности Комитета конституционного надзора был конкретизирован законами Киргизской ССР «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Киргизской ССР» от 12 апреля 1990 года и «О конституционном надзоре в Киргизской ССР». Этот несудебный орган осуществлял предварительный и последующий конституционный надзор за правовыми актами различного уровня. Постановлением «Об образовании Комитета конституционного надзора КССР» Председателем ККН был избран Тилекеев Муктар, заслуженный юрист КССР.

Но данный орган не обладал большими полномочиями. Скорее, это была структура, имевшая в основном консультативно-надзорную природу, об этом свидетельствовали полномочия Комитета, решения, которые он мог принять, а также последствия принятия таких решений. В статья 16, данного закона говорится о заключении Комитета конституционного надзора Киргизской ССР[2]. В заключении Комитета конституционного надзора Киргизской ССР в обязательном порядке должен был содержаться вывод о соответствии или несоответствии рассматриваемого акта, проекта акта или их отдельных положений Конституции Киргизской ССР или законам Киргизской ССР, а в надлежащих случаях также международным обязательствам Киргизской ССР. Заключение должно быть аргументированным. Заключение Комитета принимается простым большинством голосов от числа лиц, входящих в состав Комитета. Эти лица не вправе воздерживаться от голосования. В случае разделения голосов поровну голос Председателя Комитета является решающим. Член Комитета, имеющий особое мнение, может изложить его в письменной форме. В этом случае оно включается самостоятельной частью в заключение Комитета.

Далее в статье 17, данного закона говорится о необходимости направления заключений Комитета конституционного надзора Киргизской ССР Верховному Совету Киргизской ССР. А именно, заключения Комитета конституционного надзора Киргизской ССР относительно проектов законов Киргизской ССР и иных актов, внесенных на рассмотрение Верховного Совета Киргизской ССР, законов Киргизской ССР и иных актов, принятых Верховным Советом, представляются Верховному Совету Киргизской ССР. Принятие Комитетом конституционного надзора Киргизской ССР заключений, указанных в настоящей статье, не приостанавливает действия законов Киргизской ССР и иных актов, принятых Верховным Советом Киргизской ССР или их отдельных положений. Заключение Комитета конституционного надзора Киргизской ССР о несоответствии Конституции Киргизской ССР акта, принятого Верховным Советом Киргизской ССР или его отдельных положений может быть отклонено постановлением Верховного Совета, принятым двумя третями голосов от общего числа народных депутатов Киргизской ССР. Заключение Комитета конституционного надзора Киргизской ССР ставится на обсуждение и голосование в течение ближайшего по времени заседания Верховного Совета.[3]

[1] 11 апреля 2021 года в Кыргызстане наряду с выборами в местные кенешы (советы) прошел референдум по проекту новой конституции. https://ru.sputnik.kg/trend/referendum-proek-konstituciya/ Закон Кыргызской Республики № 31 от 12 марта 2021 г. «О назначении референдума (всенародного голосования) по проекту Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики». Предусматривалось два варианта ответа: за и против. https://shailoo.gov.kg/ru/ReferendumReferendum/zakon-naznachenii-referenduma3/

[2] Закон Киргизской ССР «О конституционном надзоре в Киргизской ССР» от 14 апреля 1990 года № 52-XII. (Введен в действие постановлением Верховного Совета Киргизской ССР от 14 апреля 1990 года № 53-XII).

[3] Закон Киргизской ССР от 14 апреля 1990 года № 52-XII «О конституционном надзоре в Киргизской ССР» (Введен в действие постановлением Верховного

В дальнейшем, в отрицании принципа обязательного соответствия республиканского законодательства общесоюзному и признании верховенства последнего, Кыргызстан первым из всех государств, входивших в СССР, ликвидировал Комитет конституционного надзора и образовал Конституционный суд. Это произошло в процессе внесения изменений в Основной закон 14 декабря 1990 г.[1]

Конституционный суд Киргизской ССР был учрежден, однако не успел быть сформирован полностью и не принял ни одного акта. В целях организации условий и создания правовой базы для работы Конституционного суда, в январе 1991 года были избраны Председатель Конституционного Суда (А.Ш. Шаршеналиев) и его заместитель (А.А. Лемешенко), но до принятия новой Конституции страны эта задача осталась невыполненной.[2] В связи с этим юридические свойства и правовая природа его актов не может быть исследована и соответствующим образом оценена.

В связи с принятием 15 декабря 1990 года Верховным Советом Киргизской ССР 12-го созыва Декларации о государственном суверенитете[3] на повестку дня встал вопрос о необходимости подготовки проекта новой Конституции страны.

По поручению главы государства Аскара Акаева[4] Министерство юстиции республики, которую в то время возглавлял ныне покойный Мукамбаев Усуп Мукамбаевич[5], в апреле 1991 года приступило к подготовке проекта концепции новой Конституции. Была образована негласная рабочая группа из ведущих сотрудников министерства - Косакова Суеркула Косаковича[6] (первый заместитель министра, ныне покойный), Эсенканова Качыке Эсенкановича[7] (начальник управления), Чолпонбаева Мукара Шалтаковича[8] (начальник управления, ныне покойный) и Укушова Мурата Каниметовича[9] (ведущий специалист управления подготовки законопроектов). Координацию работы осуществлял советник президента по правовым вопросам профессор Левитин Леонид Исидорович[10] (ныне покойный) [3].

С 5 мая 1993 г., когда была принята Конституция Кыргызской Республики[11], берет начало новый этап общественно-государственного развития Кыргызстана, поскольку Основной закон на тот момент имел поистине огромное историческое, политическое, юридическое значение, так как внес существенные системные изменения во все сферы жизни государства и общества.

Парламент принял первую Конституцию независимой Кыргызской Республики. Она рождалась в острейшей борьбе различных общественно-политических сил за выбор дальнейшего пути развития страны и сыграла важную роль в стабилизации политической ситуации в начале 90-х годов. Конституция заложила правовые основы нашей государственности и продолжает определять конфигурацию дальнейшего государственного строительства. Верховный Совет, позднее названный «легендарным», был сформирован еще на закате КПСС и советской власти в начале 1990 года и состоял в основном из представителей партийной, советской и хозяйственной номенклатуры - секретарей партийных организаций районов и областей, председателей местных советов и их исполкомов, председателей колхозов, директоров совхозов и заводов. И, конечно же, дискуссия развернулась соответствующая - с позиций устаревших идеологических догм и сте-

Совета Киргизской ССР от 14 апреля 1990 года № 53-XII)

[1] Закон Киргизской ССР от 14 декабря 1990 года № 260-XII «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» (Ведомости Верховного Совета КССР. 1991. № 21. Ст. 305).

[2] Согласно статьи 111 Конституции Киргизской ССР (от 20 апреля 1978 года) Конституционный суд должен был избираться на 10 лет по представлению Президента Жогорку Кенешем в составе: Председателя, двух заместителей и 6 судей.

[3] Закон Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года № 273-XII «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан».

[4] 27 октября 1990 года избран первым Президентом Киргизской ССР. 5 апреля 2005 года - в результате острого политического кризиса сложил с себя полномочия президента.

[5] Видный государственный деятель, внесший существенный и значительный вклад в строительство и становление независимого Кыргызстана. Позже (1996-2000) став депутатом, воглавил Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

[6] Заслуженный юрист Кыргызской Республики, являлся деканом юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына.

[7] В скором времени он был избран судьей, в настоящее время судья Верховного суда, Заслуженный юрист Кыргызской Республики.

[8] Также являлся известным юристом и государственным деятелем, Председатель Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (1995-1996 гг.).

[9] Заслуженный юрист, экс-постоянный представитель президента в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

[10] Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и заслуженный юрист Кыргызской Республики, специалист по теории права.

[11] 5-го мая 1993 года Кыргызская Республика обрела Конституцию, которая была принята на XII сессии Верховного Совета Кыргызской Республики.

реотипов. После нескольких обсуждений в парламенте и соответствующих доработок в Конституционной комиссии, постановлением Верховного Совета от 12 декабря 1992 год проект новой Конституции был вынесен на всенародное обсуждение [3].

Одной из важных особенностей Основного закона 1993 г. стало создание в рамках государственной структуры нового Конституционного суда. 8 мая 1993 года Жогорку Кенешем[1] на основе новой Конституции Председателем Конституционного суда Кыргызской Республики была избрана Баекова Чолпон Турсуновна[2]. Организация, компетенция и порядок деятельности Конституционного суда были предусмотрены Конституцией, законами «О Конституционном суде Кыргызской Республики»[3] и «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики»[4].

В соответствии со статьей 82 Конституции Кыргызской Республики[5] Конституционный Суд имел достаточно широкие полномочия:

1) признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их расхождения с Конституцией;

2) решает споры, связанные с действием, применением и толкованием Конституции;

3) дает заключение о правомерности выборов Президента Кыргызской Республики;

4) дает заключение по вопросу об отрешении от должности Президента Кыргызской Республики, а также отстранении судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Кыргызской Республики;

5) дает согласие на привлечение судей местных судов к уголовной ответственности;

6) дает заключение по вопросу об изменениях и дополнениях Конституции Кыргызской Республики;

7) отменяет решения органов местного самоуправления, противоречащие Конституции Кыргызской Республики;

8) принимает решение о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан.

Непосредственно в тексте самой Конституции было четко зафиксировано, что решение Конституционного суда Кыргызской Республики является окончательным и обжалованию не подлежит. Указывалось, что признание какого-либо акта Конституционным судом неконституционным отменяет его действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других, основанных на нем, нормативных и иных актов.

Конституционный суд Кыргызской Республики принимал решения только по предмету, затронутому в представлении или ходатайстве, и лишь в отношении той части нормативного акта, конституционность которой подвергалась сомнению. Вместе с тем Конституционный суд Кыргызской Республики мог, проверив конституционность нормативного акта, одновременно вынести решение и в отношении других нормативных актов, основанных на проверенном нормативном акте, признанном неконституционным.

Конституционный суд Кыргызской Республики в пределах своих полномочий, рассматривал вопросы соответствия Конституции Кыргызской Республики законов и иных нормативно-правовых актов, своими решениями оказывал существенное воздействие на правовую систему страны и правотворческую деятельность всех государственных органов, признавая неконституционными и исключая из нее нормы, противоречащие Конституции Кыргызской Республики того периода.

В Конституции 1993 года был заложен принцип разделения властей. Конституционный суд был призван обеспечивать закрепленный баланс системы органов государственной власти. Однако позже последовал целый ряд конституционных реформ и, к большому сожалению, Конституционный суд (несмотря на достаточно большой круг компетенции и широкие полномочия), не справился со своей миссией и давал положительные заключения на предлагаемые властью изменения в существовавшую конфигурацию власти, которые предусматривали большой крен в пользу президентуры.[6]

---

[1] В соответствии с новой Конституцией от 05.05.1993 г. парламент приобрел национальное название и стал называться «Жогорку Кенеш», что в переводе с кыргызского языка дословно означает «Верховный Совет».

[2] В качестве Председателя с 1993 по 2007 год руководила Конституционным судом Кыргызской Республики.

[3] Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» от 18.12.1993 г. // Ведомости ЖК КР. 1994. № 2.

[4] Закон Кыргызской Республики «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» от 18.12.1993 г. // Ведомости ЖК КР. 1994. № 2.

[5] Конституция Кыргызской Республики от 5-го мая 1993 года. Принята на XII сессии Верховного Совета Кыргызской Республики.

[6] Более подробно см.: Декрет Временного правительства Кыргызской Республики (ВП № 2 от 12 апреля 2010 года) «О расформировании Конституционного суда Кыргызской Республики», где подробно указаны причины: «Конституционный суд Кыргызской Республики, образованный в 1993 году для защиты Конституции Кыргызской Республики, на протяжении всей своей деятельности не оправдал возложенные на него надежды и способствовал концентрации власти в одних руках… Таким образом, Конституционный суд фактически не смог выполнить возложенные на него функции по

Проводимый в дальнейшем целый ряд конституционных реформ в стране (1994, 1996, 1998, 2003, 2006 (дважды), 2007 гг.) на практике практически не задели Конституционный суд КР[1]. Исключением стала кардинальная реформа 2010 года, в результате которой произошли изменения в общественно-политической и правовой сферах страны, что повлекло реорганизацию системы органов государственной власти, в том числе, прекращение деятельности Конституционного суда до особого решения государства. Венецианская комиссия Совета Европы[2] заявила, что «проект Конституции заслуживает высокой похвалы», особенно в части прав человека, усиления законодательной власти и распределения полномочий между законодательной, исполнительной ветвью власти и президентом. Критике подвергнуто решение о роспуске Конституционного суда и запутанная система формирования правительства. Также комиссия рекомендовала обеспечить независимость судебной власти.

Новой Конституцией от 27 июня 2010 года была образована альтернатива Конституционному суду - Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики.[3] Это стало очередной трансформацией специализированного органа конституционной юстиции в Кыргызстане. В 2013 году первым Председателем Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики собранием судей Конституционной палаты из своего состава был избран Касымалиев Мукамбет Шадыканович[4]. В последующем на основе обязательной трехлетней ротации Председателем были избраны: с 2016 по 2019 годы избран Мамыров Эркинбек Тобокелович[5], с 1 июля 2019 года по настоящее время председателем является Дуйшеев Карыбек Арстанбекович[6].

Конституционная палата определена высшим судебным органом, самостоятельно осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства, правопреемником Конституционного суда Кыргызской Республики согласно конституционному закону «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»[7]. Конституционная палата независима и подчиняется Конституции, конституционному закону «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и регламенту Конституционной палаты[8].

Конституционная палата принимает акты в виде решений, заключений, постановлений и определений.[9] В пункте 2 статьи 46 данного закона определяется, что Конституционная палата в результате рассмотрения обращений по полномочиям о признании неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их противоречия Конституции - принимает решение[10], а при даче заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, а также даче заключения к проекту закона об изменениях в настоящую Конституцию, соответственно - заключение[11]. При этом, решение и заключение Конституционной палаты выносятся именем Кыргызской Республики и подписываются председательствующим и судьями Конституционной палаты, а иные акты Конституционной палаты

защите Конституции и превратился в орган, содействовавший укреплению власти одного человека».

[1] Исключение составлял порядок освобождения его судей от должности.

[2] Венецианская комиссия, официально Европейская комиссия за демократию через право - консультативный орган по конституционному праву, созданный при Совете Европы в 1990 году. С 2002 года участвовать в работе комиссии могут и страны, не входящие в Совете Европы. Сессии проходят в Венеции, откуда и неофициальное название комиссии.

[3] Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года).

[4] Судья высшего квалификационного класса, государственный советник государственной службы 3 класса, Генерал-майор. Заслуженный юрист Кыргызской Республики, отличник юстиции Кыргызской Республики.

[5] С февраля 2020 является Руководителем аппарата Верховного суда Кыргызской Республики.

[6] Государственный советник юстиции 2 класса.

[7] Конституционный закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 года № 37 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (в редакции конституционных законов Кыргызской Республики от 26 мая 2012 года № 66, 26 июня 2013 года № 105, 20 июля 2017 года № 136).

[8] Регламент Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики. Утвержден Постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 октября 2017 года № 12-П.

[9] Действующим законом предусмотрено особое мнение судьи, которое, по нашему мнению, имеет важное значение, поскольку является одной из важных гарантий независимости судей, равенства их прав. Кроме того, его официальное опубликование подтверждает общедемократический принцип гласности, на котором основывается деятельность Конституционной палаты. К тому же особое мнение при его официальном опубликовании может быть положено в основу пересмотренного решения Конституционного палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

[10] Пункт 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года, введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года (в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218)

[11] Пункты 2 и 3 части 6 статьи 97 указанной Конституции.

принимаются в форме постановления, отдельного или протокольного определения. Акт Конституционной палаты считается принятым, если за него проголосовало большинство от присутствующих на заседании судей. В случае, когда ни одно предложение не собрало большинства голосов, председательствующий ставит на повторное голосование два предложения, собравшие наибольшее количество голосов. В случае если при принятии решения или заключения голоса разделились поровну, то решение или заключение принимается в пользу конституционности оспариваемого акта. При равенстве голосов при принятии иных актов считается принятым акт, за который голосовал председательствующий. Решение и заключение Конституционной палаты провозглашаются в полном объеме в открытом заседании Конституционной палаты немедленно после их подписания. В исключительных случаях по особо сложным делам составление мотивировочной части решения или заключения может быть отложено на срок до десяти дней, но их резолютивная часть оглашается в том же заседании. Юридическая сила решения о признании нормативного правового акта или его части неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же нормативного правового акта или его части такого же содержания. Установление Конституционной палатой неконституционности законов и иных нормативных правовых актов или их положений обязывает соответствующие государственные органы и должностных лиц привести в соответствие с Конституцией и актами Конституционной палаты изданные ими нормативные правовые акты, основанные на них, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяются Конституция, а также решения Конституционной палаты [2].

При обсуждении предложений в рамках очередной (2016 года) конституционной реформы, отдельные политики предлагали вывести Конституционную палату Верховного суда из системы судебной власти. Предлагалось включить Конституционную палату в такой раздел Конституции, как: «Иные государственные органы». При этом предполагалось, что такой орган будет наделен функциями совещательно-рекомендательного характера, что скорее характеризовало бы его уже не в качестве органа судебного конституционного контроля, а скорее, в качестве органа конституционного надзора, то есть без наличия права/полномочия отменять неконституционные акты своим решением. Таким образом, решения предлагаемого органа не относились бы к разряду обязательных к исполнению. В таком случае, законы Парламента, как и иные нормативные правовые акты, вступившие в силу, нельзя было бы оспорить на предмет их конституционности. По словам экспертов Венецианской комиссии, власти Кыргызстана, принимая решение о ликвидации Конституционной палаты как судебного органа, могут допустить грубейшую ошибку. Вывод Конституционной палаты из судебной ветви могло бы стать своеобразным сигналом к откату. До недавнего времени, наличие Конституционной палаты в структуре Верховного суда являлось своеобразной особенностью Кыргызстана. Такой структурной композиции нет ни в одной из стран Содружества Независимых Государств.

В проекте нового конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», который был размещен на сайтах Конституционной палаты и Верховного суда Кыргызской Республики от 24 мая 2021 года[1] предусмотрено увеличение полномочий для нового органа судебного конституционного контроля. В соответствии со статьей 4 нового законопроекта Конституционный суд будет иметь следующий перечень полномочий:

1) дает официальное толкование Конституции;

2) разрешает дела о соответствии Конституции законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики;

3) дает заключение о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика;

4) разрешает споры о компетенции между ветвями государственной власти;

5) дает заключение к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию;

6) дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

7) принимает Регламент, утверждает положение об аппарате Конституционного суда, его структуру и штатную численность в пределах сметы расходов;

8) запрашивает информацию и документы от всех государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц;

9) привлекает специалистов к экспертной и научно-консультационной работе;

10) ежегодно публикует доклад о состоянии конституционной законности.

[1] Сайт Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики: http://constpalata.kg/ru/news/russkij-zakonoproekty-po-sudebnoj-sisteme-dlya-obshhestvennogo-obsuzhdeniya; Сайт Верховного суда Кыргызской Республики: http://sot.kg/post/proekt-konstitutsionnyj-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-o-konstitutsionnom-sude-kyrgyzskoj-respubliki

Действующий конституционный закон предусматривает у Констпалаты только три полномочия:

1) признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их противоречия Конституции;

2) дает заключение о конституционности не вступивших в силу для Кыргызской Республики международных договоров;

3) дает заключение к проекту закона об изменениях в Конституцию.[1]

Если даже не считать, так называемые, «организационные» полномочия нового конституционного суда, перечисленные в пунктах с 7 по 10 в ст.4 законопроекта, очевидно, что полномочия существенно усилились за счет новых трех полномочий, а именно: дает официальное толкование Конституции; разрешает споры о компетенции между ветвями государственной власти; дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента. Таким образом, есть надежда, что новый Конституционный суд с обновленными полномочиями, не совершая ошибки предшественников, будет работать над обеспечением конституционной законности в стране.

В скором времени взоры и надежды политиков, ученых, экспертов и вообще всех граждан Кыргызстана будут обращены на деятельность нового Конституционного суда, все его решения будут скрупулезно обсуждаться не только юридическим сообществом, но и в обществе в целом.

[1] Конституционный закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 г. № 37 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» // Эркин Тоо. 2011. 17 июня. № 47).

В заключении хотелось бы отметить, что за тридцатилетний период, в ходе конституционных реформ в Кыргызстане, произошел целый ряд трансформаций специализированного органа конституционной юстиции. На самом деле, важна не трансформация самого органа, а трансформация сознания судей органа конституционного контроля, всего руководства страны, а именно – важно, чтобы сформировалось уважение к конституционным ценностям, во главе которых всегда должны стоять права и свободы человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Зорькин В.Д. Конституция и революция // Итоги. 2003. № 9.

[2] Мырзалимов Р.М., Бокоев Ж.А. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики. - Бишкек, 2018 г.

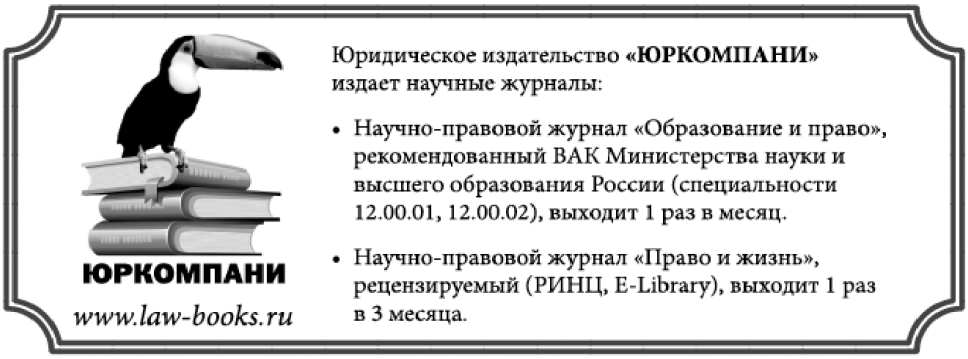
[3] Укушов М. Слово о Конституции 1993 года: тернистый путь конституционного развития Кыргызстана / https://elgezit.kg/2020/05/04/slovo-o-konstitutsii-1993-goda-ternistyj-put-konstitutsionnogo-razvitiya-kyrgyzstana.

Spisok literatury:

[1] Zor'kin V.D. Konstituciya i revolyuciya // Itogi. 2003. № 9.

[2] Myrzalimov R.M., Bokoev ZH.A. Konstitucionnaya palata Verhovnogo suda Kyrgyzskoj Respubliki. - Bishkek, 2018 g.

[3] Ukushov M. Slovo o Konstitucii 1993 goda: ternistyj put' konstitucionnogo razvitiya Kyrgyzstana / https://elgezit.kg/2020/05/04/slovo-o-konstitutsii-1993-goda-ternistyj-put-konstitutsionnogo-razvitiya-kyrgyzstana.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-387-392
УДК 36.364
ББК 67.3

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.r
SPIN-код: 5487-0117,
AuthorID: 419204

ПРАВОВАЯ ТРАЕКТОРИЯ «ВЫПРЯМЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ КРИВОЙ» В ПЕРИОД НЭПА: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Столетие новой экономической политики, провозглашенной в Советской России весной 1921 года, позволяет вновь обратиться к историко-правовому опыту создания и регулирования деятельности рабочих факультетов. Рассмотрение советского опыта представляется актуальным в связи с современными задачами модернизации профессионального образования для достижения эффективного взаимодействия учебных заведений и предприятий. Преодоление высокой степени социальной разобщенности общества на данном историческом отрезке времени стало возможно благодаря усилиям власти по формированию новой советской идентичности на основе сплочения молодежи. Историко-правовой анализ позволил сделать выводы о том, что залогом успеха стали последовательность и планомерность принимаемых решений, унификация нормативно-правовой базы на уровне федерации, обеспечение единства обучения и воспитательной работы.*

Ключевые слова: *правосознание, правовые девиации, идентичность, новая экономическая политика, социальная трансформация, историко-правовой анализ.*

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

THE LEGAL TRAJECTORY OF THE «STRAIGHTENING OF THE HISTORICAL CURVE» DURING THE NEW ECONOMIC POLICY: A SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT

Annotation. *The centenary of the New Economic Policy proclaimed in Soviet Russia in the spring of 1921 allows you to revisit the historical and legal experience of creating and regulating the activities of workers' faculties. Consideration of the Soviet experience seems relevant in connection with modern tasks of modernization of vocational education to achieve effective interaction between educational institutions and enterprises. Overcoming the high degree of social fragmentation of society in this historical interval of time was possible thanks to the efforts of the authorities to form a new Soviet identity based on the rallying of young people. Historical and legal analysis allowed us to conclude that the key to success was the consistency and consistency of decisions, unification of the regulatory framework at the federal level, and ensuring the unity of training and educational work.*

Key words: *legal awareness, legal deviations, identity, New Economic Policy, social transformation, historical and legal analysis.*

14 марта 2021 г. исполняется сто лет с момента введения новой экономической политики в Советской России. Ситуация выбора характеризует этот период в истории нашей страны, потому что «столкнувшись с ростом недовольства со стороны основных групп населения, партия большевиков вынуждена признать, что ее попытки рывком непосредственно перейти к коммунизму потерпели крах» [3, С.1400]. Решение X съезда РКП(б) являло собой тактический шаг резкого изменения в экономической сфере при усилении политической централизации. Экономическая

либерализация осуществлялась при жестком политическом контроле, а ликвидация фракций привела к монолитности партии на фоне экономических послаблений. При этом наблюдались значительные издержки такой политики, выразившиеся в существенной криминализации экономики.

Формирование федеративного государства и оформление основных черт его бюрократического аппарата в период нэпа проходило при смене типов правопонимания. В правовой сфере в полной мере отразились противоречия политической жизни 1920-х годов. Произошел стремительный переход от психологического к социологическому, а затем восторжествовал нормативистский тип правопонимания. Был разработан и принят ряд кодексов, регулирующих правовые отношения, что свидетельствует о стремлении власти установить рамки закона. При этом в законодательстве четко прослеживается «примат классового содержания и революционной целесообразности» [2, С.240].

Рост ценности труда повлек за собой «рост прав и доли социальных благ для тех, кто является в обществе представителем труда» [14, С.506]. Доказательства тому Питирим Сорокин усматривал «1) в провозглашении равенства всех граждан перед законом, в противоположность неравенству старого права; 2) в уничтожении сословий и сословных привилегий и в провозглашении принципа, согласно которому представители трудовых классов имеют право, равное с привилегированными классами, на занятие любой общественной должности, чего раньше не было и не могло быть; 3) в равенстве политическом, в уравнении трудящихся классов с привилегированными классами, в пользовании публичными правами человека и гражданина (избирательное право, свобода слова, печати, союзов, верований; неприкосновенность личности и т.д.); 4) в ряде фактов, направленных на то, чтобы равномерно распределить между всеми классами основное духовное богатство – знание (отсюда: не допускавшееся ранее всеобщее бесплатное обучение, бесплатные курсы, лекции, библиотеки), тенденция интеллектуального равенства; 5) в стремлении к равенству экономических благ, проявляющемуся в постепенном повышении заработной платы, в создании союзов рабочих для борьбы за ее повышение, в страхованиях государства от безработицы, старости, болезни. Естественным завершением этого процесса служит обобществление средств и орудий производства» [14, С.50-506].

Общественные отношения в 1920-е годы сопровожались «обострением противоречий между традициями и новациями, принимающими форму межгенерационного разрыва, или конфликта поколений» [10, С. 140]. Следует учесть, что молодежь периода новой экономической политики во многом определила формирование советской идентичности. Ускоренная динамика социальной трансформации в это время во многом определила формирование советского общества, стала «отдельной эпохой, плотно насыщенной событиями разного масштаба, значимости и продолжительности» [11, С.107].

В прогностическом плане это было время подготовки кадров для мощного индустриального рывка, который сможет обеспечить защиту Отечества во время Второй мировой войны. Социально-антропологический аспект подготовки пролетарской молодежи к обучению в высшей школе интересен реализацией на практике «социального лифта» для многих молодых людей той эпохи.

К 1921 г. социальная структура общества претерпела значительные изменения. Так, демографические данные по Москве и Петрограду 1920 г. говорят о «снижении уровня экономической и культурной элиты, сокращении числа рабочих, уменьшении количества торговцев и ремесленников» [2, С.221]. Аналогично складывалась ситуация и в крупных промышленных районах страны. Прослойка кадровых квалифицированных рабочих в Донбассе составляла «до войны 21% общего числа рабочих, а в 1921 г. – всего 8,3%; на Урале – соответственно 35,6% и 20%» [2, С.216].

Реализация декрета СНК РСФСР «О рабочих факультетах», принятого 17 сентября 1920 г. пришлась именно на время новой экономической политики. Этот декрет законодательно оформил доступность среднего специального и высшего образования для малограмотного населения страны и позволил осуществить интеграцию образовательной и партийно-государственной составляющих для формирования «нового человека». 1920-е стали временем бума сочетания учебы и работы среди советской молодежи.

Примечательно, что в книге «Чему учиться. Выбор профессии», изданной в 1926 г. тиражом 5000 экземпляров дан перечень специальностей, обучение которым полагалось целесообразным. Среди них: экономист, кооператор, юрист, политработник, педагог, врач, инженер, агроном, лесовод, военный работник, художник и актер [7].

Открытие рабочих факультетов стало мощным инструментом по профилактике правовых девиаций и социальных аддикций, значительно повысило общий уровень культуры пролетарской и крестьянской молодежи [12, 13]. Ведь «пролетариат, разрушая старую культуру, на обломках ее, усвоив лучшее из нее и создавая новую культуру,

должен был прежде всего изменить самого себя, создать кадры своих борцов и строителей» [6, С.4].

Прагматичность введения рабочих факультетов в стране вполне объяснима. Декрет советской власти от 2 августа 1918 г. передоставил рабочей молодежи широкий доступ в вузы, но низкий уровень ее подготовки не давал возможности реализовать это право на практике из-за низкого уровня грамостности. Так, перепись 1926 г. зафиксировала, что 55% сельского населения старше 9 лет не умели читать. Статистические данные по Смоленской области за 1924 г. свидетельствуют, что «только 4500 человек обучались грамоте» [2, С.244]. В основном это были молодые «рабочие-профсоюзники». При этом в области насчитывалось 2,5 млн жителей, из них 58% были неграмотными.

Своим названием «рабочий факультет» нисколько не ограничивал доступ крестьян к обучению. В данном случае было важно подчеркнуть ведущую родь пролетариата в этом направлении, воплотить идею о помощи рабочих крестьянам, осуществить «пролетаризацию» крестьянства. Так, при создании рабфака в Омске в 1920 г. «слушателей записалось до 300 человек, в большинстве своем рабочих и крестьян; немного было красноармейцев и лиц конторского труда» [6, С.7].

На 1 января 1921 г. на омском рабфаке учились уже 512 человек (15 групп по 25-40 человек в каждой). Сложности возникли в начале нового 1921-1922 учебного года. Студенты приступили к занятиям только 17 октября из-за «продовольственных затруднений». Их осталось лишь 300 человек. Прием новых студентов также затянулся, потому что «поступающих было очень мало: принято человек 80, и всего на 1 курсе оказалось 230 студентов, а на 2 курсе -152» [6, С.9]. При этом до 90% студенчества составляли уроженцы европейской части России.

Понимание бесперспективности прежней жизни и стремление занять лидирующее место в стремительно меняющемся обществе сподвигло молодежь на активные действия. Так, на Омском рабфаке студенты не только учились, но и «должны были держать в своих руках топор и винтовку, смотря по обстоятельствам»: все здание рабфака было отремонтировано силами студентов, а в условиях начавшихся крестьянских волнений в Омской губернии весной 1921 г. все рабфаковцы были вооружены [6, С.10]. Часть из них была даже отправлена на фронт.

Приобретение высокого социального статуса становилось мечтой молодежи 1920-х годов. Заявление красноармейца, члена РКСМ Н.И. Орловского типично для того времени (орфография оригинала сохранена): «Прошу вашего хадатальства если возможно направить меня в школу ВПШ так мое стремление учиться политическому учению если не возможно то прошу послать меня на производства к нашему шефу в город Москву (имеется в виду Главное управление военной промышленности) так как я на своем мельком и бедном хозяйстве жить не приходится и нужно искать помощи в своей повседневного пропитание…» [2, С.235]. Этот документ подтверждает вывод А.Ю. Рожкова о том, что «прагматичная, наиболее активная часть молодёжи (прежде всего, крестьянской) с возросшими жизненными притязаниями сама была заинтересована в привлечении ресурсов власти для благополучной карьеры и реализации своих биографических проектов» [11, С. 112].

Студенты обеспечивались пайком, но в снабжении случались существенные перебои. Так, например, в декабре 1920 г. Омский рабфак получил их «всего 210, а студентов было 363 человека» [6, С.10]. «Очень неважно» обстояло дело и со снабжением предметами широкого потребления. Неудивительно, что в дневниках сохранились записи: «уроков не было, студенты разошлись по домам из-за отсутствия пайков». В марте 1921 г. занятия не проводили целую неделю. В сложившихся условиях часть рабфаковцев, особенно семейных, была вынуждена оставить учебу. Пропуск занятий достигал 25% [6, С.14].

Омские рабфаковцы занимались «быстрым темпом, без пособий, в холодных и тесных помещениях, причем многие не имели достаточной подготовки» [6, С.16]. В 1927 г. помещения для общежития давали возможность разместить «максимум 330 человек, т.е. 64,7 проц. общего состав студентов», что признавалось «крайне ненормальным» [6, С.19]. Такая ситуация была типична для страны в целом. Д.И. Ласс в работе 1928 г. «Современное студенчество» отмечал, что более 60% учащихся жило в мало приспособленных для проживания помещениях, с испорченным водопроводом и канализацией, при температуре, зимой опускавшейся ниже нуля [5, С.78].

В таких условиях состояние здоровья обучающихся оставляло желать лучшего. В 1927 г. все рабфаковское студенчество Омска «было подвергнуто поголовному медицинскому осмотру, при чем результаты следующие: 30 проц. здоровых» [6, С.21]. Причинами нездоровья 70% обучающихся были названы: плохие материальные условия до поступления, резкий переход от физического к умственному труду, напряженная работа на рабфаке при ограниченности стипендии и семейная нужда.

Согласно Положению о стипендиях 1922 г. рабфаковцам она полагалась в первую очередь. Обратимся к изучению размеров данного вида

социального обеспечения и его соответствия прожиточному минимуму. И.Б. Орлов отмечает, что в 1922-1923 учебном году ее хватало лишь на одну поездку в трамвае [8, С.154]. В 1926-1927 учебном году стипендия студента омского рабфака составляла 20 рублей. Примерный расчет бюджета выглядел так: «обед-10 р. 50 к., хлеб -3 р. 60 к., общежитие-2 р., починка обуви, стирка белья и проч. 2 р. 50 к., членские взносы и др. удержания - 50 к., учебные пособия, книги, газеты - 90 к.; итого -20 руб.» [6, С.20].

Справедливости ради необходимо отметить сформировавшуюся традицию бытового пьянства как формы социальной аддикции, выразившейся в традиции бурно отмечать получение стипендии, когда «в общежития вторгаются сорокаградусная и пиво, покупаются вещи, без которых можно обойтись, и т.д… В результате в конце, а то и в середине месяца студенты не обедают, не имеют восьми копеек на трамвай и т.д.» [4].

По мнению властей эта социальная аддикция представляла собой угрозу подрыва основ коммунистической идеологии и морали, но ответственность за это целиком и полностью была возложена на новую экономическую политику. И.Б. Орлов приводит сообщение «Известий» Воронежского губернского комитета партии, в котором сказано, что «развелись волчьи ямы буржуазного окружения: кафе, рестораны, игорные притоны, буфеты с крепкими напитками, тотализатор и т.п. – поджидают коммунистов, особенно молодых, чтобы разложить партию» [8, С.263].

Гораздо больше, чем статистика, отражает дух времени изложение истории о приобретении рабфаком Омска собственного коня. Читать об этом и смешно, и грустно, потому что «чтобы пропитать коня хотя настолько, чтобы он не вставал среди пути нужен был овес. Пришлось покривить душой – фиктивно расписать ведро спирта на учебные кабинеты и, продав спирт, купить на вырученные деньги овса» [6, С.14].

Примечательно, что это произошло в учебном заведении после заявления В.И. Ленина на X Всероссийской конференции о недопущении «торговли сивухой», когда спирт «отпускался учреждениям, предприятиям и отдельным лицам для технических, медико-санитарных и прочих надобностей исключительно по нарядам соответствующего центрального органа ВСНХ – Госспирта» [8, С.236]. Налицо расхождение как заявлений главы государства, провозглашаемых с трибуны, так и требований нормативно-правовых актов со сложившими практиками конкретного учреждения.

Несмотря на то, что первые зачисления на рабфак проводились без вступительных испытаний, а отчисления за неуспеваемость не практиковались, многие студенты сами осознавали невозможность справится с программой и расставались с учебой. Из отстающих, но желающих учиться, комплектовались особые группы и приглашались репетиторы «из студентов основников», поэтому неподготовленных «выпущено в вузы не было» [6, С.15].

Подходящее социальное происхождение рабфаковца подчас подменяло способности к освоению учебного материала. Первоначальное разделение студентов в высших учебных заведениях начала 1920-х годов по партийно-классовому признаку на «мужиков» и «жоржиков» негативно сказывалось на учебном процессе. Важным социально-антропологическим аспектом в деятельности рабфаков являлось взимодействие рабфаковцев со студентами основных факультетов. Так, спустя 3 года после открытия рабфаков было проведено массовое отчисление непролетарского студенчества. В 1924 г. в основном по социально-политическим мотивам были отчислены 23000 (около 20%), а в 1925 г. – еще 40000 студентов [8, С.148]. В это число вошли и рабфаковцы, оказавшиеся неспособными учиться на основных факультетах, но их было немного.

По данным, приведенным В.Н. Абрамовым, в 1925 г. из 18000 мест на первом курсе 44% резервировалось за выпускниками рабфаков, еще 8% - за ЦК партии. [1, С.33].

В начале 1920-х рабфаковцы Омска «в частных столкновениях со студентами основниками… смущались недостатками своего образования и своей устной речи», в отношениях «была отчужденность, так как обе стороны были в то время представителями разных классов, разной идеологии» [6, С.15]. Однако совместная учеба и решение общих бытовых вопросов сплачивали студентов, приводили к обмену социальными практиками.

А.Ю. Рожков отмечает, что «повседневный уклад вузовской жизни и равный возраст постепенно разрушали искусственные перегородки между двумя студенческими мирами, способствуя процессу социальной диффузии в студенческой среде. Он делает вывод о том, что совместное обучение не столько «коммунизировало» непролетарскую молодёжь, сколько «обуржуазивало» рабоче-крестьянских студентов [11, С.113].

К концу 1920-х годов студенчество являло собой «классовый коктейль», в котором «рабочие составляли около 30%» [9, С.115]. При этом Питирим Сорокин отмечал, что «…процесс уравнения идет, но он далеко еще не закончен. Эта незаконченность уравнительного процесса выступает и в ряде других форм. Наряду с индивидуальным неравенством дано неравенство классов; кроме него – неравенство национальных групп, неравен-

ство религиозное, государственное, профессиональное и т.д.» [14, С.507].

Интересна динамика учебных планов омского рабфака. Если в 1921 г. были предусмотрены 2 уклона: технический и естественно-научный, то с 1927-28 учебного года ситация поменялась. И не только в омском рабфаке, но и в стране в целом. На всех рабфаках СССР введены технический и общественно-экономический уклоны [6, С.17]. Что касается кадрового состава, то в 1927 г. в Омске учебный процесс обеспечивали 26 преподавателей (19 штатных и 7 совместителей). Из них высшее образование имели 15 человек, что составляет 57,7%. Среднее образование было у 9 преподавателей, средним и низшим обладали по одному педагогу [6, С.20].

За семь лет работы рабфака в Омске студентами высших учебных заведений стали 403 человека. Из них около 200 рабочих и 43 женщины [6, С.18]. Таким образом, менее 10% успешно окончивших курс обучения были выпускницами. Результаты приема в 1927 г. на первый курс в процентном отношении были следующие: мужчин – 79,6%, женщин 20,4% [6, С.22]. Приведенные данные наглядно иллюстрируют возрастание включенности женщин в общественную жизнь на протяжении 1920-х годов в результате достижения юридического равноправия с мужчинами в образовательной сфере.

Партийное влияние на студенческую массу в Омске обеспечивала партийная ячейка рабфака. В 1927 г. она насчитывала 182 члена и 94 кандидата при общей численности рабфаковцев в 550 человек [6, С.22]. Так, помимо учебы за 3-хлетний период получения знаний рабфаковец «приобретает навыки общественной работы, и из него вырабатывается постепенно новый тип общественника высокой квалификации, которому близка рабоче-крестьянская масса и который сумеет свои знания применить в жизни так, как этого требует пролетарское государство» [6, С.26].

В этой связи необходимо отметить бурный рост внесемейного влияния на молодежь. нельзя не согласиться с тем, что «единый прежде семейный авторитет стал подвергаться расщеплению и распадаться на ряд противоречивших друг другу авторитетов внесемейных социализирующих институтов» [10, С.140].

Год великого перелома, характеризующийся переходом от аграрности к индустриализации, был подготовлен новой экономической политикой, в том числе и в кадровом отношении. Косвенно можно оценить результаты работы рабфаков тем, что уже к в 1924 г. стало улучшаться положение в тяжелой промышленности, началась расконсервация крупных заводов [2, С.234]. Успех более очевиден, если посмотреть цифры роста общего промышленного производства в 1927 г. По сравнению с 1913 г. оно увеличилось на 18% [2, С.246]. К этому времени на рабфаках в СССР обучалось около 33000 человек, а ежегодный выпуск с последующим поступлением в высшие учебные заведения достиг 10000 студентов [6, С.5].

Выбранная властью в начале 1920-х правовая траектория, представлявшая собой ряд последовательных нормативно-правовых актов в сфере подготовки кадров, позволила обеспечить пролетарской молодежи полноценный доступ в высшую школу, сформировать ядро кадрового потенциала для развития отечественной промышленности в годы индустриализации, заложить основы советской идентичности на десятилетия вперед. Сформированный благодаря рабфакам в 1920-е годы общий опыт государственности и набор ценностей молодых советских граждан позволил им с началом Великой Отечественной войны осознать общую ответственность за будущее страны и стать составной частью тех сил, которые отстояли ее путем колоссального напряжения воли на фронте и в тылу. Линия развития пролетариата Советской России действительно изменила свое направление, а рабочие факультеты представляли собой механизм «выпрямления исторической кривой».

Список литературы:

[1] Абрамов В.Н. Техническая интеллигенция России в условиях формирования большевистского политического режима (1921-конец 30-х гг.). СПБ.: Нестор, 1997. - 191 с.

[2] Всемирная история: Мир в период создания СССР / А.Н. Бадак, И.Е. Войнович, Н.М. Волчек и др. Мн.: Харвест, 2005. – 416 с.

[3] История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А.Н. Сахарова. М.: Издательство АСТ, 2019. - 1744 с.

[4] Красное студенчество. 1927. №4. - С. 43-44.

[5] Ласс Д.И. Современное студенчество (Быт, половая жизнь). М-Л.: Мол.гвардия, 1928. - 214 с.

[6] Омский рабфаковец. Омск: ОМГОСПОЛИГРАФ, 1927. - 54 с.

[7] Опарин И.М. Чему учиться. Выбор профессии. М-Л: государственное издательство, 1926. – 125 с.

[8] Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Изд.дом Гос.ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 317 с.

[9] Постников Е.С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921-1927). Тверь: ТГУ, 1996. - 188 с.

[10] Рожков А.Ю. Бунтующая молодежь в нэповской России // Клио. 1999. № 1. – С. 139-154.

[11] Рожков А.Ю. Молодой человек 20-х годов: протест и девиантное поведение // Социологические исследования. 1999. №7. - С.107-114.

[12] Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций: монография. М.: Институт государства и права РАН, 2018. - 408 с.

[13] Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). Монография. М.: Институт государства и права РАН, 2020. - 464 с.

[14] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество // Хрестоматия по истории философии (русская философия). М.: ВЛАДОС, 2001. - 672 с.

Spisok literatury:

[1] Abramov V.N. Tehnicheskaya intelligentsiya Rossii v usloviyah formirovaniya bol'shevistskogo politicheskogo rezhima (1921-konets 30-h gg.). SPb.: Nestor, 1997. – 191 s.

[2] Vsemirnaya istoriya: Mir v period sozdaniya SSSR / A.N. Badak, I.E. Voynovich, N.M. Volchek I dr. Mn.: Harvest, 2005. – 416 s.

[3] Istoriya Rossii s drevneyshih vremen do nashih dney / pod redaktsiey A.N. Saharova. M.: Izdatel'stvo AST, 2019. – 1744 s.

[4] Krasnoye studenchestvo. 1927. №4. - S. 43-44.

[5] Lass D.I. Sovremennoye studenchestvo (Byt, polovaya zhizn'). M.-L.: Mol.gvardiya, 1928. – 214 s.

[6] Omskiy rabfakovets. Omsk: OMGOSPOL-IGRAF, 1927. – 45 s.

[7] Oparin I.M. Chemu uchitsya. Vybor professii. M.-L.: gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1926. – 125 s.

[8] Orlov I.B. Sovetskaya povsednevnost': istorichskiy i sotsiologicheskiy aspekty stanovleniya. M.: Izd.dom Gos.un-ta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2010. – 217 s.

[9] Postnikov E.S. Rossiyskoye studenchestvo v usloviyah novoy ekonomicheskoy politiki (1921-1927). Tver': TGU, 1996. – 188 s.

[10] Rozhkov A.Yu. Buntuyuschaya molodezh v nepovskoy Rossii // Klio. 1999. № 1. – S. 139-154.

[11] Rozhkov A.Yu. Molodoy chelovek 20-h godov: protest i deviantnoye povedeniye // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 1999. №7. - S.107-114.

[12] Savenkov A.N., Zhukov V.I. Sotsiologiya pravovyh deviatsiy i sotsial'nyh addiktsiy. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2018. – 408 s.

[13] Savenkov A.N., Zhukov V.I. Sotsiologiya ugolovnogo prava (natsional'nyy issledovatel'skiy opyt). Monografiya. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2020. – 464 s.

[14] Sorokin P. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo // Hrestomatiya po istorii filosofii (russkaya filosofiya). M.: VLADOS, 2001. – 672 s.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-393-398

ХОРШЕВА Юлия Олеговна,
магистр юриспруденции,
соискатель кафедры теории права и
гражданско-правового образования
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: newsafe@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НАСЕЛЕНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Данное исследование является актуальным с точки зрения необходимости выявить сильные и слабые стороны политики дореволюционной России с целью применения положительного опыта в современной законотворческой деятельности. Современные процессы, происходящие во всем мире, свидетельствуют о необходимости создания действенного механизма защиты прав населения в случае каких-либо вооруженных конфликтов. Более того, XXI плюралистический век предоставил возможность пересмотреть некоторые положения относительно политики имперского периода. Цель: исследовать основные направления политики Российской империи в отношении защиты прав населения с возможностью апробации полученных выводов в нынешнем законотворческом процессе. Методология исследования – сравнительно-правовой, историко-правовой методы. В результате исследования автором обоснована необходимость рассматривать политику Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны с разных точек зрения, выделять как положительные аспекты опыта защиты социальных прав населения, так и учитывать допущенные законодателем ошибки. При этом опыт Российской империи относительно защиты трудовых прав женщин, несовершеннолетних детей является скорее негативным, однако его также следует учитывать в правовом моделировании во избежание допущения повторения ошибок. Таким образом, автор приходит к выводу о противоречивости политики Российской империи в отношении защиты прав населения. С одной стороны, политика была направлена на проведение реформ и улучшение положения населения. С другой стороны, некоторые направления политики оказались стратегически ошибочными и привели к нарастанию социальной напряженности, которая в итоге привела к революционным действиям.*

Ключевые слова: *защита населения, политика, первая мировая война, крестьяне, законодательство Российской империи, защита прав ребенка, социальные права.*

KHORSHEVA Yuliia Olegovna,
Master of Law, Applicant for the Department
of Theory of Law and Civil Law Education,
Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen

Scientific adviser:
DORSKAYA Alexandra Andreevna,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of International Law,
Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen

THE MAIN DIRECTIONS OF THE STATE SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SPHERE OF PROTECTING POPULATION RIGHTS ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

Annotation. *This study is relevant from the point of view of the need to identify the strengths and weaknesses of the policy of pre-revolutionary Russia in order to apply positive experience in modern lawmaking. Modern processes taking place all over the world indicate the need to create an effective mechanism for protecting the rights of the population in the event of any armed conflicts. Moreover, the XXI pluralistic century provided an opportunity to revise some provisions regarding the politics of the imperial period. Purpose: to study the main directions of the policy of the Russian Empire in relation to the protection of the rights of the population with the possibility of testing the findings in the current legislative process. Research methodology - comparative legal, historical and legal methods. As a result of the study, the author substantiates the need to consider the policy of the Russian Empire on the eve and during the First World War from different points of view, to highlight both the positive aspects of the experience of protecting the social rights of the population, and to take into account the mistakes made by the legislator. At the same time, the experience of the Russian Empire regarding the protection of the labor rights of women and minor children is rather negative, but it should also be taken into account in legal modeling in order to avoid the repetition of mistakes. Thus, the author comes to the conclusion that the policy of the Russian Empire in relation to the protection of the rights of the population is contradictory. On the one hand, the policy was aimed at carrying out reforms and improving the situation of the population. On the other hand, some policy directions turned out to be strategically erroneous and led to an increase in social tension, which ultimately led to revolutionary actions.*

Key words: *protection of the population, politics, World War I, peasants, legislation of the Russian Empire, protection of the rights of the child, social rights.*

Первая мировая война породила появление новых общественных групп, нуждавшихся в защите – беженцы, военнопленные, большое количество детей-сирот и матерей-одиночек, людей, утративших трудоспособность вследствие ранений на поле боя.

Таким образом и без того несовершенный механизм защиты прав населения нуждался в срочных реформах, принятии актов, регулирующих ранее не существовавших либо существовавших в небольших объемах процессы и положения.

Изменения в системе законотворческого процесса в первой четверти XX века связаны не только с военными событиями, но и с внутренними проблемами империи и государственного строя, которые достигли своей кульминации как раз с началом войны.

Проблема создания действенной законодательной базы, призванной отвечать требованием современности, состояла в неготовности самодержавия к кардинальным изменениям, которые могли грозить самой сущности и существованию монархии как таковой.

Принятию тех или иных нормативно-правовых актов предшествует формирование определенной политики в той или иной сфере. Таким, образом, для начала необходимо дать краткую характеристику экономической и социальной политике, характерной для Российской империи накануне и в период Первой мировой войны.

Неспособность Николая II предугадывать последствия принимаемых действий и послужили одной из причин разразившейся революции в 1917 году [7, с. 63].

Возможно, на формирование консервативного мировоззрения императора повлиял К.П. Победоносцев, который был преподавателем Николая II по ряду дисциплин – гражданского, уголовного и государственного права. Идеи К.П. Победоносцева заключались в том, что парламентское правление является неподходящим по своей природе для русского человека. Более того, многонациональность, большие территории и разность религий в составе империи обуславливают необходимость существования монархии как единственной формы, которая может «справиться» со сложностями такого многогранного государства.

Большинство решений Николай II принимал исходя из верований, что власть ему дана Богом. Оглядываясь на опыт предыдущих реформатов, можно было сделать вывод, что любые реформы несут риск, не только для монархии, но и для самого монарха. Именно поэтому реформы зачастую вводились замедленно, только после возросшего недовольства населения или буржуазии.

Что касается политики в сфере финансов, то здесь большую роль играл С.Ю. Витте. С конца XIX века до начала XX С.Ю. Витте удалось увеличить государственный бюджет вдвое. Статьей, которая стала приносить наибольший налог, стала винная монополия. Кроме этого, были повышены ряд акцизов – не только на спиртовую продукцию, но и на сахар, чай и др. С.Ю. Витте также уделял внимание развитию индустриализации и постройке железных дорог (увеличение протяженности на 25 тысяч верст за период руководства). Его критике поддавались идеи о частной собственности на железные дороги, поэтому при Витте выкупались отрезки железных дорог, которые ранее принадлежали частным лицам. Относительно промышленности Витте продолжил традицию своих предшественников протекционизма отечественного производства.

Денежная реформа имела также свои плюсы и минусы. Следует отметить, что она затронула интересы аграриев, занимающихся экспортом сырья. Из-за критики Государственного совета, реформа была проведена в обход согласованию через систему указного законодательства.

Ко всему прочему, Витте отлично регулировал вопрос с кредитами, который, однако, не помог ему уменьшить государственный долг, а, наоборот, привел к его увеличению почти в 1.5 раза.

Политика Витте в сфере экономики была последним этапе балансирования между старой системой государственного регулирования и системой необходимых модернизационных реформ.

Следует также отметить, что экономическая политика Российской империи также регулировала вопросы экспорта, которые непосредственно затрагивали интересы крестьянства. На международной арене империи приходилось защищать интересы отечественных поставщиков. В попытке добиться конкурентоспособности, власть шла на занижение стоимости зерна, а также поставку сырья большими партиями.

Социальная политика дореволюционной России была схожей с таковой в предыдущие исторические периоды. Самодержавие традиционно рассматривало общество как состоящую из двух сословий структуру – дворян и крестьян. По отношению к первым политика была компромиссной, по отношению ко вторым – шла на уступки только в крайних нагнетающихся ситуациях.

Появившиеся изменения в структуре общества – образования класса пролетариата и буржуазии, принуждали государственную власть корректировать свою политику. Тем не менее, вплоть до 1917 года она, в большинстве своем, была направлена на защиту интересов поместного дворянства.

Политика решения «крестьянского вопроса» по большей части состояла из следующих идей:

- стабилизировать материальное положение крестьян, которые являются основными налогоплательщиками;
- разрешить вопрос с малоземьем путем переселения части крестьян в еще необжитые края Российской империи, но пригодные для выращивания культур и ведения сельского хозяйства;
- предоставить ссуды крестьянам для приобретения в собственность земли, для чего уточнить правовой статус Крестьянского банка.

Одним из главных вопросов социальной политики накануне Первой мировой войны и в ее начале оставался рабочий вопрос. Улучшающие положение работника реформы сменялись репрессиями, а недовольство нарастало, и рабочее движение развивалось и набирало обороты.

Сокращение рабочего дня до 11,5 часов в 1897 году было шагом на пути к гуманизации прав наемных работников. Государственная политика была направлена на уменьшение волнения среди рабочего класса. С этой целью власть объединяла свои усилия с церковью в попытке привить традиционные православные идеи населению, которому будут чужды бунты и революционные волнения. В процессе реализации этой идеи церковь осуществляла просветительскую деятельность, выходила в печать духовная литература (в 1901 году, например, Московское общество духовного просвещения напечатало 461 брошюру и издало книгу) [7, с. 76]. Большим плюсом было то, что в рамках данной идеи также пропагандировался здоровый (трезвый) образ жизни. Что, в свою очередь, соответствовало основным принципам христианства.

Наряду с устоявшимися традиционными идеями, государственная власть иногда перенимала некоторые «западные» идеи относительно рабочей политики. Яркими примерами является «зубатовщина» и «гапоновщина» [1, с. 15].

С.В. Зубатовым в 1901 году было инициировано создание «Общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Идея заключалось в том, чтобы создать объединение работников, главой которого будет работник, которому государство «могло доверять». Таким образом, сделать общественное движение подконтрольным государству.

В полномочия организаций входили вопросы начисления заработной платы, сокращения продолжительности рабочего дня, и другие. Позже подобные организации появились в Петербурге и других городах Российской империи.

Следующим вопросом социальной политики государство стал «национальный вопрос». Самодержавие стремилось к политике русификации, так как видело в этом путь к укреплению государственной власти на окраинах империи и недавно присоединенных землях.

Русификация выражалась в то, что на неэтнически русских землях государство брало под контроль практически все сферы жизни: насаждало русский язык (хотя обоснованной является идея о том, что в рамках одного государства населения должно понимать друг друга и знать язык), брало под контроль церковные расходы (как это было с армянами), назначало на должности своих ставленников (как это было в Финляндии). Однако данные действия повлекли череду протестов, которые подавлялись самодержавием, но привели к плохому отношению общественности к власти.

Что касается еврейского народа, то Николай II ограничивал его в правах (как собственно и предшественники). Евреи имели право жить только за чертой оседлости, ограничивались в просветительских правах. В рамках общего нарастания недовольства, нарастало и недовольство национальных меньшинств.

Противостояния евреев вылилось в погромы, кровавые стычки с представителями власти. Как отмечал Витте, именно среди евреев было самое большое количество революционеров, кардинально настроенных против самодержавия [2].

Таким образом, до 1917 года население Российской империи приобрело полярность. Одни были радикальными консерваторами, другие – революционерами, еще часть населения глубоко ушла в религию.

Не только крестьяне, но и интеллигенция видела, к чему могут привести нарастающие ограничения со стороны государства. Так, Лев Николаевич Толстой в 1902 году писал о том, что увеличение полиции, постоянные репрессии, которые делают из обычных работников, желающих защитить свои права, уголовников, может привести к катастрофе [9].

За десять лет с конца XIX века и до 1904 года в стачечном движении приняли около 400 тысяч человек. Революционные идеи распространялись особенно активно в городах. Но безденежные крестьяне, которые ехали на заработки в город привозили оттуда не только деньги, но и антимонархические идеи. Таким образом, либеральные мысли добрались до всех уголков России еще до начала Первой мировой войны.

С одной стороны, столыпинская реформа была призвана освободить крестьян от общины, с другой стороны, создавала конфликтные ситуации между крестьянами и помещиками. Споры, в основном, касались межевания территорий земель.

Социал-демократическое движение приобрело распространение во многом благодаря изданию «Рабочей библиотеки» и иным работам Г.В. Плеханова, в которой доносились идеи марксизма до рабочих, освещались достижения западного мира в борьбе за свои права [5]. Н.А. Иванова приводя в своей работе выдержки из записки Министра внутренних дел Н.А. Маклакова 1913 года, указывает, что в целом государство понимало, что социальные рабочие движения образуются в первую очередь из-за недовольства работниками условий труда [4]. И только потом, не находя удовлетворения своих требований, рабочее движение обретает политический окрас. Так как работники видят, что государственная власть их не слышит, пытается донести свои требования более политизированным образом. В забастовочном движении «виноваты» не всегда работники, но и работодатели, которые не соглашаясь на условия работников, увольняют их и принимают новых, которые согласны работать на более угнетающих условиях. Более того, при просрочке сдачи промышленных результатов владельцы предприятий преднамеренно могут штрафовать и бранить своих работников, чтобы показать вину работников, а не свою, перед заказчиками. Таким образом, Н.А. Маклаков анализируя забастовочное движение пришел к выводу, что в основе недовольства работников лежит, прежде всего, не политический, а экономический вопрос. Со временем рабочее движение становится столь массовым, что даже малейший повод приводит к стачкам и забастовкам. Согласно статистическим данным количество стачек возросло с 222 в 1910 году до 2404 в 1913 году [8, с. LXX].

Такими были основные направления в политике самодержавия до 1917 года. Более ярким является разделение законодательства на «до» и «после» революционных событий.

Необходимо также отдельным пунктом выделить попечительство о трудовой помощи. На 1 января 1914 года таких организаций насчитывалось 276. Такие заведения включали в себя дома призрения, ночлежки, библиотеки, места жительства для ищущих работу, школы, приюты для сирот и др. Основной идеей организаций было предоставление возможности найти работу, обучиться работе и получить подъемную помощь [10, с. 80-94]. Существовавшее с 1802 года Императорское человеколюбивое общество, помощь которого в 1912 году получили около 160 тысяч человек (предоставляло место жительства, попечение сирот и душевнобольных, оказывало медицинскую и трудовую помощь) [10, с.78]. Нельзя так

же не отметить деятельность Красного Креста, основанного еще в 1867 году и продолжающего свою деятельность в годы Первой мировой войны. Призрение и попечительство также оказывалось церковными учреждениями. В 1894 году было основано Попечительство о народной трезвости. которое предоставляло помощь лицам, страдающим от алкогольной зависимости (ночлежка, питание, содержание столовых и чайных) [11]. Большое количество средств выделялось на призрение земскими учреждениями. Например, в 1913 году расходы по 40 губерниям Российской империи составили порядка 4509 тысяч рублей.

Однако начало войны в 1914 году внесла свои коррективы в ход законодательных изменений.

С началом войны появились новые социальные группы, которые нуждались в защите – беженцы, инвалиды, дети-сироты. Законодательство Российской империи до 1914 года либо вообще не предусматривало охрану прав данных категорий, либо носила скорее местный характер в виде инструкций и распоряжений.

Миграционные процессы в России происходили всегда (как во времена империи, так и сегодня). Оказывая влияние на социально-экономические и политически процессы, миграция требует правового регулирования и выработки стратегии миграционной политики. Миграции периода до Первой мировой войны исследователи называют «индустриальной» или классической [3]. По данным, приведенным Гавриловой Н.Ю. за счет расширения территорий (с XVII до начала XX века на 155%), увеличилось и количество населения Российской империи более чем в 25 раз за указанный выше период.

Причины миграции, как мы уже рассматривали ранее, были разными: переселение крестьян вследствие реформ, желания найти свободные земли, бегство ущемленных категорий населения в поисках лучше жизни. Миграционные процессы поддерживались и репрессиями, вследствие которых «неугодных» высылали на границы империи для укрепления ее рубежей. Объединяя в себе цели миграционной и социальной политики, задачи государства состояли в равномерном распределении населения по всей территории империи. При этом несогласованное с государством переселение им не поддерживалось. Отсюда возникал дуализм миграционной политики империи.

На сегодняшний день существуют разные подходы к оценке социальной политики (объединяющий и трудовые вопросы, и национальные, и вопросы крестьян). Например, Матусевич Е.В. и Побережная О.Е. указывают, что в целом стратегия социальной политики Российской империи отвечала требованиям времени и была схожей с таковой в странах Западной Европы и США [6]. Таким образом, следует сделать вывод, что политика Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны в отношении защиты прав населения, является противоречивой. С одной стороны, предпринятые законодательные инициативы были направлены на расширение имеющихся прав, на формирование механизма регулирования новых, ранее не существующих отношения между пролетариатом и буржуазией. Однако попытка сохранить традиции крепостного общества приводили к тому, что внимание контролирующих органов было направлено больше на подавление революционных идей, нежели на контроль соблюдения прав ущемленных категорий населения.

Все это в итоге, как одна из причин, привели к революционным событиям 1917 года. Необходимо использовать опыт Российской империи в современном правовом регулировании, учитывать интересы всех представителей социальных структур и создавать баланс между защитой прав этих структур.

Список литературы:

[1] Айнзафт С.С. Зубатовщина и гапоновщина. М.: ВЦСПС, 1925. - 172 с.

[2] Витте С.Ю. Воспоминания. Глава шестнадцатая. В.К. Плеве. [Электронный ресурс] / Сайт «Lib.ru: Классика». - Режим доступа: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml (дата обращения: 08.03.2021)

[3] Гаврилова Н.Ю., Дудин В.Е., Устинова О.В. Миграционная политика в дореволюционной России [Электронный ресурс] / Сайт «cyberleninka.ru». - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-v-dorevolyutsionnoy-rossii (дата обращения: 09.05.2021).

[4] Иванова Н.А. Рабочее движение «О причинах забастовок» (выдержки из секретной записки Министра внутренних дел Н.А.Маклакова от 14 октября 1913 г.) [Электронный ресурс] / Сайт «Исторические материалы». - Режим доступа: http://istmat.info/node/245

[5] Плеханов Г.В. Основные вопросы марксизма. М.: Госполитиздат, 1959. - 104 с.

[6] Побережная О.Е. Становление социальной политики на территории Беларуси: от Российской империи до Советского Союза. / О.Е. Побережная, Е.В. Матусевич // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. Вып. 10 / под ред. В.Ф. Беркова. Минск: РИВШ, 2011. - С. 75-84.

[7] Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны / О.С. Поршнева; Ассоц. воен.-ист.

антропологии и психологии «Человек и война», Рос. полит. энцикл. М.: РОССПЭН, 2004. – 365 с.

[8] Свод отчетов фабричных инспекторов... / М-во торговли и пром-сти. Отдел пром-сти. ... за 1914 год. Петроград: типография В.Ф. Киршбаума, 1915. - 291 с.

[9] Толстой Л.Н. Письмо императору Николаю II [Электронный ресурс] / Сайт «Дельфис. Культурно-просветительский журнал». - Режим доступа: http://www.delphis.ru/journal/article/pismo-lntolstogo-imperatoru-nikolayu-ii

[10] Трудовая помощь: Попечительство о трудовой помощи // Журнал, издаваемый Попечительством о домах трудолюбия и работных домах / под ред. В. Дерюжинского. Санкт-Петербург: Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, 1897-1918. - № 9 (ноябрь). - С. 80-94, 332-432

[11] Энциклопедия «Всемирная история» Попечительство о народной трезвости [Электронный ресурс] / Сайт «Энциклопедия «Всемирная история»». - Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/popiechitielstva_o_narodnoi_triezvosti

Spisok literatury:

[1] Ainzaft S.S. Zubatovshchina i gaponovshchina. M.: VTsSPS, 1925. - 172 s.

[2] Vitte S.Iu. Vospominaniia. Glava shestnadtsataia. V.K. Pleve. [Elektronnyi resurs] / Sait «Lib.ru: Klassika». - Rezhim dostupa: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0010.shtml (data obrashcheniia: 08.03.2021)

[3] Gavrilova N.Iu., Dudin V.E., Ustinova O.V. Migratsionnaia politika v dorevoliutsionnoi Rossii [Elektronnyi resurs] / Sait «cyberleninka.ru». - Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-v-dorevolyutsionnoy-rossii (data obrashcheniia: 09.05.2021).

[4] Ivanova N.A. Rabochee dvizhenie «O prichinakh zabastovok» (vyderzhki iz sekretnoi zapiski Ministra vnutrennikh del N.A.Maklakova ot 14 oktiabria 1913 g.) [Elektronnyi resurs] / Sait «Istoricheskie materialy». - Rezhim dostupa: http://istmat.info/node/245

[5] Plekhanov G.V. Osnovnye voprosy marksizma. M.: Gospolitizdat, 1959. - 104 s.

[6] Poberezhnaia O.E. Stanovlenie sotsial'noi politiki na territorii Belarusi: ot Rossiiskoi imperii do Sovetskogo Soiuza. / O.E. Poberezhnaia, E.V. Matusevich // Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki: sb. nauch. st. Vyp. 10 / pod red. V.F. Berkova. Minsk: RIVSh, 2011. - S. 75-84.

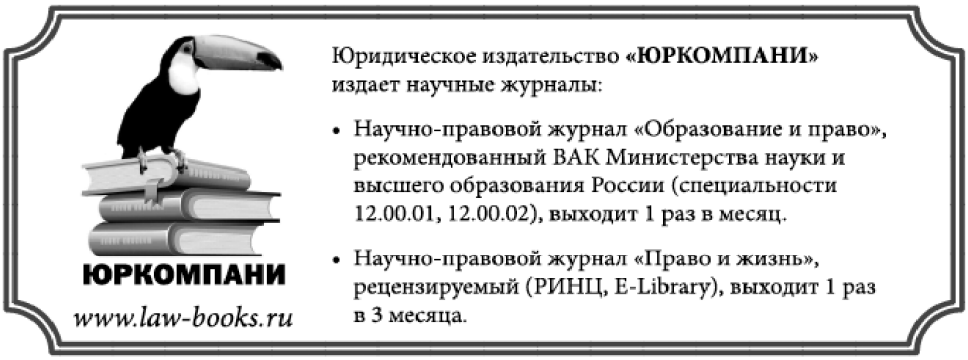
[7] Porshneva O. S. Krest'iane, rabochie i soldaty Rossii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny / O.S. Porshneva; Assots. voen.-ist. antropologii i psikhologii "Chelovek i voina", Ros. polit. entsikl. M.: ROSSPEN, 2004. – 365 s.

[8] Svod otchetov fabrichnykh inspektorov... / M-vo torgovli i prom-sti. Otdel prom-sti. ... za 1914 god. Petrograd: tipografiia V.F. Kirshbauma, 1915. - 291 s.

[9] Tolstoi L.N. Pis'mo imperatoru Nikolaiu II [Elektronnyi resurs] / Sait «Del'fis. Kul'turno-prosvetitel'skii zhurnal». - Rezhim dostupa: http://www.delphis.ru/journal/article/pismo-lntolstogo-imperatoru-nikolayu-ii

[10] Trudovaia pomoshch': Popechitel'stvo o trudovoi pomoshchi // Zhurnal, izdavaemyi Popechitel'stvom o domakh trudoliubiia i rabotnykh domakh / pod red. V. Deriuzhinskogo. Sankt-Peterburg: Popechitel'stvo o domakh trudoliubiia i rabotnykh domakh, 1897-1918. - № 9 (noiabr'). - S. 80-94, 332-432

[11] Entsiklopediia «Vsemirnaia istoriia» Popechitel'stvo o narodnoi trezvosti [Elektronnyi resurs] / Sait «Entsiklopediia «Vsemirnaia istoriia»». - Rezhim dostupa: https://w.histrf.ru/articles/article/show/popiechitielstva_o_narodnoi_triezvosti



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-399-404

ЧЕРЕНКОВ Давид Олегович,
бакалавр права по специальности «Юриспруденция»,
юрист АБ «Рустам Курмаев и партнеры»,
e-mail: private.cherenkoff@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ГОНКОНГА, США И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Аннотация. *Автор проводит сравнительно-правовой анализ норм законодательства Российской Федерации, Гонконга, США и Соединенного Королевства по привлечению к субсидиарной ответственности при банкротстве организации («снятие корпоративной вуали»). Предметом исследования выступили основные нормативно-правовые акты, регулирующие привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве, судебные акты, а также сложившиеся в науке подходы по обозначенной теме. Исследуются критерии определения степени необходимости применения процедуры «снятия корпоративной вуали». Целью сравнительного анализа является исследование института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в различных правопорядках для возможной выработки в дальнейшем предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации. По результатам проведенного сравнительно-правового анализа автор приходит к выводу о том, что институт привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности во многом идентичен в различных развитых правопорядках с учетом особенностей каждой правовой семьи, и основополагающими критериями для привлечения к ответственности будут являться наличие факта контроля и выявления недобросовестности в действиях таких лиц.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность; снятие корпоративной вуали; контролирующее должника лицо; банкротство; сравнительно-правовой анализ.*

CHERENKOV David Olegovich,
bachelor of laws with a degree in jurisprudence,
lawyer of AB Rustam Kurmaev & Partners

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF BRINGING THE DEBTOR'S CONTROLLING PERSONS TO SUBSIDIARY LIABILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND COMMON LAW COUNTRIES ON THE EXAMPLE OF HONG KONG, THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE UNITED KINGDOM

Annotation. *The author conducts a comparative legal analysis of the norms of the laws of the Russian Federation, Hong Kong, the USA and the United Kingdom to bring to subsidiary liability in the bankruptcy of the organization («removal of the corporate veil»). The subject of the study were the main regulatory legal acts governing the attraction of persons controlling the debtor to subsidiary liability in bankruptcy, judicial acts, as well as scientific approaches on the indicated topic. The criteria for determining the degree of necessity of applying the procedure of «removal of corporate veil» are studied. The purpose of the comparative analysis is to study the institution of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in various legal orders for the possible further development of proposals for improving the current legislation of the Russian Federation. Based on the results of the comparative legal analysis, the author concludes that the institution of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability is largely identical in various developed laws and regula-*

tions, taking into account the characteristics of each legal family, and the fundamental criteria for holding accountable will be the fact of control and detection of bad faith in the actions of such persons.

Key words: *subsidiary responsibility; removal of corporate veil; the person controlling the debtor; bankruptcy; comparative legal analysis.*

В настоящее время одним из принципиальных и ключевых вопросов, требующих своего решения в области корпоративного права, является вопрос привлечения к ответственности контролирующих должника лиц (Далее - КДЛ) за действия или бездействия, которые в свою очередь привели к несостоятельности должника. Широкая практика привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности вызывает повышенный интерес к данному институту в юридической среде. Одна из основополагающих идей корпоративного права, а по сути, и всего учения о юридических лицах заключается в наличии у такого лица ограниченной ответственности, разделения ее пределов между таким субъектом права и ее создателем, а также имущественной обособленности. Однако зачастую идея ограниченной ответственности сталкивается на своем пути с проблемой злоупотребления предоставленными правами лицами, которые фактически определяют деятельность такого субъекта права. И в данном контексте речь идет о КДЛ, которые занимают в организации доминирующее положение и фактически определяют дальнейшую судьбу юридического лица.

С одной стороны, действующее российское и зарубежное законодательство предъявляет лояльные требования к созданию юридического лица, так называемого «корпоративного щита», который отделяет и защищает личное имущество его участников от требований кредиторов, а с другой стороны, данная концепция позволяет недобросовестным лицам избегать личной ответственности, создавая многочисленные фирмы-однодневки и осуществлять вывод активов подконтрольного юридического лица-должника [6].

В связи с этим возникает проблема достижения баланса как интересов участников юридического лица и ограничения их личной ответственности по долгам организации, так и интересов независимых кредиторов, которые желают удовлетворить свои притязания к должнику в максимально полном для них объеме.

Одним из ответов на данную проблему стала возможность в исключительных случаях использования кредиторами должника процедуры привлечения к личной ответственности ее участников. «Прокалывание корпоративной вуали», так в научной литературе называют указанную выше процедуру, стало противопоставлением существующему «принципу отделения» [6], однако такая противоположность понятий не стала препятствием, а наоборот, создало синергетический эффект, который эффективно применяется во многих развитых правопорядках.

Прежде чем приступать к непосредственному анализу института привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности в Российской Федерации, необходимо определить субъектный состав лиц, которые в ряде случаев будут нести такую дополнительную ответственность. Так, под понятием «КДЛ», по смыслу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (Далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Положениями части 4 статьи 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен открытый и неисчерпывающий перечень лиц, которые презюмируются КДЛ (опровергаемая презумпция). В список таких лиц, которые точно являются КДЛ и могут быть привлечены к субсидиарной ответственности включаются:

Руководитель должника (включая ликвидатора), член исполнительного органа (включая ликвидационную комиссию);

Участник или акционер Общества-должника, имеющий во владении более 50% акций (долей в уставном капитале);

Конечный выгодоприобретатель (бенефициар) общества.

В силу части 5 статьи 61.10 иные лица также могут быть признаны судом контролирующими должника.

Говоря уже о непосредственной возможности привлечения вышеуказанных лиц к субсидиарной ответственности в РФ, в первую очередь необходимо отметить, что данному институту посвящена отдельная Глава III.2 в ФЗ «О несосто-

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // РГ, № 209-210, 02.11.2002.

ятельности (банкротстве)». Кроме того, в целях правильного и полного применения норм было принято Постановление Пленума ВС РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»[1] (Далее – Постановление Пленума ВС РФ № 53). Таким образом произошел отход отечественного законодателя от применения положений статьи 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая утратила свою юридическую силу.

Существующие изменения были вызваны прежде всего необходимостью уточнения процедуры привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, в том числе желание законодателя очертить и конкретизировать круг субъектов, которые могут быть привлечены к такой ответственности.

Как отмечает И. Рыков, субсидиарная ответственность — это «дополнительная ответственность третьего лица, когда основной должник не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам» [5].

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 53.1 Гражданского Кодекса РФ[2] лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, включая возможность давать указания лицам, являющимся членами его органов управления, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные им юридическому лицу по его вине.

Важно отметить, что на данный момент существует лишь два основания для привлечения к субсидиарной ответственности: за невозможность полного погашения требований кредиторов (статья 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также за неподачу или несвоевременную подачу заявления о банкротстве должником (статья 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Также, со вступившими изменениями в банкротное законодательство появилась возможность привлекать к субсидиарной ответственности как главного бухгалтера, так и финансового директора организации.

Таким образом, для определения лица как КДЛ, необходимо выяснение его способности влиять на компанию-должника и период такого влияния[3].

В свою очередь важно четко разделять действия, как основания привлечения лица к субсидиарной ответственности от действий, например, руководителя организации, связанных с обычным предпринимательским риском. Так, пунктом 18 Постановления Пленума ВС РФ № 53 установлено правило, в соответствие с которым КДЛ не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов. Наличие данного правила позволяет контролирующим лицам осуществлять деятельность по управлению организации в обычном режиме, не боясь нести ответственность за убыточные решения, но в рамках обычного предпринимательского риска. Важно отметить, что сам по себе обычный предпринимательский риск – понятие сугубо оценочное, под которым понимается осознанный выбор субъекта одного из нескольких вариантов поведения, который по мнению такого лица должен привести к получению или увеличению прибыли хозяйствующего субъекта, но в силу неопределенности прогнозируемого результата и субъективности такой оценки, такого положительного исхода можно и не получить. Как отмечает Ю.Д. Жукова, в условиях обычного предпринимательского риска одновременно существует вероятность получения прибыли и вероятность наступления неблагоприятных имущественных или иных последствий [4].

В дополнение к вышеуказанному стоит также добавить, что КДЛ для опровержения, установленных Законом презумпций, может доказывать влияние внешних факторов в обоснование наступивших неблагоприятных последствий[4]. На данный момент в судебной практике можно найти ряд примеров внешних факторов, послуживших причиной для банкротства должника. Так, например сокращение объема перевозок и арендных ставок на рынке железнодорожных перевозок, негативным образом повлиявших на финансовое состоя-

[1] О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «РГ», № 238-239, 08.12.1994.

[3] Аналогичное положение вытекает из смысла пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2018.

[4] Абз. 2 пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2018.

ние должника, осуществляющего основную деятельность на данном рынке, стало основанием для отказа в удовлетворении требований о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности[1]. Другим примером, иллюстрирующим влияние внешних факторов, повлекших банкротство, является существенное изменение условий ведения коммерческой деятельности в связи с утратой должником основного источника дохода от оказания услуг по теплоснабжению[2].

Анализируя отечественную модель субсидиарной ответственности руководителя организации можно прийти к выводу о том, что в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указываются лишь основные моменты процедуры привлечения лица к субсидиарной ответственности, тогда как детальная регламентация приходится на постановление Пленума Верховного Суда № 53.

Зарубежные правовые системы также имеют аналогичные институты привлечения лиц к субсидиарной ответственности. Как отмечают ряд ученых, в частности, Е.А. Суханов, А.В. Егоров, К.А. Усачева, иностранные законодательные системы имеют институты привлечения к ответственности контролирующих лиц, схожие с институтом субсидиарной ответственности в РФ. В западноевропейской практике такой институт именуется «проникновением за корпоративные покровы», «прокалыванием корпоративной вуали», институт «пронизывающей ответственности», а в американской доктрине – «прокалыванием корпоративной маски» [3, 6]. Разработкой сходного с российским институтом привлечения к ответственности контролирующих лиц в процедуре банкротства занимался Гонконг. Повышенный к нему интерес и его правовой системе (системе общего права) связан непосредственно с тем, что Гонконг признается «мировым финансовым центром» [2] и особенности процедуры привлечения лиц к субсидиарной ответственности будут интересны в контексте сравнительного правового анализа. Основными нормативными актами, регулирующим вопросы несостоятельности юридических лиц, является Указ «О компаниях» (Глава 32-32н) (Companies Ordinance. Cap. 32-32н)[3], а также Постановление «О компаниях» (глава 32-32н) (далее – Закон о компаниях)[4]. Однако вышеуказанные нормативные акты не содержат института привлечения участников к дополнительной ответственности по долгам корпорации.

Между тем, еще в 2000 г. специальная Комиссия по правовой реформе в Гонконге предложила концепцию «О несостоятельной торговле» в который были заложены основные идеи привлечения заинтересованных лиц должника к личной ответственности. Основной целью данной концепции являлось повышение интереса директоров к надлежащему исполнению обязательств перед кредиторами. В данной концепции раскрывается понятие «несостоятельной торговли», которая характеризуется наличием обстоятельств, при которых ответственное лицо корпорации продолжает осуществление деятельности даже будучи осведомленным о наличии неплатежеспособности лица [2]. Как отмечают В.Е. Былкова и В.А. Куприянова несмотря на то, что данная концепция в «конечном итоге была отклонена», тем не менее введение соответствующих изменений в части привлечения контролирующих должника лиц к ответственности неизбежна» [2]. Несмотря на отсутствие позитивно закрепленной возможности привлечения лиц к субсидиарной ответственности, законодательство Гонконга содержит положения, по анализу которых можно сделать вывод о косвенном наличии собственного и своеобразного института ответственности.

Во-первых, законодательство предусматривает обязанность ликвидатора (ликвидационной комиссии) по проведению финансовой проверки, в которую входит возможность запроса по всем активам и обязательствам не только действующих сотрудников, но и бывших сотрудников компании.

Во-вторых, статья 271 Закона о компаниях закрепляет возможность привлечения любого лица к уголовной ответственности (штраф и тюремное заключение), в случае: совершения последним действий по не предоставлению в полном объеме или предоставлению недостоверной информации об имуществе компании, сведений о передаче активов другим лицам; сокрытия или отказа в передаче активов ликвидатору (ликвидационной комиссии); в случае вывода активов и существенных нарушений порядка ведения документации.

Таким образом, проведенный анализ банкротного законодательства Гонконга позволяет сделать вывод о куда большей регламентации Российского банкротного законодательства в части привлечения к субсидиарной ответственно-

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.12.2019 № Ф043942/2016 по делу № А45-23915/2015.

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.06.2019 № Ф09-1779/19 по делу № А76-1643/2017.

[3] Cap. 32 Companies (winding up and miscellaneous provisions) Ordinance // URL: https://www.hklii.hk/eng/hk/legis/ord/32/.

[4] Companies Ordinance. Cap. 622. 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap622.

сти контролирующих лиц. Ответственность КДЛ в Гонконге возможна только в случае квалификации его действий как мошеннических, что является уголовным преступлением, не предполагая применения к последнему мер гражданско-правового характера, что является несколько необычным для отечественного правопорядка.

Среди других ярких представителей англо-саксонской правовой семьи стоит отметить законодательство США и Соединенного Королевства в вопросах привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности. Так, развитие института «прокалывания корпоративной вуали» юридического лица в США связано с недоверием законодателя к самостоятельности юридического лица. Основой служит теория фикции, которая базируется на опровержимой «презумпции» раздельного существования корпорации и ее участников. Такую позицию можно рассматривать с точки зрения «привилегии», которая дается участникам корпорации и поэтому в случае злоупотребления доверия, возможно применения личной ответственности ее участников [6]. Для «снятия корпоративной вуали» в США используются определенные критерии (так называемые «laundry lists», «checklists», около 20 пунктов), при наличии которых становится попросту необходимым применение такой процедура. Наиболее распространенным основанием является ложное представление, введение в заблуждение и мошенничество (misrepresentation and fraud). На юридическое лицо оказывается давление лицами, фактически осуществляющие деятельность, в результате которого принимается решение, убыточное для такого лица [8]. Так, в одном из многочисленных прецедентов Dietel v Day, суд отметил: «Если одно лицо или организация настолько доминирует и контролирует другое, что делает это другое просто инструментом или дополнением к нему, суды будут смотреть за пределы юридической фикции отдельного корпоративного существования» [9]. Также, на высокий уровень контроля указывает совпадение или наложение некоторых корпоративных функций исполнительного органа и участника компании в совокупности с нарушением общепринятых оснований справедливости.

Не менее распространённой ситуацией, при которой становится возможным применение процедуры «снятия корпоративной вуали», является смешение активов конечного бенефициара с активами самой корпорации. Многие суды США, в частности суды штата Калифорния активно используют данный перечень пунктов, базирующийся на доктрине «alter ego» [7]. И если развитие данного института в США получило большую регламентацию и регуляцию ввиду опровержимой «презумпции» раздельного имущества корпорации и ее участников, то в Соединенном Королевстве ситуация несколько иная, даже несмотря на то, что институт был полностью позаимствован из американской системы. По мнению Е.А. Суханова, несмотря на прямое заимствование, практика ее употребления довольно-таки редка. Все связано с иным пониманием концепции отделимости имущества юридического лица с имуществом ее участников и традиционности ее укладов.

Фундаментальным основанием такой позиции является громкое дело, рассмотренное Палатой Лордов еще в конце 19 века Salomon v. Salomon & Co. [1897], в котором была обоснована раздельная правосубъектность, а значит и ответственность самого юридического лица и ее учредителей [6]. Высшая судебная инстанция на тот момент отметила, что все формальные требования по созданию общества с ограниченной ответственностью были выполнены и суды не могут добавлять по своему усмотрению иные требования, в частности требования по привлечению ее учредителей к личной ответственности по долгам корпорации. Данная позиция находит свое отражение и напрямую в нормативном правовом акте – Companies Act 2006 [1].

Помимо этого, в относительно недавнем по меркам прецедентного права деле Hashem v Shayif & Anor [2008] судом были описаны требования для применения доктрины «снятие корпоративной вуали». Среди прочих важно отметить следующие:

Наличие факта владения и контроля еще не свидетельствуют о достаточности применения доктрины;

Соответствие интересам правосудия – не основания для применения доктрины. Суд ставит личные интересы корпорации на порядок выше государственных;

Применение доктрины обосновано лишь в случае недобросовестного поведения, которое было связано с использованием корпоративной структуры для избежания или сокрытия ответственности лица;

Важно доказать наличие как фактического контроля, так и недобросовестного поведения[1].

Тем не менее, такую ответственность нельзя называть истинным воплощением концепции «снятия корпоративных покровов». Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что в Великобритании возможность привлечения лиц к субсидиарной ответственности связана с наличие фактического контроля в совокупности с недобро-

[1] Снятие корпоративной вуали в Великобритании, или Что скрывается за фасадом? // Интернет-ресурс https://zakon.ru/blog/2013/10/30/snyatie_korporativnoj_vuali_v_velikobritanii_ili_chto_skryvaetsya_za_fasadom#_ftn11.

совестностью. Практика применения данного инструмента – редкое исключение из правил и в своем основном массиве прецедентов в применении данной практики было отказано.

Подводя итог на основе проведенного сравнительно-правового анализа хотелось бы отметить, что в целом, институт «прокалывания корпоративной вуали» и связанный с ним вопрос привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности един для многих правопорядков с учетом особенностей правовых семей. Базовыми критериями для исследуемых государств являются наличие фактического контроля и недобросовестность действий лиц, а также «исключительный» характер данной меры гражданско-правового характера. И если в законодательстве Гонконга данный институт еще не нашел своего закрепления, не имеет глубокой проработки и позволяет привлекать к ответственности лишь в рамках уголовного дела, то для западных правопорядков уже сложилась обширная правоприменительная практика, которая показала свою эффективность.

Список литературы:

[1] Будылин С.Л. Новое корпоративное законодательство Великобритании: Companies Act 2006 // Современное право. 2009. № 2. С. 102-107;

[2] Былкова В.Е., Куприянова В.А. Сравнительный анализ законодательства РФ и Гонконга по привлечению к субсидиарной ответственности в банкротстве: Правовой аспект // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 15-11(39);

[3] Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6–30;

[4] Жукова Ю.Д. Разумный предпринимательский риск руководителей хозяйственных обществ // Московский юрист. 2013. № 1 (8);

[5] Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации: монография / И. Рыков. – М.: Статут, 2017. – 192 с;

[6] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.;

[7] Blumberg P. I., Strasser K. A., Georgakopoulos N. L. et al. Blumberg on Corporate Groups. N.Y., 2004;

[8] Cheng T. K. The Corporate Veil Doctrine Revised: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34, № 2. P. 357–361;

[9] Mitchel R.D. Alter Ego Doctrine and Piercing the Corporate Veil // URL: https://www.mitchell-attorneys.com/piercing-corporate-veil.

Spisok literatury:

[1] Budylin S. L. Novoe korporativnoe zakonodatel'stvo Velikobritanii: Companies Act 2006 // Sovremennoe pravo. 2009. №2. S. 102-107;

[2] Bylkova V.E., Kupriyanova V.A. Sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva RF i Gonkonga po privlecheniyu k subsidiarnoj otvetstvennosti v bankrotstve: Pravovoj aspekt // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. №15-11(39);

[3] Egorov A.V., Usacheva K.A. Subsidiarnaya otvetstvennost' za dovedenie do bankrotstva – neudachnyj ekvivalent zapadnoj doktriny snyatiya korporativnogo pokrova // Vestnik VAS RF. 2013. № 12. S. 6–30;

[4] Zhukova YU.D. Razumnyj predprinimatel'skij risk rukovoditelej hozyajstvennyh obshchestv // Moskovskij yurist. 2013. № 1 (8);

[5] Rykov I. Subsidiarnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: monografiya / I. Rykov. – M.: Statut, 2017. – 192 s;

[6] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014. 456 s.;

[7] Blumberg P. I., Strasser K. A., Georgakopoulos N. L. et al. Blumberg on Corporate Groups. N.Y., 2004;

[8] Cheng T. K. The Corporate Veil Doctrine Revised: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34, № 2. P. 357–361;

[9] Mitchel R.D. Alter Ego Doctrine and Piercing the Corporate Veil // URL: https://www.mitchell-attorneys.com/piercing-corporate-veil.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-405-407

МЕДВЕДЕВА Екатерина Алексеевна,
кандидат юридических наук,
инспектор МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОРОДСКИЕ ВЫБОРЫ В МОСКВЕ В 1862 - 1917 ГГ.: ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье предпринята попытка сформулировать периодизацию городских выборов России в 1862 - 1917 гг. применительно к Москве. Автором обозначены основные тенденции, присущие развитию законодательства Российской Империи о городских выборах в течение рассматриваемого периода.*

Ключевые слова: *выборы, избирательные кампании, городское самоуправление, цензы, активное избирательное право.*

MEDVEDEVA Ekaterina Alekseevna,
PhD in Law,
Inspector of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CITY ELECTIONS IN MOSCOW IN 1862 - 1917: ISSUES OF PERIODIZATION

Annotation. *The attempt to formulate the periodization of Russian city elections in 1862 - 1917 in relation to Moscow was made in the article. The author identifies the main trends inherent for the development of the Russian legislation about the city elections during the period under review.*

Key words: *elections, election campaigns, city self-government, qualifications, active electoral right.*

В условиях современной конституционной реформы большое значение имеет совершенствование деятельности публичной власти на всех ее уровнях. Сказанное относится и к местному самоуправлению, которое играет важную роль в системе народовластия и в формировании гражданского общества [1, с. 23, 24]. Совершенствование правовых основ деятельности местного самоуправления должно опираться на исследование исторического опыта, накопленного в прошлом, а также на результаты его осмысления с позиций современной научной методологии [2, с. 75, 76].

Период второй половины XIX – начала XX в. ознаменовался рядом государственных преобразований в области демократизации местного управления Российской Империи за счет вовлечения в сферу решения вопросов местного значения жителей соответствующих административно-территориальных единиц.

Значительную часть данных преобразований составляют реформы городского самоуправления, реализация которых обеспечила участие городского населения в регулировании достаточно широкого спектра вопросов городского хозяйства через избираемых ими членов городских дум.

С точки зрения историко-правового исследования городских выборов как важнейшего достижения соответствующих реформ особый интерес составляет анализ становления и эволюции данного института в условиях крупных городов Российской Империи (Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы и др.). Это обусловлено тем, что даже в рамках общеимперских городских реформ 1870 и 1892 гг. развитие нормативных правовых основ городских избирательных кампаний указанных городов обладало чертами, не свойственными для выборов городских гласных на территории большинства иных городских поселений России.

Исходя из этого, одним из наиболее наглядных примеров особого эволюционного пути городских выборов в рассматриваемый период может служить соответствующий историко-правовой опыт Москвы. Для выявления специфики развития московских избирательных кампаний целесообразно выделить ключевые этапы их становления и преобразования.

С учетом изложенного, может быть предложена следующая периодизация городских выборов Москвы в 1862 - 1917 гг.

1. **Первый этап** берет свое начало в 1862 г. и завершается в начале 1870-х гг.

Положение об общественном управлении г. Москвы от 20 марта 1862 г. фактически заменило на территории города формально сохранявшую силу Жалованную грамоту городам Российской Империи 1785 г.

Данный этап может быть охарактеризован как период двухступенчатых всесословных выборов в Москве: каждая из сословных групп горожан, отвечавших избирательным цензам, избирала по 100 выборных, которые, в свою очередь, избирали из своего состава по 35 гласных Общей думы.

Существенным недостатком данной избирательной системы было отсутствие прямого волеизъявления горожан.

Право голоса предоставлялось на основе единых избирательных цензов:

1) избирателем могло быть лицо, владевшее недвижимостью или капиталом, приносившим доход от 100 руб. в год;

2) для участия в выборах в качестве избирателя требовалось достижение возраста 21 года;

3) для получения права голоса было необходимо проживать в Москве не менее двух лет.

2. Начало **второго этапа** связано с введением в Москве в начале 1870-х гг. общероссийского Городового положения 1870 г. Верхняя граница – 1889 г., когда порядок выборов, введенный в результате городской реформы 1870 г., был пересмотрен в отношении 3-го разряда избирателей.

Данный период ознаменовался введением трехразрядных бессословных выборов в рамках единого избирательного собрания.

Право избирать гласных Московской городской думы по Положению 1870 г. получили городские обыватели, вне зависимости от принадлежности к какому-либо сословию при соблюдении следующих цензовых требований:

1) наличие русского подданства;

2) возраст от 25 лет;

3) владение на праве собственности на территории города недвижимой собственностью либо содержание торгового или промышленного предприятия, с которых взимались соответствующие городские сборы;

4) срок проживания в городе не менее 2 лет;

5) отсутствие недоимок по уплате городских сборов.

Горожане включались в списки избирателей в той очередности, в какой они располагались по размерам уплачиваемых ими сумм городских сборов. Далее избиратели из конкретного списка подразделялись на три группы, от каждой из которых избиралось равное число гласных. В первую категорию попадали лица, выступавшие плательщиками самых крупных сумм сборов, представляя одну треть всех городских налогов с избирателей. Данный разряд был самым немногочисленным, т.к. включал в себя лишь незначительное число крупнейших городских собственников. Во вторую группу входили следующие за лицами из первой категории избиратели, на долю которых также приходилась одна треть городских фискальных платежей. В третью, самую многочисленную категорию попадали все остальные избиратели, являвшиеся плательщиками наименьших сумм сборов.

3. **Третий этап** охватывает период с 1889 г. до начала 1890-х гг. (до вступления в силу Городового положения 1892 г., которое пришло на смену Положению 1870 г.).

Несмотря на сохранение в течение данного этапа юридической силы Закона 1870 г., его следует рассматривать в качестве самостоятельного отрезка в рамках соответствующей периодизации в силу существенных изменений в процедуре голосования по третьему, наиболее многочисленному избирательному разряду.

Данные изменения были обусловлены неудобствами в организации и проведении голосования для представителей указанной категории (чрезмерная длительность голосования, нехватка оборудования и помещений) [4, с. 32].

В целях устранения этих неудобств 3-е избирательное собрание в Москве было разделено на 9 избирательных участков, исходя из места жительства горожан.

Таким образом, данный этап характеризуется как период трехразрядных бессословных выборов по смешанному принципу голосования: 1-й и 2-й разряды по-прежнему голосовали в рамках единого избирательного собрания, а 3-й – по избирательным участкам.

4. **Четвертый этап** – начало 1890-х гг. – 1904 г. – следует рассматривать в качестве начального этапа действия на территории Москвы Городового положения 1892 г. в части городских выборов.

На фоне ужесточения имущественного ценза численность электората была существенно сокращена.

Активное избирательное право сохранили горожане, имевшие недвижимое имущество, облагаемое оценочным сбором, при годовой сумме этого сбора не менее 3000 руб.

При этом данным имуществом требовалось владеть в течение не менее одного года.

Голосовать также могли лица, не менее одного года содержавшие в пределах городской территории торгово-промышленные предприятия, имевшие купеческие свидетельства 1-й гильдии.

В результате реформы права голоса были лишены мелкие налогоплательщики, составлявшие значительную часть городских избирателей, а доля электората Москвы уменьшилась втрое.

К позитивным изменениям следует отнести отмену трехразрядной пропорциональной системы организации и проведения городских избирательных кампаний.

Кроме того, в Москве как одном из крупнейших городов России для упрощения избиратель-

ной процедуры на практике было введено деление городской территории на три избирательных участка, допускавшееся в соответствии с Положением 1892 г. [3, с. 199].

Таким образом, данный период характеризуется как период ужесточения имущественного ценза и сокращения численности избирателей с одновременным отказом от трехклассной пропорциональной избирательной системы и введением деления городской территории на три избирательных участка.

5. Пятый этап – с 1904 по 1917 г. – завершающий период действия Положения 1892 г.

Этап ознаменовался политизацией московских выборов гласных и увеличением числа избирательных участков до 6 [3, с. 199].

С 1904 г. согласно Инструкции о выборах на четырехлетие 1905–1908 гг. избиратели Москвы получили право обсуждения кандидатов в гласные Думы в ходе специальных предварительных собраний, за счет чего избиратели впервые получили возможность лучше ознакомиться с кандидатами, выслушав их позиции по решению основных вопросов местного значения [5, с. 111 - 113].

Верхняя граница данного этапа – 1917 г. – связана с началом работы Временного правительства, которым был принят ряд нормативно-правовых актов, положенных в основу преобразования самоуправления городов. В части демократизации выборов — это постановление от 13 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных Городских Дум и об участковых городских управлениях», согласно которому был отменен имущественный ценз. В избирательном законодательстве были сохранены лишь возрастной ценз и ценз оседлости.

Исходя из предложенной периодизации, самостоятельные этапы развития городских выборов Москвы не всегда полностью совпадают с периодом действия какого-либо общеимперского акта, принятого в целях реформирования городского самоуправления, поскольку в течение срока их действия практика организации и проведения выборов зачастую претерпевала существенные изменения.

Эти изменения в целом имели позитивный характер, т.к. были направлены на оптимизацию московских избирательных кампаний в части увеличения электорального интереса к выборам, повышения уровня удобства и оперативности голосования, открытости кандидатов в гласные.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные тенденции, присущие развитию законодательства России о городских выборах в течение рассматриваемого периода:

- создание условий для подготовки государства и общества к наименее резкому переходу к бессословным городским выборам за счет введения всесословных двухступенчатых избирательных кампаний в Москве и некоторых иных городах;

- преемственность ряда норм об избрании городских гласных и соответствующих электоральных моделей на различных этапах эволюции городских выборов (в части отдельных цензовых требований, практики деления городской территории на избирательные участки и т.п.);

- учет при регулировании городских выборов Москвы и иных городов России таких местных особенностей, как относительно большая численность электората, обширная территория, социально-экономическое положение горожан.

Список литературы:

[1] Милосердов А.С. Российский конституционализм: особенности и этапы развития // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. - 2020. - № 1. - С. 23 - 27.

[2] Пашенцев Д.А. Историко-правовая наука перед вызовом постнеклассической научной рациональности // История государства и права. - 2021. - № 3. - С. 75 - 80.

[3] Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума / Л.Ф. Писарькова. – М.: Новый хронограф: АИРО-XXI, 2010. – 752 с.

[4] Улумбелашвили Е.Г. Деятельность московского городского общественного управления (1862–1892 гг.) / Е.Г. Улумбелашвили // Проблемы отечественной истории. – Вып. 4. – М.: Изд-во РАГС, 1997. – С. 90–101.

[5] Щепкин М.П. Общественное самоуправление в Москве. Проект Городового Положения / М.П. Щепкин. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1906. – 181 с.

Spisok literatury:

[1] Miloserdov A.S. Rossijskij konstitucionalizm: osobennosti i etapy razvitiya // Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2020. - № 1. - S. 23 - 27.

[2] Pashencev D.A. Istoriko-pravovaya nauka pered vyzovom postneklassicheskoj nauchnoj racional'nosti // Istoriya gosudarstva i prava. - 2021. - № 3. - S. 75 - 80.

[3] Pisar'kova L.F. Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaya duma / L.F. Pisar'kova. – M.: Novyj hronograf: AIRO-XXI, 2010. – 752 s.

[4] Ulumbelashvili E.G. Deyatel'nost' moskovskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya (1862–1892 gg.) / E.G. Ulumbelashvili // Problemy otechestvennoj istorii. – Vyp. 4. – M.: Izd-vo RAGS, 1997. – S. 90–101.

[5] Shchepkin M.P. Obshchestvennoe samoupravlenie v Moskve. Proekt Gorodovogo Polozheniya / M.P. Shchepkin. – M.: T-vo skoropech. A.A. Levenson, 1906. – 181 s.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-408-413

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Горский государственный аграрный университет»,
e-mail: tkallagov@bk.ru

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ (КОНЕЦ 1990-Х ГГ. – НАЧАЛО XXI В.)

Аннотация. *В статье автор исследует новый исторический этап в развитии местного самоуправления в России и реформирования муниципальной службы как института муниципального права в конце 1990-х гг. – начале XXI в. Автор делает вывод о том, что вопрос о финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления приобретал в 1990-х гг. принципиальное значение, поскольку только финансово-экономическая самостоятельность обеспечивает реальную, а не декларативную самостоятельность органов местного самоуправления в России, возможности реализации интересов, прав и свобод граждан как членов местного сообщества, преобразования и диверсификации муниципальной экономики.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, местное самоуправление, государственное управление, муниципальные акты, муниципальное образование.*

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
head of the Department of constitutional law
of the federal state budgetary educational institution
of higher education “Gorsky state agrarian university”

MUNICIPAL SERVICE AS AN INSTITUTION OF MUNICIPAL LAW: HISTORICAL FEATURES OF REFORM (LATE 1990S - EARLY XXI CENTURY)

Annotation. *In the article, the author explores a new historical stage in the development of local self-government in Russia and the reform of the municipal service as an institution of municipal law in the late 1990s. - early XXI century. The author concludes that that the question of the financial and economic independence of local self-government acquired in the 1990s. fundamental importance, since only financial and economic independence ensures the real, and not declarative, independence of local governments in Russia, opportunities to realize the interests, rights and freedoms of citizens as members of the local community, to transform and diversify the municipal economy.*

Key words: *municipal service, local self-government, state administration, municipal acts, municipality.*

Новый исторический этап в развитии местного самоуправления в современной России начался в 1995 г., с принятием Федерального закона от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон 1995 г.). В рамках данного закона была сделана попытка обобщить и упорядочить накопленный в предыдущие годы опыт функционирования местного самоуправления (далее – МСУ), заполнить существующие правовые лакуны, преодолеть нерешенные проблемы. Так, в Законе 1995 г. появился новый раздел об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц [18].

В Законе 1995 г. наличие экономической базы для саморазвития рассматривается как неотъемлемая характеристика местного самоуправления, наряду с территорией, органами местного самоуправления и соответствующими властными полномочиями. Определены предметы ведения, территориально-организационные и

финансово-экономические основы местного самоуправления, механизмы функционирования органов муниципального управления, гарантии реализации принципов местного самоуправления [20, 21].

Органы МСУ имели большие возможности для создания предприятий, учреждений и организаций для осуществления хозяйственной деятельности. Также они обладали правом координации участия предприятий, учреждений и организаций, не находящихся в муниципальной собственности в комплексном социально-экономическом развитии территории муниципального образования. Проблемы здесь возникали скорее, напротив, в силу отсутствия соответствующего администрирования, что приводило к нецелевому использованию бюджетных средств, чрезмерному увлечению предпринимательской деятельностью в ущерб исполнению ключевых вопросов местного значения [19]. При этом, в Законе 1995 г. фактически отсутствовала четкая регламентация вопросов финансового обеспечения деятельности МСУ, а именно: бюджетного выравнивания, распределения трансфертов, расщепления и т.д.

Вопрос о финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления приобретал принципиальное значение, поскольку только она обеспечивает реальную, а не декларативную самостоятельность органов местного самоуправления, возможности реализации интересов, прав и свобод граждан как членов местного сообщества, преобразования и диверсификации муниципальной экономики [24].

В 1997 г. была предпринята попытка исправить ситуацию. Теперь налоговые полномочия были распределены между уровнями власти и местным самоуправлением исходя из того, что все федеральные, региональные и местные налоги и сборы являются элементами единой налоговой системы РФ. С целью реализации поставленных задач в Налоговом кодексе был установлен закрытый перечень федеральных, региональных и местных налогов, что препятствовало созданию несовместимых налоговых схем в регионах и на местах. Статьи 13, 14, 15 части первой Налогового кодекса РФ, содержащие исчерпывающий перечень налогов, вводились в действие со дня введения в действие части второй Налогового кодекса РФ.

В целом, достигнутая с помощью Налогового кодекса РФ более четкая регламентация взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления в налоговой сфере, безусловно, заслуживает положительной оценки. Однако нельзя не отметить, что следствием этой регламентации было несимметричное, по сравнению с другими уровнями управления, сокращение возможностей роста поступлений собственных налогов для местных бюджетов. Принятие Кодекса привело к отмене 13-ти видов местных налогов и сборов [25].

Предполагалось, что снижение доходов местных бюджетов будет частично компенсировано за счет увеличения объема межбюджетных трансфертов. Закрепление полномочий органов государственной власти Российской Федерации и субъекта РФ по отношению к местному самоуправлению требовало и соответствующего финансового подкрепления в форме направляющихся на местный уровень бюджетных средств, совершенствования межбюджетных отношений [14].

Важную роль в формировании современной системы межбюджетных отношений, определении роли и места в ней местных бюджетов сыграло принятие в 1998 г. еще одного основополагающего документа, Бюджетного кодека РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ. Кодексом были установлены компетенции органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Федерации и местного самоуправления в области регулирования бюджетных правоотношений, определено, что бюджетная система Российской Федерации имеет трехуровневую структуру, зафиксированы виды налоговых и неналоговых доходов, поступающих в федеральный, региональные и местные бюджеты [23].

В отношении расходных обязательств кодекс устанавливал виды расходов, которые осуществляются исключительно за счет средств федерального, региональных и местных бюджетов, а также виды расходов, которые осуществляются на основе совместного финансирования Федерации, регионов и местного самоуправления [22].

Оглядываясь сейчас назад, можно утверждать, что период 1995-1998 гг. стал одним из наиболее насыщенных с точки зрения активности нормотворчества в различных сферах развития местного самоуправления. Следует упомянуть, что в 1998 году Россия вступила в Совет Европы и в этом же году ратифицировала Европейскую Хартию местного самоуправления. Однако в этот период были сформированы и предпосылки для появления серьезнейших противоречий и дисбалансов в деятельности органов местного самоуправления и становлении местных сообществ. Среди этого комплекса проблем существенное место занимали проблемы несбалансированности доходных и расходных полномочий, недооценки специфики и возможностей развития разных типов муниципальных образований [26]. Отсутствие «спецификации» полномочий по типам муниципалитетов не позволяло конкретизировать финансово-экономические источники развития городских и сельских муниципальных обра-

зований, в полной мере учесть специфику формирования муниципального хозяйства и муниципального бюджета российских городов [13, 15].

Хотя реформа местного самоуправления в тот момент и не являлась основным политическим проектом федеральных органов власти, ее реализация шла достаточно активно [27]. Повсеместно создавались муниципальные образования, были избраны и функционировали органы местного самоуправления. Всего к началу 2000 гг. в России существовало свыше 12 000 муниципальных образований. Отличительной чертой данного этапа было многообразие организационно-правовых и территориальных моделей организации местного самоуправления [4, 5].

Вместе с тем, количество местных налогов сократилось до двух, что ставит под вопрос возможность формирования собственной налоговой базы. Существенной редакции подверглись Налоговый кодекс и Бюджетный кодекс РФ. Первоначально предполагалось, что переходный период для формирования новой системы продлится до 2006 г., но затем он был увеличен до 2009 г. Сегодня мы можем сказать, что формирование новой системы местного самоуправления практически завершилось. По состоянию на 1 января 2009 г. на территории Российской Федерации сформировано 24 161 муниципальное образование. По типу муниципального образования наибольшее число приходится на муниципалитеты сельских поселений - 19 863 (82,2%), муниципальных районов 1 810 (7,5%), городских поселений 1 745 (7,2%), и городских округов 507 (2,1%). По итогам 2008 г. 79 субъектов Российской Федерации имеют нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, регулирующие становление системы местного самоуправления на его территории [2, 3].

Вместе с тем, уже сейчас ряд аспектов реформы вызывает обеспокоенность именно с точки зрения перспектив развития разных типов поселений. В целом, как для городских, так и для сельских муниципальных образований предложенные направления реформирования доходной и расходной составляющей местных бюджетов пока не привели к снижению бюджетного дефицита, а, следовательно, не смогли обеспечить реальное повышение уровня финансовой самостоятельности. В отношении разных типов городских поселений дестабилизирующее воздействие могут оказать следующие обстоятельства [28].

В процессе развития российского государства и, как следствие, новой системы государственного управления, в Российской Федерации большое внимание уделяется становлению и развитию работы с кадрами в государственных органах власти [16]. В целом, государственная кадровая политика представляет собой комплекс мероприятий по разработке и формированию требований, функций, методов и технологий кадровой деятельности, с учетом прогнозируемых потребностей в кадрах на государственной (муниципальной) службе и уровнем развития государственного аппарата в целом [5].

Оценка эффективности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих - это процесс определения эффективности их деятельности за конкретный период времени в ходе реализации целей и задач органа государственной власти, структурного подразделения в соответствии с их компетенцией, позволяющий получить существенную, значимую информацию для принятия дальнейших управленческих решений [1].

В качестве критериев оценки эффективности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих выступают:

а) качественное, своевременное выполнение функциональных обязанностей;

б) уровень самостоятельности;

в) качественное, своевременное выполнение планов работы, нормативных правовых актов;

г) квалифицированное в установленный срок рассмотрение заявлений, писем жалоб организаций и граждан;

Правовые запреты государственных гражданских и муниципальных служащих в целом совпадают. Особенность в том, что запреты муниципальных служащих урегулированы также ФЗ-273 и ФЗ-79.

Поскольку кадровая работа направлена на формирование наиболее работоспособного состава сотрудников, в ней не обойтись без оценки кадров, причем на разных этапах службы. Так, при приеме на службу необходимо оценить степень готовности кандидата к работе в должности. При поощрении - насколько госслужащий был эффективен при выполнении служебных обязанностей или задания руководителя. При этом, служебное поведение - совокупность поступков и действий служащего, осуществляемых в рамках установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия во внутренней среде и с внешней средой в ходе выполнения им своих должностных обязанностей. Под внешней средой понимается: общество, граждане, служащие других организаций и т.д., с которыми контактирует служащий, реализуя свои профессиональные функции. Под внутренней средой понимается: руководство органа, где проходит служба, сослуживцы и т.п. [9] Создаваемая на региональном уровне система финансовой поддержки муниципальных образований в большей степени, чем раньше, ориентирована на стимулирование саморазвития муници-

пальных образований за счет повышения роли субсидий, введения конкурсного механизма их распределения и разделения финансовых ресурсов текущего выравнивания бюджетной обеспеченности и финансирования долгосрочных инвестиций [7, 8]. Однако достичь эффективности функционирования такой системы намного сложнее, как в силу необходимости финансового обеспечения субъектом РФ взятых на себя обязательств, так и в силу существенных организационных и методических проблем, связанных с внедрением целевых и конкурсных механизмов финансирования [12]. Таким образом, пакет принятых законов в сфере реформы местного самоуправления не только предоставляет новые возможности, но и усиливает уже существующие угрозы для развития российских городских сообществ [17]. Преимущества крупны городов могут оказаться иллюзорны из-за сохраняющегося масштабного перераспределения финансовых потоков, а ограничения доходных источников малых и средних городов могут стать непреодолимым препятствием для вывода их из состояния социально-экономической стагнации.

Вместе с тем, говоря о современных проблемах правового статуса города как элемента системы государственного управления, необходимо всегда помнить, какой долгий исторический путь понадобился только для того, чтобы многие наши российские города официально были признаны городами. Ликвидировано одно из наиболее важных противоречий: между реальностью, в которой города играли ключевую роль в социально-экономической и политической жизни страны и с точки зрения организации своей жизнедеятельности соответствовали ключевым признакам городов - и формальными ограничениями их прав и свобод, что, безусловно, позволило получить новые возможности для защиты интересов местного сообщества [6].

Центральным элементом деятельности органов местного самоуправления является перечень задач, решаемых на местном уровне и, соответственно, расходы местных бюджетов, что крайне актуализируется целями глобальных бюджетных реформ в системе публичных финансов России. Оптимальное разграничение компетенций, предметов ведения (полномочий) между публично-правовыми образованиями в федеративном государстве имеет первостепенное значение для функционирования общественного сектора экономики, роста качества жизни населения каждой локальной территории. Следует исходить из того, что предметы ведения представляют собой совокупность законодательно установленных вопросов, по которым соответствующие органы власти имеют право принимать решения, а компетенции публично-правового образования являются юридически предоставляемыми правами на решение определенных вопросов и создание нормативно-правовых актов [10, 11].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[2] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[3] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[4] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[5] Вечер, Л. С. Государственная кадровая политика и государственная служба / Л.С. Вечер. — Минск: Вышэйшая школа, 2013. — С. 352.

[6] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[7] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[8] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

[9] Государственная и муниципальная служба: учебник для бакалавров / Ред. Петров В.И. - М.: Юрайт, 2014. - 368 с.

[10] Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.

[11] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.

[12] Жарова А.К. Проблемы анонимности субъектов в сети интернет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 135-159

[13] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института

государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 186-199.

[14] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государство и право. 2014. № 3. С. 32-38.

[15] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Библиотека научных публикаций Электронного периодического справочника Система Гарант. 2014. № 2 (4). С. 3

[16] Знаменский, Д.Ю. Государственная и муниципальная служба / Д.Ю. Знаменский. - М.: Юрайт, 2019. - С. 414.

[17] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социально-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[18] Каллагов Т.Э. Задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Правозащитник. 2013. № 2. С. 6.

[19] Каллагов Т.Э. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти // Юстиция. 2013. № 1. С. 5.

[20] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[21] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[22] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[23] Мецгер А.А. Гарантии охраны (защиты) права на личную неприкосновенность в России: понятие, содержание, виды // Образование и право. 2020. № 1. С. 56-62.

[24] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[25] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[26] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[27] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по нынешнее время) // Право и жизнь. 2015. № 6. С. 95.

[28] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[2] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018.

[3] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[4] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[5] Vecher, L. S. Gosudarstvennaya kadrovaya politika i gosudarstvennaya sluzhba / L.S. Vecher. — Minsk: Vyshejshaya shkola, 2013. — S. 352.

[6] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". 2018. № 2 (23). S. 75-82.

[7] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.

[8] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2014. № 12 (78). S. 178-181.

[9] Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba: uchebnik dlya bakalavrov / Red. Petrov V.I. - M.: Yurajt, 2014. - 368 s.

[10] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[11] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob"ektov v samostoyatel'nuyu kategoriyu ob"ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 205-229.

[12] Zharova A.K. Problemy anonimnosti sub-”ektov v seti internet // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 135-159

[13] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub”ektov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 186-199.

[14] Zharova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tekhnologicheskih uslug // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 3. S. 32-38.

[15] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Biblioteka nauchnyh publikacij Elektronnogo periodicheskogo spravochnika Sistema Garant. 2014. № 2 (4). S. 3

[16] Znamenskij, D.Yu. Gosudarstvennaya i municipal’naya sluzhba / D.Yu. Znamenskij. - M.: YUrajt, 2019. - S. 414.

[17] Il’gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast’eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social’no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.

[18] Kallagov T.E. Zadachi i funkcii municipal’noj sluzhby v Rossijskoj Federacii // Pravozashchitnik. 2013. № 2. S. 6.

[19] Kallagov T.E. Konstitucionno-pravovoj status Prezidenta Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // YUsticiya. 2013. № 1. S. 5.

[20] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal’noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[21] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal’noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 2. S. 32-40.

[22] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel’pronikayushchej hromatografii // Fundamental’nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[23] Mecger A.A. Garantii ohrany (zashchity) prava na lichnuyu neprikosnovennost’ v Rossii: ponyatie, soderzhanie, vidy // Obrazovanie i pravo. 2020. № 1. S. 56-62.

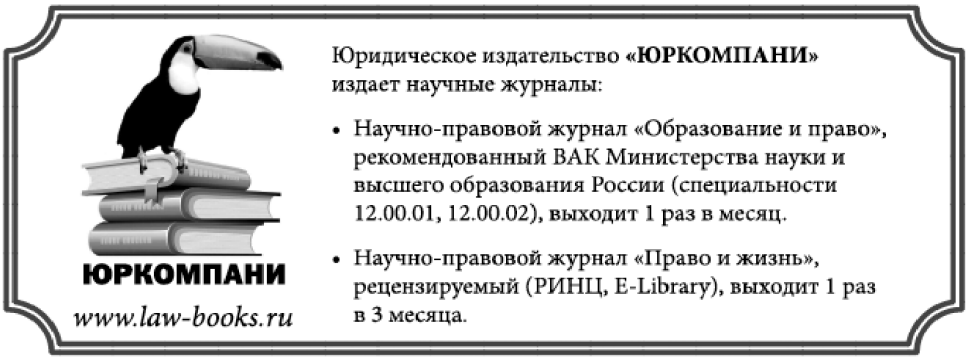
[24] Mecger A.A. Social’naya sushchnost’ i znachimost’ instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[25] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya “rezul’taty operativno-rozysknoj deyatel’nosti” v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.

[26] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel’nost’ v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn’. 2015. № 11-12. S. 127.

[27] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel’stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn’. 2015. № 6. S. 95.

[28] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel’stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-414-419

ЮШИН Георгий Сергеевич,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: goshayushin@gmail.com

ПРИЗРЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. *Призрение несовершеннолетних в современных условиях как российской, так и международной действительности, становится все более актуальной темой исследования. Это обусловлено кризисом института семьи, в результате чего многие дети попадают в «группу риска», оставаясь без опеки со стороны родителей по различным причинам, как естественного, так и социального характера. В этой связи особую значимость приобретает обращение к опыту в области социальной защиты несовершеннолетних, накопленному российским государством в течение своего существования. Статья посвящена авторскому обзору российской историографии по проблеме призрения несовершеннолетних, анализу наиболее значимых работ в данной области, рассмотрению отдельных направлений трудов, составленных российскими учеными по теме детского призрения.*

Ключевые слова: *призрение, несовершеннолетние, дети-сироты, беспризорность, Российская империя, отечественная историография, дореволюционный период, благотворительность, земства, социальная помощь.*

YUSHIN Georgy Sergeevich,
Postgraduate student of the Department of Theory and History
of State and Law of the Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

APPEARANCE OF MINORS IN THE RUSSIAN EMPIRE: A REVIEW OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Annotation. *The charity of minors in modern conditions of both Russian and international reality is becoming an increasingly important topic of research. This is due to the crisis in the institution of the family, as a result of which many children fall into the "risk group", being left without parental care for various reasons, both natural and social. In this regard, it is of particular importance to refer to the experience in the field of social protection of minors, accumulated by the Russian state during its existence. This article is devoted to the author's review of Russian historiography on the issue of charity for minors, analysis of the most significant works in this area, consideration of certain areas of work compiled by Russian scientists on the topic of child charity.*

Key words: *charity, minors, orphans, homelessness, Russian Empire, Russian historiography, pre-revolutionary period, charity, zemstvos, social assistance.*

На сегодняшний день в условиях усиления процессов глобализации все более актуальной задачей становится забота о развитии подрастающего поколения, его благополучном будущем, как со стороны общества, так и государства. Безусловно, в этой связи особую актуальность имеет не только обращение передовым современным наработкам в данной сфере, но также к дореволюционному отечественному опыту в области социальной защиты несовершеннолетних. При этом большую роль играет осмысление последнего и возможность применения некоторых его элементов в реалиях настоящего времени. Исследовательский интерес к изучению проблемы призрения несовершеннолетних обусловлен, в том числе, тем, что создание благоприятных условий для подрастающего поколения является основой благополучного будущего Российской Федерации [22, с. 3].

При этом, в настоящее время актуальность обращения к истории социального призрения детей обусловлена, в том числе, недостаточной проработанностью на государственном уровне системы социального обеспечения несовершеннолетних, в том числе – детей-сирот. Несмотря на значительные усилия со стороны правительства, законодательная база РФ страдает несоответствиями в вопросах регулирования прав и закон-

ных интересов детей. В свою очередь, трансформации в области социальной политики представляются более эффективными в случае обращения к тому опыту, который был накоплен российским государством в области социального призрения в течении столетий.

Историография вопроса о социальном призрении в Российской Империи представлена обширным комплексом исследований, базирующихся на изучении как публицистических, описательных, так и статистических и делопроизводственных сведений. Историографию по социальному призрению несовершеннолетних в дореволюционной России возможно подразделить на два основных периода, а именно на дореволюционный и современный периоды.

В целом необходимо отметить, что сравнительно мало исследовательских работ были обращены к изучению опыта призрения несовершеннолетних в Российской Империи, накопленного в последней четверти XIX в. В частности, вопросы складывания системы государственной защиты детей в этот период не получили значительного освещения в отечественной историографии.

В свою очередь, обобщение и анализ источникового материала позволяет сделать вывод о том, что исследовательский интерес к проблеме социального призрения несовершеннолетних начал формироваться примерно со второй половины XIX-го столетия и продолжал сохраняться на протяжении всего дореволюционного периода. В советские годы опыт социального призрения детства до 1917 г. не вызывал исследовательского интереса, находился под запретом в силу того, что в «проклятом прошлом» советская власть не усматривала образцов для подражания. В свою очередь, возрождение интереса ученых к проблеме социального призрения несовершеннолетних отмечается с конца XX столетия, когда запрет с исследования дореволюционных тем в определенном, выгодном власти, ключе, был окончательно снят. В этой связи социально-исторические вопросы призрения детей приобрели новое осмысление и звучание.

Если переходить к анализу конкретных работ по проблеме социального призрения несовершеннолетних, следует отметить, что в них рассматривались не только причины роста численности детей, нуждающихся в опеке со стороны государства и общества, но также механизмы устранения или, по крайней мере, минимизации такого нежелательного социального явления, как сиротство. Способы борьбы с критическими обстоятельствами, в которые оказывались вовлеченными дети, рассматривались в работах таких исследователей, как В.П. Окороков [19], М.Д. Ван-Путерен [3], Н.Н. Жеденов [11], В.П. Литвинов-Фалинский [15], М. М. Ошанин [20], С. Бахрушин [2], Н.В. Яблоков [26] и в некоторых других. Проблематика исследований была достаточно широкой: помимо выявления наиболее действенных методов работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, либо попавших в сложную жизненную ситуацию, исследователи пытались вскрыть причины данного социального явления. Будучи оставленными родителями, несовершеннолетние вынуждены были самостоятельно добывать средства к существованию, в результате чего часто вовлекались в преступную деятельность, занятия проституцией и т.д. Как следствие, дореволюционные авторы отмечали связь между устранением таких социально опасных явлений, как преступность, проституция и беспризорность. В свою очередь, известный тюрьмовед М.Н. Гернет, автор пятитомного исследования «История царской тюрьмы в России» [7], исследовал проблему инфантицида – детоубийства, на базе не только отечественного, но также зарубежного опыта подобных преступлений, а также систематизировал основные методы борьбы с этим явлением [6].

Представляет интерес исследование В. П. Литвинова-Фалинского, который изучал вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних на производстве. С этой целью им было проанализировано фабричное законодательство, а также отчеты о работе фабричной инспекции на предмет защиты несовершеннолетних работников фабрик [15]. Обобщение и анализ опыта социального призрения беспризорных детей как на отечественном, так и на зарубежном материале представлены в работах М.Д. Ван-Путерена и М. Ошанина [3; 20].

Исследование вопросов формирования и развития такого социально значимого явления, как беспризорность, было предпринято в труде С. Бахрушина [2]. Работы Н.Н. Жеденова, педагога и публициста, являвшегося, по сути создателем проекта детских приютов самопомощи, посвящены анализу этой специфичной формы социального призрения несовершеннолетних [11]. Основой таких учреждений, по замыслу Н.Н. Жеденова, в отличии от иных филантропических организаций своего времени, являвшихся сравнительно дорогостоящими с точки зрения их содержания, должны были стать простота крестьянского была и сельское начало. По мысли Н.Н. Жеденова, это позволило бы детским приютам самопомощи перейти на самоокупаемость по сравнению с иными организациями социального призрения [24].

Работа Н.В. Яблокова посвящена, напротив, одной из наиболее старых форм социального призрения несовершеннолетних – воспитательным домам [26]. Данные учреждения в России организовывались для сирот и подкидышей, а также «несчастно рожденных детей», т. е. родившихся вне брака. Первоначально такие учреждения организовывались при храмах, со времен императрицы Екатерины Великой стали учреждаться на самостоятельной основе. Заслугой Н.В. Яблокова было детальное исследование особенностей функционирования данного типа учреждений социального призрения несовершеннолетних, а также изучение положительных и отрицательных сторон явного и тайного приема младенцев в воспитательные дома, так как вплоть до 1891 г. данная практика не получала широкой огласки.

В советские годы, как уже отмечалось выше, призрение несовершеннолетних специально не изучалось в силу того, что само по себе явление благотворительности противоречило советской идеологии. Отдельные исследования встречались только по истории медицинских учреждений, оказывавших в дореволюционный период помощь различным социальным группам, в том числе – сиротам, но даже их работа критически оценивалась советскими историографами. Не изучалась в советские годы даже деятельность Красного Креста, начавшаяся в дореволюционный период. Гонения большевистской власти на религию де-факто исключили возможность изучения дореволюционного опыта социального призрения как реализации на практике основ христианской добродетели и любви к ближнему.

На современном этапе, после окончания советского периода, в историографии исследуемого вопроса следует отметить рост интереса ученых к изучению опыта, накопленного дореволюционной системой организаций социального призрения. В первую очередь, исследователи сосредоточили внимание на деятельности значительного числа учреждений общественного призрения, которые функционировали в Российской Империи со второй половины XIX-го столетия. Необходимо отметить, что они имели как государственных характер, так и действовали на общественных началах в силу того, что филантропия поддерживалась обществом, понималась в качестве одной из основ высоконравственного поведения людей, имеющих материальные возможности для помощи ближнему и, наконец, как проявление христианской этики.

В этой связи историки, педагоги, социологи, а также представители некоторых иных общественных и гуманитарных наук, обращались к исследованию материалов о работе земских учреждений. Земства являлись выборными органами местного самоуправления, действовавшими в форме земских собраний, либо земских управ, в задачу которых, среди прочего, входило решение вопросов, связанных с социальной защитой несовершеннолетних. Анализ материалов деятельности данных органов, в первую очередь – делопроизводственных документов, присутствует в работах В.В. Еремяна, М.В. Федорова [10], Л.Е. Лаптевой, А.Ю. Шутова [14], Л.А. Жуковой [12] и некоторых других исследователей. Авторами была произведена систематизация результатов деятельности земских органов по различным направлениям, в том числе – и в области помощи несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В то же время, в данных исследованиях авторы анализируют преимущественно организационную сторону деятельности земств.

В рамках исследования вопросов, связанных с несовершеннолетними, в деятельности организаций и учреждений дореволюционной России, изучения опыта их работы в данной области, представляет интерес статья А.Э. Дубоносовой [8], в которой автор на региональном материале рассматривает проблему общественного воздействия на детей, которые встали на преступный путь. В работе автором анализируется деятельность монастырей как учреждений, способных не только обеспечить необходимые потребности детей, но также принять активное участие в их нравственном исправлении. Деятельность церкви в деле исправительного воспитания беспризорных детей анализируется также в статье Г.А. Соляновой [23].

Помимо изучения материалов о деятельности дореволюционных учреждений социального призрения, исследователей волновала правовая сторона вопроса, иными словами, законодательные основы их функционирования. Российское законодательство применительно именно к детям-сиротам исследуется в работе А.М. Нечаевой [16]. В данном труде, написанном на историографической основе, рассматриваются и анализируются условия и особенности принятия того или иного законодательного акта, регламентирующего положение наиболее уязвимой в социальном плане категории населения – детей-сирот.

В силу того, что в дореволюционный период были сильны традиции призрения несовершеннолетних при храмах и монастырях (собственно, именно институт церкви на Руси призван был реализовывать заботу о беспризорных детях со времени утверждения христианства), исследовательский интерес в данном направлении нашел отра-

жение в трудах А.П. Афиногентовой [1], Д.А. Пашенцева [21] и А. Вертеловского [4], в которых анализируется и обобщается работа православной церкви в России дореволюционного периода в различных социальных направлениях, в том числе – и в деле призрения несовершеннолетних. Данные исследования представлены как статьями, так и диссертациями, где на архивном материале исследуется деятельность РПЦ.

Необходимо отметить, что подъем интереса научного сообщества к проблеме социального призрения несовершеннолетних обусловил выход в свет не только статей, небольших исследований, но и внушительных по объему и охвату источникового материала монографий, составленных с высокой степенью профессионализма и глубины анализа проблемы. К их числу следует отнести труды В. П. Власова [5], П.И. Нещеретнего [17], Б.Ш. Нувахова [18] и др.

Выходят в свет обобщающие работы, не утратившие своей актуальности вплоть до настоящего времени, например, труд В.Н. Егошиной и Н.В. Елфимовой [9]. В данной работе авторами систематизируются знания в области социального призрения, накопленные общественными и государственными учреждениями и институтами в дореволюционной России, а именно начиная с X-го столетия и оканчивая 30-ми годами XX в. Ценность данного исторического исследования заключается в том, что авторы оценивают те изменения, которые происходят в положении беспризорных детей в пореформенные и кризисные периоды развития российского государства.

С точки зрения значимости исследования смысла понятий, с которыми неизбежно сталкиваются ученые при изучении вопроса призрения несовершеннолетних в дореволюционной России, следует отметить труд Г.Н. Ульяновой [25], где рассматривается терминологический аппарат, связанный с исследуемым вопросом (благотворительность, призрение и т.д.), а также анализируются данные периодических изданий, освещавших проблему социальной защиты детей, например, «Вестник благотворительности», «Призрение и благотворительность в России». Заслугой автора является исследование благотворительных учреждений до революции 1917 г., финансовой стороны их работы не только по стране в целом, но и по отдельным ее регионам.

Подводя итоги, следует отметить, что значимость обращения к дореволюционному опыту в области социального призрения несовершеннолетних подтверждается возрождением исследовательского интереса к данной проблематике на современном этапе. Будучи незаслуженно вычеркнутым из перечня возможных исследовательских тем в советские годы, в настоящее время социальное призрение несовершеннолетних в дореволюционной России представляется благодатным полем для дальнейшего исследования, систематизации и обобщения имеющегося опыта в данной области, отраженного как в дореволюционной литературе, так и в комплексе исторических источников, многие из которых ученым еще только предстоит ввести в научный оборот.

Список литературы:

[1] Афиногентова А.П. Социальная активность русской православной церкви: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. – М., 1993. – 21 с.

[2] Бахрушин С.В. Малолетние преступники и бродяги в Москве: исторический очерк. – М.: Гор. тип., 1913. – 51 с.

[3] Ван-Путерен М. Д. О способах призрения бесприютных детей в России и за границей: Публичная лекция М. Д. Ван-Путерена, приват-доцента Воен.-мед. акад., чит. в пользу О-ва вспомоществования бедным больным, выходящим из клиник Воен.-мед. акад., 9 марта 1893 г. – Спб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1893. – 20 с.

[4] Вертеловский А. Очерк истории благотворительности в русской церкви // Сфинкс. 1994. № 1. – С. 107-139.

[5] Власов П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. – М.: Московский рабочий, 1991. – 301 с.

[6] Гернет М.Н. Детоубийство. – М.: тип. Императорского Московского университета, 1911. – 318 с.

[7] Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. / Вступ. статья проф. А. Герцензона, 3-е изд. – М.: Госюриздат, 1960-1963.

[8] Дубоносова А.Э. Новгородские монастыри в системе исправительного воспитания несовершеннолетних (конец XIX - начало XX в.) // Новгородский архивный вестник. 2009. № 8. – С. 192-196.

[9] Егошина В.Н., Елфимова Н.В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. – М.: Наука, 1993. – 197 с.

[10] Еремян В.В., Федоров, М.В. Местное самоуправление в России (XII -начало XX в.). – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 295 с.

[11] Жеденов Н.Н. Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. – СПб.: Кн. маг. Фену, 1896. – 212 с.

[12] Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864-1917 гг. – М.: Хронограф, 1998. – 179 с.

[13] Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. – М.: ИГПАН, 1993. –132 с.

[14] Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. – М.: Издательство РАГС, 1999. – 322 с.

[15] Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Изд. 2-ое. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1904. – 344 с.

[16] Нечаева А.М. Россия и её дети (ребёнок, закон, государство). – М.: Грааль, 2000. – 238 с.

[17] Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. – М.: Союз, 1993. – 31 с.

[18] Нувахов Б.Ш. Странноприимный Дом Н.П. Шереметева: Традиции российского милосердия XVIII-XX вв. – М.: Наука, 1994. – 146 с.

[19] Окороков В.П. Возвращение к честному труду падших девушек. Сфера деятельности учреждений Марии Магдалины в Москве. – М.: Городская типография, 1888. – 65 с.

[20] Ошанин М. О призрении покинутых детей. – Ярославль: Типолитография Губернской Земской Управы, 1912. – 283 с.

[21] Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX в.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 24 с.

[22] Раттур М.В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России: 1881-1894 гг.: дисс. … канд. ист. наук. – М., 2004. – 237 с.

[23] Солянова Г.А. Зарождение и развитие благотворительной деятельности православной церкви в дореволюционной России // Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сб. ст. и материалов. – М.: Ставрополь, 1998. – С. 179-188.

[24] Стогов Д. Педагогические идеи Николая Николаевича Жеденова. 29.11.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ruskline.ru/analitika/2006/11/29/pedagogicheskie_idei_nikolaya_nikolaevicha_zhedenova (дата обращения: 01.05.2021).

[25] Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под редакцией Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 1996. – С. 405-425.

[26] Яблоков Н.В. Призрение детей в воспитательных домах. – СПб.: Государственная типография, 1901. – 71 с.

Spisok literatury:

[1] Afinogentova A.P. Social'naya aktivnost' russkoj pravoslavnoj cerkvi: avtoreferat diss. ... kand. filos. nauk. – M., 1993. – 21 s.

[2] Bahrushin S.V. Maloletnie prestupniki i brodyagi v Moskve: istoricheskij ocherk. – M.: Gor. tip., 1913. – 51 s.

[3] Van-Puteren M. D. O sposobah prizreniya bespriyutnyh detej v Rossii i za granicej: Publichnaya lekciya M. D. Van-Puterena, privat-docenta Voen.-med. akad., chit. v pol'zu O-va vspomoshchestvovaniya bednym bol'nym, vyhodyashchim iz klinik Voen.-med. akad., 9 marta 1893 g. – Spb.: Tip. Doma prizreniya maloletnih bednyh, 1893. – 20 s.

[4] Vertelovskij A. Ocherk istorii blagotvoritel'nosti v russkoj cerkvi // Sfinks. 1994. № 1. – S. 107-139.

[5] Vlasov P.V. Obitel' miloserdiya: O dorevolyucionnyh moskovskih blagotvoritel'nyh uchrezhdeniyah. – M.: Moskovskij rabochij, 1991. – 301 s.

[6] Gernet M.N. Detoubijstvo. – M.: tip. Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, 1911. – 318 s.

[7] Gernet M.N. Istoriya carskoj tyur'my: v 5 t. / Vstup. stat'ya prof. A. Gercenzona, 3-e izd. – M.: Gosyurizdat, 1960-1963.

[8] Dubonosova A.E. Novgorodskie monastyri v sisteme ispravitel'nogo vospitaniya nesovershennoletnih (konec XIX - nachalo XX v.) // Novgorodskij arhivnyj vestnik. 2009. № 8. – S. 192-196.

[9] Egoshina V.N., Elfimova N.V. Iz istorii prizreniya i social'nogo obespecheniya detej v Rossii. – M.: Nauka, 1993. – 197 s.

[10] Eremyan V.V., Fedorov, M.V. Mestnoe samoupravlenie v Rossii (XII -nachalo XX v.). – M.: Izd-vo RUDN, 1999. – 295 s.

[11] Zhedenov N.N. Detskie sel'skohozyajstvenno-kustarnye priyuty samopomoshchi. Istoriya ih, ustrojstvo i zhizn'. – SPb.: Kn. mag. Fenu, 1896. – 212 s.

[12] Zhukova L.A. Zemskoe samoupravlenie i byurokratiya v Rossii: konflikty i sotrudnichestvo. 1864-1917 gg. – M.: Hronograf, 1998. – 179 s.

[13] Lapteva L.E. Zemskie uchrezhdeniya v Rossii. – M.: IGPAN, 1993. –132 s.

[14] Lapteva L.E., Shutov A.Yu. Iz istorii zemskogo, gorodskogo i soslovnogo samoupravleniya v Rossii. – M.: Izdatel'stvo RAGS, 1999. – 322 s.

[15] Litvinov-Falinskij V.P. Fabrichnoe zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspekciya v Rossii. Izd. 2-oe. – SPb.: tip. A.S. Suvorina, 1904. – 344 s.

[16] Nechaeva A.M. Rossiya i eyo deti (rebyonok, zakon, gosudarstvo). – M.: Graal', 2000. – 238 s.

[17] Neshcheretnij P.I. Istoricheskie korni i tradicii razvitiya blagotvoritel'nosti v Rossii. – M.: Soyuz, 1993. – 31 s.

[18] Nuvahov B.SH. Strannopriimnyj Dom N.P. SHeremeteva: Tradicii rossijskogo miloserdiya XVIII-XX vv. – M.: Nauka, 1994. – 146 s.

[19] Okorokov V.P. Vozvrashchenie k chestnomu trudu padshih devushek. Sfera deyatel'nosti uchrezhdenij Marii Magdaliny v Moskve. – M.: Gorodskaya tipografiya, 1888. – 65 s.

[20] Oshanin M. O prizrenii pokinutyh detej. – YAroslavl': Tipolitografiya Gubernskoj Zemskoj Upravy, 1912. – 283 s.

[21] Pashencev D.A. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi vo vtoroj polovine XIX - nachale XX v.: avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk. – M., 1995. – 24 s.

[22] Rattur M.V. Razvitie sistemy obshchestvennogo prizreniya detej i podrostkov v Rossii: 1881-1894 gg.: diss. … kand. ist. nauk. – M., 2004. – 237 s.

[23] Solyanova G.A. Zarozhdenie i razvitie blagotvoritel'noj deyatel'nosti pravoslavnoj cerkvi v dorevolyucionnoj Rossii // Social'naya rabota v Rossii: proshloe i nastoyashchee: sb. st. i materialov. – M.: Stavropol', 1998. – S. 179-188.

[24] Stogov D. Pedagogicheskie idei Nikolaya Nikolaevicha ZHedenova. 29.11.2006 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://ruskline.ru/analitika/2006/11/29/pedagogicheskie_idei_nikolaya_nikolaevicha_zhedenova (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[25] Ul'yanova G.N. Izuchenie social'nyh anomalij, blagotvoritel'nosti i obshchestvennogo prizreniya v Rossii // Istoricheskie issledovaniya v Rossii. Tendencii poslednih let / Pod redakciej G.A. Bordyugova. – M.: AIRO-HKH, 1996. – S. 405-425.

[26] Yablokov N.V. Prizrenie detej v vospitatel'nyh domah. – SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1901. – 71 s.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-420-425

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

ЕМЕЛЬЯНОВА Светлана Ивановна
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ УРАЛА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1919-1920 ГГ.)

Аннотация. *Актуальность настоящего исследования объясняется тем, что, что в любую эпоху образование населения страны всегда является важнейшим фактором прогрессивного движения общества по пути его цивилизационного развития. Целью работы является характеристика деятельности органов советской власти Урала по восстановлению системы образования в эпоху гражданской войны, и, в частности, в первый год после освобождения территории края от белогвардейских войск. Статья посвящена выявлению основных направлений деятельности советов различных уровней по реализации нормативно-правовых предписаний Советского правительства в деле организации школьного образования, а также ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Использование диалектических и статистико-аналитических методов позволило авторам изучить состояние системы образования в наиболее крупных уральских губерниях после изгнания колчаковских войск и выявить наиболее действенные мероприятия органов советской власти края, которые, несмотря на трудности военного времени, позволили воссоздать систему начального и среднего образования в крае. Помимо этого авторы показывают начало процессов по ликвидации неграмотности среди (30) взрослого населения. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что несмотря трудности военного времени органам советской власти края за короткий срок удалось добиться существенных изменений в деле восстановления системы народного образования на среднем Урале.*

Ключевые слова: *гражданская война, образование, ликвидация безграмотности, школа, курсы, учитель, исполнительный комитет.*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich
candidate of historical sciences associate Professor
of the Department of Philosophy Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after the First
President of Russia Boris Yeltsin

SOROKINA Natalia Ivanovna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

EMELYANOVA Svetlana Ivanovna
senior Lecturer of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE ACTIVITIES OF THE SOVIET AUTHORITIES OF THE URALS TO RESTORE THE EDUCATION SYSTEM DURING THE CIVIL WAR (JULY 1919-1920).)

Annotation. *The relevance of this study is explained by the fact that in any era, the education of the population of the country is always the most important factor in the progressive movement of society along the path of its civilizational development. The purpose of the work is to characterize the activities of the Soviet authorities of the Urals to restore the education system in the era of the civil War, and, in particular, in the first year after the liberation of the territory of the region from the White Guard troops. The article is devoted to the identification of the main areas of activity of the councils of various levels for the implementation of the legal regulations of the Soviet Government in the organization of school education, as well as the elimination of illiteracy among the adult population.The use of dialectical and statistical-analytical methods allowed the authors to study the state of the education system in the largest Ural provinces after the expulsion of the Kolchak troops and to identify the most effective measures of the Soviet authorities of the region, which, despite the difficulties of wartime, they allowed us to recreate the system of primary and secondary education in the region. In addition, the authors show the beginning of processes for the elimination of illiteracy among (30) adults. As a result of the study, the authors come to the conclusion that despite the difficulties of wartime, the Soviet authorities of the region managed to achieve significant changes in the restoration of the public education system in the Middle Urals in a short time.*

Key words: *civil war, education, literacy, school, courses, teacher, executive committee.*

Гражданская война 1918-1920 гг. в России явилась одним из тяжелейших испытаний, выпавших на долю населения страны. Продолжавшееся несколько лет вооруженное противостояние белых и красных в борьбе за государственную власть, только усугубило и без того достаточно сложную ситуацию во всех сферах жизни российского общества, доставшуюся ему в наследие от первой империалистической войны.

Многие районы страны, ставшие в тот период ареной ожесточенных боевых действий, были практически разорены. Белогвардейские части под командованием Колчака А.В. захватили среднеуральский регион летом 1918 г. и, пробыв здесь год, летом 1919 г были вытеснены III – й армией Восточного фронта на восток.

После освобождения территории края от колчаковских войск вновь созданным органам советской власти в лице революционных комитетов приходилось определять масштабы ущерба, нанесенные войной экономике и населению и в срочном порядке восстанавливать мирную жизнь, налаживая, прежде всего, социальную политику.

Помимо решения проблем по обеспечению уральского населения продовольствием, товарами первой необходимости, борьбы с эпидемиями тифа и т.д. одним из важных направлений в деятельности местных органов советской власти стало восстановление системы образования. Первоочередной задачей в этом направлении являлось возрождение сети начальных, а впоследствии – сети школ среднего звена.

Уцелевшие во время войны образовательные учреждения среднего Урала остро нуждались в пополнении числа учителей. Например, в средних школах Пермской губернии их количество сократилось почти в три раза - в 1918 г. здесь насчитывалось 441 специалистов, а к середине 1919 г. из них осталось лишь 148. То же самое можно сказать и об учителях начальных школ – за тот же период из 3 747 человек в губернии насчитывалось лишь 2 787 [1].

Большинству школьных учреждений требовался ремонт и реставрация необходимых помещений, практически все они испытывали большую потребность в учебниках и учебных пособиях, в тетрадях, в письменных принадлежностях и т.д.

В таких условиях, несмотря на разрушительные последствия гражданской войны, отделы народного образования исполкомов губернских и уездных советов обязывались организовать возрождение образовательной деятельности и привлечь к обучению в школах максимальное количество детей и подростков.

Проблемы восстановления и организации системы школьного образования и воспитания детей рабочих и крестьян в этот период периодически обсуждались на съездах местных Советов. В их резолюциях по докладам начальников отделов народного образования ставились конкретные задачи по обеспечению школ необходимыми помещениями, оборудованием и учебниками. Много внимания уделялось решению вопросов о комплектовании уральских школ учительскими кадрами.

Осуществляя указания съездов местных советов, их исполкомы проводили активную работу по выявлению детей, готовых получать школьное образование, выясняли степень пригодности школ к учебным занятиям, проводили регистрацию учителей т.д. Впоследствии местные органы власти организовывали привлечение взрослого населения к оказанию помощи в ремонте пострадавших от войны школьных зданий и оборудования и в строительстве новых школ. Ими принимались меры к скорейшему освобождению школьных помещений, занятых воинскими подразделениями и государственными учреждениями. Кроме того, для школ стали отдаваться частные дома бывших зажиточных элементов города и деревни – купцов, владельцев различных предприятий или кулаков. Так, 24 января 1920 г. пленум Пермского губернского исполнительного комитета поручил жилищному отделу освободить все имевшиеся школьные здания от различных советских учреждений, которые там находились, а после этого наложить запрет на незаконное использование всех помещений, закрепленных за ведомством народного образования[2]. Осинский уездный исполком 24 мая 1920 г. предложил освободить школьные помещения города Осы, отданные ранее войсковым частям, передав их в ведение отдела народного образования[3].

Несмотря на все сложности переживаемого периода, органы советской власти края прилагали все возможные усилия в деле обеспечения учащихся школ дополнительным питанием. Так, в большинстве школ первой ступени г. Кунгура уже в октябре 1919 г. удалось организовать снабжение учеников горячими завтраками. Но такая ситуация складывалась не везде и из-за ограниченных возможностей местных продовольственных органов не всегда удавалось предоставлять завтраки ученикам всех школ Пермской губернии.

Еще одна проблема тех лет заключалась в том, что многие ученики не имели возможности посещать школу из-за элементарного отсутствия необходимой одежды и обуви. Но советские организации старались предпринимать соответствующие меры для улучшения положения и в этом вопросе. Например, на заседании Пермского губисполкома 14 октября 1919 г. местному совнархозу было поручено изготовить для школьников обувь бесподошвенного типа [4]. А 24 января 1920 г. решением пленума того же исполкома президиуму губисполкома было поручено создать в городах специальные мастерские для ремонта детской обуви[5].

Осенью 1919 г. отдел социального обеспечения Челябинского уезда ассигновал на обеспечение школьников необходимой одеждой и обувью 15 471 049 руб.[6], а Уфимский отдел народного образования весной 1920 г. принял решение закупать для школьников обувь даже по спекулятивной цене[7].

При некоторых школах края советскими органами организовывались интернаты или ночлежные приюты. Делалось это для детей, которые не могли регулярно посещать школы из-за дальности расстояния до их дома. Например, в Уфимской губернии подобные приюты имелись в 33-х сельских и в одной городской начальных школах [8].В Пермской губернии в ноябре 1920 г. в 356 школах первой ступени ночными приютами пользовались 5 506 человек[9].

Для того, чтобы улучшить материальную обеспеченность учебных заведений края советские и партийные органы стали прикреплять школы к местным хозяйственным предприятиям. В I920-I92I учебном году более 200 учреждений народного образования Екатеринбургской губернии были закреплены за конкретными заводами и фабриками, рудниками, трестами и совхозами. Шефы оказывали посильную помощь в ремонте школьных зданий, в обеспечении их дровами и углем, в снабжении необходимой мебелью, в организации горячих завтраков. Кроме того благодаря их участию для учеников из бедных семей создавался фонд одежды и обуви.

Для расширения сети школ, увеличения количества учащихся и организации учебного процесса требовалось обеспечить и привлечение необходимого числа педагогических кадров. В целях удовлетворения потребностей школ в учителях, местные советы и их отделы народного образования использовали такие методы, как мобилизацию школьных работников, трудившихся не по своей специальности, так и подготовку их через создававшуюся во многих городах ураль-

ских губерний систему педагогических курсов. Так, с июня по октябрь 1920 г. в 9 пунктах в Екатеринбургской губернии были организованы двухмесячные курсы по подготовке школьных учителей. Каждые из таких курсов подготовили и выпустили по 150-200 учителей. В городах Нижнем Тагиле и Ирбите из-за их удаленности от губернского центра в это же время были открыты четырехмесячные курсы [10].

Одной из особенностей уральского региона тех лет явилось то обстоятельство, что вместе с русскими школами в этот период шло восстановление и создание и национальных школ. В Челябинской губернии к концу 1920 г. действовало 100 мусульманских школ первой ступени (7 536 учеников) и 2 школы второй ступени [11]. К февралю 1920 г. в ведении отдела национальных меньшинств екатеринбургского губисполкома находились 140 школ первой ступени с 7 500 учениками и 87 учителями, при этом большинство из этих школ были мусульманскими [12]. К началу 1920 г. в Уфимской губернии насчитывалось I 450 восстановленных татаро-башкирских школ [13].

Таким образом, несмотря на сложные условия того периода, задачу по увеличению количества школ и количества учащихся в них удалось успешно решить.

Помимо восстановления собственно школьного дела на Урале в I9I9-I920 гг. особое значение местными органами власти придавалось ликвидации неграмотности. Причем, эта работа началась на Урале еще до издания Советом Народных Комиссаров декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г.[14]. Ее стали осуществлять органы Наркомпроса активно привлекая рабочие организации промышленных предприятий края для создания народных университетов, вечерних школ и рабочих клубов. По решению Екатеринбургского губсовпрофа уже осенью 1919 г. профессиональные организации приступили к выявлению общего количества неграмотных и продолжали заниматься этим в течение всего 1920 г. [15].

Более систематизировано эта работа стала проводиться в среднеуральском регионе лишь после опубликования декрета СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. Значительная роль в решении задач, поставленных в этом документе, отводилась профсоюзам и специализированным организациям, созданным при их участии. Особые губернские комиссии и комитеты по ликвидации безграмотности брали на учет все местное население в возрасте от 14 до 50 лет, не имевшее вообще никакого образования. Они открывали пункты ликбеза и краткосрочные курсы по подготовке кадров учителей и преподавателей, заготавливали учебные пособия, и т. д [16].

В соответствие с декретом СНК от 26 декабря 1919 г. из-за нехватки в крае необходимого количества учителей для ликвидации неграмотности их стали привлекать в порядке трудовой повинности по согласованию с профсоюзами. По инициативе Екатеринбургского губсовпрофа отдел народного образования к началу 1920 г. создал краткосрочные курсы, на которых готовили будущих «ликвидаторов» неграмотности из среды рабочих и служащих, |имевших среднешкольное образование, но нуждавшихся в педагогической подготовке. Культкомиссии при завкомах и месткомах отбирали требуемое количество кандидатов для учебы на подобных курсах [17].

В результате активной деятельности органов советской власти Урала в этом направлении, принятые ими меры принесли некоторые положительные результаты. В частности, сеть региональных организаций, занятых ликвидацией безграмотности населения, постоянно расширяласъ. Так, в Челябинской губернии к апрелю 1920 г. имелось 483 таких школы [18]. В Екатеринбургской губернии к июлю 1920 г. в было открыто 200 школ для взрослых, в которых обучались до 6 000 человек[19]. К началу 1921 г. в Уфимской губернии насчитывалось 241 школа и один пункт по ликвидации неграмотности, в которых в общей сложности получили образование 5 957 человек[20]. В 1920 - I92I учебном году на пунктах по ликвидации неграмотности трех уральских губерний (Екатеринбургской, Пермской и Тюменской) прошли начальное обучение свыше 220 тыс. человек [21].

После того, как летом и осенью 1920 г. в крае стали создаваться губернские, уездные и волостные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности, эта работа начала проводиться более успешно.

Основным видом обучения уральских рабочих и служащих стали занятия без отрыва от производственной деятельности. Только для крестьян в отдельных случаях, и то - в зимний период, открывались дневные курсы. Трудящимся, изъявившим желание обучиться грамоте, по мере возможности создавались необходимые условия для посещения школ и пунктов ликбеза. На время учебы рабочий день для них сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности разрабатывали инструкции и программы обучения по арифметике, обществоведению, естествознанию, а также по русскому, башкирскому и другим национальным языкам. Создавались учебные пособия не только для детей и подростков, но и для людей старших возрастов. Однако полностью ликвидировать неграмотность взрослого населе-

ния за такой короткий промежуток времени в тот период, было практически невозможно.

Таким образом, так же, как и в деле организации школ для детей, трудности переживаемого периода не позволили в полной мере осуществить намеченные преобразования. Например, в Пермской губернии по данным на октябрь 1920 г. насчитывалось около 600 тыс. детей школьного возраста, а обучалось из них в школах первой ступени лишь 118 тыс. чел. В школах второй ступени ситуация также была далека от совершенства - в них проходило обучение около 9 тыс. человек, т.е. 1/5 часть всех детей уральского региона[22]. Главной причиной такого состояния по-прежнему являлось нехватка приспособленных помещений и подготовленных кадров.

Но, несмотря на это, был достигнут и положительный эффект - трудящиеся Урала получили возможность определять своих детей в школы и давать им образование. Ликвидация безграмотности также являлась значительным шагом вперед в этом направлении. Активная деятельность местных органов власти привела к тому, что уже к началу 1921 г. число неграмотных среди трудящегося населения стало постепенно сокращаться. И хотя по уровню грамотности населения среди 51 губернии РСФСР в 1920 г. Уральский регион не был в числе первых (Пермская губерния занимала по этим показателям 23-е место, Екатеринбургская - 28-е место, Челябинская - 37-е)[23], фундамент, заложенный в эти годы в дело повышения образовательного уровня рабочего и крестьянского населения края, значительно помог улучшить эту работу в последующие годы.

Список литературы:

[1] Красный Урал.1919.27 сентября.

[2] Тертышный А.Т. Забота Советской власти о развитии здравоохранения и народного образования после разгрома колчаковщины (1919-1920 гг.) // Вопросы истории Урала. Сб.12.- Свердловск, 1973. – С.64.

[3] Там же. С. 67.

[4] Там же, С.68.

[5] Государственный архив Пермского края (ГАПК), Ф.Р-301.Оп.1, Д.29, Л.5.

[6] Тертышный А.Т. Забота Советской власти о развитии здравоохранения и народного образования после разгрома колчаковщины (1919-1920 гг.) // Вопросы истории Урала. Сб.12.- Свердловск, 1973. – С.68.

[7] Государственное казенное учреждение Национальный архив Республики Башкортостан (ГКУ «НАРБ»), Ф.107, Оп. 2., Д.51, Л.17.

[8] Гайнуллин Ф.Ф. Первые мероприятия парторганизаций Башкирии в области народного образования после победы Октября (1917-1920 гг.).// Учен. зап. Куйбышевского пед. ин-та.Вып. 76. - Куйбышев, 1970.-С.68.

[9] Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Ф.1562, Оп.17, Д.143

[10] Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГКУСО «ГАСО»), Ф.Р-107, Оп.1., Д.16., Л.139.

[11] Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. – Челябинск, 1960.- С.154,155.

[12] Уральский рабочий.1920. 20 февраля.

[13] Ганеев Р.Г. Советы Башкирии в 1919-1920 гг. (по материалам Уфимской губернии). - Уфа, 1961. – С 26.

[14] Декрет Совета Народных Комиссаров. О ликвидации безграмотности среди населения Р.С.Ф.С.Р.//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. С. 845-846. https://istmat.info/node/38891

[15] Дашевская М.А. Профсоюзы Урала в борьбе за восстановление промышленности (1919-1920 гг.).//Вопросы партийного руководства рабочим классом Урала. – Свердловск, 1976.- С.19

[16] Там же. С.141.

[17] Там же. С.141.

[18] Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919 – декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. – Челябинск, 1960.- С.173.

[19] Уральский рабочий .1920.16 июля.

[20] Фатихов К.З. Деятельность партийной организации Башкирии по ликвидации неграмотности и развитию общеобразовательной школы в республике (1917-1958 гг.)// Вопросы истории Башкирии. Советский период. Вып.2.-Уфа,1972. – С.180.

[21] Чуфаров В.Г. партийные организации Урала во главе всенародного похода за ликвидацию неграмотности среди взрослого населения// Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Материалы научной сессии преподавателей кафедр истории КПСС вузов Урала.- Свердловск, 1968.-С.443.

[22] ГАРФ.Ф.1235.Оп.95.Д.344.Л.40.

[23] Культурное строительство на Среднем Урале 1917-1941 гг.). Сб.док-в.-Свердловск, 1984.- С.10.

Spisok literatury:

[1] Krasnyj Ural.1919.27 sentyabrya.

[2] Tertyshnyj A.T. Zabota Sovetskoj vlasti o razvitii zdravoohraneniya i narodnogo obrazovaniya

posle razgroma kolchakovshchiny (1919-1920 gg.)// Voprosy istorii Urala. Sb.12.- Sverdlovsk, 1973. – S.64

[3] Tam zhe.

[4] Tam zhe, S.68.

[5] Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraya (GAPK), F.R-301.Op.1, D.29, L.5.

[6] Tertyshnyj A.T. Zabota Sovetskoj vlasti o razvitii zdravoohraneniya i narodnogo obrazovaniya posle razgroma kolchakovshchiny (1919-1920 gg.)// Voprosy istorii Urala. Sb.12.- Sverdlovsk, 1973. – S.68.

[7] Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan (GKU «NARB»), F.107, Op. 2., D.51, L.17.

[8] Gajnullin F.F. Pervye meropriyatiya partorganizacij Bashkirii v oblasti narodnogo obrazovaniya posle pobedy Oktyabrya (1917-1920 gg.) // Uchen. zap.Kujbyshevskogo ped.in-ta. Vyp.76. - Kujbyshev, 1970.-S.68.

[9] Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE), F.1562, Op.17, D.143

[10] Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Sverdlovskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti» (GKUSO «GASO»), F.R-107, Op.1., D.16., L.139.

[11] Chelyabinskaya guberniya v period voennogo kommunizma (iyul' 1919 – dekabr' 1920 gg.). Dokumenty i materialy. – Chelyabinsk, 1960.- S.154,155.

[12] Ural'skij rabochij.1920. 20 fevralya.

[13] Ganeev R.G. Sovety Bashkirii v 1919-1920 gg. (po materialam Ufimskoj gubernii).-Ufa, 1961. – S 26.

[14] Dekret Soveta Narodnyh Komissarov. O likvidacii bezgramotnosti sredi naseleniya R.S.F.S.R.// Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva za 1919 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR M. 1943. S. 845-846. https://istmat.info/node/38891

[15] Dashevskaya M.A. Profsoyuzy Urala v bor'be za vosstanovlenie promyshlennosti (1919-1920 gg.).//Voprosy partijnogo rukovodstva rabochim klassom Urala. – Sverdlovsk, 1976.- S.19

[16] Tam zhe. S.141.

[17] Tam zhe. S.141.

[18] CHelyabinskaya guberniya v period voennogo kommunizma (iyul' 1919 – dekabr' 1920 gg.). Dokumenty i materialy. – CHelyabinsk, 1960.-S.173.

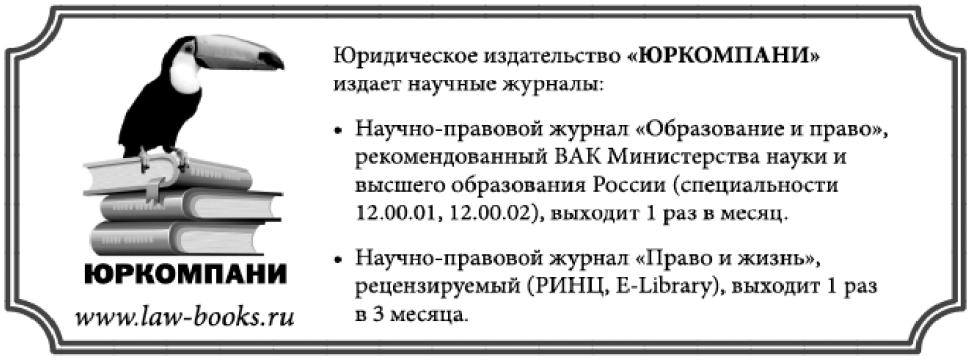
[19] Ural'skij rabochij .1920.16 iyulya.

[20] Fatihov K.Z. Deyatel'nost' partijnoj organizacii Bashkirii po likvidacii negramotnosti i razvitiyu obshcheobrazovatel'noj shkoly v respublike (1917-1958 gg.)// Voprosy istorii Bashkirii. Sovetskij period. Vyp.2.-Ufa,1972. – S.180.

[21] Chufarov V.G. partijnye organizacii Urala vo glave vsenarodnogo pohoda za likvidaciyu negramotnosti sredi vzroslogo naseleniya// Pobeda Oktyabr'skoj revolyucii na Urale i uspekhi socialisticheskogo stroitel'stva za 50 let Sovetskoj vlasti. Materialy nauchnoj sessii prepodavatelej kafedr istorii KPSS vuzov Urala.- Sverdlovsk, 1968.-S.443.

[22] GARF.F.1235.Op.95.D.344.L.40.

[23] Kul'turnoe stroitel'stvo na Srednem Urale 1917-1941 gg.). Sb.dok-v.-Sverdlovsk,1984.- S.10.



DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-426-430

БОЧКАРЕВ Сергей Вадимович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: pkb-spb@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА) [1]

Аннотация. *В статье проанализированы и рассмотрены понятия «институт», «политический институт» и «конституционно-правовой институт». Отмечается, что во Франции второй половины XIX в., правовое регулирование осуществлялось конституционно-правовыми институтами, которые действовали на основе конституционных актов, принятых в то время. Специфика правового регулирования, осуществляемого ими, заключалась в преобладающей роли одной из ветвей власти (законодательной или исполнительной) и отсутствием функционала в этой сфере у судов.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, институт, правовой институт, конституционно-правовой институт, конституция.*

BOCHKAREV Sergei Vadimovich,
candidate of Law Sciences,
associate Professor of the Department of international law
of the Herzen state pedagogical University of Russia

LEGAL REGULATION AT THE INSTITUTIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF FRANCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY)

Annotation. *The article analyzes and considers the concepts of “institution”, “political institution” and “constitutional and legal institution”. It is noted that in France in the second half of the 19th century, legal regulation was carried out by constitutional and legal institutions, which acted on the basis of constitutional acts adopted at that time. The specificity of the legal regulation carried out by them was the predominant role of one of the branches of government (legislative or executive) and the lack of functionality in this area from the courts.*

Key words: *legal regulation, institution, legal institution, constitutional and legal institution, constitution.*

Проблематика правого регулирования на институциональном уровне в настоящее время актуализирована доктринальными разработками, обосновывающими, в противовес монистической и статоцентрической концепции права, его плюралистичность, обусловленной фрагментированной правовой реальностью. Оспаривается, главным образом социологическим направлением в юриспруденции, государственная монополия на право. В подобном контексте институты – это социальные институты, во всем их многообразии, которые способны создавать правовые нормы и осуществлять правовое регулирование, т.е. это любой объект правового регулирования. При этом унифицированной и общепризнанной дефиниции понятия «институт» и «правовой институт» в современной правовой науке нет.

Один из основоположников концепции юридического институционализма М. Ориу приводил несколько значений понятия «институт», выделяя корпоративный институт, который заключал в себе «высшую степень правового порядка, т.е. организация, обладающая одновременно суверенитетом власти, конституционным устройством этой власти с определенными статутами и юридической автономией» [3, с. 83]. Эта конструкция М. Ориу находит свою отправную точку в выводе о том, что государство представляет собой все признаки структурированного социального организма,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

т.е. государство это институт институтов. Таким образом, институциональный уровень – это государственный уровень на котором осуществляется общественное регулирование, посредством права.

В современной французской правовой доктрине сам термин «государство» трактуется трояко: государство - это центральная власть; государство, как ответственное за поддержание порядка, осуществляет властные полномочия, посредством управляющих; государство как организованное политическое сообщество [4, с. 27]. В своем последнем значении политически организованный социум образует политическую власть, которая осуществляется институтами, формулирующими правовые нормы, т.е. реализуя регуляторные функции.

Поскольку речь идет о Франции, где традиционно государство коррелируется с политическими институтами, то в подобном контексте институциональный уровень означает, прежде всего, функционирование политических институтов. Однако, и на это обстоятельство указывал М. Дюверже, граница политических институтов не столь строгая и твердая, поскольку они включают, помимо государственных институтов (глава государства, парламент и т.д.), объединения взаимодействующие с государственными институтами (политические партии) и институты местного управления [8, с. 20-21].

Во Франции во второй половине XIX в. политические институты были закреплены в конституционных актах, т.е. это были конституционно-правовые институты. При этом вторая половина XIX в. во Франции характеризовалась переходом от республики (Вторая республика) к конституционной монархии (Вторая империя), а затем вновь к республиканской форме правления (Третья республика). В указанный временной промежуток в стране действовало несколько конституционных актов.

Конституционно-правовые институты, за некоторым исключением, по форме оставались неизменными, менялось их содержательное наполнение, и, как следствие, их прерогативы. Очевидно, что Конституция не ограничивается созданием институтов: она дает им правила, касающиеся их статуса. Она также устанавливает их компетенцию, т.е. юридические полномочия, которыми они наделены для выполнения своей миссии. Например, институт главы государства сохранялся – Президент республики, Император, вновь Президент республики. Однако статус главы государства был различным, что видно, в частности, в порядке формирования данного института: если при Второй республики Президент избирался населением страны и получал свои полномочия в виде поручения от народа (ст. 43 Конституции 1848 г.), то Конституция 1852 г. увеличило срок президентских полномочий до 10 лет и персонифицировано вручила управление Республикой принцу Луи-Наполеону Бонапарту (ст. 2 Конституции 1852 г.). Сенатус-консульт 7 ноября 1852 г. провозгласил Францию империей, а Луи-Наполеон, под именем Наполеон III, – стал ее Императором (статья 1). Кроме того, Сенатус-консульт устанавливал наследственный характер передачи власти (статьи 2-6). С момента провозглашения Третьей республики институт главы государства отсутствовал почти год: с 4 сентября 1870 г. по 31 августа 1871 г., когда Президентом республики Национальное собрание назначило А. Тьера. Данный институт затем был закреплен и в Конституционных законах 1875 г.

Глава государства во Франции во второй половине XIX в. осуществлял правовое регулирование, посредством тех правовых функций, которые были возложены на данный институт конституционными актами, поскольку конституция создает институты не в абсолютном смысле, а с целью назначения им конкретной задачи: она «уполномочивает» тот или иной институт осуществлять ту или иную юридическую операцию. Эти функции разнообразны, их можно рассматривать как отношения между институтами и нормами права.

Традиционно выделяются три основные «правовые функции», одна из которых - принятие законов или законодательная функция. Вторая - исполнительная функция, и наконец, что касается правоприменения в спорах между субъектами права - судебная функция.

Законодательство предполагает принятие общих норм. Эти правила требуют осуществления мер, которые относятся к исполнительной функции и органам, которым она поручена. Наконец, когда возникает спор, органы, наделенные юрисдикционной функцией, применяют право в связи с этим спором. Эта несколько упрощенная модель имеет целый ряд исключений, связанных с правовым регулированием конституционно-правовыми институтами.

Прежде всего, установление норм права не всегда является исключительно монополией законодателя. В более широком смысле Конституция наделяет конституционно-правовые институты правом устанавливать те или иные категории норм права. Подобную роль Конституция играет по отношению к закону: она устанавливает существование правил, называемых законами, а затем

наделяет институты полномочиями для их принятия, разъясняя, правда не всегда, как это должно быть сделано (т.н. законодательная процедура). Вместе с тем Конституция также наделяет другие институты полномочиями принимать другие виды правил. В современной Франции правовая система иерархизирована. Созданы механизмы координации как между институтами, так между функциями, которые берут на себя эти институты. Так обстоит дело, в частности, с принципом подчинения судов общим мерам, принятым законодателем, т.н. принцип законности.

Во Франции второй половины XIX в. законодательная власть, а следовательно и законодательные функции, сначала осуществлялась совместно главой государства, Сенатом и Законодательным корпусом (1850-1860-е гг.), а затем, в период Третьей республики, парламентом, который обладал монополией по принятию законов, а также - учредительной властью.

С Конституцией 1852 г. произошел возврат к системе VIII года, т.е. к жесткому контролю парламента со стороны исполнительной власти. Только последнему, по сути, принадлежало право законодательная инициативы: если парламент даже обсуждал законопроект, он не принимал окончательного решения. Г. Жез называл это «системой решений, подлежащих утверждению» [9, с. 406]. Подобная система была трансформирована только в последние годы существования Второй империи, когда произошел переход к парламентской монархии.

В последнюю треть XIX в., в первые десятилетия существования Третьей республики, как отмечал Р. Карре де Мальберг исполнительная власть, даже в лице своего главы, т.е. Президента республики, обладала и могла осуществлять только те полномочия, которые были ей прямо предоставлены и, следовательно, являлись производными полномочиями. Иными словами, Президент мог совершать какие-либо действия, предписывать какие-либо правила или меры, только при условии, что он сначала ссылался на текст, который официально наделил его компетенцией для этой цели [7, с. 31].

Конституция 1875 г. гласила, что исполнительная власть может только исполнять законы, которые в тексте Конституции определялись формально: они должны быть приняты парламентом. Таким образом, действия исполнительной власти ограничивались эффективной реализацией правил, мер или решений, уже предписанных законом, без добавления чего-либо нового, превышающего резолютивную часть законодательного текста: исполнительный акт, принятый на основании законодательного наделения полномочиями, в какой-то мере являлся продолжением и осуществлением закона, наделившего исполнительную власть соответствующими полномочиями.

Кроме того, в Конституционных законах Третьей республики был реализован принцип специализации наделения полномочиями. Несомненно, что закон мог предоставить исполнительной власти полномочия принимать решения посредством общих положений или конкретных решений по определенным видам вопросов, что и было реализовано в дальнейшем. С другой стороны, идея «исполнения законов», которая подчеркивалась в ст. 3 Конституционного закона от 25 февраля 1875 г., подразумевала необходимость точных решений и имела ограниченный диапазон.

В начале XX в. в силу реализации формального конституционного права исполнительная власть получила определенные полномочия в сфере правового регулирования. Как отмечают П. Бодино и М. Верпо, французский законодатель по различным причинам (политическим, техническим и др.) не мог справиться со всеми своими задачами [6, с. 99]. Парламент делегировал исполнительной власти право принимать постановления, своего рода аналог законов, что объясняет его гибридное название - декреты-законы.

Содержание этих декретов-законов заранее определялось законодателем, как правило, в широких формулировках. Например, «принять все меры, необходимые для достижения баланса бюджета». Затем эти декреты должны были быть представлены для утверждения парламентом, что приводило к изменению их значения: они приобретали сущность законодательного акта, отсюда и название. Подобное утверждение парламентом могло быть как выраженно прямо, так и подразумеваемо, если более поздний закон касался или изменял предыдущий декрет-закон. Большая часть законодательства того времени принималась в виде декретов-законов.

Что касается судебной системы, то, как подчеркивает Д. Баранже, «судья не автоматически и бездумно применяет статьи закона к ситуациям де-факто; он занимает свое место среди институтов, создающих право» [5, с. 16]. В отличие от законодателя, который может «издавать» нормы права, судья не вправе проявлять свою волю. Идея о том, что судья «подчинен праву», - это фундаментальный постулат, указывающая границы его власти. Суды должны толковать применимые нормы права. Такое толкование приводит их к тому, что они дают конкретную формулировку,

которая отчасти влияет на ее смысл. Судья должен, прежде всего, сформулировать «какое право» применимо и дать свою собственную формулировку. Является ли это правовым регулированием судьей? Да, если обратиться к деятельности Конституционного совета в современной Франции, который сформировал посредством своих решений, начиная с 1970-х гг., конституционный блок, нормы которого имеют конституционное значение. Во второй половине XIX в. статус судьи, как и его роль в качестве правового института, осуществляющего правовое регулирование, было иным.

Во многом, подобное положение объяснялось правой традицией, заложенной еще в конце XVIII в., по которой судьям было запрещено участвовать в осуществлении законодательной власти, что являлось следствием абсолютизации принципа разделения властей. Ж.-Л. Бержель писал, что «революционеры 1789 года, помня о сопротивлении, которое монархи встречали в лице парламентов, отказались от идеи трибуналов и лишили их возможности заниматься правотворчеством» [2, с. 535].

Можно отметить определенную преемственность французской юриспруденции, начиная с конца XVIII в. до начала XX в. Эта линия началась с революционных текстов, истолкованных в постановлениях Кассационного суда от 11 и 18 фрюктидора III года; традиция была подтверждена при Июльской монархии и далее, вплоть до XX в. Французские судьи не занимались нормативным правовым регулированием и не могли оценивать соответствие законодательства конституционным актам. Это касалось и текущего законодательства. И.А. Андреева справедливо отмечает, что определяющую роль «во взаимоотношениях судебной власти (судьи) и законодательной власти (закона) во французской юридической системе заключалась в невозможности для судьи высказывать правовые положения общего характера» [1, с. 66]. Судья был обязан только урегулировать любой спор, который он рассматривал. Согласно французскому Гражданскому кодексу ни один спор, переданный суду, не должен был оставаться нерешенным, а судья не мог отказаться от применения закона, каким бы он ни был. Следовательно, судья мог выносить решение и «создавать право» только для целей рассматриваемого дела. В этих условиях и поскольку судья создавал право только для разрешения споров, то подобное правотворчество не являлось для него целью, а лишь средством.

Ситуация начала изменяться только в середине XX в. Во многом это было связано с созданием во Франции механизма конституционного контроля.

Что касается, в формулировке М. Дюверже, институтов взаимодействующих с государственными институтами, то, в частности, политических партий во Франции во второй половине XIX в., в современном понимании, не существовало, хотя в доктрине того времени само понятие «партия» многократно применялось, например, либеральная партия [10]. Это были скорее политические объединения или политические движения, без должной организационной структуры, которые складывались для достижения кратковременных политических целей и быстро распадались. Уместнее говорить о людях, со сходными политическими убеждениями, которые стремились претворить на практике свои политические постулаты.

Таким образом, правовое регулирование на институциональном уровне, применительно к Франции второй половины XIX в. включало два конституционно-правовых института, которые реализовывали правовые функции. Трансформационные изменения, которые позволили играть определенную роль в осуществлении правотворчества различным ветвям власти, произошли только в середине XX в., когда, помимо систематизированной и иерархизированной правовой системы, во Франции были скоординированы формы выражения права.

Список литературы:

[1] Андреева И.А. Становление и развитие французского подхода к определению места судебной власти в системе разделения властей // Государство и право. – 2015. - № 3. – С. 61-69.

[2] Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: NOTA BENE, 2000. 576 с.

[3] Ориу М. Основы публичного права. М.: ИНФРА-М, 2013. 572 с.

[4] Ardant Ph., Mathieu B. Droit constitutionnel et institutions politiques. 31-e éd. Paris: LGDJ, 2019. 630 p.

[5] Baranger D. Le droit constitutionnel. Paris: PUF, 2013. 128 p.

[6] Bodineau P., Verpeaux M. Histoire constitutionnelle de la France. Paris: PUF, 2020. 128 p.

[7] Carré de Malberg R. La loi, expression de la volonté générale.Étude sur le concept de la loi dans la Constitution de 1875. Paris: Sirey, 1931. 228 p.

[8] Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. 11-e éd. Paris: PUF, 1970. P. 20-21. 767 p.

[9] Jèze G. Notions sur le controle des délibérations des assemblées délibérantes // Revue générale ďadministration. - 1895. – T. II. – P. 401-415.

[10] Laboulaye É. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.

Spisok literatury:

[1] Andreeva I.A. Stanovlenie i razvitie francuzskogo podhoda k opredeleniyu mesta sudebnoi vlasti v sisteme razdeleniya vlastei // Gosudarstvo i pravo. 2015. - № 3. - S. 61-69.

[2] Berzhel' Zh.-L. Obshaya teoriya prava. M.: NOTA BENE, 2000. 576 s.

[3] Oriu M. Osnovy publichnogo prava. M.: INFRA-M, 2013. 572 s.

[4] Ardant Ph., Mathieu B. Droit constitutionnel et institutions politiques. 31-e éd. Paris: LGDJ, 2019. 630 p.

[5] Baranger D. Le droit constitutionnel. Paris: PUF, 2013. 128 p.

[6] Bodineau P., Verpeaux M. Histoire constitutionnelle de la France. Paris: PUF, 2020. 128 p.

[7] Carré de Malberg R. La loi, expression de la volonté générale.Étude sur le concept de la loi dans la Constitution de 1875. Paris: Sirey, 1931. 228 p.

[8] Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. 11-e éd. Paris: PUF, 1970. P. 20-21. 767 p.

[9] Jèze G. Notions sur le controle des délibérations des assemblées délibérantes // Revue générale ďadministration. - 1895. – T. II. – P. 401-415.

[10] Laboulaye É. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.

DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-431-436

ХОРШЕВА Юлия Олеговна,
магистр юриспруденции,
соискатель кафедры теории права и гражданско-правового образования
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного права
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
e-mail: newsafe@mail.ru

ПРАВОВОЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана наличием вопросов в современном законодательном процессе России относительно правовой защиты населения, пострадавшего от вооруженных конфликтов, которые необходимо регулировать с учетом законотворческого опыта России в разные периоды истории. Цель: проанализировать ошибки и позитивные примеры законодательства Российской империи в период Первой мировой войны с целью дальнейшего формирования оптимальной национальной модели защиты населения, пострадавшего от вооружённых конфликтов. Методология исследования – сравнительно-правовой, историко-правовой методы. В результате исследования автором обоснована необходимость учитывать положительные аспекты опыта защиты социальных прав беженцев в вышеуказанный период в современном законотворческом процессе. При этом опыт Российской империи относительно защиты трудовых прав является скорее негативным, однако его также следует учитывать в современном правовом моделировании во избежание допущения повторения ошибок. Таким образом, автор приходит к выводу о наличии в законодательстве начала XX века как сильных сторон и довольно продвинутых и гуманистических идей того времени (механизм восстановления нарушенных социо-культурных прав беженцев), так и ошибок, которые необходимо учитывать современному законодателю (низкий уровень возможности реализовать норму права «на практике»).*

Ключевые слова: *защита населения, беженцы, первая мировая война, правовое моделирование, законодательство Российской империи, защита прав ребенка, трудовые права.*

KHORSHEVA Yuliia Olegovna,
Master of Law, Applicant for the Department of Theory of Law
and Civil Law Education, Russian State Pedagogical University. A. I.

Scientific adviser:
DORSKAYA Alexandra Andreevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law,
Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen

LEGAL EXPERIENCE OF PROTECTION OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR

Annotation. *The relevance of the study is caused by the presence of questions in the modern legislative process in Russia regarding the legal protection of the population affected by armed conflicts, which must be regulated taking into account the legislative experience of Russia in different periods of history. Purpose: to analyze the mistakes and positive examples of the legislation of the Russian Empire during the First World War in order to further form the optimal national model for protecting the population affected by armed conflicts. Research methodology - comparative legal, historical and legal methods. As a result of the study, the author substantiates the need to take into*

account the experience of protecting the social rights of refugees and orphans during the above period in the modern legislative process. At the same time, the experience of the Russian Empire regarding the protection of labor rights is rather negative, but it should also be taken into account in modern legal modeling in order to avoid the repetition of mistakes. Thus, the author comes to the conclusion that the legislation of the beginning of the 20th century contained both strengths and rather advanced and humanistic ideas of that time (a mechanism for restoring violated socio-cultural rights of refugees), and mistakes that need to be taken into account by a modern legislator (a low level of opportunity to implement the rule of law "in practice").

Key words: *protection of the population, refugees, the First World War, legal modeling, legislation of the Russian Empire, protection of the rights of the child, labor rights.*

Большинство процессов, происходящих в социуме в разные исторические периоды, имеют сходные черты («история циклична»). Это обосновывается рядом факторов – социальными, психологическими, экономическими, политическими и культурными.

Законодательство любого государство призвано регулировать имеющиеся в обществе отношения и явления. Замечая определенные закономерности и повторения, научные деятели пришли к выводу о том, что можно использовать правовой опыт как других государств, так и своего собственного с целью оптимизации законотворческого процесса и предотвращения повтора ошибочных правовых решений. В процессе развития методов научных исследований на стыке социальных и математических наук сформировался метод правового регулирования (Фролов И.Т., Новик И.Б., Леванский В.А.).

В современном мире метод моделирования начал активно использоваться в различных отраслях деятельности благодаря эпохе цифровых технологий, упрощения и ускорения процессов вычисления и активному развитию социальных наук и психологии. В свою очередь следует отметить, что любая модель, в том числе и правовая, является обобщенным представлением о характеристиках, признаках изучаемого объекта (оригинала) и его взаимодействия с внешними факторами [4, с. 19-21]. Построении модели предшествует формирование целей и задач исследования. Использование опыта законотворческой деятельности разных периодов помогает в современном правовом моделировании достичь более точных результатов, спрогнозировать действенность принимаемых норм в будущем.

Переходя непосредственно к теме нашего исследования, следует отметить, что, к сожалению, одними из постоянно повторяющихся явлений, требующих правового регулирования, «законотворческой реакции» и действенного механизма восстановления нарушенных прав, являются войны и вооруженные конфликты. Именно поэтому исследование опыта правовой защиты населения с целью дальнейшего использования выводов в правовом моделировании является актуальным для Российской Федерации и на сегодняшний день. Учитывая относительно недавнее развитие метода правового регулирования, не все периоды и социальные процессы России были проанализированы и досконально изучены и внедрены в вышеуказанный метод. Учитывая относительно невысокую степень научной разработанности, новизна исследования заключается именно в перспективах использования опыта правовой защиты населения Российской империи, пострадавшего в годы Первой мировой войны, в современном правовом моделировании.

Основной целью данного исследования является оценить положительные идеи законотворчества Российской империи в годы Первой мировой войны, которые могут быть использованы в современности, а также учесть ошибки, которых не следует допускать при разрешении вопроса защиты прав населения, пострадавшего от вооруженного конфликта. Для достижения данной цели в процессе исследования использовались сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

В начале XX века, а именно накануне и во время Первой мировой войны в Российской империи встал целый ряд вопросов, которые требовали незамедлительного решения на государственном уровне в связи с возникшим военным конфликтом:

- неурегулированными оказались вопросы защиты прав беженцев, их правового статуса, механизм восстановления нарушенного права: огромное количество людей было вынуждено переселиться вглубь империи;

- в результате массовой мобилизации, участия в военных действиях как мужчин, так и женщин, а также гибель мирного населения стали причиной массового «осиротения» детей;

- большое количество отцов погибло на поле бое, что стало причиной того, что содержание семьи легло на плечи матери-одиночки;

- большое количество людей остались калеками и расширили слой нетрудоспособного населения, которое нуждалось в социальной поддержке государства.

Количество вопросов, требующих незамедлительного разрешения и количество пострадавших от военных действий людей, стало столь велико, что требовалось незамедлительно выработать механизм восстановления нарушенных прав, принять соответствующие законы и предусмотреть возможность реализации норм права.

Следует отметить, что законодательная деятельность начала XX века в странах-участницах Первой мировой войны, в том числе и Российской империи, имела свои особенности. Например, в период между июлем 1914 года и февралем 1917 года Государственная дума и Государственный совет созывались довольно редко вследствие военных действий, что стало причиной принятия всего 162 законов (без учета двух бюджетов), несмотря на обширный круг проблем, нуждавшихся в правовом регулировании (абсолютно все сферы требовали принятия новых положений). Более того, характерной особенностью законотворческого процесса было то, что в основном законы были направлены на разрешение частных вопросов, обособленных от иных сфер жизни и экономики ситуаций, что могло приводить к несогласованности норм права из разных законов между собой. Также, в указанный период правовое регулирование основывалось на положениях ст. 87 Основных законов, в которой предусматривалось, что в случае, если решение вопроса не может быть отложено, а объявлен перерыв между сессиями Думы, то император имел право издать закон своим указом [6]. Часть законов, принятых таким образом, были впоследствии отменены, что также выразилось в нестабильности регулирования отдельных вопросов.

Более того, большое количество вооруженных конфликтов, охвативших огромную площадь, привели к тому, что государству пришлось прибегнуть к такому механизму как чрезвычайное законодательство, которое само по себе так же могло ограничивать некоторые права, которые в последствие необходимо было восстанавливать. К сожалению, механизмы восстановлены не были проработаны, что приводило к неурегулированности некоторых вопросов касательно защиты прав отдельных категорий населения. Например, в годы Первой мировой войны государство была вынуждено применить секвестр в отношении производств, основной деятельностью которых стало производство военной продукции [2].

Тем не менее, опыт Российской империи в сфере защиты отдельных категорий населения, имеет свои сильные стороны. Рассмотрим на примере регулирования прав беженцев.

2 марта 1916 года с целью осуществления регулирования потока внутренней миграции и вынужденного переселения были приняты «Руководящие положения по устройству беженцев». Данный нормативно-правовой акт интересен тем, что в нем был разработан механизм оказания помощи вынужденным переселенцам, беженцам, членам их семей, а также распределены обязанности государственных органов. В соответствие с данным актом руководство и контроль по обеспечению нужд беженцев было возложено на Министра Внутренних Дел.

Правовая поддержка предусматривала как материальную, так и социально-культурную и адаптивную помощь. Государством выдавались кредиты и льготы.

Основными направлениями помощи беженцам согласно Положениям можно выделить следующие:

1) Предоставление транспорта для переселения вглубь территорий Российской империи. Предусматривалась перевозка населения по железнодорожным и водным путям «за казенный счет. Нормой регулировался также вопрос перемещения имущества беженцев, при этом оплата производилась по льготным для беженца и его членов семьи тарифам.

2) Предоставление питания и воды. Беженец и его члены семьи могли получить бесплатное питание (в рамках норматива исходя из минимальных потребностей человека).

3) Предоставление места жительства с минимально необходимыми и комфортными условиями. Предоставляемое жилье должно было иметь освещение и обогрев.

4) Предоставление бесплатной медицинской помощи по месту переселения и в течение переезда.

5) Удовлетворение религиозных потребностей беженцев. Данная норма является примечательной с точки зрения заботы о духовной составляющей населения. Следует отметить, что в начале XX века духовные организации объединяли в себе также просветительские (образовательные) функции.

6) Предоставление помощи сиротам, нетрудоспособным лицам и их членам семьи.

7) Предоставление места работы в соответствии с навыками, образованием и опытом беженца (его членов семьи).

8) Предоставление одежды, пайка и иные виды помощи [7].

Несмотря на положительный законодательный опыт Российской империи, следует отметить, что некоторые инициативы в современном обществе не смогут быть использованы в силу утери своей актуальности благодаря развитию защиты прав населения и гуманистических тенденций.

Например, в сфере защиты трудовых прав скорее наблюдались ограничения, нежели расши-

рение и защита (особенно касательно детского труда и труда женщин).

09 марта 1915 года было утверждено положение Совета министров «О допущении лиц женского пола и не достигших 15-летнего возраста малолетних к ночным и подземным работам на каменноугольных копях Европейской России». Данные нормы применялись с некоторыми ограничениями на период военных действий. Затем, уже в октябре 1915 года эти ограничения были сняты с предприятий, которые работали на военные нужды.

Тем не менее, одновременно с ограничительными мерами начали развиваться идеи защиты прав детей. Одним из ярких примеров развития гуманистической мысли в отношении необходимости урегулирования вопроса защиты прав ребенка можно считать Декларацию прав ребенка, разработанную русским педагогом К. Н. Вентцилем в 1918 году, которая одна из первых в мире провозгласила для детей равные со взрослыми права и свободы, в том числе право ребенка на свободу и неприкосновенность [5;1]

Относительно трудового законодательства следует также добавить, что само фабричное законодательство начало формироваться только в конце 19-нач. 20 века. В результате отмены крепостного права появилась необходимость в регулировании новых общественных отношений.

Формирование законодательной базы о труде началось еще до реформ Александра II, например, в своде законов Российской империи в 11 томе к 1857 году уже имелись положения «Устава о промышленности фабричной и заводской» и «ремесленного Устава» [8]

Однако некоторые научные деятели считают, что фабричное законодательство в России начало формироваться лишь в 80-е гг. XIX столетия [3].

Тем не менее, формирование законодательной базы по урегулированию трудовых вопросов происходило довольно медленно. Более того реформы зачастую сменялись контрреформами, что еще больше усложняло процесс формирования механизма регулирования трудовых отношений.

Основные нововведения в законодательной базе относительно труда появились еще в 80-е гг. XIX столетия. Например, появились нормы о труде несовершеннолетних и женщин (Закон от 01 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»; Закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции»; Закон от 03 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах»); далее последовали законы «Об учреждении совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев»; закон от 19 октября 1915 г. «О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о продолжительности и распределении рабочего времени». Вышеуказанные нормативно-правовые акты сформировали ту базу, которая была включена в особый «Устав о промышленном труде» [10].

В вышеуказанном законотворческом процессе были свои слабые стороны. Например, законодательство того времени было ограничено по субъективному составу, принятые нормы могли распространяться не на все государство, а на отдельные территории или отдельные отрасли производственной деятельности. Сложностью была также реализация норм, а также вступление в действие спустя длительное время после их принятия.

В годы революции ситуация осложнилась некоторыми факторами. Например, в соответствии с Декретом о суде № 1 местные суды должны были руководствоваться в своих решениях дореволюционными законами лишь постольку, поскольку «таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». [9]

Однако принятые НПА, их реализация привели к массовым недовольствам, которые в итоге стали одной из основных причин революции 1917 года.

Рассматривая опыт Российской империи можно сделать вывод, что некоторые законотворческие инициативы подлежат учету в современном правовом моделировании.

На сегодняшний день, моделирование применяется во многих областях наук. Наиболее развернутые правовые модели используются в сфере противодействия преступности. Важную роль при этом играет наличие достаточно развитой системы уголовно-правовой статистики [8]. Нельзя не отметить также отрасль страхового права и права социального обеспечения, которое активно использует правовое моделирование для оценки рисков [3].

Правовое моделирование относительно недавно начали использовать в сфере международного права, а также для расчета действенности принятого закона в сфере предоставления убежища. Например, в 2017 г. в эксперименте по прогнозу исхода дела о предоставлении убежища, основанному на ретроспективном анализе и фак-

торизации обстоятельств ранее разрешенных дел, была достигнута прогнозная точность 80% [10].

Учитывая развитие методов познания в современности считаем необходимым применить опыт Российской империи относительно правовой защиты населения, пострадавшего в годы Первой мировой войны в правовом моделировании текущих законопроектов.

Таким образом, необходимо отметить, что в рамках исследования нами был проанализирован как положительный, так и отрицательный опыт Российской империи относительно законотворческой деятельности к. 19-нач. 20 вв. Ее слабые стороны привели к революционным действия, в то время как сильные помогли обрести новый дом, работу и социальную адаптацию большому количеству беженцев.

С одной стороны, длительное вступление в силу нормативно-правовых актов, длительное согласование размеров кредитов или наличия оснований для получения пайка, большой наплыв беженцев, неструктурированная работа органов власти на местах - все это привело к тому, что нормативно-правовая база оказалась плохо реализуемой.

Тем не менее, несмотря на свои минусы, механизм защиты населения, пострадавшего от вооруженных конфликтов, в своей нормативной части может быть использован для формирования современной модели защиты беженцев, переселенцев и иных лиц, вынужденных мигрировать. Следует также отметить хороший механизм реабилитации беженцев на новых местах.

Таким образом, учет ошибок и плюсов механизма защиты населения, пострадавшего в период Первой мировой войны, может быть полезен в законотворческой деятельности современности.

Список литературы:

[1] Вентцель К. Н. Отделение школы от государства и декларация прав ребенка. М.,1918. – 16 с.

[2] Дорская А.А. Механизмы восстановления нарушенных прав в дореволюционной России [Электронный ресурс] // Сайт «Киберленинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vosstanovleniya-narushennyh-prav-v-dorevolyutsionnoy-rossii (дата обращения: 28.04.2021).

[3] Куран Т., Санстейн К.Р. Каскады доступности и регулирование рисков // Stanford Law Rev, 1999. – С. 683–768.

[4] Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях // АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1986. – 155 с.

[5] Романов А.А. Становление и развитие прав ребенка в дореволюционной России [Электронный ресурс] / Сайт «Вестник УЮИ». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-prav-rebenka-v-dorevolyutsionnoy-rossii (дата обращения: 28.04.2021).

[6] Россия. Законы и постановления. Основные государственные законы // Собр. узаконений и распоряжений Правительства 24 апр. 1906 г., № 98. / Под ред. В. Березовский. Санкт-Петербург, 1907. - Ст. 87.

[7] Руководящие положения по устройству беженцев: [утверждены 2 марта 1916 года]. Пг.: Типограф Тип. Мин-ва внутр. дел, 1916. - 16 с.

[8] Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Сайт «Право. Журнал Высшей школы экономики». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-prave-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 27.04.2021).

[9] Сосновских, А. В. Правовое регулирование труда в Российской империи в конце XIX – начале XX столетия и его влияние на кризисные процессы в государстве [Электронный ресурс] / Сайт «Молодой ученый». – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/139/39121/ (дата обращения: 28.04.2021).

[10] Трофимов Е.В., Мецкер О.Г. Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности: систематический обзор. // Труды Института системного программирования РАН, 2020. - С. 147-170.

Spisok literatury:

[1] Venttsel' K. N. Otdelenie shkoly ot gosudarstva i deklaratsiia prav rebenka. M.,1918. – 16 s.

[2] Dorskaia A.A. Mekhanizmy vosstanovleniia narushennykh prav v dorevoliutsionnoi Rossii [Elektronnyi resurs] // Sait «Kiberleninka». – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-vosstanovleniya-narushennyh-prav-v-dorevolyutsionnoy-rossii (data obrashcheniia: 28.04.2021).

[3] Kuran T., Sanstein K.R. Kaskady dostupnosti i regulirovanie riskov // Stanford Law Rev, 1999. – S. 683–768.

[4] Levanskii V.A. Modelirovanie v sotsial'no-pravovykh issledovaniiakh // AN SSSR, In-t gosudarstva i prava. M.: Nauka, 1986. – 155 s.

[5] Romanov A.A. Stanovlenie i razvitie prav rebenka v dorevoliutsionnoi Rossii [Elektronnyi resurs] / Sait «Vestnik UIuI». – Rezhim dostupa:

https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-prav-rebenka-v-dorevolyutsionnoy-rossii (data obrashcheniia: 28.04.2021).

[6] Rossiia. Zakony i postanovleniia. Osnovnye gosudarstvennye zakony // Sobr. uzakonenii i rasporiazhenii Pravitel'stva 24 apr. 1906 g., № 98. / Pod red. V. Berezovskii. Sankt-Peterburg, 1907. - St. 87.

[7] Rukovodiashchie polozheniia po ustroistvu bezhentsev: [utverzhdeny 2 marta 1916 goda]. Pg.: Tipograf Tip. Min-va vnutr. del, 1916. - 16 s.

[8] Salygin E.N. Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy [Elektronnyi resurs] / Sait «Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki». – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-prave-problemy-i-perspektivy (data obrashcheniia: 27.04.2021).

[9] Sosnovskikh, A. V. Pravovoe regulirovanie truda v Rossiiskoi imperii v kontse XIX – nachale XX stoletiia i ego vliianie na krizisnye protsessy v gosudarstve [Elektronnyi resurs] / Sait «Molodoi uchenyi». – Rezhim dostupa: https://moluch.ru/archive/139/39121/ (data obrashcheniia: 28.04.2021).

[10] Trofimov E.V., Metsker O.G. Ispol'zovanie komp'iuternykh metodov i sistem v izuchenii prava, intellektual'nom analize i modelirovanii pravovoi deiatel'nosti: sistematicheskii obzor. // Trudy Instituta sistemnogo programmirovaniia RAN, 2020. - S. 147-170.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 5
май
2021 г.

Сдано в набор 28.07.2021. Подписано в печать 06.08.2021.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 55,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 96.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102